Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина)

Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

УФА
Аэтерна
2022

УДК 332.1
ББК С555.75

Редакционная коллегия:
Киекбаев М.Д. - д.соц.н., чл.-корр. АН РБ;
Файзуллин Ф.С. - д.филос.н., акад. АН РБ,
Галиев Г.Т. - д.соц.н.;
Юсупов И.Ф. - к.с.н.,
Ильясова Г.Р. - к.ф.н.

Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина) / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: Аэтерна, 2022, 406 с.

ISBN 978-5-00177-402-0

Конференция посвящается обобщению международного и отечественного опыта формирования и реализации социально-экономического и духовно-культурного потенциала, развития страны и ее регионов, совершенствования методологии и технологии управления этими процессами. Материалы представлены в пяти тематических секциях и двух круглых столах.

Авторами докладов предложены рекомендации по проблемам модернизации управления территориальными социально-экономическими системами, повышения качества жизни населения в России и ее регионов с использованием инновационных технологий.

Материалы конференции представляют интерес для научных работников и специалистов в области инновационного развития, экономики, социологии, политологии и управления региональными и субрегиональными образованиями.

Публикация материалов осуществляется в авторской редакции.

© Академия наук Республики Башкортостан, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Аэтерна, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Академик АН РБ Ф.С. Файзуллин – известный ученый и организатор науки (Рамазанов К.Н.) 8
Академику АН РБ Ф.С. Файзуллину – 80 лет (Юсупов Ю.М., Киекбаев М.Д., Кузнецова А.Р.) 10
Файзуллин Ф.С. Реализация социального потенциала – приоритетное направление обеспечения устойчивого развития региона 13

СЕКЦИЯ 1.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

1. Аюпов М.А. Особенности регионального стратегического планирования в условиях неопределенности 20
2. Багаутдинов А.М., Багаутдинов Р.А. Информационное общество как форма устойчивого развития социальной реальности 27
3. Бурвина И.М. Роль исламских финансов в повышении устойчивости развития общества: опыт Алжира 31
4. Вильданов Х.С. Роль аксиологической безопасности в устойчивом развитии полиэтнической России 36
5. Галимова Ю.Ш. Организация жизнедеятельности слепых в уфимской губернии в начале XIX в. 41
6. Гафаров А.З., Имаев О.А. Муса Муртазин в 1917-1918 гг.: начало становления деятельности как политического деятеля 45
7. Готовкина М.С. Образование для устойчивого развития 49
8. Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С., Губарев Р.В. Борьба с бедностью – ключевая цель обеспечения устойчивого развития России 51
9. Егорышев С.В. Устойчивое развитие региона под прицелом экономической преступности 58
10. Кузнецова А.Р. Производительность труда в организации и повышение полезного использования рабочего времени 62
11. Мамалимов Р.Р. Профилактика конфликтов в правоохранительных органах и развитие социального потенциала региона 65
12. Мухаметова А.Д. Особенности и стратегические ориентиры регионального развития 70
13. Соловьев М.Г. Анализ эффективности использования социальных сетей Министерства внутренних дел России и Республики Башкортостан, как инструмент формирования обратной связи с населением онлайн 77

СЕКЦИЯ 2.
ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ

1. Асфатуллин С.Г. Об истоках фактического федерализма в московском царстве и начале складывания уникальной русско – азиатской цивилизации 82

2. Вильданова Г.Б. Мировоззренческие установки с позиции религиозной философии 96
3. Вильданов У.С., Самедов А.Г. Суфийская пантеистическая философия: гносеологический анализ 102
4. Иликаев А.С. Башкирские и марийские мифы о сотворении мира: сравнительный анализ 111
5. Раянов Ф.М. Россия в зеркале естественно-правовых закономерностей развития человеческого общества. 120
6. Салихов Г.Г. Коммуникация и развитие общества 126
7. Хужахметова Г.Н. Институциональные возможности развития городов в Республике Башкортостан 131
8. Шайхутдинова Д.Р., Файзуллин Ф.С. Сущность краудсорсинга как метода исследования социально-экономических явлений 136

СЕКЦИЯ 3.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

1. Акманов А.И. Земельное обеспечение башкир-минцев и их припущенников во второй половине XVI – первой трети XIX вв. 140
2. Антошкин В.Н. Интегральные ценности и социальный потенциал регионов 146
3. Ахмадеев А.А., Гатауллин Р.Ф., Клековкина К.А. Повышение качества высшего образования как фактор совершенствования кадрового потенциала региона 157
4. Ахметова (Хилажева) Г.Ф. Тенденции международной миграции в Республике Башкортостан 162
5. Бердин А.Т. Экспертные НКО как акторы социальных технологий устойчивого развития многонационального региона (на материале центра социокультурного моделирования в Республике Башкортостан) 166
6. Бородина А.В. Краудсорсинг как технология реализации социально-экономического потенциала территории 175
7. Гумеров Д.С., Кресальный Е.Ю. Методы исследования цифрового развития муниципальных органов власти в регионе 180
8. Кузнецова А.Р. Новая экономическая политика в условиях санкций и укрепление трудового потенциала 184
9. Кузнецова О.А. Средний класс как показатель развития общества 190
10. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Основные подходы к оценке агломерационных эффектов 192
11. Маричев С.Г. Развитие методологии оценки факторов снижения трансакционных издержек 199
12. Михайлов В.С. Возможность ускорения экономического развития России с учётом её институциональных особенностей 202
13. Низамутдинов Р.И. Будущее нефтяных компаний на фоне проблем возобновляемой энергетики 208
14. Печаткин В.В. Развитие промышленных предприятий Республики Башкортостан в условиях санкционной политики стран запада: ключевые проблемы и направления их решения 211

15. Садыков Р.М. Кадровое обеспечение и модификация характеристик трудового капитала экономики регионов россии в условиях цифровизации 216
16. Сафиуллин М.Р. Социально-экономический потенциал уфимской агломерации: тренды и проблемы реализации 221
17. Свинухова Ю.Н. Механизмы эффективности реализации трудового потенциала как составной части социально-экономического потенциала региона 229
18. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р. Актуализация документов стратегического планирования в регионе 235
19. Тупик Е.С. Креативная экономика и роль творческих индустрий в её развитии 241
20. Файзуллин Т.Ф., Файзуллин Ф.С. Экологический баланс как условие укрепления здоровья населения 247
21. Юсупова Р.А. Влияние жёстких бюджетных ограничений на экономическое развитие 250

СЕКЦИЯ 4.
РОЛЬ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В УКРЕПЛЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА

1. Бурханова Ф.Б. Этнокультурная социализация детей в межнациональной семье 253
2. Велиева С.В., Велиев А.Р. Тактильные книги как средство приобщения детей с ОВЗ к национальной и духовной культуре 260
3. Каримова Р.М., Яппарова Р.Р. Языковая политика и языковая ситуация в Республике Башкортостан (по данным социологических опросов) 264
4. Кунафин Г.С. Развитие башкирской национальной науки во второй половине XIX века 270
5. Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. Роль современных информационных технологий в повышении качества жизни и преодолении бедности населения 276

СЕКЦИЯ 5.
МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА И ПУТИ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

1. Абдрахимов Э.Ф., Шангареев Г.А. Роль социальной технологии в сохранении и передачи информации в многонациональном обществе 284
2. Бакирова З.Х. Институт среднего профессионального образования как сфера развития ценностных ориентаций молодёжи 289

3. Гайфуллин А.Ю. Оценка эмоционального самочувствия студенческой молодежи: социологический анализ 293
4. Гимаев И.З. Вопросы реализации государственной молодежной политики. Региональный аспект 299

5. Грошева Л.И. Специфика конструирования установок молодёжи в условиях виртуального пространства 304
6. Зарипов А.Я. Виртуальная идентичность эпохи постмодерна 310
7. Рамазанов Р.Р. Кластеризации инновационно-ориентированных индивидов 313
8. Файзуллин И.Ф., Файзуллин Ф.С. Система образования как фактор развития человеческого капитала 317
9. Хисматуллин С.А. Политическая коммуникация молодежи как основной элемент устойчивого развития российского общества 323
10. Цветкова И.В. Политическая информированность преподавателей вузов и политическая социализация студентов 329

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ РОССИИ»

1. Аминев З.Г. Отражение социально-политического устройства башкир в средневековом эпос «Кусяк бей» 337
2. Воронова Л.Н., к.с.н., доцент, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва (Россия). Культурное воспроизводство башкирского этноса (на примере студентов технических вузов Республики Башкортостан) 341
3. Клековкина К.А. Развитие системы высшего образования - важное условие развития духовного потенциала населения региона 348
4. Ли С.А. Философские проблемы национальной идентификации 352
5. Мартынова Е.М. Культурные механизмы формирования региональной идентичности (на примере Волгоградского музея изобразительных искусств им. И. И. Машкова) 356
6. Маслакова А.В. Окормление русской православной церквью детских психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития как одно из средств социальной стабильности 360
7. Трофимова Я.В. Партисипаторное бюджетирование в многонациональных образованиях 367
8. Юсупов И.Ф. Социокультурная динамика этнической идентичности в северо-западных районах Республики Башкортостан 375
9. Юсупов Ю.М.Теоретический аспект формирования протобашкирской общности. 381

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КУЛЬТУРА ДИАЛОГА КУЛЬТУР»

1. Лукьянова Р.А., Давлатзода Р.С. Сходства и различия репрезентации концепта веры в русской и таджикской языковых картинах мира 386
2. Меликов И.М., Гезалов А.А. Культура диалога культур и противоречия межкультурного взаимодействия в эпоху глобализации 390

3. Парахонская Г.А. Формирование культуры межнациональных отношений в детской возрастной группе 393
4. Хисматуллина Г.Г. Оценка эффективности проектов в рамках межкультурного диалога 396
5. Цинченко Г.М. Культурная политика государства. Теоретические подходы 400

АКАДЕМИК АН РБ Ф.С. ФАЙЗУЛЛИН – ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

Академик Академии наук Республики Башкортостан Фаниль Саитович Файзуллин – крупный российский ученый, создавший общепризнанную научную школу на стыке социальной философии, социологии и политологии.

Он входит в число ведущих специалистов республики по исследованию межнациональных отношений, этнического сознания и этнополитических процессов; является одним из первых исследователей в России, приступивших к разработке проблемы формирования новых социальных групп в условиях рыночной экономики.

Им разработан новый подход к развитию теории ценностей с учетом особенностей аксиологического познания, предложены новые методы изучения диалектического единства объективного и субъективного факторов, формирования ценностей и ценностно-ориентированного мировоззрения в современном обществе.

Фаниль Саитович Файзуллин – один из инициаторов создания Академии наук Республики Башкортостан, многотомной Башкирской энциклопедии, член редколлегий ведущих научных журналов, руководитель и участник многих всероссийских и республиканских научных исследовательских программ и грантов, член президиума Российского общества социологов и Башкирского отделения философского общества.

Участник подготовки многотомной истории башкирского народа, разработки Государственной программы «Башкиры Российской Федерации», автор более 700 научных работ, в т.ч. 45 монографий, более 10 учебников и учебных пособия для вузов и общеобразовательных школ, удостоенных медалей и дипломов международных выставок в Российской Федерации, Франции, Германии и др.

Как академик Академии наук Республики Башкортостан и член Отделения социально-гуманитарных наук и технологий, председатель Научного совета АН РБ по философии и социологии Файзуллин Ф.С. продолжает плодотворно трудиться в области социальных и гуманитарных наук, образования и культуры республики, принимает активное участие в реализации и разработке государственных научно-исследовательских программ. Научная общественность знает его не только как видного ученого, но и как организатора науки, подготовившего целую плеяду кандидатов и докторов наук, которые трудятся в высших учебных заведениях, научных учреждениях, на ответственных постах в органах государственной власти.

Файзуллин Ф.С. – член исполкома Всемирного курултая (конгресса) башкир и Ассамблеи народов РФ, член редколлегии журнала «Проблемы востоковедения».

Заслуги Файзулина Ф.С. признаны научной общественностью и высшими органами государственной власти. Ему присвоены почетные звания Заслуженного деятеля науки Башкирской АССР, Заслуженного работника высшей школы РФ. Награжден орденом Салавата Юлаева и Серебряной медалью им. П. Сорокина за заслуги в развитии общественных наук; Почетной грамотой Верховного Совета БАССР; почетным знаком «За особый вклад в развитие законодательства Республики Башкортостан»; почетным знаком «За вклад в

развитие науки РАГН», является лауреатом премии Академии наук Республики Башкортостан им. А.Н. Аитова и др.

В этот знаменательный день мы выражаем Фанилю Саитовичу искреннюю благодарность за неустанный и вдохновенный труд. Мы убеждены, что его профессиональный опыт, обширные знания и творческий потенциал будут и впредь направлены на развитие отечественной науки. Желаем крепкого здоровья, счастья, неиссякаемых творческих успехов на благо науки, процветания родного для нас Башкортостана!

Президент
Академии наук
Республики Башкортостан К.Н. Рамазанов

АКАДЕМИКУ АН РБ Ф.С. ФАЙЗУЛЛИНУ – 80 ЛЕТ

Хөрмәтле Фәнил Сәйет улы!

Уважаемый Фаниль Саитович!

От имени Исполнительного комитета Всемирного курултая (конгресса) башкир примите наши искренние поздравления с 80-летием.

Академик Фаниль Саитович Файзуллин известен как выдающийся ученый, рассматривавший актуальные вопросы национального строительства и этнокультурного развития России. В условиях современной геополитической ситуации данные вопросы вышли на первый план, и созданные Ф.С. Файзуллиным труды в этих условиях приобретают новую актуальность.

Фаниль Саитович обладает колоссальным авторитетом в научной среде нашей страны и входит в число ведущих философов в данной области, в частности, по проблемам социальной стратификации и дифференциации общества, федерализма, разработке теории ценностей, социальной деятельности; анализу диалектики социального научно-технического прогресса и ряда других направлений.

Однако, профессор Файзуллин отличается также тем, что его теоретические и социологические труды подкрепляются неустанной практикой организатора науки. Особое место занимает, пожалуй, уникальная роль Фаниля Саитовича в деле воспитания научных кадров Башкортостана: профессор Файзуллин подготовил более 120 докторов и кандидатов наук, это - рекорд. В результате его ученики продвигают науку в самых разных областях социогуманитарного знания, из них много ученых, без которых мы не можем представить себе социологию, социальную философию, этнологию и политологию республики Республики Башкортостан.

Необходимо также отметить, что Фаниль Саитович в числе той когорты ученых, что стояли у истоков создания Академии наук Республики Башкортостан, а также издания Башкирской энциклопедии. Академия наук, около 600 научных работ, множество учеников – результат активного труда Фаниля Саитовича

Не менее знаменит Фаниль Саитович как общественный деятель. Его роль в создании и развитии Всемирного курултая (конгресса) башкир трудно переоценить. Именно такие люди как Ф.С. Файзуллин, Н.А. Мажитов и многие их соратники стояли у истоков нашей организации. Будучи делегатом и членом Исполкома Первого, Второго и Третьего Всемирного курултая (конгресса) башкир Ф.С. Файзуллин проделывал огромную работу по развитию башкирской общественности. Поэтому неудивительна та широкая популярность, которой пользуется Ф.С. Файзулин как среди коллег, так и в народе.

Уважаемый Фаниль Саитович! Еще раз от всей души поздравляем Вас, желаем всех благ и дальнейшей творческой работы на благо башкирского народа и все народов республики и России в целом.

Председатель Всемирного курултая (конгресса) башкир,
руководитель Центра социокультурного анализа
ГАНУ ИСИ РБ, кандидат исторических наук Юсупов Ю.М.

Уважаемый Фаниль Саитович!

Академик АН РБ Файзуллин Ф.С. – видный отечественный учёный, чьё имя хорошо известно далеко за пределами нашей страны.

Фаниль Саитович Файзуллин является одним из первых исследователей в России, обозначивших проблемы исследования формирования новых социальных слоев и социальной мобильности. Ученым были уточнены основные критерии структуризации переходного общества, выявлены определяющие факторы новых социальных слоев в условиях трансформации общественных отношений, раскрыты сущность, особенности основных социальных слоев общества и перспективы противоречия их развития. Им разработан новый подход к развитию теории ценностей, с учетом особенностей аксиологического познания, предложены новые методики и подходы к изучению диалектического единства объективного и субъективного факторов, формирования ценностей и ценностно-ориентированного мировоззрения, определена роль системы ценностей в развитии современного общества.

Ф.С. Файзуллин является создателем концептуального аппарата социологии города. Он определил сущность и содержание ее основных категорий, сформулировал законы развития и функционирования городских поселений, предложил эффективные методы управления городом. Ф.С. Файзуллин – автор новой концепции этносов как субъекта политического и социокультурного развития, им выявлены противоречия в политическом и социокультурном их развитии, раскрыты сущность и особенности этнического сознания и самосознания, этнической идентификации, определена их роль в этнополитических движениях и обеспечения устойчивого развития общества.

Многочисленные работы Фаниля Саитовича посвящены изучению фундаментальных основ управления социальными процессами, в которых разработаны пути повышения эффективности взаимосвязи территориальных и вертикальных форм управления. Им обоснован ряд принципиальных положений по перестройке системы управления социально-экономическими процессами с учетом федеральных и региональных интересов. В последние годы в творчестве исследователя большое место занимает изучение и определение путей повышения эффективного использования социального и экономического потенциала республики и страны в целом.

Ф.С. Файзуллин участвовал в подготовке и создании Академии наук Республики Башкортостан, «Башкирской энциклопедии». Он член редколлегий ряда всероссийских научных журналов.

Под его непосредственном руководством были разработаны и реализовались комплексные научно-исследовательские программы: «Социальное развитие Республики Башкортостан», «Научные основы социально-экономической самостоятельности Республики Башкортостан», «Региональная стратегия социального развития Республики Башкортостан».

Ф.С. Файзуллин активно участвует в общественно-политической жизни Башкортостана, является членом Исполкома Всемирного Курултая (конгресса) башкир и Ассамблеи народов Республики Башкортостан. Он принимал участие в подготовке и совершенствовании Конституции Республики Башкортостан.

Сердечно поздравляем Фаниля Саитовича со славным юбилеем, желаем крепкого здоровья, бодрости, дальнейших творческих успехов, счастья и новых научных достижений.

Академик-секретарь
Отделения социально-гуманитарных наук
и технологий АН РБ, член-корреспондент АН РБ,
доктор социологических наук М.Д. Киекбаев

Уважаемый Фаниль Саитович!

От всей души поздравляю Вас от имени коллектива Института и от себя лично со знаменательной датой – с Вашим 80-летним Юбилеем!

Вы родились в непростые военные годы, и, несмотря на трудности и испытания, которые переживали в те времена люди, Вы не потеряли бодрости духа, оптимизма и веры во все лучшее.

Ваш творческий путь настоящего ученого является ярким примером всем молодым и начинающим исследователям, ведь Вы начинали свой путь с учителя школы, преподавателя училища, декана факультета, стали кандидатом и затем доктором наук, профессором, академиком Академии наук Республики Башкортостан. Добропорядочно работая во вверенных Вам должностях, Вы справедливо были удостоены почетного звания Заслуженного деятеля науки Башкирской АССР (1985) и заслуженного работника высшей школы Российской Федерации (2003).

Вы, уважаемый Фаниль Саитович, являетесь одним из инициаторов создания Академии наук Республики Башкортостан и издания региональной Башкирской энциклопедии. Вы дружили и работали с такими выдающимися учеными Башкортостана, как Анас Хусаинович Махмутов, Джаудат Махмутович Гилязетдинов, которых всегда также, как и Вас, отличал высокий профессионализм, инициативность, упорство, неординарность мышления, доброжелательное отношение к людям и высочайший уровень порядочности.

Вас отличает повышенный уровень ответственности за выполняемую работу, а Ваши научные труды содержат много ценной информации, которую умные люди читают и «между строк».

Пусть этот День рождения станет для Вас новой отправной точкой для реализации самых смелых научных планов и задач, которые самое время претворять в жизнь, благодаря накопленному Вами жизненному опыту и мудрости. Здоровья Вам и Вашим близким, стабильности, возможности оставаться самим собой и сохранять верность выбранным ценностям и призванию. Желаем Вам бодрости духа, пусть задуманные дела всегда превращаются в реальность! Всего Вам самого доброго, уважаемый Фаниль Саитович!

Заместитель директора по научной работе
Института стратегических исследований
Республики Башкортостан,
доктор экономических наук А.Р. Кузнецова

УДК 167.7; 130.3; 316.3; 316.4

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Фаниль Саитович Файзуллин,
академик АН РБ, доктор философских наук, профессор
ИСЭИ УФИЦ РАН, г.Уфа (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается роль, сущность и содержание социального потенциала, его роль и значение в социально-экономическом развитии общества и создании высокого качества жизни. Реализация социального потенциала может способствовать преодолению кризисных явлений, обеспечить безопасность и конкурентоспособность страны и обеспечить условия для прорыва государства на более высокий уровень общественного прогресса и сформировать благоприятную среду для трудовой деятельности. Предлагаются основные направления совершенствования и повышения эффективности использования социального потенциала населения.

Ключевые слова: социальный потенциал, инновации, технологический прорыв, социально-экономическая политика.

REALIZATION OF SOCIAL POTENTIAL IS A PRIORITY DIRECTION FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

F. S. Fayzullin
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Annotation: The article reveals the role, essence and content of social potential, its role and significance in the socio-economic development of society and the creation of a high quality of life. The realization of social potential can contribute to overcoming crisis phenomena, ensure the security and competitiveness of the country and provide conditions for the breakthrough of the state to a higher level of social progress and create a favorable environment for work. The main directions of improving and increasing the efficiency of using the social potential of the population are proposed.

Keywords: social potential, innovation, technological breakthrough, socio-economic policy.

В современных условиях общественного прогресса роль социально-экономического потенциала существенно возрастает не только в обеспечении прогресса страны в целом, но и в создании самодостаточности и конкурентоспособности её регионов, социализация экономики, обеспечивающих устойчивость развития и высокое качество жизни своему населению [1, с.26]. Не вызывает сомнения что от уровня познания социально-экономического потенциала и разработки механизма эффективного его использования зависит научная обоснованность и совершенствование управления социально-

экономической жизнью страны и ее регионов. По существу, реализация социального потенциала является основной доминантой социализации экономики. Именно этим в первую очередь обусловлена актуальность изучения проблем потенциала общества и эффективной его реализации. В связи с установлением различных санкций со стороны США и ЕС на современном этапе развития нашей страны их актуальность ещё более возросла.

Социальный потенциал каждого региона имеет свои особенности. Анализ этих особенностей и основных факторов, воздействующих на современное состояние социального потенциала, выявление имеющихся противоречий в этой сфере, разработка механизма эффективного его использования определяют интенсификацию социально-экономического и духовного развития региона. Все эти проблемы носят фундаментальный характер, и от их решения зависит преодоление кризисных явлений в регионе, обеспечение безопасности его функционирования и, соответственно, создание условий для прорыва страны на более высокий уровень общественного прогресса и сохранения ее суверенности в мировом сообществе. В практическом плане разработка этих вопросов необходима для совершенствования социально-экономической политики и управления развитием регионов.

Однако, в отечественной литературе, посвященной анализу проблем формирования и развития потенциала общества, обнаруживается отсутствие какого-либо единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания, что оказывает существенное отрицательное влияние на дальнейшее расширение и углубление исследовании в этой области.

Одной их главных причин различия в трактовке содержания категории потенциал объясняется его использование в самых разных сферах науки и практики. Он широко применяется в физике, в химии, в биологии, в философии, в экономике, в социологии, в военном деле, в политике, в психологии, в педагогике и т.д. Это учтено в определении потенциала в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова, где утверждается, что потенциал – это «физическое понятие, характеризующее величину потенциальной энергии в определенной точке пространства, а также совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь» [2, с.723]. В Большой советской энциклопедии потенциал рассматривается как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана: решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [3, с.428]. История развития общественной мысли свидетельствует о том, что в науке никогда не было единства в понимании сущности потенциала. Противоречия и неоднозначная трактовка этого феномена обнаруживается уже в системе категорий, представленной Аристотелем. Сегодня одни ученые потенциал отождествляют с возможностями, другие способностями, третьи ресурсами. Так, А.Н. Самаукин утверждает, что «потенциал» характеризуется совокупностью ресурсов [4, с.7]. Р. А. Белоусов рассматривает потенциал, как определенные способности [5, с.3]. В.Г. Беломестнов пытается обосновать идею о том, что потенциал - это совокупность возможностей [6, с.196]. Однако понятия «возможность», «способность» и «ресурс» раскрывают лишь отдельные аспекты сущности и

содержания категории «потенциал», и ни одного из них нельзя отождествлять с анализируемым феноменом. В связи с этим ряд исследователей в своих работах расширяют количество составляющих элементов потенциала. А это приводит к дальнейшей путанице в категориальном его толковании. Следует отметить, что отождествление сущности потенциала с возможностями, на наш взгляд, расширяет содержание этой категории, а определение его как системы способностей, наоборот, сужает его границы.

Категория «возможность» является понятием, охватывающим более широкий круг явлений, чем потенциал, поэтому эти категории не могут быть тождественными. Различные естественно-природные и социальные системы, обладающие определенным потенциалом, имеют разные возможности, эти возможности определяются условиями бытия. Потенциал, прежде всего, отражает тенденции самосохранения системы, ее качественных преобразований. В объективной реальности эти тенденции могут реализоваться и не реализоваться. В процессе развития объекта происходит своеобразный «выбор» возможностей из некоторого их множества. Сам этот выбор зависит от многих факторов как внутреннего, так и внешнего характера. В этой ситуации имеющийся потенциал может или реализоваться, или же оставаться в абстрактном состоянии в зависимости от наличия реальных возможностей. К этому следует добавить, что наличие различных возможностей изменения объекта не означает еще, что они отражают его потенциал.

Что же касается понятая способности, следует отметить, что оно так же по своему содержанию не совпадает с категорией потенциал. Категория «способность» отражает, прежде всего, характеристику материальных и духовных систем, определяющих возможности саморазвития и воздействия на других объектов, используя самые различные способы и методы. Формирование потенциала и способностей, их развитая, безусловно, являются взаимосвязанными процессами. Но это не значит, что они полностью совпадают. Если объект обладает определенным потенциалом, это не свидетельствует о том, что он имеет соответствующий уровню развитая его способностей. Способность - это важнейший фактор формирования и реализации потенциала. Субъекты, обладающие большим потенциалом развития, могут оказаться не способными его реализовать под воздействием различных внешних причин.

Рассмотрение потенциала и ресурса, как понятий, отражающих один и тот же феномен, имеет так же методологические недостатки. В научной литературе ресурсы определяются как совокупность носителей свойств и характеристик, которые создают возможности для существования, функционирования и развития различных материальных и духовных систем. Потенциал, в отличие от ресурса, является атрибутом конкретной системы и определяет основные тенденции ее функционирования и развития. Исследование взаимосвязи ресурсов и потенциала необходимо особенно для разработки социально-экономической политики. Ресурсы являются важнейшим структурным элементом потенциала. Вместе с тем необходимо учесть, что не все его элементы входят в группу составляющих потенциала и. соответственно, не оказывают какое-либо воздействие на его состояние и развитие. Следует так же отметить, нарушение баланса в системе формирования ресурсов, различные неудачные комбинации элементов ее структуры, ресурсно-затратная политика. мог\т

привести к разрушению системы и торможению реализации потенциала общества.

По нашему мнению, потенциал представляет собой органически взаимосвязанные внутренние элементы и силы материально-духовной системы, определяющие закономерности ее функционирования и тенденции развития. Потенциал - это феномен, исследование которого дает возможность определить будущее состояние явления, прогнозировать его и разрабатывать научно-обоснованную политику развития.

В содержании понятия «потенциал» можно выделить два уровня: формальный и реальный [7, с.356]. При этом под реальным потенциалом понимается комплекс элементов и внутренних сил, воздействующих или же способных оказать влияние на функционирование и развитие системы в случае возникновения возможностей и создания определенных условий. Формальный потенциал - это обозначение, отражающее образ потенциала на уровне формально абстрактного мышления, наличие которого не обнаруживается в реальной действительности.

На основе изложенного подхода, содержание понятия «потенциал» можно определить следующим образом, потенциал - это органическое единство, целостность внутренних элементов и сил материально-духовных систем, создающие необходимые предпосылки и условия для самосохранения и обеспечения саморазвития на основе реализации возможностей, способностей и использования имеющихся ресурсов. Таким образом, содержание категории «потенциал» нельзя отождествлять с содержанием понятий «возможность, «способность», «ресурсы», которые отражают различные его аспекты. Что же касается определения сущности феномена «социально-экономического потенциала региона», разработка концепции, установления его состояния и реализации в современных условиях расширения компетенций административно-территориальных систем, они дают возможность предсказать, прогнозировать, модернизировать развитие конкретных республик, областей регионов, краев, и т.д., и использовать его как фактор интенсификации социального прогресса. Социально-экономический потенциал региона, следует определить, как возможности и способности указанных систем региона за счет использования собственных региональных ресурсов обеспечить достижение в своей административно-территориальной границе долгосрочного, устойчивого социально-экономического развития, позволяющего гарантировать населению территории необходимый уровень и качество жизни, соответствующий стандартам развитых стран мира. Следует отметить, что в литературе преимущественно используется категория «социально-экономический потенциал». Действительно, социальный и экономический потенциалы тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. Поэтому, их необходимо исследовать в диалектической взаимосвязи друг с другом. Но вместе с тем, как нам представляется их содержание, необходимо разводить.

В отечественной литературе существуют различные подходы в трактовке сущности социально-экономического потенциала. Среди них можно выделить два наиболее распространенных направления. В первом из этих направлений утверждается, что экономический потенциал не что иное как совокупность ресурсов хозяйствующих субъектов - страны, региона, предприятия и т.д. По мнению исследователя второго направления, экономический потенциал

отождествляется в основном стоимостью доступных ресурсов и активов. Отсутствуют единство и в понимании структуры экономического потенциала. Одни утверждают, что основными структурными элементами являются естественно-природный, производственный, научно-технический, инвестиционный, финансовый трудовой ресурс и инфраструктура территории. Другие считают, что экономический потенциал складывается из возможных условий и ограничений естественно-природного, финансового, организационно-технического, законодательного и территориально-отраслевого характера феноменов.

Нам представляется, что экономический потенциал - это возможности, условия и способности экономической системы за счет использования собственных ресурсов обеспечить достижение в границах своей территорий устойчивого экономического развития и достойного уровня жизни населения. Его структура может характеризоваться на основе целей исследования и принятия практических решений. Но основными характеризующими этот феномен являются естественно природная среда, мощности промышленности и сельского хозяйства, вся инфраструктура и трудовые ресурсы.

Необходимо подчеркнуть, что отождествление в научной литературе категорий «возможность», «способность» и «ресурсы» с понятием потенциала вообще распространяется и на понятие «социальный потенциал». Так в «Социологической энциклопедии социальный потенциал определяется как «интегральное понятие, характеризующее возможности государства, фирм, общественных организаций, объединений, личности, групп населения, отраслей хозяйства, регионов, различных сфер жизнедеятельности и общества в целом в решении перспективных задач социального развития» [9, с.236]. Г.И. Плясуля предлагает социальный потенциал рассматривать как способность системы к самоорганизации [10, с.16]. По мнению А.А. Дрегало и В.И. Ульяновского социальный потенциал представляет собой «совокупность имеющихся ресурсов общества для достижения поставленной или заданной цели [11, с.86]. Социальный потенциал, по нашему мнению, следует рассматривать как систему элементов, непосредственно формирующих социальную активность и возможности в получении социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия. Социальный потенциал, как и потенциал в целом, нельзя отождествлять категориями «социальный ресурс», «социальные возможности», «система способностей», «имеющиеся условия».

Учитывая все сказанное, социальный потенциал региона следует определять, как органическое единство возможностей и способностей населения территориального образования формированной за счет использования собственных ресурсов социума, обеспечивающей достижения устойчивого социально-экономического развития, гарантирующего необходимый уровень и качество жизни. Социальный потенциал региона имеет достаточно сложную иерархическую структуру, как и общество в целом. Более точно - она соответствует структуре потенциала общества.

Особенности регионального потенциала определяются естественно-природными условиями, уровнем развития его структурных компонентов и их сбалансированностью. [12, с.11] В составе структуры социального регионального потенциала в целом целесообразно выделить производственный, трудовой, социально-демографический, научно-образовательный, профессионально-

квалификационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-политический потенциалы.

Естественно, каждый указанный потенциал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих составляющих элементов. Все структурные элементы социального потенциала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных потенциалов синергетический эффект, во-первых, способствует усилению социального потенциала региона в целом и его отдельных элементов. Во-вторых, он формирует особенности потенциала региона в целом. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального потенциала должны рассматриваться в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Как известно, инновации в политике должны стать важнейшим фактором развития России [13, с.58; 11, с.345]. Поскольку развитие региона в современном обществе зависит в первую очередь от эффективности развития и использования его потенциала. Именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Инновации, способствующие активизации процесса реализации социально-экономического потенциала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально экономического развития административно-территориального образования. Она должна, прежде всего, осуществляться на базе учета ряда моментов: во-первых, на основе оценки имеющегося в настоящее время потенциала. Во-вторых, она должна реализовываться на фундаменте появившихся новых ресурсов и инвестиций. В-третьих, следует учитывать, также то, что достижение высокого качества жизни, в свою очередь, приводит к положительным изменениям социально-экономического потенциала региона и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления развитием административно-территориальных систем. Использование всех этих факторов, несомненно, будет способствовать повышению эффективности использования социально-экономического потенциала региона.

Поскольку устойчивое социальное развитие региона и социализации экономики зависят от эффективности развития и использования его потенциала, поэтому следует это осуществлять на основе разработки стратегической системы управления данным процессом. Она должна, прежде всего, реализоваться на базе учета двух моментов: во-первых, на основе оценки текущего имеющего в настоящее время потенциала, который проводится независимо от определенной уже стратегии и цели развития административно-территориального образования, во-вторых, на фундаменте возможностей наращивания потенциала новых ресурсов и инвестиций. К этому следует добавить, также то, что достижение высокого качества жизни в свою очередь, приводит к положительным изменениям социально-экономического потенциала региона и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления развитием административно-территориальных систем.

Список использованной литературы

1. Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие - приоритетное направление исследований АН РБ // Проблемы Востоковедения, №4 (74). 2016. С. 26.

2. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ, 2008. 1054 с.

3. Большая советская энциклопедия, Т. 20. 644 с.

4. Социологическая энциклопедия в двух томах. Руководитель проекта Семигин Г. Ю.; Главный редактор Иванов В.Н. Т. 2, М.: Мысль, 2003. 236 с.

5. Белоусов Р.А. Рост экономического потенциала. М.: Экономика, 2001. 261с.

6. Беломестнов В.Г. Проблемы управления экономическим потенциалом социально-экономических систем // Проблемы современной экономики, 2005, № 1,2 (13/14). 195-201 с.

7. Яковлева О.И. Определение показателей инновационного развития экономики // European Social Science Journal. 2012. № 5. 345-351 с.

8. Гордеев Л.Н. Инновации в политике как фактор развития современной России. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. №3(41): в 2-х ч. Ч. 2. С. 58-60.

9. Самоукин А.Н. О содержании понятие потенциал общества. В сб.: Методология статистического изучения социально-экономического потенциала. М., Экономика, 1986. -267с.

10. Плясуля Г.И. Потенциал социальной системы. Сущность, проблемы выявления и развития. Автореферат дисс. к. филос.н. М., 1992, 19 с.

11. Дрегало А.А., Ульяновский В. Н. и др. Социальный потенциал региона как фактор развития северных территорий. Архангельск. Изд-во СГМУ, 2008. 400 с.

12. Файзуллин Ф.С., Шафиков М.Т., Файзуллин Т.Ф., Тимирова Л.Н. Научно-образовательный потенциал региона. Уфа: ЗАО«Ак Идель Пресс», 2014. 156 с.

13. Файзуллин Ф.С., Шафиков М.Т. Особенности динамики научно-образовательного потенциала в условиях глобализации. // Вестник Южно-Уральского государственного университета 2006, № 2 (57). Серия Социально-гуманитарные науки Выпуск 5. С. 186-194.

© Файзуллин Ф.С., 2022 г.

СЕКЦИЯ 1.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аюпов Мансур Анварович,
доктор политических наук, член-корреспондент АН РБ,
Уфа (Россия)

Актуальность темы. Ныне стратегическое планирование в качестве института понимается как «определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности». В качестве основных средств достижения стратегических целей и задач указываются стратегические национальные приоритеты.

Мировой экономический кризис, разразившийся в последние годы и связанный с падением цен на энергоресурсы, а затем начавшаяся затяжная пандемия, игнорирование интересов России на международной арене и введение санкций усилили ее конфликт с ведущими западными странами. Возрастающая неопределенность во внешнеполитической среде в свою очередь потребовала внесения серьезных изменений в действующие проекты и процесс стратегического планирования. Распространение элементов неопределенности по всему горизонту планирования также вынудило руководство в срочном порядке внести коррективы в систему управления политическими и социально-экономическими процессами внутри страны. Это актуализировало проблему разработки новых подходов к исследованию возникших реальностей, необходимость получения новых знаний о моделях действий в условиях неопределенности.

Ключевые слова: стратегическое планирование, неопределенность, российская специфика и региональные модели стратегий, производственно-экономическая ограниченность современного планирования, человеческий фактор в концепциях и проектах стратегий.

FEATURES OF REGIONAL STRATEGIC PLANNING UNDER UNCERTAINTY

Ayupov Mansur Anvarovich

Relevance of the topic. Today, strategic planning as an institution is understood as "the determination of the main directions, methods and means of achieving the strategic goals of Russia's sustainable development and ensuring national security." As the main means of achieving strategic goals and objectives, strategic national priorities are indicated.

The global economic crisis that erupted in recent years and was associated with falling energy prices, and then a protracted pandemic that began, ignoring Russia's interests in the international arena and imposing sanctions, intensified its conflict with

leading Western countries. The growing uncertainty in the foreign policy environment, in turn, required major changes to existing projects and the strategic planning process. The spread of elements of uncertainty over the entire planning horizon also forced the leadership to urgently make adjustments to the system of managing political and socio-economic processes within the country. This actualized the problem of developing new approaches to the study of emerging realities, the need to obtain new knowledge about models of actions under conditions of uncertainty.

Keywords: strategic planning, uncertainty, Russian specificity and regional models of strategies, production and economic limitations of modern planning, human factor in concepts and draft strategies

Институциональные основы управления проектами. Процесс формирования планирования в нашей стране можно условно разделить на несколько этапов. Первый, назовем его, переходным, планово-рыночным, охватывает 90-е годы прошлого столетия, когда в недрах высших органов Союзного государства и РСФСР при участии академического сообщества возникла идея планомерного перехода к капитализму за «500» дней. Союзная группа предлагала начать этот процесс с приватизации средних и малых предприятий под контролем государства, а российские реформаторы – с шокового повышения цен на продукцию и товары. После распада Союза инициатива перехода к рынку перешла к руководству России. .В соответствии с Указом Президента от 01. 04. 1996 г. далее Российская Федерация по рекомендациям ООН включилась в общемировой тренд устойчивого развития с разработкой «…системы программных и прогнозных документов: государственной стратегии, действий долгосрочного характера; долгосрочных и среднесрочных прогнозов, отраслевого, регионального (территориального) и федерального уровней, создавая отлаженную систему взаимодействия» центр – регионы» и т. д

Следующий этап институционализации системы планирования («Стратегия – 2010») проходила при Президенте РФ В. В. Путина в 2000-е годы. Национальное планирование в этот период представляло собой смешанную систему, характерную для развивающихся и развитых стран. Сочетание универсального (сбалансированного развития отраслей и регионов) с программным (целевым решением ограниченного числа ключевых народнохозяйственных проблем) отвечало российскому уровню развития. В качестве главной цели «Стратегия – 2010» предусматривала увеличение ВВП страны в 2,2 раза в долларовом соотношении, значительное повышение уровня жизни населения, крупномасштабные экономические реформы и т д. По данным Минэкономразвития РФ, задачи Стратегии -2010 по части увеличения ВВП и улучшения жизни граждан были в целом реализованы.

Мировой финансовый кризис 2008 – 2009 гг. оказал негативное воздействие на экономику страны. Концепция долгосрочного развития России до 2020, утвержденная Правительством РФ 17 ноября 2008 г., по большинству показателям не была выполнена.

Одновременно с указанным документом стали программой деятельности Правительства, министерств и ведомств, региональных органов власти Указы Президента РФ В.В.Путина, подписанные им в день вступления в должность 7 мая 2012 г. В 11 указах Главы государства содержалось 218 поручений и целый ряд социально-экономических показателей со сроком выполнения до 2020 г. по

Принятие в 2014 году закона РФ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» заложило единые правовые основы для формирования и функционирования системы стратегического планирования в стране, связав воедино решение широкомасштабных стратегических проектов с планами по сбалансированному развитию отраслей и регионов с обращением внимания на реализацию злободневных социальных и народнохозяйственных проблем

К этому времени изменился подход к стратегическому проектированию. Наряду с утвержденной Правительством РФ Концепцией долгосрочного развития до 2020 года в качестве национальных целей стали реализоваться президентские акты. Вошедшие в историю как майские указы эти документы расширили горизонты планирования до 2030 года и внесли коррективы в ранее принятые решения и показатели. Был изменен порядок и сроки бюджетного планирования, усилилось внимание к регионам, повысилась оперативность управления.

Выступая 19 июля 2021 г. на заседании Совета по стратегическому развитию, В. В. Путин еще раз указал на актуальность «системных задач в единой логике долгосрочного развития», подчеркнул что «наша страна должна не просто отвечать на вызовы, а стремиться быть лидером глобальных изменений»

Однако после объявления странами ЕС и США тотальных экономических санкций против России неопределенность в отношениях со внешней средой стала максимальной. Это обстоятельство не могло не влиять на ход реализации принятых стратегических планов и государственных программ, национальных целей и стратегических задач как в стране в целом, так и в регионах, стал особенно актуальной анализ методологических проблем воздействия изменений начальных факторов и параметров на ход стратегического планирования. Это обстоятельство дало импульс активизации теоретических изысканий по проблемам неопределенности в общественной науке

Идеи и мероприятия по стратегическому развитию Башкортостана. На первом этапе стратегического планирования республика активно принимала участие в федеральных мероприятиях. Еще в 2009 году была разработана Стратегия развития в соответствии с новыми требованиями. В 2013 г. в рейтинге качества стратегического проектирования Татарстан и Башкортостан вошли в число лучших. С введением в действие закона ФЗ№172 установился федеральный стандарт требований к стратегическому планированию на основе единства методологии и подходов, сбалансированности документов по структуре приоритетов, целей и задач, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам, срокам реализации, при взаимосвязанности стратегий с государственными программами. Постепенно была создана методика оценки качества проектов социально-экономического целеполагания регионов, включающая анализ структуры на наличие базовых элементов и качество, и разработки с точки зрения современных научных представлений и инновационной практики. В качестве примера можно привести типовую структуру современной модели региональной стратегии, которую придерживаются все участники стратегического планирования: анализ социально-экономического развития, SWOT-анализ, цели, сценарии, разработанность проблемы территориального развития (кластеры, агломерации), обеспеченность программ развития финансовыми ресурсами, целевые показатели.

Поскольку законодательно не был определен горизонт общенационального стратегического планирования большинство регионов определили этот срок в

пределах 6. 10 – 18, а другие свыше 20 лет. В результате внимательного изучения Стратегий 2030 Татарстана и Башкортостана с точки зрения современных требований напрашивается следующий вывод. Государственными органами, научно-экспертным сообществом, специалистами проделана огромная работа по проектированию будущего республик Так, в Татарстане важной особенностью подготовки документа стала организация международного консорциума экспертов, которая обеспечивала всестороннюю проработку Стратегии, совмещение двух его компонентов: концептуальную и операциональную согласованность. В новой модели развития Татарстан был представлен «как регион, занимающий лидирующие позиции в мировой межрегиональной конкуренции полюсов роста». Осуществлены обоснование и концептуализация основных целей и задач, ценностей и приоритетов развития. Забота о качество человеческого капитала и создаваемых институтов, конкурентоспособность в экономике были выдвинуты в качестве основных драйверов стратегического развития, разработаны методика, принципы и критерии оценки планируемых результатов по годам и механизмы корректировки направлений и процессов развития. Стратегия Татарстан -2030 была утверждена в качестве закона Госсоветом республики 17 июня 2015 г. и признана затем научно-экспертным сообществом и Минэкономразвития РФ одним из лучших программ развития региона.

Башкортостан как и Татарстан с 90-х годов имел самостоятельную программу перехода к общественным преобразованиям, которые проводились постепенно, с учетом местных условий, при обеспечении мер социальной защиты широких слоев населения. Это дало возможность не только сохранить производственно-экономический потенциал, дорожно-транспортную инфраструктуру и функционирование социально-культурного пространства республики, но и избежать тяжелых социальных последствий реформ.

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года (четвертый вариант) была разработана группой ученых и специалистов в рамках Института стратегических исследований (далее – ИСИ) РБ и издана в виде монографии под общей редакцией д. э. н. Д. В. Котова. Работа включала 7 глав, где излагалась методология проектирования и стратегическое видение развития РБ, был осуществлен анализ стратегических целей, задач, идей и инициатив по приоритетным направлениям, исследованы инвестиционная и информационная среда, реальное состояние экономики, качество человеческого капитала государственного управления и территориального развития как важных факторов проектирования, предложен механизм реализации Стратегии. Документ затем был значительно дополнен, почти два раза увеличен объем и после согласования Минэкономразвития РФ в сентябре 2018 года был утвержден постановлением Правительства Башкортостан за №624 20 декабря того же года. Таким образом, в Республике Башкортостан ныне действуют два документа проектного характера. Это упомянутая выше Стратегия республики до 2030 г. и Указ Главы Р.Ф. Хабирова «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 г.» от 23 сентября 2019 года (Далее – Стратегия– 2024). Последний документ отличается выверенной структурой, амбициозными положениями и данными о стратегическом выборе, стратегических целях и приоритетах развития, которые могут стать основой для разработки новых идей и проектов прорывного

характера, создания ценностно-смысловых контуров проекта будущего Башкортостана. Указ в отличие от самой Стратегии - 2030, несущей во многом функции долгосрочной программы, имеет прежде всего достоинства основы масштабного проекта, в котором четко обозначены магистральные направления и рубежи стратегического развития республики, отвечающие научным представлениям и лучшим практическим моделям. Эти документы в совокупности органически дополняют друг друга и составляют единую систему стратегического планирования.

К основным стратегическим задачам Стратегии – 2030 относятся:

- создание условий для развития человеческого капитала, включая повышение доходов и уровня социального обеспечения, поддержку занятости, кардинальное улучшение охраны здоровья людей, совершенствование системы образования, создание научно-образовательного центра мирового уровня, обеспечение условий для всестороннего духовно-культурного развития личности;
- формирование комфортной среды для жизни;
- обеспечение экономического роста за счет формирования архитектуры новой экономики, устойчивой к воздействию глобальных внешних и внутренних вызовов, в том числе посредством создания эффективных мер поддержки системообразующих и быстрорастущих компаний, привлечение стратегических инвесторов с иностранным капиталом, увеличение производительности труда в обрабатывающих производствах, увеличения производства в АПК и т. д.
- формирование благоприятного инвестиционного климата и условий для развития предпринимательства, создание особых экономических зон, индустриальных, агропромышленных и технопарков; улучшение региональной инфраструктуры;
- реализация программы продвижения Республики Башкортостан, ее потенциала на международном арене.

Анализ в целом процесса становления и развития системы стратегического планирования в России и ее регионах выявил следующие особенности. Человеческий фактор в условиях роста неопределенности, связанной с действиями других, методологически продолжает рассматриваться как и прежде на основе моделей рационального выбора без учета не менее важного компонента поведения личности, обусловленной ее ценностями, мировоззрением, потребностями, установками, волей и другими особенностями. Между тем в общественной науке накоплена обширная доказательная база, свидетельствующая о доминирующей роли последних при принятии решения людьми в условиях неопределенности.

Еще одной недоработкой в реализации региональных стратегий, прогнозов и планов является слабая их связь с повседневной деятельностью органов власти. В результате этого декларированные в документах в качестве приоритетов «накопление человеческого капитала», «повышение уровня конкурентоспособности», «ускорение социально-экономического развития», «технико-технологическое обновление»; «территориальное развитие»; «создание благополучной экологической и комфортной социальной среды» и другие цели и задачи нередко остаются лишь как красивые идеи и лозунги. Рассматриваемые в ряде регионов креативные сценарии, типа «флагманские «проекты», «стратегические узлы и оси», «многофокусное развитие», «территории высокой

самоорганизации» и др. сохранились лишь как удачные проекты.

Все это сказывается в качестве управления и, что самое печальное, приводят к ограничению стратегирования производственно-экономической проблематикой при формально правильном оформлении проектов и программ.

Выводы и рекомендации.

1. Анализ становления и функционирования национальной системы планирования в современной России и стратегий развития регионов, расширение представлений о достоинствах и недостатках в этих процессах содействуют лучшему пониманию социального потенциала проектирования будущего, а это может дать возможность для усиления роли человеческого капитала в развитии, подъема общественной энергии, проявления инициативы людей –активизацию деятельности институтов гражданского общества; креативных слоев населения и молодежи в реализации национальных целей и стратегических задач,.

2. С учетом того, что в Стратегии - 2030 Башкортостана лишь обозначена необходимость разработки проектов технополисов, техно,- агропарков, кластеров, агломераций, реформы пространственной организации территорий следует дополнить соответствующие разделы документа новыми идеями, проектами и разработками.

3. В новых условиях, когда созданные ранее технико-технологическая база, ресурсы (энергетика, механизмы и уровень технической оснащенности и технологичности, земля, здания и другая инфраструктура) рассматриваются как стартовые возможности деятельности пересмотреть. поселенческую политику с тем, чтобы обеспечить сохранение на определенном уровне плотности экономических и особенно социальных отношений как объективных предпосылок развития экономики (реальный капитал).

4. В качестве резерва развития можно предложить проект по повышению эффективности экономической деятельности и социального развития в муниципалитетах с плотностью населения 18 и более человек на квадратный километр путем изменения статуса поселений и территориальной кластеризации производства совершенствования оказания услуг, создания банков, страховых компаний, товарных бирж в виде ЗАО регионального значения. В районах с меньшей плотностью населения реализовать дорожную карту «5 шагов к успеху» по увеличению бюджетной обеспеченности за счет внесения изменений в республиканское законодательство о местном самоуправлении для более полного использования принципов самоорганизации и саморазвития, создания финансовых, рыночных инструментов, центров торговли, бирж, ярмарок и т.д.

5 Важным фактором направления энергии и активности населения на созидательное русло может стать создание в республике позитивной нравственно-психологической обстановки. Тут пример должны показать руководители в органах власти и местного самоуправления, генераторы и репродукторы перемен в основных институтах развития: учреждениях образования, культуры и искусства, СМИ, ТВ и социальных сетях.

6. Люди в жизни не всегда склонны проявлять инициативу и стремление ее реализовать, потому что изменения создают дополнительные риски и затраты сил. Чтобы настроиться на новое, нужно делать что-то регулярно, получать поддержку от других, общества и государства. Задача состоит в том, чтобы, используя теоретические разработки и новые возможности изменить у людей понимание и видение перспектив развития, оказать им реальную помощь

переходить от бесконечного «улучшения реального сектора экономики» к научно обоснованному стратегическому развитию.

Список использованной литературы

1.Стенограмма выступления В.В. Путина на заседании Совета по стратегическому развитию 19 июля 2021 г.

2.Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации».

3.Указ Главы Республики Башкортостан «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года. 23 сентября 2019 г.

4.О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года Правительство Республики Башкортостан Постановление от 20 декабря 2018 года N 624 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/550329714 (дата обращения: 25.04.2022)

5.Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. Уфа, 2016. 159 с.

6.Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: wwwru. (дата обращения:14.01.2019)

7.Рафиг Алиев. Анализ решений в нечеткой экономике. Кавказ & глобализация. Том 3 Выпуск1. 2009.С.57.

8.Будаева К. В., Климанов В.В, Чернышова Н. А. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика.2017. №5. С. 104 -127.

9.Диев В. С. Эпистемологические и методологические аспекты философии управления: неопределенность, риск, принятие решений. // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, №1. С. 48-64.

10. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. 399.

11. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.И., Трушкова Е.А., Шихвердиев А.П. Стратегии – 2030: подходы к разработке в регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Том 9. №4. С.570-592.

12. Комаров В.М., Акимова В.В., Коцюбинский В.А., Земцов С.П. Сравнительный анализ подходов к разработке долгосрочных государственных стратегий в России и мире. Вопросы государственного управления и муниципального управления. 2021.№1., с. 56-68.

13. Полтерович В.М. О формировании системы национального планирования в России. Новые экономические ассоциации.2015. №2(26).

14. Аюпов М.А. Гуманитарный ресурс в развитии современного Башкортостана. Ватандаш. 2020. № 11.

15. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года Постановление Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561492732 (дата обращения: 25.04.2022)

УДК 1:316

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФОРМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Багаутдинов Айрат Маратович
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии БашГУ
Уфа (Россия);
Багаутдинов Р.А.,
студент БашГУ , Уфа (Россия)

Аннотация: В статье анализируется становление в современной России новой формы социальной реальности – информационного общества. Обосновано, что информационное общество представляет собой форму устойчивого развития социальной структуры в условиях глобализации. Информационное общество рассматривается как обучающееся общество.

Ключевые слова: информационное общество, личность, устойчивое развитие, экономика, субъектность, образование.

Bagautdinov A.M.
PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Cultural Studies
Bashkir State University
(Ufa, Russia);
Bagautdinov R.A.,
student of Bashkir State University
(Ufa, Russia).

INFORMATION SOCIETY AS A FORM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT SOCIAL REALITY

Resume: The article analyzes the formation of a new form of social reality in modern Russia - the information society. It is substantiated that the information society is a form of sustainable development of the social structure in the context of globalization. The information society is seen as a learning society.

Key words: information society, personality, sustainable development, economics, subjectivity, education.

Становящееся в современной России информационное общество характеризуется изобилием качественной информации и средств ее распределения. Становление и развитие информационного общества всегда связывали с процессом внедрения информационных технологий в сферу производства для повышения производительности труда и эффективности производственного процесса.

Информационное общество определяется как новая социальная реальность, которая обеспечивает стабильное и устойчивое развитие социальной структуры. Такое видение имеет как своих сторонников, так и противников, которые, хотя и признают явное увеличение значимости информации в современном обществе, не

видят в информатизации инструмента для установления нового типа организации социума. Они полагают, что информатизационные процессы приводят лишь к закреплению и упрочению существующего строя с помощью информационно-коммуникационных технологий. В этом обществе информация превращается в товар, как и все производимое в нем.

Важную роль компьютерных технологий в процессе перехода к информационному обществу признавал и Н.Н. Моисеев [3, с.198]. При этом он считал, что нельзя все сводить только к техническим показателям компьютеризации общества. С точки зрения Н.Н. Моисеева, в информационном обществе индивиды-интеллекты соединены в коллективном интеллекте посредством современных технологий, все человечество формирует единый биосоциальный организм [4, с.209-210]. Как считает Н.Н.Моисеев, процессу развития от индустриального общества к информационному необходимо пройти стадию рационального устройства общества, способствующее обеспечению «коэволюции природы и человека».

Признание необходимости рационального общества как промежуточного этапа развития существенно отличает концепцию Н.Н. Моисеева от концепций остальных исследователей. Развивая свой тезис о необходимости промежуточного звена при переходе от индустриального общества к информационному, Н.Н. Моисеев идет дальше и утверждает, что рациональное общественное устройство является обязательным условием не только дальнейшего социального развития, но и самого существования человечества.

Другой российский ученый - Д. Иванов, критически относясь к идее информационного общества, утверждает, что распространение технологий скорее отдаляет нас от информационного общества, указание на которое мы находим в трудах Д. Белла, Э. Тоффлера и Е. Масуды [1, с.357]. Он приходит к выводу о том, что информационного общества так нигде и не сформировалось, хотя для этого имелись как экономические, так и технические предпосылки, которые были выдвинуты еще пионерами теории информационного общества, а именно доминирование сферы услуг в ВВП, глобальная социальная компьютеризация. Университеты также не смогли стать ядром социальной организации общества, несмотря на усиления роли знаний.

Главной ошибкой сторонников информационного общества, приведшей к несостоятельности их прогнозов, Д. Иванов считает отождествление знания и информации, которая складывается из трех составляющих: сообщения, восприятия и коммуникации. Именно коммуникация, а не знания, по мнению Д. Иванова, играет основную роль в современном обществе. Он полагает, что основной чертой, отличающей современное общество, стало увеличившееся в разы количество коммуникаций, и именно коммуникация являет собой информацию, а вовсе не знания. Признаком информационности современного общества является тиражирование продуктов деятельности интеллекта посредством средств современной связи, в том числе Интернета, и путем осуществления всеобщего образования.

Современные компьютерные технологии достигли такого уровня развития, когда с их помощью можно добиться большого сходства работы на компьютере с воздействием на реальные объекты. Виртуальная реальность, заменяя собой реальные действия и отношения, все больше входит в обиход благодаря компьютеризации. Происходит замещение социальной реальности ее

компьютерными моделями. Д. Иванов назвал информационное общество «фантомом постиндустриальной эпохи», не видя в нем прогнозируемых изменений институционной структуры, несмотря на имеющиеся для этого технологические предпосылки.

В.Л. Иноземцев, еще один критик теории информационного общества, переосмысливает теорию экономической общественной формации К. Маркса. В наименовании наступающей эпохи он использует не термин «информационное общество», а термин «постэкономическая формация». Основную причину изменений, происходящих в обществе, он усматривает в смене характера труда, направленной на увеличение его творческой составляющей [2, с.3].

С целью верной интерпретации процессов, происходящих в мире, необходимо, как считает В.Л. Иноземцев, преодолеть одну из основных форм, воздействующих на сознание как западных, так и отечественных исследователей, а именно – догму о том, что современные общества стран «свободного мира» имеют капиталистический характер. В начале XX века капитализм достигает высшей стадии своего развития, что вызывает состояние крайнего перенапряжения во всех общественных отношениях и приводит к неизбежному краху капиталистической системы. Подобный кризис капитализма становится причиной различных изменений: в одних странах происходят социалистические революции, в других изменения носят эволюционный характер. То есть происходит ответвление эволюционного пути развития общества. Именно такие общества получили позднее на западе название постиндустриальных.

В.Л. Иноземцев выделяет черты эволюции постиндустриального общества в сторону постэкономического устройства, имеющей место в настоящее время. Главный признак подобной эволюции он усматривает в подрыве стоимостных отношений в постиндустриальных странах, о каких-либо информационных обществах исследованиях даже не упоминает.

Российский философ Р.Ф. Абдеев видел преимущества информационной цивилизации в сокращении числа занятых в сфере промышленного производства, снижении потребности в наличии большей части традиционных видов сырья, совершенствовании структуры государства, возрастании динамизма экономики, совершенствовании систем образования и здравоохранения, успехах в сфере охраны природных ресурсов. Необходимо отметить лидерство Соединенных Штатов Америки, выступивших инициаторами современных глобальных информационных процессов мирового порядка. Следовательно, для более верного и глубокого понимания сути информационных процессов следует определить основные характеристики информационного общества, присущие американской действительности.

Следует отметить, что современные социальные философы подходят к оценке этого общества аксиологически нейтрально, им свойственен скорее апологический, нежели критический настрой. Показательной тенденцией в характеристике тотальной информации картины мира является обращение к этической критике информационного общества, требующей принятия, нежели рефлексии. Можно отметить существенный сдвиг в сознании современного человека благодаря субстанциональным характеристикам информационной картины мира.

Объективный фактор развития информационных технологий является базой, на основе которой зарождаются разные идеологические установки. Так, говоря о духовной парадигме информационного общества, следует отметить ее проективный

характер. Она представляет собой некий нравственный идеал, идеальное видение науки, техники и возможностей интеллекта человека. Вопросы, поднимаемые авторами в своих исследованиях, касающиеся критического осмысления содержания информационного социума, изучения его перспектив и специфики воздействия на человека, уходят своими корнями в классическую философию техники. Это направление западноевропейской философской культуры наиболее ярко выражает себя в трудах М. Хайдеггера, К. Ясперса, и других.

М. Хайдеггер идет по проложенному ранее пути критического и настороженного отношения к технике, а также двигаясь в противоположном направлении, углубляет позитивный взгляд на ее сущность. Неординарность его воззрений на технику заключается в том, что он не считает ее продуктом человеческого труда, напротив, он наделяет ее бытийной властью и видит человека «затребованным» техникой [5, с.253].

В учении Хайдеггера парадоксальным является то, что именно антропологический подход, с его точки зрения, не позволяет уловить существа техники, так как техника в его понимании является онтологической категорией, способом обнаружения глубинных свойств бытия. С помощью техники бытие обращается к человеку, поэтому техника является вовсе не сферой жизнедеятельности человека, а областью бытия и истины.

Исходя из вышесказанного, технику следует рассматривать как способ раскрытия сущности бытия, а не просто как инструментальное преобразование природы и окружающей человека действительности. Сущность бытия, являясь в том, что есть, нуждается в опосредованном способе раскрытия, каковым является техника. Таким образом, в философии Хайдеггера полностью снимается вопрос о том, что техника – продолжение природы человека, или техника является принципиально новым качественным скачком в развитии человека, который создал совсем другую (неприродную) среду обитания.

Согласно Хайдеггеру, техника не является всего лишь делом рук человеческих, и желание человека взять ее под контроль простым волевым усилием неправомерно, поскольку в таком случае человек становится господином бытия, что совершенно невозможно. Поэтому техника никогда не позволит человеку одолеть себя, так как существом ее является само бытие. Отношение человека с техникой не должны ограничиваться простым инструментальным подходом [5, с.254].

Философские рассуждения и выводы Хайдеггера поднимают важные вопросы, которые современная действительность перед собой не ставит. Инструментально-антропологический взгляд человека на существо техники, занимая доминирующее положение, не позволяет осознать подлинную способность, заключающуюся в неверном отношении человека к миру. Придерживаясь этой позиции, человек все больше будет попадать под власть инструментального понимания техники. Прежде всего, это касается информации, ставшей сегодня наиболее яркой разновидностью технического прогресса. Учение Хайдеггера помогает осознать противоречивую реальность данного типа общества, представить соответствующие ответы на вопросы, поднимаемые в сфере современной информационной технологии.

Еще одна интересная и содержательная концепция техники была высказана К. Ясперсом в его известном труде «Истоки истории и ее цель». Мы уже упоминали об отмеченных К. Ясперсом преимуществах техники. Необходимо также обратить внимание на проблемы, составляющие проблемное поле философии техники. К. Ясперс подчеркивает чрезвычайно высокое значение техники для современного

человека [6, с. 130]. Так, Ясперс говорит о культурных последствиях развития техники, подчеркивая ее сущность и смысл, состоящий в освобождении от власти природы. Философ дает определение техники, в соответствии с которым последняя выступает в качестве совокупности действий знающего человека, которые направлены на его доминирование над природой.

Философ также рассуждает о бытийной судьбе человека в связи с влиянием техники на сущность духовных процессов. Он видит предназначение техники не только в улучшении и облегчении материальных условий существования человека, он связывает с ней также и перспективы духовного бытия. Таким образом, судьба человека становится им в зависимость от техники, от того, сможет ли человек стать ее господином и верно ей распорядиться, овладеет ли он тем способом, посредством которого сумеет подчинить себе результаты технического развития и обеспечить их позитивное влияние на его жизнь. Следует отметить использование Ясперсом аксиологически нейтральных терминов при его обращении к понятию техники, говоря о ней лишь как о средстве, которое само по себе не положительно и не отрицательно. Все зависит от того, какой цели она служит, в какие условия ее ставит человек. Следовательно, от человека требуется духовное и нравственное усилие в его отношении к технике. Сегодняшняя реальность говорит о том, что человек не совершил данное усилие и теперь находится в зависимости от этой техники.

Список использованной литературы

1.Иванов Д. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество. М.: Издательство «Петербургское востоковедение», 2004.

2.Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, 1995.

3.Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.

4.Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: «Аграф», 1998.

5.Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.

6.Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.

УДК 330.8

РОЛЬ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В ПОВЫШЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ АЛЖИРА

Бурвина Ибтиссем Мухамедовна
аспирант кафедры общей экономической теории БашГУ,
(Алжирская Народная Демократическая Республика)

Аннотация: в статье рассматривается роль исламских финансов, которые в литературе также называются партнерские финансы, в повышении устойчивости развития экономики и общества. Приводятся примеры Алжирской Народной Демократической Республики, в которой значительное время развивается исламский банкинг.

Ключевые слова: исламская экономическая модель, исламские финансы, исламский банкинг, партнерский банкинг, устойчивое развитие.

THE ROLE OF ISLAMIC FINANCE IN IMPROVING THE SUSTAINABILITY OF SOCIETAL DEVELOPMENT: THE EXPERIENCE OF ALGERIA

Bourouina Ibtissem
Postgraduate Student, Department of General Economic Theory
Bashkir State University.
(People's Democratic Republic of Algeria)

Abstract: the report discusses the role of Islamic finance, which is also called partnership finance in the literature, in increasing the sustainability of the development of the economy and society. Examples are given of the People's Democratic Republic of Algeria, where Islamic banking has been developing for a long time.

Key words: Islamic economic model, Islamic finance, Islamic banking, partner banking, sustainable development.

Об экономическом содержании исламских финансов есть много публикаций не только в исламских и арабских странах, но и в России [1-6]. В этой статье мы внимательно рассмотрим вопрос о влиянии исламской финансовой модели на устойчивость развития экономики.

Прежде всего надо сказать о нашем понимании концепции устойчивого развития общества. Сейчас мы наблюдаем усилия стран современного мира, направленные на то, чтобы идти в ногу с глобализацией, по пути достижения устойчивого развития в его различных аспектах и вытекающего из этого снижения негативного воздействия на окружающую среду, а также в свете вызовов, с которыми мир сталкивается сегодня (борьба с бедностью, локальные войны, появление новых вирусов и климатических изменения).

Окружающая среда представляет собой группу основных компонентов жизни: воду, воздух, почву, биосферу, включающую в себя все живые организмы и различные природные ресурсы. Эта среда включает в себя существенный элемент жизни (человека), который в первую очередь отвечает за сохранение этой среды посредством мышления (используя инстинкт, который заставляет его жить в мире в этой вселенной). В отношении окружающей среды, ее использования человеком в своих целях, большую роль и играют вопросы, связанные с социальными факторами и личными качествами, как например, человечность и ответственность.

Концепция устойчивого развития имеет большую историю в арабских и исламских странах, где в Коране упоминается необходимость призыва человека к устойчивому развитию, тогда как эту тему современные рыночные страны Запада начали обсуждать в последние десятилетия.

В этой связи в этом статье будут рассмотрены следующие вопросы: В чем заключается концепция устойчивого развития? Как исламские финансы способствуют ее достижению?

Но прежде всего обсудим термины, составляющие понятие «устойчивое развитие». Термин «развитие» тесно связано с глаголом «расти», что означает

увеличение чего-либо. А «устойчивое развитие» означает удовлетворение необходимых потребностей человека в настоящее время при условии, что человек сохраняет ресурсы для будущих поколений. Кроме того, слово «устойчивость» подразумевает долгосрочность. На самом деле, вопросы устойчивого развития волновали людей издревле и они отражены в религиях мира. Посмотрим как эти вопросы освещаются в Коране. В Сура Аль-Мульк, аят 15 говорится: «Это Он подчинил землю вам, так что идите по ее путям и ешьте от Его удела» (هُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ ذَلُولًا فَامْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِن رِّزْقِهِ ۖ وَإِلَيْهِ النُّشُورُ). В этом аяте говорится о необходимости работать на земле и использовать ее на благо человечества (устойчивое развитие). В то же время Ислам запрещает коррупцию на земле, которая способствует нанесению ущерба вселенной, людям и всему миру. Такой ущерб может быть нанесен использованием запрещенных орудий труда, которые наносят вред людям и другим существам и загрязняют воздух – использования таких орудий производства приводит к невозможности достижения устойчивого развития.

В Суре Аль-Бакара, аят 205 говорится: А если он отвернется, то будет стараться на земле развратить ее и погубить урожай и потомство, а Аллах не любит развращения (وَإِذَا تَوَلَّىٰ سَعَىٰ فِى ٱلْأَرْضِ لِيُفْسِدَ فِيهَا وَيُهْلِكَ ٱلْحَرْثَ وَٱلنَّسْلَ ۗ وَٱللَّهُ لَا يُحِبُّ ٱلْفَسَادَ). В этом аяте Всевышний Аллах призывал к сохранению ресурсов для будущих поколений, несмотря на различия в верованиях и взглядах между народами, но в основе лежали общественные интересы.

Арабские и исламские страны, чтобы продвигать и развивать свою экономику на путях устойчивого развития, решили развивать исламскую экономическую систему, основанную на запрете ростовщичества.

С точки зрения ислама устойчивое развитие может быть достигнуто за счет следования моральным принципам, описанным в Коране. Эта священная книга призывает человека следовать заповедям своего Господа и избегание запретного. Во многих аятах говорится о необходимости добросовестности в обмене и сотрудничестве с другими людьми, что и способствует достижению экономического роста. Устойчивое развитие направлено на достижение социальной справедливости и сохранение достоинства граждан путем создания рабочих мест и устранения безработицы и бедности.

В тех странах, которые используют исламскую финансовую модель банкинга, исламские финансы играют важную роль в достижении устойчивого развития, предлагая финансовые продукты, которые могут быть недоступны в традиционной системе. Исламские банки – это финансовые учреждения, которые следуют системе исламского права, центральным положением которого является запрет на взимание процента на капитал. Так в Коране говорится: И Бог разрешил продажу и запретил ростовщичество (وَقَوْلُهُ: ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ قَالُوا إِنَّمَا الْبَيْعُ مِثْلُ الرِّبَا وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا[البقرة:275).

Проценты на капитал запрещены исламом из-за рисков, которые они представляют для экономики и клиента, поэтому покупатель не влезает в долги и не может прибегнуть к аморальным методам, таким как воровство, чтобы погасить его долг. Исламский банк получает свою прибыль через раздел прибыли клиента. Так, прибыль от проекта клиента делится между исламским банком и клиентом независимо от размера этой маржи. Исламские банки стремятся к экономическому и социальному развитию. Исламские банки работают над привлечением наибольшего числа клиентов, предоставляя беспроцентные кредиты

и сотрудничая с агентствами и владельцами бизнеса. Банки работают над тем, чтобы прививать дух нравственности и следовать тому, что указано в договоре о кредите, и напоминать об этом гражданам с помощью формул финансирования, которым они следуют, что отличает их от традиционных банков.

К примеру, в исламском продукте «Мудараба» заключается договор между двумя сторонами (клиентом и банком) и банк предоставляет капитал, а клиент в дополнение к своим усилиям представляет идею проекта. Затем прибыль и убытки распределяются между клиентом и банком. Исламские банки следуют метод Мурабаха, в котором банк покупает товар, который нужен клиенту и перепродает его клиенту с наценкой и рассрочкой платежа, поскольку он является халяльным и упоминается в Коране, что позволяет ему работать. Форма финансирования в исламских банках Мурабаха означает, что банк договаривается с клиентом о покупке определенного товара, например, о покупке автомобиля. Затем перепродать его покупателю в рассрочку, при условии, что покупатель оплачивает покупную цену через определенные промежутки времени. Банк добавляет сумму сверх суммы покупки, а норма прибыли не меняется в течение периода оплаты.

Исламские банки несут социальную ответственность: когда банк ведет свою деятельность, сохраняет при этом окружающую среду, а также его внутреннюю среду, такую как работники банка и их семьи. И банк поддерживает этический аспект, разъясняя населению систему исламского финансирования и напоминая гражданам, что надо держаться подальше от ростовщических кредитов.

Кроме того, исламские банки предлагают несколько социальных инструментов для финансирования. Банк заключает контракты с благотворительными организациями и некоторыми учреждениями и агентствами, заинтересованными в социальном или благотворительном финансировании.

Исламская финансовая традиция также включает пожертвования и закят (обязательный налог со всех видов дохода, направляемый нуждающимся единоверцам), также способствующие устойчивому развитию общества и экономики.

Как пожертвование может достичь целей устойчивого развития? Пожертвование может определить цель, для которой пожертвование было создано в соответствии с тем, что было создано. Пожертвование в первую очередь служит социальным целям. Примеры пожертвования: человек строит школу для детей, чтобы учиться. Школа как дар используется только для работы, для которой она была создана, а результатом ее работы является искоренение неграмотности. Некоторые исламские страны даже учредили специализированные благотворительные банки. Такой банк может называться также банк развития целевого капитала, который является некоммерческой благотворительной организацией или акционерным обществом и не может вести инвестиционную деятельность за свой счет, этот банк служит финансовым целям, соизмеримым с текущим временем.

Закят – это небольшая сумма денег, которую каждый может пожертвовать в фонд закята в мечетях, затем эти деньги используются для достижения социального и финансового развития, где можно восстановить мечеть, или школу, или пойти в пользу нуждающихся. В результате мы получаем социальный эффект – снижается преступность. Кроме того, можно собирать деньги в фонд закят, которые для финансирования небольших проектов для некоторых амбициозных молодых людей, у которых недостаточно капитала (ремесла или домашние

проекты). Приведем пример: IhsanRD – это совместное предприятие в Саудовской Аравии между частным сектором, государственным сектором и некоммерческим сектором. Учреждение или платформа работает над продвижением и разработкой передовых технических решений и инвестированием в данные и искусственный интеллект с целью придания важности благотворительным и развивающим проектам и услугам и их устойчивости. Платформа имеет электронный кабинет, в котором собираются пожертвования, ее работа прозрачна и понятна, так как она отправляет жертвователям текстовые сообщения об итогах операции, на которую они пожертвовали.

Обратимся также к опыту Алжира в области исламских финансов и его роль в достижении устойчивого развития.

Алжир стремится к достижению устойчивого развития, для чего используя методы исламского финансирования, ищет альтернативы проектам развития нефти, газа и сельского хозяйства, т.е. старается развить другие отрасли. Для этого Алжир способствуют созданию программ финансирования развития, следуя формулам исламского финансирования. Среди этих программ: Исламское микрофинансирование: микрофинансирование, предоставляемое банком семьям с низким доходом для финансирования их проектов, это может быть денежная сумма или оборудование для проекта. Этот вид финансирования осуществляется в форме Мудараба, Мурабаха, Иджара, Кард Хасан.

Список использованной литературы

1.Ишмухаметов Н.С. Особенности исламской модели финансовой деятельности // Доклады Башкирского университета. 2017. №4. С.585-589

2.Зулькарнай И.У. Процент на капитал и рента на землю: анализ с позиций партнерской модели финансов // Доклады Башкирского университета. 2017. №6. С.746-750

3.Асадуллина А.В, Ишмухаметов Н.С. Кросс-страновой сравнительный анализ эффективности партнерской и обычной модели банкинга // Евразийский Юридический журнал. 2017. №11 (114). С.380-381.

4.Ислакаева Г.Р. Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России // Доклады Башкирского университета.№5. С.745-750

5.Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Методы стимулирования экономического развития: возможная роль исламской финансовой модели // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. №4-5. С.78-89.

6.Зулькарнай И.У. Мультиагентное моделирование исламской и традиционной финансовых моделей в части отсутствия или наличия ссудного процента, залога и разделения прибыли и убытков // Искусственные общества. 2017. Т. 12. № 3-4. С. 4.

7. Фонд финансирования стартапов: на сегодняшний день выделено 510 млн динар (электронный источник, на арабском языке) // URL: https://www.aps.dz/ar/economie/122382-510 (дата обращения 10.03.2022)

8. Исламские финансы и их роль в достижении устойчивого развития: Сара Будиаф, Абдельмалек Будиаф, Журнал экономики финансов и бизнеса, том III, выпуск 1, июнь 2018 г. - Алжир.

9. Журнал «Роль пожертвований в достижении целей устойчивого развития и видение Королевства до 2030 года», стр. 54.57.

10. Требования к активизации исламского микрофинансирования в Al Baraka Bank of Algeria для достижения устойчивого развития, Али Сайех Джаббур, Сафия Ихлеф, Журнал экономики и финансов, том 05, выпуск 02, 2019 г.

11. Механизмы продвижения социальной ответственности в исламских банках и их роль в достижении устойчивого развития, зеленый исламский сукук как модель, Сикхин Мариам, Рабахи Сабрина, Muntaja Journal of Economic Studies and Research, Volume 03/дата публикации, 14.06.2019

12. Ислам и устойчивое развитие, возвращение Рашида Аль-Хайуси, новые космические видения.

13. Устойчивое развитие в Благородном Коране, Рехаб Мустафа Камель, Журнал коранических исследований и исследований.

УДК 1. 394

РОЛЬ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ РОССИИ

Вильданов Ханиф Салимович,
доктор философских наук, профессор
УГНТУ, г. Уфа (Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению роли аксиологической безопасности в устойчивом развитии полиэтнической России. Анализирована сложившаяся на данный момент вокруг России геополитическая обстановка, создающая реальные угрозы безопасности и связанная с опасностью утраты культурной, духовной состоятельности страны и ее субъектов, сложившейся веками системы ценностей и поликультурного духовного начала.

Ключевые слова: национальная безопасность, аксиологическая безопасность, система ценностей, поликультурное духовное начало.

THE ROLE OF AXIOLOGICAL SECURITY IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF POLYETHNIC RUSSIA

Kh. S. Vildanov
Ufa State Oil
technical university, Ufa

Annotation. The article is devoted to the study of the role of axiological security in the sustainable development of multi-ethnic Russia. The geopolitical situation that has developed around Russia at the moment is analyzed, creating real threats to security and associated with the danger of losing the cultural, spiritual viability of the country and its subjects, the value system that has developed over the centuries and the multicultural spiritual principle.

Key words: national security, axiological security, system of values, multicultural spirituality.

Вся история России, на протяжении всего ее существования, была тесно связана с необходимостью решения вопросов внешнеполитической ситуации вокруг своих границ, а со временем, когда усиливается роль и значение глобального международного взаимодействия – геополитических проблем, которые проявлялись, как стремление завоевать свое заслуженное место в системе геополитической действительности. Место России в системе геополитической действительности определялось, прежде всего, способностью обеспечения своей социально-экономической, политической и духовной самодостаточности и безопасности. Внутренние противоречия и проблемы в стране всегда приводили к обострению внешнеполитической ситуации вокруг России. Степень влияния и участия в принятии решений России в системе международных отношений и геополитической обстановки всегда определялась экономическим, политическим, социально-этническим состоянием внутри страны. Усилению противостояния между основными участниками геополитических процессов, где на противоположном полисе оказывалась Россия, всегда влияла устремленность России к сохранению и развитию духовной самобытности, приверженность к исторически слоившейся системе ценностей. В этом отношении геополитические цели и задачи России всегда были тесно связаны с необходимостью решения, прежде всего, экзистенциальных вопросов в сфере духовной и культурной самобытности. Любое противостояние России с ведущими участниками геополитических процессов, преподносимые как политические или экономические противоречия, в глубине своем носили культурно-духовные основы и были связаны не желанием отказываться от системы ценностей, которая, прежде всего, носила духовный и нематериальный характер. В России всегда находились силы, поддерживаемые всем населением страны, которые интуитивно выступали против универсализации системы ценностей и стремились сохранять исторически сложившуюся систему духовных ценностей. История страны хорошо демонстрирует, часто универсализация системы ценностей часто представляла собой процесс нерефлексивного навязывания инородных ценностей. Подобные навязывания ценностей происходили как внешними, так и внутренними силами. Поэтому исторически сложилось понимание, что в основе экзистенциальной безопасности не только нашего государства, но каждого члена общества, лежит мозаичное, поликультурное духовное начало, сформированное за время многовекового сосуществования.

Поликультурное духовное начало, обеспечивающее целостность многонациональной России, представляет собой систему ценностей, синтезированную из системы национальных ценностей. Суть подобного синтеза заключается именно в том, что гарантируя сосуществование большого количества национальностей в едином экономическом, политическом и духовном пространстве, их идейное единство, обеспечивает самобытность каждого конкретного этноса, его духовную самостоятельность. Баланс поликультурного и национального в России выступает основной предпосылкой внутренней и внешней безопасности. Но нужно понимать, данный баланс, порой функционирующий как саморегулируемая система, требует обеспечения некоторых условий: сохранения ценностной субъектности этноса, равноправности интересов «этнического большинство» и «этнических меньшинств», принципов национально-территориальной концепций

федерализма. Внешние силы, стремящиеся ослабить нашу страну, понимают, что в основе современной национальной безопасности России на международной арене лежит наша способность обеспечивать аксиологическую безопасность внутри страны.

Сложившаяся на данный момент вокруг России геополитическая обстановка начинает создавать реальные угрозы безопасности страны. И, прежде всего, это угроза аксиологической безопасности страны, связанная с опасностью утраты культурной, духовной состоятельности, нивелированием сложившейся веками системы ценностей и поликультурного духовного начала. С сожалением приходиться констатировать, что все предпосылки сегодняшней ситуации с угрозами безопасности в 90-е годы XX века закладывались нашей политической элитой. В последующем политическую и военную безопасность удалось довести до необходимого уровня, развивая вертикаль власти и доставшиеся от СССР военные технологии, а экономическую – более и менее гарантировать, балансируя между собственными интересами и интересами западных стран. В сложившейся ситуации обеспечение аксиологической безопасности становиться существенной задачей. Формирование устойчивой системы ценностей, основанной на осознанной каждым членом общества духовной, культурной целостности России и ценностной субъектности этноса, обеспечивающей этническую самобытность каждой нации. Нужно понимание экзистенциального значения баланса поликультурного и национального в России для ее будущего.

Геополитическая ситуация вокруг России сложилась не за день или год. Будет несправедливо, если утверждать, что до настоящего времени ничего не делалось для обеспечения национальной безопасности. В условиях негласного противостояния на рубеже XX-XXI веков и усиления конфронтации в первом десятилетии XXI века были приняты Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года и национальной безопасности Российской Федерации. Данные Стратегии направлены на реализацию соответствия социально-экономического, политического и духовного развития РФ с ее внешнеполитическим статусом в мировой политической системе. Но со времени принятия президентских указов N 1666 29 от 19 декабря 2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1] и N 683 от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], реально изменились, как международная ситуация вокруг РФ, так и внутренняя социально-экономическая и политическая и культурно-духовная обстановка в стране. Факторами, влияющими на внутреннее и внешнеполитическое развитие последних лет РФ, стали открытая агрессивная политика НАТО, двойные стандарты в системе международных отношений, политика изоляции и санкций, попытки вмешательства во внутренние дела, информационная война, политический терроризм. Культура и спорт стали элементом геополитического противостояния. Все эти факторы негативно влияют на безопасность страны. Президентский Указ N 1666 направлен на определение системы современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Государственная национальная политика выступает не только основным регулирующим механизмом этнополитических, этносоциальных, этнопсихологических и этнокультурных процессов в стране и является

политикой определения целей, принципов, главных направлений реализации межнациональных отношений, но и направлена на формирование условий внешней и внутренней политической, социально-экономической и духовной безопасности государства. Несомненно, в многонациональной России, где сосуществуют 193 национальности, 277 языков и диалектов, национальная политика государства становится единственным гарантом обеспечения интересов и духовных потребностей общества, этносов, человека и гражданина, создающим условия этнокультурного развития и сохранения духовной самобытности народов страны. Государственная национальная политика, основанная на идеи соблюдения интересов многонационального общества, ценностной субъектности этноса, стимулирует идейно-духовное объединение населения, которое выступает источником единства и целостности государства и способствует формированию единой общероссийской гражданской идентичности. При этом государственная национальная политика тесно связана со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации N 683 от 31 декабря 2015 года, направленной на определение цели, задач и мер в области внутренней и внешней политики, обуславливающих укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Сегодняшнее международное положение России, рост угроз в сфере ее экономической, политической и духовной безопасности требуют разработки новых алгоритмов реализации Стратегий и координации осуществления поставленных в данных Стратегиях целей и задач. Единство целей и задач Стратегий заключается в том, что Государственная национальная политика, направленная на развитие гражданского самосознания и идейно-духовной общности многонационального народа становится основным условием сохранения экономического, политического, духовного суверенитета на международной арене и этнокультурной и этнодемографической безопасности внутри страны. Но необходимо понимание, что экономический, политический, духовный суверенитет может быть обеспечен и гарантирован, если сущностное понимание данного суверенитета каждым членом общества аксиологизируется, то есть наполняется экзистенциальным содержанием.

Оценка населением РФ проблем геополитической обстановки вокруг России, реально демонстрирует понимание россиянами роли безопасности для дальнейшего существования и суверенного развития страны. Однозначно данное понимание невозможно связывать функциональностью Стратегий, реализацией их основных положений, но обострение противоречий, внешняя угроза безопасности страны привели к консолидации общества. Динамика индексов удовлетворенности политикой показывает, насколько россияне в целом согласны с курсом внутренней/ внешней/ экономической/ социальной политики властей страны [3]. Проведенные ВЦИОМ после начала Россией специальной операции опросы по сравнению с 31.01.2020 г., показывают рост количества респондентов, кого устраивает внутренняя политика властей (16%), социальная политика(13%), экономическая политика (15%), внешняя политика (14%). Увеличение количества поддерживающих происходит, в основном, за счет тех респондентов, которых политика властей в рассматриваемых отраслях не устраивала до известных событий. Количество опрошенных, кого политика властей отчасти устраивает, отчасти нет, почти осталось неизменным. Примечательно и то, что

увеличилось количество респондентов, поддерживающих деятельность государственных институтов. «В марте значительно выросло одобрение основных государственных институтов: деятельность президента одобряют 83%, премьер-министра – 71%, правительства – 70%, Государственной думы – 59%» [4]. Но нужно понимать, все эти изменения в общественном настроении, прежде всего, отражают краткосрочную реакцию на ситуацию вокруг страны, но не долгосрочную динамику в перспективе. Поддержка государственных институтов, готовность принимать социальную политику властей населением, связаны, прежде всего, с отложенными ожиданиями. Эксперты в один голос утверждают, что ожидания населения, после всех этих событий, связаны с надеждой на изменения, которые, прежде всего, должны произойти в экономических и политических сферах, основанные на принципах справедливости, в сфере образования, направленные на отказ от дублирования европейских шаблонов. В основе этих ожиданий лежат стремление возвратить, сложившиеся за долгую историю России, принципы формирования системы ценностей.

В завершении следует отметить, что подготовленный проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5], не будет еще одним документом, провозглашающим возвышенные идеи, а станет реальным документом, способным гарантировать функционирование механизмов обеспечения аксиологической безопасности России, ее многонациональной и мозаичной культуры, где каждый представитель любого этноса будет чувствовать свою принадлежность к многокультурной целостности и будет понимать свой вклад с собственной самобытностью в единое поликультурное духовное начало.

Список использованной литературы

1.О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/

2.О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

3. Оценка властей. ВЦИОМ. // http://www.wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/

4.Одобрение институтов, рейтинги партий и политиков. Левада-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.levada.ru/2022/03/30/odobrenie-institutov-rejtingi-partij-i-politikov/

5.Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Проект Указа Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=80028&#wb7ER3T0o42nmHp21

© Вильданов Х.С., 2022

УДК 929

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕПЫХ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XIX В.

Галимова Юлия Шагимурдановна
соискатель кафедры истории России, историографии и источниковедения БашГУ, Уфа (Россия)

Аннотация: Организация жизнедеятельности инвалидов по зрению на территории Уфимской губернии осуществлялась на базе Уфимского отделения попечительства о слепых. Для этой цели под ведением отделения последовательно функционировали Уфимское ремесленное убежище для взрослых слепых и Уфимское училище для малолетних слепцов.

Ключевые слова: Уфимское отделение попечительства о слепых, Уфимское ремесленное убежище для взрослых слепых, Уфимское училище для малолетних слепцов.

LIVING ARRANGEMENTS FOR BLIND PEOPLE IN UFA GOVERNORATE IN THE EARLY XIX CENTURY

Abstract: Living arrangements for people with sight disability in Ufa governorate were carried out in the Ufa branch of the trusteeship of the blind. For this purpose under its supervision Ufa vocational asylum for blind adults and a specialized school for blind children were opened.

Keywords: the Ufa branch of the trusteeship of the blind, Ufa vocational asylum for blind adults, Ufa specialized school for blind children

Заболевания инфекционного характера с древних времен представляли собой серьезную угрозу для здоровья человека. Социально-экономическая обстановка в стране в начале XIX в. способствовала распространению заразных заболеваний, среди которых особое место занимала трахома. Несмотря на угрозу распространения данного глазного заболевания со стороны государства не было предпринято каких-либо действенных мер по ее сдерживанию. К тому же, отсутствовали статистические сведения о численности заболевших и ослепших от трахомы людей для представления о масштабах заболевания.

Необходимость создания специальной организации для поддержки слепых в стране возникла после русско-турецкой войны, когда были зафиксированы массовые обращения в Главное попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов населения, потерявшего зрение вне поле боя. Проведенное исследование показало, что из обследованных 444 пациентов только 5% потеряли зрение во время войны [1, с. 14]. В связи с этим было необходимо открыть организацию, которая взяла бы на себя покровительство над слепыми людьми из числа мирных жителей.

Было решено реорганизовать Главное попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов в попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, которое преследовало задачи организации

попечительской деятельности в пользу слепых и слабовидящих и оказания офтальмологической помощи нуждающимся [2, с. 912-915]. Организация имела множество филиалы – отделений и комитетов, которые на региональном уровне продвигали социальную политику в пользу слепых.

31 августа 1886 г. в Уфе начало свое работу Уфимское отделение попечительства о слепых [3]. Для призрения слепых на базе отделения 15 мая 1888 г. было открыто Уфимское ремесленное убежище для взрослых слепых. Здесь шло обучение взрослых слепых доступным им ремеслам для последующего их трудоустройства. Срок обучения составлял 3 года, после чего воспитанники должны были создать артель для производства производимых ими изделий: корзины и дорожные сундуки из ивового прута, соломенные, мочальные и канатные изделия. В убежище принимались слепые мужчины в возрасте от 15 до 26 лет, за первый год работы поступило 9 слепых русской национальности [4, л. 56-56 об.].

Кроме освоения ремесел, воспитанники занимались гимнастикой, слушали чтение книг смотрителем, получали уроки пения от воспитанника Уфимской духовной семинарии [4, л. 94].

Убежище располагалось на пересечении улиц Колмацкой [1] и Старо-жандармской [2], здание до сегодняшнего дня не сохранилось [5, л. 31]. В убежище имелся флигель, где хранились ремесленные изделия воспитанников. Также имелись огород и сад. Работы по производству ремесленных изделий проходили в подвале здания убежища, в летнее время работы шли в специально отведенном для этого бараке [4, л. 93].

Несмотря на усилия со стороны обучающего персонала, согласно отчету Уфимского отделения попечительства, из оставшихся 8 воспитанников только четверо после выпуска были готовы к самостоятельному труду [5, л. 36]. Остальных выбывших было решено отправить по основному месту их проживания или в мещанскую богадельню.

Таким образом, деятельность Уфимского ремесленного убежища для взрослых слепых не показала свою результативность, его было решено преобразовать в училище для слепых детей [6, с. 86]. Данное решение было принято с ожиданием продуктивности обучения детей, которых в силу их возраста было бы легче обучить и привить им навыки культуры и гигиены [7, с. 373].

3 сентября 1892 г. начало свое работу Уфимское училище для малолетних слепцов [4, л. 102-106 об.]. Обучение состояло из трех отделений: подготовительное, учебное и ремесленное [8, с. 29]. В подготовительном классе работа шла в направлении перевоспитания учеников: искоренение вредных привычек, прививание навыков гигиены. В программе были уроки русского языка, арифметики, а также уроки познания окружающего мира путем осязания, плетение, вышивание, лепка, гимнастика, подвижные игры, пение [4, л. 126-126 об.]. Обучение проводилось с помощью книг, напечатанных брайлевским шрифтом [9, с. 14].

[1] Первоначальные названия улицы: Кузнецкая - Колмацкая - Уфимская - ныне ул. Чернышевского.
[2] Первоначальные названия улицы: Старо-Жандармская - Суворовская - ныне ул. Крупской.

Учебный класс был дополнен уроками географии, истории России, биологии, а также уроками письма, объяснительным чтением, пересказом устным и письменным, заучиванием наизусть, курсами грамматики, упражнениями в письменном изложении своих мыслей и т.д. Срок обучения детей был определен 8-9 годами под руководством учительницы с последующим их переходом в ремесленное отделение. Уроки в училище шли с 7 ч. утра до 9 ч. вечера [4, л. 127-128 об.].

В училище принимались дети с неизлечимой слепотой на оба глаза в возрасте 7-11 лет, способные к образованию и обучению и с отсутствием других физических недостатков [4, л. 103]. Дети из малоимущих семей обучались бесплатно.

За годы функционирования училища в нем обучалось не более 10 человек. К примеру, аналогичное учреждение в г. Перми было рассчитано на 100 человек [10, с. 84]. Деятельность Уфимского училища для малолетних слепцов в период по зрению не имела большого успеха. Из 10 воспитанников 8 прошли полный курс обучения и только трое из них в дальнейшем смогли заняться щеточным мастерством.

В 1907 г. головным попечительством о слепых был сделан статистический отчет по трудоустройству воспитанников подведомственных учебных заведений. Согласно этим данным, из числа выпускников 1907 г. 440 (69%) смогли в последующем зарабатывать своим трудом: более 200 человек работали в области производства ремесленных изделий, 100 – музыкой и пением, а 25 выпускников получили высшее образование (музыкальное, историческое, философское, юридическое) [11, с. 75].

После закрытия подведомственных учебно-образовательных учреждений Уфимского отделения попечительства о слепых Совет отделения не переставал оказывать поддержку слепым, в том числе денежную. Данная помощь выражалась в приобретении материалов для производства ремесленных изделий, а также выпускникам учреждений ежемесячно выдавалось средства в размере трех рублей [4, л. 173].

В 1916 г. в стране под началом попечительства о слепых действовали 35 образовательных учреждений для слепых детей. В них получали образование 1400 воспитанников, что составило 6,3% от общего числа слепых детей школьного возраста в 22300 человек [12, с. 83]. Для указанного количества слепых детей было необходимо развернуть еще 223 училища.

Таким образом, Уфимское ремесленное убежище для взрослых слепых и Уфимское училище для малолетних слепцов не смогли выполнить преследуемые ими задачи по обучению и трудоустройству слепых. В подведомственных учреждениях Уфимского отделения попечительства о слепых столкнулись с выходцами из малоимущих семей, которые не были приспособлены к самостоятельности, они не владели культурой поведения и с трудом поддавались обучению.

В связи с закрытием в Уфе подведомственных Уфимскому отделению попечительства о слепых учреждений инвалиды по зрению региона были лишены какой-либо социальной поддержки. А с 1917 г. были устранены все подведомственные учреждения царской семьи, в том числе попечительство о слепых [13, с. 4]. Таким образом, инвалиды по зрению всей империи на некоторое время остались без исходившей от организации помощи.

Таким образом, Уфимское отделение попечительства о слепых в единоличном порядке преследовало задачи по попечению, обучению и трудоустройству слепых в регионе. Конечно, объемы данной помощи не соответствовали спросу населения в данном направлении. Но в связи с отсутствием альтернативных организаций в пользу слепых, деятельность учреждений Уфимского отделения попечительства о слепых внесло весомую лепту в становление попечительской деятельности в пользу слепых.

Список использованной литературы

1. Соколова Е.И. Святая наука услышать друг друга. Ростов-на-Дону, 2005.
2. Указ «Об изменении существующей организации главного Попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов» №61856 от 13.02.1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. Собрание второе. Том IV.
3. На днях в Уфе получен отчет … Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1903 г. //Уфимские губернские ведомости. 1905. 25 февраля.
4. РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 37 а.
5. НА РБ. Ф. И-311. Оп. 1. Ед.хр. 2.
6. Галимова Ю.Ш. Становление офтальмологической службы Уфимской губернии в конце XIX – начале XX вв. //Проблемы востоковедения. Уфа, 2019. Т. 86. №4.
7. Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель. Материалы к его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения: в 3 томах. //Издание Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. СПб., 1915. Т. 1.
8. Терентьева А.В. Константин Карлович Грот – создатель Александро-Мариинского попечительства о слепых, гуманист, педагог, меценат //Научно-практический журнал "Гуманизация образования", 2016. № 6. Сизова А.И. Обучение и воспитание слепых детей в странах Европы XVIII-XIX веках. М., 2001.
9. Султанов Р.А. Организация обучения детей с ограниченными возможностями на Южном Урале в 1914-1917 гг. // Наука сегодня. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Вологда, 2014. Ч. 3.
10. Милько Л.В. Становление системы социальной помощи слепым и слабовидящим детям в России (исторический аспект) //Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2017. №3.
11. Черниковский А.И. Мысли о судьбе слепых. // Слепец. СПб., 1916. №6.
12. Бирючков М.В. История общественного движения незрячих Москвы. М., 1990.

УДК 94(47).084.3

МУСА МУРТАЗИН В 1917 -1918 гг.: НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Гафаров Азат Загирович,
аспирант 3 курса обучения Института истории и государственного управления БашГУ, г. Уфа (Россия),
Имаев Олег Анурович,
преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа (Россия),

Аннотация: Статья посвящена изучению деятельности М.Л. Муртазина на начальном периоде его политической карьеры. Здесь показаны мероприятия с его участием. Участие в третьем всебашкирском съезде, где решалась судьба будущей автономии Башкортостана, показывает, что М. Муртазин был в центре событий. Общий обзор этого периода его жизни дает возможность более подробно рассмотреть начало общественно-политической деятельности Мусы Муртазина, изучить малоизвестные страницы истории и раскрыть ряд аспектов из истории нашего края. Муса Муртазин сегодня известен как военный и государственный деятель. Однако несмотря на широкую известность, личность комбрига остается малоизученной, особенно в начальный период становления его военной и политической деятельности. Его период жизни с 1917 по 1918 гг. была богат событиями. Выбор пути в это сложное время ему было сделать нелегко. Однако Муса Муртазин не потерялся в водовороте этих событий и сумел сделать головокружительную карьеру. Изучаемый период является основой его успешной деятельности в последующий период, где также решалась судьба нашей республики.

Ключевые слова: М.Л. Муртазин, третий всебашкирский съезд, Башкирское правительство, Второй всероссийский военный мусульманский съезд, губком, совет.

MUSA MURTAZIN IN 1917 -1918: THE BEGINNING OF THE FORMATION OF ACTIVITY AS A POLITICAL FIGURE

Azat Zagirovich Gafarov
3rd year postgraduate student of the Institute of History and Public Administration, Bashkir State University, Ufa,
Imaev Oleg Anurovich
Lecturer of the Department of History and Theory of State and Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa,

Abstract: The article is devoted to the study of the activities of M. L. Murtazin at the initial period of his political career. Events with his participation are shown here. Participation in the third All-Bashkir Congress, where the fate of the future autonomy of Bashkortostan was decided, shows that M. Murtazin was at the center of events. A general overview of this period of his life makes it possible to examine in more detail the beginning of Musa Murtazin's socio-political activity, study little-known pages of

history and reveal a number of aspects from the history of our region. Musa Murtazin is known today as a military and statesman. However, despite being widely known, the identity of the brigade commander remains little studied, especially in the initial period of the formation of his military and political activities. His period of life from 1917 to 1918 was eventful. The choice of the path in this difficult time was not easy for him to make. However, Musa Murtazin did not get lost in the maelstrom of these events and managed to make a dizzying career. The studied period is the basis of his successful activity in the subsequent period, where the fate of our republic was also decided.

Keywords: M. L. Murtazin, Third All-Bashkir Congress, Bashkir government, Second All-Russian Military Muslim Congress, gubkom, council.

Славный сын башкирского народа, легендарный полководец, герой Гражданской войны комбриг Муса Лутович Муртазин известен многим. Его имя знают не только в Башкортостане, но и за его пределами. Несмотря на некоторую известность этапов его жизненного пути тем менее остается малоизученным период на начальном этапе Гражданской войны, когда он начинал свою деятельность в рядах башкирского общественно-политического движения. В это время происходило много мероприятий и поэтому этот период его жизни был богат событиями. Необходимо отметить, что в это время им был сделан выбор относительно путей его дальнейшей деятельности.

Муса Лутович Муртазин родился 20 декабря 1891 года в деревне Кучуково Кубеляк – Телявской волости, Тамьян – Катайского кантона Верхне – Уральского уезда Оренбургской губернии (ныне деревня Кучуково Учалинского района Республики Башкортостан) в семье бедного крестьянина. Он получил начальное образование в медресе на протяжении 1905 – 1909 гг. и затем к 1911 году окончил башкирскую начальную школу [8]. Согласно воспоминаниям Муртазина: «…учился с перерывами, пошел переростком, а завершить учебу не смог – нечем было платить…» [11]. С 1912 по 1917 гг. Муса Муртазин служил в царской армии, участвовал в первой мировой войне [7].

После службы вернулся домой, где начал активную деятельность в рядах общественно-политического движения за автономию Башкортостана. Принимал участие в работе волостных съездов и уездных собраний, где вскоре был избран делегатом на третий Всебашкирский съезд.

Третий всебашкирский съезд состоялся 8 декабря 1917 г. в Оренбурге и оказал большое значение для последующего развития башкирского народа [14]. Во время этого съезда был утвержден автономный режим управления для территорий с башкирским населением, объявленный 15 ноября 1917 г. в городе Оренбург [4]. Во время этого съезда было избрано правительство Башкортостана, его состав был более 20 человек.

На данном съезде председателем был Ахметзаки Валидов, его заместителями были – Г. Фахретдинов, Ю. Бикбов, Ш. Манатов, Г. Ибрагимов. Секретарями были избраны Д. Амиров, Г. Идельбаев, М. Смаков, Х. Габитов [2].

Муса Муртазин, будучи делегатом, принимал активное участие в работе третьего всебашкирского съезда. Плодотворная работа Мусы Муртазина обусловило его последующее участие в качестве делегата в работе мусульманского военного съезда в Казани. Здесь Муса Муртазин был в составе башкирской делегации, которая занималась урегулированием ряда вопросов, касающихся отношений между башкирами и татарами. Башкирскую делегацию

возглавлял Тагир Имаков, делегатами на данный съезд также были Усман Куватов, Фатхей Ахмадуллин [15].

Во Втором всероссийском военном мусульманском съезде, который проходил с 8 по 18 февраля 1918 года в городе Казани председателем съезда был избран Илиас Алкин. Необходимо отметить, что в данном съезде принимали участие представители разных национальностей, всего участвовало 203 делегата. В съезде рассматривались вопросы о Волжско – Уральском штате, Советской власти, об отношении к войне, об организации национальных войск.

Мусе Муртазину не довелось работать до окончания съезда. Его вместе с Хафизом Кушаевым, Закарией Айытбаевым, Усманом Куватовым и Мухаметханом Кулаевым отправили в Оренбург для освобождения арестованных членов Башкирского правительства [12]. Члены Башкирского правительства в городе Оренбург были арестованы военно – революционным комитетом [16]. Для введения переговоров об их освобождении от имени Второго всероссийского военного мусульманского съезда были направлены вышеуказанные делегаты. 24 февраля данные делегаты уехали в Оренбург [15]. Позже Муса Муртазин писал, что «…от имени Съезда был делегирован в город Оренбург с мандатами РКП(б)» [5].

Несмотря на лояльное отношение большевиков Оренбургского губкома под руководством Цвиллинга члены Башкирского правительства были арестованы членами Мусульманского военно – революционного комитета. Необходимо отметить, что представители данного комитета Г. Шамигулов, Б. Нуриманов, К. Хакимов по своей инициативе осуществили арест членов Башкирского правительства, обвинив последних в сотрудничестве с Дутовым.

28 февраля делегаты второго всероссийского мусульманского военного съезда прибыли в Оренбург для введения переговоров об освобождении арестованных членов Башкирского правительства. Данными делегатами были проведены мероприятия для создания комиссии по расследованию причин ареста членов Башкирского шуро [3].

Необходимо отметить, что 19 февраля 1918 г. в Оренбурге был создан Временный революционный совет Башкортостана. Данный совет боролся за установление Советской власти в волостях [9]. В его состав входили Г. Давлетшин, Б. Шафиев, Г. Алпаров, К. Юлмухаметов, Ф. Султанбеков, Х. Ильясов. Одной из основных задач Временного революционного совета была борьба с войсками атамана Дутова, буржуазией и кулачеством [13].

Представители Второго всероссийского военного мусульманского съезда начали переговоры с членами революционного совета. Однако эти переговоры не дали положительных результатов. 1 марта под руководством Б. Шафиева открылось совместное собрание. В данном мероприятии со стороны Временного революционного совета участвовали: Г. Алпаров, Г. Давлетшин, Х. Ильясов, Ф. Султанбеков, Б. Шафиев, К. Юлмухаметов и со стороны второго военного мусульманского съезда: У. Куватов, М. Муртазин, Х. Кушаев, З. Айытбаев и М. Кулаев.

В ходе этого собрания было отмечено, что 4 февраля были арестованы восемь членов Башкирского правительства: Ахметзаки Валидов, Ильдархан Мутин, Нигматулла Салихов, Сагит Мрясов, Аитбаев, Ягафаров и Адигамов. Основную причину ареста Шамигулов объяснял тем, что члены Башкирского

правительства сотрудничали с Дутовым и получили от белого атамана 60 тысяч рублей денег и 300 винтовок [1].

После выступления Шамигулова в защиту членов Башкирского Правительства выступил Тагир Имаков. Он говорил, что «…башкирская фракция мусульманского военного съезда за советскую власть, что их платформа одна с большевиками. Если члены Башкирского правительства виновны, то надо их судить, но так как их вина пока не доказана, то «необходимо ускорить разбор дела» [6].

На следующий день прошло объединенное собрание членов второго военного мусульманского съезда, Башкирского временного революционного совета, мусульманского военного комитета и временного мусульманского революционного комитета, где с докладом выступили Муса Муртазин и Гали Шамигулов [10].

3 марта для выяснения обстоятельства ареста членов Башкирского Правительства делегаты башкиры второго мусульманского военного съезда посетили комиссара Цвиллинга и общий Оренбургский совет. Цвиллинг в ходе переговоров отмечал, что не считает Валидова контрреволюционером. Для выяснения данного вопроса было решено создать комиссию для расследования конфликта, в составе которой должен был быть один из делегатов второго мусульманского военного съезда. Цвиллинг отмечал, что если после расследования комиссия не выявит виновность членов Башкирского правительства, то последние будут освобождены.

Несмотря на все усилия членов второго мусульманского военного съезда освободить представителей Башкирского правительства мирным путем не получилось. Позже ночью с 3 на 4 апреля члены правительства были освобождены после вооруженного налета башкир и белоказаков.

В конце марта Муса Муртазин вместе с членами Временного революционного совета Башкортостана для продолжения борьбы за создание советской автономии переехал в Стерлитамак. После этого дальнейшая судьба Мусы Лутовича было тесно связана с башкирским общественно-политическим движением.

Необходимо отметить, что в начальный период своей деятельности Муса Муртазин участвовал во многих мероприятиях. В это тяжелое время он искал свой путь для дальнейшего развития. Участвуя в съездах, конференциях и собраниях он осваивал новую обстановку. События, происходящие в Башкортостане после фронтов первой мировой войны первоначально были не привычными для вчерашнего солдата. Исходя из этого для дальнейшего развития он стремился учитывать различные факторы и обстоятельства. К этому времени он был опытным человеком, который получил определенное образование и прошел войну. На его мировоззрение позитивно повлияло пребывание в других регионах России во время службы в армии, а также природный широкий кругозор, целеустремленность и желание познавать новое.

Период 1917 – 1918 гг. с разнообразными событиями стал своеобразным трамплином для Мусы Муртазина в его становлении как разносторонней личности. В это время он всесторонне развивался, испытывал свои силы в разных областях. Его стремление не осталось без внимания, и вскоре Муса Муртазин стал крупным военным и государственным деятелем, героем Гражданской войны.

Список использованной литературы и источников

1.Багаутдинов Р.О., Кульшарипов М.М., Гайсин У.Б. Взаимоотношения Башкирского правительства с Оренбургским казачьим войском атамана Дутова в 1917-1918 гг. // Проблемы востоковедения. 2019 . № 3. С. 42.

2.Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). Уфа, 1997. С. 69.

3.Кузыев Р. У. Бахтигарей Шафиев. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. С. 72.

4.НА РБ Ф. 1832, Оп. 4, Д. 171, Л. 28.

5.НА РБ Ф. 22, Оп. 5, Д.184, Л. 1.

6.НА РБ Ф. П-1832, Оп. 4, Д. 397, Л. 29.

7.НА РБ, ф. 10276, оп. 1. д. 4. л. 1.

8.НА РБ, ф. 10276, оп. 1. д. 8. л. 11.

9.Подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Уфа, 1957. С. 318.

10. Султанов Й. Сулейман Мурзабулатов. Заманы һэм кораше // Башкортостан. 1995. № 67. С. 3.

11. Шафиков Г. Г. Крючья под ребро. Уфа, 1993. С. 216.

12. Юлдашбаев Б. Х. Национально – государственное устройство Башкортостана. Т. 1. Уфа: Китап, 2002. С. 354.

13. Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа, 1984. С. 15.

14. Юлдашбаев Б.Х. Переломный 1917 год //Агидель. 1988. № 12. С. 101.

15. Ярмуллин А.Ш. Усман Куватов // Киске Офо. 2009 . № 5. С. 7. (на башк. яз.).

16. Ярмуллин А.Ш. Хронология событий по национально-государственному строительству Башкортостана в 1917-1919 гг. // Проблемы востоковедения. 2012. № 4. С. 16.

УДК 37

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Готовкина Маргарита Сергеевна,
Дмитровский рыбохозяйственный технологический институт (филиал ГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет),
Московская обл.,Дмитровский район,п.Рыбное (Россия)

Аннотация. Необходимость устойчивого развития является одной из актуальнейших тем постпандемийного периода развития человеческой истории. Безусловно, что такое развитие невозможно без устойчивого развития в сфере образования. В данной статье делается краткий обзор декларируемых направлений развития в сфере устойчивого развития образования.

Ключевые слова: образование, устойчивое развитие, стратегия развития.

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Gotovkina Margarita Sergeevna
Dmitrovsky Fishery Technological Institute (branch of the Astrakhan State Technical University), Rybnoe village, Russia,

Annotation. The need for sustainable development is one of the most pressing topics of the post-pandemic period in the development of human history. Of course, such development is impossible without sustainable development in the field of education. This article provides a brief overview of the declared directions of development in the field of sustainable development of education.

Keywords: education, sustainable development, development strategy

Не так давно известная международная ассоциация Education представила свой ежегодный доклад Horizon Report, посвященный будущему высшего образования в условиях трансформирующейся реальности[2]. В подготовке к докладу был использован метод экспертных оценок. Так, представители ведущих вузов и технологических компаний из стран Азии и Европы определили главные тренды развития университетов и наиболее значимые образовательные технологии. На основании полученных экспертных мнений были сформированы списки более сотни вариантов, из которых были выбраны основные шесть технологий и 15 трендов. Одним из трендов, определенных экспертами, является ориентация на устойчивое развитие, которое в условиях постоянно трансформирующейся социальной реальности имеет первостепенное значение.

Об этом говорилось и на Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития в Берлине (ЮНЕСКО). Здесь отмечалось, что устойчивое развитие не может быть достигнуто только с помощью информационных технологий или финансовых механизмов Уфимского отделения попечительства о слепых нужно изменить образ поведения и мышления [5]. Для этого необходимо обеспечить качественное обучение и образование в интересах устойчивого развития на всех уровнях и независимо от социальных условий. Образование в интересах устойчивого развития должно помочь человечеству найти конструктивные решения для будущих и настоящих глобальных проблем и тем самым повысить устойчивость и жизнеспособность общества[1].

На самом деле, об образовании для устойчивого развития речь шла уже достаточно давно, но в постпандемийный период данное направление приобретает особую актуальность, как первостепенное направление развития образования. Так, еще в 2005 году по инициативе Российской Федерации была принята «Стратегия образования для устойчивого развития» (для стран-членов Организации Объединенных Наций). Данную стратегию подписали 55 стран Центральной и Северной Азии, Европы. Главное направление устойчивого развития, обозначенное в данном документе, заключается в переходе от просто передачи социальных знаний, к полной готовности существовать в быстроменяющихся условиях социальной реальности, при этом участвовать в планировании социального развития региона, прогнозировать последствия предпринимаемых действий в сфере устойчивости существования и развития природных экосистем и социальных структур[4]. В данной Стратегии особенно

отмечается, что «образование выступает одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления и развития демократии» [4].

Таким образом, можно сказать, что для устойчивого развития общества невозможно без устойчивого развития образования. Два этих направления интегрированы и определяют друг друга. То каким будет общество завтра определяет образование сегодня. Так, основным направлением в области устойчивого развития образования является подготовка полной включенности будущих специалистов во все сферы социальной жизни региона, а так же умение прогнозировать будущее развитие социальных и экологических систем.

Список использованной литературы

1.Агабабян Э.А., Коджоян Р.А. Будущее образования или образование будущего// Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 3. – С. 5-10

2.Ерохина Е. Между ростом и коллапсом. Электронный ресурс URL: https://skillbox.ru/media/education/mezhdu-rostom-i-kollapsom-kakoe-budushchee-eksperty-predskazyvayut-vysshemu-obrazovaniyu/(Дата обращения 21.02.2022).

3.Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). – М.:«Учитель», 2017. – 207 с

4.Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федераци. Электронный ресурс. URL:https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/NAP/RussianFederationNS.r.pdf(Дата обращения 11.04.2022).

5.ЮНЕСКО. Официальный сайт. Электронный ресурс URL: https://ru.unesco.org/news/yunesko-zayavlyaet-chto-ekologicheskoe-obrazovanie-dolzhno-stat-osnovnym-komponentom-uchebnoy. (Дата обращения 11.04.2022).

©Готовкина М.С., 2022

УДК 364.22

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ – КЛЮЧЕВАЯ ЦЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Дзюба Евгений Иванович
ОНФ, Уфа (Россия),
Файзуллин Фаниль Саитович,
академик АН РБ, доктор философских наук, профессор
ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа (Россия),
Губарев Роман Владимирович
кандидат экономических наук
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва (Россия)

Аннотация. Негативное воздействие внешних факторов обострило проблему борьбы с бедностью населения России. На основе обзора тематической

литературы были уточнены основные факторы, влияющие на уровень бедности, а также рассмотрены первоочередные меры борьбы с ней. В рамках работы проводится анализ изменения уровня бедности в России за 2015-2020 / 2021 годы. Его результаты указывают на необходимость кардинального изменения ситуации в борьбе с бедностью в России. По мнению авторов, это возможно в результате повышения эффективности национальной системы управления.

Ключевые слова: бедность, Россия, регионы, эффективность, система управления.

FIGHTING POVERTY IS A KEY OBJECTIVE TO ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Dziuba Evgeny Ivanovich
All-Russian Popular Front, Ufa,
Fayzullin Fanil Saitovich
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa
Gubarev Roman Vladimirovich
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,

Abstract. The negative impact of external factors exacerbated the problem of combating poverty in Russia. Based on a review of the thematic literature, the main factors influencing the level of poverty were clarified, and priority measures to combat it were considered. As part of the work, an analysis is made of the change in the level of poverty in Russia for 2015-2020/2021. Its results indicate the need for a radical change in the situation in the fight against poverty in Russia. According to the authors, this is possible as a result of increasing the efficiency of the national management system.

Keywords: poverty, Russia, regions, efficiency, management system.

Государства-члены ООН 25 сентября 2015 года приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Россия принимает активное участие в такой повестке. В нашей стране, например, Российская ассоциация содействия ООН (далее – РАС ООН) разработала и успешно реализует тематическую программу: «Регионы России и цели устойчивого развития ООН». Центральное место, как в повестке дня ООН, так и на национальном уровне отводится борьбе с бедностью. В частности, для достижения такой цели как ликвидация нищеты в России предусмотрены пять показателей: 1) доля населения живущего за национальной чертой бедности; 2) индекс риска бедности и социальной исключенности; 3) реальные денежные доходы населения (выражаются в % к предыдущему периоду); 4) доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (устанавливается для каждого субъекта РФ) и 5) уровень (по отношению к величине собственных средств) расходов консолидированного бюджета региона на социальную поддержку отдельных категорий граждан. Для каждого из вышеуказанных индикаторов предусматривается различная степень дезагрегации. При этом, как правило, предусматривается расчет их значений в разрезе субъектов РФ.

В ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию [1] состоявшемся 21 апреля 2021 года В.В. Путин подчеркнул, что пандемия новой коронавирусной инфекции обострила проблемы социального неравенства и бедности. Развивая мысль, он справедливо отметил факт съедания части денежных доходов населения по причине роста цен связанного с пандемией новой коронавирусной инфекции. В настоящее время также наблюдается значительное удорожание потребительской корзины в связи с проведением военной операции России на территории Украины. В конце 2018 года (начале 2019 года) стартовали Национальные проекты, инициированные Президентом РФ В.В. Путиным. Их успешная реализация, должна, в частности, позволить сократить вдвое количество бедного населения России в срок до 2030 года за счет эффективной системы мер поддержки социальной защиты. В настоящее время достижение такой цели затрудняется рядом негативных экзогенных (внешних) факторов (помимо пандемии новой коронавирусной инфекции это, прежде всего, санкционное давление на национальную экономику со стороны США и стран ЕС вызванное военным конфликтом с Украиной).

В 2019 году Нобелевской премии по экономике с формулировкой «за экспериментальный подход к искоренению глобальной бедности» удостоились три зарубежных ученых-исследователя, а именно А. Банерджи, Э. Дюфло и М. Кремер. Присуждение им премии вызвало дискуссию в научном мире о ценности работ. В частности, статьи и ряда российских ученых [8; 14] также посвящены критическому анализу тематических исследований вышеуказанных лауреатов. Трудно не согласиться с ярко выраженной практической направленностью работ А. Банерджи, Э. Дюфло и М. Кремера. Однако, как справедливо отмечают Р.М. Нуреев и Ю.В. Латов, революционность теоретических идей Нобелевских лауреатов по экономике 2019 года вызывает сомнения. Развивая мысль, они отмечают их вторичность и бедность по отношению к трудам А. Мюрдаля, А. Сена, М. Юнуса, Э. де Сото и др. На наш взгляд, не вызывают сомнения в контексте присуждения Нобелевской премии по экономике с формулировкой «за выдающийся вклад в борьбе с бедностью» только те исследования, которые обладают как теоретической новизной (являются не эволюционными, а скорее революционными), так и носят ярко выраженный практический характер.

Акцентируем внимание на проблеме борьбы с бедностью в России, как на национальном, так и региональном уровне управления. Для этого будем опираться на тематические исследования российских авторов.

В настоящее время выделяют несколько основных видов бедности: абсолютная бедность, бедность по лишениям (депривационная), субъективная бедность [5, с. 773]. Ряд исследователей [10, с. 58] различают хроническую (длительную) бедность и преходящую (ситуационную или временную) бедность. В другой работе [7, с. 76] справедливо отмечается, что для определения границ бедности может применяться критерий абсолютной, относительной или многомерной бедности. В последнем случае оценка бедности производится путем расчета и анализа не одного, а нескольких показателей. В контексте доклада по мере необходимости будем обращаться к выше обозначенным основным видам бедности.

[1] http://kremlin.ru/events/president/news/65418.

В ходе эмпирического исследования [6] были уточнены основные (ключевые) факторы хронической бедности населения России: безработица, наличие детей, проживание в сельской местности и злоупотребление алкоголем. На наш взгляд, такой перечень можно дополнить следующими факторами: наличие инвалидности, хронические заболевания, наличие иждивенцев (за исключением несовершеннолетних детей), длительное отсутствие постоянной работы, другие зависимости помимо алкогольной (например, наркотическая) и т.д. Универсального рецепта борьбы с бедностью не существует. При этом каждый автор обычно помимо традиционных мер государственной поддержки (в частности, это социальный контракт) наиболее социально незащищенных слоев населения предлагает тот или иной, по его мнению, наиболее действенный способ борьбы с бедностью. Так, например, в работе [9], опираясь на результаты проведенного собственными силами эмпирического исследования, в качестве эффективной меры борьбы с бедностью на национальном и региональном уровне управления предлагается снижение жесткости федеральных нормативно-правовых актов, т.е. упразднение избыточных требований путем «регуляторной гильотины». С ней коррелируют результаты исследования [11] в котором, утверждается, что значительнее на уровень бедности населения преимущественно оказывают влияние не инструментальные, а нормативные аспекты политических институтов, т.е. структурные или институциональные факторы (в частности, доверие к власти и удовлетворенность работой политических институтов со стороны населения). О корректности вышеуказанного утверждения косвенно свидетельствует ранее опубликованная научная статья [4], где эмпирическим путем доказывается, что даже значительный рост минимального размера заработной платы не приводит к существенному сокращению уровня бедности населения России. Работа [12] посвящена систематизации причин бедности российских профессионалов (соавторы под ними понимают наемных работников с высшим образованием): 1) поселенческие и тесно связанные с ними отраслевые и региональные неравенства; 2) размер и характер иждивенческой нагрузки; и 3) различия в качестве человеческого капитала. В другом исследовании [1] в ходе микросимуляционного анализа было установлено, что повышение пенсионного возраста практически не повлияло на уровень абсолютной бедности населения России. Однако так называемая пенсионная реформа (которая по своему содержанию, на наш взгляд, такой не является, по данному вопросу опираемся на компетентное мнение член-корреспондента РАН Р.С. Гринберга [3]) приводит к росту уровня бедности населения нашей страны в предпенсионном возрасте. На наш взгляд, построение социального государства в России невозможно без повышения эффективности национальной системы управления. В работе [13] представлен комплекс мер по повышению эффективности системы государственного управления страны на мезоуровне. При этом ключевой мерой является переход субъектов РФ на новую (смешанную / гибридную) систему оплаты труда региональных гражданских служащих «по результатам». Авторский подход по данному вопросу подробно представлен в исследовании [2].

Далее выдвигается гипотеза о том, что в 2015-2020 / 2021 годы ситуация в России по вопросу борьбы с бедностью кардинально не изменилась в лучшую сторону. Для этого проводится анализ изменения в динамике ряда ключевых

показателей характеризующих бедность населения России. С учетом тематической литературы, в частности работы [5, с. 774], считаем возможным для оценки бедности на национальном уровне применить следующие социально-экономические индикаторы: 1) уровень участия в рабочей силе населения (в возрасте от 15 до 72 лет), %; 2) уровень безработицы населения (в возрасте от 15 до 72 лет), %; 3) среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц; 4) реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году; 5) медианный среднедушевой денежный доход населения, руб.; 6) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.; 7) реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, в % к предыдущему году; 8) медианная заработная плата работников организаций, руб.; 9) средний размер назначенных пенсий, руб.; 10) реальный размер назначенных пенсий, в % к предыдущему году; 11) доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % и 12) соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %. При необходимости также осуществляются межстрановые и межрегиональные сравнения индикаторов бедности.

Источником информации в нашем случае являются данные официальной статистики с сайтов Росстата и ЕМИСС, а также тематического сборника региональной статистики РФ[1]. Такой источник информации позволяет дать объективную оценку изучаемого явления – бедности населения нашей страны.

Уровень участия в рабочей силе населения составлял 69,1 % в 2015 году, 69,5 % в 2016 году, 69,1 % в 2017 году, 68,9 % в 2018 году, 68 % в 2019 году, 67,6 % в 2020 году и 68,2 % в 2021 году. Из приведенных данных видно, что определенной тенденции изменения показателя в 2015-2021 годы не наблюдалось: периоды роста чередовались с периодами сокращения его значений. Однако за весь анализируемый период произошло уменьшение значения уровня участия в рабочей силе населения на 0,9 %. Практически на такую же величину (0,8 %) было зафиксировано и сокращение уровня безработицы в 2021 году по сравнению с 2015 годом. Но в отличие от предыдущего показателя такое изменение индикатора характеризуется позитивно. Сокращение уровня участия в рабочей силе населения на фоне уменьшения уровня безработицы косвенно указывает на расширение объемов занятости в теневом секторе национальной экономики. А это также нельзя признать позитивной тенденцией. В 2015-2020 годы прослеживалась устойчивая тенденция роста среднедушевых денежных доходов населения, в результате чего значение показателя увеличилось с 30254 до 36073 руб. в месяц или на 19,2 %. Однако такой рост в нашем случае не является позитивной тенденцией, поскольку носит инфляционный характер. На это указывает анализ изменения в динамике реальных денежных доходов населения. Так, значение показателя сократилось на 4,5 % за 2016 год, 0,2 % за 2017 год, затем возросло на 1,4 % за 2018 год, 1,7 % за 2019 год и наконец, снова уменьшилось на 1,4 % за 2020 год. Далее проведем декомпозицию (выделим основные источники дохода таких групп или страт населения страны как занятые и пенсионеры) двух вышерассмотренных показателей. В анализируемом периоде прослеживалась и

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2021.

устойчивая тенденция роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций. В результате чего показатель к 2021 году достиг размера 56545 руб. и превысил значение 2015 года на 22515 руб. или в 1,7 раза. Однако и здесь такое увеличение носило инфляционный характер. Об этом свидетельствует динамика изменения реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций, которая увеличилась на 0,8 % за 2016 год, 2,9 % за 2017 год, 8,5 % за 2018 год, 4,8 % за 2019 год, 3,8 % за 2020 год и 2,9 % за 2021 год. Проведем международные сравнения уровня оплаты труда наемных работников в России и ряде стран мира. С целью сопоставимости данных значение показателя для каждой страны участвующей в таком сравнении (за 2020 год) приведем в долларах США. Средняя заработная плата наемного работника в России составляла 756, Бразилии – 562, Китае – 1206, Великобритании – 4135, Финляндии – 4204, Франции – 3743, Канаде – 4675 и США – 5783. Из приведенных данных видно, что только в Бразилии средний уровень оплаты труда был почти на 26 % ниже, чем в России. В Китае значение показателя превышало среднероссийское в 1,6 раз, во Франции – 4,9 раз, Великобритании / Франции – 5,5-5,6 раз, Канаде – 6,2 раз и наконец, США – 7,6 раз. Отсюда, можно сделать вывод, что, как правило, в экономически развитых странах мира уровень оплаты труда наемных работников значительно выше, чем в России. Практически аналогичная ситуация сложилась и по среднему размеру назначенных пенсий. В анализируемом периоде наблюдалась устойчивая тенденция роста показателя. Так, его значение увеличилось с 11986 руб. в 2015 году до 16642 руб. в 2021 году, т.е. на 4656 руб. или в 1,4 раза. При этом реальный размер назначенных пенсий сократился на 3,4 % за 2016 год. Начиная, с 2017 года значение показателя ежегодно увеличивалось, соответственно на 3,6 %, 0,8 %, 1,5 %, 2,3 % и 4,1 %. Сопоставляя темпы роста двух вышеуказанных показателей можно сделать вывод, что также и увеличение среднего размера назначенных пенсий в анализируемом периоде было вызвано ценовым фактором (инфляцией). В 2015-2020 годы прослеживалась, безусловно, позитивная тенденция ежегодного сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В результате чего к 2020 году значение показателя снизилось с 13,4 % до 12,1 %. Несмотря на это в настоящее время каждый 8-й россиянин живет за чертой бедности. При этом также необходимо отметить высокую степень дифференциации значений показателя в региональном разрезе. Так, в 2020 году наиболее благоприятная ситуация в борьбе с бедностью (исходя из доли населения живущего в нищете) наблюдалась в гг. Санкт-Петербург и Москва (5,9 и 6,1 %), а также Республике Татарстан (6,6 %). Зеркальная ситуация сложилась в ряде регионов Северо-Кавказского федерального округа России: например, в Республике Ингушетия значение показателя в 2020 году достигло 30 %, в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках составляло, соответственно 24,2 и 23,4 %. И наконец, в анализируемом периоде прослеживалась также позитивная тенденция роста соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, за исключением 2020 года. При этом необходимо отметить значительное увеличение показателя до отметки 342 % в 2021 году. Значение аналогичного индикатора в 2015 году составляло лишь 313 %. Обобщая вышесказанное, нельзя сделать однозначный вывод об успешности борьбы с бедностью в современной России. Поэтому, можно считать, что ранее

выдвинутая гипотеза в ходе эмпирического экспресс-исследования подтвердилась. Как отмечалось выше, наблюдались как позитивные, так и негативные тенденции изменения основных социально-экономических индикаторов, характеризующих такое явление. В частности, необходимо подчеркнуть значительное количество россиян живущих за чертой бедности. Поэтому если ситуация в ближайшее время кардинально не изменится, то цель устойчивого развития по сокращению наполовину до 2030 года нищего (бедного) населения России не будет достигнута. На наш взгляд, помимо отсутствия системного подхода при разработке тематических мер государственной поддержки наиболее уязвимой прослойки населения страны существенно ослабляют позитивное действие Национальных проектов ряд негативных ранее указанных внешних факторов.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00578.

Список использованной литературы

1. Горлин Ю.М., Карцева М.А., Ляшок В.Ю. Влияние повышения пенсионного возраста на уровень бедности населения РФ: микросимуляционный анализ // Прикладная эконометрика. – 2019. Т. 54. С. 26-50.

2. Гринберг Р.С., Ахунов Р.Р., Володин А.И., Губарев Р.В., Дзюба Е.И. Новая (смешанная) система оплаты труда российских госслужащих «по результатам» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 6. С. 163-183.

3. Гринберг Р.С., Сафонов А.Л. Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны // Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 2. С. 148-167.

4. Гришина Е.Е., Кузнецова П.О. Минимальная заработная плата как инструмент борьбы с бедностью: ожидаемые последствия реформы // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 4. С. 137-156.

5. Козлова О. А., Макарова М. Н. Сокращение бедности в России в контексте реализации национальных целей развития // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 4. С. 770-780.

6. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.А. Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту? // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 24-40.

7. Михеева Н.Н., Басарева В.Г. Региональные особенности бедности в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5. С. 74-85.

8. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая теория бедности или бедность экономической теории? // Общественные науки и современность. 2020. № 3. С. 139-154.

9. Павлов П.Н. Влияние регуляторной жесткости нормативно-правовой базы на динамику бедности в регионах России // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 62-79.

10. Пишняк А.И., Халина Н.В., Назарбаева Е.А., Горяйнова А.Р. Уровень и профили хронической бедности в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2021. № 2. С. 56-73.

11. Терин Д.Ф. Политическое доверие, удовлетворенность и представления о бедности: роль нормативных аспектов институтов в производстве доверия // Полис. Политические исследования. – 2020. № 3. С. 144-157.
12. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // Мир России. 2022. № 1. С. 113-137.
13. Чередниченко Л.Г., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Формирование эффективной российской системы управления в контексте построения социального государства // Журнал экономической теории. 2020. № 3. С. 530-545.
14. Nureev R.M. Poverty: Theory and Practice. Contribution of Abhijit Banerjee and Esther Duflo // Journal of Institutional Studies. – 2020. No. 1. P. 6-18.

УДК 316.4 (332.1), 343.9

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА ПОД ПРИЦЕЛОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Егорышев Сергей Васильевич,
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ГАНУ ИСИ РБ, г. Уфа (Россия),

Аннотация. В статье ставится цель тезисно рассмотреть деструктивное влияние преступности, в частности экономической ее разновидности, на процесс устойчивого развития региона на примере Республики Башкортостан. Приводится краткая характеристика понятия «устойчивое развитие» и отражаемого этим понятием содержания соответствующего процесса. Раскрываются негативные последствия влияния преступности на устойчивое развитие регионального социума, проявляющиеся в снижении потенциала устойчивости.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, преступность, экономическая преступность, деструктивное влияние.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION UNDER THE SIGHT OF ECONOMIC CRIME

Egoryshev Sergey Vasilievich,
GANU "Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan", Ufa,

Abstract. The purpose of the article is to consider the thesis of the destructive impact of crime, in particular its economic variety, on the process of sustainable development of the region on the example of the Republic of Bashkortostan. A brief description of the concept of "sustainable development" and the content of the corresponding process reflected by this concept is given. The negative consequences of the impact of crime on the sustainable development of the regional society, manifested in a decrease in the potential for sustainability, are revealed.

Keywords: region, sustainable development, crime, economic crime, destructive influence.

Понятие «устойчивое развитие» применительно к обществу в целом и его экономической сферы было введено в широкий научный оборот в начале 80-х годов XX века. В настоящее время чаще используется его синоним – «сбалансированное развитие».

Содержание понятия «устойчивое развитие» содержит три основных аспекта: экологический, социальный и экономический. Именно в этой последовательности перечисленных аспектов осуществлялось теоретико-концептуальное осмысление устойчивости и ее «привязка» к конкретной практике развития на различных уровнях организации социума.

Из-за споров в научной среде по поводу перевода понятия, было предложено несколько его определений. В самом общем виде можно сказать, что устойчивое развитие характеризуется или предполагает последовательный и существенный рост качества жизни людей при одновременном сохранении и оздоровлении среды их обитания [1;2;5].

Достижение всех 17 целей устойчивого развития и каждой из этих целей в отдельности детерминируются целым рядом факторов, различающихся направленностью и силой воздействия, временными рамками и характером (конструктивный или деструктивный) проявления, своей природой (объективные, субъективные) и другими характеристиками. Реализация этих целей зависит от уровня развития как всей человеческой цивилизации, так и отдельного государства. Приоритет в этом развитии остается за состоянием и динамикой мировой и национальных экономик, а также за способностью и стремлением этих экономик стать социально ориентированными. Таким образом, устойчивое развитие общества в целом определяется устойчивостью развития экономики, под которым, например, В.В. Попков понимает «неубывающий тем роста возможностей удовлетворения потребностей общества в ближайшей и долгосрочной перспективе» [6].

В 90-х годах сформировалась общая концепция устойчивости с ее альтернативами сильной и слабой устойчивости, а в сентябре 2000 года на саммите тысячелетия ООН в Нью-Йорке были приняты 8 целей развития человеческого сообщества на 15 лет. По истечении этого срока – в 2015 году ООН в резолюции «Преобразования нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» были провозглашены 17 целей подобного развития.

Данные цели, не являясь юридически обязательными, стали ориентирами для заинтересованных государств в создании собственных механизмов их достижения (приближения к ним).

Устойчивость как важнейшая характеристика социально-экономического развития всех уровней организации социума, детерминируется действием широкого круга факторов, различающихся силой, масштабом и направленностью своего воздействия, очевидностью и латентностью проявления, разновременностью действия, природой появления и многими другими параметрами.

В числе факторов, существенно снижающих потенциал устойчивости социально-экономического развития общества, присутствует фактор

преступности. Его проявление и деструктивное влияние на общественное развитие объективно в силу объективности существования самой преступности, но сила и негативные последствия этого влияния в различных странах заметно разнятся.

Для современной России в целом и ее регионов в отдельности фактор преступности представляет серьезную угрозу. И речь здесь идет не только об общеуголовной преступности, но, прежде всего, об экономической, коррупционной, использующей во всевозрастающем масштабе высокотехнологические средства совершения преступных деяний, например, телекоммуникационные технологии. Остановимся на экономической преступности и ее деструктивном влиянии на устойчивое социально-экономическое развитие одного из крупнейших регионов страны – Республики Башкортостан.

Экономическая преступность характеризуется такими особенностями как высокая латентность, весьма значительный причиняемый материальный ущерб, способность даже в большей мере, чем общеуголовная, составлять образ жизни значительной части населения, формировать полукриминальной менталитет, в подавляющем большинстве случаев носит организованный характер, обладает высокой адаптированностью к мерам противодействия, имеет высокотехнологичный характер, так как родоначальником этого вида преступности явилась так называемая «беловоротничковая» преступность [3].

Если обратиться к криминальной статистике, то в республике присутствует тенденция некоторого роста числа преступлений экономической направленности, что характерно и для России в целом. Эта тенденция объясняется несколькими причинами: высокая адаптированность, увеличение предметов посягательств, декриминализация состава некоторых деяний и другие.

Так, в Республике Башкортостан в 2014 году было зарегистрировано 2363 экономических преступления, из которых 1545 тяжкие и особо тяжкие; в 2018 году – 2456 экономических преступлений, включая 1203 тяжких и особо тяжких; в 2020 году – 2586, из которых 1223 тяжкие и особо тяжкие; в 2021 году регистрируется 2544 экономических преступления, в том числе 1214 тяжких и особо тяжких [4]. То есть это каждое второе преступление данного вида. Удельный вес экономических преступлений в общей структуре преступности в регионе в 2020 году составлял 4,6 %, а в 2021 году – 4,9% [4]. Раскрываемость этих преступлений в указанные годы превысила 80 %.

Ощутим материальный ущерб, причиненный республике преступлениями экономической направленности. В 2014 году он составил 1682712 тыс. рублей, в 2016 году – 2921041 тыс. рублей, в 2018 году – 3549857 тыс. рублей [4].

В 2021 году в регионе 486 преступлений характеризовались крупным и особо крупным размерами [4].

В 2021 году в регионе из всех преступлений экономической направленности преобладали: неравномерное освоение и хищение бюджетных средств, преступления, связанные с промышленным производством, с лесной отраслью, мошенничество, неправомерный оборот средств платежей и фальшивомонетничество, налоговые преступления.

В ряду преступлений экономической направленности особое место с точки зрения их социальной опасности, занимают преступления коррупционного характера (в 2021 году зарегистрировано 1114 фактов), в том числе взятничество

и коммерческий подкуп. Органами внутренних дел в 2021 году было выявлено 405 фактов взятничества, что на 9,5 % (35 фактов) больше, чем в 2020 году. В 2021 году был зафиксирован 71 факт коммерческого подкупа, что на 26,8 % (15 фактов) больше нежели в 2020 году [4].

Несомненно, изучение заявленной проблемы требует комплексного междисциплинарного подхода более тесной привязки к вопросам устойчивого социально-экономического развития республики. Представленный тезисный анализ тем не менее позволяет утверждать о том, что фактор преступности на примере экономической ее разновидности существенно снижает устойчивость социально-экономического развития посредством преступного сокращения и перераспределения бюджетных средств, составляющих финансовую основу развития. Коррупция снижает эффективность работы институциональной (властной, управленческой) основы формирования устойчивости. В общественном сознании сохраняются недоверие государственным структурам в их способности поддерживать и повышать устойчивость развития страны и отдельных ее сфер, а также тревожность за состояние общественной безопасности.

Все это актуализирует необходимость повышения результативности противодействия экономической преступности, укрепления финансовой, управленческой и в целом экономической составляющей политики реализации целей устойчивого развития.

Текст составлен на основе результатов исследований, проводимых автором в 2021-2022 годах в рамках Государственного задания ИСИ РБ

Список использованной литературы

1.Баринова В.А., Земцов С.П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. Т. 101. № 1. С. 23-46.

2.Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Оленев Н.Н. и др. Проблема устойчивого развития: естественно научный и гуманитарный анализ. М.: ФАЗИС, 2004. – 108 с.

3.Егорышев С.В. Экономическая преступность и ее деструктивное влияние на социально-экономическое развития региона // Уфимский гуманитарный научный форум: Электронный научный журнал. 2020. № 2. – С. 90-97.

4.Итоги деятельности МВД по Республике Башкортостан за январь декабрь 2014 г., за январь декабрь 2016 г., за январь декабрь 2018 г., за январь декабрь 2020 г., за январь декабрь 2021 г. / Информационный центр МВД по РБ. Уфа, 2014, 2016, 2018, 2020, 2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: https: // 02. xn - - blaew. xn - - plai / slujba / itogi – dejatelnosti (Дата обращения 28.03.2021).

5.Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя: учебное пособие для вузов. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.

6.Попков В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концепутальные основы теории и практики управления. – М.: Экономика, 2007.

© Егорышев С.В., 2022.

УДК 338.1

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ПОЛЕЗНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Кузнецова Альфия Рашитовна,
доктор экономических наук,
заместитель директора ГАНУ ИСИ РБ, Уфа (Россия)

Аннотация. Экономика страны и региона остро нуждается в применении эффективных инструментов эргономики – науке о труде. Это должны отчетливо понимать все работники, заинтересованные в повышении качества и уровня своей жизни. От деятельности абсолютно каждого человека зависит развитие инноваций и рост производительности труда. Осознанный подход к реализации общегосударственных целей и задач позволит вывести страну и ее регионы на новый виток конструктивного экономического развития в условиях новых санкций и ограничений. С целью выявления качества использования трудовых ресурсов и выявления потерь рабочего времени, в 2021 г. нами было проведено специальное исследование по оценке производственных потерь рабочего времени сотрудниками одной из организаций в процессе трудовой деятельности.

Исследование позволило установить, что процент полезного использования рабочего времени составляет 70,3%, потенциальное повышение производительности труда равно 35,6%, при этом прирост выпуска продукции за месяц может составить 1,7 млн.денежных единиц. В масштабах региона и страны упущенная выгода от деятельности малопродуктивных сотрудников приносит громадную упущенную выгоду. При формировании собственной мотивации работникам очень важно формировать правильные мысленные установки и представления о нужности и важности трудовой деятельности.

Ключевые слова: производительность труда, потери времени, совещания, курение, мотивация, положительные эмоции

Annotation. The economy of the country and the region is in dire need of the use of effective tools of ergonomics - the science of labor. This should be clearly understood by all workers interested in improving the quality and standard of their lives. The development of innovations and the growth of labor productivity depend on the activity of absolutely every person. A conscious approach to the implementation of national goals and objectives will allow us to bring the country and its regions to a new round of constructive economic development in the face of new sanctions and restrictions. In order to identify the quality of the use of labor resources and identify losses of working time, in 2021 we conducted a special study to assess the production losses of working time by employees of one of the organizations in the course of their work. The study made it possible to establish that the percentage of useful use of working time is 70.3%, the potential increase in labor productivity is 35.6%, while the increase in output per month can be 1.7 million monetary units. On the scale of the region and the country, the lost profit from the activities of unproductive employees brings a huge lost profit. When forming their own motivation, it is very important for employees to form the correct mental attitudes and ideas about the necessity and importance of work activity.

Key words: labor productivity, time loss, meetings, smoking, motivation, positive emotions

В условиях новых санкций и ограничений, сказывающихся на развитии экономики, повышение количества и качества выполняемой работы на основном рабочем месте сотрудниками сейчас как никогда является крайне важным, поскольку оно потенциально должно способствовать росту и внедрению реальных инноваций в производственные процессы, содействовать общему повышению научно-технического прогресса.

С целью выявления качества использования трудовых ресурсов и выявления потерь рабочего времени, в 2021 г. нами был проведено специальное исследование по оценке производственных потерь рабочего времени сотрудниками одной из организаций в процессе трудовой деятельности. В рамках исследования нами был использован такой метод, как наблюдение. С помощью системы видеонаблюдения было установлено, что у курящих работников около 12% рабочего времени является непроизводительным. Разговоры, сопровождающие процесс курения, способствуют еще дополнительным 10% потерям рабочего времени. Таким образом, из пяти рабочих дней, один день, оплаченный всем курящим работникам организацией, оплачивается впустую и представляет прямую упущенную экономическую выгоду. Второй причиной потерь рабочего времени на предприятии являются телефонные разговоры на частные темы в процессе рабочего дня (в коридорах организации), которые занимают около 20% рабочего времени. Оказалось, что таких сотрудников не очень много. В коллективе из 156 человек было насчитано три таких человека. Третьей причиной потерь рабочего времени явились хронические опоздания на работу и ранний уход некоторых работников домой. Вследствие такого отношения к труду по итогам года было обнаружено, что не все из них выполнили критерии эффективного контракта.

В результате исследования было установлено, что сокращение численности курящих работников, работников, часто разговаривающих по телефону на частные темы, а также работников, хронически опаздывающих на работу, путем замены таких работников на более дисциплинированных, ответственных и исполнительных, готовых оперативно реагировать на возникающие производственные задачи, в т.ч. во внерабочее время, когда это требуется в рамках производственной необходимости, могут дать значительный суммарный экономический эффект.

Произведем расчеты показателей фактического использования рабочего времени в организации.

Изначально нами поставлена задача по материалам наблюдений рассчитать коэффициент использования рабочего времени и возможное повышение производительности труда, а также прирост выпуска производимой продукции (оказываемых услуг) за месяц, если на участке работает 156 сотрудников, с плановой месячной выработкой в расчете на одного работника в 30000 денежных единиц. При этом норматив времени на отдых и личные надобности составляет 4% оперативного времени.

Исходные данные для исследования (согласно методике по источнику[4]):

Подготовительно-заключительное время (ПЗ) = 10 мин.

Оперативное время (ОП) = 480 мин.

Обслуживание рабочего места (ОРМ) = 25 мин.

Отдых и личные надобности (ОТЛ) = 20 мин.

Простои по организационно-техническим причинам (ПОТ) (совещания, разговоры) = 120 мин.

Простои, связанные с нарушением трудовой дисциплины (НТД) = 50 мин.

Решение:

Коэффициент использования рабочего времени рассчитывается по формуле:

$$Кисп = (ПЗ + ОП + ОРМ + ОТЛ) / Т \quad (1),$$

где:

К исп – коэффициент использования рабочего времени;

ПЗ – подготовительно-заключительное время;

ОП – оперативное время;

ОРМ – обслуживание рабочего места;

ОТЛ – отдых и личные надобности;

Т – общая продолжительность рабочего периода.

$$Кисп = (10+480+25+20)/ (10+480+25+20+120+106) = 0,703$$

т.е. рабочее время используется в данном случае на 70,3%.

Возможное повышение производительности труда при условии сокращения прямых потерь рабочего времени рассчитывается по формуле:

$$Ппт = (ПОТ+НТД+(ОТЛф-ОТЛн) * Кс * 100 / П \quad (2),$$

где

ОТЛф и ОТЛн – фактическое и нормативное время на отдых и личные надобности;

Кс – коэффициент сокращения потерь рабочего времени.

Коэффициент сокращения потерь рабочего времени показывает, на какую часть из общего количества потерь рабочего времени будут эти потери сокращены. Если допустить, что планируется устранить все потери, то будет равен 1.

$$Ппт= (120+50+(20-480*0,04)) * 1 * 100 / 480=35,6\%$$

К числу катастрофических потерь времени следует отнести незапланированные и слишком длинные совещания, регулярные опоздания на сотрудников работу, их ранний уход домой, превышение норматива на отдых и личные надобности, телефонные переговоры, курение и ряд других.

Прирост выпуска продукции за месяц рассчитываем, исходя из того, что в организации работает С = 156 чел., а их плановая месячная выработка – В=30000 денежных единиц на человека в месяц.

$$Двп=С*В*Ппт=156*30000*35,6/100=1666,08$$ тысяч денежных единиц.

Таким образом, процент полезного использования рабочего времени в нашем исследовании составил 70,3%; потенциальное повышение производительности труда составляет 35,6%, а прирост выпуска продукции за месяц составит 1666,08 тысяч денежных единиц.

Таким образом, проведенное исследование показало, что около 10-20% работников, не соблюдающих требования трудовой дисциплины, а также не выполняющих требования эффективного контракта, могут быть уволены и заменены на более продуктивных сотрудников. В масштабах региона и страны упущенная выгода от деятельности малопродуктивных сотрудников приносит громадную упущенную выгоду. При формировании мотивации работников к

труду очень важно формировать правильные мысленные установки и представления о нужности и важности трудовой деятельности.

По мнению ученых «дофамин – это нейромедиатор, который продуцируется эндокринными клетками головного мозга в момент получения субъективного приятного опыта, в том числе от трудовой деятельности»[2] и «гормон, определяющий мотивацию, вырабатывается при размышлениях о возможности получения удовольствия от работы»[1, 3]. Таким образом, любовь к работе, позитивное отношение к коллегам, радость от чувства выполненного долга, положительные эмоции, а со стороны руководителя – это похвала, публичная похвала и доброжелательная критика, – очень важны и в совокупности способствуют росту производительности труда работников на рабочем месте.

Лень оказывает негативное влияние на выработку дофамина, а точнее блокирует ее производство, не способствует появлению чувства радости. Лень – это «самозащита от избыточной нагрузки», которая негативно влияет на гормональный фон и работу нервной системы.

Экономика страны и региона остро нуждается в применении эффективных инструментов эргономики – науке о труде. Это должны отчетливо понимать все работники, заинтересованные в повышении качества и уровня своей жизни. От деятельности абсолютно каждого человека зависит развитие инноваций и рост производительности труда. Осознанный подход к реализации общегосударственных целей и задач позволит вывести страну и ее регионы на новый виток конструктивного экономического развития в условиях новых санкций и ограничений.

Список использованной литературы

1.Жуков Д. Что такое лень с точки зрения биологии? // Химия и жизнь. 2016. № 6. Источник: https://hij.ru/read/issues/2016/june/6038/ [Дата обращения: 12.03.2022]

2.Лень в биологии, психологии и как греховная страсть. Источник: https://azbyka.ru/len-v-biologii-psihologii-i-kak-grehovnaja-strast [Дата обращения: 11.03.2022]

3.Люди ленивы по природе? Источник: https://hr-portal.ru/article/lyudi-lenivy-po-prirode [Дата обращения: 10.03.2022]

4.Рофе А.И. Экономика труда. М.КНОРУС, 2010. С.76-98.

© Кузнецова А.Р.

УДК 316.454.5

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Мамалимов Рустем Радикович,
аспирант БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются социальные конфликты как единая система. Показано влияние конфликтов на развитие социального потенциала

региона. Описаны факторы конфликтов в российской полиции и обоснована важность их профилактики.

Ключевые слова: социальные конфликты, правоохранительные органы, регион, социальная профилактика, социальный потенциал

CONFLICT PREVENTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND DEVELOPMENT OF THE SOCIAL POTENTIAL OF THE REGION

Mamalimov R.R.
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

Abstract: The article deals with social conflicts as a single system. The influence of conflicts on the development of the social potential of the region is shown. The factors of conflicts in the Russian police aredescribed and the importance of their prevention is substantiated.

Keywords: social conflicts, law enforcement agencies, region, social prevention, social potential

Социальные конфликты происходят на разных уровнях – на глобальном, международном уровне, на уровне общества, региона, города, организации, малых групп. Конфликты на более высоком уровне так или иначе влияют на конфликты в нижестоящих уровнях социума. Так, региональные конфликты так или иначе сказываются на конфликтах в городах и организациях. Поэтому методологически верно было бы рассматривать конфликты как единую систему, в которой все виды конфликтности связаны между собой. Например, регионы России отличаются друг от друга уровнем социальной напряженности и уровнем социальной конфликтности.

Вместе с тем, нужно учитывать и обратное влияние нижних уровней на высшие, хотя оно гораздо меньше по силе и энергетике. Для профилактики конфликтности на уровне региона и страны мало что дадут технологии, которые применяются в отдельных организациях. Проблему профилактики деструктивной конфликтности нужно решать прежде всего на уровне государства и региона. Любой субъект Российской Федерации не является на практике самодостаточной социальной системой, а выступает в качестве подсистемы. Части системы, как правило, слабее, чем система в целом. Поэтому трансформации на нижних уровнях социума быстро нейтрализуются воздействием отрицательной обратной связи через соседние подразделения (явление гомеостаза).

Распад СССР в начале 90-х гг. прошлого века привел к разрушению государства в его исторически сложившихся геополитических границах, возникновению конфликтов в различных сферах жизнедеятельности. В результате были разрушены экономические, общественно-политические связи, обострилось противоборство различных взглядов на дальнейший ход развития событий, создалось впечатление хаоса и полного отсутствия объективных законов, регулирующих эти процессы. Спустя три десятилетия после распада союзного государства в современной России снова возникли кризисные явления, в том числе и в системе международных отношений. Возникающие конфликты все в большей мере не находят путей своего

разрешения. Именно это состояние побуждает к поиску объяснения происходящего и объективных закономерностей, а не субъективных факторов, связанных с поведением конкретных лиц или политических групп. Понимание объективных условий возникновения социальных конфликтов будет способствовать созданию системы профилактики негативных конфликтов.

Вместе с тем, нужно различать социально- административный вес и значимость государственных и коммерческих организаций.«Во внешнем окружении больше шансов на выживание имеют крупные организации, чем малые. Большие организации более устойчивы к внешнему давлению. Сверхкрупные организации могут даже придать некоторую стабильность окружающей их среде, тогда как небольшие фирмы на это не способны.»[1, с.172]. В связи с этим правоохранительные органы и социальный институт полиции следует отнести скорее к большим, нежели к малым организациям данной территориальной общности. Причем речь идет не только о численности работников, но и о месте, которое занимают они в системе государственной власти и ролью, которую они выполняют в плане противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Следует учесть и то обстоятельство, что любое территориальное подразделение полиции входит в общую структуру правоохранительных органов Российской Федерации, что усиливает их значимость в деле обеспечения устойчивости и стабильности общества и региона. Поэтому предупреждение деструктивной конфликтности в правоохранительных органах способствует обеспечению устойчивого развития регионов и их социального потенциала.

Правильное разрешение конфликтных ситуаций способствует улучшению всей деятельности подразделений правоохранительных органов, становлению профессионального мастерства их сотрудников[4]. Конфликтные ситуации, возникающие в подразделениях российской полиции, можно условно разделить на: внутренние- между начальником и подчиненным, между сотрудниками-коллегами; и внешние- между сотрудником полиции и гражданами; между сотрудником органов внутренних дел и представителями власти, иных правоохранительных структур, представителями хозяйственных и общественных организаций.

Правильная оценка конфликтного поведения может осуществляться только приналичии критериев нормы поведения. Социальные нормы в социологии можно интерпретировать как правила, стандарты, образцы, принятые в сфере социального поведения. Правила социального поведения регулируют организационные, профессиональные отношения в органах внутренних дел. Социальные нормы можно разделить на внутренние – стандарты отношений внутри социального института полиции, и внешние – правила поведения во взаимоотношениях с территориальным сообществом. Понятие нормы носит абсолютный характер как процесс отношений и относительный характер ее социально-средового накопления, которое имеет тенденцию непрерывного изменения, как следствие самоорганизации социальных систем.

В связи с этим, следует отметить, что основой социально-средового содержания нормы выступает справедливость. Ф.С. Файзуллин

рассматривает справедливость как основу стабильности развития общества. «Социальную справедливость можно определить как категорию, отражающую и регулирующую процесс соответствия общественных отношений основному принципу, существования любого общества» [6, с.14]. «Справедливость – это понятие о должном, содержащее в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных слоев, групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, трудом и вознаграждением, заслугами и их общественным признанием, преступлением и наказанием» [5,с.338]. Справедливость отношений порождает доверие, которое выступает показателем устойчивости отношений сторон. В пределах доверия возможны механизмы стабилизации конфликтных ситуаций.

По данным социологических исследований, проведенных в г. Уфе под руководством профессора С.В. Егорышева, в последние годы наблюдается некоторое повышение уровня удовлетворенности результатами работы российской полиции. Так, если раньше в основном удовлетворительно эту работу оценивали 28,7% респондентов, а в 2015 г.- 49,2%, то в 2017 г.- 54,4% опрошенных. Рост удовлетворенности отражается на росте доверия населения правоохранительным органам. Формирование компетентного общественного мнения о работе российской полиции и позитивного имиджа этого социально-правового института в целом способствует укреплению стабильности общества на уровне региона.

Различные представления о справедливости распределения результатов совместной деятельности со стороны отдельных индивидуумов либо социальных групп в целях соблюдения социальной нормы, приводят к необходимости введения определенных принудительных мер в организации перераспределения и контроля за его протеканием. Необходимость наличия принудительных мер в обеспечении норм социальных отношений является объективным фактором возникновения конфликтных ситуаций в таких иерархических организациях как полиция. Любая форма принуждения оценивается как несправедливые действия и вызывает определенную степень социальной напряженности.

Еще один фактор возникновения конфликта – субъективность оценки личности и взаимоотношений. Если исключить случаи преднамеренной лжи с целью получения одностороннего выигрыша, преодоления субъективизма возможно с помощью экспертной социодиагностики сотрудников коллектива и их объективных отношений. Это позволит отграничить сферу объективного от субъективных оценок и эмоций [3;7].

В иерархических организациях значительную роль играет фактор субординации (вертикальное подчинение). Субординация по своей природе не носит производственного характера, а является строго предопределенной конкретными условиями в зависимости от сложившейся среды.

Далее следует выделить фактор дисциплины как средства профилактики и упреждения конфликтов в правоохранительных органах. Государственная дисциплина во всех видах определяется общественными формами отношений и развивается вместе с ними, выражаясь в исполнении взаимных обязанностей и правил, контролируемых специальными органами государства. Организация совместной деятельности приводит к

необходимости взаимных обязательств, что порождает определенную форму дисциплины. Необходимость контроля за ее соблюдением приводит общество к созданию специальных структурных организаций. Не менее важна такая форма дисциплины как самодисциплина. С целью более эффективного соблюдения дисциплины существуют системы правового и морального воспитания сотрудников, а также система принудительного исполнения установленных стандартов совместной деятельности.

В сфере борьбы с негативными девиациями и конфликтами особо важное значение имеет фактор социальной профилактики – система мер по предотвращению деструктивной конфликтности, охране общественного порядка, предупреждению возникновения различных социальных патологий. Именно профилактическая функция выполняет роль предохранительного клапана на пути дисфункциональных социальных конфликтов, которые в перспективе могут разрушить социальную систему как на уровне организации, так и на уровне региона. Главные методы профилактики негативных конфликтов и гармонизации отношений состоят не в педагогических воздействиях, а в изменении коммуникативной среды, перестановке работников, перераспределении обязанностей в рамках существующего штатного расписания и с наличным персоналом [2,с.147-155].

Своевременное предотвращение возможного возникновения конфликтов, установление причин, их порождающих, являются первоочередной задачей как государственной власти на уровне региона, так и руководителей любого подразделения МВД. Вместе с тем, не следует ставить цель полного искоренения всех социальных конфликтов; они выполняют и позитивную роль, поскольку помогают диагностировать и решать социальные проблемы, а также способствуют оздоровлению социальной атмосферы в случае конструктивного их разрешения.

Список использованной литературы

1. Антошкин В.Н. Общая социология. Учебное пособие- Уфа: Уфимский институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 316 с.
2. Антошкин В.Н Педагогическая соционика- Новосибирск: Сибирское университетское издательство. 2008. 216 с.
3. Антошкин В.Н. Типологический анализ и повышение эффективности социального управления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012 г.№ 6
4. Антошкин В.Н.,Круль А.С. Тимирьянова В.М, Матвеева Л.М. Управление профориентацией молодежи: на англ.яз.// https://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/HPEPA2019/pp.80-88
5. Социологический энциклопедический словарь. Ред. Г.В. Осипов- М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА. 1998. 488 с.
6. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа, Гилем. 2011. 252 с.
7. Antochkin V.N. Sociological Research as a Method of Social Diagnostics // Euasian Journal of Analytical Chemistry. 2017 12(7b):1-9

©Мамалимов Р.Р.2022

УДК 332

ОСОБЕННОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Мухаметова Айгуль Данияровна,
старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления БашГУ,
г. Уфа (Россия)

Аннотация. В современных условиях сохраняется достаточно высокая неоднородность в социально-экономическом развитии российских регионов. В статье автором выделяются ключевые особенности регионального развития по различным регионам (высокоразвитые, развитые, среднеразвитые, менее развитые) и предлагается учитывать их при разработке стратегических документов субъекта Российской Федерации. Вместе с тем анализ также позволил сделать вывод о том, что сохраняется ассиметричный тип регионального развития в субъектах Российской Федерации и предложить стратегические ориентиры для регионального развития.

Ключевые слова: региональное развитие, тип региона, особенности регионального развития, стратегические ориентиры, региональные управление

На современное региональное развитие оказывают влияния совокупность различных факторов: неравномерное распределение ограниченных ресурсов, низкий уровень бюджетной обеспеченности отдельных территорий, особенности формирования и использования воспроизводственных потенциалов регионов, неодинаковые условия для эффективного формирования и использования человеческого капитала региона, недостаточная развитость инфраструктуры и др. Так, в центральные регионы как «точки роста» аккумулируют и притягивают ресурсы (инвестиции, финансы, человеческий капитал и др.), поэтому эти территории обеспечивают ускоренное региональное развитие. В то же время слаборазвитые территории затрачивают собственные ресурсы на формирование, например, человеческого капитала региона, но используется он за пределами региона. Такое положение свидетельствует об ассиметричном региональном развитии, что обусловлено углублением неоднородностей и межрегиональных диспропорций в региональной экономике [5, с.191-199].

В целях выявления особенностей регионального развития нами было проанализировано множество различных группировок регионов по социально-экономическим критериям и признакам [1, с. 2–11; 2, с. 121–122, с. 317–344; 3, с. 34–48; 7, с. 9–18; 8, с. 150–174 и др.] и выбрана синтетическая классификация регионов РФ [3, с. 34–56]. На основе анализа выбранной классификации и данных официальной статистики нами выделены особенности регионального развития по отдельным группам регионов.

1 группа – Развитые регионы с диверсифицированной экономикой (Ростовская обл., Республика Татарстан, Нижегородская обл., Самарская обл., Свердловская обл., Новосибирская обл. и др.):

1.1. Регионы со стабильными темпами социально-экономического развития за 2018-2019 гг. Как правило, темпы прироста ВРП на душу населения в этих регионах варьирует от 4 до 15 %. При этом только в Республике Татарстан в 2019 г. ВРП на душу населения соответствовала среднероссийскому значению (646, 1 тыс.руб.)

1.2. Динамика изменения численности населения за 2010-2019 гг.: в Республике Татарстан и Новосибирской обл. зафиксированы положительные темпы прироста населения, тогда как в Нижегородской, Свердловской и Самарской обл. наблюдается естественная убыль населения (от 0,1 до 0,6 % почти ежегодно).

1.3. В этих регионах наблюдался рост реальных денежных доходов населения (примерно на 1-3 %) за 2018-2019 гг. и снижение в 2020 г., что объясняется с неблагоприятными экономическими условиями.

1.4. Региональная система образования характеризуется с преобладанием широкой направленностей подготовки..

1.5. Наличие в регионе крупных предприятий, выпускающих высокотехнологичную продукцию, наличие информационно-коммуникационных технологий позволяет эффективно использовать человеческий капитал региона (высокая заработная плата, наличие рабочих мест).

1.6. Территории миграционно привлекательные. Так, в 2020 г. наблюдался миграционный прирост практически по всем регионам, кроме Самарской области (коэффициент миграционного прироста -10 ‰). .

2 группа – Развитые регионы с опорой на обрабатывающую промышленность (Липецкая обл., Ярославская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Челябинская обл., Иркутская обл., Омская обл. и др.):

2.1. Регионы со средним уровнем социально-экономического развития. В этой группе по всем исследуемым регионам наблюдается положительные темпы прироста ВРП на душу населения, кроме Липецкой области (в 2019 г. – (-5,18 %). И только в Ленинградской области ВРП на душу населения на уровне среднероссийского значения.

2.2. За 2010-2019 гг. положительные темпы прироста населения демонстрирует только Ленинградская обл. (до 1,9%), тогда как в Липецкой, Ярославской, Челябинской и Иркутской обл. наблюдается естественная убыль численности населения до 0,5 %, Вологодской области – до 0,8 %, Омской области – до 0,9 %.

2,3. Небольшой, но стабильный рост реальных денежных доходов населения наблюдался в Липецкой Вологодской, Омской, Ленинградской, Челябинской, Иркутской областях за 2018-2019 гг. Несмотря на влияния коронакризиса реальные денежные доходы населения продолжали расти только в Ленинградской, Челябинской и Иркутской областях и в 2020 г. Вместе с тем начиная с 2010 г. в Ярославской и Новгородской областях реальных денежных доходов населения падают.

2.4. Региональная система образования характеризуется с преобладанием сегмента специализированной подготовки.

2.5. Наличие в регионе опорных предприятий обрабатывающей отрасли формируют спрос на специалистов соответствующей отрасли (поэтому в этих сферах сохраняется высокая заработная плата, наличие рабочих мест и т.д.).

2.6. Как правило, в эту группу отнесены и миграционно привлекательные территории (такие как Ленинградская область, Новгородская область) и непривлекательные – с отрицательными коэффициентами миграционного прироста (Омская область, Иркутская область и др.).

3 группа – Развитые регионы с опорой на добывающую промышленность (Белгородская обл., Мурманская обл., Республика Башкортостан, Пермский край, Красноярский край, Кемеровская обл., Томская обл. и др.):

3.1. Регионы с достаточно высоким уровнем социально-экономического развития. Большинство регионов этой группы демонстрируют высокие положительные темпы прироста ВРП на душу населения, кроме Кемеровской области (в 2019 г. зафиксировано снижение на (-11,7 %)). А по Мурманской области в 2019 г. прирост показателя составил более 19 %, несмотря на влияния неблагоприятных экономических факторов. Вместе с тем в 2019 г. в Нижегородской области и Красноярском крае зафиксированы значения ВРП на душу населения выше, чем в среднем по РФ на 28,2 % и 45,2 % соответственно.

3.2. Динамика изменения численности населения за 2010-2019 гг.: отрицательные темпы прироста населения до 0,5 % наблюдаются в Республике Башкортостан, Пермском крае, Красноярском крае, а более 0,5 %. – в Кемеровской и Мурманской областях. При этом положительный естественный прирост населения зафиксирован только в Белгородской и Томской областях.

3.3. В большинстве регионов этой группы наблюдается постепенное снижение реальных доходов населения (в процентах к предыдущему году) в 2019-2020 гг. Например, Республики Башкортостан: в 2018 г. – 99,3 %; в2019 г. – 100,6 %, в 2020 г. – 95,1 %.

3.4. Региональная система образования характеризуется с преобладанием сегмента специализированной подготовки.

3.5. Наличие в регионе опорных предприятий добывающей отрасли формирует спрос на специалистов соответствующей отрасли.

3.6. Как правило, миграционно привлекательные территории. Однако в последние годы наблюдается отток населения почти из всех регионов, кроме Белгородской области.

3.7. Наличие значительных запасов природных ресурсов региона, переработка которых требует особой профессиональной подготовки кадров.

4 группа – Среднеразвитые промышленно-аграрные регионы (Владимирская обл., Ивановская обл.. Калужская обл.. Костромская обл., Рязанская обл.. Смоленская обл., Тверская обл., Тульская обл., Карелия, Архангельская обл. (в т. ч. Ненецкий АО), Калининградская обл., Удмуртия, Хакасия, Приморский край, Хабаровский край и др.):

4.1. В эту группу отнесены регионы с низким уровнем социально-экономического развития. Так, значения ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня в 2019 г. наблюдались только в Архангельской обл. Республике Удмуртия, Хабаровском и Приморском краях. При этом из-за

финансовой поддержки темпы прироста показателя за 2018-2019 гг. остаются положительными.

4.2. Динамика изменения численности населения за 2010-2019 гг.: положительные естественные приросты населения (до 1 % ежегодно) зафиксированы в Ненецком автономном округе и Калининградской области. При этом ежегодная естественная убыль населения до 0,5 % наблюдается в Республике Удмуртия, Республике Хакасия, Приморском и Хабаровском крае. Вместе с тем значительное сокращение населения зафиксировано в старопромышленных регионах ЦФО.

4.3. В регионах этой группы наблюдается падение реальных доходов населения (в процентах к предыдущему году) в 2015-2020 гг., что обусловлено низкой конкурентоспособностью региональных экономик.

4.4. Несоответствие потребностям регионального рынка труда по объемам выпуска и профилям подготовки работников.

4.5. Как правило, это миграционно непривлекательные территории (Калининградская область, Ненецкий автономный округ, Калужская область).

5 группа – Высокоразвитые регионы (регионы-лидеры) финансово-экономические центры (Московская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.):

5.1. Регионы с высоким уровнем социально-экономического развития, что подтверждается высокими темпами прироста ВРП на душу населения (в 2019 г. от 4 до 9 % и выше). В 2019 г. эти показатели в почти 1,5 раз выше среднероссийского значения по городам федерального значения.

5.2. В этих регионах наблюдается положительные ежегодные темпы прироста населения. Например, в Московской области – 1,2 %.

5.3. Высокие значения средней номинальной начисленной заработной платы. Так в 2019 г. показатели были выше среднероссийского уровня по Московской области на 16 %, г Санкт-Петербургу на 36 %, по г. Москва на 96,9 %.

5.4. Высокий уровень жизни населения регионов.

5.5. Регионы с глобально ориентированными вузами, которые в перспективе могут стать ведущими мировыми научно-образовательными центрами.

5.6. Широкие возможности использования потенциала человеческого капитала (привлекательный рынок труда, высокая заработная плата).

5.7. Миграционная привлекательность территории. В 2020 г. коэффициенты миграционного прироста в Московской области составили 660 ‰, Санкт-Петербурге – 80‰, Москве -10 ‰.

5.8. Географическое положение регионов дает возможности обмена технологиями, управленческим опытом с другими странами и регионами для создания совместных предприятий и партнерств, тем самым обеспечивая приток инвестиций.

6 группа – высокоразвитые регионы (регионы-лидеры) сырьевые экспорто-ориентированные (Республика Коми, Тюменская область (в т. ч. ХМАО, ЯНАО), Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл. и др.):

6.1. Регионы с высоким уровнем экономического развития, что обусловлено ростом абсолютных значений ВРП и ВРП на душу населения. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. темпы прироста ВРП на душу населения росли

в эти регионах (показатель варьировал от 10 % до 56 %). Вместе с тем, в условиях коронакризиса, в Сахалинской и Тюменской обл. зафиксированы отрицательные значения данного показателя (в 2019 г. – (-4,81%) и (-0,36%) соответственно). Также в некоторых регионах этой группы ВРП на душу населения превышает среднероссийский уровень 2-8 раз.

6.2. В 2010-2019 гг. положительные темпы естественного прироста населения наблюдались в Тюменской области (в т. ч. ХМАО, ЯНАО) и Республике Саха (Якутия), но при этом в Республике Коми (-1,2 %) и Сахалинской области (-0,3 %) они остаются отрицательными.

6.3. Рост реальных доходов населения по сравнению с предыдущими годами зафиксирован в Тюменской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе. При этом в 2020 г. падение данного показателя наблюдается в Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области, а с 2019 г. – в Республике Коми, что объясняется влиянием коронакризиса. Высокие доходы наблюдаются у занятых в добывающих и обрабатывающих отраслях.

6.5. Как правило, региональная система образования включает один вуз и филиалы, но также имеется широкая сеть организаций среднего профессионального образования, Их охват превышает средние значения по РФ.

6.6. Большие возможности для использования человеческого капитала в определенных отраслях специализации региона (высокая заработная плата, наличие рабочих мест).

6.7 Регионы привлекательны только для трудовой миграции. В 2020 г. положительный миграционный прирост наблюдался в Тюменской области (270 ‰), Ханты-Мансийском федеральном округе (310 ‰), Республике Саха (Якутия) (610 ‰).

6.8. Наличие неосвоенных природных ресурсов, переработка, которых требует высококвалифицированных специалистов.

7 группа – менее развитые сырьевые регионы (Забайкальский край, Амурская обл. Магаданская обл. Чукотский АО и др.):

7.1. В этих регионах наблюдается значительное отставание по уровню социально-экономического развития от среднероссийского уровня. Например, в 2019 г. по ВРП на душу населения в Забайкальском крае ниже среднероссийского значения на 47 %, Амурская обл. на 20 % и т.д. Вместе с тем стратегически важные территории (такие как, например, Чукотский АО) показывают лучшие экономические результаты: значения показателя примерно в 2-3 раза выше среднероссийского уровня.

7.2. Динамика изменения численности населения за 2010-2019 гг.: в целом по регионам этой группы наблюдается естественная убыль населения до 0,7 %. Значительное снижение численности населения зафиксировано в Магаданской области в 2018 г. – 2%. Вместе с тем в Чукотском автономном округе с 2018 г. зафиксированы положительный естественный прирост населения*.

7.3. В данной группе регионов наблюдается стабильный рост реальных денежных доходов. Незначительное падение показателя в сравнении с предыдущим годом зафиксировано в 2020 г. в Забайкальском крае (99,4 %).

7.4. Несоответствие потребностям регионального рынка труда по объемам выпуска и профилям подготовки работников. Например, в 2020 г. в Забайкальском крае – 9,8 %.

7.5. Как правило, миграционно непривлекательные территории. В 2020 г. наблюдается значительный отток населения из этих территорий. Например, в Чукотском автономном округе – 1570 ‰.

8 группа – Менее развитые аграрные регионы (Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня, Алтай, Тыва, Еврейская автономная обл. и др.):

8.1. Здесь наблюдается значительное отставание регионов по уровню социально-экономического развития. Так, например, в 2019 г. по показателю ВРП на душу населения Республики Алтай примерно в 11 раз меньше среднероссийского значения. Такое положение наблюдается по всем регионам, кроме Республики Дагестан.

8.2. Динамика изменения численности населения за 2010-2019 гг.: в целом по этой группе регионов наблюдается ежегодное снижение населения (на 0,2-0,09 %). Положительный естественный прирост зафиксирован в Республике Адыгея, Краснодарском крае, Республике Крым и г. Севастополе, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике, Ставропольском крае, Республике Алтай, Республике Тыва и Республике Бурятия*.

8.3. Несмотря на коронакризис, в регионах наблюдается рост реальных денежных доходов населения в 2020 г. (Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва). Но также в этой группе регионов есть территории, где реальные доходы населения падают (например, Кабардино-Балкарская Республика).

8.4. Несоответствие потребностям регионального рынка труда по объемам выпуска и профилям подготовки работников. Так, уровень безработицы в Республике Ингушетия в 2020 г. – 29,8 %, а в остальных регионах Северо-Кавказского федерального округа – 14-15 %.

8.5. Как правило, миграционно непривлекательные территории и др. [6].

Дальнейший анализ особенностей регионального развития и матрицы взаимосвязей регионального развития и человеческого капитала региона [4, с.60-65] позволило предложить четыре стратегических ориентира исходя из характера регионального развития для целей повышения эффективности регионального управления:

I. Стратегические ориентиры для развитых высокоразвитых регионов, обладающие высокими темпами экономического развития и значительным воспроизводственным потенциалом (финансовым, человеческим, инновационным, инвестиционным, трудовым, рециклинговым и др. потенциалами). Дальнейшее ускоренное региональное развитие должно быть основано на стимулирование инновационной активности региональных предприятий.

II. Стратегические ориентиры для среднеразвитых регионов. В этих регионах наблюдаются устойчивые темпы экономического роста, и объемов промышленности и имеется существенный воспроизводственный потенциал для реализации инновационного типа регионального развития. Однако в современных условиях человеческий капитал не в полном объеме

используется в целях регионального развития. В регионах созданы благоприятные условия для формирования и использования человеческого капитала региона, но вместе с тем требуется внедрение дополнительных стимулирующих мероприятий для повышения инновационной активности предприятий.

III. Стратегические ориентиры для менее развитых регионов. Регионы данной группы отстают по темпам экономического развития из-за значительного числа нерешенных региональных проблем, обусловленных структурными сдвигами в экономике и переходом к рыночным отношениям. Ключевыми проблемами этих регионов являются: недостаточно ресурсная база, слаборазвитая инфраструктура, высокие темпы износа основных фондов, финансовая зависимость от вышестоящих бюджетов и др. При этом здесь человеческий капитал не в полном объеме используется в целях регионального развития, что приводит к его миграции. Также в этих в регионах слабо развиты институты для инновационного регионального развития, поэтому необходимо разработка действенного механизма, направленного на стимулирование спроса на инновации и на человеческий капитал в регионе.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что выделенные особенности обуславливают ассиметричный тип регионального развития Российской Федерации. Вместе с тем в настоящее время региональное развитие во многом зависит от природно-ресурсной и материально-технической базы субъектов РФ.

Список использованной литературы

1. Важенина, И. С., Важенин, С. Г. Типологизация и ранжирование территорий на основе характеристик имиджа и репутации / И. С. Важенина, С. Г. Важенин // Региональная экономика. 2013. № 31. С. 2-11.
2. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики. / А. Г. Гранберг. 5-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 495 с.
3. Григорьев, Л. М., Урожаева, Ю. В., Иванов, Д. С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 337 с.
4. Мухаметова А.Д. Концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. №1. С. 60-65.
5. Региональная экономика: учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов. М.: КНОРУС, 2020. 232 с.
6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат): Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 15.03.2022 г.)
7. Татаркин, А. И., Котлярова, С. Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А. И. Татаркин, С. Н. Котлярова // Экономика региона. 2013. №3. С.9-18.
8. Халимова, С. Р. Оценка российский регионов по уровню инновационного развития / С. Р. Халимова // Регион: экономика и социология. 2015. №2 (86). С.150-174.

©Мухаметова А.Д., 2022

УДК 316.776.34

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН, КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С НАСЕЛЕНИЕМ ОНЛАЙН

Соловьев Михаил Геннадьевич,
старший инженер-программист
ОА и С ПТК ВЦ ИЦ МВД по РБ,
Уфа (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрен анализ социальных сетей МВД России и Республики Башкортостан с точки зрения обратной связи с населением в онлайн формате. Сравнительный анализ МВД России в разных социальных сетях: “ВКонтакте”, “Фейсбук”, “Youtube”, “Одноклассники” двухмесячной активности в разных социальных сетях показал, что эти социальные сети являются основными площадками из социальных медиа. В данный момент МВД России не в полной мере использует потенциал социальных медиа в процессе формирования положительного имиджа полиции России, а также информирования граждан о ее деятельности.

Ключевые слова: социальная сеть, аккаунт, контент, официальны сайт.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF SOCIAL NETWORKS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A TOOL FOR FORMING FEEDBACK WITH THE POPULATION ONLINE

Soloviev M.G.
Senior Software Engineer
OA and With PTK VC IC of the
Ministry of Internal Affairs of the RB

Abstract: the article examines the analysis of social networks of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Republic of Bashkortostan from the point of view of feedback from the population in an online format. Comparative analysis of the of the Ministry of Internal Affairs of Russia in different social networks: “VKontakte", “Facebook", “Youtube", “Odnoklassniki” two months of activity in different social networks showed that these social networks are the main platforms of social media. At the moment, the Ministry of Internal Affairs of Russia does not fully use the potential of social media in the process of forming a positive image of the Russian police, as well as informing citizens about its activities.

Keywords: social network, account, content, official website.

Современное российское общество вслед за развитыми странами становится все более интернет зависимым. Так, по данным ФОМ, на апрель 2022 года уровень проникновения интернета в селах составляет около 65%, в городах с населением меньше 100 тысяч человек – 78 %, а в городах с населением от 100

тысяч до миллиона человек – 85 %. Стремительный рост продолжает аудитория мобильного интернета. За год количество «мобильных» пользователей выросло на 48 % в городах с населением от 100 до 799 тысяч жителей, на 34 % – в городах-миллионниках. Согласно международным исследованиям, Россия занимает одно из первых мест по показателю продолжительности времени, проведенному в социальных сетях[2]

После реформы МВД России также стало уделять большое внимание коммуникации с целевыми аудиториями посредством сети интернет. Ввиду этого МВД представлено в основных социальных сетях. У Министерства внутренних дел России есть свой twitter, группа в социальной сети “ВКонтакте”, мобильное приложение для смартфонов. Также ведомство имеет уникальный сайт, объединяющей на своей площадке сайты всех региональных МВД, что позволяет оперативно обмениваться информацией внутри структуры и выдавать ее целевым аудиториям. Сравнительный анализ активности МВД России в разных социальных сетях: “ВКонтакте”, “Фейсбук”, “Youtube”, “Одноклассники”, показал, что за март 2022 года в социальной сети “Одноклассники” было опубликовано 645 ссылок на новости официального сайта МВД России и 23 видеоролика. В апреле 2022 года группа содержала 356 публикации и 12 видеороликов. География новостей обширна, однако, большую часть составила информация из Московской области и Москвы – 35 публикаций, Пермского края – 28, Самарской области – 20, Иркутской области – 20, Красноярского края – 19, Республики Коми – 17, Хабаровского края – 13, Республика Башкортостан – 12 и Ростовской области – 11.[3]

Под социальной сетью подразумевают сервис, онлайн - площадку, либо же сайт, где есть возможность организовывать коммуникации, обмениваться информацией любого формата (аудио, видео и фото), создавать профили с любыми сведениями о себе.

Общественное мнение можно изучить, как посредством опросов, так и посредством простого диалога: можно задавать вопросы на важные и интересующие темы. Или можно совместить два этих способа: вы сначала узнаете, какие темы интересуют граждан, задавая вопросы, а потом можно провести опрос и узнать: сколько человек интересуется тем или иным вопросом [1, С. 23].

В регламентирующих актах деятельности сотрудников полиции не указано, что они должны использовать Интернет и социальные сети в своей профессиональной деятельности, но так как это неизбежно, их активно использует. Так как социальные сети позволяют получать разнообразную справочно-вспомогательную информацию, проводя тщательный анализ имеющейся в социальных сетях данных. Отличным примером будет являться известная всем социальная сеть «Вконтакте». Согласно данным статистики «Вконтакте» на апрель 2022 на сайте зарегистрировано 68 миллионов пользователей [5].

Анализируя официальную группу МВД России в социальной сети «ВКонтакте» за март 2022 года выявлено 18 публикаций. Из которых 9 – новости центрального аппарата МВД России, 6 – оказание помощи гражданам сотрудниками полиции и героические подвиги полицейских, 3 релиза-анонса. Географически новости были представлены следующим образом: 10 новостей из Москвы, две – из Нижнего Новгорода, остальные – по одной из разных регионов

России. Все новости представлены в виде ссылок на официальный сайт МВД России. В результате анализа официальной группы МВД России в социальной сети «ВКонтакте» за апрель 2022 года выявлено 18 публикаций. 10 из них – релизы центрального аппарата МВД России, 4 посвящены героическим подвигам полицейских разных регионов, 4 – акциям, проводимым на территории всей страны. В результате анализа официальной группы в социальной сети «Фейсбук» за март 2022 года выявлено 12 публикаций. Из них две информации центрального аппарата и две о распространении, хранении, приобретении наркотических или психотропных средств. Анализ официальной группы МВД России в социальной сети «Фейсбук» за апрель 2022 года выявлено 9 публикаций. Из них шесть пресс- 3 релизов центрального аппарата. На основе анализа двухмесячной активности в разных социальных сетях делаем вывод о том, что эти социальные сети являются основными площадками из социальных медиа для информирования населения о преступлениях совершенных в разных частях страны.[4]

Проведенное исследование социальной сети “ВКонтакте” показало, что МВД России использует ее для информирования граждан о произошедших изменениях в законодательстве, новых возможностях использования сайтов и мобильных приложений и прочее, а также о новостях. Также группа “ВКонтакте” используется для формирования положительного имиджа полиции через публикации об оказании помощи гражданам сотрудниками органов внутренних дел и спасении жизней граждан полицейскими. Здесь минимизирована информация о раскрытых преступлениях и задержанных лицах. Площадка данной социальной сети является, на наш взгляд, самой проблемной, так как здесь открыта стена для комментариев, и каждый желающий на ней может оставить свое сообщение. Администраторы не удаляют информацию, не соответствующую нормам этики, оставленную читателями в комментариях. Информация криминального характера не публикуется в данной социальной сети в единой группе МВД России, так как практически каждый краевой и областной орган МВД имеет свою группу и публикует региональные новости. Подобные региональные группы объединяют целевые аудитории по географическому принципу, и являются эффективным инструментом распространения информации среди населения. Примером могут служить релизы с фотографиями разыскиваемых детей или подозреваемых в том или ином противоправном деянии лиц. Страница МВД России в социальной сети “Фейсбук”, не развита и представлена лишь ссылками на информацию с официального сайта. Коммуникационные возможности данной сети МВД России использует не в полной мере.

Каждый подписчик является не просто целевой аудиторией, он является тем гражданином, который доверяет полиции. Пользователь социальной сети, подписываясь на аккаунт или группу, включает этот источник в свою жизнь. Пользователь не станет подписываться на официальные аккаунты ведомств, которым он не доверяет, ведь естественно, что этот источник информации будет давать в основном материалы, связанные с ведомством.

Так как МВД России по Республике Башкортостан идет в ногу со временем, используются все способы коммуникации с населением, ведется активная деятельность в социальных сетях, где можно и нужно узнавать общественное мнение.

Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан является социальной структурой, одним из критериев оценки эффективности ее деятельности является общественное мнение. Так как в современном обществе почти каждый гражданин зарегистрирован в социальных сетях, ни одна социальная структура не может себе позволить отвергать социальные сети.

МВД России по Республике Башкортостан имеет аккаунты в социальных сетях. Но проблема состоит в том, что в них мало подписчиков. Некоторые аккаунты были созданы более 10 лет назад.

Если рассмотреть вопрос со стороны того, насколько может быть интересна населению та информация, которую дает МВД, то посредством анализа аккаунтов других территориальных органов МВД можем увидеть, что среди них есть аккаунты, у которых подписчиков, во много раз больше. Значит проблема в том, что нет осведомленности, оформление не соответствует веяниям времени и не в полной мере изложен материал. Отдел информации и общественных связей (далее ОИ и ОС) МВД России по Республике Башкортостан обладает всеми техническими возможностями для работы в социальных сетях, а сотрудники ОИ и ОС ежедневно занимаются мониторингом сети «Интернет», в целях аналитики для более плодотворной работы.

Официальный сайт МВД России по Республике Башкортостан оформлен в едином стиле с официальным сайтом МВД России, в таком же стиле оформлены сайты всех региональных органов. На официальном сайте мы можем видеть разделы, связанные со структурой, историей, нормативными документами, отчетами и статистическими данными о проделанной работе полиции.

На сайте есть своя новостная лента и много полезной информации для жителей республики и не только. Ссылки на все официальные аккаунты представлены на официальном сайте ведомства, и переходя по ним, пользователь может быть уверен, что это официальный аккаунт, а не фэйковая страница.

Пресс-служба МВД России по Республике Башкортостан ведет официальный “Youtube” канал, который был открыт 17 сентября 2012 года и на 15 апреля 2022 года имеет 1723434 просмотра. Содержит рубрики: 300 лет Российской полиции, 8 марта в каждый дом!, Профилактика наркомании, Государственные услуги Управления по вопросам миграции, Криминальный спектр, Музей МВД по Республике Башкортостан (в формате 360°), Место происшествия, Пошаговая инструкция по подаче заявления в электронном виде на сайте государственных услуг www.gosuslugi.ru. В основном самой востребованной рубрикой по просмотрам является «Криминальный спектр и Место происшествия», которые еженедельно выходят на телевидении и дублируются в сети «Интернет». Из этого следует, что население республики заинтересовано в развитии канала и количество просмотров, является прямым доказательством этого, но обратной связи в данном случае не наблюдается, ввиду того, что комментарии к видеороликам отключены.

Проведенный анализ показал, что во всех социальных сетях контент представлен в виде ссылок на официальный сайт МВД России. Информация публикуется в основном о раскрытых преступлениях, что создает положительный имидж полиции. Все сети представляют собой дополнительное пространство для распространения официальных пресс-релизов, в то время как они могли бы использоваться в качестве отдельных информационно-коммуникационных площадок с уникальным контентом, что, повысило бы

уровень информированности граждан о криминогенной обстановке и способах защиты от противоправных действий. Также сети можно использовать для распространения социальных роликов, видео с задержаний, героические поступки сотрудников, а также для публикации фото-отчетов. В данный момент МВД России не в полной мере использует потенциал социальных медиа в процессе формирования положительного имиджа полиции России, а также информирования граждан о ее деятельности.

Список использованной литературы

1.Тощева А.В. Новая информационно-коммуникативная среда. Учебное пособие. М., 2020. С. 258.

2. [Электронный ресурс]: ФОМ. Интернет в России: динамика проникновения. - Весна 2022. - 13.04.2022. URL: http://fom.ru/SMI-i-.nternet/11889 (дата обращения: 15.04.2022).

3.[Электронный ресурс]: ВЦИОМ «Просторы интернета: развлечения, общение, работа». Пресс-выпуск № 4372. - 13.04.2022. URL: http://wdom.ru/mdex.php?id=459&uid=115018 (дата обращения: 15.04.2022).

4. [Электронный ресурс]: МВД России https://www.facebook.com/mvd.official/info?http://vk.com/mvd;https://twitter.com/mvd_official;http://www.youtube.com/channel;http://www.odnoklassniki.ru/group/52189186; https://twitter.com/mvd_official. (дата обращения: 15.04.2022).

5.[Электронный ресурс]: https://vk.com/press/users-monthly-activity. (дата обращения: 15.04.2022).

6.[Электронный ресурс]: https://www.youtube.com/user/MVDpoRB. (дата обращения: 15.04.2022).

© Соловьев М.Г., 2022

СЕКЦИЯ 2.
ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ И ЕЕ РЕГИОНОВ

УДК 94 (47)

ОБ ИСТОКАХ ФАКТИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В МОСКОВСКОМ ЦАРСТВЕ И НАЧАЛЕ СКЛАДЫВАНИЯ УНИКАЛЬНОЙ РУССКО – АЗИАТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Асфатуллин Салават Газимович,
писатель, историк
г. Калуга (Россия)

Аннотация: Фактический федерализм возник еще в Московском царстве в ходе добровольного вхождения башкир в 1554-1667 гг., что положило начало преобразованию мононациональной русской цивилизации в уникальную многонациональную, многоконфессиональную русско – азиатскую цивилизацию.

Ключевые слова: истоки федерализма, начало русско- азиатской цивилизации.

ABOUT THE ORIGINS OF ACTUAL FEDERALISM IN THE MOSCOW KINGDOM AND THE BEGINNING OF THE FORMATION OF A UNIQUE RUSSIAN – ASIAN CIVILIZATION

Asfatullin S.
G. Kaluga

Abstract: Actual federalism arose in the Muscovite Kingdom during the voluntary entry of the Bashkirs in 1554-1667. Russian Russian civilization began to transform into a unique multinational, multi–confessional Russian-Asian civilization.

Key words: The origins of federalism. The beginning of the Russian –Asian civilization.

Утверждаю, что фактический федерализм возник еще в Московском царстве в ходе добровольного вхождения башкир в 1554-1667 годах. Ниже дается подробная история этого уникального события, сказавшегося на истории России и мира в целом.

Доктор медицины Никольский Д.П. (1855-1918), преподаватель петербургских университетов так писал о древних башкирах: «Сведения о башкирах заходят в отдаленные времена. Еще древнейшие восточные писатели – персидские и арабские, как, например, Ибн-Даста (912 г.), Ибн-Фадлан (в 922 г. после Р. Х.), Масуди (943 г.), Френ и др., упоминают о башкирах и при том говорят о них, как о народе самостоятельном, занимавшем почти ту же территорию, как и в настоящее время (в 1881-1899 гг. – авт.). Историк Абу-Зейд-Эльбалки, живший около 951 года, упоминает о мадьярах (европейских) под

именем баджард, или башкир, разделяющихся на два племени. О них же говорит Ибн-Даста. Из этого видно, что слово «мадьяр» у старинных восточных писателей отождествлялось со словом «Башкир». Даже башкирский язык находили тождественным мадьярскому, о чем свидетельствует указания путешественников 13 века, посетивших эту страну, обитаемую башкирами»[1].

В XIII веке кое-что о башкирах сообщили западноевропейские путешественники Плано Карпини и Вильгельм (Виллем) Рубрук в книге «Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука» (М., 1957).

Выдающийся историк и исторический географ Лев Гумилев так пишет о сопротивлении башкир монголо-татарскому завоеванию: «Война монголов с куманами затянулась надолго потому, что между ними существовал этнический барьер – Великая Венгрия, ныне именуемая Башкирией. Эта страна располагалась на р. Белой, которую башкиры назвали «Ак -Идель. Монголо-башкирская война длилась 14 лет, т. е. значительно дольше, чем война с Хорезмийским султанатом и Великий западный поход. Столько же сопротивлялись монголам только чжурчжэни империи Цзинь, пассионарность которой не уступала монгольской; но результаты башкирской и чжурчжэньской кампаний были различны. Башкиры неоднократно выигрывали сражения, и наконец заключили договор о дружбе и союзе, после чего монголы объединились с башкирами для дальнейших завоеваний. В 1236 г. венгерский монах Юлиан встретил в Башкирии татарского (-монгольского) посла; значит, война (монголов с башкирами) шла с 1220 по 1234 г., после чего монголо-башкирское войско в 1235 г. покорило «пять стран». Юлиан отмечает, что у заволжских «венгров», т.е. башкир, не было ни земледелия, ни религии, даже идолов, но при этом они были гостеприимны и воинственны. То и другое указывает на высокий уровень пассионарности, значительно превышавший пассионарность соседних этносов. Видимо, она связана с хуннами, которые 200 лет жили в симбиозе с уграми и интенсивно мешались. Хунно - угорскую смесь принято называть «гуннами». Так хунская пассионарность попала к уграм и была использована монголами. Прошлое часто воскресает в сердцах потомков»[2].

После же распада Золотой Орды, земли башкир оказались разделенными на части. Центральный до места слияния рек Уфы с Белой и юго – восточный Башкортостан, подчинялись Ногайской Орде во главе с Шидяком. Северо – восточный Башкортостан (северные отроги Южного Урала, долины рек Ай, Юрюзань, верховья р. Уфа) и часть Зауралья были в подчинении Ших – Мамая. Некоторая часть башкир находились под властью Астраханского ханства, которое возникло на развалинах Золотой Орды в середине XV века и занимало земли по нижнему течению Волги. Зауральские башкиры, а точнее сибирские, проживали и на месте нынешней Курганской области, были под властью Сибирского ханства.

Западные башкиры оказались в составе Казанского ханства. Они не поддержали Казань во время решительного наступления русских войск, ибо

[1] Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Бакиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 109-110./Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно- антропологическое исследование. 1899 г.

[2] Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. СПб: Кристалл. 2001. С. 413-414./Аннинский С.А.Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе.//Исторический архив. III. М.; Л. 1940. С. 85-86.

видели в лице хана поработителя. Соответственно, и никакого покорения башкир не было, - русские войска в пределы Башкирии не вторгались. Хотя некоторые бояре и, в первую очередь, князь А.М. Курбский, командовавший одной из групп русской армии во время штурма Казани, настойчиво советовали ему тут же «выгубить воинство басурманское …пяти различных языков (мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий, або арский, пятый башкирский)».

Но Иван 1V не послушался этих советов, оставил в покоренной Казани 1,5 тысячи детей боярских, 3 тысячи казаков, часть войска, «огненные стрельбы с потребу, и вседши в суды, ехал Новгороду Нижнему». Князь Курбский позже напишет сочинения «История о великом князе Московском», где резко осудит Ивана IV: «Царь же вниде в совет о устроению нововзятого града и советовавшему все мудрые и разумные, иже бы ту пребыл зиму, аж до весны, со всем воинством, бо запасов было всяких множество с Русския земли и галиями напривожено, яко же в той земле и безчисленное богатство всяких достатков, и до конца выгубил бы воинство басурманское и царство оное себе покорил и усмирил землю на веки»[1].

Вместо этого, царь после взятия Казани «послал по всем улусам черным людем ясачные жалованные грамоты…, чтоб шли к государю, а их государь пожалует, а они бы ясак платили яко же и прежним Казанским царям»[2]. Здесь Иван Грозный проявил высшую государственную мудрость и дальновидность: учел сколько крови, жизней и денег стоило завоевание одной Казани. Но весной 1553 года вспыхнуло восстание народов Казанского ханства. Войско князя Курбского огнем и мечом прошлось по землям восставших, покорило их и, дойдя до башкирских владений, остановилось. Далее Курбский пишет, что он обратился к царю с рапортом и ждал дальнейшего распоряжения. Иван IV повелел отправить к башкирам своих людей с грамотами и призвать их прийти под его руку. Для того жестокого времени это был уникальный дипломатический ход, тогда ведь все решалось силой оружия, прямым завоеванием. Этим своим решением Иван Грозный заложил основы образования могучей Российской империи путем добровольного присоединения многих соседних народов в будущем. И становлению русско – азиатской цивилизации в целом.

Предшествующая столетняя раздробленность Башкирии помешала единовременному вхождению башкир в состав Московского царства. Процесс присоединения башкир к Русскому государству продолжался с 1553/1554 по 1557 года. Вот как описывает эти события д.и.н., зав. кафедрой Отечественной истории БГПУ Иванов В.А.: «2 октября 1552 года после долгой осады и ожесточенного штурма, русские войска Ивана IV, прозванного «Грозным», заняли столицу Казанского ханства – город Казань. Преследуя разрозненные татарские отряды, развернувшие партизанскую войну, русские войска под командованием воеводы князя Андрея Курбского подошли к границам земель «бакширских» (так в русских документах XVI века иногда называли Башкирию) и здесь получили царский приказ остановиться.

Восточнее Камы, в низовьях рек Белой и Ика, обитало башкирское племя еней, а севернее – племя гайнэ. Далее к востоку, в центральных районах современного Башкортостана, включая весь бассейн рек Дема и Уршак и

[1] Сочинения князя Андрея Курбского «История о великом князе Московском». Список XVII в.// РГАДА, Ф.181, д.82, л. 62-63.
[2] ПСРЛ. Т.13. Никоновская летопись. С.221// РГАДА. Ф.201. Кн. 163.

верховье р. Чермосан располагалось башкирское племя мин. Его восточными соседями в рассматриваемое время являлись башкиры – табынцы.

С юга, со стороны поволжских степей приуральских башкир подпирали кочевья ногаев (мангытов) Ногайской Орды. Казанские и сибирские ханы, и ногайские бии рассматривали территорию современного Башкортостана как свой улус (владения), а башкирские племена – как объект сбора регулярной дани (ясака). Башкиры были обложены налогом, а башкирские бии поставлены в положение ногайских вассалов.

В первой половине 1550-х годов большая Ногайская Орда раздирается внутренней смутой, основной причиной которой была борьба за власть между бием Исмаилом, ставшим нурадином Башкирии после Акназара и его старшим братом бием Юсуфом. Поводом к обострению конфликта явился отказ Исмаила участвовать в организуемой Юсуфом поддержке Казанского ханства в борьбе с царем Иваном IV. После взятия Казани часть проюсуфовски настроенных мурз пыталась увести башкир на юг, в ногайские степи». Но башкиры не подчинились, остались верны своей благодатной земле, щедро орошенной кровью предков в боях против посягательств и с востока, и с юга, и с запада.

Не зря историк- краевед П.И. Рычков, занимавший высокие посты в Оренбургской губернской канцелярии, позже писал, что башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли», что «почитая их собственными…своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[1]. Ногайские мурзы, озлобленные отказом башкир следовать за ними, перед своим уходом грабили их, угоняли скот, отбирали жен и детей. «Ногайцы разорили вконец оставшихся башкир»[2].

Однако вернемся к статье специалиста, который по своей ученой должности должен знать эту историю лучше других: «Зимой 1555 года в Казань с берегов Демы на лыжах (!) пришли послы Минских башкир во главе с биями Канзафаром, Чублюком, Урманом, Туманом и Урдасем. Иван Грозный узнав, «чем изобильна земля их», милостиво принял минских башкир под свою державную руку и «обложил башкирцев легким ясаком, - кого лисицей, кого куницей а кого медом и пожаловал землями». Кроме платежа ясака в царскую казну башкиры должны были за свой счет нести воинскую службу. В конце 1556 года состоялось повторное посольство минцев в Казань. 9 февраля 1567 года был составлен документ, по которому подтверждался ясак размером 1741 куницу и 18 батманов меда (1 батман – 4 кг)». По сравнению с сегодняшними налогами на регионы – доноры РФ, это, конечно, сущие копейки. Но надо учитывать и взятые башкирами обязательства по воинской службе, а их измерить деньгами практически невозможно. Тут жизни понадобятся. И понадобились, причем многократно. Уже в 1558 году «белый падша» призвал башкир – воинов на войну с Ливонским орденом. А в 1571-1572 башкирская конница участвовала в войне с Крымским ханством, защищая Россию от набегов с юга.

После откочевки ногайских мурз Килимбетов в Башкирии появился некий их "султан" Букей, который хотел утвердить свою власть над башкирами –

[1] Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России//Уфа: Китап, 2005, с. 25.

[2] Юматов В. Древние предания башкирцев Чибиминской волости//Оренбургские губернские ведомости, 1848, №7.

минцами. Но с новым «султаном» расправились быстро: «Букая поймали и передали русским властям»[1].

Продолжу цитату из статьи Иванова В.А.: «Вслед за минцами «белому падишаху» поклонились башкиры – юрматинцы в лице Татигач –бия, Азнай - бабы, Ильчигтимер –бабы, Кармыщ –бабы, испросив и получив земли по левобережью реки Белой на условиях выплаты ясака в сто куниц». Однако и юрматинцы освободились немалой ценой: хозяйство было вконец разорено ногайцами. Их шежэрэ характеризуют тогдашнее состояние весьма выразительно: «Юрматинцы остались пешими»[2].

Заканчивает статью зав. кафедрой Отечественной истории БГПУ следующим выводом: «В течение 1554 и начала 1557 года в состав русского государства вошла почти вся территория современного Башкортостана, кроме северо – восточной зауральской части. К строительству уфимского острога приступили в 1586 году, уже при царе Федоре Иоанновиче. Для чего на берега реки Белой был послан отряд служивых людей – стрельцов, казаков и детей боярских под командованием воеводы М.А. Нагого, ставшего и первым воеводой города Уфы»[3].

Обратите внимание, что башкиры прозвали русского царя не «Грозным», не «Кровавым», как это сделали историки других национальностей, а «Белым". И он вполне оправдал их ожидания. Но об этом чуть позже.

Из ранних русских источников некоторая информация имеется в «Книге Большому Чертежу" позже названной древней картой Российского государства в 1627 г.» (СПб., 1838), в «Чертеже всей Сибири» П.И. Годунова (1667).и «Чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова (1701). В 1735 г. первый начальник Оренбургского края И.К. Кирилов представил в Петербург первую карту Башкирии. Основным официальным документом, свидетельствующим о вступлении башкирского народа в состав Московского царства, является Никоновская летопись. Она под 1557 годом сообщает, что в мае этого года было получено доношение казанского воеводы князя П.И. Шуйского: «А ис Казани писал князь Петр Иванович, что… «башкиры пришли, добив челом, и ясак поплатили»[4]. Русский язык очень образный и точный, отражающий все нюансы событий. Из этого короткого, но емкого первоисточника, вытекают два совершенно очевидных для меня факта:

В 1557 году вместе с ранее присягнувшими или следом за ними, пришли какие-то недостающие племена башкир, например, кудейцы, и «добили челом», то есть приняли присягу «белому падишаху». Иначе было бы написано «били челом».

«Ясак поплатили» – для того, чтобы его собрать и привезти за 500-700 км, надо иметь соглашение и знать размеры. То есть приходили посланцы племен байляр, буляр, юрми, гарей, гайнэ, мин, уран, ирыхты, кара-табын, танып, бурзян, усерган, кыпсак, тамьян, например, которые уже приняли русское подданство в 1553-1556 году. При таком понимании родовые шежэрэ этих племен и официальная летопись русского государства перестают противоречить между собой.

---

[1] Очерки по истории БАССР. Т.1. Ч.1. С.62.
[2] Мирасов С. Башкирские шежэрэ. Уфа.1927. №4. С.4.
[3] Иванов В.А. От неприятеля бы защиту иметь…//Уфа: Патриот, №1, сент. 2007. С. 5.
[4] РГАДА. Ф.201. Кн.163. С.1187; ПСРЛ. Т.13. Ч.1. С.282.

Наверняка, были и более ранние служебные донесения из покоренной Казани, но их не стали включать в летопись, так как процесс вхождения Башкирии до 1557 года был в самом разгаре. Впоследствии, башкиры получили уже в Москве жалованные грамоты от Ивана IV, закреплявшие за ними право вотчинного владения своими землями.

Карамзин в «Истории государства Российского» дополняет Никоновскую летопись интересной деталью дипломатических усилий Ивана IV по мирному привлечению восточных народов под крыло России: «Иоанн в сию несчастную землю – Казанское ханство и его владения – наполненную пеплами и могилами, послал стряпчего Ярцева с объявлением, что ужасы рати миновали, что народы ее могут благоденствовать в тишине, как верные подданные белого царя»[1].

Сибирские башкиры, включая курганских, вошли в состав России после разгрома Сибирского ханства.

При оформлении принятия башкирами русского подданства с обеих сторон были выставлены определенные условия. Башкиры обязались платить ясак «чем богата башкирская земля: пушниной и медом. Ясак натурой мог быть заменен денежным платежом. Некоторые должны были служить в войсках»[2]. Со стороны русского государства башкирам гарантировались мир и защита от вторжения врагов. Царь пошел на существенную уступку по земельному вопросу, признав за башкирами вотчинное право на землю. Также было обещано царем не вмешиваться во внутреннюю жизнь башкир, не трогать религию, не применять насильственной христианизации населения. Это подтверждает и историк Алекторов А.Е. (1861-1919) в своей «Истории Оренбургской губернии»: «В первой половине 13 столетия башкир посетило несчастье: они были покорены татарами (из татаро - монгольской орды - авт.) и зависели (затем) от ханов казанского и астраханского царств) до покорения Грозным Казани и Астрахани. …Башкиры сохранили свою самобытность и, в отличие от других покоренных народов, получили тамги (особенные знаки для каждой волости, называвшейся тюбэ). …Большая часть Оренбургского уезда, Орский, Верхнеуральский и Троицкий Уезды, часть Челябинского, Шадринский, Екатеринбургский, Красноуфимский (уезды Пермской губернии) и большая часть губернии Уфимской составляли страну, известную под именем Башкирии и заселенную башкирами… Башкиры, теснимые набегами своих соседей киргис - кайсаков и видя распространяющуюся власть московского государства, решили признать за собой власть сильного царя московского, и в конце 1556 года башкирский народ был принят Иваном Грозным в русское подданство и был обложен легкою податью, которую вносил казанским воеводам шкурами и медом. Через несколько времени башкирам выдали грамоту на вечное владение теми землями, которые они занимали. Этою грамотою Иван Васильевич, и за себя и за своих преемников, обязывался охранять башкирские земли от всяких захватов и от набегов киргис и сибиряков. многие башкиры…вместе с этим избавлялись от платежа податей с обязательством, взамен того, нести военную службу по призыву русского государя»[3].

---

[1] Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.8. СПб. 1843. С.117.

[2] Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа. 1982. С.113.

[3] Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 131-132./Алекторов А.Е. История Оренбургской губернии. 1883.

К чести Ивана Грозного надо сказать, что он не только сам выполнял все принятые обязательства, но и завещал своим венценосным потомкам не трогать и не обижать башкир. И его заветы строго выполнялись первые 85-100 лет после добровольного вхождения Башкортостана в состав России. Например, глава 8 Соборного Уложения царя Алексея Михайловича вновь подтвердила вотчинное право башкир на свои земли и запретила боярам, дворянам и другим «всяких чинов русским людям» скупать земли башкир.

Что было жизненно необходимо башкирам и позволило им вновь воссоединиться после столетнего насильственного разделения по враждующим Казанскому, Сибирскому ханствам и Ногайской орде. А главное, он оставил башкир свободными людьми. Решиться на это молодому Ивану Грозному было совсем не просто. Ведь в самом Московском царстве тогда свободными людьми были только бояре и духовенство. А вся остальная масса населения была закрепощенной. Этот смелый и мудрый шаг молодого Ивана Грозного закрепился в политике русского продвижения на восток. И в течение последующих 150 лет (второй половины XVI-го и всего XVII века) к Московскому царству добровольно присоединились со своими землями около ста северных и восточных народов. Пример башкир оказался убедительным для них. Это позволило русским затем, почти бескровно, расширить свои владения аж до Тихого океана.

Это Соборное Уложение напечатано 1-м изданием на Московском печатном дворе в 1649 году и хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, библ. СПК. №48. Л.201). Выставлялось в 2007 г. на интереснейшей выставке архивных документов в честь 450-летия добровольного вхождения башкир в выставочном зале Федеральных государственных архивов на Большой Пироговской, 17. По утверждению чинов из Федерального архивного агентства и самих хранителей, выставка 25 мая – 25 июня, посвященная только одному субъекту Российской Федерации, проводилась у них впервые за все время существования. Что ж, честь им и хвала, как говорится: «В добрый путь!» Ведь история Российской империи слагается из историй вхождений или завоеваний новых регионов. А знать историю нужно всем, без этого невозможно построить прямое - логическое, свое кровно - родное будущее. Получится кривое или и вовсе чужое будущее. Тогда и кровь, пролитая миллионами наших соотечественников за народ и страну, окажется напрасной. И когда-нибудь, потребует отмщения.

Мы мало уделяем внимания родной истории, особенно, после окончания средней школы. Мешает и труднодоступность исторических документов в архивах страны, особенно центральных. Пользуясь президентской программой надо сделать так, чтобы все документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном военно – историческом архиве, Госархиве РФ (кроме новейших документов) и исторических архивах субъектов Российской Федерации имелись в российском сегменте Интернета.

Что же обрела Россия в результате добровольного присоединения Башкирии? – задался вопросом президент РБ М.Г. Рахимов в выступлении на торжествах, посвященных 450-летию этого события в Уфимском Конгресс – холле 11 октября 2007 года. И ответил: «Прежде всего - новую территорию от Камы до Тобола, равную Великому Московскому княжеству. Обрела край,

богатый корабельными лесами, бескрайними степями, нефтью, цветными и черными металлами, другими ценными ресурсами. Этот край стал впоследствии «опорным бастионом державы» во многих исторических испытаниях.

И самое главное, наконец, – с присоединением региона, Московская Русь навсегда стала Россией – великой евразийской державой»[1].

Напомню, поход Ермака в Сибирь произошел почти на 30 лет позже. А в массовом сознании жителей Центральной России по-прежнему бытует мнение, что евразийским наше государство стало в результате присоединения Сибири Ермаком. Безмерно уважаю его высочайшую храбрость - на грани авантюризма, как и его товарищей, но такое трактование исторически неверно и политически вредно. Ведь с точки зрения современной Европейской политкорректности и толерантности, поход может трактоваться и так: «Беглый казак Ермак со товарищи без ведома царя и боярской Думы напал на соседнее государство, разгромил его столицу и вынудил законное руководство бежать в бескрайние степи». Поэтому все же лучше держаться и пропагандировать истину: «Наша страна стала великой евразийской державой в результате добровольного вхождения башкир, живших и в Европе, и в Азии». И ни один западноевропейский правозащитник не сможет придраться.

Мирный характер вхождения в состав Московского царства отражен почти во всех родовых шежэрэ башкир. Так, в шежэрэ племен бурзян, кыпсак, усерган и тамьян, представленной на упоминавшейся выставке в Москве, говорится: «У Усерган с Бикбау князем, у Тамьян с Шагали Шакман князем, у Бурзян с Иске бий князем, у Кыпчак с Мешавли Каракужак князем, у всех племен были племенные земельные владения. Те земли, которые посоветовавшись и отмерив, отделили, в упомянутом городе Казани закрепили в книге. Если при уплате известного лисьего ясака, лис не могли добыть, то рассчитывались медью, от десяти копеек, пятидесяти копеек и до 55 копеек. Подтверждая это, великий царь вместе со знатными приближенными руку приложили» [2] . В результате выступления этих четырех южных племен, проживающих и в Зауралье, власть ногайских мурз была окончательно сломлена. «Когда невыносимы стали несчастья и угнетение, отсутствие справедливости и многочисленные поборы, которые одни башкиры испытывали от Бурсай – хана, другие – от этого ногайского мурзы или его бия Актулуша, - сообщается далее в родовом шежэрэ, мы схватили Бурсай – хана и его бия Актулуша и доставили их к хану России Ивану Васильевичу»[3].

Д.и.н. Кулбахтин Н.М. пишет: «В шежере многих башкирских племен говорится о добровольном принятии российского подданства. В них указывается год поездки, конкретные лица или руководители делегаций от башкирских племен, места их встречи с Иваном IV или его наместниками. Во всех этих шежере упоминаются жалованные грамоты, данные московским царем башкирам. Башкиры долго и тщательно сохраняли жалованные грамоты как подлинные документы, подтверждающие их вотчинное право на землю». Однако, «они в массовом порядке истреблялись карателями во время подавления башкирских восстаний». Далее он указывает: « Уникальным является документ,

[1] Рахимов М.Г. Совместно укреплять и возвышать Россию. Ватандаш (Соотечественник). Уфа. 2007. №11. С.9.

[2] Полное Собрание Русских Летописей. Т. 13. Первая половина. СПб. 1904. С.221.

[3] Кузеев Р., Юлдашбаев Б. 400 лет вместе с русским народом. Уфа. 1957. С. 51.

обнаруженный в фонде «Межевой канцелярии» РГАДА, который можно признать копией с копии жалованной грамоты Ивана Грозного, данной в середине XVI в. вождю башкир племени мин Канзафар-бию. Еще ранее академик Р.Г. Кузеев писал (в 1960 г.-авт.), что в тексте шежере башкир племени мин, последний вариант которого был составлен Янбахты-князем, могли быть включены выдержки из жалованной грамоты Ивана IV. Поэтому «шежере башкир племени мин – одно из наиболее ценных»[1].

Добровольность вхождения башкир неоднократно признавали и власти на разных уровнях. В 1709 г. в «Доношении из Разряду в Ближнюю канцелярию» говорится о докладной записи казанского губернатора Апраксина П.М. о башкирах, что «деды и отцы их поклонились без спору и без войны и приехав из своей воли покорились, …договорились, чтобы их веры не нарушать и как ясаки платили деды и отцы их изначала, и им бы платить так же,… против прежняго бес прибавки, и они де великому государю покорны. А о том в прошлых де годах присланы к ним великого государя грамоты, чтоб всяких поборов вновь не накладывать, и вотчин не отнимать, и их веры не нарушать до окончания жительства». Причину башкирского восстания в начале XVIII в. губернатор объясняет тем, что прибыльщики А. Сергеев, М. Дорохов и А. Жихарев нарушили условия добровольного вхождения башкир в состав России»[2].

Добровольность вхождения отмечали и маститые русские историки. Например, Татищев В.Н. (1686-1750) писал в «Лексиконе Российском, историческом, географическом, политическом и гражданском»: «Прежде они были под властию ногайских мурз и не могли снести от сих тягостей, в 1554 году просили царя Иоанна о принятии их в подданство и защищении. Что и учинено, и в землях их построен город».

Он же первым обратил внимание на то, что европейские ученые, такие как шведский географ Алаус Магнус, писатели Олиарий, Избрант, Адам Брант, Лебрун, Вебер и, особенно, попавший в плен во время Полтавской битвы шведский подполковник Страленберг, несправедливо чохом «под именем Великой Та(р)тарии всю сию страну заключили и всех жителей татарами имянуют». Отвергая эти недостоверные сведения, он уточняет: «От Тобола к западу те же горы до вершины рек Яика и Белой именуются Уральскими и отделяют от Сибири народ … – Башкиры, которые подданные российские и называемые Уфимские, ибо они в губернии Казанской, провинции Уфимской состоят…. В царство царя Иоанна Васильевича, как последняя Казань взята, они отдалились было к Сибири. И тогда, как сибирские, так и ногайские ханы их к себе призывали, но они, видя, себе великое от мурз утеснение, просили царя Иоанна Васильевича, чтобы их, приняв под свою власть, дал им спокойное обитание в тех степях и мурз от них вывел или изгнал, которое учинено»[3].

Рычков П.И., первый член-корреспондент Петербургской академии наук (1712-1777), также писал в своей «Топографии Оренбургской», впервые

[1] Кулбахтин Н.М. Грамоты русских царей башкирам. Уфа: Гилем. 2007. С. 25, 29, 34./Башкирские шежере. Составление, перевод, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа. 1960; Башкирские родословные. ИИЯЛ. Вып. первый. Уфа: Китап. 2002; РГАДА. Ф. 1234. Оп.1. Д. 2826. Л. 41-42 об.; Башкирские шежере. С. 186.

[2] Кулбахтин Н.М. Грамоты русских царей башкирам. Уфа: Гилем. 2007. С. 28./ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 4. М.; Л., 1936. С.259.

[3] Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С.19, 20, 21./Татищев В.Н. История Российская. 1739.

опубликованной в 1762 году: «Как царь Иван Васильевич в лето 7061 (1552) Казанское царство взял и оным совершенно овладел, то спустя года с три, оные башкирцы, видя с казанскими татарами добропорядочные поступки и не возмогши более терпеть чиненных им от сибирских ханов и от кайсак утеснений, в российское подданство пришли и за то им не токмо те земли, где они прежде подданства своего…жили, а именно за Камою рекою и около Белой Воложки (коя после Белою рекою названа), им, башкирцам, подтверждена, но сверх того многими местами и разными выгодами пожалованы»[1]. Думаю, дальновидный Иван Грозный подтвердил башкирам не только башкирские земли, находящиеся под властью побежденного Казанского ханства, но и земли башкир, пока находящиеся под игом Сибирского ханства и Ногайской орды для дополнительного стимула. Это похоже на раннего Ивана Грозного.

В 1782 г. образовано Уфимское наместничество, состоявшее из двух областей: Уфимской и Оренбургской. В 1788 г. составлено «Уфимского наместничества описание топографическое», где также отмечено: «Башкирцы между гор на долинах обитающие пришли в подданство к царю Ивану Васильевичу добровольно вскоре по взятии Казани, сиречь в 1556-м году»[2].

В «Исторической записке о местности прежней Уфимской провинции где был центр древней Башкирии», изданной в Санкт-Петербурге в 1867 году также записано: «После покорения Казани, башкиры вступили добровольно в русское подданство, с условием, что они, по-прежнему, должны оставаться полными владельцами земель, и чтобы русское правительство всегда охраняло их земельные права, как от самовольных завладений внутри их вотчины, так и извне от набегов на нее ногаев и киргис-кайсаков. Для удовлетворения сего последнего условия, по просьбе башкир, построен город Уфа, и, таким образом, составилась Уфимская провинция. Эти условия русским правительством приняты и закреплены грамотою Царя Иоанна Грозного 1557 года, данною владетельному колену Уфимских башкир Гайнинской волости Осинской дороги». Там же отмечается, что последующие цари подтверждали условия этой грамоты: «Грамоту 1557 года, со всеми вотчинными правами этого владетельного колена башкир на уральские земли, подтвердил и Царь Федор Иоаннович.... В 1754 г. Императрица Елизавета Петровна вновь подтвердила права по этой грамоте, во всей ея силе, и был снят, по просьбе владетельных башкир, ясак со всех башкир»[3].

Соловьев С.М. в 29-ти томной «Истории России с древнейших времен» привел другой случай подтверждающей грамоты: «По этому обнадеживанию башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского перед боярином и князем Юрием Алексеевичем Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться той же зимою в Уфимский уезд на прежние свои жилища, служить великому государю верою и правдою и отдать всех пленников и пограбленное. По принесению шерти

[1] Исследователи-путешественники о Башкортостане. 18 век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С. 28./Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап. 1999.

[2] Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С. 36,37./Уфимского наместничества описание топографическое. НИО и ОР РГБ. Ф. 178. № 8818. –Лл. 14 об-15 об.

[3] Там же. С.65-66, 68./Историческая записка о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии. Санк-Петербург. Типография Товарищества «Общественная польза», по Мойке, №5. 1867

башкирские выборные видели великого государя очи, «аки пресветлое солнце», и получили жалованную грамоту на двух листах, русским и татарским письмом. Уфимский воевода от себя писал башкирам, что вперед им от уфимцев, служилых и торговых людей, никаких обид не будет и подвод лишних, кроме государевых дел, никто с них не возьмет и в вотчинах их никто ничем владеть не станет»[1].

Вхождение Башкирии в состав России имело огромное положительное значение и для самих башкир. Был положен конец жестокому господству ногайских, казанских, сибирских ханов, покончено с кровавыми феодальными междоусобицами и раздробленностью. Жестокость ногайского бия Татищев описывает так: «Всячески их изнурял и в бессилие их приводил. Ибо на три двора по одному токмо котлу для варения им пищи допускал и как скот и пожитки, так и детей их, к себе отбирал и землями владеть, тако ж и через реку Белую переходить, их не допущал. А кои звероловством промышляли, те за то принуждены были давать ему ясак с каждого человека по лисице, по бобру и по кунице, от чего наконец пришли они в самое крайнее истощение и убожество. По принятии башкирцев в подданство российское, обложены они были также ясаком, однако гораздо меньше и с лучшим учреждением, и то не с каждого человека, но с дворового числа, деньгами, по тогдашней цене означенных вещей»[2]. Вхождение привело к возрождению этнической консолидации народа, ведь башкиры были известны как самостоятельная нация в летописях арабских путешественников еще с IX века, задолго до возникновения упомянутых ханств. И, в конечном счете, к росту численности башкир, - главному показателю здоровья нации и государства.

А какой великолепный пример получился для других соседних народов! Ведь такое добровольное присоединение целого народа со своими черноземами и богатыми недрами было первым в истории Московского царства. Поэтому именитые и уважаемые башкиры сопровождали все дипломатические миссии Москвы к ним, совместно с русскими уговаривая их добровольно присоединиться к возникшему евразийскому государству.

С добровольным вхождением Башкортостана в состав Московского царства фактически встретились два мира: полукочевой и оседло – земледельческий. Конечно, башкирское мусульманское общество не могло немедленно ассимилироваться с православным русским. Процесс сближения с государственными институтами монархии, адаптации и интеграции башкир занял почти два века. Но русские уже в XVI веке развили и творчески применили Чингисхановскую форму взаимовыгодного сосуществования разных народов с разными религиями в одной стране, то есть федерализацию. Что дало возможность юридически превратить Московское царство в евразийскую супердержаву. Это произошло именно с присоединением башкир, живших и в Европе, и в Азии, в те далекие теперь уже 1554 – 1557 годы (Ведь казанские татары, чуваши, мари были завоеваны при взятии Казани, а их восстание весной следующего года жестоко подавлено и они были записаны государственными крепостными. Более того, предполагалось в дальнейшем их насильственное

[1] Там же. С. 108./Соловьев С.М. «История России с древнейших времен». СПб. Тт. 1-29. 1851-1879.
[2] Исследователи-путешественники о Башкортостане. 18 век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С. 29./Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап. 1999.

крещение, и оно было даже начато, - вспомните крящен). А поход Ермака в Сибирь произошел на 30 лет позже. Мудры были наши предки…

Напомним, что присоединение родственных православных братьев из трех ближних воеводств Украины – Киевского, Черниговского и Брацлавского во главе с Богданом Хмельницким произошло только в 1654 году. То есть на целых 100 лет позже присоединения мусульманской Башкирии! Необычность такого хода истории и огромного вклада башкир в построении великой России непременно должны были заметить и отметить историки периода Российской империи. И сделать соответствующие выводы об особом пути развития русской цивилизации. Но, во-первых, в исторической науке того времени правили бал немцы, которые работали по западноевропейским колонизаторским лекалам. В их головах просто не умещалось, что кто-то может добровольно присоединиться со своими богатыми землями. Во-вторых, в то время начались башкирские восстания за сохранение условий вхождения Башкирии в их первично-истинном виде, и имперские историки «замолчали» сей редкостный ход истории. А позже народились первые капиталисты, и от башкир стали нужны их черноземы и недра, а не история их присоединения. Историки же советского периода, начали спешно строить в своих трудах, в первую очередь, новую советскую цивилизацию.

Мы же утверждаем, что с добровольным вхождением башкир началось превращение мононациональной русской цивилизации в уникальную многонациональную и многоконфессиональную русско – азиатскую цивилизацию. Потому что с завоеванием Казанского ханства в 1552 г. и добровольным вхождением башкир - мусульман в 1554-1557 гг., а чуть позже и калмык – буддистов, еще в Московском царстве началось взаимопроникновение культур разных вероисповеданий. То есть мононациональная русская цивилизация начала становиться многонациональной российской. Так как эти, а позже и другие восточные народы присоединялись к уже состоявшейся русской цивилизации, дополняя и обогащая ее, и отдавая дань уважения к великой русской культуре, правильнее называть все вместе русско-азиатской цивилизацией.

Почему-то сейчас историки федеральных ведомств или вообще не пишут о сотне добровольных присоединений разных народов или упоминают об этом вскользь и только о единицах из них. Между тем, добровольное присоединение сотни народов резко отличает русско-азиатскую цивилизацию от хищной англосаксонской. И писать об этом надо во всех учебниках! Причем, начинать уже с учебников для младших классов, а потом более развернуто и углубленно. В каждой автономии Российской Федерации есть труды, посвященные их добровольному присоединению к Московскому царству. Но даже выжимки из них, почему-то, не попадают в федеральные учебники. Тем самым, мы сами на федеральном уровне замалчиваем уникальность становления своей русско-азиатской цивилизации. А вот о завоевании десятка других народов, например, кавказских, уже мощной Российской империей, пишут почти везде, причем без упоминаний о полном примирении с некогда завоеванными.

Занимаясь военной историей башкир с 1996 г., пришел к нескольким важным выводам:

1. Башкиры были первым мусульманским народом, добровольно присоединившие к Московскому царству свои богатые земли еще в 1554-1557 гг.

2. Московское царство стало евразийским государством в результате присоединения башкир, живших и в Европе, и в Азии! (Ведь поход Ермака в Сибирь произошел на 30 лет позже).

3. Россия стала федеративным государством не с 1917 г., как пишут ученые историки, а фактически с 1557 года, раз сохранили за башкирами их земли в вотчинном пользовании, личную свободу и веру при добровольном присоединении!

3. Башкиры, начиная сразу с 1558 гг., с Ливонской войны, начали участвовать во всех войнах Московского царства, затем Российской империи, выставляя за свой счет готовые полки конницы и проявляя истинное братство по оружию с русскими.

4. В 1570-1572 годах велась война с Крымским ханством, в которой на стороне России воевала и башкирская конница. Вот как давно начала проливаться русская и башкирская кровь за Крымские земли… Это актуально сегодня.

5. Параллельно с этим, башкиры охраняли свои, и уже ставшими общими, восточные границы России от набегов разных кочевников (также полностью за свой счет).

Однако, копая глубже, был неприятно поражен тем фактом, что ни одной диссертации по теме русско-башкирского братства по оружию в XVI-XIX веках не было защищено. Хотя башкиры издревле гордятся своим участием во всех войнах России аж с 1558 годов, потому - что это отличает его от всех других народов Российской Федерации (кроме, конечно, самого русского). Участие в совместных походах и сражениях с таких давних времен, отложилось в народных песнях и былинах и наложило отпечаток даже на менталитет башкир. То есть, оно является одной из глубинных основ и отличительной особенностью башкир. Должны были быть защищены десяток диссертаций – по каждой войне, в которой участвовали башкиры. Поэтому отсутствие таких защищенных диссертаций – это большое служебное упущение лиц, отвечающих за развитие исторической науки в Республике Башкортостан.

А в целом, в истории возникновения фактического федерализма в России, необходимо отметить следующее: Позже, к сожалению, Петр I нахватался в Западной Европе не только положительного опыта, как пишут сейчас сплошь и рядом, но и примеров силового захвата народов и территорий. (Так как в период его пребывания там, западноевропейский колониализм был в самом разгаре. - Вспомните колонии Великобритании, Нидерландов, Испании, Португалии, Дании). И вернувшись оттуда, Петр I создал свою империю и выплеснул ценнейший полуторавековой опыт Московского царства по мирному привлечению народов с их территориями.

Но бесценный опыт государствообразующего русского народа не исчез бесследно и был использован народами при создании автономий в РСФСР. А многое оттуда взяли и мы, в свою нынешнюю Российскую Федерацию.

Список использованной литературы

1. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России//Уфа: Китап, 2005.

2. Башкир. Пастель Иоганна Касселя. XVIII в. Государственная Третьяковская галерея/ History Illustrated. 2008. № 10.

3. Башкир (пеший). Худ. А.О. Орловский. 1808 г. Бумага, пастель. ГМИИ им. Пушкина.

4. Башкиры. Акварель нем. худ. Х.-Г. Гейслера, участника экспедиции по югу России в 1793 – 1794 гг. ГМИИ им. Пушкина/ History Illustrated. 2008. № 10.

5. Башкортостан и Ногайская орда в конце XV -нач. XVI вв. Историко-культурный энциклопедический атлас «Республика Башкортостан». –М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография». Уфа. 2007.

6. Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Бакиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа: Китап. 2007. /Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно- антропологическое исследование. 1899 г.

7. Глава VIII Соборного Уложения Царя Алексея Михайловича с запрещением. 1649 г. РГАДА. Библ. СПК. №48. Л. 1.

8. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. СПб: Кристалл. 2001. /Аннинский С.А.Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе.//Исторический архив. III. М.; Л. 1940.

9. Иванов В.А. От неприятеля бы защиту иметь…//Уфа: Патриот, №1, сент. 2007. С. 5.

10. Известие о башкирах. Из сочинения А. Курбского «История о великом князе Московском». Список XVII в. РГАДА. Ф. 181. Д.82. Л. 62-63.

11. Исследователи-путешественники о Башкортостане. 18 век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С. 28./Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап. 1999.

12. Исторический Башкортостан накануне вхождения в Московского царства. Историко-культурный энциклопедический атлас «Республика Башкортостан». –М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография». Уфа. 2007.

13. Исторический Башкортостан в период вхождения в Московское царство. Историко-культурный энциклопедический атлас «Республика Башкортостан». –М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография». Уфа. 2007.

14. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.8. СПб. 1843.

15. Карта Московии Антония Дженкинса. 1562 г./ History Illustrated. 2008. № 10.

16. Костюм и сабля старшины южных уездов башкир. Национальный музей Башкортостана.

17. Кузеев Р., Юлдашбаев Б. 400 лет вместе с русским народом. Уфа. 1957.

18. Кулбахтин Н.М. Грамоты русских царей башкирам. Уфа: Гилем. 2007. С. 25, 29, 34./Башкирские шежере. Составление, перевод, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа. 1960; Башкирские родословные. ИИЯЛ. Вып. первый. Уфа: Китап. 2002; РГАДА. Ф. 1234. Оп.1. Д. 2826. Л. 41-42 об.; Башкирские шежере.

19. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 4. М.; Л., 1936.

20. Мирасов С. Башкирские шежэрэ. Уфа.1927. №4.

21. Очерки по истории БАССР. Т.1. Ч.1.

22. Полное Собрание Русских Летописей. Т. 13. Первая половина. СПб. 1904.

23. ПСРЛ. Т.13. Никоновская летопись. // РГАДА. Ф.201. Кн. 163.

24. Рахимов М.Г. Совместно укреплять и возвышать Россию. Ватандаш-Соотечественник. Уфа. 2007. №11.

25. РГАДА. Ф.201. Кн.163. С.1187; ПСРЛ. Т.13. Ч.1. С.282.

26. Сочинения князя Андрея Курбского «История о великом князе Московском». Список XVII в.// РГАДА, Ф.181, д.82, л. 62-63.

27. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа. 1982.

28. Юматов В. Древние предания башкирцев Чибиминской волости //Оренбургские губернские ведомости, 1848, №7.

©Салават Асфатуллин, 2022

УДК 130.122

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ С ПОЗИЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Вильданова Гюзель Булатовна
доктор философских наук,
профессор кафедры социальной
работы БашГУ, Уфа (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, которые соприкасаются с современной онтологией и социальными сферами бытия, а именно пересматривается традиционный основной вопрос философии, предложенный марксистами, с позиции религиозно-философского подхода. Автор полагает, до тех пор, пока не будет правильно разрешен и осмыслен вопрос поиска Абсолютной Истины, невозможно повлиять на корень социальных проблем – на мировоззренческие и ценностные установки современного человека. Социальные проблемы – это следствие деформации внутреннего, духовного мира, результат потери связи с Богом, результат очерствения духовного сердца.

Ключевые слова: мировоззренческие ценности, абсолютная истина, духовное сердце, Бог, социальные проблемы.

Vildanova G.B.
Bashkir State University, Ufa, Russia

IDEOLOGICAL ATTITUDES FROM THE POSITION OF RELIGIOUS PHILOSOPHY

Annotation. The article deals with topical issues that come into contact with modern ontology and social spheres of being, namely, the traditional basic question of philosophy proposed by Marxists is revised from the standpoint of a religious-philosophical approach. The author believes that until the issue of the search for Absolute Truth is properly resolved and comprehended, it is impossible to go to the root of social problems - the ideological and value attitudes of modern man. Social problems are a consequence of the deformation of the inner, spiritual world, the result of the loss of connection with God, the result of the hardening of the spiritual heart.

Keywords: worldview values, absolute truth, spiritual heart, God, social problems.

«Тот, кто в философии и в изучении общих законов видит
пустое и бессмысленное занятие, не замечает,
что именно от них поступают жизненные
соки и силы во все профессии и искусства»
(Ф. Бэкон).

Актуальность философских, мировоззренческих проблем усиливается во время переходных моментов в обществе. Но, к сожалению, «осуществляемые в России многочисленные и разнообразные реформаторские усилия почему-то не приводят к желаемым результатам, а нередко их плоды оказываются прямо противоположными исходным замыслам реформаторов. Что-то у нас не работает в системе реализации замыслов, почему они, даже приобретая форму законов и президентских указов, остаются чаще всего благими пожеланиями» [2]. Почему так происходит? Полагаем, что в решении этого весьма глубокого вопроса нужна философская методология, которая без сложной научной терминологии смогла бы донести до каждого человека важность осмысления своего мировоззрения, своего места и роли ответственности в процессе жизнедеятельности.

Вся деятельность человека связана с его взаимоотношениями с окружающим миром, то есть направлена на совершенствование отношений между людьми. Поэтому фундаментальным основанием и духовно-нравственным измерением любой деятельности является человечность, добрый нрав, хороший характер. В этом заключается основной смысл любой работы, направленной на выстраивание хороших взаимоотношений. Без пристального внимания к пониманию основ мировоззрения, без выстраивания истинной шкалы ценностей, человек может всю свою жизнь потратить на то, чтобы «догонять горизонт», то есть провести его тщетно. Порой с виду активная социально-политическая деятельность если в своем фундаменте имеют ложную парадигму, например, человеческое бытие – это существование белковых тел, если мы хотим преобразовать улучшить бытие, мы должны поменять прежде всего экономику, материально-технический прогресс. Яркий пример вышесказанному: построение новой Советской страны, с новыми ценностями, с полным разрушением старых. Прошло более одного века, наступило время «проводить работу над ошибками».

Стратегия современной философской мысли должна заключаться в изучении мировоззрения и ценностных установок человека - «корней социальных проблем» от которого зависят все остальные сферы его бытия социального, экономического и духовного. Именно по этой причине каждый здравомыслящий человек должен проявлять постоянный познавательный интерес к проблемам мировоззрения, которые выступают существенным духовным компонентом мира человека.

В научно-философской литературе достаточно написано про мировоззрение, про его типы и формы. Мы утверждаем, что вопрос об основах миропонимания, мировоззрения, оформленный из отрывочных, не связанных между собой знаний, формирует такое мировоззрение, которое медленно, но верно будет способствовать духовному и моральному разложению общества. Итак, что же

такое религиозно-философское мировоззрение, каковы его важнейшие свойства и как они проявляются в социальной жизни человека?

Основной центральный вопрос любого мировоззрения – это вопрос о месте человека в этом бытии, об отношении человека к миру. Субъекты (носители) мировоззрения – это отдельные индивиды, социальные группы, классы и общество в целом. Так как мировоззрение – явление многофакторное, оно зависит от социокультурных, естественно-природных факторов, окружающих индивида, от социальных групп, этносов, религиозных установок. Например, специфика российского мировоззрения исторически выражается в ее коллективизме (соборности, солидарности). И от мировоззрения зависит судьба не только отдельного человека, но и всей страны.

Современная система образования, к сожалению, направлена на предоставление отрывочных знаний о мире и человеке. Зачастую, заканчивая учебное заведение, человек так и не может найти свое место в мире. Это происходит из-за того, что философские основания, объясняющие место и ответственность человека в мире, даются искаженно. Так, в основном вопросе философии - вопросе об отношении мышления к бытию, который впервые был четко сформулирован Ф. Энгельсом, выделяется две его стороны. Первая (онтологическая) сторона – это вопрос о том, что является первичным и определяющим: бытие (материя) или мышление (сознание), другими словами – природа или дух? Материальное или идеальное? Вторая (гносеологическая) сторона ставит вопрос о том, познаваем ли мир, способно ли наше мышление познать мир таким, каким он существует в действительности?

Когда человек хочет осмыслить основы бытия, философия направляет его на решение этого основного вопроса. Но при более внимательном взгляде можно констатировать, что ни бытие (явленная реальность), ни сознание (ментально-духовный мир) не являются основой мироздания. Ибо и бытие (материя), и сознание (мысли, творчество) являются сотворенными продуктами. Сам этот основной вопрос философии изначально «уводит» нас от вопроса: откуда появилось это бытие? Кто или что является первопричиной этого мира? Если же человек, воспринимая философию, мировоззренческую парадигму (установку), считает, что этот мир возник случайно, после «большого взрыва» и развитие социального мира происходит по внутренним законам, установленными государствами, то такая «философия случайности», однозначно, порождает два вида лжи. Первая ложь основана на убеждении, что Бытие первично, а вторая же, что первично Сознание (дух). Но может ли одно из них, например, Бытие (материя), будучи первичным, порождать другое? Или общественное сознание - породить это бытие? Ответ: ни Бытие, ни Сознание - не первичны, в том смысле, что одно из них могло бы породить другое! Они вполне могут взаимодействовать друг с другом, вызывая те или иные действия, но они не могут являться фундаментом, основанием, первопричиной.

Вся истина заключается в признании «не случайности» бытия, а в признании разумного Создателя, Первоначала, который создал и то, и другое. Как мы будем называть разумное начало всего мироздания: Абсолют, Мир Идей, Дао, Бог, Аллах, от этого особо ничего не меняется. Но от глубинного осмысления, понимания сердцем (не только интеллектом) зависит вся дальнейшая судьба человека. Ибо «верующий человек по двойным стандартам (для общества – одни правила, для Бога – другие) жить не может. От правильного решения вопроса

секуляризации зависит разрешение многих социальных проблем. Образование и воспитание должно идти совместно с религиозными основами морали, чести и долга. Можно ли душу человека разделить на светское и религиозное? Создать социально благополучное государство, можно только при помощи людей, живущих по одному единому - божьему стандарту» [1, с.171].

Человек – существо многомерное: материально-духовное, индивидуально-социальное. Если же схематично изобразить, то человека можно условно представить в виде точки пересечения двух систем координат. Две системы координат, абсолютно разные по измеряемым параметрам, соединяются в сердце человека. Если тело и проявленное бытие человека можно увидеть, измерить и оценить уровень интеллектуальных знаний, то мудрость измеряется только уровнем чистоты сердца. Все социальные проблемы – это результат деформации внутреннего, духовного мира, результат потери связи с Богом, результат очерствения духовного сердца.

Если мы хотим менять общество в лучшую сторону, то нужно начинать с очищения собственного духовного сердца, восстанавливать связь с Создателем своей души, вырабатывать благой нрав, честность и добросовестность. Этого всего невозможно добиться, не имея правильные мировоззренческие установки, знания, ценности. Например, социальным работникам приходится сталкиваться с самыми различными проблемами: одиночество, социальное сиротство, конфликтные взаимоотношения в семье, детская девиация и т.п. Поэтому очень важно определиться – на какой оси координат находится проблема: горизонтальном (социальном, правовом и материальном планах) или вертикальном (потерянная связь с Богом, Абсолютом, безбожность, атеизм, потеря жизненных ориентиров).

От правильного определения уровня (системы координат) зависит успех разрешения той или иной проблемы. Как правило, многие социальные проблемы имеют очень глубокие корни, и их невозможно разрешить лишь улучшая качество и размер социальных льгот и выплат. Почему так важно правильно определить свою картину мира? Почему от мировоззрения зависит практически вся жизнь человека?

Для того, чтобы дать ответы на эти вопросы, представим человека, который, находясь в железнодорожном вокзале, пытается решить свои жизненные проблемы. Человек уже как бы определился с вопросом (смысла жизни, понимания основ мироздания), куда ему идти, но вот вся беда в том, куда ему сейчас стоило бы ехать - едет только поезд с общими вагонами, где нет ни кондиционера, ни прочих жизненных условий. А в абсолютно противоположную сторону едет поезд класса люкс с комфортом. Человек решил садиться во второй поезд, ибо его больше сейчас заинтриговал вопрос комфорта «здесь и сейчас», в этой жизни (поезде). Его перестали волновать прежние смысложизненные вопросы: куда он хотел прийти в итоге жизни? Как он хотел устроить жизнь свою? Мы – современные люди, чем-то похожи на этого человека. Так, современная цивилизация в погоне за материальным комфортом потеряла истинные ориентиры.

Выход мы видим в том, что человечеству необходимо признать за основу бытия Бога, Создателя. И нужно начинать жить по Его принципам. Каждому из нас нужно проводить «работу над ошибками» в понимании основ мироздания. Все люди в мире взаимосвязаны друг с другом и взаимозависимы и не только в

политическом и экономическом планах, но и на духовном, на мировоззренческом уровнях.

Если подходить к миру только с материалистической («калейдоскопической») [3] позиции и воспринимать себя и свою жизнь не более чем как «существование белкового тела» и как «пучок нейронов», то нам не остается ничего, кроме как принять следующую мировоззренческую позицию: «успеть от жизни взять все, и причем любой ценой». Но достаточно изменить ракурс видения, осознать, понять сердцем, расставить правильно жизненные приоритеты, восстановить связь с Создателем путем оживления своего духовного сердца, вся жизнь начинает обретать иное очертание, иной вкус, иные ценности.

С какой позиции, кем человек себя воспринимает - всего лишь бренным телом или духовным началом, временно живущим в этом теле? Это жизненно важный вопрос, от ответа на который зависит все качество земного бытия человека: его культуры, здоровья, речи, поведения.

Общественное сознание действительно определяет общественное бытие. Но это общественное сознание зачастую создается управленцами всемирных корпораций, директорами банков, лидерами мировых держав. Имея изначально искаженную мировоззренческую концепцию, мы автоматически становимся конформными существами, мы становимся «батарейками», питающими мировые корпорации, цель которых – выжимать все жизненные силы человека до тех пор, пока он не успел осмыслить смысл своего истинного предназначения, до тех пор пока не увидел свое положение в истинной мировоззренческой картине, не осознал всем сердцем божий дизайн (проект) бытия.

Так вот, если мы в социальном плане хотим хоть немного менять свое бытие, полагаю, что нам нужно начинать с уровня восстановления связи с Богом, с уровня осмысления «мозаичного» мировоззрения, с осмысления своего истинного места в этом мироздании, с нахождения ответов на вечные философские вопросы: «Кто Я?», «Откуда Я?», «Зачем Я»?

В современных условиях заново возникла острая необходимость человеку понять, осмыслить свои истинные цели. И, исходя из истинных целей, ему важно правильно расставить жизненные приоритеты.

Никакой материальный успех, никакое материальное состояние не могут принести человеку полное удовлетворение (помочь обрести смысл жизни), смысл не является материальным, его можно найти только очень высоко (глубоко) в нематериальных сферах, на уровни души, духовного сердца. Пока мы не проведем определенную внутреннюю работу, если даже нам удастся улучшить свое материальное положение, после непродолжительного удовлетворения мы снова попадем в то же состояние недовольства, озлобленности, возмущения.

Для духовных (психических) недостатков нет лекарства в физическом плане. Ярким доказательством этому утверждению является следующий факт: в современном обществе складывается весьма парадоксальная картина: объем усвоенной информации, грамотность населения растет, но общий уровень благополучия в обществе уменьшается. Под благополучием имеем в виду счастливую жизнь, благополучную семью, добрые взаимоотношения между детьми и их родителями, отсутствие любых антидепрессантов, уводящих человека от живой действительности: алкоголь, наркотики, табак и т.п.

Отсюда вопрос: увеличивают ли грамотность (обретение знаний) человека его гарантии на счастливую благополучную жизнь? Очевидно, что нет. Скорее наоборот, чем более грамотен, интеллектуален человек, тем более он несчастен. Значит, мы в погоне за мирскими, теоретическими знаниями упустили суть жизни, самые главные знания.

Итак, в рамках этого небольшой статьи мы попытались доказать, что от правильно решенного основного вопроса философии, от правильных мировоззренческих установок зависит благополучие всей жизни человека. Выявили, что многознание, если оно не углубилось до уровня понимания сердцем, оно не облагораживает человека, а скорее, наоборот, возвышает его гордыню. В этом и заключается главное различие между мудростью и многознанием.

Если мы хотим преобразовать мир, хотя бы его немного улучшить, облагородить, то начинать нужно с уровня сердца, с восстановления связи с Создателем, понимать и принимать установленные Им законы и стараться жить по ним, не нарушая их. Социальные работники – работают с миром следствий: социальные сироты, брошенные старики, матери-одиночки, разводы и т.п.

Чтобы осуществить продолжительные изменения, нужно обратиться к миру причин.

Таким образом, величайшее достижение человечества - это не созданные им произведения искусства, науки и технологии, а способность осознавать и распознавать свое истинное положение в этом мироздании. Распознание собственного рабства - это, разумеется, и есть здравый ум, это начало исцеления и выхода за пределы ума, выход на уровень осознанной веры Создателю. Тогда на нашей планете появится новое измерение сознания, новое состояние духовного сердца, осознанности. Тогда человек, как бы освобождаясь от нагроможденного на него всего «грязного» информационного потока, снова будет пробуждать, оживлять свое «сухое духовное сердце». «Причиной несоблюдения всех норм ислама (от авт. социальных норм поведения) являются душевные болезни, не избавившись от которых вера не может быть подлинной и полноценной» [4, с.13]. Осмысление основного вопроса философии с нового ракурса, осмысление своего истинного положения в этом бытии, осмысление своего рабства по отношению к Создателю рождают благоговейную радость, ощущение свободы, пробуждают внутреннюю надежду и детское неподдельное свойство удивляться всему новому. Итак, корнем социальных проблем является сухое черствое сердце человека. Интеллект, логика и разум – это инструменты, при помощи которых открывается дверь духовного сердца, но с оживлением сердца наступает другой этап, другой уровень – уровень веры, а не рассудка. До тех пор, пока не будет правильно разрешен и осмыслен вопрос поиска Абсолютной Истины, невозможно повлиять на корень социальных проблем – на мировоззренческие и ценностные установки современного человека. Социальные проблемы – это следствие деформации внутреннего, духовного мира, результат потери связи с Богом, результат очерствения духовного сердца.

Список использованной литературы

1. Вильданова Г.Б. / О взаимосвязи секуляризации общества с социальными проблемами с позиции ислама // Материалы Международной научно-

практической конференции: Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. - Махачкала, 2020 г., 171-174 стр.

2. Русская идея: демократическое развитие России // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://fondgp.ru/publications/русская-идея-демократическое-развит-2/ (дата обращения: 15.04.2022 г.).

3. Материалы по достаточно общей теории управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dotu.yaruslan.ru/p/2/, (дата обращения: 15.04.2022 г.).

4. Хасан Хильми Афанди / Хуласатуль адаб лиман арда Фатх ал-абваб (Сущность этики для желающих открыть врата познания Аллаха). – пер. с авар. – Махачкала: 2016. 208 с.

© Вильданова Г.Б., 2022

УДК 141.336

СУФИЙСКАЯ ПАНТЕИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вильданов Урал Салимович
доктор философских наук, профессор, г. Уфа (Россия)
Самедов А.Г., г. Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются виды пантеизма, которые не позволяют суфию понять и определить для себя объект своего постижения. В пути любви к Аллаху перед суфием противостоят, с одной стороны, мир его мистического опыта как возможные стоянки и состояния для пробуждения и, с другой – в принципе для него недоступный, непостижимый и непознаваемый средствами рационального познания Аллах. Невозможно этими средствами исследовать и обозревать то, что неописуемо и неизмеримо как объект познания.

Ключевые слова: пантеизм, трансцендентно-непознаваемый и эмпирико-трансцендентальный уровни познания, истина, путь, бог.

SUFI PANTHEISTIC PHILOSOPHY: EPISTEMOLOGICAL ANALYSIS

U.S. Vildanov, Ufa,
A.G. Samedov, Ufa,

Annotation. The article deals with the types of pantheism that do not allow a Sufi to understand and define the object of his comprehension. In the path of love for Allah, the Sufi is confronted, on the one hand, with the world of his mystical experience as possible sites and states for awakening, and, on the other hand, with Allah, which is basically inaccessible, incomprehensible and unknowable by means

of rational knowledge. It is impossible by these means to explore and survey what is indescribable and immeasurable as an object of knowledge.

Keywords: pantheism, transcendental-unknowable and empirical-transcendental levels of knowledge, truth, path, God.

Суфий, искусно владеющий методами тариката на «Пути Суфия», стремится иметь развитый мировоззренческо-методологический уровень сознания (владеть рациональным и иррационально-интуитивным пониманием сути пробуждения), закрепляющие в нем убежденность, что кроме Истины (Хак) ничто не обладает истинным бытием. Для этого в начале Пути (до своего прозрения) суфия учат следовать, как и остальных членов его братства, определенной доктрине. Она у суфиев пантеистическая: 1) либо «Все является Им (Аллахом)» (хаме у-аст), 2) либо «Все из Него (Аллаха)» (хаме аз уст). Как известно, любой путь означает дорогу, направление, колею. Так и путь суфиев, основанный на пантеистической доктрине, предполагает направление, косность, колею, ограниченность теми или иными условиями познания. По природе своей Путь может вести только к обособленности и изолированности от другого пути, противоположного ему, хотя такую обособленность и изолированность сами мистики даже могут называть Единством, Целым, Одним. Путь, представляющий собой процесс, отъединяет от всего того, что не относится к данному пути, замыкая мистика в самом себе строго логическими представлениями-границами рационального познания. К тому же знание о методах и методологиях самосовершенствования, самоисследования, как возможность суфийского Пути от «этого» состояния (хал) к «тому» состоянию, суфий сможет получить исключительно рациональным путем, ибо они обладают исключительно рациональными, временными характеристиками, относящимися к прошлому. Эти средства как раз и создают замкнутость, обособленность в смысле ограничения объекта постижения той или иной границей, представленной исключительно суфийской доктриной, а сами цель и задачи достижения становятся суфийскими же, как и сами средства и методы самосовершенствования.

Для гносеологического анализа суфий, его жизнь представляет собой таинство. В контексте такого анализа в натуре суфия одновременно присутствуют и эмпирически-исследуемое (психические состояния, рациональное познание), и трансцендентно-непознаваемое (речь идет не о еще непознанном, а вообще о непознаваемом, по крайней мере, средствами познания философии). Вот и, в связи с вышеизложенным, ставится нами вопросы следующего характера. Может ли суфий исследовать, обозреть то, что неописуемо и неизмеримо? Можно ли то, что не от времени, исследовать при помощи средств познания во времени? И может ли усердная тарикатская работа привести суфия к постижению непознаваемого? И насколько внешне полагаемый объект постижения – Аллах – изначально уродует того как субъекта постижения, кто не видит Его как красоту и самодостаточность внутри себя.

Суфия осмысливают в эзотерической литературе как человека, стремящегося «к Аллаху посредством Любви». Прежде чем совершить попытку постичь Аллаха, суфию необходимо хотя бы понять и определить для себя объект своего постижения. «Определить», значит установить предел

Самого Аллаха (А). Этот предел (А) в принципе не может быть установлен средствами познания, хотя предел Его (А) вполне ловко ограничивают подменой одного уровня (трансцендентно-непознаваемого) другим уровнем (эмпирико-трансцендентальным пониманием) посредством таких атрибутов-качеств: Милостивый (+А) и Милосердный (–А). Логически неправильно, что простое указание или перечисление частных атрибутов-качеств (+А, –А) имеет какое-либо отношение к раскрытию сути и предела Аллаха (А). Трансцендентно-непознаваемый Аллах (А), «превращаясь» лишь в идею (в «превращенную форму сознания» [1]), лишь в понятие «Аллах» с его качествами-атрибутами начинает настолько прочно занимать центральное место в сознании суфия, что вовсе критически ими не осмысливается, оставаясь аксиоматичным фоном его мистический деятельности и разнообразного пантеистического отношения к Аллаху.

Ибн Араби считает: «Богу принадлежит абсолютное совершенство в вечном, Он никоим образом не вступает в область возникшего (Превыше Он этого!). А мир обладает абсолютным совершенством в области возникновения, никоим образом не вступает в область вечного, не допускается он к оному. И получается, что человек соединяет [Бога и мир]» [2, с. 64]. Так, философия пантеизма приходит к дуализму такого рода, что она признает, с одной стороны, единственно нам доступное бытие явлений, которое и составляет мир опыта суфия, путь даже возможного его пробуждения и, с другой – в принципе недоступный, непостижимый, непознаваемый для него «Аллах», «не вступающий в область возникшего». Таким образом, идея трансцендентного (идея Аллаха) как идея – даже в том случае, если само трансцендентное как трансцендентное не имеет никаких прямых доказательств своей достоверности – необходима суфию (в частности, ибн Араби) для самой возможности приступить к постижению мира, которая логически вытекает из превратной («превращенной») формы понимания человеческого разума, который в дальнейшем намечен И. Кантом. При такой гипертрофии интеллектуализма в пантеистической философии суфизма и возникает несколько ее концепций.

Итак, пантеизм – многолик и бессистемен. Эта многоликость и бессистемность в реальности обретает четыре вида пантеизма. Рассмотрим их:

1. «Бог есть все». Это значит, что нет ничего, кроме Бога. По сути, нет ни нас, ни материи. Тогда весь этот окружающий мир, включая нас, не существует? Также и индуизм говорит: «Один Брахман реален, а мир есть иллюзия».

Из положения «Бог есть все» следует, что суфий, как его «нафс», «Я-эго», остается не существующим; в лучшем случае, иллюзорным. Если суфий стремится, по неразумению своему, «исчезнуть» в Аллахе (фана), это ложно, если он стремится оказаться в «присутствии-пребывании» Аллаха в нем (бака), это также ложно, и даже если он стремился бы к Единству – это тоже было бы ложным. Если даже истинная природа Аллаха полагается ибн Араби как Единство («Единство бытия»), но тогда это Единство оказывается всего лишь состоянием эмпирического бытия (чувственности, любви «к» Аллаху). Если истинная природа Аллаха, согласно ибн Араби, есть Единство, то как оно может быть объектом познания, ведь это Единство отнюдь не

непознаваемо и не артикулируемо? В этом Единстве изначально не было места ни познающему, ни познаваемому.

Как же понимается ибн Араби невыразимый языком и необъяснимый Абсолют? Вот что пишет Е.П. Торчинов об этом: «Единственной реальностью, по Ибн Араби, является неописуемый и непостижимый Абсолют, который, существуя «в себе», еще не есть Бог «для себя». Движимый стремлением к самопознанию, Абсолют самоограничивается и конкретизируется, созерцая в себе самого себя, и становится Богом для себя. С этого начинаются ступени теофаний, богоявлений «для других» (таджалли). Но откуда вдруг в этом Едином появляются эти «другие»? Второй уровень таджалли – явление Абсолюта в атрибутах, именах и архетипах, третий – воплощение этих архетипов в образах материальной вселенной и человеческом сознании [3, с. 374]. И. Кант был бы не в восторге от этих превращенных форм сознания, что «Бог, существуя в себе» («вещь в себе») становится «Богом для себя» – и этот Бог – Бог исключительно для Себя. Но самым нелогичным является здесь то, что далее этот «Бог для себя» вдруг становится, как Бог-перевертыш, «явленным Богом в именах, архетипах» – но уже не для Себя, а «для других». Но какая связь может быть, кроме мешанины, между явленностью Бога как субстанции (онтологией) и Его же Самого как отражение-архетип (гносеологией)? И как можно подменить проявленного Бога как субстанции (онтологию) на Бога как отражению-архетипу (гносеологию)? А в образах и человеческом сознании этот онтологически преподнесенный «проявленный» Бог («явленное знание»), согласно ибн Араби, становится самообнаруженным Абсолютом (всего лишь «знанием явления для «других»). На этом уровне ничему и никому уже не самообнаружиться, ибо Бог уже превратился в иллюзию: по сути, нет ни нас – обнаруживающих, ни Бога-материи – обнаруживаемого. В предлагаемой ибн Араби системе он делает три нелогичных, иллогичных перевертываний с понятием «Бог». В силу этого вселенная во всех своих уровнях проявления оказывается самораскрытием Абсолюта, оставаясь единственной реальностью. Такому схематичному построению учения ибн Араби завидовал бы даже сам Г. Гегель, сказав, что «через ибн Араби мыслит Сам Абсолют».

Учение «Единства бытия» сделало Ибн Араби пленником собственной сети, которую он сам связал в мышлении:

1) Аллах, определяемый им как единственная основа единства бытия и сущность, тем не менее, преподносится им в смысле словесной определяемости, хотя Он не раскрываем в понятиях в силу абсолютности (не-узнанности, не-предельности) Его реальности;

2) хотя Аллаха он сделал объектом высших практик медитации-муракабы (гностицизм), но эти практики направлены на объект, который является собственным представлением ибн Араби об Аллахе. Все теоретико-познавательные средства и методы Тариката исключительно не работоспособны, так как Аллах, как абсолютная истина, при помощи средств тариката не постижима и невыразима. Никакие слова не передадут и не выразят природу Абсолюта, если только речь не пойдет о собственных представлениях ибн Араби о Нем. Учение ибн Араби, указывающее на неописываемый и непостижимый Абсолют как на «о», «об», не может быть самим Абсолютом, кроме как его собственным представлением.

Такую же большую известность у философствующих суфиев получила доктрина «Единство свидетельства» (вахдат аш-шухуд), начавшаяся разрабатываться в начале XIV в. членом братства Кубравийа Ала ад-Даула ас-Семнани (1261-1336). Эта доктрина, основанная на философском обосновании нормативной мусульманской теологии, была резко противопоставлена доктрине «Единства бытия» ибн Араби. Суть этой доктрины в том, что Аллах абсолютно трансцендентен и в силу этого мистик не может получить доказательств существования Божественного бытия («Единства» бытия). Весь алогизм понимания ас-Семнани заключается в том, что есть трансцендентный Аллах (непознаваемый, подобно «вещи в себе» Канта, хотя трансцендентность Его известна одному только ас-Семнани) и в силу Его трансцендентности ас-Семнани отказывает другим мистикам, в том числе и ибн Араби, на возможность доказательства им Божественного бытия. Ас-Семнани себе дает право указывать не непознаваемость, не доказуемость и трансцендентность Аллаха, а вот на возможность доказательства или не доказательства Его бытия другими мистиками он не дает такого права, хотя из определения Аллаха ас-Семнани как нечто трансцендентного производно вытекает возможность такого доказательства. В духе ас-Семнани говорит и Ибн ал-Фарид:

«О, наконец-то мне постичь дано:
Вещающий и слышащий – Одно!
И душам вашим не было дано
В бессчетности почувствовать Одно,
От века сущий, Он творит, любя,
Глаза и уши, чтоб познать себя.
И душам вашим не было дано
В бессчетности почувствовать Одно» [4].

Может ли быть «вещающий и слышащий – Одним»? «Вещающий и слышащий» и так не существуют по отдельности, они являются частью одного и того же знания явления. «Вещающий и слышащий» просто взаимодополняемые стороны одного и того же явления – они и так есть Одно. Можно сказать и по-другому, не существует изначально ни «вещающего», ни «слышащего». Если нет «вещающего», нет и «слышащего». Если нет «слышащего», нет и «вещающего». Но здесь важно другое: нет ни «вещающего», ни «слышащего», но что есть только сами эти «вещание» и «слышание». Был бы ал-Фарид открыт, без всякого «Одного», он бы однозначно осознал, что нет ни «вещающего», ни «слышащего» ал-Фарида.

2. «Бог во всем». Вот здесь к суфиям можно задать вопрос, в какой форме «Бог во всем»? Если есть Аллах, то Он внутри материи? Если Он внутри материи, то каким образом Он, подобно Духу, оказался внутри? Ведь общепринято, что в материи есть Дух, то тогда как этот Аллах может представляться в материи Духом? Это подмена понятий? Если в материи нет Духа, то как мы можем утверждать, что Аллах внутри материи, ведь сами суфии утверждают, что «Бог во всем». Если Он внутри материи, то выходит, что в материи-Аллахе уже объединены форма и потенция, и благодаря им же из материи-Аллаха проистекает эманация. Тогда Аллах оказывается не формой всех форм, а всего лишь формой, тождественной Своим атрибутам. И Аллах оказывается проявляемой во всем в смысле Своих атрибутов. Вот как представляется «Бог во всем» Ибн аль-Фариду:

«Бог всюду и нигде. Ведь если Он
Какой-нибудь границей отделен, –
Он не всецел еще и не проник
Вовнутрь тебя, – о, бог твой невелик!
Ваш бог един? Но не внутри – вовне, –
Не в вас, а рядом с вами, в стороне.
О, ад разлуки, раскаленный ад,
В котором все заблудшие горят!» [4].

Но ведь аль-фаридовский «Бог всюду и нигде» не решает пантеистическую проблему «Бог во всем» как внутреннего явления, а больше всего указывает на Его внешнюю проявленность. Т.е. Аллах, Его разум работает над элементами вселенной извне («Аллах не есть Все»), не действует как жизненная сила внутри. Эта концепция Аллаха, утверждающая об Аллахе как пребывающего вне мира, вне времени и пространства, обитающего в вечной изоляции от мира, совершенно бесплодна. Мы даже не можем представить в мыслях более профанного дуализма, как у аль-Фарида, допускающего, с одной стороны, бесконечного (всецельного) творца и, с другой – бесконечного (феноменального) мира («проникшего вовнутрь тебя»), так как оба они ограничивают друг друга. Эти составляющие, которые определяются аль-Фаридом как противостоящие друг другу, могут быть только соотносительными и причинно обусловленными эмпирическими понятиями, но тогда такой «бог совсем невелик». Тогда такой бог как раз находится в границах дискурсивного аль-фаридовского мышлениия: и как категория, и как связанность наряду с другими диалектически сопутствующими понятиями.

3. «Все есть Бог». Если «Все является Им (Аллахом – хаме у-аст)», то, следовательно, в мире нет места Аллаху. Мир сам и есть Аллах, тогда Аллаху здесь и не место. Как говорит Мансур ал-Халладж: «Я увидел Его и стал Им». Утверждение ал-Халладж еще указывает на его становление Им, а вот высказывание Хуруфи Имадеддина Насими указывает на его полное тождество с Ним: «Ана аль-Хак» – «Я есть Бог» (по формуле формальной логики «S есть P», в утверждении «Я (S) есть Бог» (P) важен «S», а «P», который, как свойство «S» – всегда в тени, это нечто второстепенное). Положение аль-Халладжа «Я есть Он», указывающее на то, что он есть Сам Аллах, полагает бездумное перенесение состояний индивидуальной психики («Я») как внутреннего ряда явлений во вне (в Аллаха), слепо подводит состояния индивидуальной психики («Я») к полному тождеству с Ним, и даже устанавливает причинные связи между эмпирическим (нафсом) и абсолютным (Аллахом). В этих утверждениях важен не Аллах, а те, которые в своей гордыне высказывают как Аллах. Их утверждения даже не негативного характера в том смысле: «Я никак не принадлежу себе, у меня даже нет моего «Я», через меня действует Аллах». Нет, эти суфии убеждены в своей единственности, т.е. даже не хотят быть связанными с Аллахом, Сам Аллах (как свойство-атрибут – «P») становится связанным с ними (как «S»). Отсутствие любой связанности с кем-либо, с чем-либо (в том числе и с Аллахом) мы уже находим в утверждении Абу Баязида Бистами: «Свят я, как я велик!»; по форме своей это взаимоисключающее других высказывание никак не может являться повествованием от Лица Аллаха или посредством

Аллаха, так что, как видим, ничто не свят и не велик, – Один только Бистами «Свят и Велик». Эти мистики, ограниченные пантеистическими убеждениями, так и остались обманутыми своим рассудочным пониманием своих переживаний.

Рассмотрим эту проблему более широко и строго философски (гносеологически), задействуя понимание подобной ситуации И. Кантом. Утверждая, что субъект познает только то, что сам он производит, Кант проводит границу между миром явлений и непознаваемым миром «вещей в себе». Он обосновывает невозможность нечто трансцендентного («вещи в себе») выступить объектом познания. Кант пишет: «…здесь подвергается испытанию истинность первой нашей оценки априорного познания разумом, согласно которой это знание относится только к явлениям, а вещь в себе остается непознанной нами, хотя она сама по себе и действительна. Ибо *то*, что необходимо побуждает нас выходить за пределы опыта и всех явлений, есть *безусловное*, которое разум необходимо и вполне справедливо ищет в вещах в себе в дополнение ко всему обусловленному, требуя таким образом законченного ряда условий» [5, с. 24]. Кант признает, что «вещь в себе» (как и *понятия* «Аллах» «Абсолют», «Бог», «Сверх-Я») требует «законченного ряда условий» в пределах критической философии. Возникает вопрос: как совместить «вещь в себе», которая одновременно «действительна и непознаваема» с категориями рассудка, раз она («вещь в себе» – *не как понятие трансцендентальной субъективности*) допущена Кантом в качестве существенного условия не только познания, но и формирования его критической философии, «требующего законченного ряда условий»? Исключите «вещь в себе» из кантовской философии как несовместимое и противоречивое самой логике мышления, но используемое Кантом как *системообразующее понятие*, тогда философии трансцендентального идеализма приходит конец. Такая участь конца как учения, если провести строго логико-гносеологический анализ, достается и пантеистической философии с ее полаганием непроходимой границы между эмпирико-трансцендентальным и трансцендентным (абсолютным) составляющими. Получается в пантеистической философии на уровне логического ума безвыходная ситуация: несовместимость (несоотносимость) Аллаха (*не понятия* «Аллаха»), Который действительно непознаваем (раз непознаваем, суфий не имеет никакого права говорить о Нем как о непознаваемом объекте) какими-либо категориями пантеизма, которые действительно даны в эмпирико-трансцендентальном познании «Единства бытия» и «Единства свидетельствования». Если же анализировать категориальный аппарат эмпирико-трансцендентального мира пантеистической философии, логически исключив трансцендентного Аллаха (хотя в пантеизме этот Аллах полагается как *понятие* для создания «законченного ряда условий» познания для того, чтобы пантеизм состоялся как учение), то остается признать, что индивидуальная психика (Хуруфи Имадеддина Насими и Мансура аль Халладжа) окажется лишь потоком причинно-обусловленных психических состояний (хал), которые актуализируются в «здесь-и-сейчас» как «Ана аль-Хак». А вот ибн аль Фарид говорит следующее:

И та, кому в священной тишине
Молился я, сама молилась мне.

Перед собой склонялся я в мольбе,
Прислушивался молча сам к себе.
Священную основу всех сердец,
Где я – творение и я – творец.
Моя любовь, мой бог - душа моя.
С самим собой соединился я.
И вот, лицо поднявши к небесам,
Увидел я, что и они – я сам.
Я в сердцевине мира утвержден.
Я сам своя опора и закон.
И, перед всеми преклоняясь в мольбе,
Пою хвалы и гимны сам себе [4].

Аль фаридовская «Петь хвалу и гимн сам себе», т.е. «Всему», который есть Бог – это просто неразумная подмена понятий местами. В целом, мы отрицаем не столько Аллаха как таковой, сколько эмпирико-трансцендентальный характер Аллаха («Все является Им» – «Все S есть P»: здесь «S» – субъект, а «P» (Аллах) – всего лишь отдельное качество «S»): в мистическом опыте никакого Аллаха обнаружить нельзя (нет там ни обнаруживающего, ни обнаруживаемого). Мы также отрицаем подмену пантеистической философией эмпирического мира Аллахом, но тем более молчим о возможности или невозможности существования трансцендентного Аллаха «по ту сторону» эмпирико-трансцендентального мира, как об этом противоречиво говорил ас-Семнани.

4. «Все в Боге». В Коране говорится, что Аллах объемлет все. Но это не означает, что «Все в Боге». Вот по этому поводу ибн аль-Фарид говорит:

«Я только сын Адама, я не бог,
Но я достичь своей вершины смог
Она одна на всех, и верен ей,
Я поселился в центре всех вещей.
Мой дух – всеобщий дух, и красота
Моей души в любую вещь влита.
Нигде и всюду мой незримый храм,
Я отдаю приказы всем вещам» [4].

Так, «Все» ли, в том числе и аль-Фарид, «в Аллахе»? Согласно суфизму, суфий, занимающийся духовной практикой, рано или поздно достигает состояния исчезновения (фана). Но он не может раствориться в Аллахе реально-физически, обретая Его атрибуты, а лишь может ощутить Его присутствие, «может свидетельствовать о своем единстве с Ним» (ас-Семнани), забывая все, кроме Аллаха (если бы суфий растворился, то там не было бы его как «ощущающего» и «забывающего»). Обычные люди, пребывающие в зависимости от общепринятых понятий, не могут непосредственно постичь Аллаха, но могут стремиться описать его умозрительно, выделяя Его качества. Именно этими качествами Он и не может быть постигнут непосредственно. Принятие 99 атрибутов-качеств Аллаха (и Аллаха лишь как родового понятия – (А)), не предполагает реальность Аллаха как Абсолюта, т.е. проявления в эмпирическом мире частных качеств Самого Аллаха (А), как Милосердный (+А), Милостивый (–А), не помогут постичь Его Самого непосредственно. Косвенные указания на

атрибутов-качеств Аллаха не решат проблему непосредственного постижения, ибо частные свойства не могут иметь какого-либо отношения к целому (А). Непосредственное постижение Аллаха также не схоже с переживанием монистического Абсолюта обычных верующих – непосредственное переживание (как «Не-два, и не-Один») – это ни реальность, ни не реальность, которую можно артикулировать посредством членораздельного языка, так как здесь не может быть как самого артикулирующего, так и артикулируемого.

В целом, резюмируя статью, отметим, что выше мы приводили четыре вида пантеизма и четыре отрывка из стихов ал-Фарида, указывающие на пребывание суфиев в четырех обликах и что сознание их не строгое, чувственное, взмученное. Из-за гностически неправильной освоенности им понятия «Я» (нафс, эго) как эмпирического ряда явлений, с одной стороны и, с другой – строго трансцендентным способом неосвоенного им «Аллаха» как реальности, т.е. между эмпирически-чувственным («Я», нафс) и трансцендентным (Аллахом) суфии (ал-Фарид) проводят причинную связь, хотя причинная диалектическая связь может существовать между рассудочными понятиями одного уровня, подобно добру и злу, любви и ненависти. Они даже не понимают, что пренебрегают известным принципом полярности, что «противоположности идентичны, одинаковы по природе, но различны у них степень выражения». Т.е. у «добра и зла», «мужчины и женщины», «любви и ненависти» природа одинакова, но степень выражения различна. Если трансцендентное (как непознаваемый, немыслимый, неартикулируемый языком Аллах) для суфиев, в частности, и для ал-Фарида, не есть трансцендентное по своему предназначению (уже не есть трансцендентный Аллах), то оно (трансцендентное) становится познаваемым, следовательно, артикулируемо предметным и представимым, мыслимым и относится оно (как не-Аллах) к ряду условий рассудочного познания и в силу этого рассматривается лишь как понятие, которое (как переживание-понимание суфием, либо ал-Фаридом в его стихах) к трансцендентному Аллаху отношения не имеет. Суфий страдает, он убивается, он плачет, он рыдает в отношении своих пережитых чувств, установок сознания, убеждений, живя в потоке собственных слов. Как здесь не вспомнить сартровское «Слова, слова, слова…».

Список использованной литературы

1. Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса. Превращенные формы (О необходимости иррациональных выражений) // Как я понимаю философию: [Сборник] / Мераб Мамардашвили; Сост., [вступ. ст.] и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Прогресс: Культура, 1992. С. 249-268.
2. Ибн Араби. Избранное. Т. 1. Составление окружностей / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. - М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. 216 с.
3. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. 384 с.

4. Большая касыда (Стезя праведного). Перевод Зинаиды Миркиной. Поэзия суфизма. Ибн аль Фарид Абу Хафс Омар ибн Али ас-Сади: http://allatravesti.com/ibn_al_farid-bolshaya_kasyda
5. Кант И. Критика чистого разума. – Симферополь: Реноме, 1998. 528 с.

©Вильданов У.С., Самедов А.Г., 2022

УДК 398.1

БАШКИРСКИЕ И МАРИЙСКИЕ МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Иликаев Александр Сергеевич,
кандидат политических наук
доцент БашГУ, Уфа (Россия)

Аннотация. Целью настоящей работы является сравнение башкирских и марийских мифов о сотворении мира. Предметом выступает выделение их общих и специфических черт. Автор пришел к следующим выводам. Во-первых, башкирские и марийские мифы о сотворении мира восходят к североевразийскому мотиву о ныряющих птицах. Во-вторых, в башкирских мифах отсутствуют фигуры богов-творцов, но зато сохранились древнейшие сюжеты о растаявшей земле и лишнем солнце. В-третьих, марийские космогонические мифы содержат мотив сотворения мира из яйца, что говорит в пользу их североевразийского происхождения.

Ключевые слова. Культурное наследие, башкиры, марийцы, миф.

BASHKIR AND MARI MYTHS ABOUT THE CREATION OF THE WORLD: A COMPARATIVE ANALYSIS

Ilikaev Alexander Sergeevich
Bashkir State University, Ufa
jumo@bk.ru

The purpose of this article is to compare Bashkir and Mari myths about the creation of the world. The subject is to identify their common and specific features. The following conclusions have been made. Firstly, Bashkir and Mari myths about the creation of the world ascend to the North-Eurasian motif about diving birds. Secondly, the creator gods are not characteristic of Bashkir myths but the most ancient plots about the thawed earth and the superfluous sun have survived. Thirdly, Mari cosmogonic myths contain the motif of the world creation from an egg which is in favour of its North-Eurasian origin.

Keywords: Cultural heritage, Bashkirs, Mari, myth.

Мифы принадлежат к числу наиболее яркого культурного духовного наследия народов России. Особенно это касается мифов о начале бытия, которые

лежат в основании, в том числе, национального этнополитического кода. Целью настоящей работы является сравнение башкирских и марийских мифов о сотворении мира. Предметом выступает выделение их общих и специфических черт.

Считается, что из домусульманской мифологии башкир сохранились только образы низшей мифологии [14, с. 538]. Еще в 1991 году В.В. Напольских была предложена гипотеза о возникновении мифа о сотворении суши из кусочка ила, добытого со дня первобытного океана птицей-ныряльщиком (так называемый МНП — миф о ныряющей птице). По мнению ученого, данный мотив имеет палеолитическое происхождение и зародился где-то в северной Евразии. В этой связи, по мнению В.В. Напольских, особый интерес представляет башкирский миф, хотя опубликованный текст несет печать литературной переработки [17, с. 245-272]. Суть башкирского мифа (запись 1984 г.) сводится к следующему. Когда-то вся земля была покрыта водой. Но вот явились две утки-нырки. Так и не найдя клочка земли для того чтобы свить гнезда, они стали нырять и доставать на поверхность воды кусочки ила. Пока одна держала ил под крылом, другая приносила ей новые кусочки. Наконец возникло нечто твердое. Утка-мать свила на нем гнездо из своих пуха и перьев. Когда пришел день, из яиц вылупились утята, размножились и тоже принялись из ила лепить себе гнезда и выводить птенцов. Сцепившиеся вместе гнезда образовали остров. Утки продолжали выносить все новые частички ила, и остров увеличивался в размерах, пока нижней частью не достиг дна. Наконец тесно стало птицам и они разлетелись по сторонам, став строить новые острова в других местах. Так со временем возникла земная твердь. О том, что когда-то именно утки создали сушу, говорит то, что до сих пор из утиного зоба выходит ил и разные камешки [3, с. 30-31].

Анализируя данный текст, В.В. Напольских отмечает, что для башкирского мифа характерно отсутствие элемента волшебного. Предание рационально объясняет причину возникновения земли. Причем, схожий сюжет имеется в нивхской мифологии, где синицы собирают разный сор на поверхности моря, после чего образуется островок земли. Еще в одном нивхском мифе утка-чирок делает гнездо из своих перьев. Ее птенцы поступают также. Образуются гнезда-острова, которые соединяются между собой в большую землю. В. В. Напольских сомневается в непосредственной связи башкирского и нивхского мифов и совершенно, на наш взгляд, напрасно. При этом исследователь справедливо замечает отсутствие бога-творца в казанско-татарском и чувашском варианте. Но вот уже у сибирских татар имеются своеобразные космогонические предания. Согласно первому мифу, землю сотворили утки. Первая утка, рассыпав добытый со дна ил, создала сушу. Вторая, выйдя на твердую поверхность, разбросала камешки, создав горы. В другом мифе верховный бог Тэнри послал свою птицу Лебедя достать с морского дня землю. Когда суша возникла, Тэнри поселил на ней вначале злых духов. Но они не стали слушаться его, и тогда Тэнри прогнал их в леса. В. В. Напольских не исключает, что в последнем случае имеют место архаические тюркские варианты МНП. Причем, к славянам миф о сотворении мира двумя птицами мог попасть в эпоху великого переселения народов вместе с гуннами, позже аварами (обрами) и тюрками-булгарами, включавшими в свой состав самые разные племена Сибири и Урала, от финно-угорских, иранских до тунгусо-манчжурских [17, с. 245-272].

Приступая к реконструкции космогонического уровня прауральской мифологии В.В. Напольских отметил, что его составляют два сюжета:

1) миф о творении из яйца (МТЯ), когда земля, небо, солнце, луна и прочие объекты рождаются из яйца (или нескольких яиц), снесенного птицей на лоне первичного океана; 2) миф о ныряющей птице (МНП), когда водоплавающая птица, нырнув, выносит со дна кусочек земли (ила), из которого и образуется суша. Однако тут же исследователь отмечает нганасанский миф, который не принадлежат ни к одному из отмеченных типов [16, с. 27-28]. Содержание нганасанского мифа сводится к борьбе Белого человека в союзе с Матерью жизни с первоначальными льдами, покрывавшими землю [16, с. 27-28].

В. В. Напольских признается в том, что другие параллели у уральских народов ему неизвестны. Посему он соглашается с мнением Б. О. Долгих о том, что подобного рода космогонические воззрения о возникновении «живой» земли вместо первобытных льдов сложились у аборигенного населения Сибири и были только впоследствии восприняты некоторыми группами уральцев [16, с. 27-28]. Однако существует очень близкий нганасанскому башкирский миф о происхождении башкир-гайнинцев. Содержание его сводится к следующему. В районе реки Тол (Тулва) появляются два брата Гайна и Айна. Они едут из снежных стран. Даже нарочно указывается, что в те времена почва была очень холодной. Едут эти братья на белых оленях. И вдруг олени останавливаются, бьют копытами. Братья обнаруживают на этом месте огонь (солнце), спрятанный злой хозяйкой Тулуа: почва была раскалена — да так сильно, что невозможно на ней устоять. Проникнув в лесную пещеру за горой Толтау, где старуха прятала светило, братья отваливают камень и кладут его в мешок из оленьей шкуры. Они несут мешок к реке Тол. Обнаружившая пропажу Тулуа пускается за ними в погоню. Братья вешают мешок с солнцем на рога оленя и переплывают реку. Тулуа не может их догнать. Гайна и Айна возвращают людям солнце. В другой версии мифа в столкновении со старухой Айна погибает, но Гайна удается не только победить Тулуа, но и добиться того, что она становится красивой девушкой, дает клятву никогда не заниматься злыми делами. После этого Гайна женится на красавице и зачинает род гайнинцев по берегам реки Тол [2, с. 115-117]. Есть варианты, где братья находят воду, спрятанную в подземелье, и освобождают ее. Отсюда возникает река Тол (Тулва), и сами они получают название тулвинцев или тулбуйцев. Этноним Тулбуй (Тулва) указывает на прямую связь данного башкирского племени с древними финно-угорскими племенами. В марийском и мордовском языках слово Тулва означает «хозяйка огня» (тул ‘огонь’, ава ‘хозяйка’), а в карельском языке — «хозяйка воды» [30, с. 157-158].

Другой миф о когда-то лишних солнцах, следующий за мифом о сотворении твердой земли, совершенно непохож на славянские варианты и также сближает башкирский миф с нивхским [15, с. 349]. Характерно, что чувашский вариант, где говорится о трех солнцах, еще ближе к ареалу Дальнего Востока [Мартынова, с. 4]. Итак, суть башкирского мифа (запись 1985 г.) сводится к тому, что в седой древности существовало два солнца на небе. От этого был сильный жар, люди страдали. Тогда один бай обещал отдать свою дочь в жены тому стрелку-мэргэну, который уничтожит лишнее солнце. Этим стрелком оказался батыр по имени Урал. Он натянул тетиву из просмоленных жил на роговом луке. Все при этом загудело. От такого звука обрушились горы и замерли в своем течении

реки. Вылетевшая из лука алмазная стрела поразила лишнее солнце, развалила его на две части. Народ закричал: «Ай!». Так и с тех пор, одна половинка солнца, оставшаяся висеть на небе, стала луной (ай, по-башкирски), а другая упала на землю, превратившись в горы, полные всяких подземных сокровищ. После этого горы прозвались в честь батыра Уралтау (Уральскими горами) [3, с. 31].

Как видно из приведенных текстов, собственно бог-творец, небожитель, в башкирских космогонических преданиях, в отличие от мифов сибирских татар, даже не упоминается. Это либо птицы, либо родоплеменные герои вроде Гайна, Айна, Урал-батыра. Правда, в последнее время ряд исследователей (Г. Г. Салихов, Б. С. Галимов) предприняли попытку реконструировать космогонические представления башкир с участием персонажей высшей мифологии. Так, опираясь на логику ряда мифологических представлений и обрядов башкир, они предлагают следующую последовательность. В начале мира не существовало ничего кроме вечного пространства воздуха Хауа. Далее Хауа породило воду Хыу. Затем Хауа создало из воды небо Кук, а также мужской дух неба Йан и женский дух земли Иня [22, с. 73-72]. Здесь, очевидно, предпринята попытка объяснить начальные эпизоды эпоса «Урал-батыр», где описывается пара перволюдей Йанбирде и Йанбике, а также состояние Йер-Хыу (Йер-Суб), земли, окруженной водой [27, с. 7]. Также присутствует, очевидно, стремление вписать в миф отдаленный отзвук о древнетюркском боге неба Тенгри. В башкирской мифологии сохранилось лишь обращение «тэнре» (в значении Аллах) и оран-клич у племени кыпсак. Единственное указание на существование в прошлом у башкир «12 господ», возможно богов, хозяев стихий, имеется в отношении древнебашкирской мифологии в записках Ибн-Фадлана 10 в. [25, с. 82, 45]. При этом стоит отметить досадную неточность, когда из монографии в монографию кочует ссылка на якобы имеющийся в тексте «Урал-батыра» культ жестокого Тенгри, который требовал человеческих жертвоприношений. На самом деле везде в башкирском тексте стоит слово алла (Бог) [28]. Тэнгри встречается только в поэтическом переложении Г. Г. Шафикова «Урал-батыра» на русском языке [4, с. 50].

В. В. Напольских, последовательно придерживаясь точки зрения, что МНП у прауральцев является основным, а МТЯ отмечен лишь в прибалтийско-финском варианте с маргинальными вариантами у мордвы и коми-зырян, отмечает, что у всех алтайских народов, также знакомых с МНП, помимо этого совершенно иных космогонических преданий [6, с. 109]. Приводимые исследователем примеры, действительно, красноречивы. Так у эвенков землю когда-то поднял своими «рогами» из-под вечного океана мамонт (хэли), а в устройстве ее поверхности участвовал гигантский змей (дябдар). Согласно киргизскому мифу, прежде была только земля, и люди погибали от жажды, но огромный бык разрыл своими рогами землю, создав озера и реки [16, с. 110].

Одно из первых, наиболее полных изложений марийского космогонического мифа приводится в статье П. В. Знаменского (1867). Суть его сводится к тому, что Кереметь, младший брат бога Юмо, должен был повиноваться его владычеству. Однако из-за своей гордости не захотел этого и за это свергнут Юмо с неба. После этого Кереметь стал плавать по воде в виде селезня. Юмо, задумав сотворить сушу, велел ему опуститься в воду и достать со дна земли. Кереметь добыл земли, но не всю ее отдал Юмо, а утаил часть ее у себя во рту. Когда Юма, дунув на землю, распространив ее по воде и произвел ровную

гладкую сушу, Кереметь начал изрыгать утаенную землю и наплевал множество гор [8, с. 48-49]. Известно изложение космогонического мифа в лекции Н. И. Золотницкого (1877), в котором указывается, что Киреметь плавал в облике селезня [23, с. 52]. При этом Н. И. Золотницкий сделал важное замечание о том, что марийская легенда, будучи похожа на тюркскую, отличается от чувашской тем, что у чуваш Киреметь не младший брат верховного бога, а его старший сын, разъезжавший в колеснице по земле, утверждавший повсюду довольствие, но убитый людьми и за то озлобленный на них [23, с. 52].

Схоже марийский космогонический миф излагается у А. Н. Веселовского (1890), В. И. Филоненко (1912) и А. Н. Золотарева (1941). А. Н. Веселовский добавляет подробность о том, что Юмо и Кереметь существовали изначально, причем Кереметь вначале хотел делать тоже, что и Юмо. После того как Кереметь воздвиг скалы, Юмо молотом высек искры из камня, создав добрых духов. Керемет, подсматривавший за братом, дождался, пока тот уснет, а потом также высек искры. Так появились злые духи, впоследствии, свергнутые с неба, став местными водыжами [7, с. 359-360]. В. И. Филоненко указывает, что боги творят особенности рельефа суши (равнина или горы), дуя на землю, а камень, из которого Юмо выбивал искры, был небесным [20, с. 4-7]. Достаточно полно марийский космогонический миф излагается в работе А. Н. Золотарева (1941). Здесь повторяются уже известные пассажи с той лишь разницей, что где падает выдутая Юмо земля там образуются равнины, пастбища, леса, где падает выдутая Кереметем земля образуются горы и скалы. А. Н. Золотарев специально отмечает наличие в космогоническом мифе мари мотив утаивания земли, не встречающийся в мифах сибирских и финно-пермских народов (коми, удмуртов) [9, с. 270-271].

Краткий пересказ марийского космогонического мифа содержится в энциклопедии «Мифы народов мира» (1994), где, со ссылкой на И. Н. Смирнова приводятся кое-какие подробности о Юмо. Кугу-Юмо (то есть Великий бог) живет на небе, где у него много скота. Юмо находится во главе целого пантеона богов солнца, грома и низших земных божеств. Кугу-Юмо родствен финскому Юмале. Его дыхание — ветер, его лук — радуга. Первоначально Кугу-Юмо был далек от людей [14, с. 20]. В. А. Акцорин находит имя верховного бога мари в выражениях: небо проясняется, небо гремит, небо в облаках, в сложных словах: окоем, дочь неба, остов неба, жертвенник, дно неба и т. д. Преследуя злых духов в грозовых тучах, Юмо, летя по небу в колеснице с огненными конями, мечет в них камни и молнии-стрелы. Своей золотой шапкой Юмо освещает мир [1, с. 8]. Согласно тексту «Юмо и Киямат» (запись 1970 г.), отец с матерью очень любили своего светлого сына Юмо. Его брат был темным, черным, страшным непоседой, всегда поступавшим наперекор тому, что ему говорили. Поэтому бог-отец прогнал Киямата с неба в подземелье, где сделал владыкой над умершими, а старшему сыну Юмо отдал во власть всех живых людей на земле [12, с. 93-97].

В сводке космогонических сюжетов (1991) В.В. Напольских приводит сразу три варианта мордовского мифа и только один марийский. Причем, последний он излагает со ссылкой даже не на русский пересказ мифа, а на его упоминание в статье В. А. Акцорина [16, с. 141]. Что касается имени и образа противника небесного бога в марийских космогонических мифах, то в подавляющем большинстве случаев он носит заимствованные у тюрков-магометан или русских-христиан имена.

И.Н. Смирнов (1889) приводит пересказ оригинального, по его собственным словам, космогонического мифа, записанного у вятских мари. Когда-то земля лежала под водой. Затем вода отделилась и на подсохшей земле поднялись еловые леса (кожла). В лесах завелись великаны-онары, а за ними, наконец, люди [24, с. 175]. Также П.В. Знаменскому принадлежит запись и такого марийского мифа, согласно которому вначале вместо мира был хаос в виде воды, и по этой воде как попало носилась земля. Но Клем-хан-юма поймал ее и установил на одном месте, склеив ее [23, с. 60]. Эти редкие варианты космогонических мифов не имеет аналогов у других финно-угорских народов и вообще не принадлежат типам МНП и МТЯ. Они является примером мифа о самозарождении земли (МСЗ). Некоторые моменты сближают его с башкирскими мифами о Гайна и Айна и нганасанским мифом о появлении лесов [15, с. 312].

Также имеется вариант, сходный с удмуртским мифом «Горы и долы» [11]. В нем ведущая роль при творении земли отводится не воде (Вӱд), а ветру (Мардеж). Так в антропологическом мифе «О происхождении человека» сказано: «…раньше вся земля на воде лежала. Сухой земли не было, говорили. Но потом постепенно вода загустела и превратилась в землю. После этого поднялся очень сильный ветер. Земля, подобно ветру, пришла в движение. Так на поверхности нашей земли появились река Лемда, острова и моря. Понемногу образовалась сухая почва и твердые участки земли…» [26, с. 26-27].

Не меньший интерес представляет запись Ю. А. Калиевым (80-е годы XX века, Башкирия) еще не учтенной марийской версии МНП. Ее содержание следующее. На лоно первичных вод из своего гнездовья, отождествляемого с созвездием Плеяды, спускает утка. Снеся два яйца, она их высиживает под своими крыльями. Из этих яиц вылупляются братья-селезни Юмо и Йын. Затем, ныряя попеременно, братья достают со дна землю. Дальше следует стандартное изложение мифа с той лишь вариацией, что из земли и слюны Йына возникают не только горы, но и озера и болота [10, с. 15].

Эта версия МНП коренным образом отличается от обычного марийского МНП. Во-первых, здесь утка выступает самостоятельным божеством, к тому же спустившимся из звездного верхнего мира. Оба брата имеют изначально орнитоподобный облик. Также подчеркивается факт их рождения из снесенных уткой яиц. Во-вторых, протагонист и антагонист совместно творят землю. В-третьих, оба божества носят, похоже, не заимствованные прямо у тюрок и славян имена. Это сближает данный МНП с мордовским и, особенно, коми вариантами, которые В.В. Напольских считает фактически особыми редакциями МТЯ [16, с. 141, 28-31]. МТЯ В.В. Напольских находит также у саамов, карело-финнов, эстонцев, ижорцев. При этом исследователь отмечает маргинальный характер мордовского мифа о том как великая птица Ине Нармонь снесла яйца на мировом древе, из которых появились богини. По его мнению, он является лишь отголоском МТЯ, так как речь в нем идет о рождении богинь, а не о начале мира. При этом мордовское предание обнаруживает сходство с эстонским — мотив мирового дерева, где птица вьет гнездо. Коми-зырянский миф представляется оригинальным сложением мотивов МТЯ и МНП с мотивом о возникновении земли из тела утки, имеющий параллели в латышском МТЯ [16, с. 28-31]. Однако и тут можно найти глухую параллель мордовскому космогоническому мифу у мари. Присутствует образ Кугу Тумо (Большого Дуба), на котором находится

бог Юмо [2, с. 70]. Кроме того, в марийской мифологической песне упоминается птица Юмо, снесшая три яйца на дубе [18, с. 83].

Заслуживают также внимания опубликованные тексты в буклете «Путешествие к восточным мари» (2017). Легенда «Юмо и Керемет», по всей видимости, является обработанной местными литераторами версией общемарийского космогонического мифа о Юмо и Йыне. Здесь также идет речь вначале о прилете Небесной утки (Кавасе лудо) на поверхность Большой Воды, появлении братьев Юмо и Керемета-Йына из двух яиц, снесенных уткой попеременном творении земли демиургами. Правда, миф изложен не совсем последовательно. Из зависти к сотворенным Юмо человеку и животным, Керемет (уже не Керемет-Йын), вновь ныряет за илом и выплевывает его на поверхность. Так образуются горы и дремучие леса [20, с. 31-32]. Особенное внимание заслуживает текст «Как создавался мир». Мландэ-Кава (букв. Земля-Небо), жена верховного бога Куго-Юмо, сносит три яйца: медное, железное и ледяное. Из этих яиц выходят три сферы: обиталище богов, земля и мир холода и нужды [20, с. 45]. Здесь мы имеем дело с МТЯ отчасти похожим на ижорский и коми мифы.

Что касается теонима Йын, то В. Я. Петрухин, на мой взгляд, совершенно справедливо считает его близким к коми Ен, при том, что Ен у коми — аналог марийского Юмо [9, с. 261]. А там, в конечном счете, представляет собой общефинно-угорское обозначение неба. Хотя В. И. Вершинин и считает словно «йын» марийским прибельским диалектным словом в значении «нечистая сила», восходящим в конечном счете к арабскому джин [6, с. 154]. Ю. А. Калиев приводит ссылку на И. Г. Георги, писавшего, что коренное черемисское название сатаны — Йо, а также мнение А. И. Емичева, писавшего, что «прародителем злых богов черемисы почитали сатану — Йоон [10, с. 357-358]. Теоним Йоон можно также соотнести с обозначением водного божества Йомшоэнера (букв. Потерявшаяся река), тождественного саамской владычице преисподней Ямбе-Акке, удмуртскому Вукузе, который также является противником небесного бога в мифе о сотворении мира.

Однако наиболее полный вариант марийского космогонического мифа был записан совершенно недавно сотрудником Медведевского музея Ивановым М.И. (в 2017-2019 гг.) в Медведевском и Килемарском районах Марий Эл от нескольких информантов: В.И. Рыбакова 1924 г.р., (д. Изиван), А. М. Дружининой 1924 г.р., (д. Энерумбал), Н. М. Малтаковой 1934 г.р., (с. Цибикнур). Далее излагаю материалы, любезно предоставленные мне автором. Согласно записям М. И. Иванова, изначально в мире были только вода и небо. Воды было очень много. На древнем небе присутствовало Утиное гнездо. Его и сейчас можно видеть как созвездие Плеяд. Из Утиного гнезда прилетела Мать Утка (Небесная Мать, Мать богов). Садясь на воду, она крыльями создала ветер. Так родился Мардэж (ветер). Далее идет изложение уже мифа о Юмо и Йыне с небольшим добавлением, что это «благодаря» Йыну на земле появились овраги.

Наибольший интерес представляет сразу несколько обстоятельств. Во-первых, миф записан от нескольких информантов, причем на марийском языке с диалектными особенностями. Во-вторых, чтобы исключить возможность того, что миф мог быть вычитан пожилыми людьми в какой-нибудь популярной литературе, М. И. Ивановым были проведены подробные беседы с носителями традиции. В результате выяснились дополнительные подробности. Согласно им,

после творения мира Юмын Ава (Мать богов) улетела на Водо шюдыр (Плеяды, планета Венера). Но не навсегда. Уже было долетела до своего гнезда, как обеспокоилась судьбой потомства и снова вернулась на землю. И так семь раз. На седьмой раз Юмын Ава очень устала и поэтому оставила глядеть Солнце и Луну за нашим миром. Однако потом решила, что ей самой следует в промежутке между заходом Солнца и восходом Луны (то есть на вечерней и утренней заре) за миром приглядывать. С тех пор Юмын Ава горит яркой звездой на небосводе.

В. В. Напольских склоняется к мысли, что МТЯ у балтов, славян и финно-угров к западу от Уральских гор является плодом заимствования у палеоевропейского населения. А МНП остается единственным космогоническим мифом прауральцев [16, с. 33]. Вывод В. В. Напольских кажется достаточно убедительным, тем более что исследователь не может привести примеров даже маргинальных версий МТЯ у сибирских народов. Однако выборка мифов у В. В. Напольских, включая дополнение 2011 года, — далеко не полная. Во-первых, в ней отсутствуют тюркские варианты МТЯ, приведенные хотя бы для сравнения. Между тем у чувашей был зафиксирован миф о том, как небесный бог Тура бросил на воды семя, оно превратилось в яйцо, оплодотворилось, разбилось, произведя землю и небо [21, с. 154]. У сибирских татар записан миф о том, что Небо, Земля, Солнце, Луна и Звезды возникли из утиного яйца. В космогоническом мифе тофаларов рассказывается о том, как первая утка летя, села, снесла яйцо, оно лопнуло. Из пролившейся жидкости образовалось озеро, из скорлупы — земля [1]. Даже если чувашский и сибирско-татарский варианты могут быть возведены к общемировому мотиву творения мира из яйца, то тофаларский (Восточная Сибирь) является практически классическим вариантом балто-славяно-финского МТЯ. Во-вторых, В. В. Напольских странным образом игнорирует запись марийского мифа Ю. А. Калиевым. Нечего уже и говорить о совсем недавней записи космогонического мифа у йошкар-олинских мари М. И. Ивановым.

Выводы. Во-первых, башкирские и марийские мифы о сотворении мира восходят к североевразийскому мотиву о ныряющих птицах (МНП). Во-вторых, в башкирских мифах отсутствуют фигуры богов-творцов, но зато сохранились древнейшие сюжеты о растаявшей земле и лишнем солнце, а также сюжеты о похищении солнца у богини огня и возникновении луны и гор. Также, очевидно, что в прошлом у башкир, как и у всех тюрков, имелся космогонический миф с участием Тенгри и его противника вроде Эрлика. Определенную роль могло играть также божество Йер-Хуб (Земли-Воды), соотносимой с богиней Умай, порождающее животных и первых людей. Башкирские и чувашские космогонические мифы обнаруживают некоторое сходство мифами нивхов, а марийские — с мифами нганасан. И для башкирских, и для марийских мифов при этом характерен сюжет МСЗ, обычный для тюрков, но отсутствующий у финно-угров. В-третьих, марийские космогонические мифы содержат мотив сотворения мира из яйца (МТЯ), пусть и, в отличие от чувашского, татаро-сибирского и тофаларского мифа, в остаточной форме, что говорит в пользу североевразийского происхождения мотива и опровергает гипотезу В.В. Напольских о древнегреческом (пеласгическом) происхождении МТЯ и его якобы чуждости североевразийской и уральской традиции.

Список использованной литературы

1. Акцорин В. А. Мировоззренческие представления финно-угорских народов по данным фольклора // Современные проблемы развития марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1994. С. 5-19.

2. Акцорин В. А. Прошлое марийского народа в его эпосе. Саров: Альфа, 2000. 87 с.

3. Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / пер. с башкирского. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 576 с.

4. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос / пер. с башкирского. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 544 с.

5. Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Космическое яйцо. [Электронный ресурс]: Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. – URL: https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/ (дата обращения 30.12.2021).

6. Вершинин В. И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт: этимологий мутер. Происхождение слов марийского языка: этимологический словарь: в 2 т. Т. 1. А-М. Йошкар-Ола: ООО ОПФ «Стринг», 2017. 346 с.

7. Веселовский А. Н. Народные представления славян. М.: АСТ МОСКВА, 2006. 667 с.

11. Горы и долы. [Электронный ресурс]: Легенды Удмуртии. – URL: https://iz-article.ru/l_gorid_15.php (дата обращения 04.15.2022).

8. Знаменский П. Горные черемисы Казанского края: Из наблюдений очевидца // Вестник Европы. 1867. Т. 4. Декабрь. С. 30-71.

9. Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология / Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1964. 328 с.

10. Калиев Ю. А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2019. 447 с.

12. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания. / Сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. 288 с.

13. Мартынова Н. В., Ли Ин. Миф о трех солнцах, как отражение представлений о культе солнца в древней культуре мира // The Scientific Heritage. 2020. № 54-3 (54). С. 3-9.

14. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. К-Я / ред. С. А. Токарев. М.: «Большая Российская энциклопедия», 2001. 719 с.

15. Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера. М.: Вече, 2005. 413 с.

16. Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции: (прауральский космогонический миф). М.: Институт этнологии и антропологии АН СССР, 1991. 189 с.

17. Напольских В. В. Миф о нырянии за землей в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя / Не любопытства ради, а познания для... к 75-летию Юрия Борисовича Симченко / ред. Н. А. Дубова, Ю. Н. Квашнин. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт проблем освоения Севера СО РАН. М.: Старый сад, 2011. С. 245-272.

18. Песни луговых мари. Ч. I. Обрядовые песни / Свод марийского фольклора / Сост. Мушкина Н. В. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 592 с.

19. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Изд-во АСТ: Транзиткнига, 2003. 463 с.

20. Путешествие к восточным мари. К 100-летию первого всероссийского съезда мари / отв. за выпуск О. М. Иванова. Уфа: Издательство «Башкортостан», 2017. 54 с.

21. Салмин А. М. Система верований чувашей. – Чебоксары: Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 2004. 208 с. С. 154.

22. Салихов Г. Г., Галимов Б. С. Мифы в картине мира башкир. Уфа: Китап, 2018. 280 с.

23. Ситников К. И. Словарь марийской мифологии. Том 1. Боги, духи, герои. Йошкар-Ола, 2006. 160 с.

24. Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. 265 с.

25. Сулейманова М. Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 146 с.

26. Тошто марий ой-влак / сост. В. А. Акцорин. На мар. языке. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1972. 216 с.

27. Урал-батыр. Оригинал на башкирском языке, латиница. Запись Мухаметши Бурангулова. Публикация Айдара Хусаинова. [Электронный ресурс]: Национальная литература. M.Ɠafuri isemendage Tel həm Әdəbiet Ɠilmi-tikşerenev, 2021. – URL: https://husainov.com/ural-batyr-original-na-bashkirskom-yazyke-latinica-zapis-muhametshi-burangulova.html (дата обращения 10.01.22).

28. Урал-батыр: башкирский народный эпос / прозаическое переложение Хусаинова А.Г. Уфа: Китап, 2019. 208 с.

29. Филоненко В. И. Языческие верования черемис Уфимской губернии. Погребальные и свадебные обряды. Уфа, 1912. С. 4-7.

30. Хакимьянова А. М. Фольклорные традиции пермских (гайнинских) башкир (по материалам экспедиций) // Oriental Studies. 2018. Vol. 38. Is. 4. С. 157-158.

© Иликаев А. С., 2022

УДК 342

РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Раянов Фанис Мансурович,
член-корреспондент АН РБ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник БашГУ
Уфа (Россия)

Аннотация: статья представляет собой авторское видение естественно-правовых закономерностей, которые делают и современное общество более справедливым и приспособленным для благополучного развития людей. Автор обосновывает тезис о том, что только использование естественно-правовых закономерностей развития человеческого общества может привести к появлению таких ценностей Нового времени, как гражданское общество и правовое

государство. Исходя из этого основного тезиса, как нам представляется, сначала, необходимо стремиться создать справедливое общество с тем расчетом, чтобы оно уже, в свою очередь, учредило соответствующее своей природе государство. Но, как всего этого добиться, что нужно сделать, чтобы добиться создания такого общества и государства как раз и пойдет речь в этой статье.

Ключевые слова: общество; обществоведение; государство: закономерности развития общества; естественно-правовые закономерности общественного развития; фундаментальные основы общественного развития; гражданское общество; правовое государство.

Современный мир фундаментально изменился с наступлением Нового времени, т.е. тогда, когда вместо средневековых подданных появился государствообразующий народ. Как пишет доктор философских наук Ф.С. Файзуллин «в современном мире происходят качественные изменения ценностно-мотивационных парадигм и соответствующий выбор дальнейшего пути развития различных стран. В этой же ситуации находится Россия»[1] В постсоветское время у представителей отечественных обществоведческих наук, включая и правовую науку, к проблеме фундаментальных закономерностей общественного развития внимание, существенно, ослабло. Об этом свидетельствует, например, диалог, который произошел на заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации, проходившем в марте 2020 года. Здесь Президент страны заявил, что он «хочет услышать о проекте программы фундаментальных исследований РАН на 2018-2025 годы и дальнейшую перспективу».[2] Тут же Президент продолжил, что «он (имеется в виду проект программы – Ф. М.) не подготовлен, хотя этот вопрос обсуждался еще в 2016 году».[3]

Более того, как видно из материалов, собранных по этому вопросу для заседания Совета, проблемы обществоведческого характера к числу фундаментальных исследований вообще даже не включены: здесь речь идет о новых видах оружия, летательных аппаратов, химических веществ и т. д. Между тем, в соответствии с ценностями Нового времени сначала формируется общество, а затем на базе этого общества создается или точнее учреждается государство с его многочисленными подразделениями[4]. Отсюда и зародилась поговорка «каково общество, таково и государство». Да и если поразмышлять более серьезно, по-другому не может и быть: ведь именно общество создает все материальные и духовно-нравственные предпосылки, как для возникновения, так и содержания государственных органов, определяет общественно-нравственные основы для их оптимального функционирования. В России же, на протяжении всей ее истории общество и государство строго не придерживались ценностями Нового времени. В то же время самих обществоведческих преобразований в истории России было немало. Сегодня мы переживаем еще одни фундаментальные преобразования, которые, безусловно, войдут в историю как постсоветские преобразования.

---

[1] Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации// Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1 (1) С. 685.

[2] Ria.ru/20181127/1533631010.html

[3] Там же.

[4] См., например, Раянов Ф. М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 с.

В связи с постсоветскими преобразованиями достаточно остро возникают и вопросы, связанные с заимствованием зарубежного опыта общественно-государственных преобразований. Это объясняется тем, что многие заимствования зарубежного опыта в нашей стране чуть ли не запрещаются под предлогом того, что Россия как государство в своем развитии имеет такие особенности, что их нельзя преодолеть, сославшись лишь на зарубежный опыт. Порою, под влиянием неких государственно-правовых особенностей в развитии России, создается даже такое впечатление, что эти особенности настолько верховодят по отношению к установленным и функционирующим, в других странах, общим закономерностям развития и функционирования человеческого общества, что в России эти закономерности становятся вовсе не приемлемыми. В связи с этими особенностями развития российского общества и государства даже возникает вопрос: можно ли и нужно ли последовательно преодолевать эти особенности или они уже являются для нас вечными?

Нам думается, что научные исследования именно с такой постановкой вопроса будут полностью соответствовать современному цивилизационному научному подходу обеспечения общественного развития и выведут нас на истоки различения государственно - организованных народов мира на развитые, слаборазвитые и развивающиеся. Подход к исследованию, с точки зрения поставленного вопроса, поспособствует и более полному переосмыслению остатков влияния марксистского учения развития человеческого общества, основанного, исключительно, на формационном подходе. Тем более, несмотря даже на то, что марксизм, вроде бы уже сошел со сцены, а вот марксистский экономик центризм продолжает «жить» до сих пор. И сегодня нередко можно услышать сетования на то, что «главное – развитие экономики, а все остальное подтянется». Остатки влияния такого рода мышления чувствуются и в области определения роли и места, как права, так и государства и сегодня, т. е. и в условиях постсоветского обществоведения.

В целом, сложившаяся на сегодня в нашей стране ситуация как раз и обуславливает необходимость более основательного переосмысления роли и места права и государства в постсоветском отечественном обществоведении. Тем более всесторонне осмысливая и переосмысливая проблему природы и сущности всей сложившейся государственности нашей Российской Федерации, именно с обозначенной нами точки зрения, мы не можем не выйти и на проблему актуализирующийся потребности в фундаментальных изменениях всей конфигурации постсоветского отечественного обществоведения. При этом, такое осмысление и переосмысление сегодняшних параметров российской государственности, как нам представляется, необходимо начинать с основной, системообразующей темы, т. е. с предмета и метода «Теории государства и права», откуда и начинается вырисовываться роль и место, как права, так и государства.

В то же время, мы не можем упускать из поля зрения и то, что наша страна – Российская Федерация, оставаясь самой богатой на природные и энергетические ресурсы страной на планете, продолжает существенно отставать, причем, именно, по уровню качества жизни своих граждан, от многих стран мира. Об этом откровенно на всю страну заявил и Президент России в своем Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года. Он, в частности, сказал: «Именно отставание – вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это как тяжелая

хроническая болезнь, что неутомимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри. Организм часто этого и не чувствует»[1]. Причем, Президент Российской Федерации не только говорить об отставании России, но и раскрывает причины такого положения страны и пути их устранения. В частности, В.В. Путин 9 апреля 2019 года на Арктическом форуме в процессе полемики с руководителями государств Арктического региона заявил: «Будущее России не зависит от санкций. Будущее России зависит только от нас, от того, насколько мы сможем эффективно преобразовать свою политическую систему, насколько она будет демократичной, насколько она будет выталкивать на поверхность все самые здоровые силы общества, креативную энергию наших граждан»[2].

Из приведенных высказываний Президента страны явствует, что хотим мы того или нет, причину отставания российского общества от других, ушедших далеко вперед в своем развитии стран (заметим, впереди нас по своему общественному развитию на сегодня, в соответствии с данными Индекса человеческого развития,[3] более 45 стран мира), нам приходится искать в области организации общественной жизнедеятельности людей в сравнительном аспекте с ушедшими от нас вперед, странами. Ведь, на самом деле, обидно, когда мы полностью обеспечены природными и энергетическими ресурсами, даже продаем их в зарубежные страны, но в то же время сами отстаем в своем развитии от этих зарубежных стран. Именно осмысливая причины нашего отставания Президент Российской Федерации в качестве назревшей проблемы признает необходимость модернизации нашей политической системы, которая, по его же словам, еще недостаточно демократична, недостаточно умело «выталкивает на поверхность все самые здоровые силы общества, креативную энергию наших граждан».

В этих условиях с новой силой проявляется положение о том, что основными институтами любого современного государственно- организованного общества, обеспечивающими его успешное развитие, являются, именно, институты права и государства. Получается довольно любопытная ситуация: природные и энергетические ресурсы есть, государство и право России насчитывает уже более тысячи летнюю историю, а страна, даже по сравнению с теми странами, которые не богаты на природные и энергетические ресурсы и покупают их у нас и, несмотря на это, ушли, в своем общественном развитии, от нас довольно далеко вперед. К тому же и институты права и государства и в нашем российском обществе также функционируют давно, но до сих пор не могут в качественном состоянии обеспечить успешное развитие российского общества. Значит проблема, хотим мы того или нет, действительно, оказывается в них, то есть необходимо основательнее исследовать, осмысливать роль и место права и государства, именно, в российском обществе и обществоведении.

Конечно, и мы не отрицаем того, что у России есть свои, связанные с историей ее развития, особенности. Прежде всего, они связанны с ее поликонфессиональностью и полинациональностью. Сюда же следует отнести ее

---

[1] Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957 (Дата обращения - 20 февраля 2020 года).

[2] Выступление Владимира Путина на Арктическом форуме // Пленарное заседание Международного арктического форума. [Электронный ресурс]. URL: http//www,kremlin.ru /events/president/news/60250 (дата обращения – 2020 года).

[3] Список стран по индексу человеческого развития // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https/ /ru.wikipedia.org/WIK I/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития (дата обращения – 20 февраля 2020 года).

огромную территорию. Все эти особенности объективно актуализируют проблему формы государственного устройства России. Нельзя здесь не сказать, что, реагируя на эти особенности, Россия еще в первые годы советского периода, приняла совершенно правильное решение и стала, по форме государственного устройства, федеративной Республикой. Однако, известно, что в федеративных государствах, в решении вопросов соотношения права и государства, имеются еще и свои нюансы. Проблему учета этих нюансов в нашей стране разрешенной, на сегодня мы бы также не считали. В частности, и сегодня, признать, что Россия действительно стала подлинным федеративным правовым государством, мы бы тоже не торопились. Поэтому и в этой области на сегодня имеются немало нерешенных проблем и их необходимо также довольно внимательно исследовать.

Осмысливая пути совершенствования обществоведческих проблем нельзя не упомянуть роль постсоветской Конституции Российской Федерации с недавними изменениями. В целом постсоветская Конституция Российской Федерации восприняла многие ценности Нового времени, не востребованные в советские времена, но, в результате незавершенности разработки соответствующих теоретико-методологических механизмов, рассчитанных на их практическую реализацию, эти нововведения Основного закона, на практике все еще не работают. Особенно это касается не разработанности таких новых институтов, как: «многонациональный российский народ является носителем суверенитета и единственным источником власти»; «гражданское общество-учредитель государственной власти»; «организация и деятельность правового государства»; «абсолютное верховенство права в обществе» и некоторых других. Углубляясь в накопившиеся не разрешенные общественно-государственные проблемы трудно не признать, что многие из них объясняются тем, что в своем историческом развитии наша страна допускала очень серьезные отклонения от естественно-правовых закономерностей развития человеческого общества. Особенно в советское время, когда страна пыталась на основе крупнейших теоретических заблуждений, отклонивших от закономерности естественно- правового развития человеческого общества хотела построить некое общество коммунистического самоуправления. Дело дошло до полного отрицания естественно-правовых закономерностей развития человеческого общества в угоду господствующего положения марксистско-ленинского учения о об общественном развитии. Особенно это проявилось в сфере государства и права. Достаточно сказать, что дело дошло до теории отмирания государства и права. Остается лишь удивляться: как можно было добраться до теории полного отмирания государства и его права – этих основных институтов, обеспечивающих благополучное развитие человеческого общества?

Все это на практике аукнулось сильнейшем ударом по престижу государства и права от которого они до сих пор полностью не очухались: институтам государства и права в нашей стране до сих пор в отечественном обществоведении отводится не решающее, а некое второстепенное место. Поэтому сегодня осознав все эти прошлые, прежде всего, теоретические заблуждения, нам необходимо твердо встать на естественно-правовые закономерности развития человеческого общества и твердо идти по ним.

На этом месте хотелось бы заметить еще то, что в нашей стране, теоретическое обществоведческое размежевание начало проявляться еще с XIX века, т. е. тогда, когда на общественно-политической сфере появились

славянофилы и западники. Споры между славянофилами и западниками тоже шли именно в русле разрешения стоящих перед Россией обществоведческих проблем. Здесь нельзя не отметить историческую устойчивость такого противостояния, возникшего тогда: противостояние между славянами и западниками: несмотря на прошедшие в России, после XIX века, нескольких революций и участия России в двух мировых войнах, в содержательном плане, именно, в духе славянофильства и западничества продолжается до сих пор. Правда, несколько особняком здесь выделяется советское время, когда марксизм-ленинизм пытался вытеснить эти споры в пользу собственной теории общественного развития. В постсоветское время т. е. когда господство марксистско-ленинского учения потеряло своего господства западные ценности общественного развития, по большому счету, также отвергаются в нашей стране, но уже с опорой на некие традиционные ценности. Вопрос же о том, что из себя представляют эти современные традиционные ценности широкому научному обсуждению, вовсе не подвергался.

Именно в этих условиях мы исходим из того, что сегодняшняя Российская Федерация, опираясь, в том числе и на собственный исторический опыт строительства имперского и советского государств, а также на опыт ряда современных развитых зарубежных государств, должна серьезно задуматься о путях своего будущего развития в русле закономерностей естественно – правового общественного развития. Причем, мы твердо убеждены в том, что проблемы, связанные с институтами права и государства нельзя всерьез рассматривать вне увязки их с установленными в науке историческими периодами общественного развития людей. Об этом мы писали и ранее. Так, в одной из работ мы, дискутируя с проф. Ю. В. Тихонравовым писали, что Ю. В. Тихонравов «исходит из понимания права вообще, безотносительно к историческим периодам жизнедеятельности человеческого общества. Ведь природа и сущность права в периоды Античности, Средневековья и Нового времени – это совершенно разные общественно-философские явления. У автора же оцениваемого учебного пособия, нельзя найти размышлений о связах философии права с ценностями Нового времени. Ни об общественном договоре, ни о народе как единственном источнике власти, ни о правах и свободах человека как высшей ценности и обязанности государства об их обеспечении Ю. В. Тихонравов в своей работе речи вообще не ведет»[1]. Поэтому, по нашему мнению, в постсоветской Российской Федерации пришла пора серьезно и основательно поразмышлять на тему, по каким закономерностям общественного развития ей следует дальше развиваться. При таком подходе мы неминуемо должны переосмыслить многие, укоренившиеся в отечественной теоретической правовой науке положения, относящиеся к природе понимания права и государства. Если мы будем углубиться в государственно-правовые проблемы с использованием обществоведческого подхода, то просто не можем не выйти и на закономерности естественно-правового развития человеческого общества. Одновременно мы уясним, что закономерности естественно-правового развития – это и есть развитие в соответствии с объективно формирующимися в сообществе людей законами природы человека. Да и гражданское общество – это не что иное как результат естественно-правового развития человеческого общества, сводящееся к объединению людей, наделенных

[1] Раянов Ф. М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017, с. 9.

правами участвовать в избрании соответствующих государственных должностных лиц, для исполнения принимаемых гражданским обществом законов, полностью согласующихся в том числе и с законами природы человека.

Список использованной литературы

1. Захарцев С. И. Право: новые идеи и прочтения: моногр. М.: Юрлитинформ, 2921.440 с.

2.. Путин В. В. Выступление на Арктическом форуме // Пленарное заседание Международного арктического форума. [Электронный ресурс]. URL: http//www,kremlin.ru/events/president/news/60250 (дата обращения – 2020 года)

3. Раянов Ф. М. Правовое обществоведение: монография, - М. Юрлитинформ, 2018-264 с.

4. Раянов Ф. М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 с.

5. Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации// Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 1 (1) С. 685- 687.

УДК 316.32

КОММУНИКАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Салихов Гафур Губаевич,
доктор философских наук, профессор БашГУ
Уфа (Россия)

Аннотация: Современные процессы глобализации могут привести к кризису элитарной культуры и разрушению культуры государственной. Основной проблемой культурного кризиса в современном мире является не разрушение прежних ценностей, а изменение механизма их воздействия на человека. Путь к человеческому единению с сохранением индивидуальности лежит не только через материальную и культурную глобализацию, но и через пробуждение духовного потенциала, через нравственность. В перспективе появляется возможность вовлечения общественного человека в сферу формирования культурных стандартов во многих направлениях.

Ключевые слова: коммуникация, социум, человек, развитие, цивилизация.

COMMUNICATION AND DEVELOPMENT OF SOCIETY

Salikhov Gafur Gubayevich
Bashkir State University (BASHGU)

Abstract: Modern processes of globalization can lead to a crisis of elite culture and the destruction of state culture. The main problem of the cultural crisis in the modern world is not the destruction of former values, but a change in the mechanism of their impact on a person. The path to human unity with the preservation of individuality lies not only through material and cultural globalization, but also

through the awakening of spiritual potential, through morality. In the future, there is an opportunity to involve a mass person in the sphere of the formation of cultural standards in many directions.

Keywords: communication, society, man, development, civilization.

Отношение человека к масс-медиа обратно пропорционально реалиям общественных явлений и способностям влияния на них. Превалирование массовой телевизионной культуры не есть показатель социального успеха. Практическая эффективность телевизионного влияния на человека нередко является поверхностным. Телевизионное участие человека в жизни страны, как особый аспект культуры, относится к важным достижениям глобализации, идет формирование нового человека-зрителя, которому преподносится все в заданных рамках телеэкрана. С помощью масс-медиа происходит мифологизация личностей, их превращение в образ, служащий примером [1, с.184].

В восприятии людьми массовой культуры наблюдается превалирование форм среднего вкуса. Кризис культуры элитной есть кризис идейный, и институциональный. В процессе глобализации рушится прежняя система социальных связей, поддерживающих элиту и ее влияние на общество. Однако и у них есть определенные пределы. Чем прочнее социальная культурная система, тем прочнее ограничения, а на массовом рынке цену товара определяет средний потребитель, исходя из своих запросов.

В перспективе появляется возможность вовлечения массового человека в сферу формирования культурных стандартов во всех направлениях. Глобализация может привести к кризису элитарной культуры и разрушению культуры государственной с принятыми образцами и установленными запретами [2, с.319] Современное становление массового человека выводит людей на уровень культуры, которая ранее отчуждалась. В современном мире предоставляется легальное право человеку утверждать личный уровень вкусов. Когда средний уровень культуры снижается, это не потому, что массовый уровень идет на понижение, а в силу того, что ослабевает влияние высокой, элитной культуры и массовый уровень становится превалирующим. Элита и ее культура должна придерживаться значимой системы ценностей, все ее проблемы не должны замыкаться лишь на самосохранении. Как пишет Н.Лукьянович: «Поскольку национальный дух, национальное самосознание в континентальных государствах напрямую зависят от качества правящей элиты, то необходимо признать, что падение культуры и нравственности в верхних эшелонах власти оказывает разрушающее влияние на общую нравственную, культурную и духовную обстановку в стране, особенно в молодежной среде» [3, с.134].

Основной проблемой культурного кризиса в эпоху глобализации является не разрушение прежних ценностей, а изменение механизма их воздействия на человека. В авторитарном обществе культурная реальность строится в доминировании принятых образцов и утвердившихся авторитетов. Такие конструкции проходят все сообщества, в которых происходит формирование отдельного социального типа человека. Происходящий распад внешних рамок и строгих внутренних санкций воспринимается человеком как катастрофа прежних устоев. Разрушается картина статусного порядка бытия,

возводившегося с помощью ценностных определений. «Наряду с серьезными структурными переменами в области культуры, международных отношений и международного права глобализация вызвала к жизни также острую потребность в принципиальных изменениях морали, норм поведения, ценностных ориентаций и установок, ибо с ростом осознания целостности мира и общей судьбы человечества усилился и процесс формирования глобально ориентированного мировоззрения, сопряженного с признанием общих моральных принципов и глобальных ценностей. Глобализация породила принципиально новое явление – мировое общественное мнение, когда все больше жителей планеты стали ощущать себя гражданами мира, хотя явление это отнюдь не ново» [4, с.276].

В рамках становления современной мировой цивилизации на основе инновационной технологии наблюдается складывание индивидуалистических ценностей. В различных регионах подобный индивидуализм развивается по-разному, например, как контркультура. Термином «контркультура» более всего обозначается совокупность молодежных субкультур, включая контркультуру и антикультуру, а также субкультуры различных группировок. Распространение антикультуры на общество разрушает культурное ядро, подрывает гегемонию прежних ценностей культуры. Человек с ослабленной моралью подвержен внушению и управлению. Разрушение традиционной морали есть основное условие устранения психологических защит против манипуляции сознанием. «Как и вообще по отношению к ценностям, главное в снятии защит против манипуляции – не замена одной системы ценностей другой, столь же целостной, а именно разрушение системы, релятивизация ценностей. Лишение человека нравственных ориентиров, той системы координат, в которой он мог бы различать добро и зло. Помещение человека в атмосферу аморальности отключает его систему навигации, это как включение генератора радиопомех, чтобы сбить самолет с курса (потому и говорят «демократия шума»)» [5, с.237-238]. Некоторой особенностью индивидуализма является его ориентированность на изоляцию, предполагающую пассивный индивидуализм. Принудительная коллективность, направленная на выживание сообща, сменяется замкнутостью, в которой каждый вынужден выживать в одиночку, сторонясь интересов других людей, их культуры. Это может привести к росту общественного безразличия, что явно становится составной частью возрастающей общественной терпимости в современной эпохе.

С философских позиций глобализация считается неизбежной тенденцией современного мира. Она неоспоримо оказывает влияние на традиционную культуру отдельных стран, этносов регионов. Среди процессов глобализации важное место занимает глобализация культуры, включая отношения между традиционной культурой и глобализацией. Глобализация открывает возможности общения с другими культурами, обогащает национальную культуру, способствует росту общей культуры человечества. Одновременно ставится вопрос о сохранении ценностей национального своеобразия традиционной культуры, ее творческого развития. Глобализация признается как объективный процесс образования многообразной системы связей между людьми и их сообществами в мире. В основе лежит развитие производства и обмен продуктами материальной и духовной культуры. В эпоху глобализации конкуренция ведется различными способами, начиная с экономического

соревнования и до распространения культурных влияний. Человеческая цивилизация, в которой проявилась тенденция к объединению в целостную глобальную культуру, оказалась расколотой на соперничающие государства, экономические регионы. Каждая культура имеет свои моральные проблемы, порожденные ее особой структурой [6, с.210]. Современный раскол мира определен процессами, происходившими мире культуры.

Глобальная культура порождена общим процессом глобализации. К составу глобальной культуры относится то, что обычно называют общечеловеческими культурными ценностями. В образовании глобальной культуры большую роль играет наука. Продукты научной деятельности становятся общечеловеческим достоянием, наука образовывает специальные языки, которыми пользуются члены соответствующих научных сообществ. Достаточный вклад в образование глобальной культуры вносят также средства массовой информации, прежде всего электронные: радио, телевидение, системы глобальной компьютерной связи Интернет. Эти процессы способствуют культурной консолидации многих территорий, стран и народов. В то же время они могут привести к деградации, разрушению вполне развитых национальных культур. Результатом может оказаться обеднение культурного генофонда [7, с.203-305].

В современном культурном пространстве находят место и высокопрофессиональные, элитарные культуры. Открытость культурных пластов для человека является важным качеством Интернета и связанной с ним глобальной культуры, что открывает возможности приобщения достижений элитарной культуры массовой. Образующаяся глобальная культура не монолитна, в ней существует множество виртуальных культурных образований. Такая динамичная культура является свободной сама по себе, такова ее специфика. Однако, область свободного ее действия ограничена в рамках различных противостояний. Важнейший компонент глобальной культуры, это подготовка населения планеты к условиям жизни в мире глобальной культуры. Основой глобальной культуры это образование, опирающееся на этические ценности.

Социально культурные изменения, происходящие в связи с глобализацией, ведут к массовой индивидуализации социальной жизни. Проявляется это в стремлении человека освободиться от давления исторического опыта и социально-приписанных статусов, общей судьбы своего поколения. Молодые люди желают строить жизнь, полагаясь на собственные решения, выбирая свою социальную группу и субкультуру, включая образование, место жительства, культурные предпочтения, интересы. Рождается новая культурная модель человека с индивидуальной биографической конструкцией нового типа, идет формирование человека нового поколения. Как говорил Э. Брек: «Скажи мне, какие настроения преобладают в умах молодых людей, и я скажу тебе о характере следующего поколения» [8, с.36]. В каждой модернизирующейся стране общество делится на старые и новые поколения не как социально демографические группы, а как культурные проекты, принадлежащие к разным культурам в зависимости от следования общепринятым нормам и традициям. Новое поколение относят к социальной конструкции, культурному знаку, которое, не существуя в реальности, определяет общую доминанту, ориентирует социальное управление этими процессами.

Ускорившаяся смена культурных инноваций в связи с глобализационными процессами порождает проблему взаимоотношений между старшими и новыми поколениями. Однако смена культуры опережает процесс смены поколений. Периоды крупных социальных потрясений оказывают радикальное воздействие на человека. В таких случаях, проблемы возрастных и поколенческих различий нередко отходят со сцены, общество как бы «спрессовывается» под давлением социальных перемен и отличия возрастных групп модернизируются. Возрастная специфика и вероятность конфликта поколений заметны, когда в обществе наблюдается относительная стабильность. В такой ситуации специфика культуры старших, как основа для социализации новых поколений, теряет силу и способность. Наблюдается нарушение баланса партикулярных отношений между старшими и молодыми в пользу последних [9, с.103]. Передача социального опыта, образцов культуры старшими начинает принимать форму диалога между поколениями. В некоторых случаях авторы даже обнаруживают смену вектора передачи знаний, когда вопрос касается культуры общения с новыми технологиями.

В современную эпоху информационная стадия развития человечества перерастает в духовно-психологический уровень. Это ведет к развитию новой творческой, созидательной личности и информационная стадия закрепляется, если она станет центрироваться вокруг духовно-психологического стержня человека. Современный мир достигает материального прогресса ценою отказа от сложившейся культуры, главным образом внутренней. Традиционная культура превращается в декоративный маскарад, низводится до состояния примитивного шоу-бизнеса, становится музейным экспонатом. В сложившихся условиях выходом из положения становится синтез цивилизации и культуры на информационной стадии развития общества. Это открывает перед человеком возможности непосредственного считывания информации, многомерного мышления на основе смысловых идентификаций, путем охвата комплексов сетевых причинно-следственных и обратных связей. Перечисленное относится к интравертной культуре человека и его внутреннему становлению. Обеспечение насущных потребностей человека, права на достойную жизнь позволяют идеям мировой культуры сформировать сознание людей [10]. Человек не только скрытая индивидуальная сущность, он является существом социальным, от развития каждого человека в отдельности зависит уровень развития всего общества. Путь к человеческому единению с сохранением индивидуальности, лежит не только через материальную и культурную глобализацию, но и через пробуждение духовного потенциала, через нравственность. Они наряду со всеми способны к созданию возможности образования сообществ на более высоких уровнях вертикального, качественного измерения человеческой природы и сущности. Человек во всех эпохах служит мерой социума.

Список использованной литературы

1. Элиаде Мирча. Аспекты мифа. Пер. с фр. В. Большакова. – М.: «Инвест–ППП», СТ «ППП», 1996. 240 с.

2. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 576 с.

3. Статья. Лукьянович Н. Геополитические факторы в мировой экономике и проблемы реформирования России. (с. 126–135.) // Мир и Россия на пороге XX1

века: Вторые Горчаковские чтения, МГИМО МИД России (23–24 мая 200 г.) М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 576 с.

4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2005. 432 с)

5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 832 с.

6. Фромм Э. Человек для себя. Революция надежды. Иметь или Быть / Пер. англ. и нем. / Эрих Фромм. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. 602 с.

7. Зотов А.Ф. Глобальная культура // ГЛОБАЛИСТИКА: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.–СПб.– Н.-Й.: ИЦ «ЕЛЕМА», ИД «Питер», 2006. 1160 с.

8. Философская мысль в афоризмах 1У–ХУ111 веков. Сост. Л.Е. Лавренова. СПб.: «Паритет», 1999. 352 с.

9. Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. ред. д. филос. н., проф. З.Т. Голинкова. М.: Наука, 1999. 191 с.

10. Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Тез. Междунар Конгресса (К 50-летию ЮНЕСКО). Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 1995. 288 с.

© Салихов Г.Г., 2022г.

УДК 332.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Хужахметова Гульнара Нургалеевна,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник Сектора экономики и управления развитием территорий
ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа (Россия)

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение институциональных возможностей развития городов Башкортостана. Предметом исследования стали города Башкортостана, как формы социально-пространственной организации общества. Были получены следующие выводы: институциональные возможности развития города раскрываются при системном подходе к нему как к единому хозяйственному, социальному и культурно-бытовому комплексу; важное значение в развитии современных городов играет строительство трансконтинентальной автомагистрали и развития сети федеральных дорог; возникновение новых конурбаций и агломераций будет связано с улучшением транспортной доступности; принятие закона об агломерации, а также нормативных актов по решению проблем моногородов и монопрофильных территорий будут способствовать их развитию.

Ключевые слова: институциональные возможности, город, конурбация, агломерация, трансконтинентальная автомагистраль, федеральные дороги, моногорода, институциональные пустоты.

INSTITUTIONAL OPPORTUNITIES FOR URBAN DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Khuzhakhmetova Gulnara Nurgaleevna,
PhD in Philosophy, Senior Researcher of the Sector of Economics and Territorial Development Management, Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Republic of Bashkortostan

Annotation. The purpose of this article is to consider the institutional possibilities for the development of the cities of Bashkortostan. The subject of the study are the cities of Bashkortostan, as a form of socio-spatial organization of society. The following conclusions were obtained: the institutional possibilities for the development of the city are revealed with a systematic approach to it as a single economic, social, cultural and community complex; important in the development of modern cities is the construction of a transcontinental highway and the development of a network of federal roads; the emergence of new conurbations and agglomerations will be associated with improved transport accessibility; the adoption of the law on agglomeration, as well as regulations to address the problems of single-industry towns and single-industry territories, will contribute to their development.

Key words: institutional opportunities, city, conurbation, agglomeration, transcontinental highway, federal roads, single-industry towns, institutional voids.

Функционирование сложившихся поселенческих институциональных систем во многом зависит от развития и роста производительных сил и производственных отношений общества. Поэтому решение вопросов размещения новых инновационных производств в регионе и сотрудничество на межмуниципальном уровне требует комплексного подхода к анализу институциональных возможностей развития города, как определяющей форме социально-пространственной организации общества. По данным Башкортостанстата на 1 января 2021 г. в республике существовало следующее муниципальное деление: 9 городских округов, 14 городских поселений, 54 муниципальных района и 818 сельских поселений [1]. Если смотреть численность населения, то в городах РБ проживает более 60 % всего населения[2]. Это без учета прилегающих территорий муниципалитетов. Таким образом, анализ поселенческой институциональной среды является важным компонентом региональной политики. Например, с одной стороны, рост городов, агломераций и урбанизированных зон может быть следствием синергетического эффекта роста промышленного производства, но с другой стороны, закрытие градообразующих предприятий может привести к появлению институциональных пустот и институциональных разрывов в

[1] Муниципальная статистика. URL: https://bashstat.gks.ru/municipal_statistics (дата обращения: 18.04.2022)

[2] Оценка численности постоянного населения Республики Башкортостан на 1 января 2021 г. по Муниципальным образованиям URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/PWZr22R8/Chislennost_naseleniya_po_munitsipalnym_rayonam_i_gorodskim_okrugam_Respubliki_Bashkortostan_na_1_yanvarya_2021.pdf (дата обращения: 18.04.2022)

моногородах. Таким образом, города являются важным индикатором территориального развития. По мнению академика АН РБ Ф. С. Файзуллина «Большинство социальных проблем можно решать только при системном подходе к городу как единому хозяйственному, социальному и культурно-бытовому комплексу» [1. с. 27] .

Развитие городов и тяготеющих к ним территорий в каждом отдельном случае требует тщательного анализа. «Под влиянием научно-технического прогресса идет процесс стирания различий между городом и деревней и постепенное размывание границ «точечного города» и формируются такие новые городские образования, как «агломерация», «урбанизированные зоны», «конурбации» [1. с. 27]. До уровня конурбации города в Башкортостане пока еще не дотягивают по численности населения. Как правило это должна быть полицентричная территория мегаполисов расположенных рядом и имеющих общие точки соприкосновения. Так, в России, по мнению географа-урбаниста Лаппо Г.М. существуют следующие конурбации: Самаро-Тольяттинская, города Кавказских Минеральных вод, Ростовская конурбация, Кузбасская [2] .

Есть основания полагать, что появятся институциональные возможности возникновения новых конурбаций на территории РБ в связи со строительством трансконтинентальной магистрали М-12, а также федеральных дорог М5, М7 на всей протяженности следования этих дорог и их инфраструктуры [1] . В рамках реализации федерального проекта «Строительство автомобильных дорог международного транспортного маршрута Европа – Западный Китай» через территорию Башкортостана будет проходить трансконтинентальная дорога М-12. Автомагистраль будет связывать города Москва – Нижний Новгород – Казань - Екатеринбург – Новосибирск и до китайского г. Урумчи. Через республику часть трассы протяженностью 65 км будет проходить через северо-западные районы Башкортостана: Илишевский, Дюртюлинский и Чекмагушевский районы, которые входят в Уфимскую агломерацию. Данные участки дорог создаются как высокоскоростные магистрали поэтому их проектируют в обход населенных пунктов Исаметово, Верхнеяркеево, Лаяшты, Ишкарово и Асяново. Затем от города Дюртюли до поселка Ачит (Свердловская область) будет построена новая 274-километровая дорога. С 2018 г. началась практика передачи путей автомобильного сообщения из региональной в федеральную собственность. Был сформирован проект опорной сети федеральных дорог общего пользования. Общая протяженность запланированных к передаче автомагистралей составляет еще 350 километров. Смена собственника позволяет снять с местных бюджетов финансовую нагрузку по их содержанию и ремонту. 59 автомобильных дорог в ближайшей перспективе планируют перевести в федеральную собственность. Из них через Республику Башкортостан проходит дорога Южного широтного коридора, куда также входит еще Оренбургская и Челябинская область. Маршрут следования обозначен следующими городами: Орск-Сибай-Магнитогроск-Южноуральск-Челябинск. [3]

[1] Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 2077-р URL: https://bkdrf.ru/uploads/news/10_08_21.pdf (дата обращения 14. 09. 2021 г.)

Следующая институциональная возможность развития городов Башкортостана связана с возможным принятием Государственной Думой РФ законопроекта Федерального закона «О городских агломерациях» (опубликован на официальном портале проектов нормативных правовых актов 4 сентября 2020 года). [1] Данный формальный институт закрепил бы сложившийся институт городских агломераций как экономико-географической территориальной системы в Российской Федерации. Где вопросы взаимодействия межмуниципального сотрудничества будут решатся на основе законодательства. А также рассматриваются вопросы не только общественно-политической правосубъектности агломераций, но и значительная экономия на масштабе по управлению новой территориальной системой. Экономика горизонтальной интеграции обусловлена снижением стоимости единицы товара или услуги за счет использования ресурсов в больших объемах. Экономия затрат на администрирование, объединение и рациональное использование объектов здравоохранения, школьного и дошкольного образования, коммунального хозяйства, общественного транспорта и т.д. Такая структура обеспечения жизнедеятельности города приводит к более низкой общей стоимости конечного продукта. Что является важным фактором экономии бюджетных средств в условиях санкций. Ведь улучшается управленческий надзор и уровень координации хозяйственной деятельности. В Республике Башкортостан сложились следующие агломерации Уфимская (г. Уфа, г. Благовещенск, Уфимский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Чишминский, Нуримановский, Благоварский и Архангельский муниципальные районы), Южно-Башкортостанская (г. Стерлитамак и Стерлитамакский р-н, г.Салават, г.Ишимбай и Ишимбайский р-н,), и др. Формирование этих агломераций носят несколько характерных особенностей. Уфимская агломерация формировалась как моноцентрическая модель «ядро и прилегающие зоны», где в качестве ядра выступает социально-экономически и политически мощный мегаполис Уфа, а прилегающие зоны это г. Благовещенск и 9 муниципальных районов. Южно-Башкортостанская агломерации сложилась как полицентрическая, где 3 города дополняют друг друга.

«В свою очередь, регионы (субъекты РФ) формируют более крупные пространственные локации, создавая различные зоны и выделяя в масштабах страны территории экономического роста и упадка» [3]. По статистическим наблюдениям, существует значительная диспропорция в численности населения в городах страны. Население покидает моногорода и перебирается в мегаполисы. Так, исследование моногородов России и Башкортостана показало, что к городам со стабильной социально-экономической ситуацией в РБ относится только Нефтекамск, к городам с рисками ухудшения социально-экономического положения – Благовещенск, Учалы, Белебей; с наиболее сложным социально-экономическим положением – Белорецк и Кумертау. «Категория моногорода не несет в себе значимой информации и не связана с системой поддержки моногородов, созданием ТОСЭР», отмечают авторы исследования [7; 6. С. 121]. Таким образом, возникает институциональная

[1] Законопроект о городских агломерациях URL: http://www.giprogor.ru/law/880-zakonoproekt-o-gorodskikh-aglomeratsiyakh.-1.html. (дата обращения: 18.04.2022)

возможность положительной динамики развития моногородов с принятием мер по развитию инновационных предприятий в этих поселениях. Иначе возникают риски образования институциональных пустот монопрофильных территорий: «как незаполненность ее институциональной системы, связанной с отсутствием и (или) несовершенством, отмиранием, аннулированием старых неэффективных институтов и механизмов государственного и рыночного регулирования и необходимостью создания новых институтов, направленных на социально-экономическую стабилизацию моногорода в настоящее время и формирование условий для устойчивого развития, повышения адаптации к внешним и внутренним изменениям монотерритории в будущем» [5. С.212]. На наш взгляд институциональные пустоты это не только монопрофильные территории, к ним также относятся и муниципальные образования с неблагоприятной геодемографической ситуацией, когда численность населения сокращается не только вследствие естественной убыли, но и отрицательного сальдо миграции.

Список использованной литературы:

1. Файзуллин Ф.С. Социология города. Монография. Санкт-Петербург – Уфа. Изд-во Уфимского юридического института МВД РФ. Уфа, 1997. 160 с.

2. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа / Лаппо Г. М. – М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.

3. Хужахметова, Г.Н. Институциональные основы модернизации федеральных дорог в Республике Башкортостан [Текст] / Г.Н. Хужахметова // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-ти летнему юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. С. 98-102.

4. Соколов А.А., Руднева О.С. Современная урбанистическая структура России и ее пространственная дифференциация // Народонаселение. 2018. Т. 21. No 3.С.146-156.

5. Пьянкова С.Г. Теоретические основы институционального развития моногородов // Журнал экономической теории. 2012. №4. С. 210-213.

6. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. No 1. С. 106–124.

7. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2019. – 205 с.

©Хужахметова Г.Н., 2022

УДК 004.822, 007.956, 141, 316.35

СУЩНОСТЬ КРАУДСОРСИНГА КАК МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Шайхутдинова Диана Рашатовна,
младший научный сотрудник
Института философии РАН, г. Москва (Россия)
Файзуллин Фаниль Саитович
академик АН РБ, доктор философских наук, главный научный сотрудник ИСЭИ
УФИЦ РАН, г. Уфа (Россия)

Аннотация: в статье раскрывается сущность краудсорсинга как метода исследования и регулирования социально-экономических явлений. Краудсорсинг означает передачу определенных функций кругу лиц без заключения трудового договора по типу субподрядной работы, чтобы задействовать их знания, опыт, творческие способности для решения различных теоретических и практических задач. Определяются основные направления краудсорсинга реализуемые в настоящее время, его недостатки и противоречия. Обосновывается необходимость создания фундаментальных работ, посвященных краудсорсингу и практических рекомендаций по повышению эффективности его использования.

Ключевые слова: краудсорсинг, методы исследования, краудфандинг, социально-экономическое управление.

THE ESSENCE OF CROWDSOURCING AS A METHOD OF STUDYING SOCIO-ECONOMIC PHENOMENA

Abstract: The article reveals the essence of crowdsourcing as a method of research and regulation of socio-economic phenomena. Crowdsourcing means the transfer of certain functions to a circle of people without concluding an employment contract by the type of subcontracting work in order to use their knowledge, experience, creativity to solve various theoretical and practical problems. The main directions of crowdsourcing currently being implemented, its shortcomings and contradictions are determined. The necessity of creating fundamental works devoted to crowdsourcing and practical recommendations for improving the efficiency of its use is substantiated.

Keywords: Crowdsourcing, research methods, crowdfunding, socio-economic management.

Современная общественная практика, потребности в более глубоких и масштабных исследованиях требуют расширения и формирования новых методов познания, использования и, особенно, в области социально-экономических явлений и процессов. Одним из таких методов, используемых в анализе общественных явлений в последние годы стал краудсорсинг. Внедрение краудсорсинга в деятельность различных институтов настоящее время начало осуществляться в рамках некоторых федеральных и региональных проектов, бизнес-структур, рекламных организаций. Это не случайно: краудсорсинг один из эффективных методов реализации потенциала общества, используемого в

стране недостаточно полно, но от которого зависит обеспечение устойчивого и интенсивного развития общества.

В последние годы проблемы краудсорсинга стали не только активно изучаться, но и внедряться в практическую деятельность различных организаций [1, с.39]. В отечественной литературе пока еще отсутствуют фундаментальные работы, посвященные раскрытию сущности и методологических основ использования в различных сферах познания и на практике. В связи с этим актуальным стали вопросы об определении сущности этого метода, его место и значение в технологии управления социально-экономическим процессами.

Понятие «краудсорсинг» (crowdsourcing), сформулированное на основе объединения двух английских слов (crowd-толпа и sourcing-подбор, использование ресурсов) введен в литературу совсем недавно в начале нашего столетия.

Краудсорсинг означает передачу определенных функций кругу лиц без заключения трудового договора по типу субподрядной работы, чтобы задействовать их знания, опыт и творческие способности для решения различных теоретических и практических задач. Краудсорсинг обладает широкими возможностями использования потенциала огромного количества людей для решения задач, которые возникают в ходе изучения решения, реализации различных проблем. Не случайно, что определенные элементы краудсорсинга в той или иной мере использовались и до появления самого термина в самых различных формах опроса населения и привлечения их к обсуждению жизненных проблем. С развитием средств информатизации и появлением интернета создались большие возможности использования знаний многомиллионной «сетевой толпы» для решения различных научных и практических задач.

Дж. Хау впервые использовавший термин «краудсорсинг», писал, что в результате развития технологий и прежде всего интернет, обеспечивающий доступ к информации огромного числа пользователей в современном мире сократился разрыв между специалистами и любителями в различных областях познания. В результате этого различные организации получили возможность использовать таланты «сетевой толпы» для решения своих различного рода задач. При этом он утверждал, что группы любителей, работающих независимо друг от друга над общей задачей, часто достигает более высоких результатов по сравнению с профессионалами [2, с.5]. Дж. Шуровески в своей книге «Мудрость толпы» доказывал, что решение какой-либо трудной проблемы перед массой заинтересованных в этом людей в результате может оказаться более действенным по сравнению с достижениями небольшого коллектива, имеющегося опыт и знания в данной области. По мнению автора, толпа может оказаться действительно умной, если она характеризуется следующими показателями: многообразие, т.е. участники должны быть независимыми друг от друга; децентрализованными социально и пространственно; иметь реальную независимость и возможность выразить свое мнение по анализируемой проблеме [3, с. 162].

В настоящее время в краудсорсинге определился ряд направлений, которые активно развиваются. К ним относятся: вопросы, которые выносятся на публичные голосования; поиск сотрудников и волонтеров, которых можно привлечь к исследованию и определению решение задач; формирование

коллектива по участию в разработке идей и создания различных продуктов; сбор средств на запуск и реализацию созданного продукта жизни; использование как экспертов определенной профессионально подготовленной группы людей. Следует отметить, что основой, определяющей эффективность проектов, которые используют краудсорсинг, являются талантливые люди, жертвующие свое время на обсуждение и решение поставленных задач. Главную роль в этом процессе играет не стремление к зарабатыванию материальных средств, а желание получить морально-духовное удовлетворение от своего участия в решении проблем. Поэтому не случайно, что участие населения в некоммерческих проектах носят наиболее масштабный характер.

В отечественной литературе, посвященной проблемам краудсорсинга, больше всего анализируется как этот метод используется в сфере бизнеса и определения путей его эффективного развития и использования. Но вместе с изучением этого феномена и его реализации дают основание утверждать, что идет процесс внедрения краудсорсинга во всех основных сферах общественной жизни страны, в том числе в системе государственной власти и некоммерческих организаций. Сейчас уже смело можно назвать успешно реализуемые проекты с использованием метода краудсорсинга от разработки законопроектов до внедрения элементарных продуктов в повседневной жизни.

Современная практика уже показала достаточную эффективность краудсорсинга. Об этом свидетельствуют такие явления в бизнесе как снижение транзакционных издержек, стимулирования новых инновационных разработок, взаимодействие и расширение круга потребителей, продвижение продуктов и услуг на рынке труда, повышение спроса на продукцию созданной с участием «толпы» и т.д.

В настоящее время краудсорсинг используется не только в бизнес структурах. Он интенсивно начал внедряться в систему образования. Так, еще в 2002 году был создан открытый образовательный сервис Массачусетского технологического института стал очень популярным в мире. Сервис такого характера создан в России под названием «Открытое образование», который обеспечивает значительное количество направлений подготовки, с привлечением преподавателей ведущих университетов, который ведет к повышению качества учебно-методических разработок, вкладывая в открытое образовательное пространство возможности доступа к интеллектуальной собственности меняет и совершенствует методики преподавания и т.д.

Следует отметить, что краудсорсинг становится более широко используемым методом науки при решении исследовательских задач и в процессе организации научной деятельности на основе привлечения сторонних специалистов, имеющих определенное отношение к изучаемым проблемам. В науке это крайне важно для обеспечения комплексного и системного подходов для решения поставленных научных задач, которые требуют привлечение на работу специалистов разных отраслей и профессий.

Методы краудсорсинга широко используется в реализации экологических проектов: карты отражающие экологическое состояние страны и ее регионов; места разрушения в различных формах экологического баланса, охраняемых природных объектов; государственное парки; место обитания различных видов флоры и фауны и т.д., которые уже сейчас активно используются на практике. Уже сегодня можно утверждать, что краудсорсинг создал возможность

реализовать крупные проекты, который охватывает огромные территории нашей страны и ее регионов [4, с. 105].

Что же касается роли краудсорсинга в управлении социально-экономической системой в целом дает хороший пример руководство города Москвы. В платформе Правительства Москвы «Город идей» 38 проектов, которые охватывают все сферы жизни столицы: экономическую, социальную, культуры, благоустройства, образование, архитектура, спорта и т.д. Многие проекты уже имеют определенные результаты, свидетельствующие о эффективности реализации краудсорсинга.

Приведенные положительные примеры продолжать, но вместе с тем следует отметить некоторые недостатки имеющиеся в этом методе. Недостатки связаны, во-первых, тем, что на обработку полученных ответов и предложений требуется огромное количество времени. Во-вторых, возникают трудности в обеспечении логистики и контроля. В-третьих, существует проблемы с установлением права на интеллектуальную собственность, полученную в ходе сотрудничества. В-четвертых, появление бесполезности «шума идей», генерируемых пользователями, в результате которых происходит снижение качества конечного продукта. В этой ситуации возникает необходимость продолжения разработки теоретико-методологических основ и практической реализации краудсорсинга.

Следует согласиться с мнением, что «краудсорсинг действительно способен стать методом генерации инновационных идей, достойных эпохи глобализации. Объективные факты говорят за то, что мировые электронные сети делают инновационный ресурс совершенно по-новому управляемым, а краудсорсинг процессом вполне результативным и многообещающим. Ему можно предвещать большое будущее» [5, с.123]. В связи с этим необходимо разрабатывать теоретико-методологические основы в краудсорсинге и его реализации во всех сферах жизнедеятельности общества.

Список использованной литературы

1. Лапидус Л.В. Краудсорсинг и краудфандинг. Маркетинговое продвижение проектов, продукции и услуг //Вестник Финансового университета, 2016, №4

2. Хау Дж. Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса. Москва: Альпина Паблишер, 2014

3. Шуровески Дж. Мудрость толпы. Москва: Вильямс, 2007

4. Файзуллин Ф.С., Файзуллин Т.Ф. Обеспечение экологического баланса региона //Философ, эколог, поэт по жизни, Э.В. Гирусов, М: ИКАР, 2021

5.Тегин В.А., Усманов Б.Ф. Краудсорсинг в генерации инновационных идей //Мир транспорта, 2012, № 6.

СЕКЦИЯ 3.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 94 (470.57)

ЗЕМЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАШКИР-МИНЦЕВ И ИХ ПРИПУЩЕННИКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ.

Акманов Айтуган Ирекович,
член-корреспондент АН РБ, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ГАНУ ИСИ РБ, Уфа (Россия)

Аннотация: Добровольное вхождение башкир в состав Русского государства обусловило формирование договорных отношений. Важным условием со стороны царского правительства стало признание за башкирами вотчинного права на землю. Информация об этом взаимодействии сторон отражена в шежере племени Мин. В последующее время царские власти контролировали динамику земельных отношений в крае. С одной стороны, обеспечивалось содействие переселенческому движению, но, с другой стороны, проявлялось стремление сохранить землевладение башкир-вотчинников и их припущенников. Противоречивый курс властей показан на итогах межевых действий в крае по материалам башкир минских волостей.

Ключевые слова: башкиры, Русское государство, шежере, вотчинное право, земли, минские волости, межевание

LAND PROVISION OF BASHKIR-MINTSY AND THEIR OFFSPRING IN THE SECOND HALF OF THE XVI – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURIES.

Akmanov Aytugan Irekovich
Corresponding Member of the Academy of Sciences
Republic of Bashkortostan,
Doctor of Historical Sciences,
Chief Researcher
Institute of Strategic Studies
of the Republic of Bashkortostan (Ufa)

Abstract: The voluntary entry of Bashkirs into the Russian state caused the formation of contractual relations. An important condition on the part of the tsarist government was the recognition of the Bashkirs patrimonial right to land. Information about this interaction of the parties is reflected in the Ming tribe's shejer. In the subsequent time, the tsarist authorities controlled the dynamics of land relations in the region. On the one hand, assistance was provided to the resettlement movement, but, on the other hand, there was a desire to preserve the land ownership of Bashkir patrimony and their descendants. The contradictory course of the authorities is shown

on the results of boundary actions in the region based on the materials of Bashkir Minsk volosts.

Keywords: Bashkirs, Russian state, Shezhere, patrimonial law, lands, Minsk volosts, land surveying

Одним из первых крупных объединений представителей башкирского народа, которое добровольно вошло в состав Русского государства в 1553 – 1555 гг. являлось племя Мин, жители которого проживали на территории вдоль течения рек Дема, Уршак, Чермасан и низовий реки Караидель (Уфа) с их притоками. Основным видом хозяйственной деятельности башкир тогда являлось полукочевое скотоводство, а также промысловые занятия в виде охоты и бортничества.

Одними из первых среди башкир население племени Мин сделало выбор в пользу добровольного вхождения в состав Русского государства. Согласно шежере (родословной) жителей данного племени, это решение приняли руководители племени Мин - Канзафар-бий, Чублюк, Урман, Туман, Тенэй, Акман. Затем делегация из представителей племени провели переговоры с царскими властями, и башкиры получили жалованные грамоты на свои угодья от царя Ивана IV. [1, С.49]

Согласно башкирским родословным, ключевым условием союза сторон являлось признание правительством царя Ивана IV вотчинного права башкир на их земли, сохранение их традиционной системы самоуправления. В свою очередь, башкиры обязались выплачивать ясак (налог) и выполнять военную службу за свой счет. Одним из символов взаимодействия стало основание Уфимской крепости на территории племени Мин в 1574 – 1586 гг., которая располагалась в центре башкирских земель [6, С.371 – 372, 375]. Данное укрепление должно было содействовать координации деятельности вооруженных формирований царских властей и башкирских отрядов в случае возможного вторжения калмыков или казахов.

Следует отметить, что рост численности башкирского населения обусловил процесс постепенного разделения угодий различных племен между крупными родовыми объединениями на протяжении конца XVI – первой половины XVII вв. Так, в 1671 году башкиры племени Мин утвердили раздельный акт на владение угодьями между тюбами, т.е. жителями групп населенных пунктов, которые имеют общее происхождение. Здесь были показаны географические ориентиры границ тюб Минской волости [5, Л.1-3об,10-13,14,20 об-23,30,47-48об,107-108,115,116]. На основе этих объединений возникли новые административно-территориальные единицы: Минская, Чуби-Минская, Кыркулиминская, Яик-Субиминская, Миркит-Минская, Слы-Минская, Уршак-Минская, Сарали-Минская, Юрминская, Кубовская, Бегеняш-Минская, Илкей-Минская, Кулили-Минская волости. Эти административно-территориальные единицы возглавляли волостные старшины [6, С.65-66].

Тем не менее расходы при выполнении военной службы и выплата земельного налога (ясака) обусловили продажу и сдачу в аренду башкирами части своих угодий. В этой ситуации государство принимало решения о регламентации процесса оформления земельных сделок по купле–продаже. Для урегулирования возникших проблем в сфере земельных отношений в масштабе Европейской части Российской империи правительство организовало проведение

Генерального межевания. Важным итогом полевых измерений Генерального межевания, которые были проведены в 1798 – 1805 гг. стало определение площади башкирских земель и численности проживавшего здесь населения. Полное завершение работ на территории Оренбургской губернии произошло к концу 30-х гг. XIX века [4]. В частности, были получены сведения относительно площади удобных и неудобных для ведения земледелия угодьях, численности башкир-вотчинников, припущенников (арендаторов) из числа башкир, мишарей, тептярей, различных категорий сельского населения.

При этом важной проблемой был вопрос о припущенниках-арендаторах, которые стремились легализовать свой статус и закрепить за собой используемые угодья. В связи с этим к 1838 году под эгидой военного министерства и межевых учреждений был проведен сбор информации относительно вотчинных угодий башкир, а также о припущенниках, которых следовало обеспечить необходимыми угодьями. Вовлеченность военного министерства в данное мероприятие было обусловлено тем, что башкиры – вотчинники являлись собственниками многих угодий Оренбургской губернии и выполняли военную службу за свой счет. Кроме того, арендаторы-припущенники из числа мишарей, тептярей также были подчинены военному министерству [2]. Угроза значительного обезземеливания башкир-вотчинников в результате купли-продажи или долгосрочной аренды угодий переселенцами обеспокоила как военное министерство, так и местную администрацию. В этой ситуации был подготовлен проект по определению минимальных неотчуждаемых наделов для башкир-вотчинников и припущенников-арендаторов.

В качестве примера можно указать на информацию, собранную межевыми специалистами на рубеже XVIII – XIX вв., а затем систематизированную чиновниками кантонного управления по ряду минских волостей башкир, которые первоначально при вхождении в состав Русского государства во второй половине XVI века владели значительными площадями угодий в юго-западной, частично в северо-восточной части края. Основным нормативными актами для урегулирования земельных отношений между башкирами-вотчинниками и их припущенниками-арендаторами был царский указ от 10 апреля 1832 года «О правах башкирцев на принадлежащия им земли в Оренбургском крае» [5]. Согласно данному акту распределение земли следовало производить на основе учета населения по ревизским сказкам (переписям населения), когда учитывались только лица мужского пола. Для башкир-вотчинников, как выполняющих военную службу за свой счет, предполагалось установить минимальные неотчуждаемые наделы в 40 десятин из расчета на каждую мужскую душу, учтенную VII ревизией (сведения переписи населения за 1815 год). Припущенники из числа безземельных башкир, а также мишарей, тептярей также выполняли военную службу, поэтому для них устанавливалась норма минимального надела в 30 десятин из расчета на каждую мужскую душу, учтенную VII ревизией. Для припущенников гражданского ведомства, включавших казенных и удельных крестьян, устанавливалась норма в 15 десятин из расчета на каждую мужскую душу, учтенную VII ревизией.

Небольшой по численности населения была межевая дача деревни Сабыровой Уфимского уезда. Здесь было зарегистрировано 27 душ м.п. башкир-вотчинников по VIII ревизии (сведения переписи населения за 1834 год), 70

военных припущенников из башкир, мишарей, тептярей. В случае выполнения положений указа от 10 апреля 1832 года для вотчинников можно было предоставить как неотчуждаемые наделы 1080 десятин, для военных припущенников – 2100 десятин и всего 3180 десятин. Однако в реальности площадь удобных угодий по данной дачи составляла 3027 десятин, неудобья составляли 32 десятин [2]. Таким образом, ориентир на точное обеспечение населения удобными для земледелия угодьями здесь было выполнить затруднительно.

Численность башкир-вотчинников межевой дачи деревни Мусиной Минской волости Уфимского уезда составляла 85 душ мужского пола, припущенников военного ведомства 984 душ м.п., гражданских припущенников из числа крестьян - 407 душ м.п. Здесь же представлены расчеты относительно их возможного обеспечения согласно нормам закона от 10 апреля 1832 года. Согласно расчетам для башкир-вотчинников следовало закрепить минимальные неотчуждаемые наделы для 85 душ мужского пола общей площадью в 2 440 десятин, в тоже время для припущенников следовало передать 34 355 десятин. Однако территория межевой дачи деревни Мусиной составляла 28 875 десятин 2381 саженей в виде удобных угодий и 114 десятин 821 саженей неудобных угодий[2]. Таким образом, предварительные расчеты по данной межевой даче не позволяли говорить об обеспечении выполнения официальных норм минимального земельного обеспечения как для башкир-вотчинников, так и их припущенников.

Согласно учету населения в Миркит-Минской волости Стерлитамакского уезда по сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) здесь было зафиксировано 748 душ мужского пола башкир-вотчинников, 1740 душ мужского пола военных припущенников (арендаторов) из числа башкир, мишарей, тептярей, 461 душ мужского пола казенных и удельных крестьян. В Миркит-Минской волости Стерлитамакского уезда имелось удобных для земледелия угодий 161 239 десятин 856 саженей. Таким образом, для башкир-вотчинников следовало обеспечить минимальный надел в 29 920 десятин, для припущенников военного ведомства - 52500 десятин, для гражданских припущенников – 6915 десятин. В итоге, для наделов как вотчинникам, так и припущенникам следовало предоставить всего 89 335 десятин. Остающиеся затем 71 904 десятин могли оставаться в ведении башкир-вотчинников из числа данной волости [2]. Данные сведения показывают наличие определенных резервов для развития хозяйства башкир-вотчинников и их припущенников.

В даче деревни Турбаслы Минской волости Уфимского уезда по сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было 34 душ мужского пола башкир-вотчинников, 69 душ мужского пола припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 12 568 десятин 339 саженей и неудобий 331 десятин 294 саженей. Для коллектива этих башкир-вотчинников следовало сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 1360 десятин, для группы припущенников – 2070 десятин. За исключением проданных дворянам Тимашеву и Степанову участков общей площадью 3892 десятин, остальные угодья в 5276 десятин должны были оставаться коллективной собственностью башкир деревни Турбаслы [2]. Как видно, определенный запас угодий для развития хозяйственной деятельности в данной местности имелся.

В даче деревень деревень Адзитарово и Карашиды Уфимского уезда по сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было 101 душа мужского пола башкир-вотчинников, 314 душ мужского пола припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей, 113 душ мужского пола гражданских припущенников из числа государственных и удельных крестьян. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 35 973 десятин 1995 саженей, площадь неудобий была 1247 десятин. Для коллектива этих башкир-вотчинников предполагалось сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 4040 десятин, для военных припущенников – 9420 десятин, для гражданских припущенников – 1695 десятин. Остальные угодья в 20 188 десятин должны были оставаться в коллективной собственности башкир вышеуказанных двух сельских населенных пунктов [2]. Таким образом, в данной межевой даче имелись некоторые земельные резервы.

В даче деревень Чуби-Минской волости Уфимского уезда по сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было учтено 510 душ мужского пола башкир-вотчинников, 3668 душ мужского пола военных припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей, 240 душ мужского пола гражданских припущенников из числа государственных и удельных крестьян. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 74 965 десятин 1254 сажени и неудобий 1236 десятин 1325 саженей. Для данной группы башкир-вотчинников следовало сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 20 400 десятин, для военных припущенников – 110 040 десятин, для гражданских припущенников - 3600 десятин. [2]. Как видно, в данной местности не имелось необходимого количества земельных угодий для создания фонда минимальных неотчуждаемых угодий данной волости

В объединенной даче деревень Сарали-Минской и Байлярской волостей Мензелинского уезда по сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было учтено 2828 душ мужского пола башкир-вотчинников, 1467 душ мужского пола военных припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей, 4540 душ мужского пола гражданских припущенников из числа государственных и удельных крестьян. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 146 269 десятин 1797 сажени и неудобий 1866 десятин 742 саженей. Для данной группы башкир-вотчинников следовало сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 113 120 десятин, для военных припущенников – 44010 десятин, для гражданских припущенников – 68 850 десятин [2]. Таким образом, в данной местности также не имелось необходимого количества земельных угодий для создания фонда минимальных неотчуждаемых наделов в данной даче.

В даче Яик-Суби-Минской волости Белебеевского уезда по сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было учтено 1004 душ мужского пола башкир-вотчинников, 2084 душ мужского пола военных припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей, 552 душ мужского пола гражданских припущенников из числа государственных и удельных крестьян. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 147 025 десятин 1362 сажени. Для данной группы башкир-вотчинников предполагалось сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 40 160 десятин, для военных припущенников - 62 520, гражданских припущенников – 8 280 десятин. Таким образом, в данной местности после предоставления различным категориям

населения минимальных неотчуждаемых наделов на территории дачи еще оставалось в коллективном владении за башкирами-вотчинниками 36 065 десятин [2]. Следует отметить, что здесь имелись определенные резервы для развития хозяйства.

Территория дачи Уршак-Минской и Кыр-Кулиминской волостей, была включена в границы трех уездов – Уфимского, Стерлитамакского и Белебеевского уездов. По сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было учтено 1378 душ мужского пола башкир-вотчинников, 3440 душ мужского пола военных припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей, 333 душ мужского пола гражданских припущенников из числа государственных и удельных крестьян. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 205 936 десятин 1362 сажени. Для данной группы башкир-вотчинников предполагалось сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 55 120 десятин, для военных припущенников – 103 200, гражданских припущенников – 8 280 десятин. Таким образом, в данной местности после предоставления различным категориям населения минимальных неотчуждаемых наделов на территории дачи оставалось еще в коллективном владении за башкирами-вотчинниками 39 336 десятин [2]. В данной местности еще имелись некоторые резервы для развития хозяйственной деятельности.

Наиболее крупной по площади являлась межевая дача с деревнями Илькульминской и Кульильминской волостей, которая была включена в границы Белебеевского уезда. По сведениям переписи 1834 года (VIII ревизия) было учтено 1518 душ мужского пола башкир-вотчинников, 3448 душ мужского пола военных припущенников из числа башкир, мишарей, тептярей, 1002 душ мужского пола гражданских припущенников из числа государственных и удельных крестьян. На территории данной дачи имелось удобных угодий площадью 295 608 десятин 1700 саженей. Для данной группы башкир-вотчинников предполагалось сохранить минимальную неотчуждаемую площадь в 60 720 десятин, для военных припущенников – 103 440, гражданских припущенников – 15 030 десятин. Таким образом, в данной местности после предоставления различным категориям населения минимальных неотчуждаемых наделов на территории дачи оставалось еще в коллективном владении за башкирами-вотчинниками 116 418 десятин [2]. Достаточно большая площадь угодий еще находилась в распоряжении башкир этих волостей.

Представленная информация позволяет сделать следующие выводы. Губернской администрацией были проведены расчеты для определения норм минимального земельного обеспечения как для башкир, так и их арендаторов-припущенников по всей территории края. Минимальные неотчуждаемые наделы, определенные государством, для жителей башкирских межевых дач были ориентированы на развитие земледелия, но не учитывали перспектив хозяйственной деятельности в контексте развития полукочевого скотоводства. По материалам минских волостей первой трети XIX века видна неоднозначность перспектив развития хозяйственной деятельности. С одной стороны, по шести минским межевым дачам башкир, после определения границ неотчуждаемых наделов для каждой категории населения, имелись определенные земельные резервы. С другой стороны, в четырех минских межевых дачах уже было невозможно выполнить соблюдение нормативов земельного обеспечения согласно официальному законодательству.

Список использованной литературы

1. Башкирские шежере. Под ред. Р.Г.Кузеева. Уфа, 1960.
2. Национальный архив Республики Башкортостан. (НА РБ) Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.188 - 216.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т.7. № 5287
4. Российский государственный архив древних актов. Ф.1295. Оп.1. Д.3529.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф.1324.Оп.1. Д. 2924 Л.27-88.
6. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Оренбург, 1887.

©Акманов А.И., 2022

УДК 316.3

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ

Антошкин Виктор Николаевич
доктор социологических наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа (Россия)

Аннотация: В статье сквозь призму типологического анализа рассматриваются основные ценностные системы, которые определяют культурную специфику и социальный потенциал общества и регионов. Показано, что национальный менталитет и национальный характер, будучи устойчивыми, могут развиваться и корректироваться в процессе исторической эволюции. Обосновано, что каждый регион России должен иметь возможность развиваться в соответствии со своим интегральным социотипом и менталитетом.

Ключевые слова: интегральный социотип, ценности, регион, социальный потенциал, национальный менталитет

INTEGRAL VALUES AND SOCIAL POTENTIAL OF THE REGIONS

Antoshkin V.N.
Bashkir State Pedagogical University. M. Akmulla, Ufa

Abstract: The article discusses the main value systems that represent specific features of culture and social potential in the society and the regions of Russian Federation using typological analysis. It has been found that national state of mind and behavior, being stable, can be developed and changed by historical circumstances. The results show that each region of Russia should be able to develop in accordance with its integral sociotype and national state of mind

Keywords: integral sociotype, values, region, social potential, national state of mind

Раскрывая методологический подход к исследованию социальной справедливости в многонациональном государстве, Ф. С. Файзуллин обращает особое внимание на развитие суверенности и федерализма, утверждая, что

формирование самостоятельных, суверенных республик способствует «разрешению сложных проблем развития общества и конфликтов, возникающих в социальном процессе, является основой укрепления нашего государства» [16, с.196].

Типологический подход в социологии и политологии позволяет не только выявить типы государственного устройства, но и, на более глубинном уровне, различать социотипы на разных уровнях анализа. Для этого в данной статье рассматриваются эвристические возможности методологии типологического соционанализа применительно к типологии мировоззренческих и ценностных систем. Типология государственного устройства, с позиции данной методологии, является производной от типологии глубинных ценностей, которые и лежат в основе каждой культуры, в том числе и национальной.

Основные социотипы можно сгруппировать в четыре группы по сходству ключевых ценностей. Устойчивый тип- это свойство не только отдельного человека, но и социальных общностей любого объема: малая группа (семья), организация, район, город, регион, этнос. «Широкое толкование трактует социотип как устойчивую структуру информационно-энергетической системы любой природы, стремящуюся восстановить себя при попытках деформации. С этой точки зрения можно говорить о социотипе группы людей, социотипе организации, государства, общественного движения, социотипе теории, какой-либо системы взглядов» [7, с.28].

Четыре группы имеют следующие наименования по культурным приоритетам:

1.Семейно- познавательные ценности

2. Романтико-силовые ценности

3. Либерально-прагматические ценности

4. Гуманно- трудовые ценности [6, с.13-27]

В каждом социуме доминирующей может быть только одна из этих групп ценностей- то, что можно отнести к социальной статике. Так, зная интегральные типы этносов и регионов, можно правильно определять национальные приоритеты, эффективно решать проблему обеспечения устойчивого развития социума любого уровня, формировать и развивать культуру диалога различных ключевых ценностей как внутри одной страны, так и на международном уровне.

Интегральный тип отражает образ жизни, уклад повседневной жизни, групповые привычки, образ мыслей, менталитет, преобладающий стиль социального поведения, социально- коммуникативные приоритеты и главные ценности. Интегральный тип на примере менталитета нации обладает свойствами устойчивости и сохранения духовных и экономических границ на протяжении многих столетий. Следует отметить, что, если врожденные социотипы людей в течение жизни не меняются, то интегральные типы общностей в процессе исторического развития могут измениться – то, что характеризует социальную динамику общества. Но это происходит редко, и как правило, связано с переломными, кризисными периодами в развитии социальной общности.

Первая и четвертая группа ценностей образуют периферийный социум - общество, социально-коммуникативными приоритетами которого являются комфорт, ненасильственность, любознательность, забота, предпочтение науки перед религией, культ знаний. Вторая и третья группа ценностей составляют центральный социум, основными характеристиками которого являются борьба за

власть, финансовые ресурсы, культ силы, идеологизация и миссионерство, страх и жертвенность. Периферийные ценности господствуют сегодня в Евросоюзе, Скандинавских странах, Швейцарии, Белоруссии, Уральском и Дальневосточном регионе России, центральные - в Москве, Сибирском регионе России, США, Китае, Японии, Северной Корее, Англии, Германии, Польше, Украине, Грузии, исламских государствах.[3]

Прогресс заключается в переходе от периферийных ценностей первой группы (квадры) к центральным ценностям второй, от нее - к третьей, и далее - к четвертой группе. В конечном итоге утверждаются именно периферийные ценности, которые позволяют выжить мировому сообществу в условиях экологического кризиса и нехватки энергетических ресурсов. Основной конфликт в современном мире происходит между ценностями двух центральных группировок Москва (Россия) с одной стороны и США, Китай- с другой стороны. Исходя из цивилизационного подхода С.Хаттингтона, Китай стратегически отдаст предпочтение США перед Россией. Нейтральная позиция современного Китая объясняется двумя факторами: прагматическим расчетом от неприсоединения к санкциям, что делает его главным выгодоприобритателем от специальной военной операции Кремля и жестко авторитарным правлением Си Цзинь Пина.

На примере Белоруссии мы видим конфликт между гражданским обществом, которое придерживается гуманно- трудовых ценностей и военно-силовым блоком, возглавляемым президентом А.Г.Лукашенко. Поскольку обществу придерживается периферийных ценностей, то оно организовало ненасильственное сопротивление диктатуре, требуя смены власти и курса развития страны. В аналогичной ситуации украинский народ, поскольку привержен центральной группе ценностей, добился силовым путем смены режима Виктора Януковича.

Военно-силовые ценности Москвы и исламских государств подтверждаются тем фактом, что все крупные международные конфликты последних десятилетий инициированы именно данными государствами, причем они мотивированы архаичным принципом расширения и захвата территории, а также насильственным насаждением религиозной либо иной идеологии. Ислам исторически и социально возник как религия касты воинов-кочевников. Военные конфликты, в которых принимают участие страны с доминирующими ценностями третьей группы, как правило, мотивируются экономическими соображениями либо поддержкой демократических сил в их борьбе с диктатурой. Общества с периферийными ценностями, как правило, не ведут международные войны, занимают позицию нейтралитета или, в исключительных случаях, вынуждены вести оборонительные сражения в ответ на внешнюю агрессию.

Существует точка зрения, что интегральный социотип - образование жесткое и неизменное, что-то наподобие жесткого структурного образца или твердого кристалла. С этим нельзя согласиться, поскольку природа, социум и личность подвержены процессу прогрессивного или регрессивного развития [5, с.31].

Россия, к примеру, исторически проделала эволюцию от семейно-познавательных периферийных ценностей периода Киевской Руси к романтико-силовым ценностям центрального социума в период становления Московского государства и царской власти, когда, помимо прочего, была уничтожена Новгородская республика, которая была привержена ценностям демократии и торгового сотрудничества. В научной литературе динамика ключевых ценностей

нередко объясняется влиянием владычества Золотой Орды на протяжении нескольких веков. Действительно, на Руси установился монгольский тип власти, когда один человек все, а остальные - ничто. Военно-силовая сущность такой власти полностью отрицает всякий договор, всякую конвенцию, всякое сотрудничество и согласие между двумя противоборствующими сторонами. Русские князья и цари постепенно переняли эту культуру и тип власти. Другие авторы, в том числе Л. Ивашов [8], эволюцию национального характера в сторону стремления к внешней экспансии как способа обеспечения национальной безопасности страны объясняют через природно-географический фактор. Очевидно, произошло слияние внутренних и внешних причин- природного фактора и феномена внешнего заимствования в процессе взаимодействия русского государства с институтами Золотой Орды. Так или иначе, всегда несколько перевешивает фактор внутренний, а фактор внешнего заимствования является дополнительным.

С точки зрения объективной социологии, все ценностные системы равноценны, хотя, как уже было отмечено, их также можно оценить и по критериям социального прогресса, что предполагает распределение по уровням. Принимая во внимание фактор статичности и устойчивости глубинных ценностей территориальной и любой другой общности, мировому сообществу посредством наднациональных организаций нужно культивировать уважение суверенитета и культурных приоритетов каждого субъекта международного права и международных отношений.

Вместе с тем, мы часто наблюдаем проявления нетерпимости к другим системам культурных ценностей и национальным менталитетам. Так, С. Никитин, опираясь на идеи рецензируемой книги Л. Ивашова «Утраченный разум», пишет: «Человечество, ведомое западной цивилизацией, выбрало самоубийственный путь развития, и это яркий маркер того, что западная цивилизация есть нездоровое новообразование на теле Земли» [10,с.10]. Нетрудно заметить, что критике подвергается либерально-демократическая группа ценностей. Уязвимость данной критики определяется, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, данная ценностная система является более прогрессивной, чем та, что доминирует в России. Во-вторых, страны Запада разные и их ключевые ценности распределяются по всем четырем квадрам, а Европа уже перешла на социал-демократические ценности, которые соответствуют четвертой фазе развития ценностных систем.

«Национальное самосознание способно сыграть двоякую роль. С одной стороны, оно может обеспечить прогрессивный процесс, ведущий к качественно новому уровню развития нации» [16,с. 201]. На языке социоанализа, это означает переход от доминирования ценностей второй группы социотипов на ценности третьей и четвертой квадры. Иначе говоря, если общество и этнос будут развиваться поступательно в прогрессивном направлении. «Но при условии, если национальное самосознание не пойдет по пути собственной абсолютизации и не замкнется в этноцентризме, в признании своего превосходства над другими подобными же общностями. В противном случае национальное самосознание может обернуться своей противоположностью- сведением сознания до узких рамок клановых, феодально-племенных, националистических или расистских идейно-политических взглядов» [16,с.201] . Иначе говоря, национальная деградация может быть представлена как регресс от гуманно-трудовых и

демократических ценностей к военно-силовым приоритетам, свойственным эпохе феодального крепостничества. Романтико-силовые ценности, если они укрепились в результате многовекового исторического развития - это не приговор, а точка отсчета дальнейшего прогресса нации. И, в конечном итоге, «гуманизация общественных, в том числе национальных отношений, в наше время объективно требует умения политиков сочетать национальные интересы своей страны с интересами других народов и государств» [16,с.202)]. К сожалению, в последние два десятилетия российская власть последовательно утрачивала эту способность согласовывать интересы разных субъектов внутри страны и различных государств на международной арене.

«Формально западный либерализм апеллирует ко всем членам общества, предлагая свободу всем и терпение ко всем. Однако главным мерилом являются святость и неприкосновенность собственности, свобода конкуренции и предпринимательская инициатива… К слабым западный либерализм суров и беспощаден. Слабые остались за бортом общества. Они предоставлены сами себе. Они свободны быть слабыми и бедными. Это, а также постулируемый приоритет интересов личности над интересами общества полностью противоречит исконным установкам русского национального сознания. В наших широтах и в нашем враждебном окружении выжить может только коллектив, в жертву которому приносятся интересы отдельной личности.» [11, с. 18]. Таким образом, по мнению Л.Г. Ивашова, романтико-силовые и военные ценности общества коллективизма являются более предпочтительными и прогрессивными, в сравнении с ценностями западного индивидуализма, прав и свобод личности. С этим можно согласится только частично. Действительно, Россия демонстрирует на протяжении веков приверженность романтико-военным и силовым ценностям и, следовательно, народный менталитет представляет собой способ адаптации национального характера к природно-географическим и социально-экономическим условия существования этноса. В то же время, следует признать, что переход на ценности рыночной экономики и демократии представляет собой прогресс, в сравнении с авторитарным политическим режимом и государственно-распределительной экономикой. Доказательством может служить тот факт, что все экономически богатые страны в современном мире являются демократическими со сменяемой властью, свободой прессы и независимым судом. Есть исключения - Сингапур и нефтяные монархии Ближнего Востока. Пример России также подтверждает данную закономерность. Развитие демократических институтов в 90-х гг. и в начале 2000-х гг. обеспечило стабильный экономический рост и социальное благосостояние граждан. Переход к жесткому авторитаризму и несменяемости власти в 2012 году ознаменовался резким снижением темпов экономического развития и падением доходов населения. Сама по себе демократия не гарантирует экономического и социального процветания, но практически все экономически успешные государства характеризуются демократическим политическим устройством.

«Признавая наличие двух геополитических сущностей- континентальную и морскую - русская геополитика не считает конфронтацию между ними неизбежной и необходимой. Русской школе свойствен мессианский цивилизационный подход, западной – конфронтационный» [11, с. 18]. Действительно, конкуренция и управляемые конфликты занимают главное место в иерархии приоритетов западной цивилизации. Однако называть ее

конфронтационной было бы преувеличением. Экономическая и политическая конкуренция вошли в повседневную практику большинства западных стран. В то же время, военные формы конфронтации для западной цивилизации 21 века не являются самоценностью, а подчинены задаче получения экономической выгоды. Западные страны с демократическим политическим режимом вступают в войну только в крайнем случае, когда возникают реальные препятствия национальной и мировой торговле, когда блокируются международные коммуникации , передвижение товаров и людей по международным транспортным артериям. Исключением являются период первоначального накопления капитала, а также те государства, в которых установился тоталитарный (фашистский) политический режим, как это было в Германии, Италии и Японии в первой половине 20 века. Но в тот период в упомянутых странах произошел откат назад, регрессивное развитие в направлении военно-силовых ценностей и переход к агрессивной внешней политике.

Л. Ивашов пишет, что для континентальных держав более характерны централизация всей жизни, авторитаризм. Для морских стран, наоборот, показательны децентрализация, плюрализм. Классический пример - сухопутная Спарта с их жесткой субординацией и раскрепощенные приморские Афины. Объяснить это можно тем, что что жизнь на земле подразумевает некую долговременность планов и цикличность, а морская жизнь - это вечные перемены и непостоянство. [12, с.18)] Перейдя на терминологию типологического социоанализа, мы обнаруживаем, что континентальная цивилизация – это военно-силовые ценности второй квадры, а морские - либерально-прагматические ценности третьей группы социотипов. Борьба и конкуренция между этими двумя группами центральных ценностей - главный источник международных и внутренних конфликтов. Причем обе стороны обвиняют друг друга в навязывании чуждых ценностей. Само это навязывание действительно имеет место, но осуществляется разными методами. Романтико-силовая цивилизация применяет, как правило, внеэкономическое, прямое военное насилие, а либерально-прагматическая действует посредством экономических методов и финансовой поддержкой институтов демократического государства.

Обозначенные выше группы ценностей можно обнаружить не только на уровне общества в целом или региона, но и на уровне группы любого масштаба-семьи, организации, фирмы. Так, первая группа ценностей представляет такой инструмент менеджмента как информационные технологии и научное знание. Вторая группа культурных приоритетов выражается в управленческой культуре бюрократического толка, где доминирует иерархия, организация, где основное средство воздействия- отношения власти-подчинения, давление на человека сверху, с помощью принуждения, контроля над распределением материальных благ. Третья группа ценностей - это рынок, сеть равноправных отношений по горизонтали, основанных на купле- продаже продукции и услуг, на отношениях собственности, на равновесии интересов продавца и покупателя. Четвертая группа ценностей выражается через такой инструмент управления как культура, то есть вырабатываемые обществом, организацией, группой ценности, социальные нормы, установки, шаблоны поведения, ритуалы, которые заставляют человека вести себя так, а не иначе. Иерархическая организация, информационные технологии, культура, рынок как инструменты управления в реальных социальных системах чаще всего не встречаются в чистом виде, а сосуществуют друг с другом

в разных пропорциях. Однако приоритет и главная ставка в каждой организации делается только на один инструмент управления, что и определяет его сущность и типологическую принадлежность.

Если США как по менталитету, так и по уровню развития относятся к третьей квадре социотипов, то Евросоюз уже перешел на более высокую ступень - четвертую группу ценностей. Прогресс заключатся а том, что четвертая группа духовно- коммуникативных приоритетов интегрирует лучшие стороны всех ценностных группировок, в то же время не теряя своеобразия, которая заключается в гуманно-трудовых и экологических ценностях, мультикультурализме и толерантности. Поэтому Леонид Ивашов допускает грубую ошибку, заявляя, что, «постулируемый на словах мультикультурализм в западном изложении является тонким наносным слоем, под которым скрывается истинное расистское существо европейской цивилизации»[13, с.16)]. Характерно, что для подкрепления своей позиции Л. Ивашов использует факты из прошлых десятилетий и даже прошлых веков. Между тем между фашистской и современной Германией обнаруживается качественное отличие: если раньше там господствовала чудовищная ксенофобия и ненависть ко всему иностранному, то сегодня Германия принимает и адаптирует у себя мигрантов с Ближнего Востока, Украины и других стран. К тому же не владея методологией типологического социоанализа, Л. Ивашов не знает, что расизм - это идеология второй группы ценностей, которая никогда не была доминирующей в англосаксонских странах, к которым он и его сторонники испытывают особую ненависть и неприятие. Если в Германии существует историческая духовно- типологическая почва для фашизма, то в англосаксонских странах ее давно нет, а в США никогда и не было. Большинство стран Запада уже перешли от стадии неограниченного наращивания прибыли в ущерб природной среде на фазу экологического социального государства.

Менталитет народа устойчив, что не исключает возможности его развития. На примере Германии мы видим, что, будучи по своему менталитету, романтико-силовой и военной страной, данное общество за 70 лет прошло эволюцию к рыночным ценностям общества свободы выбора, а от них - к ценностям гуманно-трудового и экологического общества. То же самое мы видим и на примере Японии и Италии. Сохранив свои национальные ценности, они, с помощью других стран, пошли по пути прогрессивного развития. Та же Япония не потеряла своей восточной национальной идентичности, позволив внедрить у себя либеральную экономику и политику и другие так называемые западные ценности. Как оказалось, либерализм не чужд японскому национальному духу и представляет не большую опасность, чем для России, Польши и стран Прибалтики.

Таким образом, национальный менталитет и национальный характер могут развиваться и корректироваться в процессе исторической эволюции. Следовательно, надо учитывать не только социальную статику, но и процессы социальной динамики, что позволит обеспечить объективность и полноту социологического анализа. Если однобоко придерживаться социально-статического подхода, опираться только лишь на многолетний опыт, природу и географию, то неизбежны ложные выводы.

Р. Киплинг говорил: «Запад есть Запад. Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Ссылаясь на это утверждение, Л. Ивашов пишет, что «понимая глубинные противоречия между Западом и Востоком, между морскими

цивилизациями и континентальными, между славянами и англосаксами, вы уже не будете питать наивных надежд, что мы сможем найти общий язык, понять друг друга и жить в дружбе и согласии. Нет. Не будем никогда и ни при каких обстоятельствах» [14, с.18]. Опираясь на уже устаревшие методологические подходы, Л. Ивашов приходит к умозаключениям, которые являются идеологическим обоснованием военной конфронтации между Россией и Европой. Именно такого рода ученые и политтехнологи ратуют за процесс дезападизации России. И это в то время, когда наша страна ушла в глубокую самоизоляцию от всего мира, невиданную в истории и особо нелепую в 21 веке.Изоляция России – это главная цель, которую поставил Кремль в 2000 году. Конфронтация с Западом и с другими государствами – это всего лишь инструмент изоляции страны.

На языке социоанализа это означает регресс в развитии страны. В 90-х гг. Россия встала на рыночный путь развития и стала внедрять взамен централизованного планирования социальные институты рыночного общества. Это означало переход от доминирования ценностей военно-силового толка к ценностям, основанным на свободе выбора и приоритете прав отдельного человека. Именно поэтому при Горбачеве и Ельцине нам удалось избежать гражданской войны и международных территориальных конфликтов, наподобие тех, что произошли в бывшей Югославии. Отказ от применения насилия, с одной стороны, и либерализация экономики и введение рыночных механизмов, с другой- взаимосвязанные процессы. В начале XXI века надо было закончить рыночные реформы и окончательно интегрировать Россию в мировую экономику и систему международного разделения труда. Затем можно было плавно переходить от принципов либеральной экономики к принципам социального государства, что означает переход на ценности гуманно-трудового и экологического общества, которое утверждается сегодня в странах Евросоюза. Кстати, США в современный период вступили в последнюю стадию третьей квадры, то есть занимают промежуточное положение. Однако, в 1999- 2000 гг. к власти в России пришли те, кто, согласно пропагандистскому мифу, был озабочен государственными интересами страны, но на практике взявшими курс на регрессивное развитие, что неизбежно привело к технологическому отставанию России, ее самоизоляции по типу Северной Кореи, падению реальных доходов населения. Очищение страны от оппозиции привело к тому, что противостоять однобокому насаждению военной романтики стало некому, что логично привело к тому, что Москва стала представлять реальную военную угрозу своим соседям из бывшего СССР и всей Европе. Стабильность на практике обернулась застоем и экономической стагнацией страны. В отличие от Германии, Японии, Китая, Южной Кореи, Польши, стран Прибалтики, Франции, Испании, менталитет которых схож с российским в плане приверженности романтико-силовым ценностям, Кремль выбрал вариант регресса всех основных сфер жизни общества и сделал заявку на грядущее многолетнее отставание от передовых государств мира. Это попытка транспортировки нашей страны и значительной части сопредельных стран в мрачное средневековье и перехода к полной самоизоляции по аналогии с Северной Кореей.

Военно-романтические ценности, как мы видели выше, довольно широко укоренены не только в России, но и во многих странах Запада. Также очень часто поворотные исторические события происходят благодаря личностным качествам лидеров- их природному социотипу, приобретенному характеру, уровню их

интеллекта и духовности. Сегодня во всех трех ведущих государствах – США, России и Китая – у власти находятся политические лидеры с авторитарным социотипом и характером. Однако возможности проявить диктаторские природные наклонности у них разные, в силу специфику социальных и политических институтов. Китай традиционно-исторически предпочитал торговаться, нежели воевать и умел первое многократно лучше второго. Поэтому диктатура Си Цзинь Пина направлена на завоевание торговой монополии страны в мире и несменяемость власти внутри страны. Диктатура российского лидера началась с демонтажа институтов независимых СМИ, суда, парламента, принципов федерализма и свободных честных выборов, а позднее стала проявляться в форме внешней военной экспансии. Военно-силовые ценности Джо Байдена нашли свое выражение в том, что он применяет методы второй квадры для достижения господства ценностей четвертой квадры. Подобный гибрид двух видов ценностей мы наблюдали и в СССР периода правления Леонида Брежнева. В США чрезвычайной популярностью пользуется движение BLM, которое выступает против расизма и насилия в отношении чернокожих. Расизм и насилие как проявление ценностей второй квадры социотипов изживаются в Америке методами самой второй квадры. Например, афроамериканцы заставляют белых вставать на колени и извиняться за поведение своих предков- рабовладельцев. Такие методы, которые чужды ценностям толерантности и мультикультурализма, не могут быть в полной мере эффективными, но сам этот процесс отражает конфликт ценностей второй, третьей и четвертой группы.

В Российской Федерации обнаруживается переплетение разных типов ценностей. Реальная политика характеризуется явным преобладанием романтико-силовой группы ценностей. Конституция РФ во многом сохранила, даже после внесения поправок в 2020 году и развитие в направлении унитарного государства, либерально- демократический характер. Социальная политика же приобретает характер движения к социальному государству, которое сложилось во многих государствах Европы и обладает признаками перехода на гуманно-трудовые, социалистические и экологические ценности. Еще один факт, который свидетельствует, что гражданское общество в России явно опережает государственную власть в плане прогрессивной эволюции ценностей – это требования к уровню подготовки лиц, поступающих в аспирантуру на основную образовательную программу подготовки научно-педагогических кадров. В области науки- *социальные и гуманитарные науки*, следующие требования в сфере знаний и умений аспирантов: способность руководствоваться в своей деятельности принципами толерантности, диалога и сотрудничества; толерантно воспринимать социальные и культурные различия. Иначе говоря, если государство придерживается однобокой ориентации на военно-силовые консервативные ценности, то гражданское общество в лице ученых привержено либеральным и социал-демократическим ценностям третьей и четвертой группы социотипов. Таким образом, уровень развития власти начинает отставать не только от уровня развития передовой части интеллигенции, но и уровня развития определенной части массового общества.

Что касается регионов внутри одного государства, то нередко они привержены разным ценностным системам. Так, в Украине Донбасс, Крым и Галичина (Западная Украина) имеют культурные приоритеты, которые аналогичны ценностям Москвы и Центрального региона России – романтико-

силовая группа культурных приоритетов. Исходя из этого типологического факта, автор данной статьи еще в 2008 году сделал прогноз, что, в случае обеспечения свободного волеизъявления, только жители Донбасса и Крыма захотят присоединиться к Российскому государству. Через 6 лет прогноз сбылся – де-факто Крым и Донбасс стали частью Российской Федерации. Оставшаяся часть Украины придерживается других ценностей - либерально-прагматических. В 2022 году этот факт получил дополнительное подтверждение в ходе начала осуществления специальной военной операции.

Кремль стал жертвой многолетней политики снижения статуса социологии, социальных наук и уменьшения в целом бюджетных расходов на научные исследования. Силовые структуры не сумели справиться с задачей предоставления объективной информации о настроениях и менталитете большей части украинского общества. Что касается Западной Украины, то типологическое родство их ценностей с Москвой не является основой для заключения реального союза по идеологическим и историческим причинам.

Переход к новой системе ценностей и к новой экономике может быть обоснован с помощью типологической методологии [4]. Универсальная типология социоанализа доказала разнотипность человеческой природы, культур, цивилизаций, экономических моделей [2, С.112-131]. Так, в России московский регион (Центральный) и Южный имеют менталитет 2 квадры, Сибирский и Северный – 3 квадры, Уральский – 4 квадры. На специфику региональных характеров российского этноса обращал внимание Д.С. Лихачев. В частности, он пишет о высоких трудовых традициях русского крестьянства, - особенно северного и сибирского, не знавшего прикрепления к земле [9, с.36]. Есть также такие специфические интегральные территориальные общности как Санкт-Петербург и Дальний Восток.

Россию можно рассматривать как мозаику разных интегральных типов и социокультурных миров. Как минимум можно выделить 6 региональных интегральных типов. Региональные типы второго уровня – этнически-конфессиональные, которые интегрируются через через такую ценность как традиция. Помимо множества наций, в стране имеются такие культурные общности как христиане, буддисты, мусульмане, иудеи, язычники. Количество атеистов с каждым годом растет, но и они испытывают на себе воздействие традиционной культуры. Интегральные типы третьего уровня - регионы и города. Интегральные типы четвертого уровня - профессиональные организации и сообщества.

В Европе, Японии, а также в ряде других регионов мира доминируют ценности общества, которое можно назвать экологическим. Основная часть населения такого общества стремится проживать не в городе, и не в селе, а в пригороде, поселке городского типа. В экологическом обществе человек ведет себя не как властитель природы, а как необходимый элемент биогеоценоза. В духовном аспекте в экологическом обществе преобладает гуманно-трудовая система ценностей. Надежды на науку как на движущую силу социального прогресса сменяются ориентацией на нравственное чувство самого человека.

Гуманно-трудовые экологические ценности выходят на первый план в большинстве стран Европы, но его очаги можно обнаружить в США, Японии, России, Австралии. В частности, в нашей стране такими очагами являются садово-огородные и дачные кооперативы. Из регионов к описанной системе ценностей

наиболее близки Уральский регион, Башкирия, Уфа. Реализовать эти ценности в полной мере не позволяет зависимость от колониальной имперской политики Москвы. Вместе с тем, перспективы развития предприятий Уральского региона, Башкирии и Уфы связаны с экологически ориентированной экономикой, что позволит в полной мере реализовать их социально-экономический и духовный потенциал.

В отличие от принудительного и чрезмерного коллективизма военных обществ и крайнего индивидуализма либеральных государств, экологически-трудовое общество сплачивается умеренным коллективизмом и ориентацией на проверенную временем традицию. Жизнь в таких сообществах организуется в пределах средних групп, существующих как система малых групп. В таком социуме, как считал П.Кропоткин, кооперация берет верх над соперничеством. Таким образом, именно ненасильственные, трудовые, кооперативные ценности создают основу для зарождения экологического общества. Пока оно находится в процессе становления, его ценности поддерживают порядка 10% избирателей, голосующих за зеленых, энтузиасты разработки альтернативной энергетики и иных альтернативных технологий [1, с.11].

Управление развитием человеческих ресурсов и человеческого потенциала должно учитывать особенности конкретной страны и регионов. Вместе с тем, необходимо органическое сочетание управления развитием человеческих ресурсов и человеческого потенциала со стратегией развития страны и регионов. [15, с.282-283)]. Создание объективных и субъективных условий для реализации потенциальных возможностей населения во многом зависит от учета типологической специфики социальных субъектов разного уровня.

Удастся ли объединить многонациональное российское общество на основе одного интегрального типа или российское государство распадется на отдельные территории? Интеграция по типу Москвы носит явно асимметричный и односторонний характер. Слишком велика Россия, состоящая из множества субъектов федерации и разных этносов. Поэтому выход заключается в переходе от унитарного государства к федеративному, в усилении горизонтального сотрудничества с упором в экономику и социальную сферу. Когда ресурсы регионов будут исчерпаны, применение насилия станет неэффективным, они будут вынуждены бороться за самостоятельность и автономию, тогда произойдет распад единой России на отдельные государственные образования. Чтобы этого не произошло, нужно дать возможность каждому региону развиваться в соответствии со своим интегральным менталитетом. Для этого нужно связать все территории и регионы экономическими связями без утраты ими своей самобытности.

Список использованной литературы

1.Антошкин В.Н. Экологическая политика и экологическое общество: от новых ценностей к новой экономике // Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации. Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им.Г.В.Плеханова, 2015. 452 с. С.9-14.

2.Ант В.Н. Социальная и духовная динамика общества. Уфа, 2011

3.Антошкин В.Н. Модернизация общества: законы и технологии прогресса. Lap Lambert- 2011

4. Антошкин В.Н. Типологический анализ и повышение эффективности социального управления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 6

5.Букалов А.В. Об исторических фазах развития общества // Соционика, ментология и психология личности. 2009. №6. С.27-31

6.Гуленко В.В. Квадральные ценности. Психологические корни социального неравенства // Соционика, ментология и психология личности. 2000. №2. С.13-27

7.Гуленко В.В. Структурно-функциональная соционика. Киев, 1999. С.28.

8.Ивашов Л.Г. Утраченный разум. М., Изд-во «Аргументы недели». 2021. 512с.

9.Лихачев Д.С. Заметки о русском -М.: «Советская Россия», 1984. 64 с.

10.Никитин С. Как уничтожить человечество //Аргументы недели. 2021. № 44. 10 ноября. С. 10.

11.Никитин С. На Запад, любой ценой // Аргументы недели- 2022. №1. 12 января. С. 18)

12.Никитин С. Между землей и морем – война // Аргументы недели. 2021. № 50. 22 декабря. С.18

13.Никитин С. Нам с Западом не по пути // Аргументы недели- 2022- №2- 19 января- с.16

14.Никитин С. Запад как антицивилизация // Аргументы недели. 2021. № 49. 15 декабря. С.18

15.Файзуллин Т.Ф. Человеческий фактор социально-экономического развития общества // Социальное и политическое развитие Башкирии в условиях трансформации общественных отношений: сб. науч. тр./под общ. ред. Ф.С. Файзуллина. Уфа: РИК УГАТУ, 2017. 252 с.

16.Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. С. 274-283

©Антошкин В.Н. 2022

УДК 338.46

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ахмадеев Алим Ахатович,
доктор философских наук, профессор
Институт развития образования РБ, Уфа (Россия);
Гатауллин Ринат Фазлтдинович,
доктор экономических наук, профессор;
ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа (Россия);
Клековкина Ксения Андреевна, аспирант;
ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа (Россия);

Аннотация. В современных условиях образование является одним из решающих факторов формирования интеллектуальных ресурсов общества,

удовлетворения потребностей в качественно подготовленных специалистах на рынке труда. Интеграция России в мировую образовательную систему на новом инновационно-технологическом уровне и в условиях антироссийских санкций требует создания условий для стабильного функционирования и дальнейшего развития качественной образовательной деятельности высших учебных заведений.

Ключевые слова. образование, абитуриенты, выпускники ВУЗов, вакансии, рынок труда, специальности, потребности рынка труда.

IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR IN IMPROVING THE HUMAN POTENTIAL OF THE REGION

Akhmadeev A.A., D.philos.n., prof.;
GOU DPO Institute of Education Development
of the Republic of Bashkortostan, Ufa;
Gataullin R.F., Doctor of Economics, Professor;
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences, Ufa
Klekovkina K.A., postgraduate student;
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences, Ufa

Annotation. In modern conditions, education is one of the decisive factors in the formation of intellectual resources of society, meeting the needs for qualitatively trained specialists in the labor market. The integration of Russia into the world educational system at a new innovative and technological level and in the conditions of anti-Russian sanctions requires the creation of conditions for the stable functioning and further development of high-quality educational activities of higher educational institutions

Keywords. education, applicants, university graduates, vacancies, labor market, specialties, labor market needs.

Проблема качества высшего образования в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем. Повышение качества высшего образования определено Министерством науки и высшего образования как приоритетное направление деятельности, вытекающее из общенациональных интересов России, связанное с реализацией принципов Болонской декларации и предполагающее разработку и внедрение внутривузовских систем управления качеством образования в высших учебных заведениях. Направления реформирования образования определяются главной задачей государственной образовательной политики — обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Вуз сегодня должен строить образовательный процесс на основе органического соединения обучения с научной деятельностью и передовым практическим опытом как отечественным, так и зарубежным, с учетом потребностей, предъявляемых региональным рынком труда.

Особенно остро стоит вопрос качества высшего образования и кадрового потенциала в стране и ее регионах в современных тяжелы условиях, где важным фактором является антироссийские санкции введенные США и европейскими странами.

Если рассматривать проблему начиная с поступления, то в новых реалиях, в условиях неизвестности и экономической нестабильности, очень много абитуриентов передумают поступать в зарубежные вузы и сосредоточат свое внимание на университеты страны. Все приведет к тому, что вырастет конкурс при поступлении в российские университеты, проходной балл станет выше. В итоге это, конечно, повлияет на повышение качества образования, так как студентами смогут стать только лучшие, но поступить на бюджет в ведущие вузы будет еще сложнее. Тут главное региональным университетам не упустить возможность и задержать у себя «лучшие умы», ведь если не заграничные вузы, то выбор падет на ведущие вузы России, а поступают туда, и так из года в год с достаточно высокими баллами.

Что касается самого российского образования и российской науки, то это прежде всего заметное уменьшение доступа к объемам научных знаний: конференциям, научным разработкам, и, как следствие, переход во многом на собственные силы. Казалось бы, что может быть плохого в том, что мы будем развивать свою науку. Просто в таком случае может оказаться, что те вещи, которые мы разрабатываем, и те проблемы, которые мы решаем, на самом деле в мировой науке уже давным-давно решены. Должна быть в любом случае взаимосвязь и обмен научными знаниями, чтобы подхватывать и «нести вперед». В самом образовании пострадает обмен студентами по программам обучения. Так, у нас есть программа, которая существует уже несколько десятилетий — Erasmus+. Если программа Erasmus — это обмен студентов в рамках ЕС, то программа Erasmus+ включает студентов других стран, в том числе России и Китая. Ее финансируют не университеты как таковые, а фонды. Эта программа может быть приостановлена.

Идея самих студенческих обменов заключается в том, чтобы показать другие научные и образовательные школы. Все это на грани исчезновения.

Возникает и еще один момент, на котором стоит остановиться. Сегодня главные рейтинги российских ученых определяются по системе научных публикаций, которые индексируются в западных базах: Web of Science и Scopus. Одна из них европейская, другая — американская. Теперь Россия, возможно так или иначе будет избавляться от этого. Не исключено, что начнет создавать свои базы данных индексирования, совместные с Китаем и Индией, или развивать существующую — данных — Российский институт научного цитирования (РИНЦ).

Надо понимать, что международное индексирование давало конкуренцию и позволяло определять уровень российской науки и образования в мире. Надо полагать, что сейчас российские университеты не будут участвовать в мировых рейтингах. Тут нужно будет развивать свои рейтинги. Все это еще больше уменьшит приток иностранных студентов, которые в основном ориентировались на международные.

Кроме того, в ближайшее время изменения могут затронуть также и преподавательский состав в российских вузах. Долгое время российское образование стремилось к тому, чтобы преподавательский, и студенческий

состав были интернациональными, но сейчас ряд иностранных коллег все-таки могут прекратить свою деятельность с российскими университетами. На этом фоне кадровая политика учебных заведений серьезно изменится.

Рынок труда пострадал больше всего, и это не могло не отразится на кадровом потенциале российской и национальной экономике. Помимо того, что выпускники вузов за последние 3 года из-за пандемии короновируса столкнулись с рядом проблем при трудоустройстве, то в нынешних условиях ситуация становится еще более напряженной.

К выпускникам без опыта работы прибавляются уволенные специалисты с международных организаций, которые осуществляли свою деятельность в России. А так как, много организаций ушли с российского рынка, соответственно на 1 вакансию увеличится количество резюме, учесть, что число вакансий сокращается. Даже если кто-то и придет на смену западным компаниям, вряд ли будет работать в таких же объемах. По данным SuperJob, в первую неделю марта 2022г. рекрутинговая активность уже снизилась на 8 процентных пунктов[7].

Сейчас еще больше будет обесценивание и переизбыток одних специальностей и востребованность других. При сложившейся геополитической ситуации, на рынке труда будут востребованы, главным образом, IT-специалисты. Это связано с оттоком специалистов из России.

В Республике Башкортостан проблему как раз разрешит новый университет мирового уровня (Уфимский университет науки и технологии), в последствии сияния «Башкирского государственного университета» и «Уфимского государственного авиационного технического университета». Создание такого крупного вуза поможет выдержать глобальную конкуренцию, предотвратит отток студентов в вузы других регионов и значительно увеличить их число, улучшит материально-техническую базу, процесс обучения будет подвержен современным стандартам

Это новые возможности и новый виток в системе образования в регионе, что несомненно скажется на качестве высшего образования и в последствии на кадровом потенциале в республике.

Единственное, слияние может привести к существенным изменениям в управленческой практике, принятой в разных вузах по-разному, в результате объединения двух или нескольких корпоративных культур и стилей управления.

Качество управления может быть важным фактором эффективности университетов. Некоторые управленческие практики и стили руководства могут быть связаны с более высоким или более низким уровнем эффективности, а эффект слияния для уровня эффективности деятельности может определяться набором управленческих практик, адоптированных при формировании новой организации после слияния.

Кроме того, значительное воздействие на величину эффекта может оказать то, насколько гладко прошел процесс слияния. Если слияние провоцирует противостояние и конфликты внутри и между разными группами стейкхолдеров — студентами, преподавателями, руководством и др. — это может привести к более низким уровням эффективности деятельности в объединенной организации. Существующие исследования организационных слияний свидетельствуют о том, что конфликты среди

высшего руководства объединяемых организаций, также несовместимость корпоративных культур могут создавать значительные проблемы, в том числе вызывать снижение общего уровня производительности. Но не смотря на трудности и сложные задачи перед двумя разными вузами, это решение имеет необходимый характер для привлекательности региона. [3.с.24]

Потребность рынка труда в специалистах того или иного профиля в конечном счете определяет и содержание обучения, и судьбу студентов, и будущее вуза. Быстрое трудоустройство выпускников на работу по полученной ими специальности является одной из целей Болонского процесса. Мониторинг и прогнозирование изменений рынка труда в регионе по всем специальностям, по которым ведется обучение, становятся просто необходимыми видами деятельности вуза для обеспечения его выживания, особенно в сегодняшних реалиях. В связи с этим важное значение будет иметь установление постоянных связей с соответствующими институтами, предприятиями, организациями региона и выпускниками вуза.

Список использованной литературы:

1. Боттаев Д.Ю. Особенности взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг//Вестник Университета (Государственный университет управление). 2017. №3. С.215-2019
2. Гамилова, Д.А. Анализ состояния и тенденций развития высшего образования в Республике Башкортостан / Д.А. Гамилова, Е.К. Валиянова, Н.М. Лавренюк, К.В. Третьякова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 1(107). С. 7.
3. Егоров А.А. Максимова М.М. Оценка политики слияний вузов в российской системе высшего образования / Центр перспективных управленческих решений. М.: ЦПУР, 2021. 69 с. (Исследования по вопросам государственного управления. 2021. Вып. 08)
4. Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 10. С. 50-75. DOI: 10.17853/1994-56392018-10-50-75.
5. Научно образовательный портал IQ [Электронный ресурс]: https://iq.hse.ru/news/207498865.html.
6. Информационно-аналитического агентства "Росбалт" [Электронный ресурс]: https://www.rosbalt.ru/moscow/2022/03/16/1948866.html
7. Информационный портал по поиску работы резюме SuperJob [Электронный ресурс]: https://www.superjob.ru/

© Ахмадеев А.А., Гатауллин Р.Ф., Клековкина К.А.,2022

УДК 314

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ахметова (Хилажева) Гульдар Фаритовна,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ГАНУ ИСИ РБ,
Научная лаборатория социальных и
демографических исследований БашГУ, Уфа (Россия)

Аннотация. Автором проведен статистический анализ некоторых показателей международной миграции в Башкортостане. Ее особенностью является временный характер и небольшой удельный вес в общем миграционном обмене республики. Международная миграция всегда имела положительные значения за исключением ряда лет. В 2021 г. ситуация качественно изменилась в пользу значительного прироста. Наибольшую долю среди прибывших международных мигрантов из стран СНГ составляют граждане Таджикистана и Узбекистана Влияние международной миграции на демографический потенциал республики оценивать достаточно сложно в связи с ограниченными статистическими данными.

Ключевые слова: Башкортостан, миграция, международный миграционный обмен.

TRENDS IN INTERNATIONAL MIGRATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Akhmetova (Khilazheva) G.F.,
Institute of strategic research of the Republic of Bashkortostan,
Scientific Laboratory of Social and Demographic Studies of Bashkir State University

Annotation.The author conducted a statistical analysis of some indicators of international migration in Bashkortostan. Its peculiarity is its temporary nature and a small share in the general migration exchange of the republic. International migration has always had positive values except for a number of years. In 2021, the situation has changed qualitatively in favor of a significant increase. The largest share of international migrants from the CIS countries are citizens of Tajikistan and Uzbekistan. The impact of international migration on the demographic potential of the republic is difficult to assess due to limited statistical data.

Keywords: Bashkortostan, migration, international migration exchange.

Одним из факторов социально-демографического развития региона и отдельных территорий, является миграция. С одной стороны, она влияет на качественные и количественные показатели трудовых ресурсов, состав населения, репродуктивный и брачный потенциал, как на региональном, так и муниципальном уровнях. Как отмечал Р. А. Галин, в условиях естественной убыли населения миграция становится все более значимым фактором, который

влияет на численность, половозрастную, этническую структуры населения [1, с. 128; 2, с. 121]. Влияние миграции на социально-демографические процессы в регионе обусловлены разным уровнем участия возрастных, социально-демографических групп в миграционном обмене [5, с. 34-42]. С другой стороны, миграция сама находится под влиянием экономического и социального развития региона, которые выступают факторами активизации миграционных процессов [1, с. 128].

На территории Республики Башкортостан миграционные процессы всегда протекали с большой интенсивностью, чему способствовало расположение республики на территории Урало-Поволжья, на границе Европы и Азии. В республике наблюдался активный миграционный обмен не только с российскими регионами, но и с зарубежными странами.

Каждый из этих двух миграционных потоков вносит разный вклад в общие показатели миграции республики. Так, в течение последнего десятилетия (с 2011 г.) в общем объеме всех миграционных перемещений в Башкортостане (прибытий и выбытий) на межрегиональную миграцию приходилось от 41 до 45%; на международную около 10%, в т.ч. со странами СНГ – 9% и с другими зарубежными странами – 1% [3].

В Республике Башкортостан (вплоть до 2021 г.) преобладала следующая тенденция: международная миграция имела положительные значения, межрегиональная – отрицательные.(рис. 1).

Рис. 1. Динамика абсолютных показателей международной и межрегиональной миграции в Республике Башкортостан, 2011–2021 гг., человек

Источник: Составлено по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. В 2 ч. Ч.1/Башкортостанстат. Уфа: Башкортостанстат, 2012–2021.

С 2016 г. международная миграция в Республике Башкортостан впервые охарактеризовалась убылью. В основном это было обусловлено вступлением в действие с 2015 г. в России более жестких правил легализации международных мигрантов, что сократило их приток. Убыль повторилась в республике и в 2018 г. Затем, через год, в 2020 г., в условиях пандемии, когда произошло сокращение объемов миграции по всем потокам не только в республике, но и по стране в целом, миграционная убыль в сфере международной миграции повторилась.

В 2021 г. в России были ослаблены ограничения в отношении международных мигрантов по их пребыванию в России, что сказалось и на их

регистрационном учете. В связи с этим был зафиксирован значительный рост числа прибывших международных мигрантов и почти двукратное сокращение выбывших. По итогам года в Башкортостане имел место один из самых высоких показателей международного миграционного прироста по сравнению с предыдущими годами. В абсолютных значениях он был равен 9 тыс. человек, в относительных – 22,5 на 10 тыс. человек [4].

Отметим, что и в сфере межрегионального обмена в республике сложилась качественно новая ситуация – впервые за длительный период был зафиксирован миграционный прирост в результате миграционного обмена с российскими регионами.

Особенностью показателей международной миграции является их нестабильный характер. Если посмотреть на значения интенсивности международного миграционного прироста регионов ПФО, то можно увидеть, что во многих из них, в т.ч. и в Республике Башкортостан, имеют место сильные «скачки» значений, которые в последние годы имели выраженную тенденцию к снижению.

Таблица 1

Интенсивность международного миграционного прироста/убыли субъектов Приволжского федерального округа, на 10 тыс. человек населения

	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Башкортостан	8,2	9,6	6,9	-1,6	12,9	-2,5	0,4	-1,0
Республика Марий Эл	7,7	9,8	7,2	2,4	1,5	19,5	16,8	-13,0
Республика Мордовия	9,2	48,7	83,8	95,9	61,0	-7,4	28,5	-22,0
Республика Татарстан	22,6	6,2	5,2	6,1	9,5	3,4	5,7	0,7
Удмуртская Республика	6,9	6,7	5,5	5,5	-1,1	0,5	3,2	2,2
Чувашская Республика	12,3	9,7	16,2	13,8	10,1	-1,2	11,2	-5,4
Пермский край	16,4	9,7	2,0	4,2	-2,1	-2,8	0,8	-1,6
Кировская область	9,2	9,5	1,2	0,9	-5,2	-1,7	1,0	2,5
Нижегородская область	12,4	6,8	6,9	2,1	9,4	-5,1	16,5	0,6
Оренбургская область	26,5	14,0	15,0	16,2	9,9	8,6	37,9	19,1
Пензенская область	24,2	28,7	22,1	13,5	5,9	-5,5	-8,1	2,0
Самарская область	22,6	24,5	3,6	18,1	14,0	11,3	33,0	1,2
Саратовская область	20,5	29,3	33,6	20,3	6,7	-3,2	5,1	0,9
Ульяновская область	15,7	28,2	22,6	19,6	13,2	8,8	13,4	8,2

Источник: Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. 2012–2021.

Говоря о международной миграции, также следует подчеркнуть, что она в Башкортостане, как и по России в целом, в основном носит временный характер. Согласно данным Башкортостанстата, среди всех прибывших из стран СНГ в республику мигрантов доля тех, кто зарегистрировался на постоянное место жительства, составляет примерно от 7 до 15%; зарегистрировался по месту пребывания, т.е. временно – от 84 до 92% .

Основными участниками международной миграции в республике являются граждане ближнего зарубежья. По итогам 2020 г. наибольшую долю среди прибывших международных мигрантов из стран СНГ составили граждане Таджикистана (34.8%) и Узбекистана (28,9%). Примерно одинаково были представлены Армения, Казахстан и Украина (от 8 до 10%). Чуть меньше прибыло граждан из Азербайджана (6,6%). Остальные страны СНГ – Беларусь, Кыргызстан. Молдова, Туркменистан в миграционном обмене с республикой участвуют незначительно – менее чем по 1% (рис. 2).

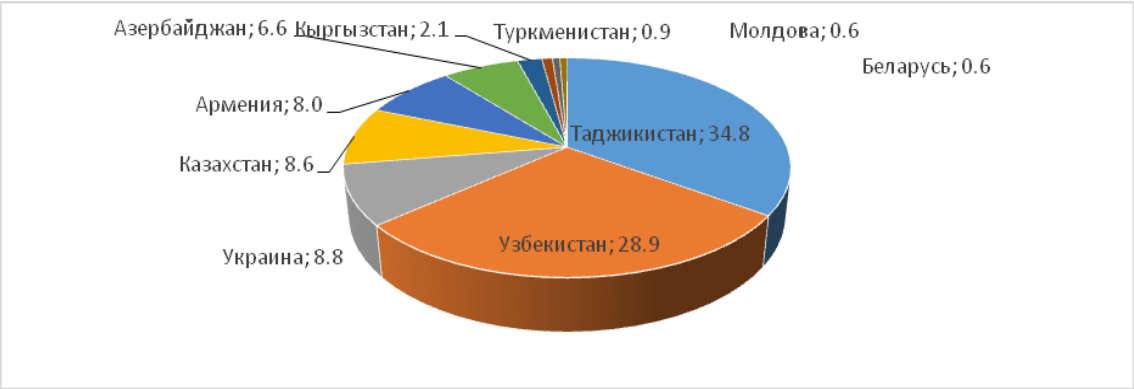

Рис. 2. Доля прибывших мигрантов из стран СНГ в Башкортостан в 2020 г., %

Источник: Составлено по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. 2021.

Оценивать влияние международной миграции на демографический потенциал Республики Башкортостан достаточно сложно, особенно в связи с отсутствием статистических данных о естественном движении международных мигрантов в России. Как было отмечено выше, по официальным статистическим данным международная миграция занимает не более десятой части всего миграционного оборота республики. При этом среди ее участников доминируют временные мигранты, которые прибыли в республику только для трудовой деятельности. В этом случае говорить о существенном влиянии международной миграции на демографические процессы в регионе, не приходится [1, с.143]. При этом ряд российских исследователей считают, что численность мигрантов, фактически проживающих в России на постоянной основе, значительно выше, чем это показывают официальные данные. Согласно оценкам российских ученых, около 1% детей в России и около 10% в российских мегаполисах рождены иностранными гражданками [6, с.42].

Таким образом, особенностью международного миграционного обмена в Республике Башкортостан является ее временный характер и небольшая доля прибытий и выбытий в общем миграционном обмене республики. Данная тенденция отличает ее от межрегиональной миграции и является характерной для России в целом. Несмотря на свой относительно меньший удельный вес в миграционном объеме республики, международная миграция вносит положительный вклад в общий прирост региона. Исключением явились 2016, 2018, 2020 гг., когда в силу разных причин (введения более жестких правил легализации международных мигрантов, а позже – ограничений в связи с коронавирусной пандемией) значительно сократилось число прибытий в

республику. Данная ситуация качественно изменилась в положительную сторону в 2021 г. и привело к высоким, беспрецедентным для республики, показателям международного миграционного прироста.

Основными странами исхода международных мигрантов являются Таджикистан и Узбекистан (63,7%).. Влияние международной миграции на демографический потенциал республики оценивать достаточно сложно в связи с отсутствием соответствующих статистических данных. По мнению российских ученых, международные мигранты, несмотря на свою малочисленность согласно официальным данным, все же участвуют в процессах рождаемости, прежде всего в крупных городах.

Список использованной литературы

1. Галин Р. А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 248 с.

2. Галин Р. А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа: РИО БАГСУ, 1998. 204 с.

3. Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2012–2021.

4. Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь–декабрь 2021 г. Уфа: Башкортостанстат, 2022. URL: https://bashstat.gks.ru/folder/25491

5. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 /под ред. Г. Ф. Хилажевой. Н. К. Шамсутдиновой. Уфа: Башк.энцикл.. 2018. 132 с. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0815/biblio02.php.

6. Рязанцев С. В., Топилин А. В. Миграционная компонента в демографической динамике в условиях первого этапа депопуляции в России // Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизация: национальный демографический доклад /под ред. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 34-42.

©Ахметова (Хилажева) Г.Ф., 2022

УДК 316.33

ЭКСПЕРТНЫЕ НКО КАК АКТОРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦЕНТРА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН)

Бердин Азат Тагирович,
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрен опыт системных исследований и научно-просветительской работы в области этно-конфессиональных процессов научно-

исследовательского коллектива в рамках НКО «Центр социокультурного моделирования».

Выводы. Опыт экспертных НКО, тесно связанных, с одной стороны, с академической наукой, с другой – с общественной активностью, показал их достаточную успешность и перспективность при работе в формате синтеза классических и информационных технологий на материале Центра социокультурного моделирования в Республике Башкортостан. Практика подтверждает целесообразность мобильных, долговременно занимающихся национальной и религиозной тематикой научно-исследовательских коллективов в формате НКО как акторов социальных технологий устойчивого развития.

Ключевые слова: мягкая сила, умма, Башкортостан, карта угроз, междисциплинарный подход

EXPERT NCO AS ACTORS OF SOCIAL TECHNOLOGIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MULTINATIONAL REGION (BASED ON THE MATERIAL OF THE CENTER FOR SOCIO-CULTURAL MODELING IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Berdin A.T.,
Institute for Strategic Studies of the
Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract. This article examines the experience of systematic research and scientific and educational work in the field of ethno-confessional processes of the research team within the NPO «Center for Socio-Cultural Modeling». Practice confirms the expediency of mobile, long-term engaged in national and religious topics research teams in the format of NCOs as actors of social technologies of sustainable development

Keywords: *soft power, umma, Bashkortostan, threat map, interdisciplinary approach*

Актуальность проблемы потенциала НКО как в сборе и анализе информации, так и в выработке и продвижении определенных идеологем и ценностей, в том числе технологий устойчивого развития либо, чаще, демонтажа такового, оценена и в зарубежной, и в отечественной историографии достаточно давно, причем как на международной арене, так и внутри страны. Для воздействий подобного рода распространилось обозначение, введенное Дж. Наем [1, с.192]: soft power, крайне популярное в отечественной этнополитологии [8, с.19] Достаточно отметить, что «на июль 2016 года в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, вошли 135 организаций» [3, с.267]. В этой связи мы обратимся к тому сегменту отечественных НКО, который успешно применяет собственный экспертный потенциал и просветительскую работу в режиме soft power, напротив, именно в плане альтернативы деструктивным идеологемам и тенденциям в области этноконфессиональных процессов в России.

В данном контексте рассмотрим материалы по Республике Башкортостан – данный субъект Российской Федерации, отличается исторической сложностью своего многонационального и поликонфессионального состава, располагаясь в

географическом центре России/Евразии и в то же время на стыке цивилизационных плит в понимании С. Хантингтона [10, с.267]. Очевидно, что в подобном регионе, помимо академических социогуманитарных исследований, целесообразна работа в боле гибком режиме, необходимы междисциплинарные экспертные работы, причем на постоянной основе, сочетающей элементы анализа и мониторинга. Эта потребность была осознана местным научным сообществом и позже усилия по ее реализации вполне оценены федеральными экспертизами. В данном контексте мы рассмотрим опыт целенаправленной работы по формированию в экспертном сообществе новых методологических подходов к анализу и прогнозированию этнополитических процессов в этноконфессиональной среде единого научно-исследовательского коллектива, работающего более 10 лет в рамках Центра социокультурного моделирования (с 2015 г. – АНО ПРОИГН Центр социокультурного моделирования). Идейной основой НКО стал интеллектуальный пул «традиционалистов Башкортостана», сформировавшийся с 2008 г. вокруг Института гуманитарных исследований РБ и основанного ими «Сайта традиционалистов Башкортостана «РБ-XXI век»», и установивший идейное сотрудничество с С.Г. Кара-Мурзой и Г.Г. Малинецким [6]. Методологической основой работы данного пула послужили междисциплинарность, комплексный и социокультурный подходы, преимущественным объектом исследования – этноконфессиональные и межнациональные отношения и, шире, социокультурная динамика РБ и РФ. Центр социокультурного моделирования (ЦСКМ) был основан как хозрасчетное структурное подразделение Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан (ИГИ РБ). Основными задачами ЦСКМ являются: объединение усилий и координацией деятельности специалистов в области различных наук и отраслей знания для решения фундаментальных научных и прикладных задач в области социокультурного развития РБ и РФ; моделирование сложных социокультурных систем и процессов; организация деятельности по внедрению результатов исследований и выполненных проектов в экономическую, социальную, управленческую и другие сферы общественной жизни; создание дополнительных информационных ресурсов и материально-технической базы для проведения научных исследований и их апробации в общественно-политической практике; написание и издание научной, научно-популярной, учебной и учебно-методической литературы, отражающей результаты исследований центра; организация и проведение научных семинаров, конференций и брифингов, конкурсов, учебных занятий, консультаций и экспертиз; разработка и участие в инновационных проектах и программах. ЦСКМ создан в октябре 2012 г. (под руководством Р.Д. Карамышева) на базе постоянно действующего научного семинара под руководством главного редактора научного журнала «Панорама Евразии» А.Т. Бердина в ИГИ РБ. В 2015 г. ИГИ РБ был ликвидирован, а на базе большей части его научного коллектива в системе АН РБ в 2016 г. создан ИСИ РБ (Институт стратегических исследований РБ) путем присоединения к нему целого ряда научно-исследовательских институтов, трансформированных в Центры (отделы) по различным направлениям исследований. Этот ядерный научно-исследовательский коллектив был сохранен в академической структуре в составе Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований РБ. Ныне руководителем ЦСКА в системе ИСИ РБ является член Экспертного

Совета ФАДН России к.и.н. Ю.М. Юсупов (с 2021 г. избран Председателем МСОО Исполком Всемирного Курултая башкир – крупнейшего международного объединения национальных общественных организаций в Республике Башкортостан). Однако необходимость хозрасчетного, а еще лучше – обладающего отдельным юридическим лицом и руководством научно-экспертного и просветительского центра сохранялась. По этой причине после упразднения ИГИ РБ вместе со всеми подчиненными ему структурами, научным коллективом Центр социокультурного моделирования был трансформирован в Автономную некоммерческую организацию по развитию общественных и гуманитарных наук «Центр социокультурного моделирования» с тем же кадровым составом (кроме Р,Д. Карамышева, перешедшего на государственную службу в качестве госсоветника Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ). Директором АНО ПРОИГН «ЦСКМ» с момента регистрации данной НКО является к.филос.н. А.Т. Бердин. По результатам научно-исследовательской и экспертной работы в этноконфессиональной сфере в 2017 г. А.Т. Бердин и Ю.М. Юсупов вошли в состав Экспертного Совета при ФАДН России. Экспертные и просветительские заслуги коллектива АНО ПРОИГН «ЦСКМ» неоднократно отмечены благодарностями и грамотами научных, религиозных и общественных структур: так, Азат Бердин и Юлдаш Юсупов неоднократно награждались ими от Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, МСОО «Всемирный Курултай башкир», Академии наук Республики Башкортостан, Лиги молодежной политики.

Преимуществами подобных слаженных, мобильных экспертных групп являются: научный подход, включая понимание сути и генезиса явлений, в том числе радикализма, в общем (мировом, российском), локальном (республиканском, этническом) и ситуативном контексте; политическая неангажированность, – и, как следствие, адекватная адаптация к аудитории. Просветительская составляющая адаптирует научные знание к обыденному языку и представлениям (здесь востребован педагогический опыт, которым обладают все участники проекта, являясь также лекторами общества «Знание»); наконец, четкая дифференциация объекта профилактики. По результатам предварительных исследований, наиболее конфликтогенным, следовательно, приоритетным объектом исследования в сфере Башкортостана Центром социокультурного анализа был признан мусульманский сектор общества. Ислам является одной из двух ведущих, наряду с православием, конфессий Башкортостана. Мусульманские объединения составляют более 68% от общего количества религиозных организаций. Это обусловлено исторически: мусульманскими народами являются этнолингвистически близкие башкиры и татары, традиционно исповедующие суннизм ханафитского мазхаба, и составляющие вместе большинство населения республики [7, с. 55]. Башкирия – исторически мусульманский регион, причем важной спецификой мусульманской религиозной идентичности в РБ видится сложившееся в результате долгого и сложного исторического процесса мирное и взаимно уважительное сосуществование с другими традиционными конфессиями, прежде всего православной общиной РБ [8, с.40]. Конфликтные моменты, возникают преимущественно в рамках самой уммы (мусульманского общества) и носят именно внутриконфессиональный характер, к Русской православной церкви у

мусульман Башкирии претензий не выявлено, а муфтии ЦДУМ и ДУМ РБ регулярно сотрудничают на светских мероприятиях с православными иерархами. Отсутствует в РБ и распространенная критика дробления уммы на множество муфтиятов. Дело в том, что Башкирии сложилось исторически обоснованное деление приходов почти поровну между ЦДУМ и ДУМ РБ, которые дополняют друг друга: ЦДУМ позиционируется как наследник Оренбургского магометанского духовного собрания, центрального муфтията России, призванного легитимировать ислам со стороны российского государства, а ДУМ РБ является преемником Башкирского муфтията, чья легитимность получена «снизу» и взаимно легитимирует Республику Башкортостан и мусульманское сообщество [2, с.18]. Наши исследования показывают, что процессы в религиозной сфере во многом обусловлены вызовами сферы национальной. Мобилизация политизированной этничности в Башкортостане привела к восприятию исторической религиозной принадлежности как усиливающего этнокультурного маркера в поисках новой, постсоветской идентичности [4, с.183]. Поэтому работа ведется в русле просвещения и религиозной, и национальной аудитории.

Постсоветские мусульманские централизованные религиозные организации (муфтияты) оказались не готовы контролировать массы и интегрировать неформальных духовных лидеров молодежи и среднего поколения. Соответственно, институализация следующего поколения активных мусульман часто шла вне практик муфтиятов. Специфика кадровой и идейной слабости муфтиятов в Республике Башкортостан, объясняется нами тем, что религиозное возрождение 1990-х гг. в Башкортостане было явлением, лишь сопутствующим по отношению к национальному, в сравнении даже с Татарстаном, не говоря уже о северокавказских республиках РФ [3, с.157]. Предполагалось также, что ряд конфликтогенных сюжетов был связан с soft power Ближнего Востока [14, с.3], включая конфликтную суфийско-салафитскую дихотомию [11, с.28]. Эта гипотеза подтвердилось в ходе работы.

Мусульманская аудитория (представляющая собою одновременно объект исследования) делится по следующим признакам, подразумевающим к каждой выделенной группе специфический подход:

- по принадлежности к тому или иному религиозному течению и связи с зарубежными религиозными группами (Кипр, Кони, Каир, Ср. Азия и т.д.);
- генезис, структура в социальном и региональном разрезах (время, условия появления в муниципальном районе РБ, стратовый анализ);
- направления агитационно-пропагандистской работы и информационных связей: издательский ресурс, работа с молодежью, в мечетях;
- степень взаимодействия на различных уровнях: внутриконфессиональном, межконфессиональном, государственно-конфессиональном;
- финансово-экономическое поведение (замкнутые и открытые экономические системы религиозных групп).

Структура работы ЦСКМ в сфере этноконфессиональных отношений и профилактики экстремизма состояла из следующих основных направлений:

1. Создание карты угроз РБ на основе социометрических данных [4, с.229-240].

2. Сравнительный анализ этноконфессиональной конфликтности с перспективой создания сети ее анализа и мониторинга в узловых точках мусульманского мира РФ: Урало-Поволжье, Северный Кавказ, Москва.

3. Совет по конфликтности в мусульманской среде, где на постоянной основе на общественных началах участвуют лидеры мусульманских джамаатов с различным вероубеждением (просуфийским, просалафитским). Уникальность этой работы состоит в регулярном участии в работе Экспертного Совета «неформальных» мусульманских лидеров, в доступе к внутренней среде объекта исследования, что открыло новые возможности в понимании и профилактике конфликтов, нейтрализации их на стадии возникновения либо купировании, если предотвратить их нельзя. Помимо аналитики и прогностики, Центр работает в режиме включенного наблюдения, на регулярной связи с лидерами наиболее влиятельных джамаатов Башкирии, как просалафитских: Шура мусульман РБ (самораспущена в августе 2017 г.), так и просуфийских: тарикат Шизалийя, тарикат Накбандийя школы шейха Османа Топбаша, школы шейха Мехмета Хаккани [13, с. 33].

4. Сайт «Религии Башкортостана», для концентрации и систематизации справочной и научной информации различных структур в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Итогом стало формирование диалоговой среды и такого режима диалога, при котором они сами купировали язык вражды. Одной из главных проблем развития данной сферы Республики Башкортостан являлась проблема доступности и системности общественно значимой информации о существующих в регионе конфессиях. На сегодняшний день эта информация разрозненна и не дает полного представления о религиозной сфере Республики Башкортостан и государственно-конфессиональных отношениях. Отсутствие достоверной информации порождало различные, в том числе весьма эксцентричные и оскорбительные мифы о работе религиозных организаций, и соответственно, развитие возможных фобий и обратную реакцию на них, провоцирующую развитие радикализма. Одним из средств преодоления подобных рисков стал Интернет-портал «Религии Башкортостана», который является не только просветительских проектом Академии наук Республики Башкортостан и Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, рассчитанным как на массовую, так и экспертную аудиторию, но и уникальной для ПФО научно-исследовательской работой, посвященной проблемам информатизации конфессиональной сферы Республики Башкортостан. Проект представлялся аппарату ФАДН и является продолжением долгосрочного научно-исследовательского проекта изучения этноконфессиональных отношений в Республике Башкортостан Центром социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан во главе Ю.М. Юсуповым и А.Т. Бердиным (ЦСКА ИСИ РБ), и удостоен в 2019 г. премии им. проф. Р.Г. Кузеева. Целью работы является систематизация информации о существующей государственно-конфессиональной сфере в рамках единого электронного ресурса http://religrb.ru/ «Религии Башкортостана» [1] . Функциями Интернет-ресурса «Религии Башкортостана» являются:

[1] Религии Башкортостана. URL.: http://religrb.ru/. Дата доступа: 11.04.2022.

1.Формирование и обновление базы данных религиозных организаций и групп республики и распределение по категориям доступа. Собраны и систематизированы материалы по всем приходам Республики Башкортостан следующим параметрам: принадлежность, юридический статус религиозных объединений в РБ, их взаимодействие с государством, другими религиозными и общественными объединениями. Систематизированы и адаптированы на сайт материалы по централизованным религиозным организациям:

- Центральное Духовное управление мусульман России (ЦДУМ),
- Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ),
- Башкортостанская метрополия Русской Православной Церкви,
- Центральная еврейская религиозная община Республики Башкортостан,
- Местные, региональные организации протестантов, католиков, кришнаитов, буддистов и традиционных религий.

2. Интерактивная карта «Религии Башкортостана» с меняющимися шаблонами по активным запросам о влиянии религиозного фактора на социально-экономический, политический, демографический, культурный и другие аспекты общественной жизни республики. Зафиксировано с привязкой к интерактивной карте 1794 религиозных объединения, где указаны: адрес местной религиозной организации (в том числе, координаты), ФИО, сан / должность священнослужителя, при наличии история храма, фотография храма и священнослужителя.

3. Отдельно существует раздел, где отражаются все 62 комиссии по государственно-конфессиональным отношениям муниципальных районов Республики Башкортостан: информация о курирующем органе (председатель, секретарь, значимые события в религиозной жизни района и т.д.) и характере государственно-конфессиональных отношений в районе.

4. Раздел, отражающий научные исследования религиозных и государственно-конфессиональных отношений в РФ и РБ.

5. Аналитическая площадка с потенциалом расширения информационно-просветительского и общественно-политического аспектов.

В перспективе - создание и регулярное обновление базы законодательных и иных нормативных актов государственных и муниципальных органов власти по основным направлениям деятельности религиозных объединений, развитие новостной ленты по значимым событиям религиозной жизни разных конфессий по районам и городам республики, создание видео-блога для дискуссионной площадки экспертов в рамках проекта, а также моннитоpинг обратной реакции и динамики востребованности эксклюзивной информации на ресурсе. Проект поддержан Антитеррористической комиссией в РБ, Советом по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, и высоко оценен экспертизой Российского гуманитарного научного фонда в 2016 г. В 2018 г. данный опыт был поддержан грантом Главы РБ по развитию родных и государственных языков народов РБ – на его средства был создан Экспертный совет по национальным, религиозным и культурным проблемам РБ при ЦСКМ. В 2019 г. – поддержан Фондом президентских грантов России: АНО ПРОИГН «Центр социокультурного моделирования» выиграл крупнейший в РБ за 2019 г. грант данного Фонда на проект «Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан» был направлен в том числе на изучение этноконфессиональных процессов, вовлечение в эту работу молодых исследователей, выработку

качественно новых методологий анализа и мониторинга этноконфессиональной ситуации, а также актуализацию информационной платформы проекта на базе федерального информационно-аналитического Интернет-ресурса «Политическое образование» (главный редактор сайта и научный руководитель проекта В.В. Петров с 2020 г. включен в Экспертный совет при ФАДН России)[1]. Результаты проекта высоко оценены Фондом Президентских грантов: в 2021 г. АНО ПРОИГН «Центр социокультурного моделирования» выиграл следующий конкурс Фонда, по результатам которого проект «Школа молодого этнополитолога» перешел на федеральный уровень и работает на нем вплоть до настоящего момента. [2] Особая роль продолжает последовательно уделяться Центром социокультурного моделирования профилактической работе и определению «слабых точек» в «картах символов» и «картах угроз» на этнополитическом поле России в целом и Башкортостана в частности. В 2020 г. по поручению Главы Республики Башкортостан научным коллективом Центра (ведущий разработчик – к.и.н. Юлдаш Юсупов) разработана Стратегия развития башкирского народа[3], принятая 25 декабря 2020 г. МСОО Исполком Всемирного Курултая башкир, и вызвавшая широкий резонанс и разносторонние положительные отклики [4] . В 2021 г. научным коллективом «Центра социокультурного моделирования» было инициировано и организовано проведение знакового для Республики Башкортостан научного мероприятия: Научной сессии по этнической истории и антропологии башкир «Башкиры в контексте междисциплинарных исследований тюркских народов Евразии» (К 50-летию научной сессии Отделения истории АН СССР по проблемам этногенеза башкир), совместно с Академией наук Республики Башкортостан и Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, при поддержке Главы и Правительства Республики Башкортостан [5] . В качестве спикеров, помимо ведущих ученых и экспертов страны по соответствующим направлениям, участвовали, в частности, заместитель председателя Правительства Республики Башкортостан, президент Академии наук РБ и представитель директора Института этнологии и антропологии РАН. В силу пандемии коронавируса мероприятие носило очно-заочный характер и проводилось в два заседания: 23-24 июня и 8-9 октября 2021 г. В мероприятии приняли участие свыше 100 ученых, представляющих научно-исследовательские учреждения Венгрии, Беларуси, Казахстана, а также из научных центров нашей страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Томска, Казани, Астрахани, Грозного, Черкесска и т.д. Участники отметили высокий научный уровень научного мероприятия и предложили сделать его регулярным. В рамках данного

[1] Политическое образование. URL.: http://lawinrussia.ru/ Дата доступа: 07.04.2022.
[2] Школа молодого этнополитолога // Фонд Президентских грантов. URL.: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=671eac7e-5a24-4ac3-abf1-d8249f70a12b Дата доступа: 07.04.2022.
[3] Стратегии развития башкирского народа. 27 января 2021 г. URL.: https://kurultai.ru/ru/content/1898-na-sajte-vsemirnogo-kurultaya-bashkir-opublikovana-strategiya-razvitiya-bashkirskogo-naroda/ Дата доступа: 07.04.2022.
[4] Опубликована Стратегия развития башкирского народа // Бизнес-online. 30 января 2021 г. URL.: https://www.business-gazeta.ru/news/531457 Две стратегии: о современном состоянии татарского и башкирского проектов // Идель-Реалии. 2 февраля 2021. (Иноагент) URL.: https://www.idelreal.org/a/31081997.html Дата доступа: 07.04.2022.
[5] В Уфе пройдет международная научная сессия по этнической истории и антропологии башкир // Башинформ. 22 июня 2021. URL.: https://www.bashinform.ru/news/social/2021-06-22/v-ufe-proydet-mezhdunarodnaya-nauchnaya-sessiya-po-etnicheskoy-istorii-i-antropologii-bashkir-2457733 Дата доступа: 07.04.2022.

мероприятия был проведен этнополитологический семинар с участием делегации Экспертного совета при ФАДН России, включая Председателя Экспертного совета при ФАДН А.Ю. Полунова, членов Экспертного совета АА. Ярлыкапова и А.А. Пелина. Заключены договоры о сотрудничестве между АНО ПРОИГН «Центр социокультурного моделирования» и АНО «Центр этнорелигиозных исследований» [1] (г. Санкт-Петербург), а также между Правительством РБ и Институтом системного программирования РАН по исследованиям диалектов башкирского языка.

Итак, коллектив НКО «Центр социокультурного моделирования» демонстрирует долговременный и успешный опыт концептуально обоснованной работы по анализу и мониторингу процессов в этноконфессиональной среде, с перспективой распространения данного опыта с объединением усилий подобных научно-исследовательских и научно-просветительских коллективов в узловых точках мусульманского мира РФ. Таким образом, опыт экспертных НКО, тесно связанных, с одной стороны, с академической наукой, с другой – с общественной активностью, показал их достаточную успешность и перспективность при работе в формате синтеза классических и информационных технологий на материале Республики Башкортостан. Практика подтверждает целесообразность мобильных, долгое время занимающихся этнорелигиозной тематикой экспертных коллективов в формате НКО как акторов социальных технологий устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Nye Jr., Joseph S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. - 192 p.
2. 100 лет Духовному управлению мусульман Республики Башкортостан: история и современность. – Уфа: Китап, 2018. 429 с.
3. Бердин А.Т., Юсупов Ю.М. Ситуация в мусульманской умме Башкортостана и проблемы межэтнических отношений // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты [монография] / Отв. Ред. Л.М. Дробижева. – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – 552 с. С.129-158.
4. Бердин А.Т., Юсупов Ю.М., Демичев И.В., Султанова Г.Д. Социокультурная динамика национальных и религиозных идентичностей Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2019. – 280 с.
5. Ворочков А.П. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект // Theories and Problems of Political Studies. 2016, Vol. 5, Is. 5A.
6. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Курс лекций. Ч.I. – М.: Научный эксперт, 2011. – 464 с.
7. Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. – Уфа: Мир печати, 2015. – 194 с.
8. Ламажаа Ч.К., Бердин А.Т. 2015. Приволжский федеральный округ: архаизация и неотрадиционализм в социокультурной жизни регионов округа // Знание. Понимание. Умение. №2. С.40.

[1] Центр этнорелигиозных исследований. URL.: https://center.ethnorelig.ru/ Дата доступа: 07.04.2022.

9. Лапшин А.О. Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан и журнал «Власть»: творческий тандем // Власть. 2021. Том. 29. № 1. С. 196-198.
10. Пономарева Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. 2013. № 6. С. 18-26; № 7. С. 18-21.
11. Цибенко В.В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т.10. №1. С.27-40.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с.
13. Юсупов Ю.М., Бердин А.Т. К вопросу о структуре мусульманской уммы: религиозные группы в Республике Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2017. №1 (75). С. 30-34.
14. Ярлыкапов А.А. Российский ислам в контексте ситуации на Ближнем Востоке // Валдайские записки. 2016. Июнь. № 48. С.2-11.

УДК 316.354:351/354+316

КРАУДСОРСИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Бородина Ангелина Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры Социологии и работы с молодежью
БашГУ, г. Уфа (Россия)

Аннотация: Цель – рассмотрение теоретико-прикладных основ применения краудсорсинга как технологии реализации потенциала региона. Выводы. Краудсорсинг в управлении регионом рассматривается как социальная, коммуникативная и социокоммуникативная технология. Технологии краудсорсинга позволяют консолидировать интеллектуальный и творческий человеческий потенциал сообществ региона в решении актуальных социально-экономических проблем, и решить эти проблемы, минимизируя временные и финансовые ресурсы. Систематизированы примеры региональных практик применения краудсорсинга на уровне Приволжского федерального округа.

Ключевые слова. Краудсорсинг как социальная технология регионального управления, сетевое сообщество региона, «Открытый регион».

CROWDSOURCING AS A TECHNOLOGY FOR REALIZING THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE TERRITORY

Borodina A.V.,
Bashkir State University, Ufa

Abstract: The purpose is to consider the theoretical and applied foundations of crowdsourcing as a technology for realizing the potential of the region. Conclusions.

Crowdsourcing in the management of the region is considered as a social, communicative and sociocommunicative technology. Crowdsourcing technologies make it possible to consolidate the intellectual and creative human potential of the region's communities in solving urgent socio-economic problems, and solve these problems by minimizing time and financial resources. Examples of regional crowdsourcing practices at the level of the Volga Federal District are systematized.

Keywords. Crowdsourcing as a social technology of regional management, network community of the region, "Open region".

На региональном уровне реализации современное управление сегодня все более приближается к модели двустороннего электронного правительства, в котором активную роль играет налаживание обратной связи с населением, как объектом и, как субъектом управления. Самую непосредственную роль в процессах такого рода играют различные информационно-коммуникационные технологии и сервисы, которые на федеральном уровне уже формируют некий стандарт взаимодействия государства и граждан, как потребителей, а в некоторых случаях, и непосредственных со-создателей государственных услуг.

В решении социально-экономических проблем конкретной территории с участием граждан достаточно эффективно и в, некотором смысле недооцененно с точки зрения распространения в региональном управлении зарекомендовала себя технология краудсорсинга.

В научной литературе краудсорсинг, как социально-экономическое явление, рассматривается в разных ракурсах. В целом, систематизация основных объяснительных смыслов этого феномена может быть сведена в несколько пунктов [А.В. Бородина, С. 29].

1. Краудсорсинг может быть рассмотрен с точки зрения его как системы элементов.

2.Краудсорсинг может быть объяснен как процесс.

3.Часты интерпретации краудсорсинга как проекта, в его командно-синергетическом ракурсе.

4.В контексте рассматриваемой темы, нас больше всего интересует в данном феномене его технологическая сторона, как способность оптимальной реализации и мобилизации ресурсов территории реализации. Поэтому сделаем акцент прежде всего на краудсорсинге как технологии, и, прежде всего, как на социально-управленческой технологии.

Тем не менее, прежде остановимся на важных аспектах краудсорсинга как системы, процесса и проекта применительно к его реализации в социальном управлении. В системе краудсорсинга в социальном управлении фигурируют следующие элементы: заказчиком краудсорсингового проекта являются органы государственной власти и управления (федерального, регионального, городского или муниципального уровня); в большинстве случаев используется онлайн-вид краудсорсинга. В качестве технического связующего элемента используется краудсорсинговая интернет-платформа. Известны такие ее виды, как: внутренняя, тематическая, монобрендинговая, универсальная. [Е.В. Голубев, С. 3] Граждане, вовлекающиеся в процесс государственного краудсорсинга, называются краудсорсерами или сетевым сообществом, и они могут представлять разные слои общества в зависимости от типа поставленной задачи управления или области управления, из которой проистекает задача: обычные

потребители государственных и муниципальных услуг данной территории, и/или «профессиональные» оценщики – эксперты в данной задаче/области. Дополнительно в системе краудсорсинга в государственном управлении можно выделить юридических лиц – партнеров заказчика (государственного органа власти и управления), которые реализуют проведение проектов краудсорсинга, осуществляют техническое сопровождение деятельности платформы; а также представителей команды краудсорсинговой платформы: эксперта краудсорсинга, реализующего оценку предложенных идей; команду проекта краудсорсинга, постоянно осуществляющую проработку идей; фасилитатора краудсорсинга, организующего и модерирующего работу сообщества [Р.А. Долженко, К.К. Илюшников, С. 2-3.].

В процессе краудсорсинга в системе государственного управления можно выделить следующие ключевые этапы: 1.Подготовительный этап (постановка цели краудсорсинга, отбор участников); 2.Основной этап (генерация идей краудсорсинговым сообществом, фильтрация идей рабочей группой проекта и/или краудсорсинговым сообществом, доработка/развитие идеи); 3.Заключительный (отбор итогового решения, внедрение отобранных идей) [А.А. Алетдинова, М.С. Кравченко, С.4].

С точки зрения рассмотрения краудсорсинга как технологии государственного управления, можно выделить три аспекта его реализации: коммуникативный, социокоммуникативный и социально-технологический аспект. Как технология коммуникации, краудсорсинг заключается в консолидации информационных ресурсов сетевых сообществ – граждан и/или экспертных, бизнес-сообществ территории для участия в решении социально-экономических проблем территории или в процессе управленческого законотворчества [Основано на: В.В. Василькова, А.И. Кольцов]. Сообщества граждан территории с некоммерческой целью целенаправленно обмениваются информацией, создают ее, накапливают.

Как «*социокоммуникативная» технология,* краудсорсинг выступает специально организованным видом деятельности, когда создаются условия для эффективной передачи информационного сообщения (отлаживаются каналы коммуникации, конструируются и распознаются коды, устраняются шумы, интенсифицируются обратные связи) [В.В. Василькова, А.И. Кольцов, С.3]. В этом аспекте важным критерием эффективности технологии краудсорсинга выступает оптимизация обратной связи между участниками коммуникации.

И, в конечном счете, краудсорсинг как «*социальная» технология*, в государственном управлении призван решать «актуальные социальные проблемы, интенсифицировать перспективные тренды социального развития как на макро-, так и на микроуровне» [В.В. Василькова, А.И. Кольцов, С. 3].

В этом ракурсе основным показателем эффективности технологии краудсорсинга будет ее готовность устранить острые социально-экономические проблемы территории.

В сфере государственного управления Лобова С.В. и Долженко Р.А. приводят следующие классификации видов краудсорсинга.

1.По способу (условиям) привлечения участников:

массовый краудсорсинг,

открытый краудсорсинг,

закрытый краудсорсинг.

2. По аудитории:
внешний краудсорсинг,
внутренний краудсорсинг.
3. По «содержанию и продолжительности»:
постоянный краудсорсинг,
целевой краудсорсинг [С.В. Лобова, Р.А. Долженко, С.3].

Весьма ценной с точки зрения рассматриваемой темы также является типология проектов краудсорсинга в государственном управлении по реализуемым с помощью краудсорсинга функций социального управления:

1) проводящие оценочно-диагностическую функцию: привлечение граждан к саморешению социальных проблем и организации сообществ волонтеров;

2)проводящие социальный контроль: краудсорсинг актуализации проблем территории со стороны органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, а также разработку предложений по решению этих проблем.

3)проводящие консультативно-согласительную функцию: публичное обсуждение гражданами проектов нормативно-правовых актов или участеи граждан в работе соответствующих органов государственной власти, а также проекты по созданию петиций.

4) осуществляющие прогноз: краудсорсинговые проекты, в которых тестируются сайты, мобильные приложения, товары и услуги государственных органов.

5) проводники проектных задач: проекты государственно-общественного сотрудничества с созданием рейтингов по решению задач административного управления и информированием населения о деятельности государственных органов и НКО [С.В. Лобова, Р.А. Долженко, С.4].

Отечественные ученые подчеркивают, что на региональном уровне управления уже наметились направления и сферы деятельности, в которых краудсорсинговые технологии социального управления себя хорошо зарекомендовали:

1. сбор, обработка и систематизация данных;
2. стратегирование социально-экономической политики регионального управления;
3. контроль краудсорсинговых сообществ за выполнением решений органов власти;
4. разработка способов достижения поставленных целей с учетом интересов общества;
5. разработка объективных критериев эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления [О. П. Суковатова, Л. А. Чернобродова, С. 2].

Наиболее часто технологии краудсорсинга на уровне регионального управления реализуются в таких формах, как проведение опросов на актуальные для социально-экономической повестки темы, оценка деятельности органов власти и управления, сбор петиций и обращений в органы власти и управления, реже – генерирование проектных идей по решению или соучастию населения в решении проблем территории; в форме общественной экспертизы реализуемых на территории государственных услуг; налаживания обратной связи с депутатами и пр.

Таким образом, технология краудсорсинга позволяет как реализовать интеллектуальный и творческий человеческий потенциал различных сообществ региона в решении актуальных социально-экономических проблем, так, возможно и решить эти проблемы, минимизируя временные и финансовые ресурсы.

Сегодня в практическом аспекте повсеместно в регионах технологии краудсорсинга «встроены» в федеральный стандарт взаимодействия электронного правительства с населением в рамках системы «Открытый регион» для решения социально-экономических проблем территорий.

Примерами региональных практик краудсорсинга в секторе государственного управления в рамках систем «Открытый регион» в Приволжском федеральном округе можно назвать: - портал "Голос Республики Башкортостан" (golos.bashkortostan.ru) в рамках системы «Открытая Республика Башкортостан» (https://www.bashkortostan.ru/), где присутствуют и другие технологии краудсорсинга, например, функция «Депутаты», и пр.; опросы жителей Республики Татарстан на https://open.tatarstan.ru/polls/ и сервис «Народный контроль» (uslugi.tatarstan.ru) - в рамках системы «Открытый Татарстан» и пр.; голосование, краудсорсинг проектов и пр. в рамках проекта «Открытый регион. Пермский край» https://vmeste.permkrai.ru/ и др.

Список использованной литературы

1. Бородина А.В. Социальный краудсорсинг. Учебное пособие для магистрантов 1 курса по направлению подготовки 39.04.01 «Социология» факультета философии и социологии. / Уфа, 2021. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_47690710_36803567.pdf

2. Голубев Е.В. Краудсорсинговый проект, как система: необходимые элементы, их взаимосвязь, ограничения и способы преодоления/Интернет--журнал «Науковедение», 2014. №5 (24) [Электронный ресурс]-М.: Науковедение, 2014. - Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/56EVN514.pdf, свободный. - Яз. рус., англ. -с. 2.

3. Долженко Р.А., Илюшников К.К. Некоторые вопросы организации внешних краудсорсинговых проектов для проработки актуальных для бизнеса проблем // Управленец. 2014. №5 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-organizatsii-vneshnih-kraudsorsingovyh-proektov-dlya-prorabotki-aktualnyh-dlya-biznesa-problem (дата обращения: 05.05.2022)

4. Алетдинова А.А., Кравченко М.С. Процессный подход к управлению краудсорсингом // Вестник евразийской науки. 2016. №3 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-podhod-k-upravleniyu-kraudsorsingom (дата обращения: 05.05.2022)).

5. Василькова В.В., Кольцов А.И. Краудсорсинг как новая социокоммуникативная технология // Дискуссия. 2015. №7 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudsorsing-kak-novaya-sotsiokommunikativnaya-tehnologiya (дата обращения: 05.05.2022).

6. Лобова С.В., Долженко Р.А. Направления использования краудсорсинга для решения государственных и общественных задач в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №2 (425). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-ispolzovaniya-kraudsorsinga-dlya-

resheniya-gosudarstvennyh-i-obschestvennyh-zadach-v-regione (дата обращения: 05.05.2022).

7. Суковатова О.П., Чернобродова Л. А. Оценка и перспективы использования краудсорсинга как инструмента эффективного государственного управления // Статистика и экономика. 2014. №4.

© Бородина А. В., 2022.

УДК 316.4

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

Гумеров Даниил Сергеевич,
студент БашГУ, Уфа (Россия)
Кресальный Егор Юрьевич
студент БашГУ, Уфа (Россия)

Аннотация: В статье исследуются проблемы разработки и реализации комплекса рациональных действий по внедрению цифровых технологий на уровне муниципального управления. Авторами изучены состояние цифровизации в Республике Башкортостан и анализ региональных планов. Предложены возможные пути решения существующих противоречий через внедрение когнитивного моделирования для улучшения качества жизни населения муниципального образования. В основу исследования авторы положили методику, которая классифицирует жизненные атрибуты населения по определенным группам.

Ключевые слова: цифровизация, когнитивное моделирование, муниципальное образование, качество жизни.

METHODS OF RESEARCH OF DIGITAL DEVELOPMENT OF MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE REGION

Gumerov Daniil,
Kresalny Egor
Bashkir State University, Ufa

Annotation: The article examines the problems of developing and implementing a set of rational actions for the introduction of digital technologies at the municipal government level. The authors studied the state of digitalization in the Republic of Bashkortostan and the analysis of regional plans. Possible ways of solving the existing contradictions through the introduction of cognitive modeling to improve the quality of life of the population of the municipality are proposed. The authors based the study on a methodology that classifies the vital attributes of the population into certain groups.

Keywords: digitalization, cognitive modeling, municipal education, quality of life.

Важнейшая роль, которую играет цифровизация в управленческих процессах современного российского государства, подтверждает актуальность выбранной темы. В настоящее время интенсивно формируются новые способы управления в условиях цифровой трансформации российского государства. Не так давно те, кто работал с информационными технологиями, обычно подразумевали управление инфраструктурой.

Однако дальнейшая работа по внедрению цифровых технологий требует соответствующей правовой базы как на муниципальном уровне, так и на уровне региональных органов власти. Внедрение указанных процессов облегчает взаимодействие с муниципальными органами власти и обеспечивает выборку информации для населения, тем самым развивая большую открытость и прозрачность.

Для российского государства одной из важнейших задач обеспечения безопасности и устойчивого развития является повышение качества жизни населения. Поиск эффективных мер, направленных на достижение этой цели является сложной задачей. Для ее успешного решения необходимо разработать и реализовать комплекс рациональных действий на всех уровнях управления [5, с. 146-151].

Это требует подготовки более глубоких исследований, направленных на выявление важных причин, влияющих на качество жизни населения муниципального образования, региона, страны в целом, и научного прогнозирования развития событий в условиях социально-экономической нестабильности [3, с. 1017-1023].

Изучению проблем качества и уровня жизни населения посвящено множество работ зарубежных авторов, в которых не всегда учитывается специфическая ситуация в нашей стране. Ведь состояние жизни как общая социальная и финансовая характеристика является основной для определения благосостояния граждан государства, а улучшение их благосостояния считается важнейшей задачей государства.

Для того чтобы изучить жизненно важные характеристики, необходимо понять какие причины могут повлиять на них. Результаты исследований могут быть использованы для разработки и реализации будущих стратегий по улучшению качества жизни населения [2].

В данном исследовании для анализа жизненных характеристик населения были выбраны характеристики, предложенные Всемирной организацией здравоохранения, в их числе: духовность, независимость, физическая, экологическая, социальная жизнь, личные убеждения. Анализ этих характеристик использовался для оценки атрибутов жизни. В частности, эксперты рейтинга RIA предложили методику, которая классифицирует жизненные атрибуты населения по следующим группам: жилищные условия, уровень доходов, обеспеченность средствами к существованию, демографический статус, здоровье, уровень образования, предоставление дополнительных социальных услуг, уровень экономики, развитие территории, развитие окружающей среды и климата, развитие транспортной инфраструктуры.

Одним из критериев повышения качества жизни населения является уровень цифрового развития муниципальных органов власти.

Исследование состояния цифровизации в Республике Башкортостан и анализ региональных планов показывает, что приоритетными отраслями для цифровой трансформации субъектов РФ могут быть: городская среда, здравоохранение, транспорт, кадры, образование [1, с. 206-214]. Драйверами цифровизации в РБ являются приоритетные цифровые технологические процессы, такие как искусственный интеллект и технологические процессы больших данных.

Итак, в данной работе:

– объектом исследования являются условия жизни муниципального образования (на выборке городов РБ);

– цель исследования – когнитивное моделирование для улучшения качества жизни населения.

В списке высококачественного когнитивного моделирования предлагается использовать информационно-аналитическую систему Cognitive Modelling Software System (CMSS).

Целью исследования было определить возможность использования системы когнитивного моделирования CMSS для помощи муниципалитетам и городским властям в принятии решений о масштабах цифровой трансформации. Система когнитивного моделирования CMSS может содержаться в Контекстном центре – сложном комплексе, изучающем аппаратные, программные, информационные ресурсы и методы, используемые в процессе управления на муниципальном и городском уровне.

Указанная система была создана для анализа, синтеза и обработки информации, описывающей объекты управления, диагностики ситуаций и оценки последствий принятия различных вариантов социально-экономических, экологических и общественно-политических решений.

В данной работе когнитивное моделирование знаний о сложных системах предлагается в качестве одного из аналитических модулей ситуационного центра для реализации функций искусственного мышления. Работы зарубежных и российских ученых послужили основой для разработки когнитивных методов исследования сложных систем [4, с. 59-66].

Как известно, когнитивное моделирование сложных систем – это многоступенчатый процесс, который включает: когнитивное моделирование исследуемой сложной системы (символические направленные графы, функциональные графы); анализ параметров модели (сила, сложность, чувствительность, пути и циклы); сценарное моделирование (прогнозирование возможного будущего развития системы под влиянием различных возмущений и управляющих воздействий); принятие решения о выборе наилучшего варианта для фактической реализации [5, с. 146-151].

На первом этапе, после выявления и согласования целей исследования, собирается теоретическая, статистическая и экспертная информация, которая определяется между вершиной когнитивной игровой доски G= на основе обработки вершины V=vi и случаями E=eij, i, j=1,2,k; случаи могут быть определены как веса wij и функции F=fij. Когнитивная карта будет построена с помощью программного комплекса CMSS.

На втором этапе исследования будет проведен анализ устойчивости системы и стабильности конструкции.

Таким образом, на выходе мы получим инструмент необходимый для дальнейшего анализа, синтеза и обработки информации, который может описывать объекты управления, диагностики ситуаций и оценки последствий принятия различных вариантов управленческих решений.

Именно поэтому внедрение информационных технологий имеет большое значение для повышения конкурентоспособности экономики и эффективности государственного управления.

Список использованной литературы

1. Авдеева, З.К. Когнитивные исследования качества жизни населения города / З.К. Авдеева, Г.В. Горелова, С.К. Коврига // Когнитивное моделирование: труды VII Междунар. форума по когнитивному моделированию (IFCM-2019). Ч. III. Когнитивное моделирование в науке, культуре, обучении (CMSCE-2019). Ростов н/Д, 2019.

2. Бикметов, Е.Ю. Проблемы внедрения информационных технологий в системе государственного и муниципального управления / Е.Ю. Бикметов, Р.А. Рамеев, О.Н. Юлдашева // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: сборник научных трудов. Уфа: УГАТУ, 2016. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28335868

3. Жертовская, Е.В. Имитационное моделирование инновационного развития регионов Юга России на основе композиции когнитивного моделирования и методов программно-проектного управления для решения задач стратегического управления / Е.В. Жертовская, М.В. Якименко, В.Н. Тюшняков // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5.

4. Разработка стратегии развития региона на основе синтеза методологий предвидения и когнитивного моделирования / Г.В. Горелова, Е.В. Жертовская, В.Н. Тюшняков [и др.] // Сетевое партнерство в науке, промышленности и образовании: труды Международной мультиконференции. СПб., 2016.

5. Тюшняков, В.Н. Цифровая трансформация органов власти и управления / В.Н. Тюшняков // Проблемы автоматизации. Региональное управление. Связь и автоматика (ПАРУСА-2019) / Южный федеральный университет. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2019.

6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://government.ru/info/35568/

7. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». URL: https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Паспорт-федерального-проекта-Цифровое-государственное-управление.pdf

8. Указ Главы Республики Башкортостан от 23.09.2019 г. № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года»// URL: https://economy.bashkortostan.ru/documents/active/298575/

©Гумеров Д.С., Кресальный Е.Ю., 2022

УДК 338.1

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Кузнецова Альфия Рашитовна
доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе
ГАНУ ИСИ РБ, Уфа (Россия)

Аннотация. За последние пять лет численность трудовых ресурсов Республики Башкортостан, официально занятых в экономике, сократилась на 3%, в т.ч. в организациях со статусом юридического лица – на 6%. Рост численности работников был отмечен только по числу занятых по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей – на 14,9%, что свидетельствует о развитии малого, но не крупного бизнеса. Уровень участия населения в составе рабочей силы сократился с 80,2 до 78,9%, сократился и уровень занятости до 75,3%, что является общей негативной тенденцией. Общая численность мужчин, не входящих в состав рабочей силы, увеличилась на 2,1%, составив 204,9 тыс.чел., а общая численность женщин, не входящих в состав рабочей силы, увеличилась на 5,8% составив 2759 тыс.чел. В настоящее время важной задачей региональных и федеральных органов исполнительной власти, на наш взгляд, должны явиться: во-первых, активное вовлечение трудовых ресурсов в экономику региона и страны; во-вторых, реализация комплекса экономических инструментов, позволяющих укрепить национальный инвестиционный фонд, увеличить объемы финансовых резервов; ограничивать процессы банковского кредитования населения, снижая уровень закредитованности населения; предоставление дотаций на создание новых рабочих мест, особенно в строительстве; увеличение объемов экспорта; осуществление контроля за деятельностью монополий и обеспечение формирования здоровой конкуренции; стимулирование повышения уровня производительности труда.

Ключевые слова: экономическая политика, трудовой потенциал, развитие производств, финансовые резервы, закредитованность, рабочие места, экспорт.

Annotation. Over the past five years, the number of labor resources of the Republic of Bashkortostan officially employed in the economy has decreased by 3%, incl. in organizations with the status of a legal entity - by 6%. The growth in the number of employees was noted only in the number of employees employed by individuals, individual entrepreneurs - by 14.9%, which indicates the development of small, but not large businesses. The level of participation of the population in the labor force decreased from 80.2 to 78.9%, and the level of employment also decreased to 75.3%, which is a general negative trend. The total number of men outside the labor force increased by 2.1% to 204.9 thousand, and the total number of women outside the labor force increased by 5.8% to 2759 thousand . Currently, an important task of regional and federal executive authorities are: firstly, the active involvement of labor resources in the economy of the region and the country; secondly, the implementation of a set of economic instruments to strengthen the national investment fund and increase the volume of financial reserves; limit the processes of bank lending to the

population, reducing the level of debt load of the population; providing subsidies for the creation of new jobs, especially in construction; increase in export volumes; exercising control over the activities of monopolies and ensuring the formation of healthy competition; stimulation of labor productivity increase.

Key words: economic policy, labor potential, production development, financial reserves, debt load, jobs, export.

Экономика любого региона и любой страны во многом зависит от количества и качества трудовых ресурсов, активно занятых в экономике, а недоиспользованный трудовой потенциал представляет собой прямую упущенную выгоду, сдерживающую наращивание валового регионального продукта.

Рассмотрим численность рабочей силы и лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте в Республике Башкортостан, согласно официальным данным Башкортостанстата (таблица 1).

Таблица 1 Занятое население в возрасте 15 лет и старше по месту основной работы в Республике Башкортостан (тысяч человек) [1]

Годы	Всего	На предприятии, в организации со статусом юридического лица	В сфере предпринима-тельской деятельности без образования юридического лица	По найму у физических лиц, индивидуаль-ных предприни-мателей	В собствен ном домашне м хозяйств е
2017	1883,5	1461,5	104,0	295,7	22,3
2018	1859,3	1437,0	80,4	318,5	23,3
2019	1812,1	1381,4	81,3	329,7	19,8
2020	1789,3	1376,9	92,6	300,2	19,5
2021	1829,6	1375,1	102,2	339,8	12,5
2021 в % к 2017	97,1	94,1	98,3	114,9	56,1
Мужчины					
2017	999,4	773,8	64,3	152,0	9,3
2018	987,8	760,2	47,4	170,3	9,9
2019	968,1	738,0	46,8	173,6	9,6
2020	949,4	727,9	54,3	157,4	9,7
2021	979	745,2	56,2	172,4	5,2
2021 в % к 2017	98,0	96,3	87,4	113,4	55,9
Женщины					
2017	884,1	687,7	39,6	143,7	13
2018	871,5	676,8	33,0	148,3	13,4
2019	844,0	643,3	34,4	156,1	10,2
2020	839,9	649,0	38,3	142,7	9,8
2021	850,6	629,8	46,1	167,5	7,2
2021 в % к 2017	96,2	91,6	116,4	116,6	55,4

За последние пять лет в Республике Башкортостан стремительно сокращается численность трудовых ресурсов, официально занятых в экономике: с 1883,5 до 1829,6 тыс.человек, т.е. на 70,3 тыс.человек (почти на 3%). Численность занятых в организациях со статусом юридического лица сократилась на 6%, в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица – на 1,7%, в собственном домашнем хозяйстве – на 44%. Важно отметить, что рост численности работников отмечался только по числу занятых по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей – на 14,9%.

Изменилась и структура занятости населения по месту основной работы (рисунок 1).

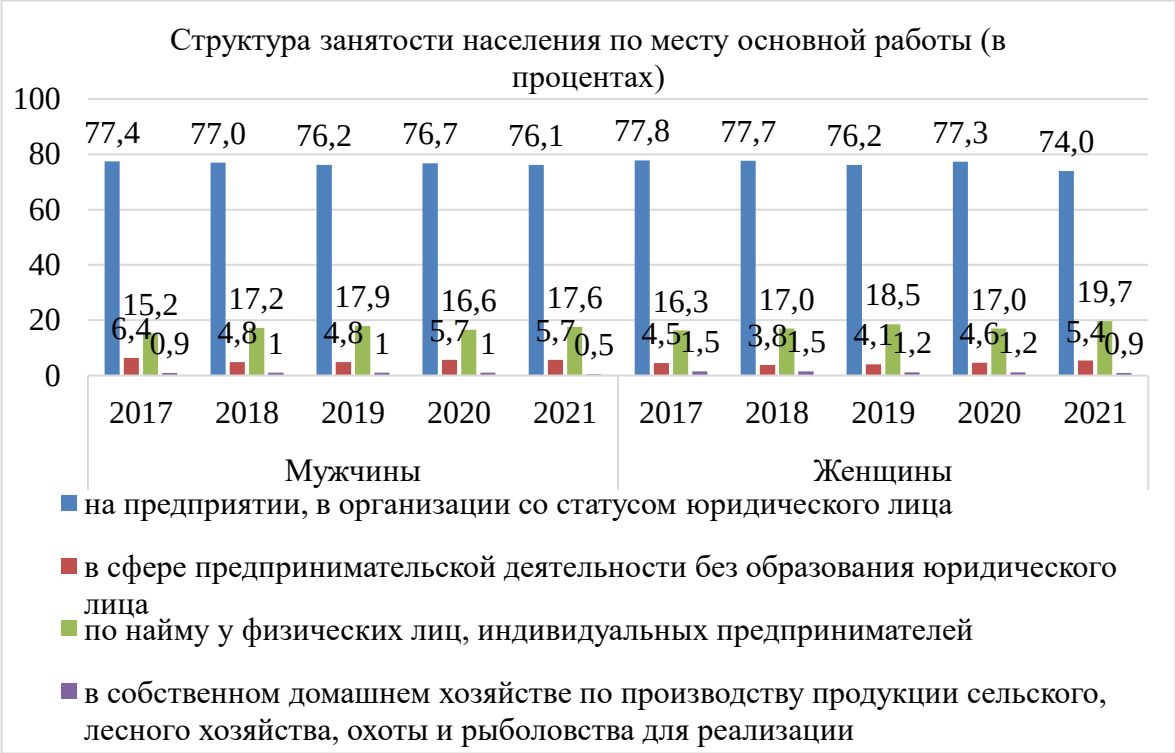

Рисунок 1 Структура занятости населения по месту основной работы (в процентах) [1]

Доля занятости населения на предприятиях с образованием юридического лица за период с 2017 по 2021 гг. уменьшилась с 77,4 до 74%, т.е. на 3,4 п.п. Доля лиц, занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, уменьшилась с 6,4 до 5,4%, т.е. на 1 п.п. Доля населения, занятого по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей возросла с 15,2 до 19,7%, т.е. на 4,5 п.п., что является положительным фактором, способствующим повышению уровня «прозрачности» трудовых взаимоотношений на региональном рынке труда.

Также, для вывода из теневого рынка труда тех людей, которые работают «сами на себя», в Российской Федерации с 27 ноября 2018 г. проводится эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» N422-ФЗ (который был введен на территории Республики Башкортостан с 01 января 2020 г.), согласно которому, «самозанятые, оказывающие услуги юридическим лицам должны платить 6%

ставки налогообложения, а при оказании услуг физическим лицам – лишь 4%»[]. Данный Закон предполагает, что все остальные виды налогов с такой трудовой деятельности не выплачиваются. Самозанятые при этом могут не осуществлять отчисления в пенсионный фонд, однако в момент выхода на пенсию они будут претендовать на пенсию по старости, с учетом размеров самостоятельно внесенных пенсионных взносов. Что касается взноса в фонд обязательного медицинского страхования, то он фактически находится в составе налога на самозанятых, поэтому дополнительной уплате не подлежит, а самозанятые могут

В этом случае самозанятые могут рассчитывать только на социальную пенсию по достижению старости и на то количество пенсионных взносов, которые они внесли в пенсионный фонд добровольно.

Рассмотрим численность рабочей силы и лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте в Республике Башкортостан (таблица 2).

Таблица 2 Численность рабочей силы и лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте в Республике Башкортостан (тысяч человек)[1]

Годы	Рабочая сила	Занятые	Безработные	Лица, не входящие в состав рабочей силы	Уровень участия в рабочей силе, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
2017	1865,6	1756,3	109,2	460,5	80,2	75,5	5,9
2018	1825,9	1730,9	95,0	459,1	79,9	75,8	5,2
2019	1756,4	1673,0	83,4	490,6	78,2	74,5	4,8
2020	1759,9	1649,2	110,6	489,0	78,3	73,3	6,3
2021	1795,3	1712,6	82,7	479,9	78,9	75,3	4,6
2021 в% к 2017	96,2	97,5	75,7	104,2	-1,3	-0,2	-1,3
Мужчины							
2017	1016,0	963,4	52,6	200,6	83,5	79,2	5,2
2018	1004,9	953,7	51,2	193,0	83,9	79,6	5,1
2019	970,9	925,9	45,0	212,6	82,0	78,2	4,6
2020	969,2	911,8	57,4	214,2	81,9	77,0	5,9
2021	989,3	947,5	41,8	204,9	82,8	79,3	4,2
2021 в% к 2017	97,4	98,3	79,5	102,1	-0,7	+0,1	-1,0
Женщины							
2017	849,6	793,0	56,6	259,9	76,6	71,5	6,7

Годы	Рабочая сила	Занятые	Безработные	Лица, не входящие в состав рабочей силы	Уровень участия в рабочей силе, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
2018	821,0	777,2	43,8	266,1	75,5	71,5	5,3
2019	785,5	747,0	38,5	278,0	73,9	70,2	4,9
2020	790,7	737,4	53,2	274,7	74,2	69,2	6,7
2021	806,0	765,2	40,8	275,0	74,6	70,8	5,1
2021 в% к 2017	94,9	96,5	72,1	105,8	-2,0	-0,7	-1,6

Численность официально занятого населения фактически является несколько большей численности трудовых ресурсов, поскольку право на труд есть у молодежи в возрасте моложе 16 лет, а также у людей старше трудоспособного возраста.

Согласно данным официальной статистики Республики Башкортостан, численность рабочей силы, уменьшилась с 1865,6 до 1795,3 тыс. чел, т.е. на 3,8%. Численность занятых уменьшилась при этом на 2,8%, численность безработных сократилась на 24,3%. Увеличилась численность лиц, не входящих в состав рабочей силы с 460,5 до 479,9 тыс.чел., т.е. на 4,2%. Уровень участия населения в составе рабочей силы сократился с 80,2 до 78,9%, т.е. на 1,3 п.п. Уровень занятости сократился с 75,5 до 75,3%, что является негативной тенденцией. При этом за анализируемый период было отмечено сокращение официального уровня безработицы.

Рассмотрим гендерные особенности участия в составе рабочей силы Республики Башкортостан. Так, за период с 2017 по 2021 гг., доля мужчин, не входящих в состав рабочей силы, уменьшилась с 43,4% до 42,7%, а общая численность мужчин, не входящих в состав рабочей силы, увеличилась с 200,6 до 204,9 тыс.чел., т.е. на 2,1%.

Доля женщин, не входящих в состав рабочей силы, увеличилась с 56,4% до 57,3%, а общая численность женщин, не входящих в состав рабочей силы, увеличилась с 259,9 до 2759 тыс.чел., т.е. на 5,8%.

Таким образом, в настоящее время важной задачей региональных и федеральных органов исполнительной власти является активное вовлечение трудовых ресурсов в экономику региона и страны.

Вторым важным направлением является не только экстенсивное наращивание численности трудовых ресурсов, но и интенсивный рост производительности труда во всех отраслях экономики.

Формирование новой экономической политики страны и ее регионов в условиях новых санкций и ограничений должно происходить с учетом имеющегося положительного опыта некоторых стран. В первые годы после Второй мировой войны канцлер Германии Людвиг Эрхард, например, утверждал, что «целью государственного управления является не управление нищетой, а вывод экономики из нищеты с помощью напряженного, более продуктивного и производительного труда»[2].

Примечательно, что в то время сверхурочная работа не облагалась налогами. Немецкий канцлер Людвиг Эрхард отмечал, что «рост цен произошел

под давлением факторов, увеличивающих себестоимость, однако наступит время, когда конкуренция заставит цены вернуться в нормальное состояние»[2].

Волевое политическое решение, принятое в то время и оправдавшее себя, было ориентировано на реализацию следующих целевых задач: 1) формирование национального инвестиционного фонда (для развития тяжелой промышленности путем накапливания инвестиций через взносы ведущих предприятий); 2) увеличение объемов обязательных резервов; 3) ограничение и замораживание банковского кредитования населения; 4) укрепление курса национальной валюты; 5) предоставление дотаций на новые рабочие места в строительстве; 6) снижение размеров налогов; 7) увеличение объемов экспорта; 8) защита населения от монополий; 9) обеспечение здоровой и честной конкуренции для продолжения экономического роста сыграли свою положительную роль. А с 80-х годов XX века в стране стала реализовываться еще одна стратегически важная задача – повышение качества производимой продукции любой ценой. Сейчас мы видим, что все эти меры в свое время дали свой положительный эффект для развития экономики.

Выводы: в современных условиях, комплекс мер для реализации стратегии устойчивого экономического роста, на наш взгляд, должен базироваться на следующих основных направлениях:

1) стремлении к полному вовлечению трудовых ресурсов в экономику региона и страны на основе официального трудоустройства;
2) реализации комплекса экономических инструментов, позволяющих укрепить национальный инвестиционный фонд, увеличить объемы финансовых резервов;
3) ограничении процессов банковского кредитования населения, снижая уровень закредитованности населения;
4) предоставлении дотаций для создания новых рабочих мест, особенно в строительстве;
5) повышении качества производимой продукции;
6) производстве продукции, товаров и услуг в рамках экономики замкнутого цикла;
7) увеличении объемов экспорта;
8) контроле за деятельностью монополий;
9) формировании здоровой конкурентной среды;
10) укреплении трудового потенциала, через институты системы здравоохранения и образования;
11) повышении уровня производительности труда, применении инструментов бережливого производства и других.

Список использованной литературы

1. Итоги обследования населения по рабочей силе в Республике Башкортостан: статистический бюллетень. – Уфа: Башкортостанстат, 2022. 39 с.
2. Людвиг Эрхард и «немецкое чудо»: путь к «благосостоянию для всех». Источник: https://rusrand.ru/analytics/lyudvig-erhard-i-nemeckoe-chudo-put-k-blagososto yaniyu-dlya-vseh-prichina-uspeha-germanii-i-neuspeha-rossii [Дата обращения: 12.04.2022]

УДК 330.3

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Кузнецова Оксана Анатольевна,
преподаватель ГАПОУ «ПСЭК им. П. Мачнева»,
г. Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены определение и основные подходы к определению среднего класса в современном обществе. Изучены критерии характеризующие средний класс, определены проблемы развития социально-экономических систем в России.

Ключевые слова: общество, развитие, средний класс, социальные группы, экономика.

THE MIDDLE CLASS AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

O. A. Kuznetsova
GAPOU "PSEC named after P. Machnev", Samara

Abstract: The article discusses the definition and main approaches to the definition of the middle class in modern society. The criteria characterizing the middle class are studied, the problems of the development of socio-economic systems are determined in Russia.

Keywords: society, development, middle class, social groups, economy.

Формирование и развитие среднего класса является свидетельством и в конечном итоге важнейшим критерием эффективности социально-экономической политики, который в свою очередь свидетельствует о надежности всей системы социальных, экономических, гражданских и политических институтов.

Одной из основных свойств современной экономики является ее сбалансированность. Социально-экономическое развитие общества принято связывать со средним классом. В современной социологии принято различать следующие подходы к определению среднего класса: объективный (подход на основе уровня материального благосостояния и ресурсный доход) и субъективный (на основании самоотнесения людей к среднему классу), а также их комбинацию. Представление о среднем классе как о массовом социальном субъекте характеризуется достаточно высоким жизненным стандартом и уровнем потребления. Основным критерием является уровень материального благосостояния. Довольно существенным признаком среднего класса является стабильность.

В России продолжаются общественные дискуссии о качественных и количественных показателях, позволяющих отнести человека к российскому среднему классу. Сущность среднего класса можно рассматривать в аспекте социальных статусов членов тех групп, в которых они состоят. Несмотря на разность подходов к определению среднего класса можно определить его

общие черты. Это уровень благосостояния и дохода, позволяющий вести активный современный образ жизни, что предполагает его определенный социальный статус. Стабильность, владение собственностью, либо условиями необходимыми для ее успешного функционирования. Владение информацией, определенными востребованными знаниями и умениями, высокой квалификацией в отдельной отрасли. Возможность влиять на общественную жизнь или организовывать и управлять ей. Признаками среднего класса по социально-профессиональному статусу являются высшее или незаконченное высшее образование и интеллектуальный характер труда, предпринимательство. Под интеллектуальным трудом понимается любой нефизический труд, а не только умственная деятельность.

В 2020 году Владимир Владимирович Путин озвучил, что в России 70% жителей относятся к среднему классу. Однако по расчетам Всемирного банка среднемесячный доход представителя среднего класса мирового уровня начинается с 3500$, таким образом к данному классу можно отнести всего около 8% населения мира.

Специалисты Всемирного банка утверждают, что основным критерием среднего класса является уровень дохода. Чтобы соответствовать среднему классу доход должен быть в полтора раза выше уровня бедности. В России к населению с низким уровнем дохода относятся люди, которые зарабатывают меньше прожиточного минимума. В России в 2022 году прожиточный минимум равен 13793р.

На сегодняшний день по оценке Института современного развития к среднему классу в России, соответствующему всем международным критериям можно отнести только 7% Россиян, при этом число представителей среднего класса уменьшается.

Средний класс в России недостаточно велик, при этом он сопровождается изменениями в социальной структуре общества. Сегодня высококвалифицированный специалист может оказаться одновременно представителем и среднего и рабочего класса. Препятствиями для развития в России среднего класса являются в первую очередь недостаточное количество высококвалифицированных специалистов в различных отраслях экономики; неустойчивость статусов социальных групп; отсутствие стабильности в экономическом и политическом секторах и др.

Анализируя различные подходы к формированию среднего класса можно резюмировать, что к данной категории справедливо относятся собственники, прежде всего человеческого капитала, знаний и умений в конкретной производственной деятельности. Опираясь на множество различных исследований мы понимаем, что средний класс зависит не только от уровня дохода, но и от профессии и направленности деятельности.

Современное развитие социально-экономических систем обуславливают необходимость совершенствования самой методологии исследования среднего класса, с учетом требований не только значительных преобразований в сфере формирования конкурентно-рыночной экономики, но и создания основ высокопроизводительного развития общества.

Список использованной литературы

1. Григорьев Л.М., Аузан А.А. Коалиции для будущего: стратегии развития России в 2008-2016гг. В: Россия в 2008-2016годах. Сценарий экономического развития. М.: Научная книга, с. 457-753.

2.Гладарев Б.С., Цинман Ж.М. Потребительские стили петербургского среднего класса: от экономики дефицита к новому быту // Экономическая социология, 2007, том 8, № 3, с. 61-81.

3. Кивинен М. Средний класс в современной России. // Мир России, 2004, №4, с. 143-152.

4.Радаев В.В. Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса. // Мир России. 2013, №4 с. 89-112.

5. Шаститко А.Е., Авдашева С.Б. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. – М.: Экон-Информ, 2008. с. 72-96.

©Кузнецова О.А., 2022

УДК 332

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ АГЛОМЕРАЦИОННЫХ ЭФФЕКТОВ*

Мамлеева Эльвира Рашитовна,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)
Трофимова Наталья Владимировна,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)
Сазыкина Марина Юрьевна,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)

Аннотация: В настоящее время агломерации становятся одной из форм развития территорий. Развитие агломераций связано прежде всего с возникновением различных эффектов, в том числе экономических, демографических, бюджетных, социальных и др. Указанные обстоятельства актуализируют вопросы изучения тенденций агломерационного развития, а также способов оценки агломерационных эффектов. В статье представлены подходы российских и зарубежных ученых к оценке агломерационных эффектов. Выбор конкретной методики обусловлен целями и задачами исследования, а также наличием статистической информации.

Ключевые слова: агломерация, агломерационный эффект, индекс агломерации, оценка агломерационного эффекта.

* Статья подготовлена в рамках реализации темы госзадания ГАНУ ИСИ РБ.

THE MAIN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF AGGLOMERATION EFFECTS

Mamleeva E.R.
Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa
Trofimova N.V.
Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa
Sazykina M.Y.
Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Abstract: At present, agglomerations are becoming one of the forms of territorial development. The development of agglomerations is primarily associated with the emergence of various effects, including economic, demographic, budgetary, social, etc. Therefore, the problem of studying trends in agglomeration development and assessing agglomeration effects becomes urgent. The article presents the approaches of Russian and foreign scientists to the assessment of agglomeration effects. The choice of a specific methodology is determined by the goals and objectives of the study, as well as the availability of statistical information.

Keywords: agglomeration, agglomeration effect, agglomeration index, assessment of the agglomeration effect.

Эффективное управление агломерацией, ее потенциалом, обусловливает необходимость выявления и оценки агломерационных эффектов; а также исследования влияния агломерационных эффектов на социально-экономическое развитие региона.

В общем виде агломерационный эффект (агломерационная экономия) - это экономическая выгода от территориальной концентрации производств, экономических и социальных объектов в городах и агломерациях (т.е. относительно близких друг от друга пунктах) и представляет собой наглядную демонстрацию утверждения о том, что точечно или компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем локализованные обособленно, дисперсно или рассеянно [1]. Другими словами, это добавочный социально-экономический эффект благодаря концентрации экономических субъектов и росту их взаимодействия по сравнению с распыленным и их автономным развитием. Впервые термин «агломерационная экономия» ввел в оборот А. Вебер, называя фактором ее возникновения концентрацию производства [Weber, 1929, p. 126; Nakamura, 2013]. Связь между пространственной концентрацией и получаемой агломерационной экономией прослеживал Х. Ричардсон [Richardson, 1977].

Агломерационный эффект рассматривают региональные и пространственные теории: немецкая школа пространственного анализа; теория промышленного штандорта; теория городских концентраций; школа городских исследований; теория агломераций; новая городская экономика – новая экономическая география и др. [2].

Развитие и функционирование агломераций оказывает двойственное влияние на социально-экономическое развитие региона. С одной стороны, агломерации являются «центрами роста» региона. При этом эффективно развиваются не только территории, входящие в состав агломерации, но и

близлежащие районы. Агломерационные эффекты в данном случае, проявляются в следующих направлениях:

- расширение и диверсификация рынка труда;
- стимулирование притока инвестиций, развитие научной, социальной, образовательной и других сфер;
- оптимизация транспортной и инженерной инфраструктуры, природно-экологического, расселенческого каркаса региона;
- и др.

Все это в конечном итоге приводит к экономии на масштабе, снижению издержек, появлению чистых агломерационных экстерналий, повышению эффективности территориального управления.

С другой стороны, развитие агломераций усиливает внутрирегиональную дифференциацию социально-экономического развития, «вымыванию» населения из отдаленных муниципальных образований, ослаблению исторических, социокультурных особенностей отдельных территорий региона.

Агломерационные эффекты также исследуются в теории новой экономической географии. Базисные тезисы данного направления были сформулированы еще А. Маршалом в начале XX века:

- фирмы стараются размещать свои производства рядом с рынком сбыта и основными поставщиками, экономя на транспортных затратах. Это приводит к концентрации производства, которая в свою очередь привлекает другие фирмы;
- для больших городов характерно интенсивное взаимодействие людей, что обуславливает высокую скорость генерации и распространения новых знаний и технологий

Систематизируя различные подходы отечественных и зарубежных исследователей можно выделить следующие виды агломерационных. эффектов:

– экономия от локализации (предложены А. Маршаллом, Эрроу и Ромером, они же эффекты кластеризации, MAR-эффекты) [3, с.146];

– внешние эффекты, характерные для отрасли, т.е. связанные со специализацией территории. В основе эффекта локализации, в свою очередь, эффект масштаба производства промежуточных факторов производства, формирование единого рынка труда и перелив знаний;

– экономия от диверсификации;

– внешние эффекты, вызванные взаимным влиянием предприятий различных отраслей, работающих на территории [4];

– экономия от урбанизации (Джейкобс-эффекты) – связана с размером города; ее можно измерить, например, с помощью численности населения [5,6];

Также агломерационные эффекты можно классифицировать по содержательному признаку на следующие виды:

- экономические эффекты (эффекты экономии от локализации и диверсификации, связанные с числом предприятий, предложением на рынке труда);
- демографические эффекты (эффекты от урбанизации, связанные с изменением численности населения за счет обычной и маятниковой трудовой миграции);

- социальные эффекты (вызваны потребностями приезжающего населения в социальной инфраструктуре и благоприятном месте проживания);

- бюджетные эффекты (выражаются в изменении статей доходов и расходов вследствие образования агломерации).

В общем виде исследование агломерационных эффектов включает в себя их оценку; выявление основных факторов, влияющих на агломерационные эффекты; оценку влияния агломерации на социально-экономическое развитие региона.

В настоящее время не существует одной общепризнанной методики для оценки агломерационных эффектов. В научной литературе представлено достаточно большое количество подходов к их оценке. Некоторые авторы [7], к ключевым индикаторам, характеризующим агломерационный эффект, относят уровень урбанизации территории, представленный показателями численности, плотности и миграционного прироста населения. Также для оценки агломерационного эффекта используются показатели инвестиционной и хозяйственной деятельности МО, входящих в агломерацию.

Б.М. Гринчель выделяет 16 показателей агломерационного развития регионов, на основе которых рассчитывается интегральный показатель, что позволяет дать интегральную оценку и сгруппировать агломерации в России по уровню развития [8]. Среди показателей выделяются следующие: доля занятых в экономике в общей численности населения региона, удельный вес городского населения в общей численности населения региона, валовой региональный продукт на 1 занятого в экономике, вклад в ВРП отраслей-маркеров на душу населения, потребительские расходы в среднем на душу населения, объем платных услуг на душу населения, доля занятых с высшим образованием в общем числе занятых в экономике, число студентов высшего профессионального образования на 1000 человек населения и т. д.

Для стратегического планирования пространственного развития РФ предлагается рассчитывать следующие показатели агломерационного эффекта [9]:

- индекс агломерации;

- производительность труда в агломерациях относительно национального (регионального) уровня;

- доходы на душу населения в агломерациях относительно национального (регионального) уровня;

- рентабельность производства (или активов) в агломерациях относительно национального (регионального) уровня, по отраслям или группам отраслей.

Геостатический подход предполагает анализ пространственных и агломерационных эффектов от концентрации трудовых, демографических и экономических ресурсов с применением центрографического метода, в частности определение центров притяжения (барицентров) трудовых, экономических и демографических ресурсов в регионах [10].

Для оценки агломерационного эффекта Ижгузина Н.Р. предлагает рассмотреть не просто динамику основных социально-экономических показателей развития городской агломерации, но и темпы их роста для ядра агломерации и региона в целом, поскольку более высокие значения темпов роста для ядра, по сравнению с аналогичными показателями региона,

свидетельствуют об «оттягивании» ресурсов ядром агломерации. Для обобщенной оценки агломерационного эффекта Ижгузина Н.Р. предлагает следующую методику [11]:

– рассчитывается условно исчисленный валовой муниципальный продукт (ВМП) по каждому муниципальному образованию городской агломерации:

$$Q_{\text{ВМП}} = A \times \left(\frac{K_M}{K_{\text{р}}} \right)^{\alpha} \times \left(\frac{L_M}{L_{\text{р}}} \right)^{\beta} \times Q_{\text{ВРП}},$$

где QВМП – условно исчисленный валовой муниципальный продукт; QВРП – валовой региональный продукт; α, β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора; А – коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП; К – основные фонды в стоимостном выражении; L – затраты труда; KMα , LβM – показатели муниципального образования; KPα, LβP – показатели региона;

- рассчитывается условно исчисленный валовой агломерационный продукт (ВАП);

- рассчитывается агломерационный эффект городской агломерации:

$$\text{АЭ} = A \times \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} K_M}{K_{\text{р}}} \right)^{\alpha} \times \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} L_M}{L_{\text{р}}} \right)^{\beta} \times Q_{\text{ВРП}} - \sum_{i=1}^{n} A \times \left(\frac{K_M}{K_{\text{р}}} \right)^{\alpha} \times \left(\frac{L_M}{L_{\text{р}}} \right)^{\beta} \times Q_{\text{ВРП}},$$

где АЭ – агломерационный эффект городской агломерации; n – количество муниципальных образований в составе городской агломерации.

Красновой М.В. [7] была разработана методика оценки влияния агломерационного эффекта на прилегающие муниципальные образования, которая заключается в построении индикативной системы, учитывающей степень влияния каждого индикатора на интегральный показатель влияния агломерационного эффекта. Для расчета интегрального показателя были выбраны следующие показатели:

1. Плотность населения (отношение численности населения к общей площади муниципального образования).
2. Обеспеченности жильем (отношение общей площади жилых помещений к численности населения).
3. Бюджетная обеспеченность (отношение собственных доходов муниципального образования к численности населения).
4. Доля дорог с твердым покрытием от общей численности муниципальных дорог.
5. Оборот организаций на душу населения.
6. Коэффициент прироста населения.

Растворцева С.Н., Агаркова О.С., Манаева И.С., Федюк Е.Ф. [12] считают, что исследование агломерационного процесса включает в себя три этапа: 1) исследование самого факта наличия агломерационного эффекта; 2) определение ключевых факторов, влияющих на возникновение процесса концентрации экономических сил в регионе; 3) оценка влияния агломерации на развитие региональной экономики. Для оценки агломерационных процессов используются индексы: концентрации Кругмана, Херфиндаля-Хиршмана, Эллисон-Глейскера и др. Для измерения относительной

концентрации экономической активности в региональной экономике применяют кривую Лоренца, для количественной оценки уровня концентрации используется коэффициент Джини.

Для экономики региона к основным эффектам от формирования и развития на его территории агломераций можно отнести:

– усиление конкурентоспособности экономики региона и гарантия притока ресурсов развития;

– возможность регулирования внутренней миграции из поселений-спутников в ядро;

– возможность выхода региона и агломерации на мировой рынок в качестве важного узла товарных, финансовых, технологических, культурных обменов;

– возможность оптимизации транспортной и инженерной инфраструктуры;

– формирование оптимального природно-экологического и расселенческого каркаса

– возможность оптимизации системы землепользования;

– возможность регулирования развития ядра агломерации, предотвращение сбоев в работе инфраструктуры [13].

Выводы. В работе представлены различные подходы к исследованию агломерационных эффектов. Выбор конкретной методики обусловлен целями и задачами исследования, а также наличием статистической информации. Экономическая наука не стоит на месте, поэтому исследователи предлагают новые подходы или усовершенствуют имеющиеся методики оценки агломерационных эффектов.

Список использованной литературы

1. Проектирование пространства для будущего // Официальный сайт ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.giprogor.ru/sites/default/files/Giprogor_Preview.pdf (дата обращения: 13.03.2022)

2. Павлов Ю. В. Систематизация факторов агломерационного эффекта // Journal of new economy. 2021. №4. [Электронный ресурс]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-faktorov-aglomeratsionnogo-effekta (дата обращения: 10.03.2022)

3. Marshall, A. Principles of Economics. 8th edition / A. Marshall. – London: Macmillan and Co, 1920. 446 p.

4. Jacobs J. The Economy of cities / J. Jacobs. – New York: Random House, 1969. 453p.

5. Rosenthal S.S. Geography, industrial organization and agglomeration / S.S. Rosenthal, W.C. Strange // Review of Economics and Statistics. 2003. Vol. 85 (2). P. 377-393.

6. Neffke F. Productive places. The influence of technological change and relatedness on agglomeration externalities / F. Neffke. – Faculty of Geosciences, Utrecht University, the Netherlands, 2009. 201 p.

7. Краснова, М.В. ; Межевич, Н.М. ; Степанский, Г.А. Влияние агломерационного эффекта на динамику субурбанизации прилегающих территорий на примере Санкт-Петербурга. // Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Серия: теория и практика управления. 2019. № 23 (28). С. 30-34.

8. Краснова М.В. Методологические подходы к оценке влияния агломерационного эффекта на развитие процесса субурбанизации (на примере Ленинградской области) // Научный и общественно-политический журнал. 2019. № 1-2 (58-59). С.158-164.

9. Данилов Ю.А. Показатели пространственного развития, применяемые в рамках «Новой экономической географии», и возможность их использования в стратегическом планировании пространственного развития Р оссийской Федерации // Preprint series of the economic department of Lomonosov Moscow State University. URL: https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o = 30411&p = attachment.

10. Русановский В.А., Марков В.А., Бровкова А.В. Геостатистический подход к анализу агломерационных эффектов в городах Приволжского федерального округа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №4 (73). [Электронный ресурс]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geostatisticheskiy-podhod-k-analizu-aglomeratsionnyh-effektov-v-gorodah-privolzhskogo-federalnogo-okruga (дата обращения: 11.03.2022).

11. Ижгузина Н.Р. Синергетический эффект крупных городских агломераций региона: методология исследования // НК. 2016. №5 (38). [Электронный ресурс]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-effekt-krupnyh-gorodskih-aglomeratsiy-regiona-metodologiya-issledovaniya (дата обращения: 30.03.2022).

12. Растворцева С.Н., Агаркова О.С., Манаева И.В, Федюк Е.Ф. Методические подходы к анализу агломерационных процессов в регионах. [Электонный ресурс], - URL:https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1648618954&tld=ru&lang=ru&name=Rastvortseva_Metodicheskie_12.pdf&text=%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95%20%D0%9F%D0%9E%D0%94%D0%A5%D0%9E%D0%94%D0%AB%20%D0%9A%20%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%A3%20%D0%90%D0%93%D0%9B%D0%9E%D0%9C%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%A5%20%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%9E%D0%92%20%D0%92%20%D0%A0%D0%95%D0%93%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%A5&url (дата обращения: 30.03.2022).

13. Калашникова О.Е. Агломерационные эффекты при создании и управлении агломерацией // Наука, образование и культура. 2017. № 5 (20). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsionnye-effekty-pri-sozdanii-i-upravlenii-aglomeratsiey (дата обращения: 11.03.2022).

© Мамлеева Э.Р. , Трофимова Н.В. , Сазыкина М.Ю. 2022

УДК 338.58

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ СНИЖЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Маричев Сергей Геннадьевич,
младший научный сотрудник
Лаборатории современных проблем региональной экономики
УФИЦ РАН
г. Уфа (Россия)

Аннотация. В статье представлено развитие методологии оценки факторов снижения трансакционных издержек инновационного трансфера в нефтяной отрасли на примере формулы определения величины снижения трансакционных издержек и критериальной шкалы с выделением критериев распределения баллов. В статье приведена оценки некоторых факторов снижения трансакционных издержек в процессе инновационного трансфера, таких как патентование, социальное доверие, цифровизация. По результатам оценки перечисленных факторов и их качественного анализа сделан вывод о возможности/необходимости их использования для ускорения процесса трансфера результатов инновационной деятельности в предприятия нефтегазового сектора, а также создания инновационных отраслей экономики в России.

Ключевые слова: трансфер, инновации, факторы, доверие, цифровизация, патентное право, оценка, шкала.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING TRANSACTION COSTS REDUCE FACTORS

Marichev Sergey Gennadievich,
junior researcher
Laboratories of modern problems of regional economy
UFRC RAS, Ufa

Annotation. The article presents the development of the methodology for assessing the factors for reducing transaction costs using the example of a formula for determining the value of reducing transaction costs and a criteria scale with the allocation of criteria for the distribution of points. The article provides estimates of some factors for reducing transaction costs in the process of innovative transfer, such as patenting, social trust, digitalization. Based on the results of the assessment of the listed factors and their qualitative analysis, a conclusion was made about the possibility/necessity of their use to accelerate the process of transferring the results of innovative activity to the economy and creating innovative sectors of the economy in Russia.

Key words: transfer, innovation, factors, trust, digitalization, patent law, evaluation, scale.

Создание и развитие инновационных отраслей в сегодняшних условиях является одним из ключевых драйверов экономического роста. В России, где

необходимо решать также проблемы диверсификации экономики, ускорение инновационного развития актуально вдвойне [5,6].

Инновационный трансфер – это процесс, посредствам которого знания, механизмы, и оборудование, полученные в результате проведения исследовательских работ, используются для обеспечения частных и общественных нужд; это передача/внедрение результатов исследований и разработок, знаний для какого-либо их использования [4].

Процесс инновационного трансфера состоит из ряда этапа, которые можно представить в укрупненном виде следующим образом:

- Подготовительный этап (когда происходит возникновение идеи, анализ ее новизны и поиск источников финансирования);
- Научный этап (непосредственно создание нового знания/технологии, научный дискурс, патентование новинки);
- Этап коммерциализации (создание прототипа, массовое производство).

На каждом этапе инновационного трансфера присутствуют ряд факторов, который в той или иной степени затрудняют, замедляют процесс или делают его дороже [7]. Ключевым таким фактором являются трансакционные издержки, которые в общем виде можно охарактеризовать как затраты на взаимодействие инноватора с другими экономическими агентами, а также затраты, возникающие в результате взаимодействия с рыночными механизмами [2,3].

Таким образом, выявление факторов снижения трансакционных издержек является первоочередной задачей в контексте создания национальной инновационной системы, способствующей эффективному трансферу результатов инновационной деятельности в экономику и социально-экономическому развитию российского общества [1].

В целях более адекватной и полной оценки факторов, снижающих трансакционные издержки на каждом этапе инновационного трансфера, была разработана формула определения величины снижения трансакционных издержек и критериальная шкала с выделением критериев распределения баллов.

$$\mathbf{D_{ти}} = \frac{\sum_{i=1}^{n} \frac{w_i}{N_{СК}} * x_i}{N_{С_{„}}},$$

где $D_{ти}$ – величина снижения трансакционных издержек инновационного трансфера в результате влияния всех снижающих факторов

W_i – вес i-го снижающего фактора

X_i – величина i-го снижающего фактора

$N_э$ – число этапов инновационного трансфера, подвергаемых оценке

$N_ф$ – число факторов снижения трансакционных издержек инновационного трансфера

Предложенная формула и критериальная шкала были апробированы на примере таких факторов снижения трансакционных издержек как социальное доверие, цифровизация, патентное право. Были получены следующие результаты:

– Социальное доверие:

1) подготовительный этап – 7 баллов.

2) научный этап – 9 баллов.

3) этап коммерциализации – 5 баллов.

– Цифровизация:
1) подготовительный этап – 6 баллов.
2) научный этап – 8 баллов.
3) этап коммерциализации – 8 баллов.
– Патентное право:
1) подготовительный этап – 1 балл.
2) научный этап – 9 баллов.
3) этап коммерциализации – 9 баллов.

Таблица 1 – Распределение баллов величины снижения трансакционных издержек i-ым фактором

Уровень Воздействия фактора на снижение ТИ	Баллы	Вид трансакционных издержек				
		сбор и обработка информации	переговоры и принятие решения	контроль	юридическая защита выполнения контракта	оппортун. поведение
низкий	1-3	+	+	+	+	+
средний	4-6	-	+	+	+	+
высокий	7-10	+	+	+	+	+

Была также произведена оценка весомости каждого из исследуемых факторов на этапах инновационного процесса. Таким образом, общая величина снижения трансакционных издержек инновационного трансфера составила

$$D_{ти} = \frac{7+9+5}{3} * 0,9 + \frac{6+8+8}{3} * 0,8 + \frac{1+9+9}{3} * 0,6 = 5,3$$

В соответствии с разработанной шкалой влияние оцененных факторов на снижение трансакционных издержек можно оценить как среднее.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список использованной литературы

1. Зулькарнай И. (2021) Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 2 (158). С. 20-24
2. Коммонс Дж. Р. Институциональная экономика // TERRA ECONOMICUS, том 10, №3, 2012. — С.69-76
3. Коуз Р. Природа фирмы (1995) // Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа.
4. Маричев С. Г. Анализ трансакционных издержек трансфера инноваций в экономику в части патентного права в России // Искусственные общества. – 2019. – Т. 14. – Выпуск 4
5. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулькарная – Уфа: Принт+, 2021.
6. Нуреев, Р. (2018) Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? Теоретическая экономика. №6 (48).

7. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 88–107.

©Маричев С.Г., 2022

УДК 334.012

ВОЗМОЖНОСТЬ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ С УЧЕТОМ ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Михайлов Вячеслав Сергеевич,
младший научный сотрудник,
Лаборатория современных проблем региональной экономики
УФИЦ РАН, Уфа (Россия)

Аннотация. В статье исследованы причины таких явлений, как коррупция, зависимость от экспорта сырья, низкое качество дорожного покрытия, и других проблем, замедляющих развитие России. Показано, каким образом прошлое России, ее опыт, институты, влияют на эти явления.

Сформулирован вывод о том, что в силу особенностей институционального устройства России эти проблемы крайне трудно решаемы, но в России есть возможность снизить их остроту за счет обеспечения развития экономики путем принятия необычных мер, разработанных специально для России. Это поможет сохранить приемлемый уровень жизни и стабильность.

Ключевые слова: институты, проблемы, причины, особенности, кризис.

THE POSSIBILITY OF ACCELERATING THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA TAKING INTO ACCOUNT ITS INSTITUTIONAL FEATURES

Mikhailov Vyacheslav Sergeevich
Laboratory of Modern Problems of Regional Economics UFRC RAS, Ufa

Abstract. The article explores the causes of such phenomena as corruption, dependence on the export of raw materials, poor quality of the road surface, and other problems that slow down the development of Russia. It is shown how the past of Russia, its experience, institutions, influence these phenomena.

The conclusion is drawn that, due to the peculiarities of the institutional structure of Russia, these problems are extremely difficult to solve, but in Russia there is an opportunity to reduce their severity by ensuring the development of the economy through the adoption of unusual measures designed specifically for Russia. This will help maintain an acceptable standard of living and stability.

Key words: institutions, problems, causes, features, crisis.

Россия столкнулась с серьезными внешними вызовами: это и кризис, вызванный коронавирусом, и санкционное давление. После коронакризиса

мировая экономика будет восстанавливаться долго, в России этот процесс еще больше затянется, по причине санкций. Кроме того, Россия является обширной северной страной и обладает сырьевой экономикой, это говорит о том, что большие расходы на отопление и отсутствие доходов от продажи высокотехнологичной продукции приведут к тому, что процесс посткризисного восстановления будет еще более долгим, чем мог бы быть в небольшой, относительно теплой стране, экспортирующей высокотехнологичную продукцию, такой как Сингапур [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 206].

Экономисты предлагают различные проекты по выходу России из этого положения, с наименьшими потерями и в кратчайшие сроки. Некоторые экономисты предлагают России двигаться в сторону построения экономики смешанного типа, со значительным влиянием государства во многих сферах производства. Другие считают, что способствовать быстрому восстановлению российской экономики будет ее либерализация, построение среды с максимально благоприятными условиями для развития предпринимательской деятельности. Некоторые известные экономисты считают, что России следует вернуться к командно-административной экономике советского типа [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 135].

Анализ предлагаемых ими путей решения проблемы, позволил прийти к выводу, что на данный момент России необходима парадигма развития с учетом ограниченности ресурсов в условиях коронавируса и санкций. Эта парадигма должна учитывать также необычные условия, в которых оказалась Россия - международная изоляция и необходимость сохранения достаточно высокого уровня жизни. До этого ни Россия, ни какая-либо другая страна не сталкивались с подобными проблемами, поэтому необходимо разработать новые решения [2].

Например, Иран тоже оказался в условиях международной изоляции, под санкциями, но это страна изначально была бедной и неразвитой, отставала от западноевропейских стран, или, например, от Японии, и население Ирана, этой небогатой страны, может и дальше жить в бедности и не стремиться уехать. Северная Корея тоже долгое время находится в изоляции, население этой страны тоже живет очень бедно, но они изначально были крестьянской, нищей страной, и им не с чем сравнивать, поэтому они и дальше могут навечно оставаться в таких условиях, быть довольными жизнью и не уезжать. Куба тоже долгое время находилась под санкциями, но это бедная аграрная страна, для которой такие условия приемлемы [4, с. 669].

Для России такой вариант не подходит, так как россияне уже привыкли к высокому уровню жизни, и, если он начнет значительно снижаться, жители будут уезжать из страны, которая станет терять население и еще больше слабеть и, вероятно, вынуждена будет пойти на уступки западным странам. Так, например, ЮАР, страна, обеспеченная часть населения который привыкла к высоким жизненным стандартам, легко поддалась на давление западных стран после введения санкций в рамках борьбы с апартеидом в конце 1980-х. Помимо этого, необходимо еще помнить о том, что Россия отличается многочисленными особенностями развития от других стран, и многие институты, эффективные в других странах, могут не подойти России; те же, которые бесполезны в иных государствах, могут оказаться действенными в российских условиях [5, с. 36].

Для решения целого ряда взаимозависимых проблем, необходимо проведение исследования институтов, породивших их. Это позволит исследовать причины различных явлений, происходящих в российской экономике, как положительных, так и негативных. Например, глубокого исследования требуют причины такого известного явления, как коррупция. На протяжении нескольких последних веков это проблема России остается очень острой. Например, Петр I применял очень жесткие, даже по тем временам, методы борьбы с взятками, но это не приносило практически никакого результата. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 67].

Сложно найти такого правителя в истории России, который не пытался бороться с коррупцией, но это проблема не теряет своей актуальности и сейчас. Какую бы зарплату не назначали чиновникам в России, она в любом случае является недостаточной. В России решением абсолютно всех вопросов занимается государство, по этой причине оно вынуждено нанимать огромное количество чиновников, соответственно, в среднем каждому из них достается относительно небольшая зарплата, так как их очень много. Такая ситуация сложилась еще во времена Московского царства, в эпоху Ивана III, когда государство взяло на себя решение большинства вопросов, соответственно, стала резко расти и численность чиновников. Вече в Новгородском и в других княжествах были запрещены, решением всех вопросов теперь занималась государство [6, с. 91].

От решений чиновников зависела жизнь богатых купцов, чем те и пользовались, беря взятки, кроме того, чиновники не понимали, почему они должны жить беднее купцов, ведь они решают массу проблем, производят много рутинной работы, и он их деятельности зависит нормальная жизнь общества. Анализ исторической литературы по данному вопросу показывает, что во времена правления дома Романовых в России, значительная часть населения вообще воспринимала взятки (мзду) как нормальное явление, как зарплату чиновников, считая несправедливым, что чиновники работают много, но получают маленькую зарплату (жалование), таким образом, взятки и были основной частью их зарплаты [8, с. 72].

Кроме того, российское государство, выплачивая чиновникам маленькую зарплату, перекладывало с себя ответственность на них: если бы государство платило чиновникам большое жалование, оно вынуждено было бы взимать еще большие налоги с населения, и жители были бы недовольны, а таким образом население само давало взятки чиновникам, и виноватыми в этой ситуации, в необходимости нести расходы, становились чиновники, а не царь (император) [9, с. 122].

Чиновники, не берущие взятки, были самыми презираемыми в чиновничьем обществе, так как получалось, что на них экономит и общество, и государство, и они почти рабы или холопы. Те из них, которые трудились на незначительных должностях, не имели возможности брать большие взятки, и судьба их было крайне незавидной, так как крупные сановники, занимавшие более высокое положение в управленческой вертикали, нередко сваливали на них всякую рутинную работу; бедность и тяжелый труд с утра до вечера — вот судьба таких мелких чиновников [10, с. 235].

Такие же глубокие, укорененные в истории, институциональные причины имеют и многие другие проблемы России, которые не решаются уже длительное

время. Причина проблем низкого качества дорожного покрытия в России также кроется в особенностях институтов, исторически сформировавшихся в стране на протяжении веков. В XVI веке, в эпоху формирования абсолютизма в Московском царстве, власть все больше централизовывалась, провинциями управляли наместники, назначаемые из Москвы, они жестко подчинялись государю и за малейшее неповиновение могли наказывать местное население, налоги шли в Москву. Если население было недовольно качеством дорог, оно все равно не могло это высказать [11, с. 33].

Низкая финансовая грамотность населения - проблема России, сохраняющая свою актуальность и по сей день, имеет свои корни тоже в XVI веке, так как сформировалось общество, где многое решали знакомства с чиновниками, и процветание купца уже не столько зависело от его умения выгодно разместить капитал, сколько от наличия у него связей. Невысокое качество образования - давняя российская проблема, которая не была решена в течение длительного времени и сохраняет свою остроту и до сих пор, тоже идет из эпохи становления абсолютизма при Иване III: для того, чтобы занять взяточную должность, необходимо было получить лишь формальное образование, качество образования было неважно, так как чиновники не решали какие-то конкретные утилитарные задачи, а выполняли номинальные функции [12, с. 362].

Рентоориентированность, и, как следствие, зависимость России от экспорта сырья, давняя российская проблема, корнями уходит тоже в XVI век, так как все налоги шли в Москву, на местах наместникам не было смысла развивать и поддерживать "высокотехнологичные производства" (в то время это были ремесла - например, из западноевропейских стран в Россию экспортировлись фарфор, хрусталь, украшения, кружева), в России такие сложные ремесла почти не развивались, поэтому основной доход государства составлял экспорт сырьевых продуктов, например, воска, меда, смолы, поташа (разновидность соли), кожи и меха, дегтя.

Производство сложных изделий не развивалось, для сохранения крепостных в повиновении наместникам необходимо было обеспечивать невежество населения, безграмотность крестьян специально поддерживалась искусственно, считалось, что им не подобает пользоваться предметами роскоши, поэтому высокие налоги с крестьян взимали намеренно - для того, чтобы они оставались бедными, забитыми, беспрекословно подчинялись своим господам и не бунтовали. Между крестьянами не было доверия, так как если кто-то из них занимался ремеслом и зарабатывал на продаже изделий, то другой мог позавидовать ему и донести помещику, что тот плохо работает или занимается не тем, чем приказано.

На этом примере мы можем видеть, как низкий уровень доверия не способствовал развитию ремесла. Доверия между крепостными крестьянами не было, так как нередко они завидовали друг другу и не понимали, почему кто-то из них имеет моральное право возвыситься над другими, стать богаче за счет занятия каким-то доходным делом, требующим нестандартного мышления [13, с. 36]. Институт доверия играет большую роль во внедрении инноваций, так как он помогает участникам этого процесса взаимодействуют друг с другом, не опасаясь, что кто-то совершит против них какое-либо насильственное действие [14, с. 56].

Кроме того, для того чтобы развивалось ремесло, производство сложной продукции, необходим массовый спрос на нее среди населения [15, с. 23]. Неграмотные крепостные крестьяне вели хозяйство самыми примитивными способами, они не покупали даже каких-то более современных сельскохозяйственных орудий труда, и поэтому не развивалась и ремесленное производство, не изготавливались подобные изделия [13, с. 36].

Таким образом, появлялись факторы, ограничивающие рациональность населения - неграмотность, ультраконсерватизм. Ни один индивид, конечно, не обладает безграничной рациональностью. Но очевидно, что очень консервативный человек будет обладать меньшей рациональностью, чем тот, который открыт инновациям, так как консервативный автоматически отбрасывает множество хороших вариантов. Ограниченная рациональность населения оказывает большое негативное влияние на развитие экономики [16]. Кроме того, из-за нее не развиваются институты эффективного трансфера инноваций в экономику, что затрудняет внедрение инноваций в будущем [17]. Она также препятствует диверсификации экономики, так как индивид, привыкший мыслить шаблонно, не собирается осваивать неизвестные ранее технологии [18].

Это говорит о том, что причины этих проблем кроются в институциональных особенностях России, то есть, можно сказать, что они нерешаемые, так как решить их, не повреждая институциональную систему, невозможно; но можно все-таки постараться найти способы смягчения этих проблем без разрушения институциональной системы. Так, например, проблему низкого качества дорожного покрытия в России могут смягчить частные платные автодороги, если они будут конкурировать между собой, только пока непонятно, кто такие дороги в России может построить. Гораздо сложнее решить другую проблему, зависимость России от экспорта сырья, так как производство высокотехнологичной продукции в российских условиях наладить особенно проблематично. В России функционируют институты, действие которых препятствует производству высокотехнологичной продукции, низкая финансовая грамотность способствует нищете населения и неспособности покупать высокотехнологичную продукцию; необходимость давать взятки также способствует бедности.

Можно сделать вывод о том, что в России есть несколько значительных проблем, корни которых уходят в эпоху формирования абсолютизма. Кроме того, становится очевидно, что решать эти проблемы необходимо в рамках сложившейся институциональной системы, так как Россия не может, например, менять свою бюджетную политику, например, перенаправить налоговые доходы не в центр, а регионам. Россия может попытаться создать необычные институты, которые будут заменять собой гражданскую инициативу.

Например, в России, в рамках государственно-частного партнерства, могут быть построены платные автодороги, причем по две в одном направлении, так, чтобы они начали конкурировать между собой, и их пользователи станут голосовать рублем за то, какая дорога лучше. Видимо, при накоплении достаточного управленческого опыта, такие предприятия могут быть приватизированы. То есть, в условиях, при которых российская экономика не может естественным образом порождать и развивать инновационные компании, российскому государству придется их выращивать. Но это полностью

соответствует давним российским традициям, так как именно в России все задачи вместо экономики и общества и так в течение многих веков решало государство во главе с абсолютным монархом.

Россия – неповторимая страна со своими традициями, она не похожа ни на одну другую, именно поэтому ей приходится применять необычные методы и идти непроторенным путем. С одной стороны, это несет в себе большие трудности и таит многие опасности, с другой стороны, есть возможность найти неожиданные преимущества. К сожалению, России приходится прибегать к таким мерам, так как она значительно отличается от западноевропейских стран, и трансплантация институтов из этих стран не всегда бывает удачной.

Таким образом, новая парадигма развития должна учитывать особенности институциональной системы России, в рамках которой инновационные компании не могут формироваться и развиваться в результате действий индивидов, государство должно заменить собой предпринимательскую инициативу и создать условия для развития этих инновационных компаний, и в тоже время создавать и развивать их самостоятельно, хотя это полностью противоречит опыту абсолютно всех развитых стран мира.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ

Список использованной литературы

1.Дударева О.В. Разработка механизма повышения эффективности управления инвестициями в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-1. С. 204-207.

2.Бондаренко В.М. Развитие России в постпандемический период // Теоретическая экономика. 2021. № 4(76). С. 13-26.

3.Веселовски Т. COVID-19 тяжело ударил по экономике. Сможет ли она восстановиться в 2021-м? // Радио Азаттык. Экономика. 2021. 03.01. - URL: https://rus.azattyq.org/a/ covid-19-has-hit-the-world-economy-hard-can-it-recover-in-2021/31001832.html (дата обращения: 04.05.2021).

4.Лаптева Е. В. К вопросу об истории антироссийских санкций / Е. В. Лаптева // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18, № 4. С. 669–692.

5.Волосатов П. В., Малоземов С. И. Режим апартеида в Южно-Африканской республике: динамика общественно-политического развития в конце 70-х - 80-х гг. XX в. / П. В. Волосатов, С. И. Малоземов // Контентус. 2020. № 11. С. 34 - 42.

6.Чашин А. Н. Коррупция в России. М.: Дело и Сервис, 2009. С. 67-68.

7.Шедий М.В. Социальная обусловленность возникновения коррупционных отношений в российском социуме // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 90-96.

8.Киреев Р. Вечный титулярный советник // Знамя. М., 1992. № 11. С. 234-239.

9.Пермяков М.В. История возникновения коррупции в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 120-123.

10. Нагорнов А.И., Финогентова О.Е. Эволюция понятия «взятка» и ответственности за нее в российском законодательстве XIV-XVIII вв. // Вестник Самарского юридического института. 2014. С. 70-74.

11. Трейвиш А.И. Время и пространство российской модернизации: некоторые уроки истории и географии // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 1. С. 23-41.
12. Караханян Е. В. Понятие успеха в Российской культуре // Вестник Башкирского университета. 2008. №2 (Т. 13). С. 362-365.
13. Долгих А. Н. Самодержавие и крестьянский вопрос в России в конце XVIII - начале XIX веков: некоторые итоги изучения проблемы // Личность в истории Нового и Новейшего времени: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 18 апреля 2014 года / Отв. ред. И. М. Эрлихсон, Ю. И. Лосев; РГУ им. С. А. Есенина. Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2014. С. 33-37.
14. Маричев С. Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций// Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4 (160). С. 51-58.
15. Зулькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2 (158). С. 20-24.
16. Зулькарнай И. У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели: монография. - М.: Наука, 2014. 230с.
17. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021.
18. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021.

© Михайлов В. С. 2022

УДК 338.1

БУДУЩЕЕ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ НА ФОНЕ ПРОБЛЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Низамутдинов Ришат Илшатович,
младший научный сотрудник,
Лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата УФИЦ РАН,
г.Уфа (Россия)

Аннотация: выделены особенности, характерные для текущего энергоперехода, а также тенденции, противостоящие тренду замещения нефти возобновляемыми источниками энергии. Предложены инструменты адаптации нефтяной отрасли к новой низкоуглеродной реальности.

Ключевые слова: энергопереход, возобновляемая энергетика, нефтяная отрасль

THE FUTURE OF OIL COMPANIES AGAINST THE BACKGROUND OF RENEWABLE ENERGY PROBLEMS

Nizamutdinov Rishat Ilshatoich
Laboratory of Modern Problems of Regional Economy of the Central Office of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Abstract: the features characteristic of the current energy transition are highlighted and trends opposing the trend of replacing oil with renewable energy sources. Tools for adapting the oil industry to the low-carbon reality are proposed.

Keywords: energy transfer, renewable energy, oil industry.

Игнорирование процессов энергоперехода и смены технологических укладов приведет к технологическому отставанию России, снижению конкурентоспособности ее экономики и эффективности энергетики. В то же время необоснованное форсирование энергоперехода в России при отказе от углеводородов может привести к рискам энергетической безопасности.

Чтобы не остаться в стороне от прогресса и сохранить при этом стабильность энергетической системы и экономики, необходимо реально оценить текущую макроэкономическую ситуацию на предмет возможностей для форсирования энергоперехода нефтяными компаниями и регионами с преимущественным развитием нефтяной отрасли.

По результатам анализа прогнозов ведущих мировых ведомств, занимающихся вопросами развития нефтяной отрасли и возобновляемой энергетики (OPEC [1], IEA [2], EIA [3], BP [4]), были выявлены общие для всех прогнозов положения, которые характерны для текущего энергоперехода:

− энергопереход является устойчивым трендом, однако прикладываемых странами усилий в области возобновляемых источников энергии и электрификации транспорта недостаточно для реализации планов по снижению потребления углеводородов и выполнения целей по минимизации изменений температуры к середине столетия.

− высокая степень неопределенности касательно интенсивности энергоперехода и его сроков (скорость изменений во многом зависит от политических решений и развития технологий, которые тяжело поддаются прогнозированию, не говоря уже о появлении «черных лебедей», как, например, пандемии коронавируса).

− несмотря на широкое распространение идей энергоперехода в странах мира, процесс отказа от углеводородов будет существенно дифференцирован (и может даже быть разнонаправленным) между отдельными странами и регионами. Индия, Китай и страны Африки за счет ожидающейся автомобилизации населения и роста нефтехимии продолжат некоторое время наращивать потребление нефти в отличие от ЕС и США.

− с постепенным сжатием нефтяного рынка будет происходит перераспределение его долей среди стран. Ключевыми факторами в борьбе за рынки сбыта могут стать низкие расходы на добычу и транспортировку нефти, низкий углеродный след нефтяной промышленности и налаживание геополитических и долгосрочных торговых связей. Это потребует новых инвестиций, особенно в развитие технологий. При прочих равных условиях, доля

рынка стран ОПЕК будет расти. Предпочтительнее других смотрится и позиция России. В обоих случаях выбор во многом обусловлен доступом к относительно дешевой нефти, которого нет, например, у США и Канады.

− отдельные сектора нефтяного бизнеса будут продолжать расти. В частности, нефтехимия. Пример Норвегии показывает, что даже при росте доли электромобилей, возможно сохранение объемов потребления нефти на прежнем уровне за счет роста нефтехимического производства

− По наиболее вероятному сценарию прогнозов, спрос на нефть будет медленно расти до конца десятилетия, после которого спрос выйдет на плато и перейдет к планомерному снижению. Основными драйверами нефтяного рынка продолжат выступать транспортный сектор, а также более динамично растущий нефтехимический сектор. В региональном разрезе поддержку спросу на нефть окажут Индия, Китай и страны Африки.

В результате анализа макроэкономических тенденций выделен ряд актуальных проблем, препятствующих развитию низкоуглеродной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

1. Рост себестоимости возобновляемой энергетики и электромобилей. Связан он с беспрецедентной инфляцией на сырьевых рынках (эксперты видят в этом начало нового сырьевого суперцикла, обусловленного растущим спросом на сырье, используемое в рамках глобальных трендов на декарбонизацию и электрификацию [5]), а также кратным ростом транспортных расходов вследствие разрыва логистических цепочек.

2. Ужесточение денежно-кредитной политики стран приведет к удорожанию стоимости капитала, что вкупе с окончанием сроков реализации ряда государственных программ, отрицательно скажется на инвестиционной привлекательности солнечной и ветровой энергетики, которые требуют существенных капитальных затрат на начальной стадии проектов.

3. Отсутствие необходимых технологий. Полноценный энергопереход и декарбонизация возможны только при качественном скачке в развитии технологий. Доступные нам современные технологии позволят выполнить план по декарбонизации лишь наполовину, вторая половина отдается на откуп технологиям, которые должны быть разработаны в ближайшее десятилетие [6].

Представленные прогнозы в совокупности с факторами, тормозящими развитие возобновляемой энергетики, оставляют время нефтяным компаниям и нефтедобывающим регионам России для реализации еще одного инвестиционного цикла и перепрофилирования своей деятельности. В качестве адаптивных мер нами предлагается:

– Переориентировать каналы сбыта на растущие сегменты рынка (Индия, Китай, Африка). Необходимые в связи с этим инфраструктурные проекты дадут мультипликативный эффект, особенно в металлургической и трубопрокатной промышленности, а также способствуют созданию новых рабочих мест.

– Сократить длительность инвестиционных циклов и оптимизировать расходы, в том числе путем внедрения цифровых технологий, позволяющих снизить затраты времени и капитала от разведки нефти до продажи.

– Нарастить активы возобновляемой энергетики, развивать технологии улавливания и хранения углерода, осваивать производство водорода.

– Развивать нефтехимию высоких переделов как один из растущих сегментов нефтяной отрасли.

– Внедрение принципов устойчивого развития, особенно экологической компоненты: современные методы и технологии позволят снизить негативное влияние нефтяной промышленности на окружающую среду (нулевое сжигание попутного газа, предотвращение утечек метана при добыче и транспортировке нефти и другие). Углеродно-нейтральность и низкая цена будут составлять основу конкурентоспособности нефтеэкспортеров на сжимающемся рынке.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ

Список использованной литературы

1. OPEC. Oil demand [Электронный ресурс]: https://woo.opec.org/chapter.php?chapterNr=207&chartID=951
2. World Energy Outlook 2021 [Электронный ресурс]: https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2021
3. Petroleum and natural gas are the most-used fuels in the United States through 2050 [Электронный ресурс]: https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=51678
4. BP. Oil demand [Электронный ресурс]: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/oil-demand.html
5. Saxo Q4 Outlook: This Time is Different [Электронный ресурс]: https://www.home.saxo/campaigns/pr/2021-h2/saxo-q4-outlook-this-time-is-different
6. IEA (International Energy Agency) (2021), Net Zero by 2050: A roadmap for the global energy sector [Электронный ресурс]: https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050

© Низамутдинов Р.И., 2022

УДК 338.246.8

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЗАПАДА: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Печаткин Виталий Валентинович
кандидат экономических наук,
заведующий сектором «Экономическая безопасность»
ИСЭИ УФИЦ РАН, г. Уфа (Россия)

Аннотация: Целью статьи является разработка комплекса мероприятий, направленных на снижение негативного влияния на промышленный сектор экономики Республики Башкортостан санкций стран Запада, а также использование их для укрепления экономической безопасности страны. Осуществлена основная характеристика санкций стран Запада, оказывающих негативное влияние на развития промышленных видов экономической деятельности. Выделены основные проблемы, а также возможности для развития промышленных предприятий в новых условиях. Предложен комплекс

мероприятий, направленных на сглаживание негативных эффектов санкционной политики западных стран.

Ключевые слова: промышленность, регион, пандемия, санкции, антикризисная политика

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

DEVELOPMENT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS POLICY WESTERN COUNTRIES: KEY PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Pechatkin V.V.
Institute of Socio-Economic Research of the UNC RAS, Ufa

Abstract: The purpose of the article is to develop a set of measures aimed at reducing the negative impact of Western sanctions on the industrial sector of the economy of the Republic of Bashkortostan, as well as using them to strengthen the economic security of the country. The main characteristic of Western sanctions that have a negative impact on the development of industrial economic activities has been carried out. The main problems are highlighted, as well as opportunities for the development of industrial enterprises in new conditions. A set of measures aimed at smoothing the negative effects of the sanctions policy of Western countries is proposed.

Keywords: industry, region, pandemic, sanctions, anti-crisis policy

Промышленный сектор экономики, успешно преодолев возникшие проблемы, связанные с пандемией COVID-19, столкнулся с еще более серьезным вызовом для развития, а именно, беспрецедентными санкциями западных стран, обусловленных спецоперацией России, проводимой на Украине. Спектр санкций затрагивает большинство видов экономической деятельности, функционирование государственных структур, финансового сектора, что может привести в среднесрочной перспективе к серьезным последствиям. К тому же странами Запада предполагается введение новых санкций. Высокая зависимость экономики страны от экспорта углеводородного сырья, рисков, связанных с глобальными финансово-экономическими кризисами, требование обеспечения комплексной экономической безопасности (промышленной, продовольственной, финансовой и др.) обусловливает необходимость разработки и внедрения комплекса мероприятий, способствующих снижению негативного влияния санкций, а также их использования для формирования новых конкурентных преимуществ и, тем самым, повышению конкурентоспособности и экономической безопасности регионов России в этих не простых условиях для развития.

Проблемам влияния санкций на экономику России посвящены публикации Е. П. Гармашова [1] Е. А. Телегина., Г. О. Халова [2], Е. В. Дробот [3], А. В. Махова [4], Т. Г. Маглинова [5], И. Н. Макаров, А. А. Иванова [6], А. Д. Косьмина О. П. Кузнецовой, Е. А. Косьмина [7] и др.

Вместе с тем ввиду многократного усиления санкционной политики стран Запада (принято более 5,5 тыс. санкций), в ответ на специальную военную операцию России, проводимую на Украине, требуется дополнительная проработка

вопросов разработки и реализации анти санкционных мероприятий и в особенности на региональном уровне.

В связи с актуальностью проблемы целью статьи является разработка комплекса мероприятий, направленных на снижение негативного влияния на промышленный сектор экономики Республики Башкортостан санкций стран Запада, а также использование их для укрепления экономической безопасности страны.

В числе наиболее чувствительных санкций для развития промышленного сектора экономики Республики Башкортостан, учитывая структуру экономики республики с преобладанием нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтехимии являются:

– полное эмбарго на поставки российской нефти США и рядом стран Европы;

– меры экспортного контроля в отношении оборудования, поставляемого в РФ для добычи нефти и газа;

– запрет на экспорт микрочипов, полупроводников, телеком-оборудования, электронных компонентов и других высоких технологий;

– ограничения экспорта российских товаров, в том числе под брендом «сделано в России» в США, Великобритании и в странах центральной Европы и прежде всего в Германии, Франции, Финляндии, поскольку они в товарной структуре экспорта и импорта имеют наибольшую долю;

– санкции против банковского сектора страны оказывают негативное воздействия в части удорожания кредитов для развития производства и выполнении ряда ранее взятых обязательств по кредитам и др.

Вместе с тем уход с рынка ряда западных компаний таких как Intel, Nike, Ikea, Swarovski, Marks & Spencer, ASOS, Hermes и приостановка работы производств и поставок ряда крупных автомобильных транснациональных корпораций: BMW, Volkswagen, Ford, Mercedes и Volvo, способствует благоприятным условиям для реализации политики импортозамещения и снижения зависимости регионов России от импорта продукции западных стран.

Тем самым в регионах России возникают дополнительные возможности не только сгладить ситуацию для развития промышленного сектора экономики, но и реализовать дополнительные конкурентные преимущества, способствующие укреплению экономической безопасности страны.

Ответом на санкционную политику стран Запада являются следующие меры и стратегические инициативы, которые необходимо реализовать в ближайшее будущее на уровне Республики Башкортостан:

1. Разработка и реализация государственной программы импортозамещения в Республике Башкортостан.

По этому направлению в республике есть определенные нереализованные возможности. В частности приостановка деятельности шведской компании «Ikea» высвобождает нишу на рынке по реализации мебели. У республиканских товаропроизводителей есть возможность нарастить объемы производства мебели, матрасов, в том числе компанией «Башмебель» и формирующимся мебельным кластером ПФО с якорным предприятием ООО «Корона», г. Туймазы. Также имеются перспективы по импортозамещению части оборудования и комплектующих для нефтяной и газодобывающей промышленности, которая в значительной мере зависима от импортных поставок. Имеются возможности для

наращивания производства полипропиленовой пленки такими предприятиями как ПАО «Уфаоргсинтез», ООО «Термополимер» г. Уфа. В части импортозамещения лекарственных препаратов имеются возможности по увеличению объемов производства витаминов на предприятии АО «Фармстандарт-Уфа ВИТА».

Для снижения зависимости от импорта информационных, телекоммуникационных и программного оборудования, а также снижения оттока высококвалифицированных кадров из республики и повышения уровня цифровой зрелости необходимо создать IT-парк в г. Уфе. На базе IT-парка Республики Башкортостан создать центр-спутник, опорного образовательного центра в сфере цифровых и информационно-коммуникационных технологий.

В организационном плане необходимо создать центр импортозамещения в Республике Башкортостан. Создать информационную базу импортозамещающего потенциала республики с предоставлением льготных условий для реализации импортозамещающих инвестиционных проектов, как в части предоставления льготных кредитов, так и инфраструктурной поддержки.

2. Поддержка экспортоориентированных предприятий республики, осуществляющих поставки продукции преимущественно в «недружественные» западные страны.

По данному направлению необходимо оказывать содействие предприятиям в поисках новых рынков сбыта продукции в дружественные для России страны, в том числе Китай, Индию, Казахстан и др.

В организационном плане целесообразно создание центра содействия экспортной деятельности в условиях геополитической неопределенности в Республике Башкортостан, призванного содействовать решению возникших проблем в условиях санкций западных стран в отношении России.

3. Содействие в снижении зависимости от западных стран промышленных предприятий республики от импорта оборудования и комплектующих, а также поиск новых партнеров для обеспечения устойчивого функционирования системообразующих предприятий.

В рамках данного направления целесообразно реализовать дополнительные программы, а также пролонгировать существующие меры поддержки промышленных предприятий в части: предоставления льготных займов системообразующим промышленным предприятиям, субсидирования части затрат на приобретение техники и оборудования системообразующими предприятиями, предоставления субсидий части затрат на закуп сырья и материалов в сфере легкой промышленности, поддержка народно-художественных промыслов. Необходимо оказание информационно-консультативной поддержки промышленным предприятиям в части поиска альтернативных поставщиков комплектующих и оборудования при возникновении проблем их поставок из недружественных России западных стран.

4. Содействие инновационному развитию Республики Башкортостан.

По данному направлению целесообразно активизировать и ускорить деятельность по созданию и развитию на территории Республики Башкортостан конкурентоспособных инновационных кластеров. Имеется потенциал создания кластеров машиностроении (кластер беспилотной авиации, энергомашиностроительный кластер). Содействовать включению не менее 2 кластеров в реестр Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Принять комплекс мер по обеспечению льготного рефинансирования и реструктуризации кредитов и лизинговых продуктов для субъектов, осуществляющих научную и инновационную деятельность через банковскую систему.

Необходимо ускорить формирование и развитие Евразийского научно-образовательного центра в г. Уфе, с государственной поддержкой приоритетных проектов в том числе в сфере биотехнологий, геномной инженерии, программного обеспечения.

Таким образом, с одной стороны, беспрецедентные санкции создали существенные проблемы для функционирования предприятий промышленного сектора экономики Республики Башкортостан, с другой стороны создали дополнительные возможности для повышения конкурентоспособности и экономической безопасности как хозяйствующих субъектов, так и республики в целом. В этой ситуации успех может быть достигнут только во взаимодействии промышленных предприятий республики с органами государственного управления, при условии своевременного принятия комплекса мероприятий, направленных на снижение негативного влияния санкций и использования их в качестве факторов экономического роста.

Список использованной литературы

1.Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г., Митус А.А., Тарабардина М.Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 3. С. 649-662.

2. Телегина Е. А., Халова Г. О. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. Выпуск № 2. С. 13-20

3. Дробот Е.В., Гудович Г.К., Макаров И.Н., Бахмутская В.С. Экономическая безопасность России и Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 3. С. 1671-1682.

4. Махова А.В. Анализ санкций в отношении РФ в период 2015-2018 / Махова А.В., Печенкина А.В. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 60-63.

5. Маглинова Т.Г. Деятельность российских транснациональных корпораций в условиях экономических санкций // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. с. 589-596.

6. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Иванова А.А. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 19. С. 2769-2786.

7. Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. О пагубных последствиях антироссийских санкций // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 4. С. 2805-2818.

@ Печаткин В.В., 2022

УДК 331.101.262

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И МОДИФИКАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДОВОГО КАПИТАЛА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Садыков Рамиль Мидхатович
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа (Россия)

Аннотация. Кадровое обеспечение и модификация характеристик трудового капитала в современной экономике регионов России обусловлена трансформацией трудового потенциала и уменьшением его доли в национальном богатстве из-за недостаточного соответствия существующей профессионально-квалификационной структуры кадров современным требованиям общества, снижения производительности труда работников, общемировыми тенденциями массового и повсеместного использования более квалифицированной рабочей силы вместо низкоквалифицированной и др. Выявлены параметры трудового капитала, составляющие его основу: образование, здоровье, культура, социальные и духовные потребности, уровень обладания научными знаниями, информацией и современными информационными технологиями, компетенциями. Процесс модификации качества трудового капитала подразумевает создание оптимальных условий для его формирования, развития и использования, повышение социальной защищенности работников, улучшение условий труда, рост уровня удовлетворенности, достижение оптимального соотношения между занятостью и безработицей, расширение возможностей для самореализации каждого индивида, повышение уровня и эффективности инвестиций, вкладываемых в развитие трудового капитала.

Ключевые слова: трудовой капитал, кадровое обеспечение, модификация трудового капитала, цифровизация экономики, социальное развитие регионов.

STAFFING AND MODIFICATION OF THE CHARACTERISTICS OF THE LABOR CAPITAL OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN REGIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Sadykov Ramil Midkhatovich
Institute of Social and Economic Researches –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Annotation. The staffing and modification of the characteristics of labor capital in the modern economy of the regions of Russia is due to the transformation of labor potential and a decrease in its share in national wealth due to insufficient compliance of the existing professional and qualification structure of personnel with modern requirements of society, a decrease in labor productivity of workers, global trends in the mass and widespread use of more qualified labor force instead of low-skilled, etc. The parameters of labor capital that form its basis are revealed: education, health,

culture, social and spiritual needs, the level of possession of scientific knowledge, information and modern information technologies, competencies. The process of modifying the quality of labor capital implies the creation of optimal conditions for its formation, development and use, increasing the social protection of workers, improving working conditions, increasing the level of satisfaction, achieving an optimal ratio between employment and unemployment, expanding opportunities for self-realization of each individual, increasing the level and efficiency of investments invested in the development of labor capital.

Key words: labor capital, staffing, modification of labor capital, digitalization of the economy, social development of regions.

Современное высокотехнологичное производство, цифровизация экономики нуждаются в работниках нового типа для всех отраслей народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства и др.): профессионально компетентных, в том числе в области информационных и цифровых технологий, активных, социально и психологически устойчивых, ответственных, заинтересованных в результатах труда и т.д. [1]. Социально ответственный и профессионально компетентный работник выступает не только как рабочая сила, но и как основной объект и субъект общественного и экономического развития. По сравнению с инвестициями только в производственный капитал, вложения в трудовой капитал становятся все более эффективными. В свою очередь, нарастающая капитализация рабочей силы реализуется через всестороннее развитие личности работника и его активную профессиональную деятельность [2].

Социальная ориентированность экономической системы, ее цифровизация подразумевает создание благоприятных условий для повышения конкурентоспособности работников, их профессионального роста и развития, умножения их знаний, компетенций и навыков, а также повышения эффективности их использования в трудовой деятельности, роста производительности труда и прибыли. Современное развитие экономики выражается в возрастании роли работника не только как объекта, но и как субъекта производства, в социально активной профессиональной деятельности и ответственности. Качественное обновление характеристик трудового капитала приведет к появлению новых форм организации труда и отношений в процессе производства между работником и работодателем (собственник интеллектуального капитала, партнер по бизнесу, доля в бизнесе, участие в управлении). Общее увеличение знаний, мастерства и компетенций рабочей силы – это следствие важности повышения качества профессиональной деятельности в социально ориентированной рыночной экономике.

На основе обобщения современной практики и достижений науки сущность трудового капитала можно определить как особый накопленный запас знаний, состояния физического и духовного здоровья, опыта, квалификации, которые используются в процессе трудовой деятельности и становятся фактором создания материальных и духовных благ, способствуют интенсификации устойчивого развития общественного производства, приносят доход человеку, материальные и моральные дивиденды определенному сообществу и государству в целом. Трудовой капитал – результат сложившихся в конкретном обществе общественных отношений, он является определяющим фактором

развития научно-технического и инновационного процессов, производительного труда, роста ВВП, повышения конкурентоспособности предприятий и т.д. Совершенствование системы воспроизводства трудового капитала и разработка эффективной социально-экономической политики в этой области является основой решения поставленной в стране задачи на достижение высокого качества жизни граждан.

В социально ориентированной рыночной экономике можно выделить позитивные тенденции изменения условий, качества труда и жизни членов коллектива: использование трудового потенциала с наибольшей эффективностью, стремление максимально удовлетворить жизненные потребности, улучшить условия труда работников, развитие социальной и социально-бытовой инфраструктуры, активного отдыха и досуга персонала, непосредственное участие работников в управлении делами коллектива и организации. Социально ориентированная экономика заинтересована в учете потребностей и интересов работников, раскрытии творческих начал и максимуме свободы в экономической деятельности [3].

Современная социально-экономическая ситуация в российских регионах, усугубляемая кризисными явлениями, а также результаты проведенного нами социологического исследования свидетельствуют о том, что процесс гуманизации труда пока еще не получил должного развития из-за неудовлетворенности работников уровнем материального и морального стимулирования выполняемой работы, перспективами карьерного роста, социальными гарантиями и т.д. Поэтому одним из важнейших условий улучшения социально-психологического климата трудового коллектива и повышения производительности труда является сейчас совершенствование системы материального и морального стимулирования. Для создания эффективного механизма стимулирования важно четкое определение трудовых функций работника в целях ясного понимания руководителями и персоналом задач в конкретном трудовом процессе. В качестве моральных стимулов могут выступать возможности реализации своего творческого потенциала, профессиональных навыков и умений, возможность приносить пользу общему делу, найти признание среди коллег. Это создание таких условий, при которых работник может почувствовать перспективы служебного роста и улучшения материального благосостояния [4]. Изменение качественных характеристик работника в социально ориентированной экономике помимо роста доходов и управленческих функций предполагает также положительную динамику его способностей, компетенций, социальных качеств и ответственности. Было выявлено, что основными причинами возникновения трудовых конфликтов и споров являются: переработки и сверхурочные работы, не всегда оговариваемые заранее с работниками изменения функциональных и трудовых обязанностей, ухудшение социально-бытовых и технологических условий труда, несправедливое распределений заработной платы, стимулирующих выплат, премий др.

В условиях социально ориентированной рыночной экономики процесс совершенствования социально-трудовых отношений способствует более рациональному использованию трудовых ресурсов и становится важным элементом социального развития региона. Результатом всеобщего прогресса должно быть не просто приращение экономических показателей, но и развитие

работника, раскрытие и реализация его потенциальных возможностей, в том числе за счет повышения квалификации, материального и морального стимулирования, карьерного роста. До рыночных реформ в обществе преобладали такие социальные качества личности, как трудолюбие, добросовестность, долг, бескорыстие, помощь товарищам по труду, постоянное повышение своей квалификации, коллективизм, справедливость, тактичность и др. В сегодняшних реалиях появились новые не только позитивные социальные качества работника, но и негативные: соперничество, жесткая конкуренция, социальный эгоизм, индивидуализм, желание продвинуться за счет других, неприязнь к слабым и беспомощным, следование законам естественного отбора, непримиримость, нетерпимость к другим людям и др. Новые жизненные условия предъявляют жесткие требования ко всем членам общества, легко адаптируемые индивиды активнее приспосабливаются к быстро меняющимся условиям.

Такие социальные качества, составляющие основу профессиональной деятельности, как деловитость, расчетливость, практичность, предприимчивость, свободолюбие, целеустремленность, личное обаяние, настойчивость, самостоятельность, ответственность, решительность, характерны и для современного общества. Раньше представленные социальные и профессиональные качества считались необходимыми, но не обязательными, а в условиях модернизации общества и цифровизации экономики они помогают личности не только приспосабливаться к новым условиям, но и реализовать свои способности и творческий потенциал в профессиональной деятельности.

Детерминантами и факторами модификации трудового капитала в условиях социализации и цифровизации экономической системы, являются: совершенствование структуры трудового капитала, развитие социальных факторов организации, улучшение условий труда, развитие социальной и профессиональной активности, творческой инициативы. Основными современными характеристиками и источниками развития трудового капитала выступают: высокий образовательный и профессиональный уровень, здоровье и профессиональное долголетие, санитарно-гигиенические условия и здоровая производственная среда, трудовая и творческая активность, социальная ответственность и участие в управлении. Качественное обновление трудового капитала детерминировано, прежде всего, изменениями профессиональных характеристик работника, его роли в создании экономического богатства и социального прогресса.

В процессе труда немаловажным является создание оптимальных условий и становление работников как субъектов сознательной деятельности, то есть их социальное развитие. По мере развития социально ориентированной рыночной экономики постепенно заканчивается эпоха так называемого экономического работника (Homo economicus), трудовое поведение которого определяется рациональностью поведения, необходимостью удовлетворения финансовых и материальных потребностей средствами рыночной экономики и направлено на максимизацию своей полезности и ценности.

Развитие способностей и компетенций, удовлетворение социальных и социокультурных потребностей личности характеризуют уровень развития экономики и становятся ключевым фактором социального развития региона [5, 6]. В свою очередь, удовлетворение высших потребностей становится необходимым условием полноценного участия персонала в социальной и

профессиональной жизни. Социальные и духовные потребности являются сейчас важным и необходимым элементом цифровизации экономической системы, формируя такой тип обновленной экономики, который направлен не только на получение материальной выгоды и эффекта, но и связан с совершенствованием и развитием трудового капитала, в целом, и работника, в частности [7].

Цифровизация и гуманизация экономики освобождают работников от необходимости непосредственного участия в технологическом процессе, и на повестку дня выносится вопрос об овладении всеобщими общественными производительными силами и профессиональными компетенциями, в том числе в области информационных и цифровых технологий. Развитие информационных и цифровых технологий способствует тому, что иногда достаточно управлять производственными процессами дистанционно в режиме онлайн. Трудовая деятельность становится все более наукоемкой, инновационно динамичной и социально ответственной. К субъекту труда в современных организациях предъявляются все более высокие требования. От профессиональной активности членов общества и развития их новых компетенций будет зависеть и дальнейшее развитие предприятий и социума в целом. Трудовая активность выражается в активном вовлечении работников в общественное производство, постоянном росте производительности труда, реализации своих физических и умственных возможностей, профессиональных компетенций.

Региональная политика должна обеспечить сбалансированное устойчивое территориальное развитие, рост благосостояния населения и социальной стабильности. В настоящее время успешное развитие экономики невозможно без ее всесторонней гуманизации, глубокого пересмотра нужд и потребностей человека, всестороннего развития его способностей и творческого потенциала.

Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в развитие теоретической и прикладной науки в области цифровизации экономики и модификации характеристик трудового капитала, могут быть использованы для совершенствования информационно-методологической базы при разработке современной социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-03-2022-001 на 2022 год.

Список использованной литературы

1.Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н. Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики // Вестник евразийской науки. 2019. № 6 (11). С. 8-10.

2.Социализация экономики как фактор социального развития региона: монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 298 с.

3.Приоритеты и факторы модификации трудового капитала в условиях социализации экономической системы региона: коллективная монография / под общ. ред. к.соц.н. А.Г. Каримова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 190с.

4.Гуманистические ориентиры России / под ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барышевой, Д.Е. Сорокина. М.: Институт экономики РАН, 2002. 391 с.

5.Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. 224 с.

6.Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития: монография / под общ. ред. к.соц.н. Р.М. Садыкова. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. 188 с.

7.Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы. Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5-18.

УДК 910.3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УФИМСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Сафиуллин Марат Радикович
кандидат географических наук, старший научный сотрудник
Центра исследования территориального развития региона,
ГАНУ ИСИ РБ, Уфа (Россия)

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе и оценке потенциала социально-экономической трансформации Уфимской агломерации. Выделены приоритетные направления социально-экономической трансформации: выравнивание территориальной социально-экономической дифференциации; повышение сбалансированности развития агломераций республики; диверсификация функций субурбанизационной зоны агломерации; регулирование социального зонирования территории агломерации; обеспечение гарантированного трудоустройства выпускников вузов в инновационной сфере государственных корпораций; формирование карбоновой экономики.

Ключевые слова: Уфимская агломерация, социально-экономический потенциал, тенденции.

SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE UFA AGGLOMERATION: TRENDS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Safiullin M. R.
Institute of strategic studies Republic of Bashkortostan, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Аннотация. The purpose of the study is to analyze and assess the potential for socio-economic transformation of the Ufa agglomeration. Priority areas of socio-economic transformation are highlighted: leveling territorial socio-economic differentiation; improving the balance of the development of agglomerations of the republic; diversification of functions of the suburban agglomeration zone; regulation of social zoning of the agglomeration territory; ensuring guaranteed employment of

university graduates in the innovative sphere of state corporations; formation of a carbon economy.

Keywords: Ufa agglomeration, socio-economic potential, trends.

Введение. В Стратегии пространственного развития России до 2025 года крупнейшие города и агломерации рассматриваются в качестве драйверов социально-экономической трансформации в регионах [1]. Исследования процессов социо-эколого-экономической трансформации крупнейших городов и агломераций России в настоящее время вызывают повышенный интерес представителей различных научных направлений – экономического, экономической и социальной географии, градостроительства, экологического, социологического, исторического, философского и др. [2, 3]. Это определяется тем, что в рыночных условиях городские агломерации и крупнейшие города продолжают концентрировать экономический, демографический, финансовый, интеллектуальный, культурный потенциал страны. В работах А. С. Оганисяна, А. В. Шмидта, В. С. Антонюка, А. Франчини обосновывается роль городских агломераций в обеспечении эффективного регионального развития [4, 5]. Возможности смягчения социально-экономического территориального неравенства регионов, городских агломераций, городов и муниципальных образований – одна из самых дискуссионных тем в региональной экономике и экономической и социальной географии. В исследованиях Н. Н. Киселевой, К. В. Бавиной, А. В. Каратунова, А. В. Одинцовой, Р. Г. Сафиуллина, Р. М. Сафиуллиной, З. Ф. Ибрагимовой актуализируются теоретико-методологические проблемы развития и территориально-структурной трансформация агломераций [6, 7, 8]. Научно-прикладное значение имеют результаты исследования формирующихся общемировых и российских трендов и трансформационных процессов в агломерациях в работах Я. А. Дикова, А. А. Елшиной, М. Р. Сафиуллина [9, 10, 11]. Необходимость решения организационно-правовых проблем статуса агломераций в системе территориального управления, делимитации их границ и регулирования их развития на основе межмуниципального сотрудничества обосновывается в работах А. Н. Швецова, А. Г. Махровой, Р. А. Бабкина, Д. Е. Толмачева, П. Д. Кузнецова, С. В. Ермак, М. Р. Сафиуллина [12, 13, 14, 15]. В исследованиях Института стратегических исследований АН РБ социо-эколого-экономических проблем трансформации агломераций республики относятся к числу приоритетных исходя из их системообразующей роли в пространственной эволюции. Это отражено в целом ряде научных публикаций А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой, М. Р. Сафиуллина [16, 17, 18, 19].

Цель и задачи. Цель исследования заключается в анализе и оценке роли основных драйверов социально-экономической трансформации Уфимской агломерации Республики Башкортостан. При этом решались задачи социо-демографической, экономической диагностики и выявления формирующихся трендов трансформации Уфимской агломерации, рассматриваемой в качестве сложной системы по следующим основным параметрам:

а) социально-демографическим: численность пенсионеров, обеспеченность населения врачами, средним медицинским персоналом, больничными койками в лечебных стационарах;

б) экономическим: объемы промышленного производства, инвестиции в основной капитал, объемы строительства жилья.

Материалы и методы исследования. Использованы данные официальной статистики Росстата и Башкортостанстата по численности населения городов и муниципальных образований, материалы научных исследований и публикаций по проблемам социально-экономической трансформации городских агломераций России и Республики Башкортостан [20, 21, 22]. При выполнении исследования использовались методы территориального, сравнительного, экономико-статистического анализа и оценки эволюции городских агломераций.

Результаты исследования и их обсуждение.

Для рыночного этапа трансформации социально-экономического пространства Республики Башкортостан характерен тренд по концентрации демографических, экономических, социальных, природоохранных, инновационных и иных ресурсов в городских агломерациях. С одной стороны, городские агломерации республики являются «точками роста», обеспечивающими экономическое, инновационное, инфраструктурное развитие, расширение и диверсификацию рынка труда, увеличение инвестиций, модернизацию научно-образовательной, медицинской, культурной, социальной и других сфер. С другой стороны, агломерационные процессы в республике усиливают территориальную социо-эколого-экономическую дифференциацию и диспропорции в эволюции средних, малых городов и сельских муниципальных образований, изменяют демографическую и миграционную ситуацию территорий.

Уфимская агломерация является крупнейшей в Республике Башкортостан. На 1 января 2021 года на данной территории проживало около 1,5 млн. человек или 36,9% от всей численности населения Республики Башкортостан. Социально-экономические конкурентные преимущества Уфимской агломерации определяются:

- высокой территориальной концентрацией городского населения республики;
- транспортно-логистической ролью межрегионального уровня в Урало-Поволжском регионе;
- многофункциональностью городской агломерации, представляющего собой связующее и главное звено в развитии социальной, экономической и политической жизни республики;
- концентрацией системообразующих предприятий нефтеперерабатывающей, нефтехимической, химической, машиностроительной промышленности и производств материально-технического и инфраструктурного обеспечения российского и межрегионального значения;
- концентрацией российского, межрегионального и республиканского уровня учреждений и организаций научно-образовательной сферы (Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Евразийский научно-образовательный центр, Академия наук Республики Башкортостан, вузы), здравоохранения, культуры, торговли.

Роль Уфимской агломерации в социально-экономическом плане в масштабе республики определяется высокими показателями территориальной концентрации численности работников организаций (до 42%), инвестиций в основной капитал (до 53%), основных фондов организаций (до 70%), объемов

производства обрабатывающих отраслей (до 60%), добычи полезных ископаемых (почти 80%), оборота розничной торговли (до 60%).

Социальная сфера. Территориальная локализация городского населения республики в Уфимской агломерации достигает почти 60%. В Республике Башкортостан с 2013 по 2020 наблюдаются тенденции, аналогичные общероссийским: увеличение доли лиц пенсионного возраста, сокращение численности работающих, наличие безработицы и ухудшение экологической обстановки. Прирост численности населения в агломерации происходит за счет г. Уфы, Уфимского и Иглинского районов. В остальных муниципальных образованиях (МО) численность населения устойчиво сокращается [8, с. 91].

Ускоряющийся рост численности пенсионеров в Уфимской агломерации, определяемой ухудшением возрастно-половой структуры населения, в ближайшей перспективе начнет определять рост абсолютных масштабов сокращения численности населения за счет естественной убыли (превышение смертности над рождаемостью) и численности трудоспособного населения.

В последние годы в республике сложилась проблемная ситуация, связанная с дефицитом кадров в медицинской сфере. Во всех муниципальных образованиях Уфимской агломерации нарастает дефицит врачей и среднего медицинского персонала (кроме Иглинского района) и обеспеченность этими кадрами ниже среднереспубликанского значения во всех районах, за исключением г. Уфы. Территориальная дифференциация по обеспеченности больничными койками на 10 тыс. человек в Уфимской агломерации достигает от 1.5 до 2,3 раза от средне российского значения. В г. Уфе двухкратное превышение среднереспубликанского значения по обеспеченности врачами определяется концентрацией медицинских учреждений республиканского и межрегионального уровня в столице. Во всех муниципальных образованиях агломерации обеспеченность врачами на 10 тыс. человек населения ниже среднереспубликанского значения от 1,9 до 2,7 раза, а в сравнении с г. Уфой - от 3,6 до 5,1 раза. Обеспеченность средним медицинским персоналом ниже, чем в среднем по республике от 1,5 до 2,4 раза. Показатель выше среднереспубликанского значения имеет только г. Уфа.

Наметившийся тренд по росту заболеваемости лиц пенсионного возраста, обостряет проблемы в сфере здравоохранения: дефицит медицинских кадров, обеспечение растущих объемов бюджетного обслуживания и лечения дорожающими качественными фармацевтическими препаратами и медикаментами. С другой стороны, старение населения неизбежно потребует роста социальных мер поддержки пенсионеров и увеличения финансовых расходов в муниципальных и республиканском бюджетах. В связи со старением населения необходимо обеспечение регулирования замещающей (компенсационной) трудовой миграции из средних, малых городов и муниципальных районов республики в г. Уфу и Уфимскую агломерацию на уровне администраций г. Уфы, муниципальных образований на республиканском уровне.

Ранжирование городов миллионеров России по расходам бюджета на душу населения (в текущих ценах) свидетельствует о том, что г. Уфа по объему общих расходов бюджета в 2018 году занимала девятое место, по расходам бюджета на душу населения – десятое место. К 2021 году позиции ухудшились: по обеим показателям г. Уфа опустилась на двенадцатое место. Количественные

параметры разрыва г. Уфы по расходам бюджета на душу населения в сравнении с г. Москва, увеличились с 7,8 до 10,1 раза, г. С.-Петербург – с 4,5 до 5,2 раза, с остальным городами – от 1,1 до 1,8 раза.

Экономическая сфера. В Уфимской агломерации сформирован индустриальный многофункциональный кластер, включающий нефтеперерабатывающий, нефтехимический, химический, машиностроительный, топливно-энергетический комплексы, где сосредоточено свыше 150 крупных и средних промышленных предприятий: АО «Роснефть» (ПАО АНК «Башнефть» (включая филиалы), ООО «Башкирэнерго», ООО «БашРТС», ООО «БГК», ПАО «ОДК-УМПО», ОАО «Уфаоргсинтез», Уфимский завод микроэлектроники «Магнетрон», НПП «Полигон», «Уфимский завод цветных металлов» и другие. В городе Благовещенске расположены такие крупные предприятия как ОАО «Благовещенский арматурный завод» и ОАО «ПОЛИЭФ».

Ключевым показателем, характеризующим возможности экономического развития агломерации, является объем инвестиционных ресурсов. Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 годов определил флуктационный характер инвестиционного процесса в республике. С 2015 года наступила кризисная ситуации в инвестиционном процессе в связи с введением экономических санкций развитыми странами из-за присоединения Крыма, далее кризис усилился из-за пандемии Covid - 19. Основная часть объемов инвестиций в основной капитал сконцентрирована в г. Уфе и Уфимском районе. Разница между наибольшим и наименьшими объемами инвестиций среди муниципальных образований (МО) достигает 15,7 раза. Объемы инвестиций в текущих ценах в основной капитал предприятий и организаций Уфимской агломерации не позволяют провести сравнительную оценку динамики инвестиций ввиду инфляции инвестиционных ресурсов. Опубликованные Башкортостанстатом данные по индексам физического объема инвестиций в основной капитал предприятий и организаций г. Уфы и муниципальных образований Уфимской агломерации за 2014-2020 годы не соответствуют действительности. Например, за 2015 год этот индекс, по данным Башкортостанстата, показан с ростом по республике на 105,5%, Уфимскому району – на 167,1%. Однако фактические объемы инвестиций в основной капитал предприятий и организаций республики в действующих ценах в 2014 году составляли 283,6 млрд. рублей, а в 2015 году – 192,7 млрд. рублей. По Уфимскому району такая же картина: объем инвестиций в основной капитал предприятий и организаций в действующих ценах в 2015 году сократился со 13,5 до 9,4 млрд. рублей. Динамика же объемов инвестиций в основной капитал предприятий и организаций в пересчете по среднегодовому курсу доллара за 2014-2020 годы в целом Уфимской агломерации характеризуется сокращением в 2,3 раза, по г. Уфе – в 2,2 раза, Уфимскому району – в 2,5 раза. В остальных МО сокращение инвестиций в основной капитал составляет от 3 до 7 раз.

Строительная индустрия выступала в качестве важнейшего драйвера инвестиционного развития Уфимской агломерации. Объемы и динамика внутреннего потребительского рынка жилья, которая в значительной мере формирует республиканский бюджет, бюджеты городов, определяются размерами и динамикой заработной платы, реальных доходов населения и потребностью граждан в жилье. В Уфимской агломерации сконцентрировано до 50% объемов строительства жилья в республике. Наметился тренд по

сокращению объемов ввода жилья за счет всех источников финансирования: к 2020 году объемы ввода жилья уменьшились на 132 тыс. м^2 или на 10% по сравнению с достигнутым максимальным уровнем в 2016 году.

На долю строительства индивидуального жилья в Уфимской агломерации в период с 2010 года по 2017 годы приходилось от 40 до 45% от всего строительства индивидуального строительства. За последние три года эта доля резко сократилась до 30-35% от общего индивидуального строительства в Республике Башкортостан. Максимальные объемы строительства индивидуального жилья были достигнуты в 2016 году – 818 тыс. м^2. Социально-экономический кризис в стране и связанное с ним падение реальных доходов населения, начиная с 2014 по 2020 годы, определили сокращение объемов строительства индивидуального жилья в Уфимской агломерации на 265 тыс. м^2 или на 32,4%. При этом в г. Уфе произошло обвальное сокращение объемов строительства индивидуального жилья на 51%. В Уфимском районе за 2015-2020 годы сокращение объемов строительства индивидуального жилья составило 39%.

Продолжающееся падение реальных доходов населения Уфимской агломерации в связи с форс-мажорными факторами (пандемия Covid – 19, экономические санкции) будет определять дальнейшее уменьшение объемов строительства индивидуального жилья. Тормозящее влияние будет оказывать продолжающееся сокращение численности населения Уфимской агломерации ввиду роста смертности населения, падения рождаемости и увеличения миграционного оттока. В результате жилищное строительство, которое в Республике Башкортостан ведется сегодня на 60% за счет инвестиций граждан, начинает сползать в полосу длительного кризиса в Уфимской агломерации в связи с удорожанием отечественных и импортных строительных материалов, удорожанием ипотечных банковских кредитных ресурсов и падением реальных доходов населения в условиях вводимых с 2022 года новых экономических санкций развитыми странами из-за военной спецоперации в Украине.

Выводы.

К числу приоритетных направлений повышения конкурентоспособности социально-экономической трансформации Уфимской агломерации относятся:

- выравнивание территориальной социально-экономической дифференциации развития муниципальных образований;
- повышение устойчивости территориальной системы расселения за счет обеспечения сбалансированного социально-экономического развития агломераций республики (Уфимской, Стерлитамак-Салаватской, Нефтекамской, Октябрьско-Туймазинской, Белебеевско-Давлекановской, межрегиональной Магнитогорской) в направлении встраивания их в глобальную, российскую и межрегиональную систему расселения с учетом рыночных преобразований;
- преодоление инфраструктурных ограничений и повышение качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры с учетом мировых трендов развития зеленой энергетики, электрификации автотранспорта;
- диверсификация социально-экономических функций субурбанизационной зоны агломерации за счет территориального перемещение производственных, торгово-развлекательных, рекреационно-туристских и транспортно-логистических комплексов;

- выравнивание территориальных диспропорций в Уфимской агломерации с учетом новых трендов в процессах субурбанизации, деиндустриализации, джентрификации, появления внутри агломерации кризисных территорий и ареалов бедности;

– регулирование изменений в сложившейся структуре социального зонирования территории агломерации под влиянием возрастающего миграционного оттока населения из малых, средних городов и сельской местности Республики Башкортостан;

- обеспечение гарантированного трудоустройства на высокооплачиваемые виды деятельности выпускников вузов агломерации в инновационной сфере государственных корпораций (Роснефть, Газпром, РЖД, Ростех, БСК) и бизнес-структур (финансовые - Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, строительные), что может уменьшить миграционный отток молодежи;

- формирование карбоновой экономики, ориентированной на сокращение углеводородных парниковых выбросов. Для Уфимской агломерации, специализирующейся на нефтяной, нефтехимической, химической производствах и тепловой электроэнергетике, являющихся основными источниками выбросов углеводородных парниковых газов, развитие карбоновой экономики становится неизбежностью в связи с необходимостью соблюдения Парижского соглашения по климату;

Список использованной литературы

1.Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года. № 207-р.

2.Алексеева Е.Н. Социологический анализ современных тенденций развития городских агломераций // Вестник МГУ. Сер.18. 2013. № 4. С.135-150.

3.Георгиева Т.П. Агломерации в России: когда практика опережает теорию // Бюджет. 2016. № 4.

4.Оганисян А.С. Развитие городских агломераций как центров инновационного, экономического, социального развития // Горизонты экономики. 2017. № 3 (36). С.104-107.

5.Шмидт А.В., Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2016. Том 12. Вып.3. С.776-789.

6.Киселева Н.Н., Бавина К.В., Каратунов А.В. Методологические подходы к исследованию природы агломерационных процессов // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-2. С.422-426.

7.Одинцова А.В. Проблемы развития агломераций в России // Федерализм. 2021. № 2. С. 65–83.

8.Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Ибрагимова З.Ф. Территориально-структурная трансформация города-миллионера: теоретические подходы и методы // Региональные исследования. №1 (47). 2015. С.18-23.

9.Диков Я.А. Тенденции развития городских агломераций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №7. С.24-28.

10. Елшина А.А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта // Современные научные исследования и инновации.

2015. № 7. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2015/07/56419 (дата обращения: 16.12.2021).

11. Сафиуллин М.Р. Исследование общероссийских трендов развития городских агломераций // В сб.: Международный демографический форум: материалы заседания. Воронеж: «Цифровая полиграфия». 2020. С. 250-255.

12. Швецов А.Н. Зачем и как следует управлять городскими агломерациями // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 7. С. 65–75.

13. Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2019. №2. С.48-58.

14. Толмачев Д.Е., Кузнецов П.Д, Ермак С.В. Методика выделения границ агломераций на основе статистических данных // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. С. 44-58.

15. Сафиуллин М.Р. Трансформация и регулирование развитием городских агломераций Республики Башкортостан //
В сб.: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН. 2020. С. 143-148.

16. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р., Сафиуллин М.Р. Эколого-экономические проблемы развития агломераций Башкирии // Успехи современного естествознания. 2020. № 12. С. 68-73.

17. Сафиуллин М.Р. Территориальные особенности социодемографического развития Уфимской агломерации // Успехи современного естествознания. 2020. № 9. С. 88-93.

18. Сафиуллин М.Р. Территориальные особенности миграционных процессов в агломерациях Башкирии: тренды и проблемы // Успехи современного естествознания. 2020. № 11. С. 114-119.

19. Сафиуллин М.Р. Социоэкономический и демографический потенциал Уфимской агломерации Республики Башкортостан // В сб.: Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. Институт экономики Уральского отделения РАН. Екатеринбург: 2020. С. 227-234.

20. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Фаронова Ю.В. Геомиграционная ситуация в муниципальных районах Республики Башкортостан: методика территориального мониторинга // В сб.: Актуальные вопросы университетской науки. Уфа: БашГУ, 2016, с.212-223.

21. Сафиуллин М.Р., Сафиуллина Р.М., Афанасьев А.К. Влияние миграционных процессов на развитие человеческого капитала Республики Башкортостан // В сб.: Демографический потенциал стран ЕАЭС. Материалы VIII Уральского демографического форума / Отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017, с.345-351.

22. Сафиуллин М.Р. Экономико-географическая эффективность территориальных общественных систем // В сб.: Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы Международной научной конференции, Казань, 17-22 сентября 2019. Казань: КФУ, 2019, с.71-73.

© Сафиуллин М.Р., 2022

УДК 316.354:351/354

МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Свинухова Юлия Николаевна
научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН
г. Уфа (Россия)

Аннотация: Предметом исследования выступил трудовой потенциал территории как структурный элемент социально-экономического потенциала. Цель исследования – раскрыть взаимосвязь их усиления. Представлена двухфакторность наращивания трудового потенциала. Рассмотрен ряд социально-экономических и организационных факторов эффективности его реализации в региональной экономике. Обоснована необходимость применения компенсирующих методов и механизмов стимулирования эффективности трудовой деятельности. Представлены наиболее актуальные меры и механизмы нематериального стимулирования эффективности труда и повышения качества трудовой жизни.

Ключевые слова: трудовой потенциал, мотивация труда, гибкая система стимулирования, эффективность трудовой деятельности, социально-трудовые отношения.

MECHANISMS OF THE EFFICIENCY OF THE REALIZATION OF LABOR POTENTIAL AS A COMPONENT OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

Svinukhova Yulia
Researcher at the Institute of Socio-Economic Research, a separate structural unit of the Federal State Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Abstract: The subject of the study was the labor potential of the territory as a structural element of the socio-economic potential. The purpose of the study is to reveal the relationship between their amplification. A two-factorial approach to increasing labor potential is presented. A number of socio-economic and organizational factors of labor activity efficiency are considered. The necessity of using compensatory methods and mechanisms for stimulating the efficiency of labor activity is substantiated. The most relevant measures and mechanisms of non-material stimulation of labor efficiency and improvement of the quality of working life are presented.

Key words: labor potential, labor motivation, flexible incentive system, labor efficiency, social and labor relations.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г. на 2022 г.

Трудовой потенциал выступает одним из основных элементов социально-экономического потенциала территорий. В экономической и социологической

литературе трудовой потенциал рассматривается как фактор, наращивание которого способствует усилению социально-экономического потенциала региона в целом. Именно трудовому потенциалу сегодня отводится роль стратегического ресурса, обеспечивающего эффективность и прогрессивность развития территорий. И, поскольку трудовой потенциал – это структурный элемент социально-экономического потенциала, постольку можно определить взаимосвязь их усиления. Поэтому, наращивание трудового потенциала региона (как элемента социально-экономического потенциала) и включение механизмов эффективности его реализации в региональной экономике, в свою очередь, выступает условием динамики всего социально-экономического развития, определяющей возможности конкретного региона в повышении качества жизни населения. Следовательно, качественные характеристики трудового потенциала или качество трудовых ресурсов во многом будут детерминировать динамику и состояние социально-экономического развития региона. Качество трудовых ресурсов преломляется в его основных характеристиках, поддерживаемых системами здравоохранения и образования, уровнем жизни и благосостояния населения, которые задают уровень возможностей в удовлетворении потребностей и развитии трудового потенциала. Вот почему так важна роль социальных инвестиций и, особенно, в период текущих социально-экономических флуктуаций. Однако, при их несомненной важности, не только показатели качества и объема услуг по основным отраслям социальной сферы будут оказывать влияние на рост и эффективность реализации трудового потенциала. В теории и практике социального управления отмечается двухфакторность наращивания трудового потенциала [1, с. 28], где значение имеет не только развитие его качественно-количественных параметров, но и организационные факторы. Не только само по себе качество имеющегося трудового потенциала, но и создание условий для повышения эффективности его использования, создание возможностей для реализации имеющихся трудовых способностей и компетенций на местах и, следовательно, совершенствование социально-трудовой среды становится важным и неотъемлемым фактором социально-экономического и инновационного роста любой территории.

Соответственно, механизмы организационной культуры, социальная политика на предприятиях и социальные программы по поддержке сотрудников являются существенными факторами, способствующими более полной и эффективной реализации трудового потенциала и, следовательно, росту производительности труда. То есть, все механизмы и условия, способствующие повышению качества трудовой жизни или удовлетворенности трудом в регионе.

Так, одним из основных механизмов повышения эффективности реализации трудового потенциала на местах, выступает адекватная система стимулирования персонала, поддерживающая трудовую мотивацию и отвечающая за рост удовлетворенности качеством трудовой жизни.

В экономической и социальной теории широко представлена система материального и нематериального стимулирования эффективности трудовой деятельности [2-5]. Наиболее полная систематизация ее элементов, на наш взгляд, представлена в работе А. В. Копытовой [6]. Особенность ее представления заключена в том, что она спроецирована в фокусе их значимости для персонала. Глубинное исследование мотивирующей составляющей и модели формирования организационной культуры мы находим в работе В. Н. Воронина

[7]. С точки зрения теоретико-методологической проработки и практической значимости исследований в области социологии организации и проблем трудовых коллективов следует отметить вклад Башкирской социологической школы, где основными направлениями исследований выступили вопросы социального планирования на предприятиях, исследование факторов и механизмов снижения текучести рабочей силы, факторов отношения к труду и удовлетворенности условиями труда [8].

Нами была предпринята попытка исследования некоторых социально-экономических и организационных факторов, способствующих наращиванию эффективности трудовой деятельности на предприятиях Республики Башкортостан. Исследование методом анкетирования проводилось Сектором социально-политических исследований ИСЭИ УФИЦ РАН в 2021 г. среди хозяйствующих субъектов на территории Республики Башкортостан.

Как с экономической, так и с социологической точек зрения, материальное вознаграждение или заработная плата выступает основным мотиватором труда. Тем более, что в условиях российской специфики, она является доминирующим или основным источником дохода большинства населения, что наглядно иллюстрирует полученная нами в ходе упомянутого выше социологического исследования статистическая закономерность относительно основных и дополнительных источников дохода населения. Так, 94,9 % респондентов указали на нее как основной источник доходов. Еще 3,6 % от опрошенных в качестве основного источника дохода выделили доходы, получаемые от ведения бизнеса и собственности. При этом, 30-ти % населения в регионе приходится тратить до 40 % от их среднемесячного дохода именно на текущее потребление. На весомую долю различных социальных трансфертов в структуре своих доходов указало 44,1 % от опрошенных.

Полученные в ходе проведения социологического исследования данные, показали, насколько сегодня формируемый уровень заработных плат в регионе способен выполнять свою мотивирующую функцию к повышению производительности труда. В ходе опроса достаточно часто респонденты указывали на неудовлетворенность уровнем зарплат по основному месту работы, что мотивировало их к поиску совместительства (61 % опрошенных отметили совместительство как дополнительный источник дохода) и снижало их мотивации к повышению эффективности и производительности труда. В целом, 70,7 % респондентов (31,5 % из них выбрали градацию часто и 39,2 % – иногда) отводят заработной плате не просто роль фактора качества своей трудовой деятельности. Большинство из них, отмечая личный уровень неудовлетворенности заработной платой на основном месте работы, определяли ее скорее как антистимул к более эффективной трудовой деятельности.

Все это актуализирует необходимость применения компенсирующих методов и механизмов стимулирования эффективности трудовой деятельности, обоснованных положением экономических и социологических наук о том, что система нематериального стимулирования труда не уступает по своей эффективности системе материального стимулирования. Материальная мотивация и экономические методы управления персоналом, несомненно, имеют первоочередное значение. Однако, в условиях современной нестабильности, текущей динамики роста уровня инфляции и потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары [9], роста уровня социальной

напряженности, важной составляющей поддержки трудовой мотивации способна выступить система нематериального стимулирования как условие совершенствования социально-трудовой среды предприятия, ведущее к побуждению персонала к наиболее качественной, эффективной трудовой деятельности и сглаживанию конфликтных проявлений в сфере труда. Именно система социальной поддержки и социальных программ на предприятиях, факторы организационной культуры способны поддержать, в текущий период, в чем-то дезорганизованный, подверженный влиянию ситуации социальной напряженности, демотивированный персонал.

С одной стороны, как показало проведенное исследование, в большинстве трудовых коллективов относительно спокойная трудовая среда, без резких и часто выраженных конфликтных проявлений. С другой, выявлена актуальность разработки оптимального механизма, обеспечивающего повышение качества социально-трудовой среды и роста удовлетворенности трудом. И, в связи с этим, по данным проведенного исследования, была выявлена высокая актуальность мер нематериального стимулирования труда для большинства опрошенных работников предприятий республики. При этом, именно в том направлении мер, которые способствуют поддержанию баланса трудовой деятельности и семейных обязанностей, родительства.

В ходе проведенного исследования была оценена система стимулирования труда на предприятиях Республики Башкортостан. Полученные данные позволили получить ранжированный список применяемых на предприятиях республики дополнительных социальных мер поддержки сотрудников. Приведенный ниже список составлен на базе поученной однофакторной статистической закономерности по вопросу: «…какие, из перечисленных ниже, дополнительных социальных мер поддержки сотрудников применяются на Вашем предприятии?». Используемые меры расположены в порядке от наиболее интенсивно используемых к наименее распространенным:

- Подарки детям, детские праздники – 61,8 %,
- Материальная помощь по случаю рождения ребенка – 46,5 %,
- Отгул для родителей на первое сентября – 41,2 %,
- Дополнительный отпуск по случаю свадьбы – 40,7 %,
- «Тринадцатая зарплата», премии по итогам года – 38,4 %,
- Возможность для сотрудников, вышедших из декретного отпуска, пройти повышения квалификации или переобучение за счет предприятия – 26,6 %,
- Предоставление дополнительных отпусков для сотрудников с семейными обязанностями – 25,6 %,
- Дополнительная социальная программа – 19,0 %,
- Возможность для желающих работать удаленно – 18,3 %,
- Возможность для желающих работать по гибкому графику – 17,6 %,
- Компенсация за детский сад – 17,2 %.

Таким образом, мы видим, что на предприятиях реализуется некоторая система стимулирования трудовой деятельности. Но при этом она слабо разграничена в отношении социальных характеристик сотрудников и слабо ориентирована на иные (кроме условий улучшения профессионально-квалификационного уровня) факторы повышения качества социально-трудовой среды и роста удовлетворенности трудом. Так, в качестве социальных мер поддержки сотрудников с семейными обязанностями достаточное

распространение на предприятиях имеет лишь такая традиционная мера, как подарки к праздникам, а также помощь при рождении ребенка. Остальные формы поддержки семейных сотрудников реализуются недостаточно и требуют активизации, в частности, для достижения более полной реализации имеющегося трудового потенциала женщин. Достаточно редкими остаются практики использования дополнительных социальных программ на предприятиях и софинансирования услуг по присмотру за детьми в учреждениях образования. В основном, на большинстве предприятий реализуются меры социальной поддержки, носящие универсальный характер. Поддержка сотрудников преимущественно реализуется именно в направлении стимулирования развития квалификационных характеристик персонала и повышения качества их трудового капитала путем переобучения и повышения квалификации. Так, А. В. Праведников отмечает, что меры социальной поддержки на предприятиях практически не дифференцирована в отношении потребностей работников с детьми [10].

На основе полученных данных обосновывается необходимость активизации среди хозяйствующих на территории республики предприятий мер нематериального стимулирования труда по принципу «социального кафетерия». Данный принцип, предложенный Р. Марром, основан на возможностях гибкой системы мотивации труда, подразумевающей возможность выбора сотрудниками индивидуальных социальных пакетов или мотивирующих льгот и поощрений из тех, что возможны на их предприятии с учетом своих текущих потребностей. Так, например, индивидуальный социальный пакет может включать, например, оплату проезда сотрудников до места работы и обратно; компенсацию расходов, связанных с использованием личного автотранспорта; компенсацию оплаты за занятия в спортивных секциях (в том числе детских), посещения культурных мероприятий; дополнительные дни к отпуску и т.д. Сегодня многие исследователи, в частности О. Я. Пономарева, С. Ф. Зверева и Н. И. Карпова [11] отмечают, что именно гибкая система мотивации труда по принципу «социального кафетерия» выступает одним из наиболее эффективных инструментов в наращивании производительности трудовой деятельности и удовлетворенности трудом. Подобный механизм индивидуального социального пакета направлен на привлечение, мотивацию и удержание сотрудников и, одновременно позволяет максимально состыковывать обеспечение потребностей сотрудников с достижением текущих целей предприятия, т.е. провести настройку системы мотивации под цели предприятия и актуальные потребности сотрудников. Кроме того, неся характер социальных компенсаций, данный механизм способен выступить подспорьем в сглаживании деформации привычного потребительского статуса многих работников с семейной нагрузкой, обусловленной текущим ростом цен и падением потребительской способности.

Так же в систему мотивации труда должен быть включен дифференцированный механизм, основанный на учете социальных характеристик работников, например с учетом пола и семейного положения работника. По данным нашего исследования установлено, что в числе наиболее востребованных направлений мер нематериального стимулирования выступают:

- достижение баланса совмещения семейных обязанностей и работы,
- реализация социальных программ (индивидуального социального пакета),
- снижение необходимости сверхурочных работ.

Проведенный анализ и эмпирические данные, полученные в ходе социологического исследования, указывают на то, что сегодня, актуальность приобретают именно такие механизмы как:

- развитие системы гибкой организации руда,
- введение на предприятиях республики дополнительных социальных программ, нацеленных именно на потребности работников с детьми;
- активизация практики индивидуальных социальных пакетов и льгот (например, абонементы на посещение спортивно-оздоровительных объектов, субсидии на медицинское обслуживание, билеты на посещение дорогостоящих культурных мероприятий, путевки в санатории и детские лагеря, дополнительные отпуска в летнее время и т.п.),
- развитие практики софинансирования оплаты услуг по присмотру за детьми в частных учреждениях образования.

Концентрация на выделенных выше направлениях мер и механизмах нематериального стимулирования позволит обеспечить эффективность ее системы, поскольку создаст актуальные для большинства сотрудников предприятий предпосылки сочетания работы и родительства, обеспечит актуальные текущие потребности сотрудников и соответствующую социальную поддержку на уровне предприятий республики. Реализация обозначенных выше мер и механизмов выступит фактором роста удовлетворенности трудом и качества трудовой жизни.

Таким образом, обосновано, что в целях достижения повышения уровня социальной защиты на предприятиях и повышения качества трудовой жизни в регионе актуальным выступает направление развития системы мер нематериального стимулирования, основанной именно на гибком принципе «социального кафетерия» и дифференцированных механизмах (с учетом социальных характеристик работников – мужчин, женщин, работников с семейными обязанностями и детьми) оказания мер социальной поддержки на предприятиях.

Список использованной литературы

1.Сорокина Н.Ю. Формирование концепции наращивания трудового потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7, вып. 34. С. 27-33.

2.Волгин Н.А. Приоритет приоритетов экономической и социальной политики // Социология власти. 2010. № 2. С.27-38.

3.Генкин Б.М. Три стороны одной медали. Теоретические и прикладные аспекты формирования инновационной экономики России // Креативная экономика. 2009. №7 (31). С. 3-10.

4.Бирюков А.Н., Глущенко О.И. Особенности влияния роста заработной платы на повышение производительности труда в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 10. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2017/10/15362

5.Факторы роста производительности труда на предприятиях несырьевых секторов российской экономики: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), М. Г. Кузык, А. А. Федюнина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 60 с.

6.Копытова А.В. Развитие методических положений по формированию системы стимулирования персонала организации. Дисс. … канд. экон. наук. Тюмень, 2016. 2008 с.

7.Воронин В.Н. Социально-психологические механизмы формирования организационной культуры. Автороеф. дисс. … д-р. психол. наук. М, 1999. 30 с.

8.Социологическая наука и социологическое образование в Республике Башкортостан: Монография / Отв. ред. проф. Дж. М. Гилязитдинов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 288 с.

9.Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/37_09-03-2022.html

10. Праведников А.В. Достижение баланса между работой и родительством работниками промышленных предприятий Республики Башкортостан и роль корпоративной политики. Автореф. дисс. … канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2018. 16 с.

11. Пономарева О.Я., Зверева С.Ф., Карпова Н.И. Управление удовлетворенностью трудом сотрудников посредством гибкой системы стимулирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. № 10. С. 56-63.

©Свинухова Ю.Н., 2022

УДК 338.2

АКТУАЛИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ[1]

Трофимова Наталья Владимировна,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)
Мамлеева Эльвира Рашидовна,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)

Аннотация: В 2021 году экономика Республики Башкортостан (РБ) преодолела негативные последствия, связанные с эпидемией коронавируса и показала достойные результаты: объем валового регионального продукта (ВРП) превысил 2 трлн.руб., индекс промышленного производства (ИПП) продемонстрировал максимальные значения за последний десять лет, значительно вырос объем инвестиций в основной капитал ми др. Однако, в 2022 году экономика страны Российской Федерации (РФ) столкнулась с внешними вызовами, которые негативно влияют на ее развитие. Все это требует пересмотра и актуализации действующих государственных программ, в том числе и на региональном уровне. В статье представлен анализ некоторых показателей

[1] Статья подготовлена в рамках реализации темы госзадания ГАНУ ИСИ РБ.

социально-экономического развития РБ, а также предложены дополнения в действующие региональные государственные программы, которые сгладят влияние факторов внешней среды на социально-экономическое развитие РБ.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, валовой региональный продукт, индекс промышленного производства, государственная программа

UPDATING OF STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS IN THE REGION

Trofimova N.V.
Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa
Mamleeva E.R.
Institute of Strategic Studies of the Republic of BashkortostanUfa

Abstract: In 2021, the economy of the Republic of Bashkortostan overcame the negative consequences associated with the coronavirus epidemic and showed decent results: the gross regional product (GRP) exceeded 2 trillion rubles, the industrial production index (IPI) showed the highest values over the past ten years, the volume of investments in fixed capital and others has grown significantly. However, in 2022, the economy of the country of the Russian Federation faced external challenges that negatively affect its development. All this requires revision and updating of existing state programs, including at the regional level. The article presents an analysis of some indicators of the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan, as well as proposed additions to the existing regional state programs that will smooth out the influence of environmental factors on the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: Republic of Bashkortostan, gross regional product, industrial production index, state program

Республика Башкортостан является высокоразвитым аграрно-индустриальным субъектом Российской Федерации, экономика которого характеризуется многоотраслевой структурой и высокой степенью диверсификации с акцентом на промышленность, строительство, транспорт и сельское хозяйство [1]. В последние годы республика стабильно входит в первую десятку регионов РФ по объемам ВРП. Среди субъектов ПФО республика занимает второе место после Республики Татарстан. При этом, весь период исследования (за исключением 2020 года) наблюдался ежегодный рост показателя [2].

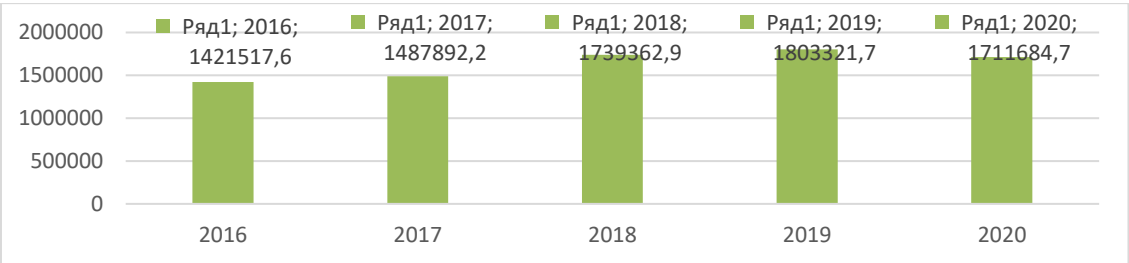

Рис. 1 Динамика валового регионального продукта в Республике Башкортостан в 2015-2020 гг. (в текущих ценах, млн.руб.)

Отметим, что по предварительным итогам 2021 года объем ВРП в РБ превысит 2 трлн. руб.

Также в РБ наблюдалась положительная динамика (за исключением 2020 года) индекса промышленного производства [3].

Рис. 2 Динамика индекса промышленного производства (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

В 2021 году в Республике Башкортостан зафиксировано максимальное значение индекса промышленного производства за последние 10 лет. При этом положительная динамика зафиксирована во всех четырех видах экономической деятельности промышленного сектора: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Этот результат обусловлен рядом причин, ключевой из которых является эффективная реализация региональной промышленной политики. Так, в 2021 году была оказана значительная поддержка промышленной отрасли региона, было выделено финансирование в размере 1,2 млрд. руб. Существенный вклад в рост показателя внесла поддержка промышленных предприятий республики по линии Фонда развития промышленности: 26 предприятий получили помощь на 9 млрд. рублей. Несмотря на пандемию коронавируса в РБ были запущены новые производства. Так, в Абзелиловском районе реализован проект компании Lasselsberger – завод сухих строительных смесей «Цемикс»; на Салаватском катализаторном заводе производство силикагелей, производство асептической упаковки ООО «Стерэкс Пак»; в ОЭЗ «Алга» - производство светодиодной продукции, швейная фабрика «Аркада» по производству рабочей одежды и т.д. Развивается и производственная инфраструктура. В 2021 году в регионе было зарегистрировано 11 индустриальных парков и 18 промышленных технопарков с заполняемостью более 90%. Эффективно функционируют особая экономическая зона «Алга» и ТОСЭР в моногородах республики. По повышению производительности труда республика на 40% перевыполнили федеральный план по предприятиям, вовлеченным в национальный проект, так заключено 126 соглашений. Все предпринятые меры вывели в 2021 году Республику Башкортостан на 1 место среди субъектов РФ по результатам рейтинга

эффективности промышленной политики, который был составлен Минпромторгом РФ и Фондом развития промышленности.

Также республика демонстрирует достаточно высокие результаты инвестиционной деятельности. За 2019-2021 годы регион нарастил инвестиции на 31,3%.

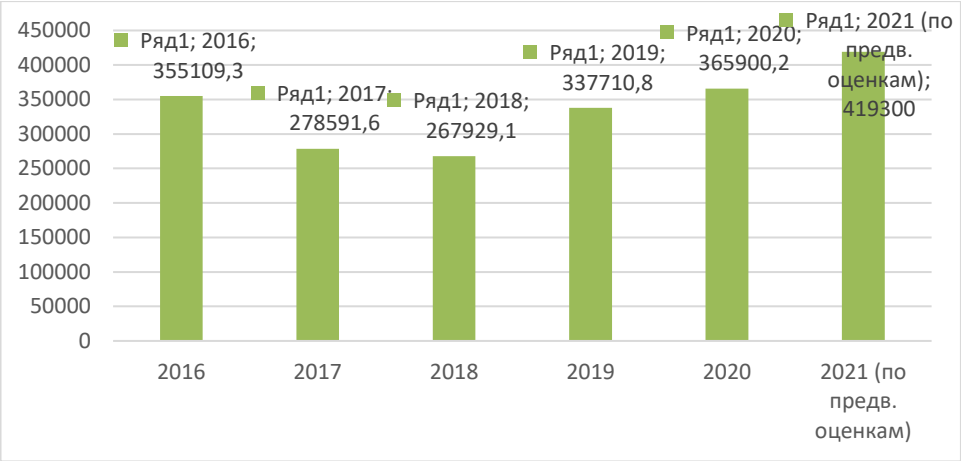

Рис 3 Инвестиции в основной капитал в Республике Башкортостан (млн. руб.)

На начало 2022 года инвестиционный портфель Башкортостана включал 1 790 инвестпроектов на общую сумму 1,3 трлн рублей. В рамках реализации данных инвестиционных проектов предполагается создание 60 тысяч рабочих мест.

Положительная динамика зафиксирована и в сфере сельскохозяйственного производства [4].

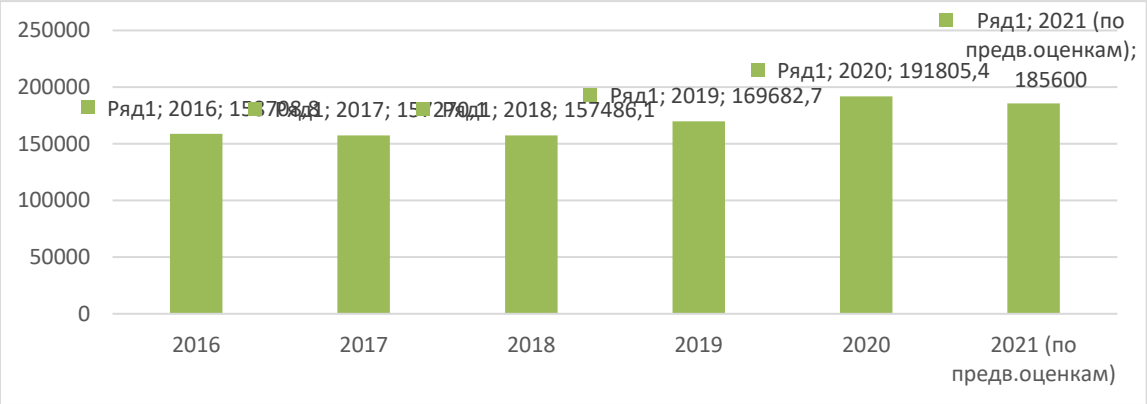

Рис. 4 Продукция сельского хозяйства (млн. руб.)

С 2017 по 2020 годы в РБ наблюдался рост объемов продукции сельского хозяйства. В 2021 году на результаты деятельности АПК региона негативно отразилась засуха; суммарные затраты на поддержку отрасли составили 7,2 млрд руб. При этом Республика Башкортостан в 2021 года по-прежнему занимала лидирующие позиции по производству молока и кумыса, говядины, товарного меда, поголовью лошадей и крупного рогатого скота среди субъектов РФ. На сегодняшний день республика полностью обеспечивает свои потребности по молоку и молочной продукции (самообеспеченность составляет 124,0%),

говядине (121,0%), свинине (107,0%), яйцу (108,0%), сахару (в 4,7 раза), растительному маслу (в 6,8 раз), картофелю (135,0%), свежим огурцам (136,0%) и томатам (175,0%).

Все достигнутые экономические результаты невозможны без государственного участия, в том числе реализации на территории республики различных государственных программ. Государственные региональные программы являются ключевым инструментом управления и регулирования социально-экономического развития региона, его научно-технической сферы, хозяйственной деятельности и др., а также распределения финансовых ресурсов субъекта по приоритетным направлениям [5]. При этом государственные программы могут актуализироваться и дополняться в зависимости от национальных целей, текущей ситуации и пр. Последние события, связанные со спецоперацией РФ отрицательно влияют на социально-экономическое развитие как страны, так и ее регионов. Все это обусловливает необходимость пересмотра и актуализации действующих в РБ государственных программ.

На сегодняшний день в республике Башкортостан действуют 34 государственные программы. Предлагается внесение дополнений в следующие программы.

Госпрограмма «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан»

Дополнить подпрограмму «Инновационное развитие Республики Башкортостан», следующими задачами:

1. Создание и развитие индустриальных (промышленных) парков (площадок) в Республике Башкортостан

2. Создание на территории Республики Башкортостан особой экономической зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ)

Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма»

Подпрограмма «Развитие туристской индустрии Республики Башкортостан»

Мероприятия:

1. Развитие гастрономического туризма в Башкортостане («Чак-чак», «КумысFest»).

2. Создание цифровой платформы «Туристский навигатор Башкортостана»

3. Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Белорецкого, Бурзянского и Абзелиловского районов.

4. Запуск пригородного поезда повышенного уровня комфортности в направлении г. Белорецк («Башкирский экспресс»).

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Республике Башкортостан»

Подпрограмма «Развитие промышленного потенциала Республики Башкортостан».

Мероприятия:

1. Создание и ежегодная актуализация каталога региональных производителей товаров и услуг «Сделано в Республике Башкортостан», включающего информацию о республиканских предприятиях.

2. Создание электронной биржевой площадки, системы регистрации производителей и поставщиков товаров, документально подтвердивших качество производимой или поставляемой продукции.

Государственная программа «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан»

Подпрограмма «Обеспечение неистощительного природопользования в Республике Башкортостан»

Мероприятия:

1. Рекультивация техногенно-нарушенных территорий.

2. Разработка и адаптация экологически безопасных технологий земледелия к изменяющимся условиям климата.

Государственная программа «Развитие лесного хозяйства Республики Башкортостан»

Подпрограмма «Обеспечение использования лесов»

Мероприятие:

1. Содействие созданию доходогенерирующих предприятий в лесопромышленном комплексе.

Подпрограмма «Охрана лесов от пожаров»

Мероприятие:

1. Совершенствование системы мониторинга леса и раннего обнаружения лесных пожаров «Лесной дозор».

Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан»

Подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие сельскохозяйственного производства».

Мероприятия:

1. Создание межрегиональной цифровой платформы «Агрообмен».

2. Создание комплексов переработки побочных продуктов животноводства, птицеводства.

3. Создание производства по глубокой переработке зерна.

4. Создание предприятия по производству кормовых добавок.

5. Создание Республиканского селекционно-генетического центра.

6. Включение в государственную программу подпрограмму «Разведение мелкого рогатого скота».

Также следует предусмотреть приведение в соответствие с Указом №310 от 23.09.2019 года «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» и основными приоритетами развития региона в текущих условиях – Стратегии социально-экономического развития РБ до 2030 г. В рамках проведения актуализации предлагается разработка:

- мероприятий по импортозамещению в Республике Башкортостан;
- Концепции развития технико-внедренческих зон в Республике Башкортостан;
- Стратегии развития цифровой экономики в Республике Башкортостан.

Таким образом, предложенные мероприятия помогут сгладить негативное влияние факторов внешней среды на социально-экономическое развитие региона.

Список использованной литературы

1. Фаттахов Р.В. Республика Башкортостан: оценка социально-экономического положения и перспективы развития // Экономика региона. 2006. №1. [Электронный ресурс]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-bashkortostan-otsenka-sotsialnoekonomicheskogo-polozheniya-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 20.04.2022).
2. Алга в Башкортостане // 2021. Март. [Электронный ресурс]. –URL: https://kr-rb.ru/netcat_files/248/772/Alga_v_Bashkortostan_2_mart_2021_.pdf (дата обращения: 13.04.2022)
3. В Башкирии индекс промпроизводства в 2021 году достиг максимального значения за последние 10 лет. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bashinform.ru/news/economy/2022-02-03/v-bashkirii-indeks-promproizvodstva-v-2021-godu-dostig-maksimalnogo-znacheniya-za-poslednie-10-let-2679035 (дата обращения: 13.04.2022)
4. Информация об итогах сельскохозяйственного 2021 года и задачах на 2022 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://apkrb.info/press-service/news-districts/informaciya-ob-itogah-selskohozyaystvennogo-2021-goda-i-zadachah-na(дата обращения: 17.04.2022)
5. Даутова Т.А. Социально-экономическое развитие республики Башкортостан как объект стратегического планирования // Символ науки. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-respubliki-bashkortostan-kak-obekt-strategicheskogo-planirovaniya (дата обращения: 20.04.2022)

УДК/316.422.42

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ В ЕЕ РАЗВИТИИ

Тупик Елена Сергеевна,
старший преподаватель, заведующая лабораторией социальных исследований
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университете»,
г. Тверь (Россия)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению творческих индустрий в качестве фактора устойчивого экономического развития. Показаны роль и значимость творческих индустрий в развитии социально-экономических процессов. Представлены особенности креативной экономики России, а также предлагаются рекомендации по развитию креативной экономики. Определяется необходимость более активного привлечения различных уровней власти к разработке мер по поддержке творческих индустрий. Приведены примеры российских регионов с наиболее развитыми системами творческих индустрий.

Ключевые слова. Творческий кластер, творческие индустрии, креативная экономика, региональное развитие.

CREATIVE ECONOMY AND THE ROLE OF CREATIVE INDUSTRIES IN ITS DEVELOPMENT

Tupik Elena Sergeevna
Tver State University, Tver

Annotation. The article is devoted to the consideration of creative industries as a factor of sustainable economic development. The role and importance of creative industries in the development of socio-economic processes are shown. The features of the creative economy of Russia are presented, as well as recommendations for the development of the creative economy are offered. The necessity of more active involvement of various levels of government in the development of measures to support creative industries is determined. Examples of Russian regions with the most developed systems of creative industries are given.

Keywords. Creative cluster, creative industries, creative economy, regional development.

Феномен «творческий кластер» в современном обществе имеет принадлежность не только к культуре, являясь носителем элементов массовой культуры и субкультур, но и является важным звеном в сфере управления и экономики. Замыкая управленческие механизмы на деятельности творческих кластеров, возможно целенаправленное регулирование социально-экономических и политических процессов.

Творческие кластеры развиваются по принципам, которые соответствуют современным творческим индустриям, построенным на принципах творческой (креативной) экономики, отражающей комплексный подход к развитию и взаимодействию секторов медиа, искусства, культурного наследия и сектора услуг. В творческом кластере формируется специфическая культурная среда, которая является средством коммуникации с населением города, региона, страны.

В настоящее время творческие кластеры выступают важнейшим фактором территориального развития, а также сильным импульсом для диверсификации творческих продуктов. Творческие кластеры возвращают к жизни заброшенные территории, превращая их в творческие площадки, делая их привлекательными для творческого класса, создавая новые рабочие места, что положительно влияет на социально-экономические процессы.

Работа и развитие творческих кластеров преследует общий интерес, как со стороны самих творческих объединений, так и со стороны региона. Деятельность творческих кластеров способствует развитию инфраструктуры, занятости населения и созданию рабочих мест, поддерживает реализацию творческой инициативы, приток творческих классов, является участником оформления городской среды и облагораживания территорий.

Главная цель творческих кластеров – привнести изменения социум, раскрыть творческие способности отдельных категорий людей с пользой для экономических процессов на различных уровнях. В рамках современного менеджмента творческие кластеры создаются для повышения условий конкурентоспособности, а также для решения социокультурных или экономических проблем.

Креативная экономика представляет собой экономику области науки, искусства и культуры, которая основана на высокой концентрации креативной рабочей силы, выступающей разработчиком новых подходов в области науки, искусства, предпринимательства, дизайна и культуры.

Креативная экономика способствует обеспечению стабильности в развития региона, повышает инвестиционный климат и формирует благоприятные социально-культурные условия для общества.

Преимущество креативной экономики перед индустриальной экономикой состоит в том, что она способна отказаться от сырьевой зависимости. Главная особенность креативной экономики – высокая роль инноваций, технологий и открытий [1, с.1]. В отношении ресурсной зависимости индустриальной экономики, креативная экономика является менее уязвимой и более жизнеспособной в условиях международных ограничений.

В 1990 году в нашей стране была отмечена и определена деятельность творческой (креативной) индустрии как деятельность, где в основе лежит творческое начало и талант, она несет в себе потенциал создания добавленной стоимости, а также рабочих мест за счет производства интеллектуальной собственности. Так стали появляться методы изучения творческих индустрий и были разработаны программы развития многих городов.

А.В.Вейнмейстер и Ю.В.Иванова выделяют следующие характерные особенности творческих (креативных) индустрий [2, с.38]:

– воспроизводимость культурных технологий и продукции выступает основной чертой творческих (креативных) индустрий;

– знания используются в качестве главного средства производства;

– характерно широкое распространение внештатных работников, независимых от официальных работодателей, например, программисты, интернет-маркетологи, копирайтеры, сценаристы, актеры, фотографы и т. д.);

– для творческих (креативных) индустрий характерна ориентация на локальное производство и потребление, связь с национальной культурной идентичностью;

– удовлетворение существующих потребностей людей и одновременное формирование новых потребностей, форм и стилей потребления;

– для творческих (креативных) индустрий характерна меньшая нагрузка на экологическую ситуацию территории в сравнении с классическими индустриями, например, с тяжелой промышленностью и энергетикой.

Концепция творческих индустрий – одна из самых популярных инновационных идей в культуре и экономике.

В России впервые официально понятие «творческие индустрии» зафиксировано в государственном документе Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Нормативно правовой акт содержал определение, согласно которому творческие индустрии представляли собой предприятия, производящие экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также в процессе деятельности по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке.

К сфере творческих индустрий относятся [5, с.215]:

– музыкальная индустрия и индустрия кино;

– телевидение и радио;

– производство компьютерных игр;
– издательский бизнес и книготорговля;
– галерейный бизнес и индустрия моды;
– рекламное производство и средства массовой информации.

В ограниченном списке отраслей креативных индустрий представлены, прежде всего, секторы «Искусство и культура», а также «Дизайн». Именно поэтому в России, говоря о креативных индустриях, используют термин «творческие индустрии».

Сегодня среди российских отраслей творческой (креативной) индустрии на первом месте расположены IT-технологии, на втором месте –маркетинг и онлайн и офлайн реклама, на третьем месте – издательское дело. Также в России наиболее интенсивно развивается экспорт услуг ИКТ.

Объемы экспорта творческих (креативных) услуг за последнее десятилетие увеличились в два раза. Основной объем обеспечивали маркетинг, IT-сфера, архитектурные, инженерные и прочие технические услуги. Экспорт творческих товаров за аналогичный период вырос на 44,0%, в основном за счет продукции дизайна и аудиовизуальных средств. При этом доля в общем объеме экспорта российских товаров и услуг не росла.

Вместе с тем необходимо отметить, что в России, в отличие от международных практик, сектор творческих (креативных) индустрий «Искусство и культура» (особенно в части культурного наследия) превосходит среднемировые показатели в пять раз. Творческая (креативная) индустрия имеет огромный социально-экономический потенциал для развития территорий. При этом нужно понимать, что необходима грамотная политика в отношении развития творческой индустрии с учетом имеющихся проблем и трудностей.

Специфические для отечественной творческой индустрии проблемы:

– рынок творческой индустрии строится на копировании или адаптации зарубежных моделей;
– профессиональный дефицит и недостаточное образование (вызванное самообразованием, в силу отсутствия соответствующих программ подготовки кадров отдельных направлений творческой индустрии), отсутствие профессионального сообщества, отсутствие корпоративной этики;
– дефицит качественных творческих продуктов и предпочтение импорта.

В целях развития креативной экономики при понимании значимости развития творческой индустрии определяется необходимость решения следующих задач:

– определить приоритетность развития творческие индустрии в рамках культурной политики;
– создать льготную систему налогообложения, внедрить современные формы статистической отчетности в сфере творческих индустрий на всех уровнях;
– усовершенствовать систему образования в сфере творческих индустрий: ввести современные стандарты обучения в области дизайна, кино, рекламы и моды;
– поддерживать творческих предпринимателей и создавать бизнес-инкубаторы в сфере творческих индустрий;
– организовывать регулярные форумы для обмена опытом;
– развивать международные исследования и проекты.

Актуальность развития творческих индустрий связана с необходимостью развития нового перспективного сектора экономики, ориентированного на развитие творческих и нестандартных форм занятости, производство благ в сфере культуры и искусства с привлечением инструментов инновационных информационных и облачных технологий и сетевой коммуникации.

Запуск федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (2019-2024 гг.), в основе которого запланированы изменения качества жизни горожан, жилья, благоустройства дворов и общественных пространств, подчеркивает необходимость переформатирования территорий и зон российских городов [3, с.35]. Тренд в сторону трансформации общественных пространств и творческих кластеров положительно влияет на идентичность горожан и туристскую привлекательность городов.

С развитием креативных индустрий в мире появилось понятие «креативный город». Их главной задачей является создание инновационной среды. Творческие индустрии способствуют трансформации городов в глобальные инновационные центры, со стабильными показателями роста благосостояния, увеличением числа рабочих мест и грамотным распределением городских ресурсов.

Одним из первых творческих кластеров в Москве стала «АРТСтрелка», которая открылась на территории бывшей кондитерской фабрики «Красный Октябрь» в 2004 году. Сегодня там находятся Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», художественная площадка, выставочный центр и кафе.

В 2007 году открылся Центр современного искусства «Винзавод», объединяющий в одном пространстве большое количество галерей современного искусства. В 2009 году открылся творческий кластер – дизайн-завод «Флакон», который находится у станции метро «Дмитровская».

В 2008 году в районе Курского вокзала в Москве появился самый большой по размеру Центр дизайна «ARTPLAY». На его территории расположены: Британская высшая школа дизайна, выставочные пространства, стильные магазины, множество кафе, которых объединяет творческая направленность, архитектура и дизайн.

Так, Культурный центр «ЗИЛ», музей современного искусства «Гараж», творческие кластры «Хлебозавод», «Фабрика», «Белый Лофт» стали центрами притяжения творческих жителей и туристов города Москвы [4, с.73].

Второе место по развитию креативности занимает Санкт-Петербург. Преимущества северной столицы России – богатые культурные и научные традиции, высокий уровень образования.

Казань находится на первом месте в России по такому важному показателю, как «Поддержка бизнеса». Казань – типичный развивающийся центр креативных индустрий, в ее стратегию развития включен флагманский проект «Креативные индустрии». Символом нового видения стал Иннополис, который представляет собой исследовательский центр, университет и научный город будущего в пригороде столицы. Важно отметить, что креативная среда в Казани развивается в двух направлениях. С одной стороны она формируется по инициативе сверху (центр креативных индустрий «Штаб» открыт при поддержке администрации города); с другой, базируется на энтузиазме представителей арт-сообщества. Примером является творческий кластер «Смена», с развитой инфраструктурой выставочных площадок и платформ экспериментальной культуры и неформального образования.

Понятия «креативная индустрия» и «креативный город» для России относительно новые в сравнении с развитыми странами. Но в последние годы в нашей стране уделяется все большее внимание проблемам развития этого сектора экономики и созданию инфраструктуры для его развития. В ряде российских городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань и других, идет создание и развитие творческих кластеров, несмотря на кризисные явления в экономике страны.

Международная практика показывает, что во всех странах развитие творческих индустрий опирается на программные меры государственной поддержки. Россия отстает в этом направлении, отдельные меры принимаются во многих городах, но необходима систематическая государственная поддержка, которая будет включать:

– введение понятия креативных индустрий в законодательство;
– выработку стратегии по их развитию в каждом регионе;
– создание креативных кластеров, а также бизнес-инкубаторов при федеральных вузах;
– расширение возможных направлений образовательных программ по профессиональной подготовке актуальных кадров в сфере креативной индустрии;
– обеспечение мер государственной поддержки сектора креативной индустрии;
– популяризацию и поддержку экспорта культурных индустрий.

Однако, в настоящее время в нашей стране, наряду с осознанностью значимости развития креативной экономики наблюдается определенное недоверие к отечественной творческой индустрии, что повышает для нее репутационные и экономические риски, сдерживает развитие не только этой отрасли, но и социально-экономических отношений.

Список использованной литературы

1. Алимгулова, А.Р. Творческие индустрии как основа креативной экономики / А.Р. Алимгулова // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 8. С. 1-3.
2. Вейнмейстер, А.В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий / А.В. Вейнмейстер, Ю.В. Иванова // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1(26). С. 38-48.
3. Гафуров, И.Р. Инновационные кластеры и социально-экономическое развитие регионов. Анализ методических подходов / И.Р. Гафуров, В.Л. Васильев, Р.Р. Кашбиева. М.: Анкил. 2016. 292 с.
4. Лиханина, Е.Н. Креативные и творческие индустрии как социально-культурное условие развития современного индустриального города / Е.Н. Лиханина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 33-1. С. 70-78.
5. Молодова, Е.П. Творческие индустрии как фактор развития территорий / Е.П. Молдова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 11. С.214-219.

©Тупик Е.С., 2022

УДК 332.1

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БАЛАНС КАК УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Тагир Фанилевич Файзуллин,
кандидат социологических наук
ИНПОСЗ, г.Уфа (Россия)
Фаниль Саитович Файзуллин,
академик АН РБ, доктор философских наук, профессор
ИСЭИ УФИЦ РАН, г.Уфа (Россия)

Аннотация. В статье анализируется проблемы влияния экологического кризиса на жизнедеятельность различных регионов страны и этнических общностей, проживающих на этих территориях. Нарушение экологического баланса в обществе рассматривается на основе репрезентативных эмпирических социологических исследований, проведенных в Республике Башкортостан. Обосновывается необходимость разработки экологической политики не только на уровне страны в целом, но и на уровне регионов, которые должны быть реализованы.

Ключевые слова: экологический баланс, окружающая среда, регион, этническая общности.

ENVIRONMENTAL BALANCE AS A CONDITION FOR IMPROVING POPULATION HEALTH

T.F. Faizullin, INPOZ,
Fayzullin Fanil Saitovich
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Annotation. The article analyzes the problems of the impact of the ecological crisis on the life of various regions of the country and ethnic communities living in these territories. Violation of the ecological balance in society is considered on the basis of representative empirical sociological studies conducted in the Republic of Bashkortostan. The necessity of developing an environmental policy is substantiated not only at the level of the country as a whole, but also at the level of regions that should be implemented.

Key words: ecological balance, environment, region, ethnic community.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в современном обществе все больше возрастает экологические опасность, и вероятность нарушения экологического равновесия окружающей среды, вследствие которого могут произойти необратимые изменения условий жизни, которые могут разрушить естественно природные основы существования человека и общества. В связи с этим становятся чрезвычайно актуальными проблемы сохранения экологического баланса. При этом стратегические задачи сохранения экологического баланса должны решаться не только на глобальном, но и на

региональном уровнях это определяется рядом обстоятельств. Так, многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в регионах, где нарушен экологический баланс, происходят серьезные изменения здоровья населения. Возникают генетические нарушения, приводящие к наследственным болезням и угрожающие не только ныне живущим, но и будущим поколениям.

Недостаточно продуманное размещение производительных сил, концентрация вредных производств в определенных регионах приводит к нарушению экологического баланса. В результате это ведет постепенно к осознанию кризисной ситуации для здоровья населения. Так, в Республике Башкортостан около 50% населения отмечают, что сегодня в их жизни здоровье доставляет им наибольшее беспокойство. При этом данные социологических исследований свидетельствуют о том, что 7% опрошенных в городах, где концентрированы нефтехимические производство (Уфа, Стерлитамак, Салават, Благовещенск, Сибай) озабочены экологическими проблемами. Это значительно выше средних показателей озабоченности населения по социально-экономическим вопросам по России.

Как известно, в промышленности Республики Башкортостан и сегодня высок уровень концентрации опасных производств как химические, нефтехимические, нефтеперерабатывающие предприятия и предприятия трубопроводного транспорта. Наличие большого числа таких предприятий создает чрезвычайные ситуации, которые могут привести к экологическим катастрофам. Население обеспокоено силой и масштабом угроз, которые таят в себе чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. В Башкортостане угроза техногенных катастроф волнует больше, чем природные катаклизмы, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, так как аварии на опасных производственных объектах могут привести не только травме (гибели) обслуживающих этот объект людей, но и к тяжелым последствиям за пределами нахождения опасного объекта, в том числе и в окружающей среде.

И в настоящее время по данным социологических исследований наибольшее беспокойство и тревогу при оценке экологического состояния города Уфы вызывает у 86% опрошенных качество питьевой воды. Диоксиново-фенольное отравление питьевой водой в свое время до сих пор вызывает определенные сомнения в качестве питьевой воды несмотря на то, что проводятся широкомасштабные исследования по химическим загрязняющим веществам, супертоксикантам в рамках различных экологических программ. У 85% опрошенных беспокойство и тревогу вызывает загрязнение окружающей среды промышленными предприятиями, 69% – качество воздуха, 49% – состояние улиц и дворов, радиационная обстановка – 21%, уровень шума – 14%. У всех слоев населения происходит процесс осознания зависимости своего здоровья, благополучия от состояния окружающей среды и систем жизнеобеспечения.

Причиной неблагоприятной экологической ситуации в республике население считает неглубокое осознание экологических проблем – 32% респондентов, общие тенденции развития экономики – 16%, современный уровень развития науки и техники в стране – 14%, современное состояние деятельности экологических институтов – 12%, политика правительства – 10%, неэффективность законов, регулирующих экологическую ситуацию в республике – 9%.

Здоровье народов слишком серьезная вещь, чтобы заботу о нем можно было доверить одному только Министерству здравоохранения и социального развития. Лишь многообразие форм охраны здоровья может реально способствовать повышению его уровня. Поэтому среди широких кругов народа начинается движение за демократизацию системы охраны здоровья населения. Первые ростки этого – появление различных фондов, союзов, ассоциаций, национальных медицинских палат, которые ставят своей целью оказание различных видов помощи, в том числе и медицинской, социальной, психологической и прочей. Эти общественные организации ведут борьбу за чистоту окружающей среды населения регионов, добиваются защиты прав людей на потребление экологически чистых продуктов, соблюдения социальной справедливости во всех сферах нашей жизни. Системы, деятельность которых направлена на укрепление физического, психологического здоровья и социального благополучия нации, можно подразделить на государственную, профсоюзную, кооперативную и общественную. Каждый из них должен внести свою лепту в дело сохранения экологического баланса и укрепления здоровья населения.

Следует также отметить, что в условиях нарастания кризисных тенденций в социально-экономических отношениях необходимо формирование экологического сознания у различных групп населения, и особенно у молодежи, с целью формирования ответственности при решении экологических задач. В сложившейся ситуации становится крайне необходимой разработка стратегических вопросов экологической политики. Ее основной целью должно быть обеспечение эффективного развития общества на основе рационального природопользования с учетом экологической емкости экосистем и их способности к саморегуляции. Достижение этой цели должно обеспечить экологическую безопасность страны, улучшение качества жизни и здоровья людей, устойчивое развитие общества в интересах нынешних и будущих поколений.

Экологическая безопасность предполагает разумное, без разрушения экологического баланса, использование естественно-природных ресурсов, охрану окружающей среды и защиту здоровья населения от отрицательного влияния экологических факторов, минимизацию рисков связанных с индустриализацией и использованием опасных технологий. Работа по созданию системы сохранения экологического баланса должна осуществляться не только на глобальном, но и на региональном и локальном уровнях. В связи с этим нам представляется необходимым предусмотреть специальный раздел по экологической безопасности в стратегии развития региона. В обеспечении экологической безопасности каждый уровень социально-экономической и административной системы имеет свои возможности. Что же касается регионального уровня, то она должна начаться с оценки современного состояния экологического баланса в регионе и определения приоритетных проблем, требующих своих решений. Эти работы должны осуществляться на базе научных исследований не только в области экологии и природопользования, но и состояния здоровья различных слоев населения. В результате этих исследований должна разрабатываться стратегия сохранения экологического баланса региона. Эта стратегия должна предусмотреть краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные меры решения проблем сохранения окружающей среды и обеспечения экологического баланса. В свою очередь реализация этой стратегии

требует составления целевой программы с конкретизацией сроков, основных мер с определением ответственных организаций и руководителей.

Список использованной литературы

1. Исследование проводилось в Республике Башкортостан в 2013 году, опрошено 2059 респондентов методом квот. Ошибка не превышает 3 %.

2. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа: Гилем, 2011. 132 с.

3. Иосифов Я. Дискриминация или справедливость // Энергия. 1991. № 10. С.60-65.

4. Эколого-экономические проблемы России и ее регионов. М: Московский лицей, 2002. 256 с.

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ЖЕСТКИХ БЮДЖЕТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Юсупова Руфина Аданисовна
аспирант Лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата УФИЦ РАН, г. Уфа (Россия)

Аннотация. В статье раскрываются вопросы межбюджетных отношений в Российской Федерации. Рассматриваются реформы, которые произошли в межбюджетной сфере страны, начиная с 1990-годов. Исследование показывает, что мягкие бюджетные ограничения никак не стимулируют регионы РФ наращивать свою налоговую базу, так как получают достаточные дотации из федерального бюджета. Вводимые правительством с 2000-х годов жесткие бюджетные ограничения должны были простимулировать субъекты РФ к увеличению экономического роста как на региональном, так и на государственном уровне.

Ключевые слова: бюджет, жесткие бюджетные ограничения, экономическое развитие, дотационные регионы, регионы-реципиенты.

THE IMPACT OF TIGHT BUDGET CONSTRAINTS ON ECONOMIC DEVELOPMENT

R. A. Yusupova
postgraduate student of the Laboratory of Modern Problems of Regional Economics of the Central Office of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Annotation. The article reveals the issues of inter-budgetary relations in the Russian Federation. The reforms that have taken place in the inter-budgetary sphere of the country since the 1990s are considered. The study shows that soft budget

restrictions do not stimulate the regions of the Russian Federation to increase their tax base in any way, since they receive sufficient subsidies from the federal budget. The strict budget restrictions imposed by the government since the 2000s were supposed to stimulate the subjects of the Russian Federation to increase economic growth both at the regional and state level.

Keywords: budget, tight budget constraints, economic development, subsidized regions, recipient regions.

Инвестиционная привлекательность региона и развитая региональная экономика влияют на экономический рост страны. Правительству необходимо предпринимать такие шаги в региональной политике, которые будут стимулировать органов региональных властей наращивать свою налоговую базу.

Такие ученые, как Лавров А.М. и Бухарский В.В. предлагают принцип «один налог-один бюджетный уровень» для большего стимулирования регионов. Барри Вейнгаст в своих исследованиях делает упор на то, что органы местного самоуправления должны сами устанавливать ставки и базы налогов [2].

По статистическим данным, в России преобладают регионы-реципиенты, а не регионы-доноры. Сумма дотаций, перечисляемых из федерального бюджета в региональный бюджет, остается высокой. Для снятия дефицита бюджета региона необходим переход к пропорции 50/50, который обозначает, что 50 % налоговых поступлений будут оставаться в регионе, а остальные 50% идти в федеральный бюджет. На данный момент пропорция составляет 65/35 [3, 9].

Реформирование межбюджетных отношений стало необходимым из-за действовавшей советской межбюджетной системы, которая характеризовалась переговорами между региональными центрами и федеральным центром, где обсуждались размеры доходов и расходов субъектов страны [5].

Мягкие бюджетные ограничения не стимулируют региональные органы власти к увеличению своего бюджета. Для жесткости бюджетных ограничений правительство в 2001 году утверждает Программу развития бюджетного федерализма в РФ на период до 2005 года. 1 января 2005 года вступили в действие Бюджетный и Налоговый кодексы России [7].

Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами, которая была принята в 2006 году, предполагала комплексы и меры по совершенствованию межбюджетных отношений в России [1, 8].

В 2014 году правительством были разработаны методические рекомендации по созданию условий для наилучшей реализации полномочий для органов государственной региональной власти [1].

В современной России закрепление единых нормативов и принципов межбюджетных отношений, а также неизменность налоговых ставок, баз и процент их зачислений являются примерами жестких бюджетных ограничений, которые необходимы для стимулирования региональных экономик. Но, перечисленные меры еще недостаточны для полного стимулирования регионов и рационального использования финансово-хозяйственных ресурсов [4, 6].

Сложившаяся на сегодняшний день система межбюджетных отношений приводит к иждивенчеству, зависимости страны от природных ресурсов и снижении трансфера инноваций в экономику [4].

Анализ, проведенный в статье, позволяет сделать вывод о том, что начавшиеся реформирования в сфере межбюджетных отношений 20 лет назад, не

привели к созданию эффективных бюджетных стимулов развития экономики регионов и наращиванию их бюджетных доходов.

Разработка новых реформ межбюджетных отношений, которые обеспечат создание эффективных бюджетных стимулов остается актуальной задачей и на сегодняшний день.

Список использованной литературы

1. Бурлов Д.Ю., Яковлева И.А. Эволюционный подход к развитию к развитию межбюджетных отношений и особенности их реформирования на современном этапе // Вестник ВСГУТУ. 2016. № 4 (61).
2. Бухарский В.В., Лавров А.М. Жесткие бюджетные ограничения: Теоретические основы и проблематика российских городов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1.
3. Дотации регионам России 2020 [Электронный ресурс]. – URL: http://fincan.ru/articles/117_dotacii-regionam-rossii-2020/ (дата обращения: 02.09.2021).
4. Зулькарнай И.У. Бюджетные стимулы социально-экономического развития регионов // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2013. № 4 (6).
5. Зулькарнай И.У. Одноканальная бюджетная система в экономических реформах Китая 1979-1993 гг.: уроки для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 6 (134). С. 101-106.
6. Зулькарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4 (18). С. 16-21. 7. Постановление Правительства РФ от 15.08.2001 № 584 (ред. От 06.02.2004) «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33042/a93b1ff34d217553b3014aeb4ff3c7afebfa22af/
8. Трунин И. и др. Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт / Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований // М., 2001. 449 с.
9. Государственная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/

©Юсупова Р.А., 2022

СЕКЦИЯ 4.
РОЛЬ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В УКРЕПЛЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА

УДК 316

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Флюра Булатовна Бурханова,
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Лаборатории региональных исследований качества жизни
Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН,
БашГУ,Уфа (Россия)

Аннотация: В статье приводятся основные выводы исследования, выполненного в 2019-2020 гг. на базе Башкирского филиала ФНИСЦ РАН. Целью является характеристика основных направлений этнокультурной социализации детей из межнациональных семей: формирование этнической идентичности; освоение национальных языков; приобщение к религии как части культуры. Актуализируют тему исторически сложившийся многонациональный состав российского населения, нарастание темпов миграционных процессов внутри страны и между странами; рост трудовой и образовательной мобильности населения; распространение интернет-технологий как средства коммуникации и инструмента поиска брачного партнера. Все это создает вызовы семье как хранителю и транслятору этнической культуры народов.

Ключевые слова: межнациональная семья; этническая идентичность; религиозная идентичность; языковая идентичность; этнокультурная социализация.

ETHNOCULTURAL SOCIALIZATION OF CHILDREN IN AN INTERETHNIC FAMILY

Annotation: The article presents the main conclusions of the study carried out in 2019-2020 on the basis of the Bashkir branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The aim is to characterize the main directions of ethno-cultural socialization of children from interethnic families: the formation of ethnic identity; the development of national languages; introduction to religion as part of culture. The topic is actualized by the historically formed multinational composition of the Russian population, the increasing pace of migration processes within the country and between countries; the growth of labor and educational mobility of the population; the spread of Internet technologies as a means of communication and a tool for finding a marriage partner. All this creates challenges for the family as a guardian and translator of the ethnic culture of peoples

Keywords: interethnic family; ethnic identity; religious identity; linguistic identity; ethno-cultural socialization.

Введение

Изменения в семейно-брачных процессах, в сферах миграции и коммуникации, в ценностно-нормативной системе современного российского общества, приводят к формированию и усилению новых вызовов семье как хранителю и транслятору этнической культуры народов. В новых условиях возникает противоречие между запросом общества на сохранение и развитие многообразия этнических культур и снижением роли семьи как главного института этнокультурной социализации подрастающих поколений. Данное противоречие особенно обостряется в межнациональной семье в силу ее этнического состава. Исторически сложившийся многонациональный состав российского населения, нарастание темпов и многовекторность миграционных процессов (внутри страны и между странами); рост объемов трудовой и образовательной мобильности населения; распространение интернет-технологий как средства коммуникации и инструмента поиска брачного партнера создают объективные предпосылки для формирования межэтнических семей. Указанное обстоятельство еще более актуализируют проблематику межнациональных семей, в том числе и такого их аспекта, как сохранение и трансляция этнической культуры.

В данной статье приводятся основные выводы, полученные в исследовании, выполненном на базе Башкирского филиала ФНИСЦ РАН в 2019-2020 годах. Объектом являлись межнациональные семьи. Полевые работы проведены на территории Башкортостана, в 19 городах и в 31 муниципальном районе. Анкету заполнили 363 родителя и 363 детей в возрасте 14-23 года из этих же семей, всего 726 респондентов. Отцы составляют 47,4%, матери – 52,6%; городское население – 62,2%, сельское население – 37,8%. По возрасту отцы и матери распределяются: 31-40 лет – 27,1%; 41-50 лет – 55,1%; 51 год и старше – 17,8%. Браки между этносами, традиционно, исторически проживающими на территории республики составляют 83%; браки между традиционно проживающими этносами и, теми, кого нельзя причислить к таковым, - 17%. По национальностям супругов семьи распределяются: русско-башкирские – 13,4%, русско-татарские – 22,2%, башкиро-татарские – 24,9%, браки башкир с представителями других национальностей (исключая русских, татар) – 7,2%, браки татар с «другими» - 11,0%, браки русских с «другими» - 18,6%, браки представителей «других» национальностей с «другими» - 2,8%. В группу «другие» объединены национальности: марийцы, украинцы, удмурты, чуваши, белорусы, якуты, армяне, таджики, коми-пермяки, узбеки, немцы, евреи, туркмены и некоторые другие. Характеристики сформированной выборки детей: мальчики – 37,8%, девочки – 62,2%. Возрастные группы: 16-17 лет – 44,2%; 18-19 лет – 31,2%; 20-21 год – 11,8%; 22-23 года – 12,9%. Основное занятие на момент опроса: учатся – 90%, в том числе учатся в средней школе – 26,1%, учатся в колледже, техникуме, профессиональном училище – 23,3%, учатся в вузе – 34,4%. Имеют другое занятие (работают, работают и учатся, не учатся и не работают) – 10%.

В качественном интервью опрошено 35 родителей (отцов или матерей) и 35 детей из этих же семей, всего 70 респондентов.

Результаты исследования

Этнокультурная адаптация супругов как основа этнокультурной социализации детей. Исследование показало, что для супругов, состоящих в межэтническом браке, наиболее характерной является эгалитарная модель этнокультурной адаптации, сопровождаемая частичной интеграцией, принятием отдельных культурных образцов друг друга, что приводит к сосуществованию в семье культур обоих супругов и в целом к согласованному между ними этнокультурному воспитанию детей. В части семей в совместной жизни проявляется модель адаптации, для которой характерен отказ от акцентуации на этнических различиях и выработка универсальной нормативно-ценностной системы. В семьях, условно обозначенных как «монокультурные», которые основаны на браке представителей этносов с низким уровнем социокультурной дистанции, этническая дифференциация супругов носит номинальный характер, поскольку обычаи, традиции (в том числе религиозные), язык, элементы материальной культуры во многом идентичны. Поэтому в таких семьях этнокультурная адаптация супругов не стоит как проблема. Характерно, что в подобных семьях дети иногда ошибаются в определении этнической принадлежности матери и отца *(«мама – татарка, папа – башкир или наоборот»).* В исследовании не обнаружены модели этнокультурной адаптации, связанные с насаждением исключительно ценностей и культуры одного супруга, либо полным включением одного из супругов в культуру другого.

Формирование этнической идентичности. Этническая идентичность детей в обследованных межнациональных семьях характеризуется многообразием. Определяют свою национальность по отцу – каждый третий (моноэтническая идентичность по отцу), по матери - каждый четвертый (моноэтническая по матери), по обоим родителям – каждый четвертый (биэтническая идентичность), есть те, кто считают себя русскими, не смотря на то, что оба родители – не русские, есть не определившиеся с национальностью. Мнение детей о том, как необходимо определять свою национальность, когда родители принадлежат к разным нациям, вступает в противоречие с реальными практиками, особенно ярко это проявляется в выборе национальности по матери. Обнаружены группы детей, для которых на когнитивном и эмоциональном уровне не значима этническая идентичность (по результатам разных измерений она составляет до 20%), а так же с неустойчивой (по разным измерениям до 30%) и ситуативной идентичностью (8-14%). Первые мысли о своей национальности у детей возникают в период от 3-5 лет до 17-22 лет, средний возраст приходится на 11,3 года. Самыми значимыми стадиями жизни, на каждую из которых приходится почти треть упоминаний детей о впервые возникших у них мыслях о своей национальности – период обучения в начальной школе (7-10 лет) и «зрелый» подростковый возраст (14-16 лет). Ситуации, в которых возникали первые мысли о национальности, связаны со школой (самая большая группа), семьей (второе место по числу упоминаний), другими субъектам социализации. Ситуации, связанные со школой лидируют, потому что здесь национальность становится предметом обсуждений, то есть вербализируется, тогда как в семье, вопросы национальности собственных детей супруги не обсуждают или обсуждают редко.

Типы этнической идентичности детей (моноэтническая по отцу либо по матери, биэтническая по обоим родителям) связаны не только с традицией, но и с вкладом родителей в воспитание, с отношениями детей с родителями, а вернее, с

их субъективными оценками. Наиболее отчетливо это видно по группам детей с материнской идентичностью и би-идентичностью. Родители не стремятся формировать у детей мономатеринскую идентичность, она не принимается и большинством детей как нормативная («как надо определять национальность, когда родители разных национальностей»), но она существует как практика. В мономатеринской идентичности детей наиболее явно проявляется более сильное воздействие матерей как субъектов социализации, воспитания, процесса ее складывания. Биэтническая идентичность чаще обнаруживается у детей, которые воспринимают отцов и матерей как равных субъектов влияния, а так же у детей тех родителей, которые имеют установку на формирование такой идентичности у детей. В определении детьми национальности по отцу прослеживается разное по своей силе влияние двух составляющих – традиции отнесения ребенка к национальности отца и влияние отца как субъекта этнокультурной социализации и воспитания. Отцы влияют на идентичность детей в тех семьях, где они больше вовлечены в процесс воспитания своих детей, где больше общаются, проводили время с детьми раньше, пока дети росли, и проводят время сейчас, имеют хорошие отношения.

Анализ связи конкретной выбранной национальности(ей) детей с типом этнической идентичности показал, что выбор национальности «русский (-ая)» не зависит от того, кто из родителей ее носитель. Если один из родителей русский, не важно, отец это или мать, выбор чаще всего делается в ее пользу. У детей, назвавших себя русскими, чаще всего (почти половина случаев) указанная национальность – материнская, во вторую очередь отцовская (треть случаев). Башкиры же чаще (почти в двух третьих случаев) указывали национальность отца и реже матери (треть случаев), татары занимают промежуточное положение. Таким образом, у башкир проявляется более сильное влияние традиционного способа определения национальности – по отцу. У русских – более сильное влияние факта присутствия в семье русского родителя. Этой идентификации способствует проживание в России, в республике, где русские – наиболее многочисленная нация, русский язык широко распространен, используется как язык общения даже в тех семьях, где нет русских. У детей с башкирской родительской компонентой можно было ожидать большего влияния проживания в республике, где башкиры являются титульным этносом.

Установку на формирование этнической идентичности у своих детей имеют две трети родителей, еще почти для третьей части родителей не важно, чтобы дети определились с национальностью. Выявлено, что родители, которые заявляют о неважности формирования у своих детей этнической идентичности, чаще имеют не определившихся со своей национальностью детей. У родителей, для которых собственная этническая идентичность важна, чаще имеются дети с аналогичным отношением к своей идентичности. И наоборот, родители, для которых своя идентичность не важна, имеют самую высокую долю детей с таким же отношением к идентичности. Такая сильная и прямая корреляционная связь обнаруживается как у матерей, так и у отцов с их детьми. Данный результат напрямую подтверждает влияние родителей на становление этничности детей [1,2].

Приобщение к национальным языкам. В области языковой социализации на уровне установок каждый второй родитель ориентирован на научение детей национальным языкам обоих родителей (билингвальная социализация), еще

каждый четвертый считает, что необходимо научить ребенка языку хотя бы одного из родителей, почти каждый пятый ориентирован на русский язык, остальные – на освоение ребенком исключительно только языка отца либо только матери. Такая иерархия желаемых моделей языковой социализации характерна для родителей разных национальностей, исключение составляет группа «нетипичных других» (представители этносов, для которых не характерно историческое, многолетнее проживание на территории Башкортостана). Родители этой группы отдают приоритет воспитанию ребенка на языке одного из родителей (с высокой вероятностью, что это будет язык того родителя, который относится к представителям этносов, традиционно проживающих в Башкортостане); на втором месте – русскоязычное воспитание; на третьем месте – билингвальное воспитание. Имеющиеся отличия могут свидетельствовать о том, что языковая среда не благоприятствует сохранению и распространению языков, носители которых крайне малочисленны или единично представлены, обладают ярко выраженными социокультурными различиями. Наиболее активными приверженцами билингвального воспитания выступают башкиры, они же гораздо реже русских и татар признают возможность исключительно русскоязычной социализации детей. Возможно, таким образом проявляются опасения относительно судьбы башкирского языка и стремление к его сохранению в условиях языковой ассимиляции. Жители Уфы меньше ориентированы на билингвальную социализацию детей по сравнению с жителями других городов и сельских поселений, что связано активными процессами языковой ассимиляции и ведущей ролью русского языка в крупных городах.

Выявлено противоречие между установками родителей на этноязыковую социализацию и реальными практиками использования языков в общении с детьми. Несмотря на то, что каждый второй родитель ориентирован на билингвальную социализацию детей, на практике более двух третьих матерей и две трети отцов признают, что их собственные дети воспитывались так, чтобы знать только один язык. Лишь у каждой пятой матери и каждого третьего отца установки на приобщение детей к двум языкам совпали с реальными практиками. Использование одного языка доминирует как в общении между супругами, так и в общении родителей с детьми. Примерно в 60% случаев выбирается язык одного из супругов, примерно в 20% случаев это обязательно русский язык, даже если супруги не русские. Определение возможностей выбора языка мужа или жены как ведущего языка семейного общения показывает, что практически в равной мере выбирается для общения как язык мужа, так и язык жены. Вероятно, выбор того или иного языка определяется множеством факторов, начиная от этнического происхождения супругов (относятся ли они к представителям «типичных» или «нетипичных» этносов региона; является ли кто-то из супругов русским и пр.) и заканчивая доминирующим типом семейной структуры. При этом во взаимодействиях с детьми родители чаще, чем в супружеском общении, используют один язык.

В детско-родительском общении большее значение обретает использование русского языка, хотя масштабы его применения различны (от исключительно русскоязычного общения до русско-национального билингвизма и триязычия). В семьях, где ни один из родителей не является русским, проявляется и языковая асимметрия: родители обращаются к детям на своем национальном языке, дети

отвечают на русском. Поскольку язык выступает транслятором этнокультурных ценностей и одним из оснований этноидентификации, подобные практики содействуют формированию биэтнической или маргинальной идентичности ребенка. Названные практики также свидетельствуют, что ребенок выступает не только объектом, но и субъектом воспитательного процесса, обладая возможностями самостоятельного выбора. Кроме того, языковая социализация все больше носит кофигуративный характер, когда языковые практики сверстников оказывают большее влияние, чем практики предшествующих поколений. Этим и объясняется ассиметрия детско-родительских коммуникаций, когда дети и в общении с родителями предпочитают использовать тот язык, на котором они общаются со своими ровесниками, то есть русский язык.

Связь между типом этнической идентичности и практиками использования языка в семье сложная: нельзя однозначно утверждать, что моноотцовской идентичности способствует использование в семейном общении языка отца, мономатеринской – использование языка матери, а би-идентичность связана с использованием обоих языков. В зависимости от типа семьи языковая и этническая идентичность ребенка могут либо совпадать (в семьях эгалитарного типа), либо не совпадать (в семьях более патриархального типа). В свою очередь, биэтническая идентичность ребенка формируется как в семьях, где родители стремятся научить и использовать оба языка, так и в семьях с преимущественным использованием русского языка или национально-русского билингвизма [2,3,4].

Приобщение к религии, формирование религиозной идентичности. Межнациональные семьи как среда и субъект формирования религиозной идентичности и приобщения детей к религии характеризуются тем, что большинство родителей (супругов) считают себя верующими (две трети); говорят о важности в их жизни религиозной веры (каждый второй); соблюдают хотя бы иногда некоторые религиозные традиции (до 95%); празднуют религиозные праздники (более 80%). Однако все же религиозность часто носит номинальный характер: 48-80% мужчин и 38%-80% женщин совсем не соблюдают основные религиозные предписания или делали это так давно, что не помнят об этом (молитвы, посещение религиозного храма, чтение священного писания, соблюдение поста). Называют себя верующими чаще, чем русские, башкиры, татары и представители других этносов, они же чаще сообщают о соблюдении религиозных норм и традиций. Для установок и практик каждого второго родителя характерно стремление к воспитанию детей в религиозной вере (разделяют мнение, что в семье дети должны воспитываться так, чтобы они стали верующими и приняли религию; считают важным, чтобы свои дети стали верующими; утверждают, что в их семье дети воспитываются так, чтобы они стали верующими). Среди башкир и татар доля родителей с такими установками и практиками несколько выше, чем у русских.

Итог социализации и воспитания в семье проявляется в том, что относят себя к какой-либо конфессии 45 % детей, если религии родителей разные, чаще выбирается религия матери, чем отца. В поколении детей, также как и их родителей, определение себя верующим(ей) и отнесение к конкретной конфессии, в большинстве случаев не сопровождаются соблюдением основных религиозных норм и традиций. Хотя группе детей (по разным измерениям 5-20%) присуща выраженная религиозная идентификация, а поведению –

соответствующие религиозные практики (молитвы, посещение мечети, церкви, чтение религиозных книг, соблюдение поста), чаще они связаны с исламом, чем с православием. У части детей процесс формирования религиозной идентичности нельзя назвать завершенным. В качественных интервью обнаружен тип формирования религиозной идентичности, который может быть назван «религиозные искания», который свойственен мальчикам-подросткам, при этом семья может не быть побудителем таких «исканий», а их результаты могут иметь разные исходы.

Из рассматриваемых в исследовании направлений этнокультурной социализации и воспитания дети менее всего признают влияние своих родителей на формирование религиозного мировоззрения. Однако все же не менее трети детей считают, что для их отцов и матерей было важно, чтобы они стали верующими, до 40% уверены, что в семье их воспитывали так, чтобы они стали верующими. Обнаружена связь двух групп переменных: установок и практик родителей в области религиозной социализации с соблюдением религиозных норм и традиций детьми и их религиозной идентичностью [2,5,6].

Список использованной литературы

1. Бурханова Ф.Б., Садретдинова Э.В., Мухамадиева Р.Р. Внутрисемейные факторы формирования моно и биэтнической идентичности детей из межнациональных семей// Вестник Нижегородского университета Серия. Социальные науки. 2021. №2. С.55-65. http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=11322

2. Бурханова Ф. Б., Садретдинова Э.В., Коровкина Н.В. Оценки детьми из межнациональных семей усилий родителей по этнокультурной социализации и воспитанию// Социальные процессы современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. 640 с. С. 443-447. ISBN 978-5-93116-222-5 (Т. 1) ISBN 978-5-93116-221-8.http://www.fsn.unn.ru/wp-content/uploads/sites/5/Sots.protsessy-v-sovr.Rossii-TOM-1.pdf

3. Садретдинова Э. В. Языковая социализация детей в национально-смешанных семьях Башкортостана// Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве: сборник статей по материалам Международной научно-практич. конф/ Под общ. ред. Р. Х. Лукмановой. Уфа: Инеш, 2019. С.289-297.

4. Садретдинова Э. В. Языковые установки и поведенческие практики детей в межнациональных семьях: особенности соотношения// Социальные технологии работы с молодежью в условиях становления цифрового общества: сборник статей IV Международной научно-практической конференции/ Отв.ред. Р.Б.Шайхисламов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С.248-252.

5. Коровкина Н. В. Религиозная идентичность супругов и практики приобщения детей к религии в межнациональных семьях // Межнациональная семья в полиэтничном обществе: региональный и глобальный контекст. Сборник материалов Всероссийской научной конференции (13 ноября 2020 г, Уфа)/ Отв. ред. Ф.Б. Бурханова. Уфа: Первая типография, 2020. С.80-86. https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=8995

6. Коровкина Н. В., Садретдинова Э.В. Религиозная идентичность и приобщение детей к религии в межнациональных семьях (на примере

Республики Башкортостан) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. №6. С. 36-42. http://kazanvestnik.ru/files/6-2020/36-42_
©Бурханова Ф.Б., 2022

УДК 376.32

ТАКТИЛЬНЫЕ КНИГИ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ К НАЦИОНАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Велиева Светлана Витальевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, Чебоксары (Россия)
Велиев Артем Рафикович,
аспирант ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, Чебоксары (Россия)

Аннотация: цель настоящей статьи – раскрытие возможностей работы с тактильной книгой как средством приобщения детей с ограниченными возможностями здоровья к национальной и духовной культуре. Сотворчество родителей и педагогов в ходе изготовления рукотворных книг, участие в совместной коррекционно-развивающей деятельности позволяет преодолеть воспитательскую растерянность родителя ребенка с сенсорными нарушениями. Использование чувашского языка, выполненного шрифтом Брайля, чувашских народных игр и сказок, – особенно важно для приобщения ребенка с ОВЗ к этнической культуре и народному колориту.
Ключевые слова: тактильная книга, ребенок, ограниченные возможности здоровья

TACTILE BOOKS AS A MEANS OF INTRODUCING CHILDREN WITH DISABILITIES TO THE NATIONAL AND SPIRITUAL CULTURE

Velieva S. V., Veliev A. R.
ChGPU name I. Ya. Yakovleva, Cheboksary

Abstract: the purpose of this article is to reveal the possibilities of working with a tactile book as a means of introducing children with disabilities to the national and spiritual culture. Co-creation of parents and teachers in the course of making hand-made books, participation in joint correctional and developmental activities makes it possible to overcome the educational confusion of a parent of a child with sensory impairments. The use of the Chuvash language in Braille, Chuvash folk games and fairy tales is especially important for familiarizing a child with disabilities with ethnic culture and folk coloring.
Key words: tactile book, child, disability

Общекультурное развитие традиционно является одним из приоритетных задач российского образования. Знакомство с культурой родного края,

национальное и духовное воспитание затрудняется вследствие глубокого нарушения эмоционально-чувственного восприятия ребенка, имеющего сложности сенсорного восприятия окружающей действительности, ограниченных возможностей известных педагогических средств и методов.

В реалиях сегодняшнего времени фиксируется увеличение числа детей, родившихся с ограниченными возможностями здоровья. В большинстве случаев это событие родителями воспринимается как трудная ситуация [2]. Как правило, у родителей отмечается рост негативных психических состояний, воспитательская растерянность, беспомощность перед будущим и настоящим, без возможности удовлетворять жизненные потребности известным способом и привычными моделями поведения (деятельности), перед необходимостью изменить весь жизненный уклад и семьи в целом, и каждого его члена. Родители проходят фазы реакций от шока, угрызения совести, негативизма, депрессии, фрустрации до адекватного и спокойного принятия ситуации, установки на решение актуальных задач [5].

Кроме проблем восприятия и переживания сложной ситуации перед родителями встают задачи абилитации и адаптации, воспитания и социализации ребенка с ОВЗ [1]. В связи с этим возникает острая необходимость в организации как можно более ранней помощи ребенку с ОВЗ, его родителям и семье.

Одним из направлений такой помощи оказывается духовно-нравственная поддержка, построенная на основе православного и светско-профессионального партнерства. Одной из форм реализации этого направления является обучение родителей использованию специальных тактильных книг [4], созданных с учетом сохранных и нарушенных функций ребенка.

Тактильная книга – это рукотворный фолиант на текстильной основе, передающий объемные и рельефные элементы окружающего мира, максимально приближенные к оригиналу.

В настоящее время изготовлено более 100 тактильных книг студентами и преподавателями, волонтерами и тьютерами факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии. Книги особенно востребованы в Республиканской специальной библиотеке для слепых им. Л. Н. Толстого, паллиативном отделении, Фонде им. Ани Чижовой, в Академии детства, в тех организациях, где проводят коррекционно-развивающую работу с детьми и нормотипичных, и с ограниченными возможностями здоровья.

Тактильные книги имеют несколько тематических блоков: ознакомительные, дидактические, развивающие, нравственные, духовные. Все книги снабжены развивающими заданиями (на развитие высших психических процессов) с растущей сложностью. Для детей и подростков тактильные книги снабжены подробным тематическим рассказом, методическим руководством для взрослых (педагогов и родителей), пояснениями, выполненными на русском и чувашском языке шрифтом Брайля, включает развивающие и дидактические упражнения, подобранные или разработанные в соответствии с общим авторским замыслом. Использование чувашского языка, выполненного шрифтом Брайля, чувашских народных игр и сказок, – особенно важно для приобщения ребенка с ОВЗ к этнической культуре и народному колориту.

В методическом руководстве подробно излагается методика проведения предлагаемых дидактических игр и заданий. Это обеспечивает доступность

применения тактильной книги любым педагогом, родителем и ребенком, обладающим навыками чтения. Знакомство с православной культурой через игры, включенные в тактильные книги, позволяет активизировать естественные переживания ребенка, стимулировать произвольные психические процессы, решать воспитательные, эстетические, нравственные и познавательные задачи.

Отбор содержания дидактических игр и развивающих заданий осуществляется на основе учета специфики восприятия при одновременном сенсорном и ментальном нарушениях; соответствия логике изложения благочестивого предания; вариативности использования игр, возможности их усложнения при сохранении ситуации успеха; соответствия дидактических и игровых задач возрастным и гендерным особенностям; широты охвата сфер окружающей действительности, предлагаемых в играх для усвоения, уточнения, систематизации; эстетичности и художественности исполнения; натурализма объектов восприятия. Проблемные задания, интегрирующие различные аспекты обучения, служат расширению кругозора, привлекают внимание детей к новым культурным сферам, актуализирует познавательную активность и любознательность, потребность в расширении представлений об окружающем мире. Учет сложности заданий для конкретного возраста, нозологии и индивидуального развития, позволяет обеспечить ситуацию успеха, повысить уверенность в себе, выработать потребность проявить свои возможности в новых условиях.

Известно, что для социализации ребенка важная роль отводится характер установок, опыта и социокультурной среды. От того, какими они будут – положительными или отрицательными, зависит в дальнейшем окрашенность не только настроения, психического состояния, но и восприятие мира, и себя [1, 5].

Тактильные книги прошли апробацию в системе специализированных мероприятий семейной гостиной «Çемье ăшши» для детей с ОВЗ и их родителей, организованной на базе факультета.

Наглядное восприятие технологий работы педагогов с детьми, средств активизации речевой позиции, особенностей применения различных оптимальных методов поощрения ребенка и т.д., – позволяют родителям усвоить современные техники и методы развития и воспитания детей, проведение досуга в домашних условиях, снижают воспитательскую растерянность и повышают педагогическую компетентность родителя.

Часть этих книг имеет православную тематику («Библия на кончиках пальцев»), посвящена истории появления целительных икон «Спорительница хлебов», «Чудо с грошиками», «Всех скорбящих Радость», «Целительница», Покрова Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, Казанской иконы Божией Матери, иконы Божией Матери «Скоропослушница»; православным Храмам. Погружение в новую социокультурную реальность, знакомство с Образами Пресвятой Богородицы, молитвами, выполненными рельефно-точечным тактильным шрифтом, благочестивые предания о священнослужителе Викентии (начало XVIII века), о выздоровлении Николая Грачева (1890), истории трапезаря Нила (1664) и многие другие рассказы и эффекты тактильных книг позволяют с иной точки зрения взглянуть на собственные жизненные и личностные проблемы, обрести смысл трудностей, с которыми столкнулись родители.

Новая событийность, которая образуется в результате работы с тактильной книгой, позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья окунуться в гармоничное и доверительное взаимодействие со взрослым, включиться в разновозрастное сообщество, расширить социальный и духовный опыт; открывает возможность соборного взаимного обогащения, получения детьми и родителями духовной поддержки, снижения остроты сложившейся жизненной ситуации, приобщиться к диалогу с православной культурой.

Конструктивное партнерство религиозной и светско-профессиональной организаций позволяют сосредоточить внимание на актуальных проблемах детей с ОВЗ, их родителей, увеличивают возможности межведомственного взаимодействия организаций, в том числе и в координации деятельности обучающейся молодежи, приобщение всех участников к духовно-нравственной культуре.

Инициатива по изготовлению тактильных книг на православную тематику для детей с ОВЗ, волонтерская работа, проведение мероприятий в семейной гостиной – это не только социальное, но и, прежде всего, милосердное служение молодежи. Не случайно Святейший Патриарх Кирилл на II Международном православном студенческом форуме подчеркнул уникальность молодежи в общественной жизни, отводя им особую значимость в настоящем и будущем для изменения и преображения современного общества [3].

Итогом подобной деятельности должны стать ранняя коррекция и оптимизация развития детей с ограниченными возможностями, ресурсное осмысление себя родителями, собственной миссии и трудной жизненной ситуации.

Список использованной литературы

1. Акулова, Е. Г. Конкурсное движение в России как способ развития творческой социализации детей с особыми образовательными потребностями / Е. Г. Акулова // VII Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности. Казань : Издательство Казанского университета, 2022. 402 с. С. 15-19.

2. Дронникова, Ю. В. Применение образовательных здоровьесберегающих технологий в работе логопеда / Ю. В. Дронникова // Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья / Под ред. И. В. Евтушенко, В. В. Ткачевой. – М. : Издательство «Спутник +», 2014. 336 с. С. 114-119.

3. Первосвятительское слово Святейшего Патриарха Кирилла на II Международном православном студенческом форуме 13.10.2016 г. // http://www.pravoslavie.ru/97826.html.

4. Петрович, О. Г. Теория и практика создания тактильных книг для слабовидящих детей: опыт волонтерской деятельности / О. Г. Петрович. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2019. 94 с.

5. Ткачева, В. В. Психологическая помощь семье – перспективное направление современной специальной психологии / В. В. Ткачева // Специальная психология. 2004. № 1 (1).

©Велиева С.В., Велиев А.Р., 2022

УДК 316.351

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

Каримова Регина Мажитовна
кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Центра гуманитарных исследований Министерства культуры
Республики Башкортостан, Уфа (Россия);
Яппарова Розалия Рависовна,
кандидат социологических наук, заместитель директора
Центра гуманитарных исследований Министерства культуры;
Республики Башкортостан, Уфа (Россия);

Аннотация: в статье представлены результаты социологического исследования языковой политики и этноязыковой ситуации в Республике Башкортостан. Задачами исследования было изучение представлений, мнений, оценок респондентов относительно: значения языка как этнообразующего фактора; представлений о родном языке; степени владения, частоты применения языков этносов Республики Башкортостан и других языков; оценки возможностей, предоставляемых в овладении языками и мероприятий, направленных на популяризацию государственных и родных языков; дистрибуции и применения языков в основных сферах общественной жизни; преемственности поколений в использовании языков; потребности в изучении языков.

Ключевые слова: языковая ситуация, компоненты языковой ситуации, статус языка, урбанизация, социальная база для развития языка, канал языковой социализации, языковая ориентация.

LANGUAGE POLICY AND THE LANGUAGE SITUATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (ACCORDING TO SOCIOLOGICAL SURVEYS)

Karimova Regina Mazhitovna;
Center for Humanitarian Studies of the Ministry of Culture
Republic of Bashkortostan, Ufa;
Yapparova Rosalia Ravisovna;
Center for Humanitarian Studies of the Ministry of Culture;
Republic of Bashkortostan, Ufa;

Resume: the article presents the results of a sociological study of language policy and the ethno-linguistic situation in the Republic of Bashkortostan. The objectives of the study were to study the ideas, opinions, assessments of respondents regarding: the importance of language as an ethno-forming factor; ideas about the native language; degree of proficiency, frequency of use of ethnic languages of the Republic of Bashkortostan and other languages; assessment of the opportunities provided in the

acquisition of languages and activities aimed at popularizing the state and native languages; distribution and use of languages in the main areas of public life; continuity of generations in the use of languages; language learning needs.

Key words: language situation, language situation components, language status, urbanization, social base for language development, language socialization channel, language orientation.Важнейшими приоритетами.

Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года является укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и духовной общности российской нации при сохранении этнокультурного и языкового многообразия страны, русского языка как государственного языка и языка межнационального общения, а также обеспечение прав граждан на изучение родного языка и других культур и языков народов нашей страны. Основными гарантами сохранения культур и языков всех народов являются субъекты РФ, поскольку именно в них могут создаваться условия для развития национального образования, функционирования родных языков, наращивания духовного потенциала этносов.

Руководство республики уделяет значительное внимание сохранению и развитию языков народов, проживающих на ее территории. В 2018 году правительство Башкортостана утвердило государственную программу «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан», разработанную Министерством культуры РБ. В рамках программы реализуются подпрограммы «Русский язык», «Башкирский язык», «Родные языки». Финансовое обеспечение госпрограммы в 2019–2024 годах составляет почти 3 млрд. 800 млн. руб.

В регионе осуществляется грантовая поддержка инициатив по сохранению и развитию государственных языков и языков народов республики. Ежегодно проводятся мероприятия, посвященные Дню башкирского языка. Благодаря финансовой поддержке гранта Главы Республики Башкортостан появились современные языковые ресурсы, будут изданы переводы классиков мировой художественной литературы для детей на башкирском языке, проведены фестивали, праздники и культурно-просветительские акции.

В республике поощряется развитие инновационных методик изучения башкирского языка, целью которых является создание условий для увлекательных и интересных занятий башкирским языком с учетом психофизиологических особенностей разных категорий населения. В республике разработано 8 видов приложений по изучению башкирского языка. Специалистами БашГУ впервые в России создан народный жестовый алфавит – башкирский жестовый язык и тактильный алфавит для людей, имеющих проблемы со слухом. Эта система позволит им общаться на родном языке с помощью жестов, смотреть телепередачи на башкирском языке с сурдопереводом.

Содержание языковой ситуации в республике во многом определено языковой политикой, этнокультурным развитием, демографическими процессами и межъязыковым взаимодействием трех этносов (русские, башкиры, татары), представляющих доминанту национального состава. Русский, башкирский и татарский языки в Республике Башкортостан обладают

широкими социальными функциями в различных сферах и коммуникативных системах. Русский является государственным языком России и Башкортостана, башкирский – как государственный язык республики; татарский – как функционально развитый язык. При этом положение и роль русского языка являются особыми в силу его государственного статуса, а также благодаря мощной интегрирующей функции, выполняемой им во всех сферах общественной жизни, а также его престижу [1, с. 120-127].

Президент РФ В.В. Путин в ходе встречи с деятелями культуры 6 августа 2020 г. в День русского языка отметил: «Для нашей страны русский язык – много больше, чем средство общения. Он объединяет все народы России, является основой нашей национальной идентичности, нашим великим наследием, уникальным по своей образности, четкости, меткости, выразительности и красоте»[1].

В октябре-ноябре 2021 г. ГАУ ЦГИ Минкультуры было проведено общереспубликанское социологическое исследование «Этноязыковая ситуация в Республике Башкортостан». Объем выборочной совокупности составил 1332 человека. В ходе опроса 98,5% населения ответили, что они свободно владеют русским языком.

Башкирский язык в РБ также является государственным языком. Он представлен в системе общего, частично высшего и среднего профессионального, образования, в культуре и СМИ, издательской деятельности и отдельных сферах государственного управления, в оформлении названий населенных пунктов, улиц, дорожных указателей, этикеток, ярлыков, при обслуживании населения различными видами транспорта. Наделение башкирского языка статусом государственный дало возможность расширить его общественные функции, поднять его престижность, изменить имидж.

Относительно языковой компетенции опрос показал, что каждый четвертый житель республики (24,9%) свободно владеет башкирским языком (свободно говорит, пишет и читает на нем), 6,9% – свободно говорят, но не читают и не пишут, 8,9% – говорят с затруднениями, 20% понимают, но не говорят, 39,3% – не владеют.

Татарский язык в Республике Башкортостан является социально развитым языком. Он применяется не только в школьное, но частично в и вузовском, и ссузовском образовании, радио- и телевещание, издаются газеты и журналы, ставятся концерты и театральные представления, выпускаются учебники и другая литература. Согласно результатам исследования, каждый четвертый опрошенный (25%) свободно говорит, пишет и читает на татарском языке, 8,9% – свободно говорят, но не читают и не пишут, 6,2% – говорят с затруднениями, 18,2% понимают, но не говорят, 41,8% – не владеют.

Важнейшим компонентом языковой ситуации является тип расселения населения, социальная база для развития языка. По данным опроса, более высокий процент владения этническими языками характерен для сельских жителей. Так, среди сельчан свободно владеют башкирским языком 37,1%, татарским – 33,7%. Для сравнения: в г. Уфе башкирским языком свободно

[1] Путин назвал русский язык основой национальной идентичности [Электронный ресурс] //https://ria.ru/20200606/1572564122.html (дата обращения 22.11.2021).

владеют 14,7%, татарским – 18,4% населения, в других городах – 20,7% и 21,4% соответственно.

Вместе с тем, как показывает практика, владение этническим языком не всегда означает его применение. Для всех этносов республики характерен рост численности представителей, разговаривающих на русском языке, все более расширяющем свои коммуникативные функции, что непосредственно связано с процессами глобализации и переходом к рыночным отношениям, когда индивиды сами выбирают язык, выгодный для более тесных экономических и этнокультурных контактов. Русскоязычная среда, особенно в условиях городской местности, становится объективной «питательной средой» для более тесного приобщения нерусских народов к русскому языку.

Процесс урбанизации населения способствует миграции в города, росту межэтнических браков, в которых языком межэтнического общения выступает русский язык. Так, по данным нашего исследования, более 80% семей, где один из супругов является русским (-кой), а другой представителем иного этноса, разговаривают на русском языке.

Основным каналом языковой социализации является семья. Именно дома люди говорят на том языке, на котором хотят, поскольку этот выбор осуществляется самостоятельно и в меньшей степени детерминирован общественными императивами. Абсолютное большинство башкир и татар, владеющих этническими языками, освоили их в родительской семье (79,5% и 77,8% соответственно).

Настоящее и будущее языка зависит не только от законодательных актов и инфраструктурных возможностей, предоставленных государством. Важную роль здесь играет, существует ли преемственность поколений в использовании языка. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что во всех этнических группах (башкиры, татары, другие этносы) отмечены более низкие доли разговаривающих на этническом языке с детьми, чем с другими родственниками. Так, если с прародителями на этническом языке разговаривает каждый пятый житель республики, то с детьми – практически каждый десятый.

Развитие и сохранение языка зависит от действий нескольких акторов. Это конечно сам человек, его стремление владеть языком и общаться на нем. Вместе с тем сложились условия, когда дома семья общается на родном башкирском языке, но фактически не может его использовать в других жизненных сферах, например, при взаимодействии с органами власти, в образовании и в повсеместной коммуникации в общественных местах. Так, среди представителей башкирского этноса разговаривающих дома на башкирском языке 57,6%, на работе – 23,8%, с друзьями – 39,8%, в общественных местах – 22,5%, среди татар на татарском языке: 36,6%, 12,5%, 30,1%, 13,4%, соответственно, среди миноритарных этносов на других языках: 28,%, 6,1%, 15,9%, 4,9% соответственно.

Проблема трансляции молодым поколениям этнокультурной самобытности этноса, традиций и языка актуальна во всем мире. При этом есть необходимость гармоничного сочетания приобщения к уникальным культурным ценностям с задачей солидаризации населения в интересах единого государства.

При анализе установок респондентов на знание языков было выявлено, что абсолютное большинство населения (около 90%) считает, что им и их детям нужен русский язык. О необходимости знания башкирского языка для заявили

более 40% опрошенных, татарского – каждый третий (33,7%). Ориентация на знание своего этнического языка присутствует у значительной части представителей этнических групп (более 70%).

Язык является важнейшим фактором социализации, формирования и развития как этнической, так и гражданской идентичностей, основой развития духовной культуры этноса. С его помощью человек познает историю своего народа, усваивает его мировоззрение, духовно-нравственные, традиционные ценности, приобщается к родной национальной культуре.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о том, что для большинства населения язык выступает в качестве одного из главных факторов, маркирующих границы этничности (53,9%). При этом его значимость зависит от интенсивности этнической идентичности: чем она выше, тем выше значимость языка как фактора солидаризации людей одной национальности.

Для определения того, как в представлении населения соотносятся этническая принадлежность и родной язык, респондентам был задан вопрос о том, какой язык они считают родным. Почти половина опрошенных (45%) в качестве родного назвала русский язык, каждый пятый (18,8%) – башкирский, 15,2% – татарский, 8,6% – татарский и русский в равной степени, 2,9% – другой, 3% – башкирский, русский, татарский в равной степени, 5,6% – башкирский и русский в равной степени, 1% – башкирский и татарский в равной степени. Что касается национальных языков, то башкирский родным назвали 63,3% башкир, в поли- или билингвальном сочетании с другими языками – 83,4%. Татарский родным считают 50,4% татар, в сочетании с другими языками – 84,7%.

Руководство республики осознает важность и значимость изучения родных языков. В республике организовано изучение 14 родных языков, что является уникальным опытом по сравнению с другими регионами.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, мешает населению повысить уровень владения своими родными языками?» большинство ответов приходится на варианты «отсутствие желания» (41,1% респондентов), отсутствие языковой среды (29,3%) и несерьезное отношение к предмету со стороны школьников (20,3%). Многие респонденты в числе ответов «другое» называли также широкое распространение русского языка и особенности воспитания в семье – отсутствие заинтересованности у молодых родителей обучать ребенка родному(-ым) язык(-у). Таким образом, по мнению респондентов, основными препятствиями для изучения родных языков, являются субъективные, то есть те, которые зависят от самого индивида и его ближайшего окружения.

На втором месте в числе препятствий, мешающих изучать родные языки, респонденты называли отсутствие дополнительного образования на родном языке для детей (14,7%), отсутствие современных интерактивных методов обучения (12,3%) – факторы, которые зависят от качества институциональной языковой среды, от создаваемых государством возможностей[1].

На вопрос о том, где должно осуществляться обучение родным языкам, абсолютное большинство ответили «в семье» (84,5%), 56,7% – в школах, 34,1%

[1] Сумма ответов превышает 100%, так как на данный вопрос респонденты указывали несколько вариантов ответов

– в детских садах. Каждый четвертый (26,6%) считают, что человек должен заниматься самообразованием.

В качестве мер, способствующих повышению интереса к изучению родных языков, абсолютное большинство населения предлагает развивать разговорные навыки на родном языке (57,3%). Почти 40% опрошенных говорят о том, что необходимо увеличение количества культурно-массовых мероприятий, проводимых в рамках изучения родных языков, каждый третий – качественный перевод художественных, мультипликационных и музыкальных произведений на родные языки (32,9%), каждый четвертый (24,3%) – активизация разработки мобильных приложений и сайтов для изучения родных языков.

При разработке мероприятий по сохранению этнокультурного потенциала республики важно учитывать, что в эпоху предпочтения визуального и развлекательного контента самые молодые опрошенные (18–24 года) чаще других возрастных групп отмечают важность увеличения количества культурно-массовых мероприятий, проводимых в рамках изучения родных языков (посещение театров, выставок, концертов, музеев и т.д.) (47,9%).

Процессы глобализации способствовали распространению западных культурных практик и ценностей, трансформации системы образования, СМИ, досуга, развитие туризма. В связи с этим все более популярными (особенно среди молодого поколения) стали иностранные языки. Абсолютное большинство населения считает, что они нужны им (56,3%) и их детям (74,6%). Среди иностранных языков наибольшей популярностью пользуется английский. О его необходимости для себя и своих детей заявили 26,9% и 32,4% башкортостанцев соответственно. Также респонденты назвали китайский (3,2%), немецкий (2,8%), французский (2%) языки.

С учетом потребностей населения в 2019 г. в Башкортостане был также инициирован запуск проекта, в рамках которого запланировано открытие 14 полилингвальных многопрофильных общеобразовательных организаций, что вызвало положительный интерес родительской общественности. Участников образовательного процесса в целом привлекает идея получения образования на нескольких языках, включая государственные и иностранные. Тем самым повышается и статус, и значение преподавания башкирского языка, особенно в городской многонациональной среде. Одной из значимых новостей в области языковой политики стало открытие в республике нескольких полилингвальных школ, в рамках реализации национального проекта «Образование».

Исследования и практика показывают, что изменение языковой ситуации в РБ происходит по причине противоречий, возникающих между приоритетами массовой и глобальной культур, с одной стороны, и задачей сохранения местных культурных стандартов – с другой. Современный этап развития общества, диктует актуальность изучения иностранных языков. В связи с этим необходимо способствовать становлению и развитию языковой личности, которая будет стремиться к сохранению духовных ценностей родной культуры и в то же время обладать высокой культурой межнационального общения, способной строить диалог с представителями других этносов. В этой связи существует настоятельная необходимость актуализация национально-культурной самобытности, путем проведения культурно-просветительских мероприятий, посвященных укреплению русского, а также родных языков

народов, а также общего культурно-исторического наследия российской нации, направленного на укрепление общегражданской идентичности.

Список использованной литературы

1.Тимирханов В. Р. О состоянии полилингвизма в Башкирии в свете социальных функций филологии// Российский гуманитарный журнал. 2015. Том 4. №2. С. 120–127.

©Каримова Р.М., 2022

УДК 82

РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Кунафин Гиниятулла Сафиуллович,
член-корреспондент АН РБ, доктор филологических наук,
профессор, БашГУ, г. Уфа (Россия)

Аннотация: Установление капитализма в Башкирии открыло широкие возможности для развития культурной жизни, в т.ч. национальной науки. Здесь большую роль сыграло усиление русско-башкирских культурных связей. Во II половине XIX в. башкироведение становится одним из наиболее оживленных направлений русской научной мысли. Развитие культуры, светской системы образования в крае, личные контактные связи с русскими научными деятелями, их творческие примеры оказали большое влияние на рост национальной научной мысли, которая по ряду объективных причин в это время зиждились на знаниях гуманитарного направления.

Ключевые слова: XIX век, капитализм, башкирская научная мысль.

DEVELOPMENT OF THE BASHKIR NATIONAL SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Kunafin Giniyatulla Safiullovich
Bashkir State University, Ufa

Annotation: The establishment of capitalism in Bashkiria opened wide opportunities for the development of cultural life, including national science.The strengthening of Russian-Bashkir cultural ties played a big role here. In the second half of the 19th century, Bashkir studies became one of the busiest areas of Russian scientific thought. The development of culture, the secular education system in the region, personal contacts with Russian scientists, their creative examples had a great influence on the growth of national scientific thought, which, for a number of objective reasons, at that time was based on the knowledge of the humanitarian direction.

Key words: XIX century, capitalism, Bashkir scientific thought.

Экономические и общественно-политические изменения, происходившие в Башкирии во второй половине XIX века в связи с буржуазной реформой и установлением капиталистических отношений, открыли широкие возможности для дальнейшего развития прогрессивных начинаний. Демократические тенденции, которые заявили о себе в 40–50-е годы в творческой деятельности отдельных представителей башкирской и русской культуры, теперь превращались в важную общественную силу в борьбе против средневековых порядков, косности и застоя в духовной жизни народов края. Прогрессивные сдвиги особенно ощутимы были в областях просвещения [5, с. 95–99; 6, с. 275–278; 13, с. 36–95] и науки.

В связи с усилением в крае в условиях капиталистического развития хозяйственных, культурно-бытовых и художественных связей во второй половине XIX века башкироведение становится одним из наиболее оживленных направлений русской научной мысли. Многочисленные ученые, краеведы, писатели, а также различные научные общества и комитеты значительную часть своих трудов и статей посвятили изучению хозяйства, истории, археологии, этнографии, материальной и духовной культуры Башкортостана и башкирского народа [2, с. 55–92; 3, с. 301–302; 4, с. 215–220; 7, с. 237–245; 12, с. 52–103, 194–207].

Такая постепенно улучшающаяся обстановка развития научной культуры в регионе, личные контактные связи передовых представителей башкирской интеллигенции с русскими краеведами, учеными-теоретиками и практиками, писателями и журналистами, их творческие примеры, безусловно, оказали влияние на рост национальной научной мысли, Развитию национального самосознания, культуры и науки способствовали и расширение сети новометодных мектебов и медресе, русско-башкирских и различных профессиональных светских школ, среднеспециальных и высших учебных заведений [8, с.77 – 83; 11,с.356]. Одним из каналов приобщения местного населения к светской культуре, научной мысли стал перевод книг иностранных ученых и писателей на тюрки – общелитературный язык тюркских народов. В этих условиях неизменно возросла тяга учащейся молодежи, представителей национальной интеллигенции, прогрессивного духовенства [8, с.234 – 242, 250 – 282] и предпринимателей к светскому образованию, культуре и науке, пополнялись ряды творческой интеллигенции. В этом отношении особенно отличались выпускники государственной средней и высшей школы. Они помогали русским ученым в сборе и систематизации материалов, в переводе на русский язык арабо-персидо- и старотюркоязычных рукописных и печатных, башкирских, казахских и татарских фольклорных источников, сами написали труды по педагогике, методике, географии, а также по истории, языку и этнографии родного народа, собирали и опубликовали его устнопоэтические произведения. Так, в 60-е годы выпускник Казанского университета, кандитат наук по философии Альмухамет Куватов (1827– ?) внес свою лепту в развитие педагогической науки: разрабатывал методические пособия для национальных школ нового, светского типа, сам был одним из самых активных инициаторов создания в крае светских учебных заведений для башкирских детей. В 1867 году он написал и представил на имя оренбургского генерал-губернатора Н. А. Крыжановского работу

социалогическо-политологического характера «Причины обеднения башкирского народа» [4, с. 202]. В конце 60-х годов житель 2-й Усергенской волости Ю. Аминев собрал более 200 однокуплетных народных песен. Интересовался ими губернский секретарь Оренбургской губернии И. К. Покровский (1845– ?), и эти 215 песен в 1870 году увидели свет в переводе на русский язык и на языке оригинала в русской и арабской графике на страницах «Записок Оренбургского отдела Русского географического общества» (выпуск 1) под его фамилией. Между тем переводил их на русский язык выпускник Оренбургского кадетского корпуса С. Батыршин, работавший переводчиком в Оренбургской пограничной комиссии, а редактировал публикуемый материал видный ученый-языковед, старший преподаватель этого учебного заведения М. Биксурин. В конце XIX века старшина 1-й Бурзянской волости Мухаммад Юлуев и его сын Батыргарей Юлуев помогали видному музыковеду, фольклористу С. Г. Рыбакову в собирании башкирских песен. Выпускник Оренбургской гимназии, педагог-просветитель, языковед и фольклорист Культура Башкортостана во второй половине XIX века Мухаметгалим (Мстислав) Куватов (1873–1937) помогал видному педагогу-методисту В. В. Катаринскому (1836–1902) в составлении первых русско-башкирского и башкирско-русского словарей («Краткий русско-башкирский словарь» (1893), «Башкирско-русский словарь», (1899)) и двуязычного – башкиро- и русскоязычного «Букваря для башкир» (1892), в котором для обозначения башкирских звуков предложен алфавит из 39 букв на основе кириллицы с применением определенных знаков для отражения специфических звуков башкирского языка, в качестве учебного материала были включены пословицы, поговорки, небольшие рассказы и др. [8, с. 92 – 93]. Традицию этих башкирских ученых-просветителей продолжил в начале XX века Галимьян Таган (1892–1948). Он оказал большую помощь венгерскому ученому Д. Месарощу в изучении этнографии башкирского народа [8, с. 93].

Во второй половине XIX века наиболее известными деятелями башкирской культуры стали Г. Сокорой (1826–1889), М. Акмулла (1831–1895), М. Уметбаев (1841–1907) и Р. Фахретдинов (1859 – 1936). Все они внесли свою лепту в развитие гуманитарной науки, проявляли глубокий интерес к истории, этнографии, языку, фольклору, народной педагогике своих сородичей. Это было связано прежде всего с тем, что в условиях распространения рыночных отношений в крае возникла необходимость ускорения процесса развития исторического сознания, самоидентификации башкирского народа в целях более четкого определения его места на исторической арене. Одной из причин развития башкирской научной мысли только в гуманитарном направлении было и то, что основным поставщиком научных сил среди башкир в это время оставались мусульманские учебные заведения, в которых основное внимание уделялось не точным, естественным наукам, а дисциплинам религиозного и гуманитарного направления. К тому же имперская культурная политика царских властей не способствовала фронтальному развитию научного потенциала «инородцев». Мешало также господство у большинства башкирского населения религиозно-мифологического, религиозно-философского типа мышления вследствие медленного включения его в процесс урбанизации, проживания в

большинстве своем в аграрно-сельском мире. Все это привело к тому, что научные поиски башкирской творческой интеллигенции в это время зиждились на знаниях гуманитарного направления. Яркий пример всему сказанному – творчество Г. Сокороя, в котором нашли отражение и религиозные суфийские, и рациональные просветительские взгляды. Но он сумел выйти за рамки суфизма, в отдельных своих произведениях, особенно в трудах исторического характера («Родословная Кара-Табынского (Иракгинского) рода», «Булгариевы истории, или Гариев подход к ним»), отвергал религиозный фанатизм, ратовал за развитие образования, науки, за технический прогресс. Эти труды отражают истоки и традиции башкирских таварихов (тематических сборников исторических сочинений), их связь с фольклором и письменной литературой, помогают раскрыть пути и некоторые особенности развития башкирской исторической мысли, воспитывать интерес у народа к своему историческому прошлому [4, с. 301 – 303; 8, с. 93 – 94, 117 – 118]. Что касается великого просветителя М. Акмуллы, то он не создал ни единого научного труда. Однако, отдавая все свои силы и знания просвещению и воспитанию родного башкирского народа, он в своих многочисленных стихотворениях в течение многих лет страстно призывал его к светским знаниям, высокой культуре и нравственности. Своими пламенными и глубоко содержательными стихами манифестационно-публицистического и сатирического плана («Башкиры мои, надо учиться!», «Ода в честь Шигабетдина Марджани», «В тюрьме», «К ученым-современникам», «Назидания», «Кто есть кто», «Разум», «Эй, джигиты!», «В человеке просвещенном», «Вооружись ремеслами, джигит!», «Если совесть – овца», «Не кланяйся скупцу» и др.) поэт внес неоценимый вклад в развитие башкирской педагогической, художественно-эстетической, морально-этической, философской, исторической, социологической, вообще, гуманитарной научной мысли [2, с. 221 – 230; 9, с. 109 – 150]. Чего стоят, например, эти строки из его хитапа «Обращение к друзьям»:

Историю познать нелишне нам,
Во всех науках проявить себя...
Не только знать по-русски и писать,
Неплохо бы французский понимать [1, с.255].

М. Акмулла был поистине поэтом-ученым, философом, педагогом-моралистом в широком смысле этого слова.

Видное место в научной и культурной жизни Башкортостана второй половины XIX – начала XX века занимает деятельность выдающегося башкирского просвитетеля Мухаметсалима Уметбаева. Его многогранное творчество явилось мощной отправной точкой для дальнейшего развития башкирской научной мысли и культуры [2, с.116 – 165; 5, с. 151 – 157; 8, с. 139 – 141; 10, с. 97 – 167]. Еще при жизни он получил всеобщее признание как ученый-историк и языковед. Его многочисленные труды посвящены истории и этнографии башкир и родного края с древнейших времен и до конца XIX века («Башкиры», «Светлые и мрачные дни башкирского народа», «Родословная Кесе-Табынского рода», «Несколько слов о башкирах и торгаутских калмыках», «О башкирском восстании 1755 года», «Башкирский курут», «Башкирский курмач» и др.). В них на строго научной основе освещаются такие сложные вопросы, как этногенез, этнонимия, территория

расселения, язык, родоплеменной состав башкир, их хозяйство, социально-экономические отношения в средние века, присоединение к Русскому государству и др. Ученый-просветитель старался по мере возможности охватить различные отрасли науки и культуры, дать научно обоснованные ответы на вопросы, диктуемые самой жизнью. Значительны его заслуги в развитии башкирской лингвистики, фольклористики и литературно критической мысли. В своих многочисленных статьях, словарях и особенно основательном труде «Краткая татарская грамматика» (1901) он уделял внимание изучению истории башкирской словесности, разработал теоретические и практические основы создания понятного башкирам литературного языка, впервые в истории башкирского языкознания системно изложил факты родного языка. Фольклор ученый считал «зеркалом народной души», неиссякаемым источником изучения истории и духовной культуры народа, просвещения и воспитания молодого поколения. Он усердно собирал и опубликовал в своем сборнике «Ядкар» («Памятки», 1897) образцы башкирских эпических сказаний, легенд, пословиц, поговорок, загадок, обрядовой поэзии и др. В этом же сборнике и работах «Башкиры» и «Материалы к истории г. Уфы» ученый дает характеристику некоторым традиционным жанрам фольклора, творчеству местных (Т. Ялсыгулов, А. Каргалы, Х. Салихов, Х. Жданов, М. Акмулла) и великих поэтов и писателей мира (Гомер, А. Фирдоуси, Ш. Хафиз, Саади, А. Навои, У. Шекспир, А. Пушкин), высоко оценивает значение института сэсэнов в истории башкирской художественной культуры. В его «Ядкаре» и неопубликованных записях также можно встретить методические рекомендации по преподаванию языка, литературы, истории и математики, много наблюдений и теоретических мыслей, объясняющих содержание не только этих, но и ряда других отраслей знаний, в частности, теологии, философии, географии, астрономии, медицины. Следует сказать, что даже в литературной и публицистической деятельности М. Уметбаева явно сказывается его ученость. В своих произведениях он выступает прежде всего публицистом и поэтом-историком и этнографом, рассказывающим об истории, общественном положении, обычаях, материальной и духовной культуре родного народа. Его многогранное научное и литературное творчество, безусловно, явилось мощным источником для дальнейшего развития башкирской научной мысли и культуры.

Продолжателем идей М. Акмуллы и М. Уметбаева в башкирской действительности конца XIX – начала XX века был высокоэрудированный ученый-писатель Ризаитдин Фахретдинов. Его научно-просветительская деятельность началась еще в годы учебы в старших классах медресе, один за другим создавались труды по языку, юриспруденции, методике («Подарок близким друзьям», 1887; «Книга о склонении по падежам. Морфология», 1887; «Вводная книга в мусульманскую юриспруденцию», 1888; «Книга достойная внимания», 1888). За период работы имам-хатибом и мударрисом с 1887 по 1906 год молодой ученый-просветитель подготовил и издал более 10 книг педагогического, учебно-методического, морально-этического и богословского содержания («Путешествие Марджани», 1897; «Знаменитые мужчины», 1903; «Знаменитые женщины», 1903; и др.). В годы работы в Уфе в качестве казыя Духовного управления мусульман он создает целую серию

учебников, научно-методических трудов, популярных брошюр по многочисленным проблемам воспитания людей («Мышление», «Воспитанная мать», «Воспитанный отец», «Воспитанный ребенок», «Воспитанная женщина», «Этика студенчества», «Наука о морали» и др.), проникнутые идеями развития образования и науки, создания учебников нового типа, реформирования системы образования и воспитания. Здесь же он начинает писать одно из самых объемных и значимых своих произведений «Асар» (1900–1904, части 1–8), в котором старался дать историческую оценку жизни и трудам сотен великих философов и богословов, ученых и писателей, государственных и военных деятелей, изобретателей и путешественников, живших в разное время в разных уголках земного шара и оставивших глубокий след в истории религиозной, научной и художественно-эстетической мысли не только своей страны, но и других регионов мира. В изучении Культура Башкортостана во второй половине XIX века прошлого ученый видел источник роста исторического самосознания народа, освобождения его от пут застоя, старых порядков, стереотипного мышления и развития по пути прогресса. Он отдал много сил и времени для сбора и изучения местного фольклора и письменных памятников старины и других материалов, способствующих объективному освещению социально-экономического, материального и духовно-культурного положения народа в различных периодах его истории. Свою научно-просветительскую деятельность Р. Фахретдинов активно продолжил и в начале XX века, в годы работы журналистом в Оренбурге. Его многосторонние научные и литературные изыскания дали мощный импульс для развития общественных, научных, этических и эстетических взглядов башкир и других тюркских народов России в конце XIX – начале XX века [4, с. 361 – 375; 5, с. 165 – 173; 8, с.147 – 152].

Список использованной литературы

1. Акмулла М. Стихотворения. Уфа: Китап, 2006. 192 с.

2. Вильданов А.Х., Кунафин Г.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М.: Наука, 1981. С. 55–92

3. Вильданов А.Х., Хусаинов Г.Б. Башкирская литература второй половины XIX века. Введение // История башкирской литературы. Т. 1. С древнейших времен до начала XX века. Уфа: Китап, 2012. С. 301–302.

4. Кунафин Г.С. Башкирская литература XIX века. Уфа: Китап, 2010. С. 215-220 (на башк. яз.).

5. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература XIX – начала XX века. Уфа: Китап, 2006. С. 95–99

6. Кунафин Г.С. Культура Башкирии во второй половине XX века. Просвещение // История Башкортостана. Ч. 1. С древнейших времен до 1917 года. Уфа: РИЦ БГУ, 1991. С. 275–278.

7. Кунафин Г.С. Особенности развития башкирской литературы XIX – начала XX века. Уфа: Полиграфкомбинат РБ, 2014. С. 237-245 (на башк. яз.).

8. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана X1X – начала XX века. Уфа: Башк. энцикл., 2018. С.77-83.

9. Кунафин Г.С. Поэтическая радуга Акмуллы. Уфа: Китап, 2011. 272 (на башк. и рус. языках)

10. Кунафин Г.С. Просвитетель и писатель Мухаметсалим Уметбаев. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 256 с. (на башк. яз.).
11. Начальное народное образование в России. Т. 1. СПб., 1900. С.356
12. Рахимкулов М.Г. Встречи с Башкирией. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1982. С. 52-103, 194-207.
13. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX века. М., 1994. С. 36–95.
© Кунафин Г.С., 2022

УДК 316

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Каримов Айбулат Галимьянович,
кандидат социологических наук, заведующий сектором
социально-политических исследований ИСЭИ УФИЦ РАН
Уфа (Россия),
Фаткуллина Гульшат Рашитовна
младший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН
г. Уфа (Россия)

Аннотация: в работе представлены отдельные результаты исследования, посвященного выявлению роли современных информационных технологий в повышении уровня и качества жизни населения, в частности, преодолении бедности работающего населения. Рассмотрено влияние пандемии коронавируса на рынок труда и сферу занятости. Авторами отмечается рост значения и роли социальных сетей в общественной жизни и наличии серьезного потенциала в их использовании для решения исследуемых проблем. На основе анализа результатов собственных социологических исследований авторами сделан ряд выводов: во-первых, для современного общества характерна проблема информационного неравенства, тесно взаимосвязанная с проблемой экономического неравенства, которая с развитием современных информационно-коммуникационных технологий будет усугубляться. Во-вторых, среди жителей Республики Башкортостан была выявлена проблема компьютерной неграмотности. В-третьих, анализ социологических данных позволил выявить тесную взаимосвязь между уровнем доходов и знаниями, навыками в сфере ИКТ. Такой вывод актуализирует необходимость внедрения в программы по преодолению бедности навыков владения современными информационными технологиями.

Ключевые слова: бедности работающего населения, современные информационные технологии, Интернет.

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE AND OVERCOMING POVERTY OF THE POPULATION

Karimov Aibulat Galimyanovich, Fatkullina Gulshat Rashitovna
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Abstract: the paper presents some results of a study devoted to identifying the role of modern information technologies in improving the level and quality of life of the population, in particular, overcoming poverty of the working population. The impact of the coronavirus pandemic on the labor market and employment is considered. The authors note the growing importance and role of social networks in public life and the presence of serious potential in their use to solve the problems under study. Based on the analysis of the results of their own sociological research, the authors made a number of conclusions: firstly, the problem of information inequality is characteristic of modern society, which is closely interrelated with the problem of economic inequality, which will worsen with the development of modern information and communication technologies. Secondly, the problem of computer illiteracy was revealed among the residents of the Republic of Bashkortostan. Thirdly, the analysis of sociological data revealed a close relationship between income level and knowledge, skills in the field of ICT. This conclusion actualizes the need to introduce modern information technology skills into programs to overcome poverty.

Keywords: poverty of the working population, modern information technologies, Internet.

Среди множества вызовов человечеству XXI века исследователи выделяют проблему бедности, как угрозу экономической безопасности страны. Ситуация усугубляется тем, что стремительное развитие и внедрение современных информационных и телекоммуникационных технологий повлекло за собой новый этап экономического и научно-технического прогресса за очень короткий промежуток времени, а значит, значительный шаг в развитии человеческой цивилизации в целом, что не могло не отразиться на всех сферах жизнедеятельности.

Современная Россия переживает изменения, которые могут кардинально изменить не только общественную жизнь, но и вызвать социально-экономические преобразования. Сегодня общество, переживающее ломку традиционных, привычных и устоявшихся стереотипов общественного сознания, не имеет сформированных и общепризнанных социальных интересов. Исследования показывают, что это связано с неразвитостью систем коммуникации, в частности информационных систем, которые сильно влияют на активность граждан и их участие в политических, экономических и социальных преобразованиях общества, что требует создания такого механизма, который позволил бы эффективное управление социальными системами на основе использования информационных технологий.

Динамика развития, процессы глобализации современного мира увеличивают масштабы влияния информации на формирующиеся системы социальной трансформации. Роль информации в обществе и ее повсеместная

информатизация настолько возрастают, что экстраполяция темпов этого роста дает основание утверждать качественное изменение характера общественного развития.

С. А. Дятлов в своей работе «Принципы информационного общества» пишет: «В современных условиях научные знания и информационные ресурсы являются важнейшим ресурсом экономики. Общественная значимость человека все больше определяется не только наличием традиционных благ, условия производства или деньги (капиталы), но, прежде всего, доступность информационных ресурсов, научных знаний и информации, социальный статус. В современном обществе социальная ценность все чаще отождествляется с информационной ценностью» [1, С. 77-85].

Сегодня информационное общество заменяет постиндустриальное общество, которое представляет собой естественный этап техногенной истории развития общества. Его суть заключается в том, что любой субъект данного общества в любое время и в любом месте может получить необходимую информацию (личную или социально значимую). А это значит иметь такую широкую инфраструктуру информационных систем, которая обеспечивает развитие общества. Эта система, в свою очередь, способна производить научную информацию, формируя среду, в которой коммуникационные сети и информационные технологии свободно развиваются, тем самым «подталкивая» общество к единому информационному пространству. В этой ситуации ученые говорят о формировании новой интеллектуальной технологии. В этом случае, для каждого субъекта одного поколения доступ к информации неодинаков, что порождает такое социальное явление, как информационное неравенство. Для нашей страны данное явление вполне объяснимо: большая территориальная разбросанность, географическая удаленность отдельных территорий от административных, экономических и политических центров и основных коммуникационных каналов, разные финансовые возможности населения. Поскольку решение этой проблемы напрямую зависит от экономической составляющей, платежеспособности населения в сельской местности, даже при решаемых технических проектах проблема не решаема. Здесь особенно необходимо отметить консерватизм старшего поколения, по большей части не заинтересованного в овладении компьютерными технологиями. И, несмотря на стремление отдельных регионов ликвидировать этот разрыв (например, в Республике Башкортостан действует программа бесплатного дополнительного образования, направленная на повышение компьютерной грамотности населения всех категорий граждан [2]), желание побороть собственную лень или просто боязнь чего-то нового непреодолимо.

Другой стороной социального неравенства является стирание границ среднего класса, которое возникает из-за недостаточной квалификации большинства представителей этого слоя (например, недостаточная уровень образования). И в то же время есть «правящая элита» - носители знаний и технологий, которые формируют информационную среду. И здесь следует отметить, что есть категория, которая принципиально отвергает все новое, считая инновации априори вредным явлением, развращающим молодежь, развращающим общественное сознание, влияющим на социальную структуру и социальное расслоение.

Такое информационное неравенство самым негативным образом сказывается на взаимоотношениях разных поколений, обостряет социальную напряженность и является одной из причин социального расслоения и трансформации. Информационное неравенство также возникает из-за наличия разных прав на доступ к информации (владельцы ресурсов, администраторы, модераторы сети). Поскольку информационные ресурсы в основном на английском языке, большинство пользователей не могут ими пользоваться, оказываясь в невыгодном положении из-за незнания языка.

В качестве угрозы экономической безопасности страны также выступает пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Когда пандемии охватывают общества, они разрушают такие важнейшие структуры, как систему здравоохранения, экономическую, социально-экономические сферы общественной жизни, межрасовые отношения, различные сообщества и важнейшие социальные институты (например, институт семьи). Опрос экспертов в области технологий, коммуникаций и социальных изменений, проведенный Pew Research Center и Imagining the Internet Center Университета Илона, показал, что многие ожидают аналогичных последствий также и от вспышки COVID-19. В целом, по мнению экспертов, по мере развития глобальной пандемии к 2025 году люди станут все больше полагаться на быстро развивающиеся цифровые инструменты во благо и во вред [3].

По оценкам НИУ ВШЭ, в России уровень владения цифровыми навыками заметно ниже по сравнению с показателями большинства европейских стран. Подобная дифференциация поведенческих моделей реакций объясняется не только инертностью мышления и силой привычек (предпочтение личных покупок – наиболее распространенная причина отказа от приобретения товаров и услуг через Интернет – в 2019 г. ее указали 58% россиян старше 15 лет, отказавшихся от интернет-шопинга), но и невысоким уровнем доверия к таким операциям (недоверие к покупкам через интернет – вторая по распространенности причина – 19%).

Многие действия, связанные с использованием компьютеров и других электронных устройств (например, такие как установка/настройка программного обеспечения, передача файлов между устройствами), выполняются россиянами значительно реже, чем жителями европейских стран [4].

На правительственном уровне есть понимание того, что современные ИКТ можно также использовать в качестве инструмента сокращения бедности. Так глава Сбербанка Герман Греф на встрече с президентом Российской Федерации заявил о преодолении над бедностью при помощи цифровых технологий: в данный момент времени правительство работает над созданием социального казначейства, которое будет прообразом возможных целевых выплат конкретным людям, которые нуждаются по тем или иным основаниям [5]. В рамках исследования ИСЭИ УФИЦ РАН был проведен экспертный опрос, в котором также спрашивалось мнение экспертов по поводу этого заявления Грефа. Так большая часть опрошенных отнеслись к этой идее скептически, были и те, кто считает, что цифровые технологии наоборот ведут к сокращению рабочих мест и, соответственно, к увеличению безработицы. Специалисты отмечали необходимость кардинальной смены сырьевого направления развития страны, на инновационно-инвестиционное. Кто-то считает, что в России в полной мере не получится реализовать эту идею, поскольку в России высокая

доля сельского населения, что затруднит сплошную цифровизацию населения. А также высокий уровень теневой занятости. Также специалисты говорят о необходимости создания других рабочих мест.

Несмотря на то, что проблемы бедности, преодоления бедности, ИКТ и их влияния на уровень бедности довольно часто становятся объектом исследования ученых по всему миру, работ, посвященных изучению влияния ИКТ на работающих бедных, не было обнаружено. В определенной мере, спектр исследований будет дополнен представленными ниже разработками ИСЭИ УФИЦ РАН, результаты которых позволяют детализировать проблематику работающих бедных на основе проведенного в Республике Башкортостан социологического исследования.

Эмпирическую базу исследования, проведенного в 2021 году Институтом социально-экономических исследований Уфимского Федерального исследовательского центра Российской академии наук, составили результаты социологического опроса трудоспособного населения Башкортостана. В рамках данного исследования были опрошены люди, проживающие в муниципальных образованиях республики, в числе которых, совершеннолетние занятые и находящиеся в трудоспособном возрасте (от 16 лет до 65 лет), являющиеся гражданами Российской Федерации и постоянно проживающие на территории Республики Башкортостан. Выборка составлялась в соответствии с половозрастными и территориальными характеристиками населения, а также с учетом структуры видов экономической деятельности Башкортостана. В соответствии с рассчитанной выборочной совокупностью были опрошены 2275 человек, из них 53,2% женщин и 46,8% мужчин. 64,2% респондентов на момент проведения исследования имели высшее образование, 30,6% - среднее специальное, профессионально-техническое, 3,39% - незаконченное высшее и 1,3% не имели образования вообще.

В результате анализа исследования было выявлено, что компьютерная грамотность жителей Республики Башкортостан находится ниже базового уровня: среди респондентов довольно много не имеющих вообще навыков и знаний для работы с ПК, при этом стоит отметить, что уровень компьютерной грамотности напрямую коррелирует с уровнем среднемесячного дохода в расчете на 1 человека.

Так большая часть респондентов с низким уровнем компьютерной грамотностью имеют доход ниже прожиточного минимума (25% респондентов, не владеющих навыками и знаниями для работы с ПК, имеют доход меньше 10 тыс.руб., 13.1% – 11-15 тыс.руб., 6,1% – 16–20 тыс.руб. и 5,3% – 21-25 тыс.руб. и далее по убывающей). Закономерно, что респонденты, обладающие начальным уровнем владения ПК, также являются людьми с низким уровнем благосостояния (32,5% с доходом меньше 10 тыс.руб.). Соответственно, чем выше уровень доходов, тем выше уровень владения ПК (2,5% респондентов с доходом меньше 10 тыс.руб. против 21,6% с доходом свыше 70 тыс.руб.).

Если же анализировать корреляцию сферы профессиональной деятельности и уровень компьютерной грамотности, то неожиданным оказался факт того, что именно в сфере образование отмечается больше всего респондентов, считающих себя неграмотными в информационной сфере (16,7% отметили, что в целом не владеют знаниями и навыками для работы с ПК и 20% – говорили о начальном уровне владения). Напрашивается вывод, что, либо данный феномен связан с

тем, что людям в сфере образования больше присуща рефлексия и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 заставила сомневаться в своих способностях большую часть работников данной сферы (например, переход на дистанционный режим преподавания), либо же это говорит о том, что нужно работать над «омоложением» работников данной сферы.

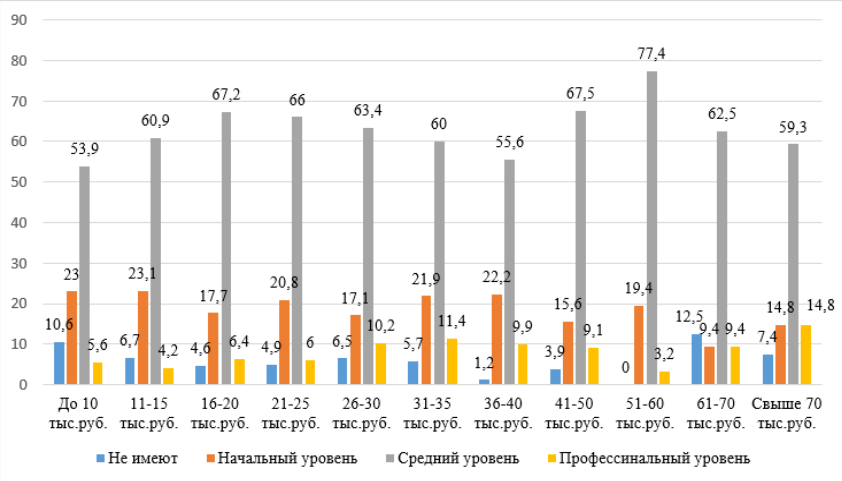

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об уровне дохода и на вопрос об оценке уровня знаний и навыков работы с ПК, %

Также исследование показало, что большая часть работников используют в своей деятельности информационные технологии: в основном используются корпоративные чаты в мессенджерах (Telegram, WhatsApp и др.) 63%, а также веб-конференции (Skype, Zoom, скайп, зум, Discord и др.) 44%; однако в организациях Башкортостана на данный момент довольно редко используют планировщики задач: трекеры, CPM-системы (Яндекс.Трекер, Битрикс 24 и др.) – 5,9%. Среди тех, кто не использует в своей работе информационные технологии, большая часть респондентов (44%) имеют среднемесячный доход в расчете на 1 человека меньше 10 тыс. руб. В целом, согласно результатам, чем ниже доход респондента, тем вероятнее то, что он не использует в своей профессиональной деятельности информационные технологии. И наоборот, чем выше заработок, тем выше вероятность того, что во время рабочего процесса сотрудники чаще используют корпоративные чаты в мессенджерах (64,9% респондентов, получающих заработную плату выше 70 тыс.руб. против 40,5% получающих менее 10 тыс.руб.) и аналогично с использованием информационных технологий для проведения видеоконференций (75,7% респондентов, получающих заработную плату выше 70 тыс.руб. против 21,5% получающих менее 10 тыс.руб.). Эти данные лишь подтверждают факт того, что чем выше заработанная плата, тем больше используются информационные технологии.

Ранее сделанное предположение о том, что большинство пользователей ПК не могут ими пользоваться на должном уровне, из-за незнания иностранного языка подтверждают данные полученные при анализе: так, в целом, большая часть респондентов считают, что они не владеют иностранным языком (76%), из них же большая часть (88% и 88,7% соответственно) ответили, что они либо вообще не знают и не умеют работать с ПК, либо же их уровень знаний и навыков работы с персональным компьютером находится на начальном уровне.

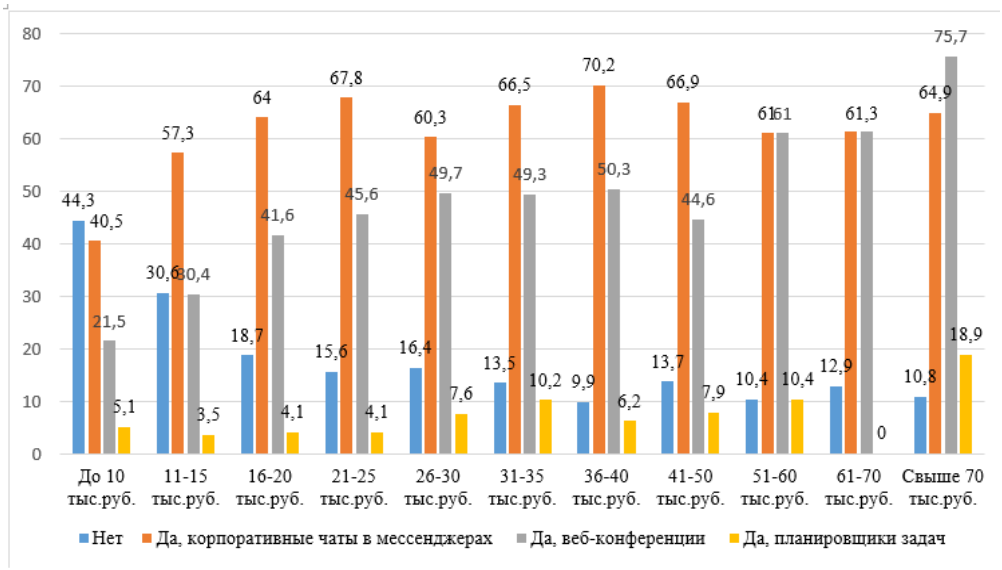

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос об уровне дохода и на вопрос используются ли в их организации информационные технологии для профессиональной деятельности, %

Таким образом мы можем сделать следующие выводы: во-первых, можно определенно точно говорить об информационном неравенстве, которое с развитием ИКТ лишь будет усугубляться. Отношения людей с технологиями будут усиливаться по мере того, как более широкие слои населения будут больше полагаться на цифровые связи для решения вопросов с работой, образованием, здравоохранением, повседневных коммерческих операций и важных социальных взаимодействий. Как следствие социального неравенства также ожидается стирание границ среднего класса, возникающее из-за недостаточной квалификации большинства представителей этой страты.

Во-вторых, у общества есть понимание потенциала информационных технологий: в мире уже инициируются новые программы, реформы, направленные на преодоление расовой несправедливости, социального неравенства, гендерного неравенства и многих других проблем современного общества путем просвещения и доступности информационно-коммуникационных технологий. Однако по больше части они направлены именно на наиболее уязвимые слои населения (пенсионеров, инвалидов).

В-третьих, среди жителей Республики Башкортостан довольно много работающих людей, которые говорят о своей компьютерной неграмотности (они не владеют иностранными языками, не обладают знаниями и навыками для работы с ПК, а также в своей профессиональной деятельности не используют информационные технологии), поэтому мы можем заключить, что именно работающие бедные находятся в зоне риска (в любой момент они могут лишиться работы, если, например, произойдет роботизация данной сферы).

В-четвертых, исследование показало, чем выше доход населения, тем выше уровень владения ИКТ и наоборот. Таким образом, мы можем говорить о том, что существует четкая взаимосвязь между уровнем доходов и знаниями, навыками в сфере ИКТ. Это в свою очередь говорит о том, что для повышения дохода крайне важно овладеть ИКТ. Соответственно высокий уровень владения навыками работы с ИКТ необходимо использовать для образования, повышения

профессиональной квалификации и профессиональных компетенций, что в свою очередь является инструментом сокращения бедности работающего населения.

Как уже говорилось ранее, обращение к ИКТ позволяет людям поднять уровень и качество своей жизни, повысить благосостояние. Однако же если не заниматься вопросом просвещения и доступности современных технологий (в том числе и сети Интернет) всем слоям населения, то наиболее уязвимые слои населения (в том числе и работающие бедные) будут лишь со временем переходить в еще более невыгодное положение.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН на 2022 г. №075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Список использованной литературы

1.Дятлов С. А. Принципы информационного общества // Информационное общество. 2000. № 2. С. 77-85.

2.Электронное образование Республики Башкортостан. Режим доступа: edu.bashkortostan.ru

3.Coronavirus Disease (COVID-19) // Pew Research Center. Режим доступа: https://www.pewresearch.org/topic/coronavirus-disease-covid-19/

4.Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/377859466.html

5.Греф анонсировал преодоление бедности при помощи "цифры" // Российская газета. Режим доступа: https://rg.ru/2021/10/26/gref-anonsiroval-preodolenie-bednosti-pri-pomoshchi-cifry.html

© Каримов А. Г., Фаткуллина Г. Р., 2022

СЕКЦИЯ 5.
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 304. 2

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Абдрахимов Эльмир Фагилович,
ст. преподаватель кафедры философии и истории УГАТУ, г. Уфа (Россия)
Шангареев Наиль Анварович,
к.филос.наук, доц. кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин филиала УГАТУ в г. Ишимбае

Аннотация: Статья посвящена социуму и существующим в нем механизмам хранения информации. Отмечается, что простейший способ хранения информации – технология распределенной сети, которая возникает как способ самозащиты социума и обеспечивает его поступательное развитие, поскольку каждое поколение получает некий объем информации, который нужно лишь приумножить.
Ключевые слова: социальная технология, социум, этнос, распределенная сеть, социальная информация.

THE ROLE OF SOCIAL TECHNOLOGY IN THE PRESERVATION AND TRANSMISSION OF INFORMATION IN A MULTINATIONAL SOCIETY

Abdrakhimov Elmir Fagilovich,
Shangareev Nail Anvarovich
Ufa state aviation technical university, Ufa

Abstract: The paper analyzes social medium and the mechanism of information storage existing in it. The authors state that the easiest way of information storage is the distributed network technology, which comes into being as a means of social medium protection and provides its progressive advance because each generation receives certain volume of information, which only must only be expanded.
Key words: Social technology, society, ethnos, distributed network, social information.

Социальная технология обеспечивает систему воспроизводства социальных процессов в определенных параметрах (качество, свойства, целостность деятельности). Технологизация преследует не только задачу полного овладения существующими природными и социальными процессами, но и способствует их преобразованию в соответствии с целями социума. Решение этой задачи лежит в области производства информации, которая также носит решающее социальное значение для развития социума. Воздействие социальной технологии на социум осуществляется как целенаправленное информационное воздействие на структуру данной социальной системы. С этих позиций можно

говорить об управлении. В случае обращения к взаимодействию социальной технологии и социальных элементов следовало бы говорить о тенденции развития. Ее основу формирует социальная технология, выступающая базовой инфраструктурой принципа самоорганизации и самосохранения общества. Она выступает как основа динамики общества, качества самоорганизации динамических процессов. Таким образом, развитие – это последовательность автономных повторяющихся актов структуризации, и управление осуществляется с помощью слабых воздействий. Качественный рост социальной технологии определяет количество информации, которое способна принять социальная система. В сохранении и трансляции присущих данному социуму норм и ценностей должен присутствовать определенный информационный набор. Цель социума – иметь такую информацию, чтобы человек, восприняв ее, сохранил и смог передать воспринятый образ реальности. Функционирование механизма социальной технологии осуществляется посредством формирования определенной информационной системы. Социальная организация может быть одинаковой у различных народов, но сложно спутать, например, их художественные вкусы, обычаи, традиции. Это, по П. А. Сорокину, напрямую связано с тем, что «социальная длительность – это длительность символическая» [2, С. 117], т.е. основанная на использовании информации. Примитивный социум не имеет иных средств хранения информации, кроме памяти людей. Такой социум выступает как распределенная сеть, где каждый член сообщества является ее частью. В социуме формируется специфическая надындивидуальная система информации, обеспечивающая накопление, хранение, передачу существенно важной информации, программирующей поведение индивидов, а также передачу информации от поколения к поколению. В условиях доминирования непосредственного изустного обмена информацией между индивидами даже при наличии письменности объект еще не отделен от этой технологии. Эти процессы управления объективно закономерны, причем действуют они всегда. Так происходит технологизация информационного пространства социума. Для усложняющегося развития сложной системы создания и переработки информации, каким является социум, в нем используется только путь надындивидуальной передачи. Отсюда вытекает необходимость выхода на уровень коллективного бессознательного. К. Юнг отмечал: «Бессознательные формы всегда получали выражение в защитных образах» [5, С. 222]. Коллективное бессознательное – это идея о защитной роли социальной технологии. В таких условиях формируется феномен мегамашины, о которой Л. Мамфорд написал следующее: «Цивилизация с самого начала сосредотачивалась на машине. Мощь незримой машины предвосхитила саму машину» [1, С. 222]. Далее ученый задается вопросом, почему и как этот гипермеханизм мог укрыться от исследователей? И сам же на него отвечает: потому что «…он состоял исключительно из людей!» [1, С. 251]. Все действия властителей и служителей культа сакрализировались, более того: «Если бы не покорная вера и беспрекословное повиновение царской воле, эту машину невозможно было бы привести в действие» [1, С. 252]. Суть мегамашины в том, что ее элементами выступают люди, объединенные вполне определенным образом в сеть. Кроме того, при возникновении такой мыслящей сети появляется возможность дублирования информации у ее носителей потому, что люди – носители знаний могут умереть от старости или погибнуть, а с ними исчезнет и часть

информации. Поэтому благодаря распределенности информации в социальной системе создаются резервные копии сегментов знаний, в результате сеть становится устойчивой к разного рода потерям. Обращает на себя внимание следующее следствие: распределенность информации, т.е. ее сохранение и защита на объективном уровне, позволяет социуму формировать механизмы человеческой деятельности, которые в результате складываются в защитную информационную систему. Частный случай формирования защитного механизма на примере мифотворчества описывает И. В. Фролова: «Миф формировал так называемые «схемы-хозяева», выполняющие защитную функцию, гарантирующие социальное воспроизводство «социальное Я» [34, С. 86]. Уже простейшая социальная технология, реализуя защитную функцию самовосстановления и оптимальную стратегию резервирования, позволяет создать социальную систему очень высокой надежности, которая будет устойчива продолжительное время, несмотря на потери и смены поколений людей. Такая мыслящая сеть, распределенная по десяткам, сотням и тысячам людей, и есть примитивная технология сохранения и передачи социального опыта. Надо сказать, что в современной технике такие распределенные системы (по К. Шеннону) не новинка. Так, университеты используют тысячи компьютеров, подключенных к Интернету, для решения актуальных научных задач, требующих больших вычислительных ресурсов. А сети обмена данными между частными лицами, основанные на сохранении информации на локальных компьютерах, приобрели сегодня массовый характер. На самых ранних этапах развития социума для самосохранения появляется специальная технология сохранения и передачи социальной информации. Естественно, что в сохранении и трансляции присущих социуму норм и ценностей должен присутствовать определенный информационный набор. Цель социума – иметь такую информацию, чтобы его объект, восприняв ее, сохранил воспринятый образ реальности. Исходной точкой оказывается социальная система, заполненная конгломератом социальных элементов, находящихся в разных отношениях друг с другом. Разнообразие возможных связей между социальными элементами создает информацию, которая соотносится только в отношениях всех элементов между собой и каждого из них к целому, т.е. имеет место самоописание социальной системы в памяти объекта. Способ организации хранения в социуме информации есть социальная технология, обеспечивающая существование социума как целого. Функционирование этой социальной технологии основывается на идее распределенной сети, каждый элемент которой несет в себе часть информации обо всей системе. Примером является формирование социумов по этническому признаку – как один из вариантов сохранения информации о своих особенностях, о самобытности. Распределенная сеть явилась условием сохранения своеобразия этноса, его культуры, традиций и обычаев. Еще в 70-е годы XX в. этнос рассматривался как тип общности, основанный на информационных связях [4, С. 85–92]. Первичной информационной базой выступала семья, в которой индивид получает знания об окружающем мире. Именно от своих родителей ребенок усваивает язык, манеру речи, привычки, определенную культуру поведения. В дальнейшем, в ходе включения в общественные отношения, индивид приобретает определенные вкусы, усваивает культурные традиции, характерные для его семьи, родственников, общности в целом, т.е. своеобразный эмоциональный фон

отражения действительности. Этнический социум существует в определенном пространственно-временном континууме и аккумулирует особенности духовной жизнедеятельности, включающие культурно-историческую специфику. Этнический социум – это сложно-дифференцированная и структурализованная система, в которой помимо информации о собственно этнических компонентах (обычаи, традиции, язык, самосознание) содержится все многообразие ценностей материального и духовного производства. Их типологизация сопряжена не только с историческими, стадиальными параметрами развития конкретных этносов, но и с выявлением компонентов межэтнического, возникающих в результате непрерывного процесса культурного слияния этносов. Каждая этническая культура, будучи системно организованным выявлением потребностей народов в сохранении приобретенного опыта и знаний, синтезирует в себе социально-историческую уникальность того или иного народа в его непрерывно-историческом воспроизводстве. Этническая культура концентрирует в себе весь комплекс субъектно-объектных отношений и связей их носителя: от социально-экономических и политических до эстетических и духовных идеалов, как социально-нормативных, так и природно-функциональных потребностей и интересов. В результате многовекового, перманентного развития этническая культура вбирает в себя не только наиболее развитые прогрессивные формы и способы освоения действительности, охватывающие и производственную, и политическую деятельность, и науку, литературу, но и постоянно воспроизводит элементы архаичности как некоторых форм трудовой деятельности, так и проявлений в сфере обыденного сознания, в различных обрядах и верованиях, национальном фольклоре, в быту, семье. Как общественный феномен, этническая культура является формой проявления содержания общечеловеческой культуры, соотносясь с ней как часть с целым. Каждая этноспецифическая культура, развивающаяся в иноэтническом окружении, как бы она ни была развита структурно-содержательно, не обладала бы той или иной степенью информационной насыщенности, не может восполнить свою относительную «неполноценность» усиливающейся интегрированностью с другими культурными целостностями. Этнический социум представляет собой специфическую субсоциальную систему, специфика которой определяется сложившейся ориентацией и структурой хозяйственно-производственной и духовной деятельности в той или иной естественно-географической среде. Этническая общность, вмешиваясь в соответствии со своими интересами в объективные причинно-следственные связи, действует как направляющая (движущая) развитие событий сила. То есть этнические интересы являются фактором, действующим в соответствии с объективными законами общественного развития, играя значительную роль в историческом процессе. Они вплетаются в ткань закономерного общественного процесса и как определенные материальными условиями жизни, и как определяющие поведение этносов, посредством которого эти условия изменяются. Этнические интересы составляют фундамент, ядро этнического самосознания и всегда направлены на сохранение или изменение этнического своеобразия, особенностей жизненного уклада, характера и видов деятельности социума. Этнические интересы формируются историей развития данного социума. Интересы этнических социумов представляют мощную информационную систему, состоящую из следующих элементов. Это и совокупность частных интересов представителей

этнической общности, включая интересы правящей элиты, и интересы социальных сил, на которые эта элита в первую очередь ориентируется, и личные интересы политического деятеля или группы деятелей, находящихся у власти. И прежде чем сплавиться воедино и приобрести вид этнических интересов в обычном их понимании, все эти элементы пропускаются через своеобразный фильтр, действия которого определяются ментальностью и историческим развитием данного социума. Полученный в итоге «продукт» может быть самым различным по своему реальному содержанию. В процессе взаимодействия элементов структуры этнической общности происходит формирование национально-государственных интересов народа как целого, в котором отражены наиболее общие, коренные, сходные признаки его устремлений, желаний, ценностей, места в системе этнических общностей, в структуре политических, экономических и культурных отношений с представителями иных народов и стран. Тем самым народ становится уже неотъемлемой частью глобальной информационной распределенной сети, в которой каждая этническая общность занимает свое специфическое и заслуженное пространство. В результате формируется специфическая надындивидуальная система хранения и передачи информации. Происходит технологизация пространства традиционного социума, в результате чего он становится социальной машиной, которая движется во времени за счет того, что вбирает в себя существование отдельных индивидов. Маломощные по своей природе носители информации – люди – способны привести в действие не только компоненты систем, но сами эти системы и, более того, крупные агрегации мощных систем. За объективный критерий различий между отражательными (информационными) процессами и процессами физического взаимодействия следует принять способность реагировать не только на абсолютные, но и на относительные величины взаимодействий, другими словами, позитивно реагировать на полученную информацию. Об информационных процессах можно говорить лишь в том случае, если речь идет о самоуправляющихся системах, они включены в принципиально особый вид детерминации, им присуща сигнально-информационная причинность, отличающаяся от физического неорганического мира. Видимо, социум будет тем устойчивей, чем больше будет собранный им массив информации, подлинно отражающий как собственные черты, так и черты внешнего мира. В социуме формируется специфическая надындивидуальная система передачи информации, обеспечивающая накопление, хранение, передачу от поколения к поколению существенно важной информации, а также обмен информацией между людьми одного поколения. Поэтому социальную технологию можно охарактеризовать как негенетическую память социума. Как память, она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность духовной и нравственной жизни социума. Поэтому, когда говорится о социальной технологии, имеется в виду формирование единого социального пространства.

Список использованной литературы

1. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М., 2001. - 408 с.

2. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: Опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112 - 119.

3. Фролова И. В. Оправдание утопии: опыт социально-философской реконструкции. Уфа: РИО БашГУ, 2004. - 267 с.
4. Чебоксаров Н. Н., Арутюнов С. А. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. М., 1972. Вып. 2. С. 8-30.
5. Юнг К. Психологические типы: Пер. с нем. / Под общ. ред. В. Зеленского. М.: АСТ: Университетская книга, 1998. - 720 с.
© Абдрахимов Э. Ф., Шангареев Н. А., 2022

УДК 316

ИНСТИТУТ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СФЕРА РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Бакирова Зарина Халимовна
кандидат социологических наук
ГАПОУ УТЭК, Уфа (Россия)

Аннотация: в данной статье анализируются теоретические и методологические проблемы исследования института среднего профессионального образования как сфера развития ценностных ориентаций молодежи.
Ключевые слова: образование, профессиональное образование, ценности, ценностные ориентации, анализ, социальные структуры, студенты.

THE INSTITUTE OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AS A SPHERE OF DEVELOPMENT OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH

Bakirova Zarina Halimovnana
GAPOU UTEK, Ufa

Annotation: this article analyzes the theoretical and methodological problems of the research of the Institute of secondary vocational education as a sphere of development of value orientations of youth.
Keywords: education, vocational education, values, value orientations, analysis, social structures, students.

Социальный институт средней профессиональной школы уникален, он способен удовлетворить потребности в современных специалистах в сфере образования, экономики, здравоохранения, сервиса, культуры и материального производства. Это важная составная часть российского образования, которая занимает значительное место в формировании человека, гражданина, специалиста.

Ведущей целью образования в новых экономических условиях России является подготовка личности, конкурентоспособной в условиях рынка труда,

обладающей личностными и профессиональными качествами, обеспечивающими умение решать задачи во всех видах деятельности (от профессиональных до лично – бытовых) и отвечать за их решение. В этой связи основная педагогическая задача на всех этапах непрерывного образования есть поиск и реализация оптимальных путей развития личности, способной к самоактуализации в процессе многолетней интеллектуально - активной социальной и трудовой жизни.

Среднее профессиональное образование в кратчайший срок обеспечивает производство наиболее необходимыми специалистами. На сегодняшний день в экономике России занято 18,5 млн. специалистов со средним профессиональным образованием, что составляет 29% от общей численности занятых или 57% от общей численности специалистов (со средним и высшим профессиональным образованием) [2, с. 85].

В настоящее время экономические особенности социального пространства для молодежи, выбирающей профессию, во многом определяются уровнем спроса и оплаты труда на ту или иную специальность, что в свою очередь влияет на формирование представлений о престижности того или иного вида деятельности. Проблема престижности профессии, по мнению автора, во многом тесно связана с мотивацией и возможностями родителей. А понятие «престижность профессии» можно представить как определенное оценочное суждение, акцентирующее степень материальной обеспеченности, широту диапазона социальных возможностей, степень социальной защищенности, обусловленный уровень культуры и образования носителя той или иной социально – профессиональной группы.

Анализ социальной структуры студентов педагогических колледжей существен и в аспекте социальной справедливости, так как показывает доступность образования для различных слоев общества. Немаловажным является возможность прохождения обучения здесь на бюджетной основе для слабо защищенных слоев населения. Современное среднее профессиональное образование позволяет студентам получить специальность, т.е. способность качественно и профессионально выполнять определенные функции в какой – либо области общественного производства. Профессионально – значимые ценности среднего профобразования наиболее существенны для учащихся, имеющих четко обозначенную структуру мотивов получения образования: желание стать профессионалом в избранной сфере, желание получить работу по избранной специальности.

Исследование выявило, что студенты ссузов при выборе того или иного учебного заведения ориентировались на мнение родственников (68,7%). Лишь 16,7% опрошенных студентов решение приняли самостоятельно.

Основным фактором дальнейшего развития профессионального образования выступают запросы экономики, науки, техники, производства. Система среднего профобразования претерпевает поистине радикальные изменения, что показывают исследования последних лет. Глобальная информатизация обусловливает значительное расширение применения систем автоматизированной обработки данных, информационно – поисковых систем, средств телекоммуникационного доступа к информационным ресурсам. При этом возрастает потребность в кадрах, осуществляющих техническое и программное обслуживание вычислительной техники и компьютерных сетей,

владеющих методами и средствами рациональной обработки информации в различных областях профессиональной деятельности.

В наукоемком производстве резко сокращается сфера труда, требующего низкой квалификации, уменьшается число собственного производства рабочих, осуществляющих выполнение операций по производству материальных ценностей. В качестве определяющего фактора производства выступает технологическая культура, требующая высокой дисциплинированности в работе, обеспечения контроля за производством, грамотного использования оборудования.

Результатом развития научно – технологической революции является повышение техногенной опасности производства. Использование новых источников энергии, производственных процессов на основе электронных, биохимических и других новейших технологий – все это не только повышает экономическую эффективность производства, но и многократно увеличивает его потенциальную опасность для окружающей среды. При этом все большее значение приобретает такое качество работников, как социальная ответственность за возможные последствия ошибок и просчетов в работе.

Повышенная востребованность среднего профессионального образования является общемировой тенденцией. Сегодня в экономически развитых странах образование этого уровня признается в качестве одного из ведущих сегментов образовательной системы.

Стратегические цели образования в России могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями национальной экономики, науки, культуры, государственных и общественных организаций.

Для регулирования системы непрерывного образования требуется проведение многовариантной интеграции средних специальных учебных заведений с образовательными учреждениями начального профессионального образования, активизации формирования многоуровневых образовательных учреждений и их комплексов на базе средних специальных учебных заведений, а образовательные учреждения среднего профессионального образования должны стать важной составной частью университетских комплексов, образовательных округов.

Среди инженерно – технических работников доля лиц со средним профессиональным образованием составляет 46%. Статистика указывает на большую практику использования лиц со средним профессиональным образованием на инженерных должностях, что в целом неблагоприятным образом сказывается на экономике. На основе социологического исследования ответов руководителей инженерно-технических работников позволил раскрыть основные причины этого явления, а именно:

–низкие оклады на должностях техников, техников-технологов 37%;

–отсутствие необходимого числа специалистов с высшим образованием 28%;

–заниженные требования к инженерным должностям 17%;

–отсутствие необходимого количества должностей техников 7%[7, с. 98].

Среди рабочих специальностей предприятий доля лиц со средним профессиональным образованием составляет 23 %.

Анализ ответов рабочих на вопрос о том, почему, имея среднее профессиональное образование, они выбрали рабочую профессию, позволил

выявить, кроме такой традиционной причины как отсутствие вакантных инженерно – технических и руководящих должностей (35 % ответов), главные причины – высокий заработок рабочих (20 %), возможность обслуживать сложную технику, изготавливать детали высокой сложности (22 %), что связано с изменением профессиональных функций рабочего – от изготовления продукции к управлению наукоемкими автоматизированными установками.

Обозначим, на наш взгляд, три самых главных результата взаимодействия среднего профессионального образования и производства:

во-первых, это оптимизация профессионально-квалификационной структуры работников предприятий и формирование ими научно–обоснованного заказа на подготовку кадров со средним профессиональным образованием;

во-вторых, достижение современного качества подготовки выпускников со средним профессиональным образованием, обеспечивающим соразмерность содержания образования запросам предприятий и задающим стратегические требования к персоналу;

в-третьих, выращивание элитной прослойки рабочих и специалистов, обслуживающих сложное электронное, автоматическое и иное оборудование.

Важной социальной функцией среднего профессионального образования является подготовка большого слоя служащих – специалистов в учебных заведениях непроизводственных отраслей: педагогических, медицинских и иных училищах.

С точки зрения интересов общества в этой ситуации очень важно добиваться дальнейшего повышения социальной роли средних специальных учебных заведений. Колледжи, техникумы и училища являются культурно – образовательными центрами малых городов, поселков, объединяющими вокруг себя широкие круги образованных людей. В этом смысле они выполняют важную миссию светочей в распространении знаний.

Средние специальные учебные заведения формируют самую массовую основу российской интеллигенции, открывают доступ в ее ряды представителям самых различных профессиональных, территориальных и социальных групп населения. При этом среднее профессиональное образование не отгорожено от молодых людей высоким финансовым барьером. Оно не отторгает от себя малоимущих, оно более доступно и демократично, чем большинство других форм и видов образования. Дальнейшее обучение в вузе для студентов среднего профессионального образования имеет приоритетное значение. Это позволяет сделать вывод о том, что среднее профессиональное образование не только обеспечивает получение специальности, но и создает условия для дальнейшего продвижения личности в образовательной системе.

Проблема кризисности накладывает отпечаток на любые процессы, в том числе и на процессы воспитания и социализации личности будущих специалистов. Между тем, очевидно, будущее России во многом определяется уровнем образованности ее граждан. Поэтому необходимы инвестиции в человека, в его знания, культуру, нравственность и здоровье.

Наше исследование также установило, что процесс традиционного самовоспроизводста специалистов со средним профессиональным образованием не сопряжен с их культурным воспитанием. Более того, в нем просматриваются тенденции постепенного нарастания доли молодежи –выходцев из рабочих семей, а также представителей рабочего класса и служащих без высшего

образования, снижения доли выходцев из семей руководителей, административных работников, а также из семей интеллигенции с высшим образованием и семей военных.

Список использованной литературы

1.Демин, В.М. Какое среднее профессиональное образование нужно России в XXI веке. Сборник/ В.М.Демина. М.: 2003. С.28.

2.Зборовский, Г. Е.Социология образования : учеб. пособие для студентов социол. и пед. специальностей / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. М. : Гардарики, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). 383 с.; 21 см. (Disciplinae).

3.Мезенцева Ю. И., Горлов М. И. Традиционные семейные ценности и современное образование // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. С. 163-167.

4.Мельникова М. Л., Филинков Д. А. Система жизненных смыслов студенческой молодежи разных национальностей в поликультурном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. 2018. № 7. С. 65-71.

5.Трубина Г. Ф. Отечественный опыт социализации молодежи: история и современные подходы // Педагогическое образование в России. 2018. № 10. С. 44-53.

6.Файзуллин Ф.С., Сулейманов М.Н., Курулов А.Б. Профессионализация и проблемы совершенствования инженерной подготовки. Уфа, 1990. 145с.

7.Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций / РАН, Уфимский науч. центр, Институт социально-экономических исслед., АН РБ, Отд-ние социальных и гуманитарных наук. М.: Наука, 2008. 291 с.

8.Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции 12 февраля 2020 г. / под ред. Г. Ю. Лизуновой. – Электрон. дан. и прогр. (6,72 Мб). Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2020. 565 с.

©Бакирова З.Х., 2022

УДК 378:159.9

ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Гайфуллин Андрей Юрьевич
кандидат социологических наук,
заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью
БашГУ
старший научный сотрудник ГАНУ ИСИ РБ, Уфа (Россия)

Аннотация: Цель исследования – оценить эмоциональное самочувствие студенческой молодежи в современных условиях. Используемые методы

исследования: социологический опрос. Объектом исследования являются студенты Башкирского государственного университета. Представлены результаты самооценок студентами общего эмоционального фона, уверенности в завтрашнем дне, финансовой стабильности. Выявлено, насколько сильно студенты оценивают положительные и отрицательные стороны своего эмоционального самочувствия. Проанализированы степени выраженности у студенческой молодежи как отрицательных эмоций (тревога, грусть, растерянность, злость), так и положительных эмоций (доверие, надежда, уверенность, спокойствие, воодушевление, радость).

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, эмоциональное самочувствие, эмоциональное настроение.

ASSESSMENT OF EMOTIONAL WELL-BEING OF STUDENTS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Gayfullin A. Yu.
Head of the Department of Sociology and Youth Work
Bashkir state University, Ufa, Russia
senior researcher, GANU «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russia

Abstract: The purpose of the study is to assess the emotional well–being of students in modern conditions. Research methods used: sociological survey. The object of the study are students of Bashkir State University. The results of students' self-assessments of the general emotional background, confidence in the future, and financial stability are presented. It was revealed how strongly students evaluate the positive and negative sides of their emotional well-being. The degrees of severity of both negative emotions (anxiety, sadness, confusion, anger) and positive emotions (trust, hope, confidence, calmness, inspiration, joy) in students are analyzed.

Keywords: youth, student youth, emotional well-being, emotional mood.

Большой поток информации, поступающий из СМИ, интернет источников и личного общения, несомненно, оказывает влияние на эмоциональное состояние граждан, в том числе и студенческого сообщества. Студенчество является значимым этапом в жизни юношей и девушек, в течение которого они взрослеют и планируют свою будущую жизнь.

Важно оценивать, как молодые люди эмоционально переживают различные происходящие события в своей жизни и во внешнем окружении.

Эмоциональное самочувствие тесно связано с понятием эмоционального здоровья, т.е. с таким состоянием человека, при котором он ощущает полную гармонию с собой и внешним миром.

Положительное эмоциональное самочувствие характеризует эмоциональное благополучие, которое, в свою очередь, является одним их основных факторов психического благополучия человека, счастья и удовлетворенностью жизнью в целом [8].

Вопросы эмоционального состояния личности не остаются без внимания исследователей. Различные аспекты эмоций и чувств рассмотрены в работах П.К. Анохина [1], Е.П. Ильина [5], М.С. Лебединского [7] и других.

Оценки эмоционального исследования молодежи также не остаются без внимания исследователей. В работе Ю.В. Латова представлены результаты общесоциологических опросов по анализу социально-эмоционального самочувствия россиян в динамике за 2013-2020 гг. и делаются выводы о наличии прямой взаимосвязи между позитивным эмоциональным состоянием и позитивными социальными действиями [6]. В работе Матакаева А.И. анализируется значимость эмоционального самочувствия студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе [9].

Обучение в вузе требует от студенческой молодежи большой физической и умственной нагрузки, дисциплинированности, необходимости запоминать в короткие сроки большие объемы информации, умения общаться с другими студентами, преподавателями и сотрудниками учебного заведения [3; 4].

Эти обстоятельства не могут не отразиться на эмоциональном настроении студентов. Кроме того, появление новых внешних обстоятельств может существенно изменить эмоциональное состояние и настроение молодежи. Таким образом, необходим постоянный мониторинг психо-эмоционального фона студентов. Своевременный учет, особенно негативных изменений, может способствовать разработке эффективных мер государственной поддержки молодежи, в том числе социально-психологической направленности [2].

Оценивая эмоциональное настроение студентов можно своевременно выявить депрессивное состояние студентов и принять необходимые меры для его устранения.

Метод исследования в данной статье – социологический опрос. В рамках исследования были опрошены студенты Башкирского государственного университета, обручающиеся как в головном вузе в г. Уфа, так и в филиалах (в г. Бирск, г. Сибай, г. Стерлитамак, г. Нефтекамск). Опрос проводился в марте 2022 г. Общее количество опрошенных – 1200 человек, из них студенты 1 курса – 36,1%, 2 курса – 28,4%, 3 курса – 18,2%, 4 курса – 14,1%, 5 курса – 3,3%.

Методология исследования включала:

1) оценку студентами по 10-ти балльной шкале различных сторон состояния: состояние здоровья, личной безопасности, уверенности в завтрашнем дне, общего эмоционального фона, финансовой стабильности;

2) оценку студентами по 10-ти балльной шкале эмоций и чувств для описания их настроения: тревога, грусти, растерянности, злости, доверия, надежды, уверенности, спокойствия, воодушевления, радости.

Анализ ответов позволяет сформулировать некоторые выводы о эмоциональном фоне и эмоциональном настроении современной студенческой молодежи.

Распределение ответов опрошенных по баллам, которые выставили обучающиеся при оценке различных сторон своего состояния, приведено в таблице 1.

В большей степени максимально положительно (по максимальной оценке в 10 баллов) студенты оценивают свою личную безопасность (25%), состояние здоровья (23% опрошенных) и уверенность в завтрашнем дне (21%).

В большей степени максимально отрицательно (по минимальной оценке в 1 балл) студенты оценивают финансовую стабильность (15%).

Таблица 1 - Как бы Вы охарактеризовали, по 10-бальной шкале, следующие стороны своего состояния? (1 – очень тревожное, 10 – абсолютно спокойное) (в % к числу опрошенных)

Выставленные оценки по балам	**Уверенность в завтрашнем дне**	**Личная безопас-ность**	**Финансовая стабильность**	**Общий эмоциональный фон**	**Состоя-ние здоровья**
«1»	12	7	15	10	5
«2»	7	6	9	8	5
«3»	9	8	10	9	7
«4»	6	5	8	7	5
«5»	13	11	14	14	10
«6»	6	6	8	8	7
«7»	9	9	9	10	11
«8»	11	13	9	10	14
«9»	7	10	5	8	12
«10»	21	25	11	16	23
Всего	100	100	100	100	100

Источник: результаты исследования автора

Средние оценки студентами различных сторон своего состояния таковы:
- состояние здоровья – 6,8 балла;
- личная безопасность – 6,6 балла;
- уверенность в завтрашнем дне – 6,0 баллов;
- общий эмоциональный фон – 5,9 балла;
- финансовая стабильность – 5,1 балла (рис. 2).

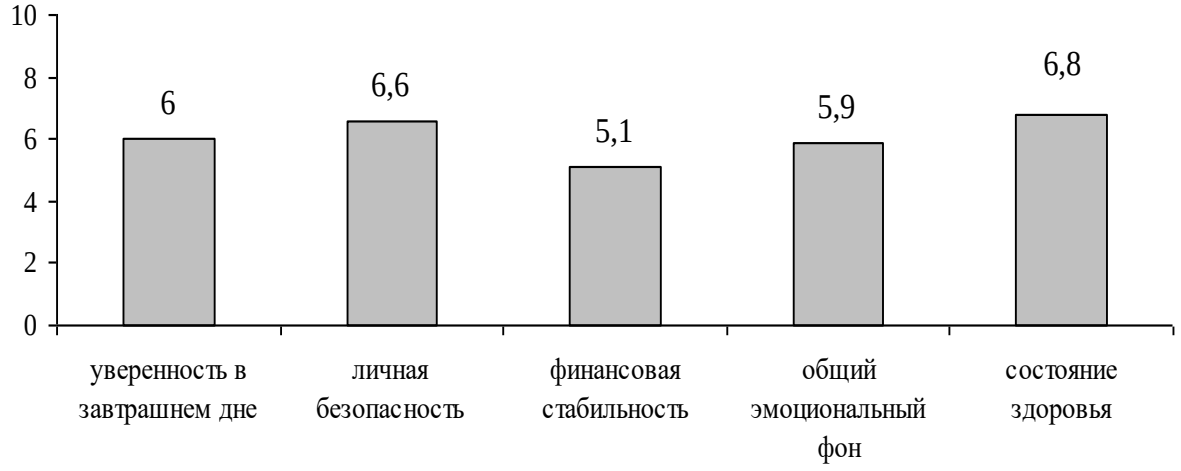

Рис. 2. Как бы Вы охарактеризовали, по 10-бальной шкале, следующие стороны своего состояния? (1 – очень тревожное, 10 – абсолютно спокойное) (средние оценки)

Источник: результаты исследования автора

В большей степени положительно студенты оценивают состояние своего здоровья. Большая степень тревожности у студентов наблюдается в отношении

финансовой стабильности. Общий эмоциональный фон оценивается в 5,9 баллов при максимальном значении 10 баллов.

Распределение ответов опрошенных по баллам, которые выставили обучающиеся при оценке своих чувств и эмоций, приведено в таблице 2.

Таблица 2 – На сколько, по 10-балльной шкале следующие эмоции, чувства подходят для описания Вашего настроения за последние несколько дней? (1 – очень сильное присутствие, 10 – абсолютно отсутствие)? (в % к числу опрошенных)

Выставленные оценки по балам	Отрицательные эмоции				Положительные эмоции					
	тревога	грусть	растерянность	злость	доверие	надежда	уверенность	спокойствие	воодушевление	радость
«1»	17	16	17	18	14	14	14	15	15	15
«2»	9	10	9	8	8	8	8	9	8	9
«3»	11	10	10	9	10	10	10	10	10	10
«4»	8	8	7	6	8	7	8	7	8	7
«5»	12	12	11	10	16	15	14	14	14	14
«6»	5	6	6	5	8	7	8	8	7	8
«7»	7	7	7	6	9	9	9	8	8	8
«8»	8	9	8	8	8	9	9	9	8	9
«9»	7	7	7	8	6	7	7	6	7	7
«10»	17	14	17	21	13	15	14	14	15	15
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Средние оценки	5,3	5,3	5,4	5,5	5,3	5,5	5,4	5,3	5,4	5,4

Источник: результаты исследования автора

Положительные и отрицательные стороны своего эмоционального настроения, по 10-бальной шкале, студенты БашГУ описывают среднем одинаково 5,3 – 5,5 баллов.

Более сильно среди положительных эмоций студенты ощущают такие эмоции и чувства как надежда, радость, воодушевление и уверенность, в меньшей степени – спокойствие и доверие. Данные состояния свободны от необоснованного беспокойства, переживаемого, как правило, при ожидании важных или пугающих событий. При этом уверенность в будущем является не только эмоциональный, но частично и рациональный компонент общественного сознания.

Среди отрицательных эмоций студенты в большей степени ощущают злость (средняя оценка 5,5), растерянность (средняя оценка 5,4), в меньшей степени – грусть и тревогу (средние оценки по 5,3 балла).

Доли тех, кто проставил оценки «1» и «2» на вопрос «На сколько, по 10-балльной шкале следующие эмоции, чувства подходят для описания Вашего настроения за последние несколько дней? (1 – очень сильное присутствие, 10 – абсолютно отсутствие)?», представлены на рис. 3.

Рис. 3. Доля тех, у кого в большей степени присутствуют следующие эмоции, чувства подходят для описания настроения за последние несколько дней (% опрошенных)

Источник: результаты исследования автора

Таким образом, 25-27% студентов при описании своего эмоционального настроения отметили, что у них в сильной степени присутствует присутствуют такие отрицательные эмоции как злость, растерянность, грусть и тревога.

Результаты проведенного исследования позволили выявить уровень эмоционального самочувствия, уровень тревожности у студенческой молодежи.

Резкие изменения в стране и мире, обусловленные пандемией и другими факторами, трудности в учебе и общении, вызывающие стресс, приводят к повышению психоэмоционального напряжения у студенческой молодежи.

Для улучшения эмоционального самочувствия следует уделять внимание таким факторам как образ жизни, правильное питание, хороший сон, общение с эмоционально нетоксичными людьми, развитие дружеских факторов.

Составляющие эмоционального самочувствия студентов сильно взаимосвязаны, для его улучшения следует делать акцент на снижении уровня тревожности и грусти, повышения спокойствия, радости, воодушевления.

Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы для разработки мероприятий по улучшению эмоционального самочувствия студенческой молодежи в современных условиях.

Список использованной литературы

1. Анохин П.К. Эмоции. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 288 с.

2. Гайфуллин А.Ю. Приоритеты социальной политики Республики Башкортостан в отношении молодежи // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 4 (8). С. 111-120.

3. Гайфуллин А.Ю. Ценностные ориентации современной молодежи: социологический анализ // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 30-33.

4. Гайфуллин А.Ю., Куценко С.О. Ценностные ориентации и потенциал социального роста молодежи российского региона в современных условиях // Вестник ВЭГУ. 2016. №5 (85). С. 24-31.

5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 784 с.

6. Латов Ю.В. «Духовная атмосфера» 2020 года: опыт анализа социально-эмоционального самочувствия россиян // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 139-150.

7. Лебединский М.С., Мясищев В.Н. Введение в медицинскую психологию. Л.: Л-Медицина, 1966. 430 с.

8. Маленова А.Ю., Федотова Е.Е. Взаимосвязь эмоционального самочувствия, счастья и удовлетворенности жизнью студенческой молодежи // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 435-444.

9. Матакаев А.И. Значимость эмоционального самочувствия студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе // Гуманизация образования. 2012. № 4. С. 35-42.

© Гайфуллин А.Ю., 2022

УДК 316.35

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Гимаев Ильдар Закиевич
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
ГАНУ ИСИ РБ, г. Уфа (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы государственной политики в области развития и поддержки молодежи. Дан краткий исторический обзор становления государственной молодежной политики на федеральном и региональном уровнях. Указываются недостатки взаимоотношений государства и молодежи предыдущих лет. Ставятся вопросы о необходимости целостного и конструктивного подхода к правовому обеспечению государственной молодежной политики в масштабах страны. Даются предложения по дальнейшему развитию нормативно-законодательного регулирования молодежной политики: разработке и принятии на государственном уровне национальной доктрины развития молодежи.

Ключевые слова. Государственная молодежная политика, нормативно-правовое обеспечение, национальная доктрина развития молодежи.

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY. REGIONAL ASPEC

Gimaev I.Z.
Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa,

Annotation. The article deals with the issues of state policy in the field of development and support of youth. A brief historical overview of the formation of the state youth policy at the federal and regional levels is given. The shortcomings of the relationship between the state and the youth of previous years are indicated. Questions are raised about the need for a holistic and constructive approach to the legal support of the state youth policy on a national scale. Proposals are given for the further development of the normative and legislative regulation of youth policy: the development and adoption at the state level of the national doctrine of youth development.

Keywords. State youth policy, legal support, national doctrine of youth development.

Введение. Политика в сфере поддержки и развития молодежи является неотъемлемой частью внутренней государственной политики, т.к. молодежь - это часть населения страны, и поэтому государство обязано ориентировать свою деятельность на эту значительную по численности и исключительно важную социальную общность. Другое дело насколько выразительна и эффективна эта политика, облечена ли она в какие-то конкретные законодательные акты, правила, нормативы, действия.

Исследование. Анализ становления и развития государственной молодежной политики в России показывает, что государственные органы власти слишком долго шли к признанию необходимости сильной и эффективной программы развития молодежи. Долгие дебаты о необходимости принятия самого закона о молодежной политике, создания в органах законодательной и исполнительной власти структур, занимающихся проблемами молодежи, периодическое сворачивание всех молодежных государственных программ, вызванное не только такими объективными факторами, как отсутствие финансовых возможностей, но, прежде всего, субъективными причинами, привели к множеству негативных процессов. В результате не оказалось ни одной сферы жизнедеятельности молодежи, где были бы достигнуты какие-либо ощутимые успехи.

Основная деятельность государства в рассматриваемой нами сфере сегодня заключается в законодательном и нормотворческом процессах - принятии тех или иных законов, затрагивающих права молодых граждан, и иных нормативно-правовых актов, а также в непосредственной организации практической деятельности государства по выполнению требований действующего международного и российского законодательства относительно молодежи.

В настоящее время фактически каждый субъект Российской Федерации имеет свои свод нормативно-правовых документов различного уровня, который определяет содержание работы с молодежью, мероприятия государственной поддержки и вовлеченности. Так, нормативно-правовая база Республики Башкортостан по вопросам молодежи и государственной молодежной политики насчитывает более 80 законов к других нормативных правовых актов, включая основной закон «О молодежной политике в Республике Башкортостан» от 12

ноября 1991 года, введенный в действие постановлением Верховного Совета РБ [1]. Закон определяет основные направления молодежной политики в Республике Башкортостан, правовые, экономические и социальные гарантии их осуществления. С момента принятия в закон вносились изменения в 1997, 2002, 2003, 2004, 2005, 2008, 2009, 2010, 2011, 2019 и 2020 годах.

Вплоть до 2021 года в большинстве своем региональная нормативно-правовая база исходила из общих федеральных принципов государственной молодежной политики, которые были сформулированы в документе «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации», утвержденный Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1. На основе этих принципов сформировалась молодежная политика региональных органов государственной власти и муниципального самоуправления с учетом собственной специфики [2].

С принятием данного постановления в правовом обеспечении государственной молодежной политики на федеральном уровне сохранялось множество нерешенных вопросов. По-прежнему отсутствовал федеральный закон, устанавливающий общие основы государственной молодежной политики в стране. О необходимости его разработки и принятия много говорилось в 90-е годы XX столетия. Было и некоторое продвижение в решении этой задачи: в 1999 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла, а Совет Федерации утвердил Федеральный Закон «Об основах Государственной молодежной политики в Российской Федерации», в котором содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализация их права на труд являлось приоритетной областью государственной молодежной политики [3]. Однако в ноябре 1999 г. Президент РФ отклонил представленный для обнародования Федеральный закон. Данное обстоятельство, имеющее скорее организационный, чем содержательный характер, следует оценить в свете того, что законы о молодежной политике, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о молодежи, учитывающие особенности регионального развития, были приняты почти в 50 субъектах России. Но ни в одном из субъектов РФ не был принят пакет нормативно-правовых документов, охватывающий все стороны жизнедеятельности молодежи, все направления государственной молодежной политики.

Так, в Республике Башкортостан с 1991 года действовали следующие законы: «О государственной молодежной политике в Республике Башкортостан», «О государственной поддержке подростковых и молодежных клубов и центров» [4], «О государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав в Республике Башкортостан» [5].

Как мы видим, отсутствие федерального закона не стало препятствием для законотворческого процесса в регионах России, но была утеряна целостность правового обеспечения государственной молодежной политики в масштабах страны. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации происходило в условиях неопределенности правового поля и нестабильности организационной структуры на федеральном уровне.

Первым шагом в становлении целостной системы государственной молодежной политики в стране стало создание в 2008 году Федерального

агентства по делам молодежи (постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 года № 409) - органа исполнительной власти, направленного на осуществление функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, реализации во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания и на реализацию молодежью своих профессиональных возможностей [6].

Следующим знаменательным шагом стал принятый в 2020 году Федеральный Закон «О молодежной политике в Российской Федерации», призванный регулировать отношения, возникающие при формировании и реализации молодежной политики, определять цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в Российской Федерации [7].

Третьим не менее значимым шагом стало принятие поправок в Конституцию Российской Федерации, направленных на признание важности и ценности детства, институтов семейного воспитания, молодежной политики, защиты семьи, материнства, людей с ограниченными возможностями и поддержке волонтерства [8].

Выводы. Молодежная политика – это определенная стратегия и тактика. Цель ее – отслеживать стремления, нужды и предпочтения молодежи, разрабатывать соответствующие системные рекомендации и комплексные программы по их реализации и поощрению. Такая стратегия подразумевает, что работа соответствующих государственных органов власти осуществляется на основе анализа состояния молодежных предпочтений, учитывает нужды и потребности современной молодежи, дает действенные рекомендации по эффективному удовлетворению этих нужд. Отсюда можно утверждать, что государственная молодежная политика - это интегрирование отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое при усилении регулирующей роли государства.

Тем не менее, результативность предпринимаемых усилий при реализации государственных программ и проектов, касающихся молодежи, зачастую снижается из-за узковедомственного подхода и несогласованности в выработке механизмов практического осуществления конкретных мер, распыленности финансовых и других ресурсов.

Изучая как государственную молодежную политику в России, так и, в частности, молодежную политику в Республике Башкортостан, представляется обязательным создание национальной доктрины развития молодежи в России. Одна из главных ее задач изменить фокус рассмотрения государством проблем молодежи: с «оказания помощи и опеки молодежи» - на «активное воспитание и вовлечение молодежи в общественное и государственное строительство», «предоставление социального кредита на развитие»; степени приоритетности государственной молодежной политики в ряду национально-государственных интересов с «социальной подотрасли» - до одной из основ «национальной безопасности».

Таким образом, главной отличительной чертой современной государственной молодежной политики от государственной политики в отношении детей,

женщин, инвалидов и других социальных категорий является то, что она не сводится только к компенсационным механизмам (помощи, поддержки), а предлагает активное инновационное участие молодежи в жизни общества, основанное на использовании и развитии трудового и творческого потенциала молодого поколения.

Для эффективного управления ходом реализации государственной молодежной политики как социальной инновацией предполагается преобразовать ее организационно-структурное обеспечение в виде замкнутого контура общественно-государственных организаций, которые бы обеспечивали следующие функции: координация, администрирование, экспертиза, консультирование и совещательные функции, инфраструктура реализации, аналитика, разработка и проектирование, методическое обеспечение, образовательные технологии.

Необходимо также отметить, что успешная реализация молодежной политики находится в прямой зависимости от координации деятельности различных ведомств, учреждений, профессиональных учебных заведений, правительственных структур и общественных организаций на основе единых государственных взглядов на социально-экономическое, духовное и психофизиологическое развитие молодежи. Для этого необходимо признать государственную молодежную политику частью общей социальной политики государства и понять, что эта политика не прерогатива какого-то одного ведомства, а часть общей государственной политики.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Башкортостан от 12 ноября 1991 года N ВС-9/74 «О молодежной политике в Республике Башкортостан» Электронный ресурс: https://docs.cntd.ru/document/935108816
2. Постановление Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». Электронный ресурс: https://docs.cntd.ru/document/9004367
3. Федеральный закон от 27 октября 1999 года «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Электронный ресурс: http://council.gov.ru/activity/documents/1095/
4. Закон Республики Башкортостан от 31 октября 1996 г. № 53-з «О поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров». Электронный ресурс: https://docs.cntd.ru/document/935101643
5. Закон Республики Башкортостан от 23 марта 1998 № 151-з. «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав в Республике Башкортостан». Электронный ресурс: https://docs.cntd.ru/document/446174126
6. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. N 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи». Электронный ресурс: https://base.garant.ru/193353/
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации". Электронный ресурс: https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html

8. «Полный текст поправок к Конституции: что меняется?» Электронный ресурс: http://duma.gov.ru/news/48045/

©Гимаев И.З., 2022

УДК 316.776.4

СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Грошева Любовь Игоревна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах),
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
Тюмень (Россия)

Аннотация: в статье рассмотрена специфика формирования установок молодежи в условиях изменения информационной среды, обусловленного осложнением геополитической обстановки. Определены основные векторы воздействия медиа на молодое поколение и наиболее востребованные информационные каналы с учетом их актуальности у населения. Выявлены базовые риски функционирования виртуального медийного пространства, включающего превалирование коммерческой составляющей в отношении формирования и транслирования мотивирующего контента.

Ключевые слова. Молодежь, социальные установки, общественное мнение, виртуальное пространство, информационная среда.

THE SPECIFICITY OF THE DESIGN OF YOUTH ATTITUDES IN THE VIRTUAL SPACE

Grosheva Lyubov Igorevna
Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov, Tyumen

Resume: The article discusses the specifics of the formation of youth attitudes in the context of a change in the information environment, due to the complication of the geopolitical situation. The main vectors of media impact on the younger generation and the most popular information channels are determined, taking into account their relevance among the population. The basic risks of the functioning of the virtual media space, including the prevalence of the commercial component in relation to the formation and broadcast of motivating content, are identified.

Keywords. Youth, social attitudes, public opinion, virtual space, information environment.

Современное общество насыщенно информационными потоками нового типа. Формирование виртуального пространства полностью построено на системе перманентного привлечения внимания аудитории, что позволяет ему оказывать более качественное воздействие на людей, нежели в рамках непосредственной коммуникации с первичным окружением [2, с. 64]. Текущая геополитическая обстановка характеризуется интенсивным использованием информационного массива. Другой отличительной особенностью виртуального пространства выступает возможность различных форм монетизации, трансформирующая создание контента с учетом воздействия экономического фактора [3, с. 49]. Данные тенденции заслуживают внимания ввиду широкого охватам целевой аудитории.

В рамках исследований We Are Social и Hootsuite в отчете Global Digital 2021 определяется высокая востребованность виртуальных сетей среди населения. Согласно статистическим данным 78 % населения развитых стран регулярно (на ежедневной основе) применяют виртуальные информационные площадки для ознакомления с актуальными данными. Среди людей в возрасте 18-30 лет вовлеченность в систему виртуальной коммуникации регистрируется на уровне 85-90 % [1]. Таким образом, потенциальное воздействие на социальные установки населения в условиях развития виртуальных платформ для обмена контентом характеризуется высоким уровнем воздействия.

Наиболее значимыми факторами современного активного информирования определены характеристики виртуальной системы воздействия.

1. Общественное мнение формируется в условиях информационной экспансии. Превалирование информации в жизни человека в свою очередь приводит к психоэмоциональным перегрузкам, препятствующим реализации критического подхода к данным. В то время как в целом насыщенность эмоциональными компонентами, переходными и вводными конструкциями увеличивает данный объем в полтора-два раза в зависимости от тематической направленности статьи [5, с. 1234].
2. Современное сетевое пространство нивелирует большинство критериев истинности и не требует обязательной верификации данных. По этой причине пространство изобилует манипулятивными содержательными комплексами, которые, в том числе, могут носить и дезинформирующий характер.
3. Значительная доля интернет-сообществ характеризуется субъективным подходом к подаче информации, в то время как видеографические сообщества (youtube, Instagram) имеют ярко выраженную личностную компоненту [4, с. 228].
4. Распространение виртуальных данных также имеет специфическую природу. В большей степени распространена стратегия вирусной подачи, в рамках которой данные либо полностью копируются и транслируются другими сообществам, либо копируются с незначительными добавками или иным графическим сопровождением.

С целью определения особенностей взаимодействия молодых людей с виртуальной информационной средой, автором статьи в январе-феврале 2022 года было проведено исследование методом фокус-групп (N=19 групп по 5-7 человек), в котором приняли участие учащиеся системы высшего образования гуманитарных специальностей в возрасте 18-30 лет, содержащие группы в социальных сетях, действующие блоги и каналы с количеством подписчиков не менее 10 тыс.человек.

Результаты исследования показали, что в оценке специфики усвоения публикуемого материала молодыми людьми следует учитывать ряд значимых аспектов.

1. Молодые люди в целом склонны абстрагироваться от технически и концептуально сложных явлений, предпочитая проявлять активность в наиболее упрощенных и доступных для понимания событиях. Однако они демонстрируют запоминание оценочных суждений по сложным для себя вопросам, хотя и выражают критическое отношение к ним.

2. Самореализация и формирование личного имиджа в условиях информационного общества в значительной мере реализуется при помощи виртуальной среды. По этой причине действия молодежи чаще связаны с проявлением потребностей принадлежности к сообществу, референтной группе, непосредственное включение в которую зачастую депривируется по ряду объективных причин (диспропорции регионального развития, культурные различия, географическая удаленность от центра интенсивного развития и пр.).

3. Каждый четвертый опрошенный отметил, что информация, получаемая от публично известных (успешных) молодых людей оказывает большее влияние, нежели данные и сводки от официальных представителей СМИ.

4. Восприятие событий и их значимость уступают в сознании людей временному фактору. Сменяемость центральной идеи и смысложизненной ориентации обусловлена сменой тематических тенденций и характеризуется низкой корреляцией с длительностью самого феномена.

Таким образом, транслирование молодежи определенных социальных ценностей и установок, нацеленных на сохранение общественного благополучие, должно учитывать превалирование неформальных каналов передачи данных над формализованными институтами. По этой причине в планировании и организации воспитательной работы необходимо использовать комбинированные методы информирования, формируя основу контента в том числе на ресурсах, использующихся в качестве источников для неофициальных медийных личностей.

Список использованной литературы

1. Вся статистика интернета на 2021 год – в мире и в России [Электронный ресурс] // Портал web-canape. Режим доступа: https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2021-god-v-mire-i-v-rossii/.

2. Лебон Г. Психология народов и масс. / Г. Лебон. – СПб.: Академический проспект, 2015. 240 с.

3. Bayraktar S. A diary study of expatriate adjustment: Collaborative mechanisms of social support / S. Bayraktar // CCM International Journal of Cross Cultural Management. 2019. Vol 19(1). P. 47–70.

4. Rothacker A. Leadership in Multinational Management – A Behavior-Set to Motivate Multicultural Teams / A. Rothacker, G. Hauer // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. V. 130. P. 226–236.

5. Strange R. Corporate ownership and the theory of the multinational enterprise / R. Strange // International Business Review. 2018. V. 27. P. 1229–1237.

©Грошева Л.И., 2022

УДК 316

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ефлова Мария Юрьевна
ФГБОУ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань (Россия)
Васильева Диана Вадимовна
ФГБОУ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань (Россия)

Аннотация: В исследовательской работе рассматриваются особенности молодежной политики относительно гражданско-патриотического участия студенчества. Молодежь является наиболее прогрессивной, активной неравнодушной общностью, настроенной на социальные изменения. Отсюда автор размышляет об аспектах гражданской активности, опираясь на разведывательное социологическое исследование – анкетный опрос. В заключении делаются предположения о возможных формах реформирования региональной молодежной политики, опираясь на оценку гражданской активности студентов.

Ключевые слова: молодежная политика, межкультурные коммуникации, полиэтнический регион.

YOUTH POLICY IN THE FIELD OF PATRIOTIC EDUCATION

Eflova MariaYurievna
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
Vasilyeva Diana Vadimovna
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Annotation: The research work examines the features of youth policy regarding in civil and patriotic participation of students. The youth is the most progressive, active, caring community, tuned to social change. From here, the author reflects on aspects of civic engagement, relying on intelligence sociological research – a questionnaire survey. In conclusion, assumptions are made about possible forms of reforming the regional youth policy, based on assessment of the civic activity of students.

Keywords: Youth policy, intercultural communications, polyethnic region.

Современное общество трансформируется и под влиянием различных социально-политических институтов, соответственно у граждан формируются определенные мировоззренческие установки и ценности. Одной из самых динамичных групп общества является молодежь, которая включена в различные образовательные, культурные и социо-политические процессы, влияющие на социализацию данной общности. Большинство молодежи, особенно студенческой, являются наиболее восприимчивы к большинству изменений общества. Важную роль играет молодежная политика, как драйвер

идеологических, культурных конструкторов. Деятельность молодежной политики осуществляется через молодежные объединения и организации, которые дают возможность современному человеку раскрыть свои способности, реализоваться через гражданскую активность и повлиять на развитие жизни в области, региона.

Изучение участия молодежи в различных гражданско-патриотических мероприятиях, включенность их в объединения становится актуальной научной повесткой на сегодняшний день. Молодое поколение также, как и другие общности формирует и ретранслирует знания о народах и их культуре. Неравнодушие, заинтересованность и вовлеченность в культуру других народов связано с познанием особенностей уклада жизни. Немаловажной составляющей патриотического воспитания индивида является его жизнедеятельность в поликультурной среде. Культура межэтнических отношений представляют собой взаимосвязи этносов и народностей, основанных на принципах взаимопонимания, равноправия и взаимопомощи каждого народа. Эффективность благополучия всего межнационального государства является познание культуры и ценностей другой наций, получение определенного уровня знаний об укладе жизни данного народа. Культура межэтнических коммуникаций как совокупность моральных установок, гуманистических ценностей, норм и правил обеспечивает развитие высокого уровня национальной терпимости и толерантности. Следует отметить, что молодежные организации способствуют повышению заинтересованности об этнических группах среди молодежи путем проведения различного рода мероприятий на укрепление межэтнических отношений.

В настоящее время изучение особенностей молодежной политики является предметом изучения социологии, политологии, культурологии. Социально-политическое и патриотическое воспитание молодого поколения направлено на выполнение гражданских обязанностей. Гражданская активность рассматривалась как интерес к общественно-полезной деятельность для социума. Именно гражданская культура молодежи способствует развитию личности и приобретение новых навыков. По данной научной тематике работали В.П.Бабинцев «Государственная молодежная политика», В.А.Царихин «История развития государственной молодежной политики» [1],[3]. Значимый вклад в теорию развития молодежной политики внес отечественный деятель И.М. Ильинский, именно он впервые употребил термин «молодежная политика» в своей работе «Развитие социализма и молодежь» [2].

В современном обществе можно наблюдать атомизацию мнений молодежи, что отчасти является результатом воздействия информационных источников. Средства массовых информаций и ньюмедиа рассматриваются как одни из важнейших ресурсов современного общества в формировании общественного сознания. В социальных сетях люди могут свободно выражать свое отношение, мнение по различным аспектам и темам. Важно отметить, что Интернет для молодых является основным источником получения информации. В контексте данного исследования, стоит отметить, что социальные сети выступаю стратегическим элементом межкультурной коммуникаций.

Аспекты социально-политического и гражданского участия молодежи отражены в исследованиях исследовательских центров (Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Левада-Центр). По результатам исследования Фонда «Общественного мнения» в 2020 году [6] треть (35%) молодежи достаточно высоко оценивает уровень патриотичности россиян и 29% опрошенных молодых людей считает, что половина жителей России весьма патриотична. Наибольшую политическую активность граждане проявляют, участвуя в выборах (35%) и обсуждая политические события в стране (15%). Однако, только каждый третий опрошенный участвовал в выборах в 2016 году (35%)[2]. Что касается гражданской активности, в 2014 году наиболее распространенными видами явились волонтерская деятельность, финансовые пожертвования (31%), участие в субботниках (22%), помощь бездомным, беженцам (17%). Почти половина молодых граждан никогда не участвовали в работе волонтерских организациях и не занимались благотворительностью (43%) [4]. Спустя почти десять лет формы участия и активность не претерпели значительных изменений.

Таким образом, молодежная политика способна поддержать заинтересованность современного поколения в организации культурно-просветительских мероприятиях в целях укрепления межкультурных отношений. К наиболее востребованным у молодежи формам гражданского участия можно отнести, участие в культурно-образовательных проектах, добровольческая помощь, волонтерство. Данные активности не только заинтересуют молодое поколение, но и поднимут уровень осведомленности о культурах других народов, что послужит основой для развития гуманного общества.

Список использованной литературы

1. Бабинцев В.П. Государственная молодежная политика. М.: Юнити, 2018. 60 с.

2. Волков Д., Гончаров С. Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем: сводный аналитический отчет. М., 2014.

3. Ильинский. И.М. Развитие социализма и молодежь // Коммунист. 1987. № 6. С.25.

4. Фонд «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]: Интернет-газета./ Социальная и политическая активность молодежи. Какие виды активности распространены среди молодых? –13 апреля 2017.– https://fom.ru/TSennosti/13286

5. Царихин В.А. История развития государственной молодежной политики до 1995 года. Пермь : Меркурий, 2016. 13 с.

6. Фонд «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]: Интернет-газета./ Критерии патриотизма. Надо ли быть патриотом? И что для этого нужно? –стат. погрешность. 3,8%. –31 июля – 2 августа 2020. – https://fom.ru/TSennosti/14446

©Ефлова М.Ю., Васильева Д.В.,2022

УДК 360.347

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Зарипов Айрат Янсурович
д.филос.н., УГАТУ, Уфа (Россия)

Аннотация: статья посвящена анализу виртуальной реальности и ее влияния на процесс личностной идентификации. Отмечается, что в условиях глобализации информационного пространства, подрастающее поколение все больше отдаляется от объективной реальности, перемещаясь в интернет, в социальные сети. Возникает конфликт идентичностей, поскольку виртуальная реальность, влияя на сознание индивида, создает в нем новую реальность, новые ориентиры, новые цели, новые маркеты идентичности. Все это может привести не к виртуальной конфликтности, а реальной.

Ключевые слова: виртуальность, индивид, идентичность, интернет, конфликт.

VIRTUAL IDENTITY OF THE POSTMODERN ERA

Zaripov Airat Yansurovich
Ufa State Aviation Technical University, Ufa

Annotation: the article is devoted to the analysis of virtual reality and its influence on the process of personal identification. It is noted that in the conditions of globalization of the information space, the younger generation is increasingly moving away from objective reality, moving to the Internet, to social networks. There is a conflict of identities, because virtual reality, influencing the consciousness of an individual, creates a new reality in him, new guidelines, new goals, new identity markets. All this can lead not to a virtual conflict, but to a real one.

Keywords: virtuality, individual, identity, Internet, conflict.

Постиндустриальный мир породил новые ценности, значительно повлиявших на сознание подрастающего поколения. Социальные сети захватили «души» населения, сделав нас зависимыми от них.

Постоянно меняющаяся реальность всегда есть вызов человеческой индивидуальности. Глобализация информационного пространства – из их числа. Она стремиться навязать индивиду стандартные правила поведения, общения, мышления унифицируя внутреннее «Я» личности. К тому же, унифицированная реальность значительно снижает возможности для индивидуального творчества, самовыражения. Кроме того, глобализация способствует и созданию новой реальности – виртуальной [1], которая для определенной категории людей постепенно становится более важной. Тем самым виртуальная реальность реально становиться альтернативой объективной реальности. Возможно, она не подменяет, а только заменяет объективную реальность, но, тем не менее, оказывает значительное влияние на сознание отдельной категории населения планеты, включая и процессы идентификации.

В ходе социализации человек, вольно или невольно всегда входит в различные социальные группы, коллективы, общности. Являясь их агентом, он вынужден приспосабливаться к их формальным и неформальным требованиям, даже если они порой и противоречат друг другу. Эти противоречия стали основой конфликта идентичностей [2] отдельно взятого индивида

С нашей точки зрения, конфликт идентичностей – вызов времени. Ускорение социального времени, расширение социального пространства, оформление виртуальной реальности в виде 3D формата (и выше), компьютерных игр, интернета поставили под угрозу ранее казавшуюся устойчивым человеческую психику. До их возникновения процесс идентификации индивидов, хоть и вызывал определенные затруднения, практически не приводил к внутриличностному конфликту.

Конфликтная идентичность могла быть связана, прежде всего, с этнической или религиозной формами идентичности [3, с. 29], когда индивид был вынужден выбирать более удобную ему и соответствующую его внутреннему миру общность, группу, конфессию. И это было естественным процессом, т.к. существовали межэтнические и межконфессиональные браки, а миграция населения сопровождалась процессами аккультурации и ассимиляции. Они тоже вызывали неоднозначное отношение и сопровождались бурными процессами противостояния, конфликтов, индивидуальными трагедиями, но не разрушали личность изнутри.

Однако, в современную эпоху, конфликт идентичностей зашел слишком далеко. Вопрос уже можно поставить совершенно в другой плоскости – идентификация не в формате реальности, а виртуальности. Это связано с тем, что для отдельных категорий подрастающего поколения процесс личностной идентификации стал осуществляться в зависимости от виртуальной реальности, в которой они проводят больше время. Появление в молодежной среде «хоббитов», «эльфов», «эмо», «готов» в середине 20-х годов 21 века, тик-тока, твиттера, инстаграм во второй половине и других виртуальных ориентиров идентичности – явное тому свидетельство. Новые формы коммуникаций, оказывая глобальное влияние на сознание и подсознание подрастающего поколения, отрывая их от объективной действительности и предлагая проводить основное время досуга в виртуальной реальности, претендуют на то, что наряду с естественными маркерами идентификации новая генерация внесет и новые ориентиры идентификации – виртуальные.

Появление новых маркеров идентичности и их утверждение в обществе всегда носили конфликтный характер, т.к. связаны с расширением видов деятельности, отказом от устаревших форм идентичности и ориентацией на новую социальную реальность. По большому счету, революция идентичностей связана с социальными революциями, когда происходит не только разрешение конфликта экономических интересов и передел собственности, но и возникновение, и становление новых форм идентичностей. Победа одной из них ставит другие в зависимость от себя. Возникшая новая реальность порождает массу возможностей и для появления и реализации новых форм идентичностей, которые встраиваются в эту реальность, постепенно становясь неизбежным ее атрибутом. Подчеркнем, что новые формы идентичностей являются результатом развития самой реальности и связаны с появлением новых форм деятельности

людей. А модные тенденции в современной молодежной среде – результат развития виртуальной реальности.

Процесс идентификации индивидов предполагает возможность безболезненной адаптации индивида в окружающей его реальности. Даже если он вызывает какой-либо конфликт, он связан, прежде всего, с определенными социальными ожиданиями индивида и несовпадением этих ожиданий с реальностью. Это вполне естественный процесс, т.к. сам акт идентификации не связан с приобретением каких-либо выгод, получением преференций, а является моментом встраивания индивида в человеческий социум [4]. Однако расширение потребителей виртуальной реальности создает угрозу объективной реальности, социуму, т.к. новые формы идентификации явно не будут совпадать с реальностью и ожидания заведомо не оправдаются. Кроме того, новые формы молодежной идентичности изначально несут в себе заряд конфликтности, т.к. уже в виртуальности основаны на противостоянии, противоположности, противопоставлении. При взаимодействии в реальной жизни представителей этих групп, «виртуальные» противоречия могут стать и зачастую становятся источниками социальной напряженности, хотя пока и локальных. Но нет никаких гарантий, что они не приобретут и другой статус.

Вместе с возникновением новых форм идентичностей, возрастает не только внутренняя борьба индивидов за идентичность. Вследствие бесконтрольного и механического расширения границ виртуальности, сужается поле духовности. В виртуальной среде она становится настолько эфемерной, что основы духовности растворяются в ее недрах [5]. Все человеческие понятия морали стремятся быть подмененными «новодилами» виртуальности. Противоречивость действительностей – виртуальной и реальной – становится поводом для новых конфликтов. Но конфликтности уже не внутриличностной, а общественной, публичной. «Виртуально идентифицированный» индивид, потеряв чувство реальности, может поставить свое «виртуальное» понимание сути происходящих событий, явлений, процессов выше реальной, или того хуже, начнет в жизни воплощать «ту реальность». А поскольку он в своих действиях так или иначе будет затрагивать интересы окружающих, то и сложности, и напряженности возникнут в социальном поле его обитания и окажут определенное влияние на поведенческие мотивы других индивидов.

Относится к расширению границ реальности в виде виртуальной можно по-разному. Одним она дает возможность самореализоваться, выйти из изоляции и социального вакуума, обрести новых знакомых, друзей, работу, супруга(у) и реализовать еще много других необходимых, жизненноважных функций. С этим поспорить трудно. Но вместе с тем она потенциально несет в себе угрозу человеческому «Я», его самости, подменяя их обезличенными «никами», «аватарами» и другими виртуальными штучками. Подрастающее поколение, «зависая» в сети, теряет чувство реальности, а вместе с ним и чувство ответственности за свои поступки в реальном мире. Процессы социализации, социальной идентификации, сама объективность подменяются виртуальностью, иллюзией, социальной апатией и безответственностью. Потребности и интересы такой личности, его поступки и действия, внутренний мир, психика, восприятие мира в целом не могут не вызывать тревоги.

Отказ от объективной реальности в пользу виртуальной неизбежно порождает психические отклонения, а это уже связано с социальными

последствиями его поведения. Конфликт сознания, конфликт реальностей приводит не только к конфликту идентичностей и психическим расстройствам на индивидуальном уровне, но и может иметь и самые серьезные социальные последствия для общества, связанные с ростом числа людей с девиантностью поведения и восприятия объективной реальности.

Список использованной литературы

Грязнова Е.В. — Философский анализ концепций виртуальной реальности // Философская мысль. – 2013. – № 4. – С. 53 - 82. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.278 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=278

Конфликт идей и идентичнсотей в мировой политике: итоги экспертной программы клуба «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/konflikt-idey-i-identichnostey-v-mirovoy-politike/ (Дата обращения 24.04.2022).

А. Я. Зарипов, И. И. Зайлалов. Поиск идентичности в эпоху постмодернизма: аксиологические парадоксы этнического самосознания. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017.

Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я., Асылгужин Р.Р. Этническое сознание и этническая идентичность. - Уфа: Гилем, 2009. 249 с.

А. А. Туман-Никифоров. Кризис духовности как проблема отсутствия цементирующего социум Идеала // Философия и общество. № 3, июль – сентябрь. 2011. С. 91–102.

УДК 334.7

КЛАСТЕРИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИНДИВИДОВ

Рамазанов Руслан Раисович,
младший научный сотрудник,
Лаборатория современных проблем региональной экономики
УФИЦ РАН, Уфа (Россия)

Аннотация. Настоящая работа посвящена обсуждению условий устойчивого роста инновационных кластеров. Речь здесь прежде всего идет о режиме обеспечения инновационных кластеров локальными общественными благами и эффектах локализации на одной территории множества экономических агентов с высоким спросом и предложением на инновационные блага. В статье также рассматриваются

возможности применения агент-ориентированного подхода к имитационному моделированию процессов кластеризации инновационно-ориентированных экономических агентов.

Ключевые слова: кластеры инновационного развития, инновационные кластеры, агент-ориентированное моделирование, локальные общественные блага, частные блага.

CLUSTERING INNOVATION-ORIENTED INDIVIDUALS

Abstract. This paper is devoted to discussing the conditions for sustainable growth of innovation clusters. Here, first of all, we are talking about the mode of providing innovative clusters with local public goods and the effects of localization in one territory of many economic agents with high demand and supply for innovative goods. The article also discusses the possibilities of applying an agent-based approach to simulation modeling of clustering processes of innovation-oriented economic agents.

Keywords: clusters of innovation development, innovation clusters, agent-based modeling, local public goods, private goods.

Проблема интенсификации диверсификации и инновационного развития отечественной экономики приобретает острую актуальность в связи с масштабными политическими и экономическими санкциями, ограничивающими импорт в Россию высокотехнологичных потребительских и инвестиционных товаров. Оперативные последствия санкций уже сегодня отражаются на общей нестабильности финансовой системы страны и оттоке высококвалифицированных специалистов. Стратегически отрицательный потенциал обозначенных проблем без проактивной политики государства может актуализироваться в критическом отставании России от развитых государств [6, 8].

В условиях финансового и технологического эмбарго ключевым источником развития для современной России является ее эндогенный потенциал, эффективное использование которого требует специальных организационных мер. Одной из таких мер, в частности, может стать создание инновационных кластеров. Крупнейшим инновационным кластером на сегодняшний день является известная во всем мире Кремниевая долина, расположенная в южной части залива Сан-Франциско в Северной Калифорнии. На ее территории зародились и/или имеют свои штаб-квартиры такие технологические гиганты как Apple, Google, Intel, Meta (Facebook), Xerox и многие другие.

Экосистема Кремниевая долина продолжает создавать гравитационные волны, притягивая зарождающиеся IT-компаний со всего мира. Секрет привлекательности Долины кроется в ее локальных преимуществах – концентрации на ее территории специалистов, обладающих уникальными компетенциями. Оказавшись там, любой индивид получает доступ к рынку высококлассных человеческих ресурсов, а значит и к возможности кратного умножения своего креативного потенциала.

Показавший свою эффективность кейс Кремниевой долины очевидно выступает аргументом в пользу попыток адаптации ее институтов и экономических механизмов для нашей страны, остро нуждающейся в импульсах инновационного развития. Отметим, однако, что такие попытки делаются. Примером здесь является инновационный центр «Сколково» [3], всевозможные техно- и иннополисы, особые экономические зоны, индустриальные парки, а также различные территории опережающего развития.

Практика показывает, что некоторые полюсы инновационного развития доказывают свою экономическую эффективность; другие существуют исключительно благодаря финансовой и административной поддержке государства. Итак, что же определяет естественный рост инновационных кластеров? Отметим здесь, что под естественным ростом мы понимаем агломеративное расширение кластеров за счет создаваемых ими прямых экономических выгод и положительных внешних эффектов для своих текущих и потенциальных резидентов. Расширение кластеров может происходить как за счет «почкования» внутренних резидентов, так и за счет привлечения внешних.

Для ответа на обозначенный вопрос нами был использован агент-ориентированный подход, предполагающий репрезентацию сложных социально-экономических систем и процессов в виде совокупности независимых субъектов (агентов), взаимодействующих друг с другом и с окружающей средой по определенным исследователем правилам. В результате такого взаимодействия рождается глобальная динамика системы, представляющая особый интерес для исследования [1].

В рамках настоящего исследования была разработана:

1. Агент-ориентированная модель кластеризации инновационно-ориентированных агентов по признаку схожести потребительских предпочтений относительно локальных общественных благ. Агенты-индивиды в модели предъявляют спрос на локальную общественную инновационную услугу (пакет услуг). Каждый индивид обладает индивидуальной функцией спроса и индивидуальной функцией предложения. Индивиды в модели стремятся оказаться в регионе с максимально комфортным для себя режимом обеспечения услугой. Миграция, изменяя равновесные цены и объемы производства, создает для индивидов новые условия выбора [2,9, 10].

2. Агент-ориентированная модель кластеризации инновационно-ориентированных агентов как потребителей и производителей инновационного частного блага (например, программирования). Каждый индивид одновременно обладает индивидуальной функцией спроса и функцией предложения. Пассивные агенты-регионы, агрегируя спрос и предложение индивидов, устанавливают равновесные цены на благо. Индивиды в модели стремятся оказаться в регионе, цены в котором максимизировали бы их выигрыш как потребителей и производителей. Миграция, изменяя региональные цены, создает для индивидов новую ситуацию выбора [7, 4].

Таким образом, привлекательность инновационных кластеров формирует особый режим обеспечения агентов локальными общественными благами, а также возможность для резидентов потреблять уникальные компетенции друг друга. Результаты имитационных экспериментов позволяют сделать вывод о безусловной значимости для инновационно-ориентированных индивидов режима обеспечения общественными благами при выборе локации своего пребывания. Характерно, что наиболее благоприятный режим обеспечения общественными благами с точки зрения потребления складывается для них в регионах с наибольшей концентрацией других инновационно-ориентированных агентов.

Однако полезность от пребывания в комфортном с точки зрения потребления общественных благ регионе может перекрываться выгодой, получаемой инновационно-ориентированными агентами от пребывания в регионах с высоким неудовлетворенным спросом, где для них имеются широкие возможности для монетизации своих уникальных навыков. То же самое касается благ частных.

Общим выводом для обеих моделей является то, что при относительно малой доле инновационно-ориентированных агентов в общей популяции процесс их естественной кластеризации невозможен. Более того, невозможно в таких условиях и устойчивое функционирование искусственно созданных инновационных кластеров без финансовой поддержки государства. Таким образом, ключевыми факторами устойчивого и органичного роста инновационных кластеров прежде всего является наличие в обществе достаточно высокой доли инновационно-ориентированных агентов. Государство, желающее получать положительные внешние эффекты от инновационных кластеров, должно пройти продолжительный этап их устойчивого финансирования. Так, одним из ключевых этапов становления Кремниевой долины было ее сотрудничество с Военно-морскими силами США, обильно снабжавшими Стэнфордский университет государственными заказами.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список использованной литературы

1. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика. 2008.
2. Зулькарнай И.У. Моделирование горизонтальной конкуренции юрисдикций // Искусственные общества. 2014. Т. 9. № 1-4.
3. Зулькарнай И.У., Шестакович А.Г. Инновационный центр "Сколково" как проект по трансплантации успешных институтов "Силиконовой долины". Инновационная деятельность. 2014. № 3 (30). С. 17-27.
4. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021
5. Маричев С.Г. Институциональные факторы осуществления социально-экономической модернизации в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1 (157). С. 30-33.
6. Маричев С.Г. Проблема реализации социально-экономической модернизации России и "эффект колеи" // Общество и экономика. 2020. № 6. С. 5-24.
7. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021.
8. Низамутдинов Р.И. Актуальность управленческих инноваций в период реформирования экономики // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой

промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2015. Т. 1. С. 469-472.
9. Tiebout Ch.M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. № 5. Pp. 416-424.
10. Weingast B.R. Second Generation Fiscal Federalism: Implications decentralized Democratic Governance and Economic Development // Initiative for Policy Dialogue. 2007. 71 p.

©Рамазанов Р.Р., 2022

УДК 37.014, 316.42, 316.35, 141

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Файзуллин Ильгиз Фанилевич
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
ГАНУ ИСИ РБ, г. Уфа (Россия),
Файзуллин Фаниль Саитович
академик АН РБ, доктор философских наук,
профессор, ИСЭИ УФИЦ РАН, г. Уфа (Россия)

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния системы образования на формирование и развитие человеческого капитала общества и региона в целом. Утверждается, что образование является базовым фактором, на основе которого формируется и функционирует ресурсный потенциал, в процессе реализации которого происходит повышение производительности труда, качества образа жизни населения, преодоления существующей социальной дифференциации между различными социальными группами и обеспечение устойчивого социально-экономического развития общества. На основе статистических материалов и результатов социологических исследований определяются главные тенденции и противоречия развития системы образования региона на примере Республики Башкортостан. Обосновывается необходимость разработки социальной программы, направленной на решение проблем повышения эффективности использования образования, как важнейшего фактора развития человеческого капитала и его влияние на интенсификацию развития региона.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, система образования, повышение эффективности человеческого потенциала, трудоустройство, безработица.

THE EDUCATION SYSTEM AS A FACTOR OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Fayzullin Ilgiz Fanilevich,
Kandidate of sociological sciences, senior researcher at the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bachkortostan, Ufa, Russia
Fayzullin Fanil Saitovich
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract: The article is devoted to the analysis of the influence of the education system on the formation and development of the human capital of society and the region as a whole. It is argued that education is the basic factor on the basis of which the resource potential is formed and functions, during the implementation of which there is an increase in labor productivity, the quality of the lifestyle of the population, overcoming the existing social differentiation between different social groups and ensuring sustainable socio-economic development of society. On the basis of statistical materials and the results of sociological research, the main trends and contradictions in the development of the education system of the region are determined by the example of the Republic of Bashkortostan. The necessity of developing a social program aimed at solving the problems of increasing the efficiency of the use of education as the most important factor in the development of human capital and its impact on the intensification of the development of the region is substantiated.

Keywords: human potential, human capital, education system, improving the efficiency of human potential, employment, unemployment.

Решение проблем устойчивого социально-экономического прогресса диктуют необходимость максимальной реализации трудового потенциала, основанного на развитии знаний каждого гражданина страны. На этой основе потенциальные возможности трудящегося превращаются в социальный капитал человека и становятся фактором интенсификации развития общества.

В последнее время наибольшую популярность в науке приобретает точка зрения, при которой человеческий капитал — это не до конца оцененный и значительный ресурс общества, имеющий гораздо большее значение, чем природные ресурсы, недра, приобретенное богатство. Наконец приходит понимание того, что человеческий капитал - это не просто человек сам по себе выполняющий определенную роль в экономической системе общества, но и субъекта требующий необходимость инвестиций на получение фундаментальных базовых знаний, в развитие своих компетенций, повышения квалификации и получения дополнительного образования. Глубина и сложность проблем, стоящих перед индивидом, требует от него знаний во многих смежных областях. Человеческий капитал, основанный на знаниях, приобретается и увеличивается за счет инвестиций и в результате дает длительный экономический эффект.

Человеческий капитал достаточно сложное и многогранное понятие. Существует большое количество его определений, которые объединяют в две группы. В узком смысле человеческий капитал определяется как некая совокупность знаний, умений, навыков и способностей индивидуумов, которые

приобретаются в процессе получения общего образования, профессиональной подготовки и практического опыта, что дает возможность активно участвовать в общественно полезном труде. Существует другая группа ученых, для которых характерен расширенный подход к понятию человеческого капитала. Помимо ранее перечисленных характеристик человеческого капитала, они включают в него также мотивацию, энергию, моральные, материальные и нравственные ценности, которые способствуют росту производительности труда и приносят дополнительный доход. Понятие человеческого капитала, на наш взгляд, должно отражать два главных аспекта образования: представление его как ресурса и как некой системы, в которой происходит его накопление, что делает необходимым при исследовании рассматривать это явления во взаимосвязи экономических и социологических подходов.

Образование — это источник будущего экономического роста страны. Школьное образование закладывает базовые знания и навыки, способствуя накоплению человеческого капитала. Дальнейшее обучение после школы, нацелено на получение определенной профессии. В ВУЗах даются определенные профессиональные знания и навыки, возможность их применения на практике и получения первоначального представления о рынке труда в виде производственной практики. Высшее учебное заведение обеспечивает дипломом бакалавра, специалиста, магистра и свидетельством о присвоении научной степени, которое имеет определяющее значение на рынке труда, и подтверждается репутацией и именем ВУЗа, заработанное годами деятельности в сфере образования. Но не менее важной его функцией является развитие общего культурного капитала, закладывающего универсальную основу для дальнейшей профессиональной деятельности и последующего развития. Далее накопление знаний происходит в процессе профессиональной деятельности. Причем, умения и знания, полученные на предыдущих этапах обучения, повышают эффективность дальнейших инвестиций в человеческий капитал и, как результат, обеспечивают возможность успешной деятельности в различных областях. На макроуровне высокообразованная рабочая сила представляет собой человеческий потенциал страны, способствующий его конструктивному развитию [1, с. 13-14].

Сегодня республиканская сфера образования становится мощнейшим ресурсом развития региона. Система образования Республики Башкортостан считается одной из самых больших в Российской Федерации. Современный этап социально-экономического развития Республики Башкортостан характеризуется значительными изменениями системы образования, связанными с реализацией национального проекта «Образование», ключевыми направлениями которого является: развитие инфраструктуры образования, совершенствование содержания образования, профессиональное развитие педагогических работников и управленческих кадров, возвращение воспитания в систему образования. Проект направлен на решение прорывных задач развития отрасли общего, дополнительного и профессионального образования для достижения национальной цели развития Российской Федерации. Система образования Республики Башкортостан работала в рамках государственной программы «Развитие образования в Республике Башкортостан» с общим объемом финансирования на 2021 год - 57,7 млрд. рублей, 2020 год — 57,4 млрд. рублей, 2019 год - 55,1 млрд. рублей[4]. Одним из факторов динамичного экономического роста и социального развития общества, а также формирования

инновационной экономики является модернизация не только отдельных аспектов, а всей системы образования. Поэтому стратегическими целями государственной политики должны стать доступность и качество образования; совершенствование системы как общего, среднего профессионального, так и высшего и дополнительного профессионального образования.

Перед российской научной общественностью встала задача, не отказываясь от собственных достижений, согласовать свою систему образования и ее отдельных составляющих с общеевропейскими тенденциями. Опыт развитых государств демонстрирует высокий уровень системы образования, определяет их экономическое, политическое и социальное благополучие. Ни одна из этих задач не может быть решена без качественной перестройки сферы образования по содержанию и процессу его реализации. Мы должны проектировать и осуществлять реформу сферы образования и подготовки кадров как важнейшего человеческого потенциала будущей национальной инновационной системы. Повышение качества образования в республике призвано способствовать повышению социально-экономического и культурного потенциала Башкортостана и его реализации.

Сфера образования в целом должна рассматриваться одновременно как масштабный и развивающийся рынок образовательных услуг и продуктов; как ключевой инструмент достройки технологических цепочек обеспечения конкурентоспособности высокопродуктивных видов деятельности, учитывая их локализацию на территории страны; как ключевой источник формирования человеческого капитала. Это фактически означает, что подлинный успех реформирования образования будет определяться теми результатами, которые будут создавать школа, ВУЗ, система СМИ.

Анализ развития системы образования в Республике Башкортостан за период с 2015-2016 по 2020-2021 учебный год дает возможность раскрыть ее положительные достижения и недостатки. Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в том числе в дневных общеобразовательных организациях, из них: в государственных и муниципальных в частных, в государственных и муниципальных вечерних (сменных) общеобразовательных организациях имела положительную динамику и составила рост с 444442 в 2015-2016 учебном году до 498441 в 2020-2021 учебном году. Таким образом, численность обучающихся в организациях увеличилась на 53999 человек. При этом следует отметить, что число дневных общеобразовательных организаций в 2011-2012 (уч. г.) составляла 1667 ед., в 2015-2016 учебном годах - 1363 ед., (сокращение составляет 304 единицы). За период с 01.01.2016 года по 01.01.2021 года количество образовательных учреждений сократилось еще. На сегодня в Республике Башкортостан количество общеобразовательных организаций составляет 1301 единицу. Надо отметить, что уменьшение количества образовательных учреждений повлекло за собой и снижение количества обучаемых в 10-х классах школ. Особенно резко сократилось их количество в сельских образовательных школах[3].

Сменность занятий в государственных и муниципальных дневных общеобразовательных организациях за пять лет (в период с 2011 уч.г. по 2016 уч.г.) в целом значительно снизилась с 1420 ед. до 1086 ед. Однако, следует отметить, что в городских поселениях сменность в указанный период увеличилась с 195 ед. до 206 ед., а в сельских – снизилась с 1225 ед. до 880 ед. За

последние 5 лет показатель доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях» повысился на 6,9 %. В 2020 году фактическое значение данного показателя составляет 92%, исполнение — 100%. Достижению планового значения способствовал ряд мер, принимаемых Правительством Республики Башкортостан по ликвидации второй смены. В 2020 году за счет капитального ремонта введены 2667 мест в 33 общеобразовательных организациях, введены в эксплуатацию 7 школ на 2320 мест.

Кадровый состав педагогических работников в общеобразовательных организациях в 2020-2021 учебном году выглядит следующим образом: численность составила 38738 человек (2019-2020 уч.г. — 38519), в том числе 33620 учителей (2019-2020 уч.г. — 33719), из них: 30782 (91,6%) — имеет высшее образование;

По показателям обеспеченности бюджетными ресурсами среднее образование в России сталкивается с серьезным недофинансированием. Так, согласно экспертным оценкам объем финансирования сферы образования в России составляет порядка 4% ВВП, при этом 9,3% душевого ВВП на одного учащегося средней школы. В странах же сопоставимого уровня развития расходы на одного учащегося составляют от 20 до 25% душевого ВВП.

Подготовкой специалистов со средним профессиональным образованием в республике занимаются 89 государственных организаций. В них обучаются 103,5 тыс. студентов. В шести негосударственных образовательных организациях программу подготовки специалистов среднего звена осваивает 5,2 тысячи студентов. На начало 2021/2022 учебного года в государственные организации, работающим по программам среднего профессионального образования, принято 31,6 тысячи студентов. Из них по программам подготовки специалистов среднего звена приняты 22,7 тысячи студентов, квалифицированных рабочих, служащих — 8,9 тысячи студентов. На условиях полного возмещения стоимости обучения приступили к занятиям 8,5 тысячи студентов, или 27% от численности принятых. При поступлении в среднем было подано 2,7 заявлений «на место».

На сегодняшний день в 2021/2022 учебном году в вузах республики обучаются 95,7 тысячи студентов. Из них 91,8 тысячи человек приходится на государственные вузы, 3,9 тысячи — на негосударственные, По сравнению с прошлым учебным годом численность студентов уменьшилась на 1,6%. На начало 2021/2022 учебного года в государственные вузы были приняты 24,1 тысячи студентов. Из них по договорам об оказании платных образовательных услуг — 10,9 тысячи человек, или 45% от общей численности принятых.

Конкурс при поступлении в высшие учебные заведения Республики Башкортостан в 2021 году составил в среднем 6,7 заявлений на одно место, на бюджетные места — 8,6. В рейтинге самых популярных специальностей по-прежнему остаются специальности экономического, юридического профиля, информационных технологий, энергетики. В студенческой среде обучаются 51% девушек и 49% юношей. Девушки преобладают на специальностях гуманитарной направленности». В системе высшего образования Республики Башкортостан подготовка кадров в республике ведется по 44 укрупненным направлениям подготовки бакалавров, 41 — магистров, 23 — специалистов. Одним из основных механизмов доступности высшего образования является выделение

контрольных цифр приема (далее КЦП) на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета образовательным организациям высшего образования, действующим на территории Республики Башкортостан.

В 2020-2021 учебном году вузам выделено 11776 КЦП, что больше на 1585 в сравнении с 2019-2020 ученым годом. Ежегодное увеличение КЦП для Республики Башкортостан позволяет обеспечить доступность высшего образования для выпускников школ 2020 года на уровне 66% [3].

Еще 15 лет назад в России наблюдались процессы роста занятости. Однако, в настоящий период значительная часть выпускников профессионального образования работают не по специальности. Также отметим, что на фоне указанных выше процессов занятости населения с высшим образованием, уровень безработицы по данной категории за последние 10 лет практически не изменился. Основной рост безработицы приходится на население со средним общим образованием [2, с. 27].

В России пока не идет полноценная реформа образования. Государство проигрывает в подготовке молодежи. Как известно, слабая школа равнозначна слабому государству. Реформирование системы высшего образования, несомненно, должно рассматриваться как принципиальный шаг к развертыванию дальнейшего процесса, охватывающего как среднюю школу, так и дошкольное воспитание. Важна именно такая последовательность, так как любые попытки реорганизации средней школы прежде того, как будут сформированы кадры, способные осуществлять реформу школьной системы по существу, были бы лишены смысла. Ключевые задачи развития системы образования в России изложены в Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 года № 204. Они знаменуют переход от парадигмы «знаний» к парадигме формирования «компетенций», от формирования учебных достижений, обучающихся к развитию человеческого капитала, к индивидуализации образовательного процесса с целью создать такие условия для участника образовательных отношений, чтобы он мог сделать правильный выбор в отношении будущей профессии и получить знания, позволяющие стать компетентным специалистом, востребованным после окончания ВУЗа.

Помимо этого предстоит провести большую работу по переподготовке выпускников 90-х–2000-х годов для освоения ими новых компетенций, соответствующих новым Федеральным образовательным стандартам, отражающим необходимый человеческий потенциал, способствующий интенсификации прогрессивного развития.

Список использованной литературы

1. Файзуллин Ф.С., Шафиков М.Т., Файзуллин Т.Ф., Тимирова Л.Н. Научнообразовательный потенциал региона. Уфа: ЗАО «Ак Идель Пресс», 2014. 156 с.

2. Файзуллин Ф. С., Файзуллин И. Ф. Безработица и ее регулирование. Уфа: РИО РУННЦ МО РБ, 2006.

3. Все статистические материалы использованы из сборников Росстата и Башкортостанстата за 2018-2021 г.

4. Постановление правительства Республики Башкортостан от 21 февраля 2013 года № 54 о государственной программе "Развитие образования в Республике Башкортостан" (с изменениями на 26 ноября 2021 года).

УДК 1:316

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Хисматуллин Сергей Александрович
аспирант БашГУ, г. Уфа (Россия)

Аннотация: на сегодняшний день невозможно представить общество без коммуникации. Сложившаяся из-за коронавирусной инфекции ситуация продемонстрировала насколько глобальный мир взаимосвязан, как единственный фактор, появившийся в одном государстве, может изменить все вплоть до образа жизни на другом конце Земли. Таким же образом политическая коммуникация влияет на современную политическую систему. Особенно важно изучить характер политической коммуникации молодежи для того, чтобы понимать особенности развития общества.

Ключевые слова: коммуникация, политическая коммуникация, ценность, развитие, средства коммуникации.

POLITICAL COMMUNICATION OF YOUTH AS A KEY ELEMENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY

Khismatullin Sergey Alexandrovich,
Bashkir state University, Ufa

Abstract: today it is impossible to imagine a society without communication. The situation that has developed due to the coronavirus infection has demonstrated how interconnected the global world is, how the only factor that has appeared in one state can change everything up to the way of life on the other side of the Earth. In the same way, political communication influences the modern political system. It is especially important to study the nature of the political communication of young people in order to understand the features of the development of society.

Key words: communication, political communication, value, development, means of communication.

Понятие «коммуникация» в нынешнем смысловом контексте появилось в политической сфере относительно недавно. Лишь в начале XX в. Ф. Ратцель одним из первых употребил данный термин в подобном понимании, утверждая, что «передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг» [6, с.57].

Для изучения понятия и сущности политической коммуникации необходимо определить природу термина «коммуникация». Коммуникация, в целом, трактуется как общение, обмен знаниями, эмоциями, мыслями и другой информацией. Слово имеет латинские корни дословно означает «связываю, общаюсь, делаю общим».

Стоит отметить, что в рамках процесса коммуникации обмен знаниями, мыслями, эмоциями и другой информации не осуществляется непосредственно «обмен», а происходит взаимное обогащение двух и более участников коммуникации новыми идеями, мыслями, знаниями и пр. В процессе коммуникации происходит обмен информации, который более развернуто представляется мыслями, чувствами, знаниями, моделями поведения, эмоциями и пр. Сам процесс коммуникации происходит благодаря средствам коммуникации.

Процесс коммуникации не является непрерывным, он может быть разделен на отдельные коммуникационные акты, они в свою очередь определяются логически по содержанию информации. Итак, средства коммуникации должны обеспечивать возможность передавать как отдельные сообщения в рамках отдельных коммуникативных актов, так и непрерывный поток информации в процессе целостной коммуникации.

Средства коммуникации – это все вербальные и невербальные способы передачи информации между двумя и более участниками коммуникативного процесса.

Вербальные средства являются основными для человека, к ним относятся устная и письменная речь, потому что являются универсальными и осуществляют общий характер использования и возможности перевести в вербальную форму все иные информационные сообщения, которые могут быть переданы по средствам коммуникации.

Невербальные средства коммуникации являются произвольными от вербальных и часто служат целям универсализации и сокращения объема передаваемой информации без утраты содержания. Невербальные средства включают в себя две подгруппы первичных и вторичных языков. К первичным относят жесты, пантомиму, мимику, а к вторичным азбуку Морзе, музыкальную нотацию, языки программирования, жестовые языки глухонемых.

В целом, можно утверждать, что к невербальным средствам, прежде всего, относят передачу изображений, знаков и символов.

В настоящее время вербальные и невербальные средства можно встретить в совокупности, т.е. они взаимно объединяются и обеспечивают передачу информации в вербальной и невербальной форме. Можно привести пример из телевидения и Интернета, где технически можно передавать речь, звук, текст, изображения, сигналы и знаки одновременно. При этом, используются первичные и вторичные языки невербальной коммуникации.

Наука, которая изучает вербальные средства коммуникации, называется лингвистикой, а невербальные – паралингвистика и отдельные виды раздела семиотики. На сегодняшний день большую степень изученности приобрели вербальные средства коммуникации, к ним применяется структурный исследовательский аппарат.

Основными единицами вербальных средств коммуникации являются знаки и составляющие их фигуры, т.е. слова и буквы. Изначально коммуникация организована таким образом, что благодаря использованию относительно небольшого количества фигур и бесконечно огромного числа построенных из них знаков может осуществляться передача значительных объемов информации. При этом знаки, т.е. отдельные слова, являются составными элементами более сложных знаков – фраз.

Средства коммуникации могут обеспечивать передачу различных типов информационных сообщений: высказывания, тексты, изображения, физические предметы, поступки, видеофильм, звуковое сообщение, сигналы, знаки. В зависимости от типа передаваемого сообщения отличается сама сущность средств коммуникации: высказывание или текст, изображение, физический предмет, поступки, видеофильмы, звуковые сообщения, сигналы, знаки.

Акцентируем внимание, что знаки, сигналы, символы всегда образуют какую-либо систему или код, которые будут понятны только человеку, который знаком с этой системой. В этом кроется проблема универсализации знаков и сигналов.

Использование средств коммуникации расширяет и сферу коммуникации, причем можно выделить два основных аспекта.

Во-первых, средства коммуникации определяют само содержание передаваемого сообщения: речь, печатные издания, телевидение, Интернет обладают принципиально разными возможностями передачи информации, чем выше уровень технологий, тем шире среда коммуникаций. Вместе с тем усиливается визуальная составляющая коммуникаций, по сравнению с тем, что еще 50-100 лет назад доминировала письменная печатная.

Во-вторых, средства коммуникации создают невозможность удержать информационное сообщение в той форме, в которой оно было создано изначально. С одной стороны, это плата за облегчение коммуникации, а с другой стороны – снижение ценности передаваемой информации. Следовательно, использование средств коммуникации позволяет устранить сдерживающие факторы основного процесса в жизнедеятельности человечества в целом – поиск, получение, передача и обмен информацией. Однако, увеличение объемов передаваемой информации снижает ценность содержащихся в сообщениях сведениях.

Коммуникация необходима для функционирования общества. А общество представляет собой совокупность подсистем, где политическая сфера является одним из важнейших элементов. Американский социолог-теоретик Т. Парсонс утверждает, что функция политической подсистемы заключается в достижении общих целей социального развития [5, с.18].

Д. Истон, один из ведущих американских политологов дополняет, что политическая система - механизм формирования и функционирования власти в обществе по поводу распределения ресурсов и ценностей [5, с. 19].

Таким образом, политическая сфера – это подсистема, которая является органической частью целостной системы и активно обменивается с другими сферами общественной жизни (экономической, социальной, духовной) деятельностью и результатами деятельности. Как происходит обмен информацией внутри и вовне? Данный вопрос подводит нас к понятию «политическая коммуникация».

Термин «политическая коммуникация» возник после Второй мировой войны и связан с эволюцией западного общества. Прежде всего, с демократизацией политических процессов на международной арене и увеличением роли информационных технологией и вместе с тем, развитием кибернетики – науки об общих законах получения, хранения, передачи и переработки информации. Н. Винер, вовсе объяснял все явления окружающего мира с точки зрения обмена и циркулирования информации.

По мнению исследователя, политическая коммуникация – это создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих существенное воздействие на политику. Такое воздействие возможно в прямом и косвенном виде. К прямому относятся призыв к участию в выборах, обращение за поддержкой, предложение одобрить законопроект. Примером косвенного воздействия можно назвать изобретение образов или стереотипов, оказывающих влияние на политическое сознание, деятельность политических элит или даже гражданского общества. К таким инструментам обычно обращаются политики, журналисты, представители определенных групп. Таким образом, важным признаком политической коммуникации автор выделяет политический эффект, который производят данные воздействия.

Французский исследователь Р.-Ж. Шварценберг определяет политическую коммуникацию как «процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой» [8, с. 184]. На такую особенность как циркуляция, взаимообмен информацией обращает внимание и Л. Пай: «политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику» [9, с. 442]. В подобном же русле определяется политическая коммуникация и в отечественной литературе. М. Ю. Гончаров говорит о данном термине как о циркуляции информации в сфере политической деятельности, видя особенность в том, что коммуникатором являются именно политические институты или действующие в их составе и от их имени лица [3, с. 55]. В. В. Латынов под политической коммуникацией понимает «обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами», который «может протекать на формальном (например, в средствах массовой информации) и неформальном («закулисные» переговоры) уровнях» [4, с. 171].

А. И. Соловьев утверждает, что политическая коммуникация обладает как собственно политическими чертами, так и социальными, так как политическая коммуникация является частным социальной коммуникации, а социальная коммуникация, на наш взгляд, выступает подчиненным понятием по отношению к термину «коммуникация». Тут же можно вспомнить О. Ф. Шаброва, утверждающего, что предметом управленческой политологии является область пересечения таких понятий как «управление» и «политическая коммуникация» [7, с. 11]. Иными словами, наиболее узкое понятие в соотношении со всеми терминами – это политическая коммуникация. Пересекаясь с понятием «управление», «политическая коммуникация» входит в социальную, а та, в свою очередь, является частью еще более широкого и универсального термина «коммуникация».

Стоит выделить свойства, присущие политической коммуникации. Во-первых, специализация. Политическая коммуникация состоит в политической системе общества и обеспечивает ее функционирование. Посредством коммуникации осуществляется взаимодействие как внутри системы между субъектами политической деятельности, так и вовне. Так, по мнению исследователей К. Сайнне и Л. С. Санистебан, такими элементами как политическая элита, бюрократия и общественные массы всегда происходит

информационный обмен, при этом элиты создают и распространяют ее сверху вниз, укрепляя свою легитимность. Г. Алмонд утверждает, что такое управление составляет основу для крепкой политической системы. Согласно утверждениям специалистов, в политической коммуникации преобладают вертикальные, нисходящие информационные потоки, но с этим можно поспорить, поскольку в современном информационном обществе развитие такого канала связи как интернет сделало возможным стирание социальных границ и участие абсолютно каждого гражданина в процессе политической коммуникации. Такое явление специалисты называют электронной демократией, но данный феномен будет рассмотрен в следующей главе настоящей работы.

Второй отличающей особенностью политической коммуникации является ее массовый характер. Такая коммуникация затрагивает интересы различных социальных групп и даже всего общества, в целом, поэтому публичность в данном случае неизбежна. Безусловно, при политической коммуникации важно учитывать неоднородность населения, потому очень часто при данном процессе важна не столько содержательная составляющая, но и такие формальные показатели как, например, степень вовлеченности граждан в избирательную кампанию или процентное соотношение представителей. Массовый характер коммуникации предполагает ее осуществление при помощи средств массовой информации. Р.-Ж. Шварценберг называет три способа политической коммуникации:

1. Через средства массовой информации: печатные средства и электронные средства (газеты, афиши, книги, радио, телевидение и т.д.);

2. Через организации, когда передаточным звеном служат политические партии, группы интересов;

3. Через неформальные каналы с использованием личных связей [8, с. 190].

На наш взгляд, в современном мире четвертым способом можно выделить сеть Интернет, которая становится мощнейшим инструментом социальной коммуникации молодежи. Интернет, особенно среди молодого поколения, стал самым популярным средством социальной коммуникации. Основываясь на вышеприведенном выводе о политической коммуникации как части социальной, можно утверждать, что интернет стал и самым распространенным способом политической коммуникации. Многие люди сегодня вместо бумажной газеты выбирают сводку новостей, представленную группой в социальной сети, или смотрят видео блогера, представляющего свои взгляды на ту или иную ситуацию в государстве или на мировой арене.

Можно выделить и неформальные источники политической коммуникации, например, слухи. А. В. Оболонский дает определение данному понятию: «Слух есть некая разновидность информации, которая распространяется исключительно по неформальным каналам и направлена на удовлетворение некоей реальной информационной потребности, не удовлетворяемой иными способами, коллективная попытка найти ответ на некий актуальный вопрос в условиях дефицита информации» [1, с. 84]. А. Ахиезер определяет как «постоянно действующую систему интерпретации событий массовым сознанием в соответствии с исторически сложившимся менталитетом» [2, с. 339]. Изучение слухов, на первый взгляд, не представляется необходимым, однако нельзя не учитывать межличностное общение между гражданами, и благодаря знанию о содержании и источников возникновения слухов возможно судить о степени

доверия населения к институтам власти, коллективных страхах, ожиданиях. В России особенно остро стоит данная проблема: опрос показал, что 78% опрошенных поверят в политическую информацию, сказанную близким человеком, нежели официальным данным. Для решения данной проблемы необходимо повышать политическую культуру, укреплять доверие к политическим институтам, потому что иные инструменты, на наш взгляд, неэффективны.

Политическая коммуникация состоит из трех уровней, по мнению канадского ученого Дж. Томсона: семантический, технический и инфлуентальный.

На семантическом уровне можно наблюдать зависимость процессов передачи информации и возникновения коммуникации между субъектами от употребляемых знаково-языковых форм. Здесь важны как вербальные, так и невербальные средства взаимодействия, которые используются политическими субъектами.

Государство и его представители должны использовать такие средства передачи информации, которые были бы понятны всем индивидам вне зависимости от его познаний в политической сфере. С одной стороны, тексты должны быть формализованы, с другой, должны содержать в себе языковые формы, облегчающие усвоение их смысла. В своих выступлениях к обществу политические деятели обязаны использовать понятный и простой язык. Вся информация, представляемая государством, должна быть многоязычной, лингвистически многообразной и при этом семантически целостной.

Важную роль при политической коммуникации осуществляют и находящиеся в распоряжении властных органов технические средства. Государство как главнейший институт власти должно иметь в своем арсенале все необходимые каналы для распространения официальной информации, в частности, как речевыми (брифингов, интервью руководителей и др.) или связанными с бумажными (бюллетени правительства, публикации в газетах и журналах), так и визуальными и электронными (каналы государственного телевидения, федеральные и региональные системы связи и т.д.), позволяющими осуществлять бесперебойную коммуникацию со своими гражданами. Безусловно, в современном мире государство должно обладать эффективными средствами связи и в интернете. Россия, как будет рассмотрено в настоящей работе далее, находится на пути становления в данном вопросе.

Третий, инфлуентальный уровень, раскрывает степень влияния информации на сознание граждан. Элементы данного уровня характеризуют те условия, от которых зависит сила воздействия на отдельно взятого индивида предлагаемых государством целей, ценностей и идей. Для повышения эффективности в этом направлении политические субъекты должны изучать условия социальной среды, ориентироваться на действующие в групповом и массовом сознании традиции и обычаи, доминирующие стереотипы и привычки, а также, знать свою аудиторию, в целом.

Таким образом, политическая коммуникация является частью социальной коммуникации, которая входит в общее понятие «коммуникация». Коммуникация представляет собой именно взаимное обогащение двух и более участников коммуникации информацией. А политическая коммуникация обладает отличительными свойствами: специализация и массовость.

Список использованной литературы

1. Андрианов В., Левашов В., Хлопьев А. «Слухи» как социальный феномен // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 84.
2. Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. Т. 3. М., 1991. С. 339.
3. Гончаров М.Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире. М., 1991. С. 55.
4. Латынов В.В. Политическая коммуникация. // Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 172–173.
5. Парсонс Т. Функция политической подсистемы URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1511768855_4811.pdf с. 18. (дата обращения 01.05.22).
6. Цыганков П.А. Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективной коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1999. № 4. С. 57.
7. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997. С. 11.
8. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. Ч. 1. М., 1992. С. 190.
9. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. Oxford – New York, 1987. P. 442.

©Хисматуллин С.А., 2022

УДК: 316.04.06

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ

Цветкова Ирина Викторовна,
доктор философских наук, профессор кафедры
«История и философия»
ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет,
Тольятти (Россия)

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена социально-политической ситуацией, которая повышает значение воспитательной работы среди студентов высших учебных заведений. Цель статьи состоит в анализе роли преподавателей в политической социализации студентов. Эмпирической базой статьи выступают результаты анкетирования 849 преподавателей высших учебных заведений России. В статье представлен анализ самооценки политической информированности преподавателей, а также их роли в политической социализации молодежи. Результаты опроса показывают, что преподаватели дают невысокие оценки своему участию в формировании гражданских и патриотических качеств студентов.

Ключевые слова: политическая информированность, политическая социализация, студенты, преподаватели, гражданские ценности.

POLITICAL AWARENESS OF UNIVERSITY TEACHERS AND POLITICAL SOCIALIZATION OF STUDENTS

Tsvetkova I.V.
Toglyatti State University, Togliatti

Abstract: The relevance of the article is due to the socio-political situation, which increases the importance of educational work among students of higher educational institutions. The purpose of the article is to analyze the role of teachers in the political socialization of students. The empirical basis of the article is the results of a survey of 849 teachers of higher educational institutions of Russia. The article presents an analysis of the self-assessment of the political awareness of teachers, as well as their role in the political socialization of young people. The survey results show that teachers give low marks to their participation in the formation of civic and patriotic qualities of students.

Keywords: political awareness, political socialization, students, teachers, civic values.

Проблемы политической социализации молодежи являются актуальными для современной науки в связи с современной социально- политической ситуацией. Политическая социализация рассматривается в различных социальных и гуманитарных науках: в социологии, в педагогике, в социальной психологии, в политологии и др. Политическую социализацию определяют как процесс получения знаний о политике, а также формирования политических ценностей, убеждений идеалов. Во многих публикациях политическая социализация рассматривается в контексте политической культуры, которая влияет на условия функционирования политической системы. Значение политической социализации для политической культуры состоит в том, что она определяет взаимодействие индивида и общества в сфере реализации политических интересов [1].

Некоторые исследователи характеризуют современную политическую социализацию молодежи как «геополитическую». Это связано с интенсивностью информационных потоков, которые преодолевают национальные границы благодаря широкому использованию информационных технологий. Понятие «геополитической социализации» связано не только с географическими масштабами распространения информации, но также с особенностями взаимодействия субъектов политической коммуникации. Широкий доступ к разнообразной политической информации через Интернет для индивидов дает возможность выбора источников [2]. Однако на этом фоне не снижается значение непосредственного общения, которое происходит в семье, с друзьями, сверстниками, а также членами вторичных групп.

Значимыми субъектами социализации выступают высшие учебные заведения, которые не ставят в качестве первостепенных задач политическую социализацию молодежи. Она реализуется через формирование гражданских качеств обучающихся в процессе воспитательной работы. Ее эффективность во многом зависит от организации образовательного и воспитательного процесса в вузе, а также от профессиональных и личностных качеств преподавателей высшей школы [3].

Большое значение современными исследователями придается формированию гражданских и патриотических качеств будущих педагогов. Студенты педагогических специальностей рассматриваются в качестве потенциальных субъектов гражданской социализации подрастающего поколения. Как показывают результаты исследований, даже при высоком уровне целенаправленной воспитательной работы среди студентов, примерно половина из них считает себя патриотами [4].

Современные тенденции развития высшего образования подчиняют воспитательный процесс логике рыночных отношений, в которых преподаватели выступают в роли «персонала», оказывающего «образовательные услуги». Данная логика ориентирует воспитание подрастающего поколения в соответствии с их интересами в возрастающем потреблении, а также в удовлетворении потребностей в развлечениях и удовольствиях.

В данном контексте основная нагрузка формированию социально-политических знаний ложится на преподавателей гуманитарных и общественных дисциплин [5]. При этом наблюдается снижение количества часов на их преподавание, а освоение содержания сводится к умению студентов решать тесты.

Во многих публикациях говорится о необходимости высокой педагогической и гражданской культуры преподавателей высшей школы, которые находит воплощение в применении передовых технологий обучения и воспитания студентов [6].

Со стороны студентов проявляется потребность в наставничестве со стороны преподавателей. Как показывают исследования, студенты ценят дружеское участие преподавателей в обсуждении мировоззренческих вопросов, которые значимы для их жизненного самоопределения [7].

Формирование гражданских качеств студентов осуществляется через мероприятия, которые спускаются «сверху», это разнообразные «диктанты», «тесты», «круглые столы», «акции гуманитарной помощи» которые связаны как правило с праздниками, историческими датами или отдельными политическими событиями. Функции педагогов вузов сводятся к тому, чтобы организовать студентов для участия в подобных мероприятиях.

Цель статьи состоит в изучении самооценки политической информированности преподавателей высшей школы, а также роли в политической социализации студентов.

Эмпирическая база исследования – результаты Интернет-опроса 849 преподавателей 23 российских вузов. Опрос был проведен в сентябре- ноябре 2021 года. Среди опрошенных мужчины составляют 22%, а женщины -78%. Возрастные категории представлены следующими распределениями. Молодые преподаватели в возрасте до 34 лет составляют 17% респондентов. Примерно половина опрошенных в возрасте 35-49 лет. Преподаватели возрастной группы от 50-64 лет составляют 21% от числа опрошенных, а старше 65 лет – 15%.

Данные социально-демографические респонденты послужили основой для сравнения мнений респондентов относительно политической информированности, а также самооценки своей роли в политической социализации молодежи.

При анализе результатов опроса большое значение уделялось самооценке лидерства в молодежной среде, которые были получены при ответе на вопрос

«Считаете ли Вы себя лидером мнений среди студентов?». Позиция лидера определялась выбором варианта ответа: «Да, постоянно обсуждаю разные вопросы; студенты ко мне прислушиваются». Согласно полученным данным, он был отмечен в 18% анкет. Две трети опрошенных (66%) выбрали вариант ответа «Да, но только по некоторым вопросам». 15% респондентов не считают себя лидерами в студенческой аудитории, поскольку они отметили вариант ответа «Нет, молодежь сегодня мало прислушивается к мнению взрослых».

Рассмотрим интерес педагогов вузов к информации о политических событиях. Респондентам был задан вопрос: «Интересуетесь ли Вы информацией о политике?». Согласно полученным данным, 27% участников опроса отметили, что внимательно следят за политической жизнью в стране, регионе. Две трети педагогов (59%) интересуются политикой время от времени. Для 14% опрошенных политика не входит в сферу их интересов.

Наибольшие различия прослеживаются в ответах мужчин и женщин. Среди мужчин половина опрошенных (51%) интересуются политикой постоянно, а среди женщин данный вариант ответа выделили только 26% опрошенных.

Различия интереса к политике находят отражение в возрастных различиях преподавателей вузов. Педагоги старше 50 лет на 8%-10% чаще, чем в среднем по массиву, интересуются политическими событиями. Педагоги, относящиеся к возрастной категории моложе 50 лет, напротив реже, чем другие интересуются политикой постоянно, среди них больше тех, кто периодически следит за ней.

Примечательно, что педагоги вузов, которые не считают себя лидерами, оказывающими влияние на мнение молодежи, реже, чем другие, интересуются политическими новостями. Среди них на 7% меньше респондентов, которые внимательно следят за ситуацией в стране, в регионе.

Проанализируем источники информации, которыми пользуются участники опроса.

61% респондентов в качестве источников политической информации используют телевидение. 55% опрошенных назвали социальные сети и блоги. 48% участников опроса обращаются к информационным порталам и общественно-политическим сайтам. 26% респондентов отмечают газеты и журналы. Для 18% опрошенных источниками политической информации выступает радио. Такова же численность участников опроса, которые выделили разговоры с родными и друзьями.

Педагоги мужчины на 16% чаще, чем другие респонденты, пользуются сведениями о политике, полученными из информационных порталов и общественно-политических сайтов. Среди мужчин две трети опрошенных назвали этот источник политической информации. Мужчины также на 8% чаще, чем другие, читают газеты и журналы.

Рассмотрим различия информационных источников о политике среди представителей различных возрастных групп.

65% преподавателей, относящиеся к возрастной группе моложе 34 лет, отмечают социальные сети и блоги в качестве источников информации о политике. Этот показатель на 10%, чем в среднем по массиву.

Молодые преподаватели в два раза чаще, чем другие, отмечали разговоры с родными и близкими, из которых они получают сведения о политической ситуации. Однако молодежь, на 20% реже, чем в среднем по массиву, смотрит телевизионные передачи.

У преподавателей, которые относятся к возрастной группе старше 65 лет, также прослеживаются различия, по сравнению с данными по массиву. Эта категория респондентов чаще получает политическую информацию из телевизионных и радио передач, но, реже использует информационные порталы и общественно-политические сайты.

Проанализируем вопрос о доверии к источникам политической информации. Примерно половина опрошенных педагогов (49%) доверяют официальным источникам информации. Примерно такова же доля участников опроса, которые собирает информацию отовсюду, но делают выводы самостоятельно. Оппозиционным и независимым источникам доверяют 12% опрошенных; 6% респондентов ориентируются на издания со статусом «иностранный агент». Не доверяют никаким источникам информации 4% опрошенных.

Мужчины-преподаватели на 13% чаще, чем в среднем по массиву, отметили, что делают самостоятельные выводы, опираясь на разнообразные источники. Среди них 60% выделили данный вариант ответа.

Данная тенденция также характерна для преподавателей моложе 34 лет. Среди них больше тех, кто стремится делать самостоятельные выводы, но меньше тех, кто доверяет официальным источникам информации.

Преподаватели, которые считают себя лидерами, определяющими мнение молодежи, на 8% чаще, чем другие ориентируются на официальные источники политической информации.

Участники опроса, которые не претендуют на лидерство в молодежной среде, на 16% чаще, чем в среднем по массиву, опираются на разнообразные источники информации, чтобы самостоятельно сделать выводы, при этом они на 16% реже выражают доверие к официальным источникам информации.

Респондентам был задан вопрос о том, оказывают ли вузы влияние на политическое просвещение студентов.

40% педагогов считают, что это входит в задачи высшего образования. Вариант ответа «отчасти, да» был отмечен в 52% анкет. Мнения о том, что политической социализацией должны заниматься другие институты придерживаются 8% опрошенных. Подобные распределения ответов характерны для респондентов, которые считают себя лидерами, влияющими на формирование мнений молодежи.

Данная позиция на 7% чаще отмечена в анкетах мужчин. Среди мужчин 15% респондентов считают, что вузы не должны заниматься политической социализацией молодежи.

Педагоги, которые относятся к возрастной группе моложе 34 лет на 12% реже, чем другие считают, что политическое просвещение является задачей вузов, среди них на 5% больше, чем в среднем по массиву тех, кто считает, что этим должны заниматься другие организации.

Участникам опроса был задан вопрос о том, кто, по их мнению, должен выступать в качестве агента социально-политического воспитания в вузе.

60% респондентов считают такими агентами специальные подразделения вуза, а 48% участников опроса называют преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. 38% респондентов полагают, что агентами социально-политического воспитания в вузе являются кураторы групп. Треть опрошенных в

качестве таких агентов называют администрацию вуза и деканаты, а 24% опрошенных – выпускающие кафедры.

Мужчины только в 10% анкет отметили, что политической социализацией студентов должны заниматься специальные департаменты вуза. Они на 14% чаще, чем другие респонденты, выделяют вариант ответа «кураторы групп» и на 7-6% чаще – «выпускающие кафедры», а также «преподаватели социально-гуманитарных дисциплин».

Преподаватели моложе 34 лет на 12-13% реже, чем другие, полагают, что агентами социально-политического воспитания в вузе должны быть представители администрации, выпускающие кафедры, кураторы групп.

А респонденты в возрасте старше 65 лет, напротив, чаще называют данные структурные подразделения в качестве агентов политической социализации студентов.

Преподаватели, которые считают себя лидерами, способными оказывать влияние на мнение студенческой аудитории, только в 7% анкет выделяют специальные департаменты вуза в качестве агентов социально-политического воспитания. Остальные варианты ответа отмечены на 10-12% реже.

Участники опроса, которые не считают себя лидерами молодежной аудитории, напротив, на уровне средних показателей по массиву полагаются на возможности специальных подразделений вуза и преподавателей социально-гуманитарных дисциплин в проведении работы по политическому просвещению студентов. В качестве агентов социально-политического воспитания в вузе они реже отмечают кураторов групп, выпускающие кафедры и администрацию вузов.

Участникам анкетирования был задан вопрос о том, кто оказывает наибольшее влияние на формирование гражданской позиции студентов.

75% респондентов среди субъектов ее формирования указывают круг общения (друзей, сверстников, знакомых). Такое же количество опрошенных считают, что на гражданскую позицию студентов влияют блогеры, Интернет-знаменитости. Половина опрошенных (52%) отмечают влияние родителей, старших родственников. Представители «несистемной оппозиции» отмечены в 32% анкет.

Четвертая часть респондентов (23%) считает, что гражданская позиция студентов во формируется под влиянием журналистов телевидения, Интернет-СМИ. Пятая часть (19%) участников опроса выделяет влияние преподавателей гуманитарных дисциплин, такова же доля отметивших значимость влияния преподавателей других дисциплин. 15% респондентов полагают, что студенты испытывают влияние действующих политиков, лидеров политических партий.

Преподаватели мужчины на 7-9% чаще, чем в среднем по массиву, отмечают влияние на гражданскую позицию студентов действующих политиков, лидеров политических партий, представителей «несистемной оппозиции», блогеров, Интернет-знаменитостей, а также журналистов телевидения, Интернет-СМИ. Остальные варианты ответов отмечены на уровне средних показателей по массиву

Преподаватели моложе 34 лет на 8% чаще, чем другие, выделяют влияние блогеров, Интернет-знаменитостей. Они реже отмечают значимость преподавателей в формировании гражданской позиции студентов.

Педагоги старше 65 лет на 13% чаще, чем в среднем по массиву, считают значимым влияние родителей, старших родственников на гражданскую позицию

молодежи. Они также в 42% анкет выделяют влияние преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. Этот показатель на 23% превышает данные по массиву. При этом представители старшей возрастной группы реже считают значимым влияние журналистов, блогеров, политиков, а также друзей студентов.

Участники опроса, которые считают себя лидерами, оказывающими влияние на мнение молодежи реже, чем в среднем по массиву, отмечают влияние блогеров на гражданскую позицию студентов. Они на 15% чаще отмечают важность влияния родителей и старших родственников, остальные варианты ответа также выделены чаще, чем в среднем по массиву.

Респонденты, которые не считают себя лидерами, влияющими на мнение молодежи, на 13% реже выделяют значимость родителей, преподавателей социально-гуманитарных дисциплин на гражданскую позицию студентов. Однако среди представителей этой группы 80% респондентов признают влияние блогеров на сознание молодежи.

Преподавателям вузов было предложено оценить степень влияния преподавателей социальных и гуманитарных дисциплин на формирование мнения студентов об общей ситуации в стране и в мире, об актуальных проблемах земной цивилизации и России.

18% респондентов определяют такое влияние как сильное. 69% опрошенных полагают, что преподаватели социальных и гуманитарных дисциплин оказывают некоторое влияние на мнения студентов о событиях в мире. 13% участников опроса считают, что преподаватели-гуманитарии не влияют на формирование мнений студентов.

Респонденты моложе 34 лет на 10% чаще отмечают сильное влияние преподавателей социальных и гуманитарных дисциплин на оценку студентами событий в мире.

Подобная позиция характерна для педагогов, которые считают себя лидерами, оказывающими влияние на мнение студентов о событиях в мире. Среди них 28% респондентов считают это влияние сильным.

Педагоги, которые не считают себя лидерами мнений в студенческой аудитории, напротив, на 10% чаще придерживаются мнения об отсутствии такого влияния.

Подведем некоторые итоги. Анализ данных показывает, что высокий уровень политической информированности, который проявляется в постоянном интересе к политическим событиям, характерен для 27% респондентов. Больше половины педагогов вузов в качестве источников информации о политических событиях используют телевидение, социальные сети и блоги, а также информационные порталы и общественно-политические сайты.

При оценке доверия к источникам политической информации были выделены примерно две равные по численности группы респондентов. Половина опрошенных педагогов доверяет официальным источникам информации. Такова же численность респондентов, которые опираются на различные источники информации и самостоятельно делают выводы.

Среди преподавателей, которые считают себя лидерами, влияющими на мнение молодежи, больше респондентов, которые доверяют официальным источникам. Среди респондентов, которые не относят себя к лидерам молодежной аудитории, больше тех, кто критически оценивает информацию.

Две пятых опрошенных считают, что политическое просвещение молодежи является важным направлением деятельности вуза. Однако преподаватели, считающие себя лидерам молодежной аудитории, реже разделяют это мнение, они полагают, что политическая социализация должна осуществляться другими организациями.

При ответе на вопрос, кто должен выполнять роль агента социально-политического воспитания в вузе больше половины опрошенных отметили специальные подразделения, а также преподавателей социальных и гуманитарных дисциплин.

Значимыми факторами формирования гражданской позиции студентов, по мнению 75% опрошенных являются друзья и сверстники, а также блогеры. Преподаватели вузов отмечены в этой роли почти в четыре раза реже. Менее пятой части опрошенных (18%) признают влияние преподавателей социальных и гуманитарных дисциплин на формирование у студентов оценок политической ситуации в мире. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что преподаватели высшей школы хотя и считают роль вузов в политической социализации студентов значимой, но немногие связывают свою профессиональную деятельность с ее реализацией. Только четвертая часть преподавателей, которые считают себя лидерами молодежной аудитории, утверждают, что преподаватели социальных и гуманитарных дисциплин оказывают сильное влияние на мнения студентов относительно ситуации в стране и в мире.

Список использованной литературы

1.Анисимова Т.В., Бакулева К. К., Безгодова С. А., Самуйлова И. А. Социально-психологическая модель стратегий политической социализации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021. №202. С.106-116.

2.Черенков В.И., Марьяненко В.П., Черенкова Н.И. Социализация российского студенчества в условиях современной геополитики: проблемы и задачи // Наука. Общество. Оборона. 2019. №1 (18). С.1-14.

3.Скрынников Н.П. Роль преподавателя в формировании духовно-нравственных ценностей студентов вуза // Проблемы педагогики. 2019. №1 (40). С.14-18.

4.Иванова Д. В., Константинова В. В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. №3 (35). С.344-351.

5.Танова А. С., Обухова Юлия О., Танова А. Г. Трансформация политических установок и ценностных ориентаций студенческой молодежи Санкт-Петербурга // Коммуникология. 2019. №3. С.94-104.

6.Хачикян Е. И., Портнова О. А. Формирование гражданственности в образовательном пространстве высшей школы // Вестник ОГУ. – 2018. – №6 (218). – С.97-102.

7.Филоненко В. И., Филоненко Ю. В., Скачкова Л. С., Понеделков А. В. Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей // Власть. 2017. №7. С.49-59.

©Цветкова И.В., 2022

УДК 39; 398

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА БАШКИР В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЭПОС «КУСЯК БЕЙ»

Аминев Закирьян Галимьянович
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник ГАНУ ИСИ РБ, г.Уфа (Россия)

Аннотация: В статье анализируется средневековый эпос «Кусяк бей», содержанием которого является социально-политическое устройство башкир того времени. Из эпоса видно, что башкирское общество этого периода имело четырехчленное деление и состояло из двух фратрий, что соответствовало мифологическим представлениям башкир об идеальном государстве. В заключение делается вывод, что данное социально-политическое устройство обеспечивало башкирам возможность самостоятельного бытования и сохранение суверенитета над своей территорией.

Ключевые слова: башкирский фольклор, эпос «Кусяк бей», социально-политическое устройство, государственность башкир, хан, беи, бурзяне, кипчаки.

Aminev Z.G.
Institute of strategic research of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Summary: In the article the medieval epic "Kusyak Bey" is analyzed in the context of studying the socio-political structure of the Bashkirs of that time. It can be seen from the epic that the Bashkir society of this period had a four-member division and consisted of two phratries, which corresponded to the mythological ideas of the Bashkirs about an ideal state. The author concludes that this socio-political structure provided the Bashkirs provided the Bashkirs with the opportunity to live independently and the preservation of sovereignty over their territory.

Keywords: Bashkir folklore, "Kusyak Bey" epic, socio-political structure, statehood of the Bashkirs, khan, beys, Burzyans, Kipchaks.

При изучении социально-политического устройства тюркоязычных скотоводческих народов средневековья, огромную роль играют данные фольклора, особенно такой его жанр как эпос, где нашли отражение именно те исторические, этнографические реалии, в которых жил этот народ.

Известный российский исследователь В.В. Трепавлов, отмечая ценность эпосов как источник, пишет, что «в них находит свое художественное обобщение историческая действительность. Сказители, создавшие эти произведения, оставаясь людьми своей эпохи, своего языка и племени, прокладывали сюжетную линию через известные им социальные и бытовые реалии, поскольку чаще всего имели смутное представление о существовании других общественных порядков и образа жизни [20, с.126,127].

Продолжая развивать данную точку зрения на эпосы в другой своей работе, В.В. Трепавлов пишет, что за долгий период своего бытования, описываемые в эпосе события и явления общественной жизни, множество жизненных аналогов получают отшлифовку и эпический улус становится воплощением множества реальных улусов, эпические богатырь и хан – усредненным эквивалентом тысяч исторических богатырей и ханов; соответственно ситуации и отношения в героическом эпосе точно так же синтезировали черты своих реальных прообразов. Таким образом, тюрко-монгольский эпический фольклор чрезвычайно ценен не только своим происхождением из среды кочевников (в отличие от большинства письменных источников), но и интегративным характером содержащейся в нем информации [21. с.195,196].

Данный подход к эпосам, как источникам при изучении социально-политической структуры древних обществ, применим и к башкирскому фольклорному материалу. Ценным источником при изучении социально-политического устройства раннесредневекового башкирского общества является эпос «Кусяк бей», в котором через взаимоотношения глав двух башкирских родов (бурзян и кипчак) показывается существовавшая в далеком прошлом структура башкирского общества [4, с. 293-319; 320-324]. Данный эпос в наиболее полном виде сохранил память о когда-то бытовавших у башкир государственно-правовых институтах и их подробное описание насколько это возможно в фольклорном произведении. Здесь описывается общество, где имеется верховная власть хана по имени Масим, которому подчиняются двенадцать биев (в некоторых вариантах бии семи родов). Несмотря на множество версий, эпос «Кусяк бей» подразделяется, в основном, на два варианта – кипчакский и бурзянский. При этом события, оценка батыров, и их деяния сэсэны оценивают с позиций своего рода (соответственно - кипчаков или бурзян). Эпос состоит из двух частей и описывает деяния двух поколений героев. В первой части описывается гибель кипчакского бея и поражение кипчаков, а во второй показывается, как Кусяк бей идет на карымту против бурзян, и мстит Каракулумбету. В некоторых вариантах (даже в кипчакских версиях) Кусяк бей характеризуется не всегда однозначно положительно. Он должен был продолжать дело отца по объединению башкирских родов, защищать народ, но вместо этого он начинает мстить не только Каракулумбету, но и всему бурзянскому роду, фактически уничтожает весь род, оставляя только одного его представителя.

По мнению ряда исследователей, сюжет эпоса «Кусяк бей» отражает исторические реалии IX-XII вв., когда на Южный Урал начинают проникать кипчаки, что вызвало различные трения с башкирскими родами, живущими здесь с более древних времен, а также многими признается реальность личности и самого Масим хана [15; 16, с. 503; 18, с. 280-281; 7, с.95-106].

В эпосе «Кусяк бей» говорится, что племена, подчиняющиеся Масиму, были разного происхождения, но все были – тюрки и мусульмане. Все они являлись к хану по первому же вызову со всем своим войском. В данном случае причиной вызова к хану было появление в его владениях неведомого зверя (огромных гипертрофированных размеров льва), для уничтожения которого была объявлена охота, которая у тюркских народов, наряду с большим хозяйственным, имела также и огромное военное значение и воспринималась как военные сборы, где воспитывались, оттачивались военные навыки, отрабатывались у бойцов приемы

военного искусства, вырабатывалась жесткая дисциплина при коллективных действиях, т.е. это была генеральная репетиция предстоящих сражений [17, с. 15-27; 6, с. 32].

Получив вызов от хана, все подчиненные бии явились к нему каждый со своим войском. В эпосе указывается количество войска только биев четырех племен: тунгаур, тамьян, бурзян и кыпсак. Хотя в тексте говорится, что башкирское общество делится на семь (в некоторых вариантах – на двенадцать) родов, но стабильно перечисляются имена только четырех биев – предводителей своих родов. Упоминание о четырех биях и четырех родах является отражением пятичастного деления башкирского общества того времени. Башкиры представляли пространство четырехугольным, соотносящимся с четырьмя сторонами света. Соответственно, и структуру своего общества башкиры связывали с этими четырьмя сторонами света и рода свои располагали по этим четырем сторонам. В центре же находился сакральный правитель (хан, батша). Эти четыре рода по четырем сторонам света с правителем в центре в сумме составляли структуру из пяти частей. Информацию о делении башкирского общества на пять частей мы обнаруживаем в разных фольклорных, этнографических источниках. В частности, об этом говорится в самом архаическом башкирском эпосе «Урал батыр» [3, с. 3-134]. Такое же деление можно обнаружить в шежере племен юрматы [5, с. 33], мин [5, с. 51, 52], в эпосе «Идукай и Мурадым» [11].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, «Кутадгу Билиг» Юсуфа Баласагуни с начала до конца посвящен тюркскому представлению об идеальном государственном устройстве, чему соответствовало четырех- (пяти-) частное деление, которое считалось у тюрков наиболее оптимальным, совершенным [8, с. 137]. Как пример такого деления он ссылается на работу Насреддина Туси, у которого есть сведения о четырехчастном делении государства тюрков [9, с. 110, 111].

В эпосе “Кусяк бей” находит отражение и бытовавшее в прошлом дуальное (двухчастное) деление башкирского общества. На это указывает сообщение о том, что одновременно с Масим ханом, у башкир был и второй хан по имени Ураз. Оба ежегодно в определенное время года собирались в одном месте и устраивали игрища, где народ соревновался в бегах, скачках, борьбе и т.п. [4, с. 297]. О делении башкир на две фратриальные части (на внутренних и внешних) упоминается и у Идриси [14, с. 122]. О делении башкирского общества на две группы (южное / төшлөк и северное / төн) говорится также в эпосах «Куныр буга» [3, с. 274-292], «Алдар и Зухра» [4, с. 151-292]. Истоки возникновения подобной дуальной племенной структуры у кочевников исследователи усматривают в дуально-экзогамной системе взаимоотношений двух родов, а затем и фратрий, основанных на брачно-родственных отношениях [1, с. 41,42; 2, с. 125].

Находясь в окружении тюркских народов, имевших развитое для своего времени социально-политическое устройство, дающее им возможность проводить довольно агрессивную политику по отношению к своим соседям, и ощущая на себе их мощное влияние во всех сферах; вольно или невольно принимая участие в творимых ими делах, башкиры чтобы не раствориться, не исчезнуть также должны были иметь соответствующий уровень развития. Этот уровень должен был давать им возможность сохранения суверенитета над своей

территорией, обеспечивая возможностью дать отпор посягательствам любых соседей на экономическую, политическую, этническую самобытность башкир. Повествуемые в эпосе «Кусяк бей» события показывают, что башкирское общество соответствовало требованиям жизни того времени и их социально-политическое устройство обеспечивало им самостоятельное бытование.

О том, что башкиры были одним из крупных, известных среди тюрков народов, сохранились многочисленные сообщения средневековых авторов. В частности, живший в XI в. Махмуд Кашгари пишет, что «… тюрки делятся на двадцать племен» и среди них указывает башкир, как самостоятельный народ, имеющий свою, отдельную от других тюрков, территорию проживания [12, с. 68-70].

Кроме того, что башкиры были крупным этносом, они занимали и обширные земли, которые необходимо было контролировать и, удерживая за собой, обеспечивать на этом пространстве свой суверенитет. Все это предкам башкир удавалось, о чем писали средневековые восточные авторы. Так, Ибн Фадлан в своих путевых заметках писал, что их экспедиция побаивалась башкир и старались пройти по окраине их земель [13, с. 130,131].

Многие тюркоязычные этносы, указанные в списке Махмуда Кашгари исчезли, башкиры же более тысячи лет устойчиво сохраняют свой этноним, а значит и свое этническое самосознание, проживают, как и раньше на Южном Урале и прилегающих землях. По мнению А.Я. Гуревича, «момент осознания обществом своей природы всегда есть важный этап его развития и показатель зрелости сложившихся отношений» [10, с. 105]. Эту удивительную жизнестойкость башкирского этноса и устойчивое сохранение своих культурных традиций С.А. Плетнева объясняет тем, что башкиры как этнос сформировались и обжились на Южном Урале и прилегающих территориях в глубокой древности и потом, несмотря на все многочисленные исторические катаклизмы, продолжали обитать на этих же землях, что обеспечило их устойчивое и поступательное развитие до современности, обеспечивая беспрерывную преемственность поколений [19, с. 238, 239]. Устойчивость, стабильность в развитии этноса обеспечивали наряду с множеством других факторов и соответствующие требованиям своего времени социально-политические институты, описание которых нашли отражение в эпосе «Кусяк бей».

Список использованной литература

1. Абрамзон С.М. К семантике киргизских этнонимов // Советская этнография. 1946. №3. С. 123-137.

2. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969.

3. Башкирское народное творчество. Эпос. Книга 1. / На башк. яз. Уфа, 1972.

4. Башкирское народное творчество. Эпос. Книга 2. / На башк. яз. Уфа, 1973.

5. Башкирское шежере. Уфа, 1960.

6. Бутанаев В.Я. Военная организация и вооружение енисейских кыргызов // Панорама Евразии. 2008. № 2. С.32-36.

7. Валеев Д.Ж., Янгузин Р.З. К вопросу о формировании башкирской народности (к постановке проблемы) // Сборник аспирантских работ. Вып. 14. Свердловск. 1972. С.95-106.

8. Валиди Тоган А.-З. Тюрки тарихына инеш / На башк.яз. // Ватандаш. 1999. №7.

9. Валиди Тоган А.-З. Тюрки тарихына инеш / На башк. яз. // Ватандаш. 1999. №9.

10. Гуревич А.Я. О генезисе феодального государства // Вестник древней истории. 1990. № 1. С.101-106.

11. Идукай и Мурадым. / На башк. яз. Уфа,1994.

12. Кашгари Махмуд. Диван Лугат ат-Турк. / Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М. Ауезовой. Алматы, 2005.

13. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.

14. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006.

15. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа, 1957.

16. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М.,1974.

17. Кушкумбаев А.К. Облавные охоты и военная организация кочевников Центральной Азии // Восток. 2009. № 4. С.15-27.

18. Сагитов М.М. Отражение консолидации башкирской народности в эпических сказаниях // Археология и этнография Башкирии. Том 4. Уфа, 1971. С. 280-281.

19. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

20. Трепавлов В.В. Алтайский героический эпос как источник по истории ранней государственности // Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск. 1980. С.125-171.

21. Трепавлов В.В. История и историческое время в представлениях позднесредневековых кочевников Евразии // Древнейшие государства Восточной Европы. Историческая память и формы ее воплощения. 2001 год. М., 2003. С.191-203.

© Аминев З.Г.

УДК 316.42

КУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО БАШКИРСКОГО ЭТНОСА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Воронова Лия Наилевна,
кандидат социологических наук
Первый МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва (Россия)

Аннотация: статья посвящена культурному воспроизводству башкирского этноса. На примере студентов технических вузов Республики Башкортостан были проанализированы коммуникационная компетентность и уровень знания национальной культуры у молодых людей из сельской местности и у горожан.

Ключевые слова: культурное воспроизводство, инкультурация, башкирский этнос, коммуникационная компетентность.

CULTURAL REPRODUCTION OF THE BASHKIR ETHNOS (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Voronova Liia Nailevna
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov university)

Abstract: the article is devoted to the cultural reproduction of the Bashkir ethnic group. On the example of students of technical universities of the Republic of Bashkortostan, the communication competence and the level of knowledge of national culture among young people from rural areas and urban residents were analyzed.

Key words: cultural reproduction, inculturation, Bashkir ethnos, communication competence.

В современном мире в условиях глобализации наблюдается нивелировка этнокультурной специфики различных народов. Не избежали влияния данных процессов и народы, проживающие на территории России, в том числе башкиры. Башкирский этнос в ходе многовековой истории сформировал уникальную культуру и неповторимое своеобразие, однако в настоящее время отмечаются негативные тенденции в его культурном воспроизводстве. Активизация процессов глобализации и урбанизации, в результате которых происходит размывание границ между своей и чужой культурой, поглощение и подмена национальных традиций традициями другой культуры, разрушение национальных особенностей, нивелировка этнокультурной специфики и так далее приводит к значительным проблемам самоидентификации личности. Это могут быть различные нарушения национальной, культурной, политической, религиозной идентичности, выраженные в утрате личностью способности отождествлять свой взгляд на мир с общепринятыми в рамках этноса, нации, государства, класса или любой иной общности. Доминирующими ценностями в глобализирующемся мире становятся ценности западной потребительской культуры, духовные же ценности отходят на второй план, что подтверждается и различными социологическими исследованиями [2,8,9,10]. В этой связи слаженная работа механизма культурного воспроизводства, выраженная в процессе адекватной социокультурной коммуникации, является одним из основных условий нормального функционирования культурной жизни страны, этноса, любой социальной общности.

Социокультурная коммуникация понимается как сложный процесс восприятия индивидом информации с помощью знаковых систем, приемов и средств их использования, принятых в данной культуре, придания им понятной для получателя формы с целью дальнейшей ее трансляции, то есть данный процесс предполагает передачу и воспроизводство различных форм социального опыта и включает в себя два сопутствующих процесса – социализацию и инкультурацию [5, С.121-122].

Нами выделяются три основные группы мнений экспертов об уровне эффективности культурного воспроизводства в Республике Башкортостан.

Исследователи первой группы полагают, что культурное развитие Башкортостана происходит в позитивном русле, второй группы – что, несмотря на положительную оценку культурного воспроизводства, наблюдается ряд негативных моментов в сохранении самобытности культурных традиций, а третьей – что развитие этноса в культурном плане происходит по деструктивному пути.

Таким образом, большое количество экспертов отмечают нарушение процессов социализации и особенно инкультурации в республике. Выходом из данного положения может быть развитие различных форм коммуникационной компетентности. Коммуникационная компетентность понимается как интегративное свойство личности, формируемое в процессе обмена социальной информацией и выраженное в возможности не только в реализации целеосознаной коммуникационной деятельности, но и культурного саморазвития и самосовершенствования субъекта информационных взаимодействий [5, С.122-123].

Коммуникационная компетентность личности, обусловливая эффективность ее включенность в процессы социокультурной коммуникации, выступает неотъемлемым условием реализации различных функций культуры в обществе, оптимизация которой обеспечивается элементами структуры коммуникационной компетентности личности. Данная структура может быть представлена в форме, разработанной А.Я. Флиером по отношению к формированию культурной полносубъектности личности в процессе ее социализации и инкультурации [12,13,14]. Средствами трансляции и закрепления в культуре каждого следующего поколения элементов коммуникационной компетентности осуществляется социальное воспроизводство любого общества и его культуры.

Наиболее деэтнизированной группой башкирского народа считается научно-техническая интеллигенция, поскольку на протяжении длительного времени она формировалась из числа горожан и выпускников русских школ, кроме того, сфера их деятельности не связана с национальной культурой и языком. Социальной базой формирования данной социальной группы бесспорно является студенчество технических вузов, поэтому изучение вопросов их культурной компетентности можно считать отправной точкой в исследованиях культурного воспроизводства башкирской научно-технической интеллигенции.

Процесс социализации, в том числе усвоение культурных особенностей, безусловно, начинается в семье, поэтому национальный состав родителей студентов является важным составляющим культурного воспроизводства. Так, у 64,4 % респондентов родители являются представителями одной национальности, а у 35,6% – разных. Анализ взаимосвязи срока осознания национальной принадлежности с национальностью родителей показал, что в семьях, где родители одной национальности, осознание себя членом конкретного этноса происходит гораздо раньше, чем в семьях, где родители разных национальностей. Такое распределение вполне закономерно, так как ребенок с рождения начинает усваивать культурные особенности своего этноса. В семьях, где родители разных национальностей, перед ребенком проблема выбора национальности, именно поэтому этническая самоидентификация происходит у них в более зрелый период. Таким образом,

можно утверждать, что межнациональные браки ведут к серьезным проблемам этнического самоопределения личности ребенка.

Одной из наиболее ярких черт принадлежности личности к конкретному этносу является степень владения национальным языком. По мнению значительного количества ученых, языковая ассимиляция является решающим фактором этнокультурной ассимиляции, поскольку языку отводится одна из решающих ролей в формировании национального самосознания [3.4.7]. Поэтому процесс утраты родного языка, особенно среди горожан, не может нас не тревожить. По данным этносоциологического опроса 1993 г. думают на родном языке 23,4 % городских башкир, свободно говорят – 47,8 %, а думают на русском языке 22,3 % городских башкир, свободно говорят – 66,2 %, то есть степень владения русским языком у городских башкир несколько выше, чем башкирским [6, С.90]. Результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. также показывают, что русским языком владеют 93,0 % башкир, а башкирским 74,7 %, то есть одна четвертая башкирского населения не знает родной язык.

Опрос студентов башкирской национальности технических вузов РБ подтвердил, что знание родного языка выше у выходцев из села, чем у горожан. Так, родной язык знают отлично, то есть владеют разговорной речью, литературным и научным языком, а также могут писать и читать на родном языке, всего 17,0 % респондентов, из них 53,3 % выходцы из села. Все ответившие, что знают родной язык плохо (10,2 %), либо не знают вообще (6,8 %), являются горожанами. Среди сельских респондентов доля, владеющих башкирским языком, удовлетворительна (то есть понимают хорошо, однако испытывают затруднения в изложении своих мыслей), умеющих читать и писать, свободно владеющих литературным, научным языком выше, чем среди горожан. Это может быть связано с тем, что на селе традиционно культурные ценности менее подвержены трансформации в силу малой динамичности социальных процессов и отсутствия необходимости принципиальных социальных и культурных изменений.

По мнению М.Д. Киекбаева, такая ситуация складывается и в связи с тем, что в процессе воспитания городской башкирской молодежи сказывается влияние «русскоязычной» городской среды: даже родители – выходцы из сельской местности с высокой степенью знания родного языка со своими детьми, родившимися в городе, общаются уже на русском языке [6, С.90].

Степень владения башкирским языком у студентов технических вузов коррелируется также и с уровнем образования родителей. Данные социологического опроса показывают, что доля студентов, не владеющих или знающих плохо родной язык выше в тех семьях, где родители имеют высшее образование. Это может свидетельствовать о том, что башкиры с высоким уровнем образования мало используют либо вообще не используют его в общении, предпочитая русский язык, тем самым они не выполняют функцию транслятора башкирского языка молодому поколению, чем способствуют языковой ассимиляции башкирского народа.

Анализ степени знания башкирского языка в семьях, где родители являются представителями инженерной профессии, показал, что не знают родной язык 17,6 %, понимают с трудом 11,8 %, знают язык удовлетворительно 29,4 %, могут читать и писать 35,3 %, свободно владеют

устным и письменным языком 5,9 % респондентов.

Итак, можно утверждать, что хотя доля знающих родной язык в семьях инженеров довольно высока, но на фоне респондентов из семей работников науки, образования и культуры, среди которых отсутствуют не знающие и плохо знающие родной язык, языковая ситуация в семьях инженеров выглядит несколько неблагоприятной.

Таким образом, хотя большинство студентов башкирской национальности технических вузов РБ и оценивают свой уровень владения родным языком как удовлетворительный и хороший, тем не менее, на лицо проявление тенденции языковой ассимиляции в исследуемой группе, особенно выраженной среди горожан и выходцев из семей с высоким уровнем образования.

Нельзя не отметить, что утрата национального языка приводит к заметному снижению интереса и к народной культуре. При этом культура народа, его литература и искусство являются одними из специфических средств, которые формируют определенную идеологическую, нравственную основу этнического сознания и несут ключевую нагрузку в этом процессе. Национальная культура способствует жизнедеятельности этноса, прочности его социальных связей, способности развиваться в определенной направленности, сохраняя устойчивость и жизнеспособность [1, С. 128]. Она играет большую роль в формировании духовности членов этнической общности, их жизненных установок.

Как показывают проведенные нами исследования, большинство студентов башкирской национальности технических вузов РБ считают, что для формирования полноценного интеллигентного человека необходимо знание национальной культуры (85,2 %), в то время как, оценили свое знание национальной истории, культуры, литературы как плохое 11,4 %, удовлетворительное – 43,2 %, хорошее – 37,5 %, отлично – 4,5 %, не знают – 3,4 % респондентов.

Обращаясь к дихотомии город – село находим подтверждение тезису о том, что городская молодежь знает национальную культуру хуже, чем сельская. Так, хотя важность знания национальной культуры и подчеркивается большинством студентов втузов РБ, однако среди сельчан их доля выше (91,7 %), чем среди горожан (84,2 %), кроме того, только среди горожан нашлись те, кого затруднил данный вопрос (6,25 %). В дополнение к сказанному хотелось бы добавить, что 3,4 % респондентов не знающих свою культуру, историю, литературу являются горожанами, а из 4,5 % оценивающих свои знания как отличные 75,0 % выходцев из села.

Хотелось бы затронуть и зависимость знания национальной культуры от образования родителей. Знание культуры своего народа считают важным для формирования полноценного интеллигентного человека 92,3 % респондентов, чьи родители имеют гуманитарное образование, и 84,0 % – техническое образование, при этом отсутствие необходимости знания национальной культуры подчеркнули лишь те студенты, чьи родители обладают техническим образованием (12,0 %). В семьях, где родители имеют и гуманитарное, и техническое образование, доля полагающих, что владение своей культуры не является важным атрибутом интеллигента, еще выше (20,0 %). Несмотря на то, что часть выходцев из семей, чьи родители получили техническое образование, полагают, что знание национальной

культуры не имеет большого значения, именно среди них процент, оценивающих свое знание национальной истории, культуры, литературы как хорошее, выше (56,0 %), чем среди выходцев из семей, чьи родители получили гуманитарное образование (15,4 %). Последние более критично характеризуют свои познания в указанной области, считая их удовлетворительными (62,9 %). Такой парадокс в оценке значения и знания национальной культуры респондентами из семей с разным образованием, объясняется, возможно, тем, что она была дана в сравнении со знаниями родителей. Конечно же, уровень знания родной культуры выше у людей с гуманитарным образованием, и вполне возможно, что у детей, выбравших техническое образование, этот уровень по сравнению с родительским ниже, отсюда и такая низкая оценка своих знаний.

Заслуживает внимания и тот факт, что хотя большая часть респондентов считают, что они неплохо знают башкирскую культуру, тем не менее, назвать ее представителей смогла лишь крайне малая доля студентов. То есть, даже понимая необходимость знания культуры своего народа, молодые люди мало внимания уделяют ее изучению, что может быть обусловлено не только их личным индифферентным отношением к национальной культуре, но и пассивностью в вопросах приобщения молодежи к культуре своего народа членами семьи, образовательных учреждений, СМИ и других активных агентов социализации. Н. Смелзер по этому поводу писал: «Поскольку культура не приобретается биологическим путем, каждое поколение воспроизводит ее и передает следующему поколению. В результате усвоения ценностей, верований, норм и идеалов происходит формирование личности. Если бы процесс социализации прекратился, это бы привело к гибели культуры.» [11, С.43].

Таким образом, можно сказать, что согласно структуре коммуникационной компетентности личности, можно определить ряд особенностей ее формирования у современных студентов башкирской национальности технических вузов.

Компетентность по отношению к конвенциональным нормам социальной регуляции, а именно – к национальным и сословным традициям представлена, как мы смогли убедиться, в целом хорошо, причем более компетентны в этом отношении студенты-выходцы из сельской местности [12, С.186].

Компетентность по отношению к кратковременным, но остроактуальным образцам социальной престижности (моде, стилю и др.) отдельно не анализировалась нами, но, учитывая специфику рассматриваемого контингента, можно предположить, что в данном вопросе студенчество технических вузов вполне компетентно. Однако, зачастую этот вид компетентности не имеет отношения ни к национальной, ни к профессиональной культуре.

Что касается уровня полноты и свободы владения языками социальной коммуникации, то выше мы обращали внимание на то, что владение национальным языком в современной студенческой среде остается достаточно актуальным. Хотя активное внедрение англоязычных слов, отсутствие поддержки национальных языковых традиций со стороны ближайшего социального окружения (особенно у горожан), а также отдаваемый

молодежью приоритет русскому и иностранным языкам заставляет задуматься о дальнейшей судьбе башкирского языка.

Итак, проведенное исследование позволяет нам согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что культурное воспроизводство башкирского народа, несмотря на наличие ряда негативных факторов в процессе сохранения самобытности культурных традиций, имеет положительную динамику.

Список использованной литературы

1. Абузарова Н.А. Влияние национальной культуры на формирование духовности // Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 250-летию рождения Салавата Юлаева (23 апреля 2004г.). Уфа, 2004. С. 125-129
2. Д. Ю. Нархов, Е. Н. Нархова, А. А. Анисимков Культурные факторы в формировании национальной идентичности уральской и российской молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 2. С. 38-54.
3. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Уфа: Гилем, 2000.
4. Зинурова Р.И. Этническая социализация молодежи. – Казань: КГУ, 2004.
5. Каюмов А.Т. Проблемы осмысления социокультурной динамики современного информационного общества. Уфа: РИО БашГУ, 2006.
6. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа: Нур-Полиграфиздат, 1998.
7. Костина А.В. Глобализация и ее социокультурные аспекты // Глобальное пространство культуры: Материалы международного научного форума 12-16 апреля 2005 г. СПб.: Центр изучения культуры, 2005.
8. Саакян А.Г., Серкова В.А. Национальные культуры и проблемы национальной идентичности в эпоху глобализма // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 72–79.
9. Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012 №3. С. 59-63.
10. Смакотина Н. Л., Хвыля-Олинтер Н. А. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2010. N 2. С. 59-79
11. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
12. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 181-187.
13. Флиер А.Я. Культурная компетентность личности: между проблемами образования и национальной политики // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 151-165
14. Флиер А.Я. Образование и культурная компетентность личности//Наука о культуре: итоги и перспективы. М.: Информкультура., 1999

©Воронова Л.Н., 2022

УДК 316.347:130.2

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Ли Сергей Александрович
старший преподаватель кафедры экономической теории
УГАТУ, г. Уфа (Россия)

Аннотация: В работе исследуются философско-антропологические проблемы, возникающие в процессе национальной идентификации личности современного человека.

Ключевые слова: нация, идентичность, идентификация, философская антропология

NATIONAL IDENTIFICATION AND ITS PROBLEMS

Lee Sergey Alexandrovich
Ufa State Aviation Technical University
Ufa, Russia

Abstract: The work examines the philosophical and anthropological problems that arise in the process of national identification of the personality of a modern person.

Keywords: nation, identity, identification, philosophical anthropology

Актуальность национальной идентификации и ее проблематики в условиях процесса глобализации в начале XXI столетия приобретает иные черты, чем 100 или 50 лет назад, на что указывает ряд зарубежных и отечественных исследователей [1;2;3;9;10;11;12;13]. Почему же после тяжелейших потрясений XX века, в частности двух мировых войн, давших крайне неудачный опыт решения национальных проблем, после создания системы международного сотрудничества и мирного взаимодействия народов и государств в лице ООН и его Совета безопасности, в период развернувшегося в последней четверти прошедшего столетия процесса глобализации, национальная идентичность и национальная идентификация вновь становятся актуальными, приобретают новую значимость в глазах поколения миллениалов? Неужели глобализация, включающая в себя международную интеграцию экономических, социальных и культурных процессов, так повлияла на стремление к этническому и социокультурному обособлению людей, к выделению себя из числа ассимилированного большинства представителей «общемировой цивилизации», о формировании которой мечтали футурологи в конце XX века [5;14]? Как справедливо указывает ряд отечественных специалистов, «наряду с ассимиляцией, в современных условиях наблюдаются и обратные процессы», обусловленность которых связана с неравномерным развитием национальных государств в различных регионах планеты и с несправедливым распределением материальных и духовно-культурных благ, полученных в результате глобализационных процессов в мировой экономике и политике [10, с.382].

Для ответа на поставленные вопросы необходимо пересмотреть ключевые понятия этого процесса – понятия нации и национальной идентичности. Известно, что понятие нации относится к числу наиболее спорных в философской, социологической и исторической науках. До сих пор нет единого мнения по поводу происхождения этого феномена и основных характеристик его определения. В настоящее время, число методологических подходов, дающих различную трактовку происхождения феномена нации и его сущностного определения в отечественной и зарубежной науке достаточно велико. Однако их рассмотрение позволяет выделить несколько наиболее значимых. По общему мнению, ряда отечественных исследователей, занимающихся данной проблемой, эти подходы можно разделить на три больших группы: примордиалистские, конструктивистские (модернистские) и инструменталистские (постнеклассические) [2;8;10]. Сущностный анализ указанных подходов, приведен в работе П.Г. Никифоровой и позволяет, на наш взгляд, их дать емкую и точную характеристику. Так, в примордиалистском подходе, преобладавшим в отечественной этносоциологии в советский период и сохранившем позицию в настоящее время, по ее мнению можно выделить два течения – эволюционно-историческое, наиболее видным представителем которого является Ю.В. Бромлей, и социобиологическое, возглавляемое Л.Н. Гумилевым. В теории происхождения и развития этноса, выдвинутой Ю.В. Бромлеем. в частности, утверждалось, что “этническое (читай национальное) самосознание один из социальных факторов определяющих не только существование, но и возникновение этноса [4, с.58]. Причем, Ю.В. Бромлей считает, что процесс формирования национального самосознания наиболее четко зафиксирован в этнониме –самоназвании нации. Рассматривая эту теорию, исследователи разделились на группы. Одни поддерживали ее, считая, что наконец-то найден тот неуловимый фактор, позволяющий детерминировать нацию. Другие же довольно активно критиковали этот тезис. К числу наиболее активных критиков принадлежал один из ярких представителей социобиологического подхода Л.Н. Гумилев. В своих работах он прямо указывает на ошибочность тезиса Бромлея о доминирующей роли этнического самосознания в процессе этногенеза [6, с.75]. Однако, возражения Л.Н. Гумилева по этому поводу, на наш взгляд, недостаточно убедительны. Об этом говорит определение этноса данное им самим: “этнос - коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов”. При этом Гумилев утверждает, что “нет ни одного признака для определения этноса”[6, с.95].

Но ведь он сам выделил этот признак в определении этноса. Это этническое (национальное) самоопределение или как его называют в этносоциологии – самоидентификация. Этническая самоидентификация является фундаментом в национальном сознании индивида. Следовательно, оба исследователя в принципе говорят об одном и том же. Национальное самосознание, являясь по мысли Ю.В. Бромлея социальной категорией, продуктом социальной деятельности и бытия человека, должно быть вторичным по отношению к материальным факторам этногенеза – общности экономической жизни, территории и т.д. Национальное самосознание не возникает из ничего, силой “божественного духа”, оно лишь вбирает, аккумулирует, отражает все остальные компоненты структуры этноса – язык, единство территории и происхождения, общность экономической жизни и хозяйственного уклада, общность культуры. Это позволяет выступать в качестве

интегрирующего, системообразующего фактора, соединяющего вышеуказанные признаки в единую дискретную систему, каковой мы считаем нацию. И язык, и экономика, и территория, и культура только тогда выступают в качестве компонентов структуры нации, когда будут детерминированы в национальном сознании как уникальные, неповторимые признаки, позволяющие отделить представителей одной этнической общности от других. Только благодаря гибкой открытой системе, каковой является национальное самосознание, эти компоненты сливаются в единую систему, образуя нацию, становятся частью друг друга и обретают целостность. Вне этой системы каждый из них не может претендовать на роль детерминанты этнических общностей.

Будучи системным образованием, национальное самосознание входит в систему нации на правах подсистемы, но подсистемы, являющейся управляющим звеном в структуре нации. Все метаморфозы, происходящие в экономике, культуре и языке нации неизбежно оставляют свой отпечаток в национальном самосознании. Вне этого процесса немыслимо существование и развитие любой этнической общности. Необходимо отметить, что принципы системообразования национального самосознания адекватны принципам системы этноса. В ней трудно выделить четкую иерархию в структуре компонентов, определить постоянные доминантные признаки детерминирующих данную систему. Главные ее качества - целостность и тесная взаимосвязь элементов структуры. Согласно концепции Ю.В. Бромлея, операциональное определение национального самосознание включает в себя следующие элементы: представление о типических чертах своей общности, ее свойствах как целого, представление о родной земле, государственной общности, отношение к культурным ценностям нации[4, с. 176, с.182, с.183, с. 189]. Несмотря на относительную полноту этого определения, в нем отсутствует иерархия признаков, не указано доминирование одних компонентов перед другими. Этническая самоидентификация или национальное самоопределение личности является краеугольным камнем, основой национального самосознания. Различие же в типах этнической самоидентификации у представителей различных национальностей позволяет предположить, что и национальное самосознание этих народов также различается иерархией своей структуры. Поэтому, рассматривая структуру операционального определения “национального самосознания”, необходимо отметить, что ее компоненты являются рядоположенными. Приоритет какого-либо из них у представителей различных национальностей обусловлен другими факторами, составляющими уже структуру нации, а также историческое прошлое данного народа, его взаимоотношения с другим нациями и т.д.

Подводя итоги анализа данного аспекта, касающегося структуры нации, можно отметить, что данная структура не обладает жесткой иерархией и среди ее компонентов трудно выделить безусловно доминирующие. Национальное самосознание, являясь результатом отражения в сознании индивида специфики этнической среды, в которой он живет, языка, культуры, хозяйственного уклада и т.д. выступает в роли интегрирующего, системообразующего фактора, позволяющего выделить данную этническую общность из других. Однако процесс глобализации, внося существенные изменения в жизнь огромного числа людей, проживающих в национальных государства, превращает в проблему устоявшиеся представления, среди которых одной из главных выступает

проблема идентичности [2.]. Как справедливо указывает Д.Н. Батырев, ссылаясь на работу З. Баумана «Индустриализированное общество» идентичность выступает своеобразной «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие черты современной жизни»[3, с.176].

Таким образом, процесс национальной идентификации современного человека имеет более сложный, зависящий от многих обстоятельств характер. Процесс бурной урбанизации, проходивший во многих странах мира в XX веке, внес существенные коррективы в процесс самоидентификации личности. Проблема идентичности личности, а, следовательно, и ее самоидентификации является, как пишет П.С. Гуревич «ключевой проблемой философской антропологии» [7, с.63]. В этих условиях процесс национальной идентификации личности в условиях полинационального, мультикультурного урбанистического сообщества современного глобализированного мира представляется очень сложным и болезненным. Он уже не вписывается в рамки примордиалистской теории, которая привязывает данный процесс к системе объектных внешних характеристик окружающего мира: языку, культуре, образу жизни, материальным условиям существования. Для жителя современного мегаполиса это скорее результат внутреннего, духовно-культурного самоощущения. Особенно на фоне проблем с национальной самоидентификацией людей, рожденных в межнациональных браках. Речь идет именно о самоидентикации, поскольку внешняя, общественная идентификация зачастую следует принятым в данном обществе (или государстве) традициям. Это может быть национальность по отцу или матери, в зависимости от этих правил и традиций. Но национальная самоидентификация может изменяться вкупе с самосознанием личности в течение всей жизни. Так, человек в зрелом возрасте может признать себя представителем какой-либо нации, несмотря на то, что большую часть своей жизни он не обращал на это внимания или причисляя себя к представителям другой нации[15]. Подобный способ национальной самоидентификации более объясним с точки зрения постнеклассического подхода (конструктивизма), представители которого считают, что национальная идентичность «представляет собой искусственно конвенциональную конструкцию, продукт коллективного воображения, формируемого при помощи различного рода дискурсивных практик» [10, с.383].

Подобное суждение как нельзя более ярко отражает философско-антропологическую суть процесса национальной самоидентификации современного человека, как результат добровольного, осознанного самостоятельного выбора своей этнокультурной идентичности на основе совпадения мировоззренческих взглядов с воображаемой общностью, к каковой он желает себя причислить. Разумеется, данный вывод может показаться чересчур радикальным, но нельзя не согласиться, что в его пользу говорит нарастающая в мире тенденция самостоятельной, личностной этнической самоидентикации индивидов. Она сталкивается с традиционным примордиалистским способом национальной идентификации, принятом во многих обществах, что является и будет являться в будущем источником множества конфликтов между личностью и обществом.

Список использованной литературы

1. Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Элиста, 2005.
2. Батырев Д.Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире: Автореф. дисс. кан. филос. наук.– Ростов на Дону, 2009.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., Наука, 1983, с. 58.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Москва: Академия, 1999.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1989.
7. Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии//Вопросы социальной теории. 2010.Т.4.
8. Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. О проблемах национальной идентичности в условиях глобализации//Философия и общество, №4., октябрь-декабрь 2013.с. 157-162.
9. Кокберн С. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. М., 2001.
10. Никифорова П.Г. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации//Вестник Башкирского университета. 2008.Т.13.№2.
11. Сибирь. Проблемы сибирской идентичности/Под.ред. Бороноева А.О. СПб., 2003.
12. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004;
14. Тоффлер, Э. Шок будущего. — М.: АСТ, 2008.
15. Этничность и самоидентификация российских евреев. Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. №105-106, 17-30 марта 2003 г. // URL.: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0105/analit01.php., 22.03.2020.

УДК 37.01

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ-ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Клековкина Ксения Андревна, аспирант;
ИСЭИ УФИЦ РАН,Уфа (Россия);

Аннотация. В настоящее время условия к российским высшим учебным заведениям и качеству образования достаточно высоки. Так, в масштабах государства, высшие учебные заведения осуществляют роль хранителей,

основателей и распространителей знания, способствуют обогащению людей и общества. В масштабах региона, вузы выступают в качестве организации, что вносит значительный вклад в развитие самого региона, предоставляет услуги, которые обогащают социальную, культурную и экономическую жизнь.

Ключевые слова: услуга, высшее образования, духовный потенциал, потребности регионов, воспитание.

THE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF THE SPIRITUAL POTENTIAL OF THE REGION'S POPULATION

Ksenia Andreevna Klekovkina;
Institute for Socio-Economic Studies, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Annotation. Currently, the conditions for Russian higher education institutions and the quality of education are quite high. So, on the scale of the state, higher educational institutions play the role of custodians, founders and distributors of knowledge, contribute to the enrichment of people and society. On a regional scale, universities act as an organization that makes a significant contribution to the development of the region itself, provides services that enrich social, cultural and economic life.

Keywords. service, higher education, spiritual potential, needs of regions, education.

Высшие учебные заведения, выполняя свои образовательные задачи, производят подготовку высококвалифицированных кадров и оказывают влияние на социальную структуру населения, тем самым в регионе увеличивается количество людей с более высоким уровнем образования.

Неотъемлемым фактом является то, что работодатель при принятии на работу сотрудника, принимает во внимание не только его профессиональные особенности и навыки, а и духовное и творческое развитие, как личности.

Духовно — нравственное развитие специалиста помогает реализовывать не только собственные интересы, но и интересы общества. Вузы должны не только прививать студенту профессиональные качества, но и развивать его, как личность способную к свободному, творческому труду. [4; с. 36]

Сотрудники, которые имеют творческий потенциал и не шаблонно мыслят, в работе могут принимать неординарные решения в трудных для организации ситуаций, находить выход из сложившихся нестандартных задач, которые могут привести к новому вектору в компании. Имея такие личностные качества, такие кандидаты на должность будут на выигрышных позициях при устройстве на работу, так как смогут произвести на себя хорошее впечатление перед работодателем. А работодатели особенно ценят таких сотрудников, ведь именно такой работник может оптимизировать работу в организации. Для благополучного устройства на работу по специальности или просто на актуальные вакансии, бедующие специалисты должны соответствовать всем

критериям отбора, а также для дальнейшей перспективы должны активно развиваться в социально-духовном направлении.

Очевидно, что одному только вузу с этой исключительно сложной задачей не справиться. В формирование жизненных установок студента уже внесли свою лепту семья, школа, окружение, распространяемая посредством СМИ информация, общая ситуация в стране и обществе. Целесообразно было бы еще на этапе приемной копании в вуз в процедуру зачисления включить собеседований с абитуриентами [2. с.11].

Стоит отметить, что кластер по воспитательной работе, который имеется сейчас в вузах, достаточно устарел, его нужно оптимизировать и видоизменять.

Анализируя настроения среди молодежи, можно сделать вывод, что происходит деформация духовно нравственных ценностей, размываются моральные ограничения на пути к достижению личного успеха, у значительной части молодежи отсутствует стремлении к общественной деятельности [3.с.11].

Отдельным, но связанным с обсуждаемым вопросом является воспитание патриотизма, которому все меньше отдается предпочтение в вузах. Ведь нужно не переставать прививать любовь к свей стране и региону, тогда у молодых людей будет все меньше мысли реализовать себя, как специалиста в другой стране или ведущих городах России, где и так большая концентрация рабочего класса.

Вузы достаточно консервативны, программы, которые есть у вузов воспитания и обучения устарели, не имеют необходимой гибкости, которая позволяла бы производить перестройки и корректировки в зависимости от изменений внешней политической, экономической и социальной среды. Как показало нам время и все изменения, которые происходят во внешне мире, имеют отражение на внутренней среде образовательного процесса. Университеты, особенно регионов, не поспевают за быстроменяющимся тенденциями и тем самым тормозят процесс подготовки стоящих кадров.

За счет формирования целостной личности в социально — культурном направлении в высшем образовании, воздействует на социальную структуру населения, повышая контингент с богатым креативными и внутренним миром.

В связи с этим, вопросы оптимизации по внеучебной деятельности на уровне государства активно разрабатываются. Так, например, будет видоизменена структура по воспитательной работе. Его название будет «Управление по молодежной политике», в структуру, которого будет входить:

– заместители деканов/директоров по молодежной политике;

– кураторы курсов, групп и т.п.;

– центр карьеры;

– волонтерский центр;

– центр культуры и творчества;

– психологическая служба;

– ассоциация выпускников;

– объединенные совет обучающихся.

Минобрнауки берет на себя контроль и разработку инструкций, методических материалов, также обучение и повышение квалификации в этом направлении. Также показали по работе с молодежью будут включены показатели в эффективный контракт ректората.

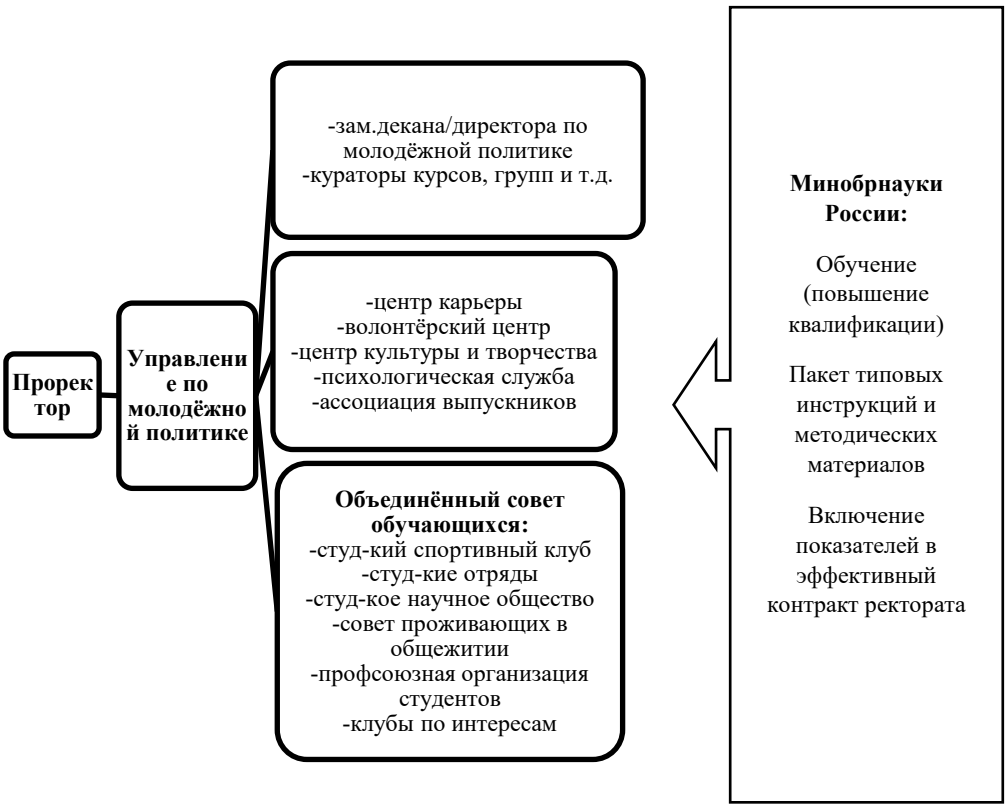

Рис.1 Работа с молодежью в университете в новых условиях.

Нельзя не отметить, что высшая школа меняется и меняется она только в лучшую сторону. Переход на Болонскую систему обучения, несомненно, положительно видоизменил высшее образование в России. Но современный мир меняется настолько быстро, что не один вуз не поспевает. Да, понятное дело, все учебные программы разом невозможно изменить, ведь университет так или инче бюрократическая система, где документооборот стоит на главных позициях. Учебные планы в значительной степени зависят от Государственных образовательных стандартов (ГОС), которые определяют содержание образования и основные требования к знаниям будущих специалистов. И это нельзя игнорировать и идти вразрез стандартам, следуя за бизнесом и вечно меняющейся и нестабильной ситуацией в мире.

Список использованной литературы

1. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное/ Е.А. Кранзеева.-Текст: непосредственный // Современные формы организации и деятельности вузов в регионе.-2017. Том 21 №5. С.1-10. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62460/1/UM_2017_5_64-73.pdf

2. Милова Ю. Ю. Роль высших учебных заведений в развитии регионов / Ю. Ю. Милова, Е. С. Маркова, В. С. Терентьева. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Т. 0. Уфа: Лето, 2014. С. 9-11. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5577/ (дата обращения: 12.04.2022).

3. Панова Ю. А. Проблемы молодежной политики в Российской Федерации и пути их решения / Ю. А. Панова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 379-382. — URL: https://moluch.ru/archive/259/59429/ (дата обращения: 14.04.2022).
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990 г. С. 36.
5. Товарищева, Ф.Д. Социально-нравственная компетентность студента// Вестник Северо-Восточного федерального университета имени МК.Аммосова/ Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2019. №1(13). г.Якутск. С.9-20

©Клековкина К.А.,2022

УДК 316.7

КУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. И. И. МАШКОВА)

Мартынова Екатерина Михайловна;
бакалавр
ВИУ РАНХиГС, г. Волгоград (Россия);

Аннотация: На сегодняшний день существует опасность возникновения кризиса идентичности, существует проблема распада традиционной культурной и исторической целостности позиционирования человека в окружающем мире. Цель исследования - выявление культурных механизмов как связующего звена для формирования региональной идентичности. Музей как элемент культурных механизмов формирования региональной идентичности является предметом исследования. Мы выяснили, что арт-пространства являются важнейшим местом для формирования культурной и региональной идентичности.

Ключевые слова. Культурные механизмы, региональная идентичность, музей, регион.

CULTURAL MECHANISMS OF REGIONAL IDENITY FORMATION (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD I. I.MASHKOV FINE ART MUSEUM)

Martynova Ekaterina Mikhailovna;
VIM RANEPA;

Abstract: Currently there exists a danger of apprearing identity crisis, there also exist traditional culture and historical integrity decay problem along with the problem of human being positioning in the world. The reseach aim is to identify cultural mechanisms as a connecting link for regional identity formation. We have established that art spaces are the most important places for regional identity formation;

Keywords: Cultural mechanism, regional identity, museum, region.

Современный человек обладает множественной идентичностью, для того нормально адаптироваться к условиям сегодняшних реалий. Важным видом социальной идентичности для нашего исследования являются культурная и региональная идентичности. Культурная идентичность – это осознанное принятие человеком, тех культурных образцов поведения, традиций, обычаев, ценностей и языка, которые характерны для общества, окружающего его [2, с. 54]. Культурная идентичность является составным элементом региональной идентичности, она способствует формированию качества и структуры региона. Именно поэтому важно рассматривать данные виды идентичности в связке друг с другом. Так, региональная идентичность определяет принадлежность человека к той или иной территории. Данный вид идентичности не может проявляться на микроуровне – индивидуальном, но может быть, как групповой, так и общечеловеческой. Структуру региональной идентичности можно рассматривать на эмоциональном и рациональном уровнях. В первом случае мы говорим об ощущение целостности, общности, так называемых образах «Мы» и «Они»». Во втором случае происходит деление на знания о группе, ее менталитете, привычках, а также на знания о территории (история, география, памятники культуры) [10, с.14].

Основу региональной идентичности составляет население региона. Оно выступает главным хранителем истории, традиций и социокультурных норм. В эпоху глобализации остро стоит вопрос о сохранении региональной идентичности народа. Региональная идентичность способствует обнаружению тесных связей между индивидами, их сплочению и формированию благоприятной среды для взаимодействия. Она складывается из множества факторов: социального окружения, образов данной территорий, событий, мест, наиболее известных деятелей данной местности. Через них с помощью ассоциативного мышления происходит формирование представлений о своей малой Родине.

Для выявления механизмов формирования социальной идентичности стоит разделить представленные выше виды идентичности на две большие категории: узкие (персональная и групповая) и широкие (когда происходит взаимодействие на общечеловеческом уровне). Узкие идентичности входят в состав широких, но при этом не обязательно подчиняются им. Например, человек может идентифицировать себя со своей малой родиной, но не обязательно будет отождествлять себя со своей страной.

Персональная идентичность является базисом для надстройки других идентичностей – групповой, культурной, статусной и др. Когда человек встраивается в социальную систему, прежде всего, он становится членом какой-либо социальной группы. В процессе взаимодействия с участниками данного коллектива человек пытается соотнести себя с представителями этой группы.

Процесс перехода одной идентичности в другую часто сопровождается «потерей идентичности» или «кризисом идентичности» [11, с. 25], как промежуточным звеном на переходном этапе. Примером может являться частичная утрата региональной идентичности жителей Волгограда. Большинство жителей области не связывают себя с регионом. По результатам проведенного в 2018 году в Волгоградской области социологического исследования, только 24 % опрошенных отмечают свою принадлежность к региону (ответ – «Я –

волгоградец»). В остальных 76 % случаев для респондентов более важными оказались семейные, гендерные, профессиональные и религиозные идентификаторы [7, с. 93].

Необходимым условием социальной идентичности является переход узких идентичностей в широкие, то есть расширение индивидуального мышления до группового и общечеловеческого. Современный человек в наибольшей степени подвержен размытию своих пространственных границ, расширению личного жизненного пространства. [5, с. 108]. Рост карьерных возможностей, физической мобильности, гибкая идентичность в социальных сетях, – все это способствует увеличению способов идентификации себя с другими людьми. В то же самое время тенденции современного мира склоняют человека переходить от широких идентичностей, например, национальностей, к более узким – групповой, культурной, религиозной и др.

Именно эта тенденция обосновывает включение более узких видов социальной идентичности для формирования региональной идентичности. Основными способами формирования региональной идентичности являются культурные механизмы, которые способствуют сплочению населения региона благодаря формированию знаний об истории малой родины, значимых деятелей региона, важных событий. Культурные механизмы – это совокупность средств формирования, сохранения и трансляции явлений культуры, влияющих на развитие социума, его ценности и ориентацию на будущее.

Одним из основных элементов культурных механизмов является музей. Данный социальный институт демонстрирует вечно актуальные ценности, нормы и традиции. Он поддерживает связь между прошлым и настоящим, осуществляет диалог времен [9, с. 14]. В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики является сохранение национальных культурных ценностей. Этим обуславливается выбор Волгоградского Музея Изобразительных Искусств как эмпирического объекта нашего исследования. Данный музей носит имя одного из самых известных культурных деятелей Волгоградской области И.И. Машкова, что способствует усилению региональной идентичности на разных структурных уровнях.

Уровень интереса граждан к посещению арт-пространств изучался на основании данных социологического исследования, проведенного в ноябре 2021 года среди представителей разных возрастных групп. Была использована комбинированная стратегия исследования: применялся метод Интернет-опроса в котором участвовало 212 человек, из них 150 человек, которые посещают арт-пространства, то есть полностью являются целевой аудиторией нашего исследования. Также была проведена серия глубинных экспертных интервью (N=7) с экскурсоводами, искусствоведами, кураторами выставок и научными сотрудниками музея.

При проведении исследования было выявлено, что, по мнению респондентов, «культурное обогащение» является самой главной целью для посещения музеев, так ответило 60,7% респондентов. Ненамного отстают от нее «вдохновение и полет фантазии» – 45,3% респондентов и «развлечение» – 48% участников опроса. Менее важной является цель «взаимодействие с людьми» – 10% респондентов выбрали данный вариант ответа, а также «патриотическое воспитание» – 4,7% опрощенных. На вопрос о значимости коммуникация в музее в большинстве случаев был получен следующий ответ: *«Она необходима, но*

проблема в том, что музей воспринимается, как единый организм и люди не представляют, как он устроен…» (Информант 1, искусствовед).

Мы видим, что представители музея считают, что коммуникация в музее необходима. Стоит выяснить, считают ли посетители близкими друг другу по духу людьми. Так, ответы «скорее да, чем нет» (40% респондентов) и «да» (14% опрошенных) являются наиболее популярными. Ответов «скорее нет, чем да» (28,7%) и «нет» (8,7%) значительно меньше среди участников опроса. Следовательно, можно сделать вывод о том, что посетители музея близки друг другу по духу, соответственно они чувствуют некоторую идентичность внутри данного пространства. Как выяснилось в ходе исследования, эта идентичность достаточно стихийна и неустойчива: посетители редко вступают в какие-либо социальные связи. Однако в целом данная статистика интересна тем, что подтверждает гипотезу об идентичности посетителей музея, а значит, данная узкая идентичность способна выступать некоторой ступенью к формированию более широкой и устойчивой региональной идентичности.

Для того чтобы музей как один из культурных механизмов способствовал формированию региональной идентичности Волгоградской области ему необходимо, прежде всего, направить вектор внимания на выставки местных художников, способствовать развитию творчества в регионе, отдавать приоритет просветительской деятельности. Не стоит забывать и об историческом прошлом Волгограда. По данным опроса населения Волгоградской области «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ», проведенного ВИУ-филиалом ФГБОУ ВО РАНХиГС под руководством кандидата социологических наук, доцента Ю. А. Дроздовой [4, с. 77] практически половина опрошенных (48,6% респондентов) считают, что «Сталинградская битва должна быть неотъемлемой частью образа Волгоградской области». Важно отметить, что, безусловно, ВМИИ должен освещать эту тему в рамках своих выставок, лекций и других мероприятий, однако не стоит ориентироваться только на тему военной памяти, так как культурные механизмы, прежде всего, ориентируются на будущее. Примером формирования региональной идентичности с помощью культурных механизмов является выставка «Первая улица Мира», посвященная первой восстановленной улице в разрушенном Сталинграде, где формировались ценности послевоенного сообщества горожан.

Изучив различные механизмы формирования идентичности, мы пришли к выводу о том, что идентичность изначально формируется на персональном уровне, а потом приобретает более глобальные масштабы. Существует много механизмы конструирования социальной идентичности в регионе. Одним из наиболее действенных является культурный механизм, который действует за счет идентичности на основе знания общей истории и культуры региона. Музеи как хранители и трансляторы ценностей и норм региона выступают основным элементом формирования такой идентичности.

Список использованной литературы

1. Ворошин, С.Д. Роль университетского музея в формировании культурной идентичности студенчества / С.Д. Ворошин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. №1. С. 89-103.

2. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. 297 с.

3. Дробижева Л.М., Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра // Российская политическая энциклопедия. 2013. С. 181-185.

4. Дроздова, Ю.А. Локальный контекст «Убывающего» региона: к вопросу о возможностях возрождения провинции (на примере Волгоградской области) / Ю.А. Дроздова // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №6. С. 71-80.

5. Думнова, Э.М. Механизмы формирования идентичности в транзитивном обществе / Э.М. Думанова // Идеи и идеалы. 2015. №2 (24). С.104-111.

6. Мариненко, В.И. Проблемы формирования региональной идентичности ненациональных регионов на примере Волгоградской области / В. И. Мариненко // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 2(36). С. 39-45. EDN XQRRKR.

7. Озерина, А. А. Структура городской идентичности волгоградской молодежи / А.А. Озерина // Logos et Praxis. 2018. № 3. С. 90-98.

8. Черноножкин, А.В Музей как источник формирования и сохранения культурного наследия через компоненты формирования национальной идентичности / А.В. Черноножкин // Глобус. 2019. №6 (39). С. 12-17.

9. Шипицин, А.И. Быть волгоградцем - трудности (само)определения региональной идентичности / А.И. Шипицин // Социодинамика. 2019. №8. С. 13-21.

10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, б.г. (1996). 344 с.

©Мартынова Е.М., 2022

УДК 291

ОКОРМЛЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВЬЮ ДЕТСКИХ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦ, ИНТЕРНАТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Маслакова Анастасия Валерьевна
ассистент кафедры философии и теологии
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород (Россия)

Аннотация. Статья посвящена теме окормления Русской Православной Церковью детских психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития. Окормление рассматривается в качестве одного из средств социальной стабильности. Целью статьи явилось изучение специфики явления окормления Русской Православной Церковью болящих. Акцент при этом сделан на окормлении детских психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития. Церковь во все времена и в разных странах не

оставалась в стороне от чаяний тех, кто болен, и нуждается в помощи. Сегодня детей с особенностями развития стало больше. Персонал учреждений, в которых содержатся такие дети, не всегда справляется с решением вопросов ухода за детьми. Очень востребованной является духовная помощь. Помощь оказывают сестры милосердия, добровольцы, неравнодушные миряне Русской Православной Церкви. Материальная поддержка, организация детских праздников, подарки также входят в окормление.

Ключевые слова. Русская Православная Церковь, окормление, милосердие, социальное служение, социальная стабильность.

THE CARE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF CHILDREN'S PSYCHIATRIC HOSPITALS, BOARDING SCHOOLS FOR CHILDREN WITH SPECIAL FEATURES OF DEVELOPMENT AS ONE OF THE MEANS OF SOCIAL STABILITY

Maslakova Anastasia Valeryevna
Belgorod State National Research University (NRU "BelSU"), Belgorod, Russia,

Abstract: The article is devoted to the topic of the care of the Russian Orthodox Church of children's psychiatric hospitals, boarding schools for children with special needs. Nursing is considered as one of the means of social stability. The purpose of the article was to study the specifics of the phenomenon of the care of the sick by the Russian Orthodox Church. The emphasis is placed on the design of children's psychiatric hospitals, boarding schools for children with special needs. The Church at all times and in different countries has not remained aloof from the aspirations of those who are sick and in need of help. Today there are more children with special needs. The staff of the institutions where such children are kept does not always cope with the issues of child care. Spiritual help is very much in demand. The sisters of Mercy, volunteers, and concerned laypeople of the Russian Orthodox Church provide assistance. Financial support, organization of children's holidays, gifts are also included in the care.

Keywords: Russian Orthodox Church, nursing, charity, social service, social stability.

Общественное развитие в XXI веке связано с активизацией различных направлений социального служения Церкви. Были и создаются новые сестричества и братства, оказывающие продовольственную, медицинскую и другие виды помощи наименее социально защищенным категориям населения.

В ходе социального служения Русская Православная Церковь выполняет две миссии.

1. Миссия, цель которой – содействие в обретении людьми спасительной веры в Бога. Эта миссия выполняется посредством проповеди, как свидетельства о Христе, то есть, словом.

2. Посредством выполнения конкретных дел [10]. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф., 5:16) [5].

Миссия Церкви в социальных и медицинских учреждениях осуществляется, в первую очередь, через социальное служение.

Служение, облегчающее духовные или физические недуги болящих людей, воспринимается верующими, как проявление любви к Самому Богу: «…так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф., 25:40) [6]. Именно Спасительный пример заботы Господа обо всех людях открывает подлинное социальное призвание Церкви как Тела Христова, где ценен и дорог каждый человек.

Адресатами социального служения Церкви являются все нуждающиеся, независимо от их национальной или вероисповедной принадлежности, цели воцерковиться. Выполняя социальное служение в социальных и медицинских учреждениях, Церковь соотносит формы, методы, объем, направленность своей миссии с особенностями учреждения, его типом (стационар, полустационар, помощь на дому), ведомственной принадлежностью (государственное, частное, церковное) и спецификой целевой группы окормляемых.

Церковь оказывает, прежде всего, тот вид духовной, социальной, медицинской, материальной, психологической и другой помощи, в котором нуждается конкретная группа людей. Важность миссии Русской Православной Церкви в социальных и медицинских учреждениях определяется тем, что находящиеся в них люди, в силу жизненных обстоятельств или физических недугов, часто искренне хотят воспринимать животворное и спасительное Слово Божие, настроены духовно переосмыслить свою жизнь. Поэтому Церковное окормление предполагает заботу и о теле, и о бессмертной душе.

Помощь в социальных и медицинских учреждениях оказывается в тесном взаимодействии миссионерских и социальных отделов синодального и епархиального уровней, а также благочиний, приходов и монастырей, осуществляющих данный вид служения.

В задачу благочиний, приходов и монастырей, осуществляющих служение в детских психиатрических больницах, интернатах для детей с особенностями развития, входят различные виды деятельности.

1. Посещение этих учреждений священнослужителями и мирянами Русской Православной Церкви для осуществления социального и миссионерского служения.

2. Служение сестер милосердия в больницах и интернатах для подготовки желающих к церковным Таинствам.

3. Проведение духовно-просветительской работы с детьми и сотрудниками этих учреждений.

4. Проведение организационной работы по открытию домовых храмов или молельных комнат в медицинских и социальных учреждениях.

5. Распространение в учреждениях духовной литературы, видео- и аудиоматериалов православного содержания.

Болящим детям Церковь уделяла внимание всегда. С развитием общества социальные запросы относительно специфики помощи больным детям меняются. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» были приняты Определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, относительно работы с детьми и молодежью [13].

Возможности миссионерской молодежной деятельности в отношении детей с особенностями развития, находящихся на лечении в больницах,

регулярно обсуждаются на Международном православном студенческом форуме «Вера и дело» [9].

Данные Европейской академии по изучению проблем детской инвалидности свидетельствуют о том, что при тяжелых врожденных аномалиях инвалидность формируется у 75% детей, а при прочих пороках — у 33% [1]. Поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики многих стран [2]. В попечении больных детей активно участвует Церковь.

Особой зоной церковного внимания Игумен Амвросий (Шевчук) называет государственные интернаты для детей-инвалидов, в которых живут «те несчастные дети, от которых отказались родители. Ситуация там очень тяжелая. Зарплата у обслуживающего персонала, как правило, очень низкая. Поэтому в них всегда большая текучесть кадров, и за детьми ухаживают в основном женщины, которые просто не смогли найти другую работу» [7].

К сожалению, не всегда сотрудники психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития могут проявить эмоциональное принятие таких детей. Там нередко можно столкнуться с грубостью и равнодушием. Обычно в отделении не хватает персонала для качественного ухода за детьми. А это значительно сказывается на качестве их жизни. Ведь, например, есть дети, которые в силу своего дефекта не умеют самостоятельно есть (пользоваться столовыми приборами, или не могут проглотить пищу, или не открывают рот, или проявляют нерегулируемую двигательную активность)… Поэтому поле деятельности для православных братств и сестричеств милосердия всегда большое.

Понимание состояния ребенка с особенностями развития может неверно восприниматься и родителями. Поэтому очень важно позаботиться о том, чтобы взрослые, окружающие таких детей, относились с терпением и любовью к особенностям их поведения. Воцерковление сотрудников интернатов и больниц, родителей больных детей может открыть дополнительные возможности для повышения качества жизни воспитанников (пациентов).

В ходе непосредственного посещения детей желательно организовывать с ними небольшие занятия. Ведь петь, читать стихи, рисовать, ставить микросценки многие дети с особенностями развития любят не меньше, чем здоровые дети. Материальная поддержка, организация детских праздников, подарки и игрушки, именины и дни рождения, Новый год, Рождество и Пасха – все это возможности Церкви по окормлению детей-инвалидов.

Окормление детей, находящихся на лечении, сопровождается организацией мероприятий, посвященных дням памяти икон Божией Матери, почитающихся в связи с чудесным исцелением людей, имевших особенности развития («Всех Скорбящих Радость», «Живоносный источник», «Прибавление ума»); социально-значимых мероприятий (выставки, концерты) в дни памяти святых подвижников, ограниченных телом, но душою показавших нам образец для подражания.

Медицинская помощь и дополнительные обследования для детей с особенностями развития очень важны. Возможности прихожан в этом вопросе безграничны.

В идеале у каждого государственного интерната должна быть своя церковная община, члены которой поддерживают тесные отношения с

«насельниками» учреждения. Общение с детьми - пациентами психиатрических больниц и воспитанниками интернатов предотвращает социальную изоляцию, способствует обретению поддержки и заботы.

Для детей, содержащихся в психоневрологических интернатах, домовый храм в учреждении может стать не только местом встречи человека с Богом, но и ресурсом для социализации. Расширение помощи Церкви в психиатрических больницах, интернатах для детей с особенностями развития связано с увеличением числа православных добровольцев, которые могут проводить с детьми развивающие занятия, совершать совместные прогулки, сопровождать в храм, организовывать праздничные мероприятия, помогать научиться заниматься самообслуживанием.

Совсем недавно православной службой помощи «Милосердие» начата реализация проекта «Сопричастие». Целевой группой проекта являются 12 сирот с множественными нарушениями развития - воспитанников московского государственного центра социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Дом детей». Проект направлен на развитие физических и умственных качеств, выработку необходимых для социализации навыков самообслуживания и коммуникации [12].

Начиная с 2015 года, в результате реализации проекта «Дети.pro» этой же службой была разработана эффективная методика сопровождения особых детей. Важной составляющей методики является система ежегодных консилиумов специалистов разных направлений для каждого ребенка и участие в жизни ребенка «личного взрослого». Задачей «личного взрослого» является оказание каждому ребенку помощи в познании окружающего мира, адаптации с учетом имеющихся дефектов в развитии. Фактически осуществляется индивидуальное сопровождение каждого ребенка, в ходе которого «личный взрослый» становится для сироты близким человеком. Это помогает детям поверить в себя, захотеть расти и развиваться. Консилиум отслеживает динамику физического и личностного развития детей, и на основе этого определяет дальнейшие направления медицинского, педагогического и бытового сопровождения.

Реализация проектов началась еще в 2002 году с посещения сирот сестрами милосердия. На сегодняшний день адресатами «Дети.pro» являются дети, воспитывающиеся в семьях и имеющие родителей, а адресатами проекта «Сопричастие» - дети-сироты.

В России наиболее крупными заведениями, в которых Церковь активно участвует в жизни детей, оставшихся без попечения родителей, и больных детей с нарушениями в развитии, являются Свято-Софийский социальный дом, Елизаветинский детский дом, Детская выездная паллиативная служба, Свято-Димитриевский детский центр, Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих «Видящие сердцем»,

Помощь в больницах и психоневрологических интернатах оказывается священниками, неравнодушными прихожанами, сестрами и братьями милосердия, добровольцами в разных городах.

Среди них есть энтузиастов, желающих принимать участие в жизни болящих детей. Поэтому Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению проводит специализированное обучение, используя не только очные формы, но и интернет с использованием

вебинар-технологий. В вебинарах принимают участие и светские специалисты, которые просвещают слушателей о психологических особенностях детей-инвалидов разных категорий и целесообразных направлениях их развития, и священнослужители, занимающиеся окормлением инвалидов, которые делятся своим опытом и приобретенными специальными навыками, требующимися в работе с «особыми» детьми, отвечают на духовные вопросы, возникающие при общении с ними.

В ходе окормления психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития активно используются богослужения, участие детей в церковных таинствах. Например, участие детей в церковных таинствах регулярно организуется для детей с ментальными нарушениями Саратовской региональной общественной организации «Пробуждение». По окончании богослужений клирик собора, заместитель руководителя епархиального отдела по духовному окормлению людей с ограниченными возможностями здоровья священник Виктор Сигарев проводит беседы с родителями, рассказывает о значении Таинств и беседы с детьми беседы о Православии и творческие занятия [3].

В. В. Леонтьевой отмечено, что для активизации окормления Церковью детей, находящихся на лечении, детей с особенностями развития, очень важно создавать при больницах храмы с доступной средой для инвалидов разных категорий (слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих, с нарушением опорно-двигательного аппарата, задержкой психического развития и т.д.) [8].

Представляется важным отметить, что на данный момент недостаточно организуются преемственность в государства, общества и Церкви в делах создания действенной помощи детям, находящимся на лечении в психиатрических больницах, воспитанникам интернатов для детей с особенностями развития.

Исследователи отмечают, что Церковью делается очень много в аспекте окормления детей, получающих лечение в психиатрических больницах и воспитанников интернатов для детей с особенностями развития. Однако все исследователи отмечают, что в масштабах нашей страны этого не достаточно [11].

Зарубежный опыт окормления детских психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития, зародившийся в государствах Европы (в первую очередь, Англии, Германии и Франции) показывает, что необходимо преодолеть межведомственную разобщенность и обеспечить применение социального законодательства. Важно привлечь кадры и ресурсы системы образования, здравоохранения, социальной защиты и др., определить зоны ответственности, содержания помощи и способов ее финансирования [6].

Таким образом, окормление детских психиатрических больниц, интернатов для детей с особенностями развития является одним из направлений социального служения Русской Православной Церкви. В XXI произошло увеличение количества болящих детей. Поэтому организация помощи им является актуальной. В ходе окормления священнослужители и миряне Русской Православной Церкви посещают детей, находящихся в медицинских и социальных учреждениях. Духовно-просветительскую работу проводят с детьми, их родителями, сотрудниками этих учреждений, распространяют в учреждениях материалы православного содержания,

помогают подготовиться к церковным Таинствам, оказывают помощь в уходе, выработке социально-значимых навыков.

Список использованной литературы

1. Wilson-Costello D, Friedman H, Minich N, et al. Improved survival rates with increased neurodevelopmental disability for extremely low birth weight infants. Pediatrics. 2005; 115 (4): 997–1003.
2. Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Терлецкая Р.Н., Антонова Е.В. Проблемы детской инвалидности в современной России // Вестник РАМН. 2017. № 72 (4). С. 305 312.
3. Дети с особенностями развития причастились на воскресной Литургии [Электронный ресурс]. URL: https://pravpokrov.ru/Articles/Index/36694 (дата обращения 8.03.2022).
4. Евангелие от Матфея 5:16
5. Евангелие от Матфея 25 стих 40 [Электронный ресурс]. URL: https://bible.by/verse/40/25/40/ (дата обращения 6.03.2022).
6. Игошина И.А. История развития социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья/ И.А. Игошина // StudArctic forum. Выпуск 4 (20). 2020,
7. Игумен Амвросий (Шевчук) Церковное окормление детей-инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: http://nikita-byvalino.ru/news?nid=1135 (дата обращения 7.03.2022).
8. Леонтьева В.В. Социальное служение Русской Православной Церкви в деле помощи детям-инвалидам и их семьям / В.В. Леонтьева // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2012. №3. С. 5 – 7.
9. Международный православный студенческий форум «Вера и дело» [Электронный ресурс]. URL: https://veraidelo.org/ (дата обращения 6.03.2022).
10. Окормление социальных и медицинских учреждений [Электронный ресурс]. URL: http://yamal-rpc.ru/pages/id/277 (дата обращения 7.03.2022).
11. Подлесная М.А. Роль неправительственных организаций и приходов Русской Православной Церкви в осуществлении социальной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья / М.А. Подлесная // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ. 2011. С. 202-211.
12. Православная служба помощи «Милосердие» запустила проект для особых детей-сирот [Электронный ресурс]. URL: https://rybeparhia.ru/news/pravoslavnaya-sluzhba-pomoshchi-miloserdie-zapustila-proekt-dlya-osobykh-detey-sirot.html (дата обращения 8.03.2022).
13. Православная Церковь детям и молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/11_101170_sotsialnaya-pomoshch-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-detyam-i-molodezhi.html (дата обращения 6.03.2022).

© Маслакова А.В., 2022

УДК 336

ПАРТИСИПАТОРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ*

Трофимова Ярослава Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Лаборатория современных проблем региональной экономики Центрального аппарата
УФИЦ РАН, г. Уфа (Россия)

Аннотация: статья посвящена особенностям применения партисипаторного бюджетирования (participatory budgeting, PB) в многонациональных образованиях. Цель исследования - используя зарубежный опыт, проанализировать решение проблем неравенства социальных групп с помощью PB, как одного из новых методов государственного управления. Выделены кейсы по совершенствованию PB применительно к полиэтническим проблемам на разных уровнях управления. Установлено, что PB - механизм объединения населения в многонациональных образованиях. Кроме того, в европейских странах PB продолжает традиции местного самоуправления, в Латинской Америке и Африке PB становится драйвером роста от преодоления социального неравенства к демократии.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, управление, бюджет, социально уязвимые группы населения, коренное население

PARTICIPATORY BUDGETING IN MULTINATIONAL ENTITIES

Trofimova Yaroslava Vladimirovna
Candidate of economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow,
Laboratory of Modern Problems in Regional Economy of the Central Office
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa
tro1@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the application of participatory budgeting (PB) in multinational entities. The purpose of the study is to use foreign experience to analyze the solution of the problems of inequality in social groups using PB as one of the new methods in public administration. The cases of PB are improvement in relation to multiethnic problems at different levels of management highlighted. It is established that PB is a mechanism for uniting the population in multinational entities. In addition, in European countries PB continues the traditions of local self-government, in Latin America and Africa PB becomes a driver of growth from overcoming social inequality to democracy.

Keywords: participatory budgeting, management, budget, socially vulnerable groups of the population, indigenous population

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ

В 2020 г. на всемирном форуме городов (WUF), проводимом с 2002 г. по инициативе ООН, партисипаторное бюджетирование определялось как многомерный инструмент, позволяющий ускорить достижение целей устойчивого развития [1]. Приток мигрантов в Европу принес множество проблем: языковых, культурных, социальных и т. д. Комплексное их проживание лишь усилило нежелание отказываться от своих традиций, обычаев, религии; возникла опасность разрушения сложившихся институтов управления. Мультикультурализму в Европе оказалось не под силу решить задачу интеграции иммигрантов в местное сообщество [2]. Переход к РВ как к новому методу государственного управления со стороны федеральных и региональных властей в области управления институтами должен стать ответом на глобальные вызовы современности, обусловленные геополитической ситуацией, отраслевыми диспропорциями экономики [3, 4], полиэтническими проблемами и т.д.

Под РВ понимается механизм или процесс, посредством которого население принимает решения о порядке использования всех или части государственных ресурсов [5]. Ведущая роль во внедрении РВ принадлежит городам. Так, за 2019 г. из 175 кейсов к национальным и региональным столицам относилось 38, к крупным городам - 93 в 33 странах. Наибольшее число крупных городов с РВ было в Северной Америке (9 из 9 кейсов), Китае (5 из 7), Египте (8 из 10). В Европе РВ применялось в 15 крупнейших городах с населением свыше 1 млн человек, а также в 39 национальных и региональных столицах, в том числе в Испании – в Мадриде и 23 городах – региональных столицах [6]. Согласно прогнозам рост урбанизации стран и регионов сохранится: доля городского населения в мире к 2050 г. достигнет 70% [7]. Одновременно усилится многонациональность территорий в силу, прежде всего, миграции [8] из-за социально-экономического неравенства регионов, военно-политических конфликтов и т.д.

Переход к РВ в разных странах преследует различные цели. Так, для Европы РВ – это попытка модернизировать государственное управление путем привлечения граждан к рациональному расходованию бюджетных средств [9]; в Бразилии – стремление левых сил углубить демократизацию, прежде всего, в городах, используя диалог между органами власти и жителями; в Латинской Америке и странах – бывших колониях – это достижение социальной справедливости, улучшение качества государственных услуг и, соответственно, качества жизни на муниципальном уровне, используя общественные и некоммерческие структуры.

Мотивацию к использованию РВ на разных уровнях государственного управления сложно разграничить, тем не менее, можно отметить, что

– на федеральном уровне правительство осуществляет программы РВ для повышения прозрачности, подотчетности и эффективности использования общественных финансов [10]; сокращения возможностей для коррупции;

– на региональном уровне региональные правительства стремятся к укреплению своего авторитета, обеспечению соответствия расходных полномочий имеющимся ресурсам бюджета, снижению территориального и социального неравенства, повышению доступности и качества государственных услуг;

– местные органы власти хотят усилить сплоченность, понимание и доверие в местных сообществах; повысить собираемость доходов местного бюджета;

предоставить гражданам возможность реально участвовать в бюджетном процессе, решая первоочередные местные проблемы; получать трансферты от вышестоящих бюджетов.

Социальное неравенство нередко имеет *этно-национальные корни*. Поэтому мотивацией для властей, преимущественно муниципальных, может быть повышение адресности выделения государственных средств наиболее уязвимым и изолированным группам населения (социальная инклюзия). Страны по разному определяют группы, требующие особого внимания. Как правило, это коренные народы, мигранты, молодежь, женщины, пожилые люди, инвалиды, работники определенных профессий, маргинальные сообщества и т.д. В большинстве стран Латинской Америки, позднее в Северной Америке, изначально мотивом для внедрения РВ был приоритет выделения средств таким сообществам. В Великобритании для повышения доступности и качества социальной инфраструктуры по Программе обновления микрорайонов «Neighborhood Management Pathfinder» средства предоставлялись беднейшим районам. В Париже установлена доля средств городского бюджета, ежегодно распределяемая по проектам РВ для наименее обеспеченных районов города [11].

География распространения РВ затрагивает развивающиеся и развитые страны вне зависимости от их политического режима.

РВ, как форма участия населения в управлении, известно с 1990-х гг. Образцом послужил опыт бразильского города Порту-Алегри, где в 1989 г. жители впервые приняли участие в распределении доходов бюджета города. Данный опыт заимствовали, прежде всего, остальные города Бразилии. Оставаясь долгое время колонией Португалии, Бразилия не утратила окончательно связь со своей метрополией, и, как следствие, РВ активно стало применяться в Португалии, позднее распространившись на часть бывших колоний Португалии (Индонезия, Кения, Ангола, Аргентина, Уругвай). Индонезия – вторая страна в мире законодательно принявшая РВ как часть бюджетного механизма (2004 г.) и первая в Азии, которая ввела обязательное РВ (Musrenbang) на местном уровне (закон «Village Law»): им охвачено 514 городов и предполагается его распространение на 74 тыс. деревень. С 2014 г. в стране выделяется трансферт для проектов РВ в размере 10% национального дохода. В Анголе (РВ введено указом Президента 2019 г. и применяется в 164 муниципалитетах) ежегодно устанавливается сумма трансферта из государственного бюджета в муниципальные для поддержки РВ.

Переход к РВ характерен также для Испании и ее некоторых бывших колоний (Перу, Филиппины, Доминикана, Чили, Парагвай, Сальвадор, Мексика, Боливия, Эквадор). Перу стала первой страной, которая включила РВ в Конституцию (2003 г.) и ввела его в обязательном порядке для всех регионов, провинций и районов. На Филиппинах развивается Bottom – Up – Budgeting (BuB), ориентированное на формирование гражданского общества. В рамках BuB с 2012 по 2016 гг. реализовано 55 тыс. инвестиционных проектов в 1500 городах. Доминиканская Республика первая в Латинской Америке законодательно приняла РВ (2007 г.) в виде «Муниципальной партисипаторной бюджетной системы» и в 2010 г. придала РВ конституционный статус, она ежегодно выделяет 40% средств государственного бюджета в виде трансфертов в муниципалитеты для проектов РВ.

Распространение РВ в мире

К 2018 г. партисипаторное бюджетирование насчитывало около 3000 кейсов в 40 странах [12], в 2019 г. - около 12 000 в 71 стране, в том числе в Европе (около 40%) и Южной Америке – около 26% [5]. В Южной Америке, занимавшей ведущее место в 1980-х гг. по РВ, в настоящее время наблюдается стагнация, наибольшая концентрация кейсов – в Перу (68%) и Эквадоре. В Бразилии отмечается спад после муниципальных выборов 2016 г. (436 кейса или 3,7% от мирового количества). В Северной Америке (1,5% от всех случаев в мире), где пионером по использованию РВ была Канада (в настоящее время наблюдается спад) лидером являются США (81% всех кейсов РВ Северной Америки). В Азии – около 23% от всех случаев в мире, в том числе преимущественно в Восточной Азии (около 77%). В 98% кейсов РВ имеет местную направленность. Отмечаются региональные отличия по интенсивности участия населения: Латинская Америка – лидер по числу жителей в городах, принявших РВ; так, в Аргентине РВ охвачено 1/3 городского населения.

Технология РВ не имеет единых международных стандартов, но существует ряд рекомендаций по ее применению (программа ООН по населенным пунктам (2004 г.)); исследования, включая обзор практик, анализ Всемирного банка (2007 г., 2020 г.), рекомендации бюджетного сообщества странам PEMPAL (2020 г.) и т.д.

Тематика проектов РВ включает преимущественно инфраструктурные проекты городов и деревень, а также образовательные проекты, где ведущие позиции занимают США и Португалия; решение социальных проблем – программы по борьбе с бедностью, обеспечение гендерного равенства и т.д. В Португалии, единственной в мире, обязательно проведение РВ для сферы образования. По данным министерства образования в 2019 г. около 90% общественных школ внедрили РВ.

РВ отличается от других форм общественного участия в бюджетном процессе:

– объект РВ – преимущественно средства государственного бюджета;

– в ходе РВ распределяется обычно годовой бюджет (либо его часть). Исключения редки – в Монтевидео (Уругвай) – пятилетний бюджет, в Бразильской системе – многолетние инвестиционные планы с четырехлетним циклом пересмотра [5];

– добровольность участия жителей;

– доступность для разных слоев населения и национальностей (достаточно факта проживания в данном муниципалитете);

– совещательный характер процесса РВ (обсуждения, встречи, включая виртуальные, дебаты и т.д.);

– прямое участие населения (Бразильская система), либо путем выбора представителей (делегатов) (Испанская система), «смешанная» система (Эквадор, Перу), жеребьевка представителей (отдельные европейские города) – позволяет участвовать и маргинальным группам [5];

– совместное принятие решений о финансировании проектов с участием граждан и органов власти;

– реализация решений осуществляется правительством;

– мониторинг и контроль за государственными расходами со стороны населения;

– ежегодная повторяемость процесса РВ;

– РВ строится преимущественно либо по территориальному принципу (регион, район, квартал), либо по отраслевому (образование, здравоохранение и т.д.). Новым является разработка проектов, ориентированных на социально уязвимые группы населения.

Основным видом риска, с которым могут столкнуться местные органы власти при переходе к РВ является низкая активность населения муниципалитета, в том числе социально уязвимых групп (нежелание обсуждать, голосовать и т.д.). Риск низкой активности отдельных групп населения возникает в силу их неспособности рассматривать сложные темы, технической неподготовленности, активности иных социальных групп, например, молодых и (или) более образованных и т.д. Однако данный вид риска можно минимизировать путем:

1) вовлечения в Советы по РВ[1] представителей меньшинств, наряду с представителями территориальных и отраслевых объединений, муниципальных Советов и т.д.

Опыт Южной Кореи

Цель РВ – добиться равного социального участия для разных групп населения.

Законодательно РВ принято в Южной Корее в 2011 г. Переход к РВ предусматривал создание ряда структур управления, в том числе Гражданского Комитета в составе 450 человек, включая представителей мини - групп населения – 50 человек (пожилые люди, работники фермерских, лесных, водных хозяйств). Комитет участвует в определении краткого списка проектов, проводит опросы, голосование и т.д. В 2020 г. часть государственных средств была направлена на проекты по поддержке мини – групп, из 1 399 заявок выбраны 38 проектов, в том числе 23 проекта на 46,6 млн. дол. США связаны с безопасностью населения, трудоустройством и экологией; 15 проектов на 46,4 млн. дол. США - с поддержкой социально уязвимых групп населения [13].

2) установления муниципальных квот для отдельных групп[2]

Опыт Сан Паулу (Бразилия)

Политика квотирования обеспечивает особые условия отбора делегатов из мини-групп населения. Так, афробразильцы, молодежь, женщины, пожилые люди избирают одного делегата от пяти избирателей, представители коренных народов (индейцы [3]), бездомные и лица с ограниченными физическими возможностями - одного делегата от каждого избирателя. Для сравнения, при выборах территориальных или отраслевых делегатов соотношение составляет один делегат от двадцати избирателей [5].

3) проведения специальных (секторальных) собраний или ассамблей для отдельных групп населения

Опыт города Севильи (Испания)

---

[1] приходские советы – Эквадор, городские советы – Бразилия, советы соседей и т.д.

[2] квоты на участие женщин в Бюджетных Советах (Перу, Аргентина)

[3] индейцы составляли в 2019 г. около 850 тыс. человек (менее 1 % населения Бразилии) или 300 племен и занимали 13% территории страны.

Цель РВ – вовлечь в процесс РВ традиционно исключенные из управления группы населения: городские фермеры, молодежь и дети, мигранты, женщины.

РВ применяется с 2004 г. На финансирование проектов РВ расходуется в среднем от 25 до 30 дол. США на одного жителя в год [12]. Население города Севильи (700 тыс. жителей) разделено на 21 собрание города [1]. Собрания выбирают делегатов в Совет РВ (Participatory Budgeting council), который определяет приоритетные проекты, сохраняет подотчетность перед избирателями и контролирует выполнение проектов в сферах: образование, благоустройство, культура, спорт, здравоохранение, окружающая среда, молодежь в рамках выделенного городского бюджета.

Участие в собраниях позволило городским фермерам с низким уровнем дохода впервые получить финансовую поддержку для приусадебных участков, расположенных на городской земле. Привлечение мигрантов – женщин предусматривает подготовку плакатов, призывающих к участию в общественной жизни, на испанском, арабском, французском и английском языках. Однако на собраниях РВ, должностные лица стараются избегать тем, связанных с правовым статусом участников.

Опыт города Belem (Бразилия)

В Belem Городской конгресс привлекает к участию в РВ социально уязвимые слои населения, включая афробразильцев и группы коренного населения, путем проведения муниципальных собраний среди данных групп и включением делегатов из этих собраний в Городской конгресс, предоставляя им 8 мест из 50 [5]. Тематика ассамблей (Бразилия) различна: в Campinas проводят ассамблеи по гражданству, в Caixas do Sul, – по социальной интеграции женщин и молодежи.

4) разработка и внедрение рамочных документов РВ

На уровне рамочного документа страны (региона) должны быть продекларированы общие принципы организации РВ, включая участие социально уязвимых групп. Так, в «Португальской хартии качества партисипаторного бюджетирования» [9] отмечена необходимость обеспечения равноправного доступа граждан к бюджетному процессу (соблюдение принципа равенства для всех граждан), а также социального диалога со всем населением.

5) применение рамочных вопросов при разработке и планировании механизма РВ, системы показателей оценки открытости РВ для отдельных групп

Например, каким образом будет обеспечена социальная интеграция, межпоколенческое, гендерное, национальное представительство; как будет организовано участие коренного населения, мигрантов, не имеющих доступа к интернету, не подготовленных к использованию социальных сетей и т.д. Новые технологии, в частности цифровые, ограничивают участие социально уязвимых групп, особенно, если РВ осуществляется только в он-лайн формате.

Для оценки степени открытости РВ различным группам населения [15] возможно использование системы показателей:

1) показатели, характеризующие уровень гражданского участия: количество и процент участников процесса РВ в общей численности жителей, имеющих

[1] В настоящее время процесс РВ в стране несколько трансформировался: цифровизация привела к отказу от организации Советов в ряде муниципалитетов. On-line контроль осуществляет само население [14].

право участвовать в РВ; количество и процент участников голосования в рамках РВ, не имеющих право голосовать на местных выборах; количество местных общественных организаций, социальных партнерств [16], вовлеченных в РВ, и их процент от общего числа таких организаций в регионе и т.д.;

2) показатели, характеризующие уровень охвата различных групп населения: количество и процент участников РВ, относящихся к коренному населению, мигрантам, иным социально уязвимым группам; индикаторы доступности процесса РВ на этапах сбора идей, разработки проектов и голосования (наличие информационной поддержки, технической, волонтерской помощи и т.д.); распределение средств по типам проектов РВ, а также в сравнении с распределением бюджетных средств до внедрения РВ.

Таким образом, благодаря своему организационному принципу («один человек – один голос» вне зависимости от его социального или имущественного статуса и национальности) РВ становится механизмом объединения населения в многонациональных образованиях для решения местных проблем. Для европейских стран РВ, развивая рациональное отношение населения к распределению государственных средств, становится продолжением традиций местного самоуправления, для Латинской Америки и Африки РВ – драйвер роста от преодоления социального неравенства, имеющего нередко национальную основу, к демократии.

Процесс РВ в настоящее время:

– не регламентирован международными стандартами,

– применяется как в развитых, так и в развивающихся странах, независимо от политического строя,

– может быть законодательно закреплен, вплоть до Конституции страны (Перу, Доминиканская Республика),

– может расти (США), сохранять свою активность (ежегодно проводиться при активном участии граждан, как во Франции или Германии) либо перейти к стадии стагнации и даже спада (страны Южной Америки),

– иметь ярко выраженную тематику (сфера образования в Португалии),

– предусматривать софинансирование со стороны населения (Польша, РФ),

– охватывать преимущественно городское население (Аргентина).

Привлекая национальные меньшинства к процессу бюджетирования (РВ), многонациональное образование, тем самым, уменьшает социальное (а нередко и национальное) неравенство и создает основу для роста социально-политической сплоченности населения. В мировой практике не выработался единый подход к вовлечению в РВ социально уязвимых групп населения, но можно отметить следующие основные способы:

– включение в Советы по РВ представителей социально уязвимых групп, наряду с представителями территориальных и отраслевых объединений, муниципальных Советов и т.д.;

– муниципальные квоты участия в общественных собраниях, комитетах и т.д. для представителей коренных народов, мигрантов, меньшинств;

– проведения специальных (секторальных) собраний или ассамблей для отдельных групп населения;

– применение рамочных документов, рамочных вопросов при разработке и планировании механизма РВ, системы показателей, характеризующих

воздействие на уровень гражданского участия, а также охвата различных групп населения.

Список использованной литературы

1.Exploring the Role of Participatory Budgeting in Accelerating the SDGs: A Multidimensional Approach in Escobedo, Mexico [Текст] https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/08/exploring_the_role_of_participatory_budgeting_and_sdgs_eng.pdf

2.Connolly K. Angela Merkel declares death of German multiculturalism [Текст] // The Guardian. For 200 Years. – 2010. - №17. https://www.theguardian.com/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures

3.Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? [Текст] // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 11-14.

4.Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики. [Текст] / под ред. Р. Р. Ахунова, И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021.

5.72 Frequently Asked Questions about Participatory Budgeting. [Текст] Urban Governance Toolkit Series. UN-HABITAT. – 2004. 86 p. ISBN 9211316995

6.Nelson D., Sahsil E. Participatory Budgeting World Atlas 2019. [Текст] http://www.participatorybudgetingworks.org/resources

7.Shaping our future together. Shifting Demographics. [Текст] https://www.un.org/en/un75/shifting-demographics

8.Трофимова Я.В. Доходы региона и внутренняя трудовая миграция. [Текст] // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. №1 (163). С. 54-59.

9.Зулькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели. [Текст] М.: Изд-во Наука. 2014 . 227 с.

10. Партисипаторное бюджетирование. Механизмы, рекомендуемые министерствам финансов стран PEMPAL для разработки инициатив партисипаторного бюджетирования на национальном уровне и содействия продвижению партисипаторного бюджетирования на субнациональном уровне. 2020 г. [Текст] https://www.pempal.org/sites/pempal/files/event/BCOP/2021/ participatory_budgeting_kp_rus.pdf

11. Projects of the Participatory budget realized. [Текст] https://indicateurs-parisdata.opendatasoft.com/pages/detail-budget/

12. Cabannes, Y., Lipietz, B. Revisiting the democratic promise of participatory budgeting in light of competing political, good governance and technocratic logics. [Текст] // Environment and Urbanization. 2018. 30 (1). P. 1-18. DOI: 10.1177/0956247817746279

13. PEMPAL VC Meeting 13 May 2020. [Текст] // https://www.pempal.org/sites/pempal/files/event/files

14. Francés F., Carratalá L., Ganuza E. 20 Years of Participatory Budgeting in Spain. [Текст] https://www.researchgate.net/publication/326446155_20_Years_of_Participatory_Budgeting_in_Spain

15. 15 Key Metrics for Evaluating PB. Participatory Budgeting Project. [Текст] https://www.participatorybudgeting.org/15-key-metrics-for-evaluating-pb/
16. Трофимова Я.В. Новый вектор развития социального партнерства. [Текст] // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. №2 (146). С. 34-38.

©Трофимова Я.В., 2022

УДК 316.4

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Юсупов Ильшат Фаритович,
кандидат социологических наук, научный сотрудник
ГАНУ ИСИ РБ, Уфа (Россия)

Аннотация. В статье приведены данные социологического исследования проблемы этнической самоидентификации западных и северо-западных районов Республики Башкортостан; дан анализ основных результатов исследований, проведенных в населенных пунктах Аскинского и Краснокамского районов, в которых преобладает население, использующее в речи северо-западный диалект башкирского языка. Ключевые слова: башкирский язык; северо-западный диалект; Аскинский район; Краснокамский район; этническая самоидентификация; башкиры, татары, русские.

Ключевые слова: башкирский язык; северо-западный диалект; Аскинский район; Краснокамский район; этническая самоидентификация; башкиры, татары, русские.

SOCIO-CULTURAL DYNAMICS OF ETHNIC IDENTITY IN THE NORTH-WESTERN REGIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Yusupov I.F.
Institute of strategic research of the Republic of Bashkortostan, Ufa Russia

Annotation. The article presents the data of a sociological study of the problems of ethnic self-identification of the western and north-western regions of the Republic of Bashkortostan; the analysis of the main results of research conducted in the settlements of the Askinsky and Krasnokamsky districts, in which the population predominates, using the north-western dialect of the Bashkir language in speech.

Keywords: Bashkir language; north-western dialect; Askinsky district; Krasnokamsky district; ethnic self-identification; Bashkirs, Tatars, Russians.

Сегодня существует множество определений понятия «идентичность» и подходов к его исследованию. В обобщенном виде оно отражает чувство

принадлежности человека к определенной группе и сообществу на основе осознания общности с ними каких-либо собственных признаков и качеств. Разные основания и признаки позволяют выделить множество социальных групп и сообществ, при этом один и тот же человек может одновременно являться членом, принадлежать нескольким из них. Соответственно существуют различные виды идентичностей - гендерная, профессиональная, этническая, конфессиональная и др., каждая из которых имеет свои особенности, совокупность которых в итоге и определяет своеобразие и состояние самоидентификации каждого человека. Необходимость осознания своей принадлежности к какой-либо группе обусловлена социальной природой, потребностью человека быть частью определенного сообщества. Помимо установления принадлежности к той или иной группе, идентичность выполняет множество других функций, среди которых и регуляторная, регламентирующая поведение индивида, консолидирующая, сплачивающая членов группы на основе общности признаков, адаптационная, позволяющая человеку сохранить целостность своего мировоззрения, минимизировать риски и усилия приспособления к меняющимся социально-экономическим условиям и т.д.

Феномен этнической самоидентификации также не имеет единого общепринятого определения. Обобщенное понимание его включает признание того факта, что он базируется на осознании принадлежности, отождествления человека себя с определенной этнической группой, основанной на представлениях об общности происхождения, языка, культуры, истории и других элементов.

То есть, этническая самоидентификация является комплексным феноменом, который наряду с другими видами идентичностей определяют специфику социальной идентичности индивида или группы. Соотношение по степени значимости видов идентичностей отличается у разных людей. В ходе исследования ряд вопросов, таким образом, был направлен на выявление соотношения территориальной и этнической идентичностей.

Исследование феномена этнической самоидентификации обладает актуальностью как в научном, так и практическом аспектах. Прежде всего это важно для многонационального региона, каким является Башкортостан, в условиях которого идентичность оказывает влияние на состояние отношений между жителями республики. Кроме того, глобализация, цифровизация и другие тенденции современного мира способствуют стиранию отличий между различными территориями, что обостряет проблемы сохранения культурного, этнического многообразия различных стран и регионов. В этих условиях усиление этнической компоненты самоидентификации может выступать как своеобразный ответ на данные тенденции.

В июне-августе 2020 года сотрудниками Центра социокультурного анализа ГАНУ ИСИ РБ был проведен социологическое исследование проблем этнической самоидентификации западных и северо-западных районов Республики Башкортостан, а именно Аскинский, Ермекеевский, Илишевский, Краснокамский, Туймазинский районы. Преимущественно были отобраны те населенные пункты, в которых преобладает население, использующее в разговорной речи северо-западный диалект башкирского языка.

В данное статье попробуем проанализировать основные результаты по Аскинскому и Краснокамскому районах Республики Башкортостан. В целях

обеспечения репрезентативности социологического исследования при планировании опрашиваемой выборочной совокупности рассчитываются квотные задания по анализируемому объекту по основным социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, этническая принадлежность и др.). Это делается для обеспечения представленности соответствующих групп населения. В данном исследовании квоты по признаку «этническая принадлежность» предусмотрены не были.

По Аскинскому муниципальному району объем выборки составил 106 респондентов. Тип выборки – многоступенчатая территориальная квотная. Выборка репрезентирует взрослое (18 лет и старше) население башкирских деревень Аскинского района по полу, возрасту. В выборку исследования вошло население следующих деревень: Урмиязы, Кубиязы, Кочкильды, Кашкино, Старые Казанчи, Уршады и Камашады. В ходе опроса было опрошено 46,2% мужчин и 53,8% женщин. Респонденты от 18 до 29 лет составили 22,6% опрошенных, от 30 до 49 лет – 31,1% и старше 50 года – 46,2%.

По Краснокамскому муниципальному району объем выборки составил 100 человек. В число деревень, в которых проходил опрос, вошли: Новонагаево, Новый Янзигит, Староянзигитово, Новый Актанышбаш, Саузбаш, Саузово. В структуре выборки 40% составили респонденты мужского пола, 50% - женского. Возрастная структура включает население от 18 лет и старше, среди них 4,0% респондентов в возрасте 18-24 лет, 19% - в возрасте 25-39 лет, 43% - в возрасте 40-59 лет, и 34,0% старше 60 лет.

В качестве метода социологического исследования использовался метод анкетирования (уличный опрос).

Аскинский и Краснокамский районы территориально относятся к северо-западным районам, в которых отмечается неустойчивая самоидентификация населения. В то же время северо-западные районы сильно различаются между собой национальным составом и ситуацией с этнической самоидентификацией.

С точки зрения самоопределения по этническому признаку респонденты Аскинского района выразили свою позицию следующим образом: 90,6% указали, что являются башкирами, 9,4% – татары. Таким образом, население башкирских деревень Аскинского района в целом достаточно однородно по этническому признаку.

В то же время на вопрос о национальности родителей 12,3% опрошенных указали, что их отец – представитель татарской национальности и столько же указали, что их мать является татаркой.

Что касается вопросов о супруге /супруги, то 67% указали, что их супруг башкир, 11,3% – татарин, 1,9% – другая национальность, еще у 19,8% нет второй половины.

Однако, ситуация в Краснокамском районе несколько иная. Так, большинство респондентов (54%) указали в качестве национальности матери «татарка», в то время как отца 46%. Большинство респондентов (48%) указали в качестве национальности своего отца «башкир», матери – определили как башкирку – 42%. У 49% опрошенных супруги башкиры, а 32% – татары. В качестве национальности детей большинство респондентов указали «башкиры».

Данные на графике позволяют сделать вывод о сильном влиянии семьи на этническую самоидентификацию, имеющей, таким образом, во многом

«наследственный характер». Кроме того, можно сделать вывод и о том, что этническая принадлежность важна и при выборе брачного партнера.

По мнению респондентов Аскинского района, в их населенном пункте проживают башкиры (85,8%) и только 7,5% указали – татары. В Краснокамском районе же считают, что в их населенном пункте 48% проживают татары, 36% – башкиры, так отмечено в ответах на вопрос о том, представители какой национальности в преобладающем большинстве проживают в их населенном пункте. Возможно в Краснокамском районе более сильным остается влияние языка на котором разговаривают респонденты, а не данные родословных, по которым если анализировать, картина несколько другая получается

На вопрос «Если бы Всероссийская перепись населения началась уже завтра, то какую национальность Вы бы указали в переписной анкете?», по Аскинскому району - 86,8% ответили, что укажут себя башкиром, 11,3% – представителем татарской национальности, 1,9% русским.

Ответы респондентов Краснокамского района о том, какую национальность они собираются указывать при участии в переписи населения, требует особого внимания. Так, по результатам опроса 50,0% собираются указать себя как татары, 45% - как башкиры, 1% - как русские.

Полученные ответы говорят о наличии неустойчивой этнической идентичности жителей башкирских деревень Краснокамского района, которые уже в процессе одного опроса идентифицируют себя с разными национальностями. Стоит обратить внимание, что 22,2% респондентов, которые в начале опроса идентифицировали себя башкирами, в ходе смоделированной ситуации переписи по каким-то причинам указали, что во время переписи укажут себя татарами. Необходимо учитывать, что в ситуации реального участия в переписи ситуация может измениться тем более, что многие респонденты сформировали мнение о предполагаемом указании своей национальности в переписи в ходе опроса, так как не имели о ней никакой информации. Так 22% опрошенных впервые слышали о том, что в 2021 г. состоится Всероссийская перепись населения, 9% что-то слышали об этом. Тем не менее, многие знают о предстоящей переписи населения – 69,0% [3, с. 15].

Этот вопрос был включен в анкету не случайно. Он позволяет проверить гипотезу о том, что на вопросы, носящие, с точки зрения респондентов некий политический характер, есть тенденция указывать общественно одобряемые (возможно, только по мнению опрошенных) варианты ответов. С другой стороны, ответы на данный вопрос свидетельствует о том, что у части опрошенных наблюдается неустойчивая идентичность. Так в Аскинском районе, среди башкир 3,1% респондентов отметили, что во время переписи укажут свою национальность как татарин/ка. Еще 2,1% аскинцев-башкир, что укажут себя русскими. Но абсолютное большинство во время Всероссийской переписи населения укажут себя 94,8% башкирами.

Доля татар, предполагающих указать себя в качестве представителя другой национальности – башкир, составили 10%, т. е. каждый десятый респондент, указавший на принадлежность к татарскому этносу, во время переписи укажет себя башкиром/ башкиркой.

Возможно, это связано с тем, что вопрос об этнической самоидентификации задавался респондентам в начале интервью, в то время как вопрос о самоидентификации по время переписи населения чуть позже по ходу

интервью. С нашей точки зрения, при ответе на него респондент уже более осознанно подходил к собственной этнической идентификации, начинал вспоминать свои корни.

Что касается переписи населения стоит обратить внимания на то, что информированность населения о предстоящей переписи населения в 2021 г. достаточно низкая. Так, например, в Аскинском районе 27,4% респондентов указали, что впервые слышат о предстоящей переписи. Каждый пятый что-то слышал об этом. Уверенно знают о переписи 44,3% опрошенных, еще 28,3% что-то слышали об этом. В этой связи, считаем необходимым усилить информационную работу по предстоящему общероссийскому мероприятию.

В Краснокамском районе ответы респондентов по этому вопросу тоже немного отличаются, так 22% опрошенных впервые слышали о том, что в 2021 г. состоится Всероссийская перепись населения, 9% что-то слышали об этом. Но по сравнению с результатами Аскинского района, в Краснокамском почти на 25% больше респондентов, знающих о предстоящей переписи населения – 69,0%.

Одним из важнейших показателей этнического самосознания является аффилиация. Понятие «аффилиация» отражает стремление человека быть в обществе других людей, его потребность в создании теплых, эмоционально значимых отношений с другими [1, с. 74]. Выраженность этноаффилиативных тенденций подразумевает склонность следовать целям, правилам и нормам своей этнической группы [4, с. 225]. Индивиды с низкой потребностью в этнической принадлежности отличаются слабой идентификацией со своей этнической группой [4, с. 225]. В нашем исследовании также были предусмотрены вопросы, позволяющие выявить выраженность этноаффилиативных тенденций. Так, в анкету для более подробного раскрытия вопроса этнической идентичности были включены вопросы о степени осознания своей национальной идентичности, испытываемых чувств по отношению к представителям своей национальности. Среди опрошенных по Аскинскому району - 69,8% указали, что никогда не забывают о своей национальности, еще 30,2% – редко задумываются о том, кто они по национальности. То есть этническая идентификация является довольно сильной, причем как у башкир, так и у татар. Однако, среди респондентов, отметивших принадлежность к татарскому этносу, 80% отметили, что никогда не забывают о своей национальности, каждый пятый при этом отметил, что редко задумывается о своей национальной принадлежности. Что касается башкир, то они тоже в основном не забывают о своей национальности, но среди них больше тех, кто принадлежит и ко второй группе респондентов (31,3%).

Так как в некоторых условиях определение своей этнической принадлежности может не до конца осознаваться субъектом, или иметь двойственный характер – декларируемая и реально ощущаемая идентичность, то прямые вопросы об этнической самоидентификации необходимо дополнить теми, которые позволят выявить ее скрытые особенности. Для этого в исследовании был предусмотрен вопрос о том, какую национальность выбрали бы респонденты, если бы была такая возможность. Согласились с выбором той же самой национальности 90,6% опрошенных Аскинского района, однако 2,8% опрошенных не согласны с этим высказыванием, еще 2,8 – в чем-то согласны, в чем-то нет и 3,8% опрошенных аскинцев затруднились определить свою позицию. По Краснокамскому району данные по этому вопросу не сильно отличаются: согласились с выбором той же самой национальности 86%

опрошенных, однако 2% с этим утверждением не согласились. Еще 4% респондентов согласились с этим утверждением частично [3, с. 15].

Основная часть респондентов, таким образом, выбрала бы ту же национальность, к которой она принадлежит, если бы была возможность такого выбора.

Высокий процент совпадения ответов на различные вопросы об этнической самоидентификации говорят об удовлетворенности этим признаком. Подтверждают это и распределение ответов на вопрос о том, какие чувства вызывают у респондентов принадлежность к своему народу.

Ответы на вопросы об этнической самоидентификации, ее определенная устойчивость говорят о степени удовлетворенности этим признаком. Подтверждают ее и распределение ответов на вопрос о том, какие чувства вызывают у респондентов принадлежность к своему народу.

В Аскинском районе позитивный спектр эмоций охватывает 79,3% опрошенных (40,6% опрошенных ответили «гордость», еще 38,7% – спокойная уверенность). Нейтральное отношение к этому – отсутствие каких-либо особых чувств – характерно для 15,1%. Вместе с тем существует и те, кто испытывает негативные чувства – 2,8 респондентов (0,9% – обида, 1,9% – ущемленность, униженность).

При этом есть некоторые различия в испытываемых респондентами чувствах по поводу принадлежности в определенному народу. Большинство представителей башкир – респондентов Аскинского района (42,7%) испытывают гордость по поводу своей национальной принадлежности. На втором месте в рейтинге испытываемых чувств у башкир – спокойная уверенность (36,5%). Татары в большей степени (60%) испытывают спокойную уверенность и гордость (20%). В то же время каждый пятый опрошенный татарин /татарка не испытывает никаких особых чувств (башкиры – 14,6%); 3,1% башкир испытывают какие-либо негативные эмоции по поводу своей этнической принадлежности.

В принципе такая же картина выстраивается и по результатам опроса жителей Краснокамского района, здесь позитивный спектр эмоций охватывает 80% опрошенных. Нейтральное отношение к этому – отсутствие каки-либо особых чувств - характерно для 12%. Вместе с тем существует и 2% тех, кто испытывает негативные чувства. Таким образом, башкирское население северо-западных территорий не чувствует себя ущемленным.

Подводя итог рассмотрения этнической самоидентификации населения башкирских деревень Аскинского района, необходимо отметить следующее. Среди респондентов превалируют представители башкирской и на втором месте татарской национальности, что совпадает с ранжированием населения по численности представителей различных национальностей выявленных в результате Всероссийской переписи населения 2010 г. Характеристика респондентами своей национальной принадлежности позволяет говорить о значительной роли семьи в ее формировании, высокой степени устойчивости, стабильности в ее определении, связанного с выбором определенной национальности как в настоящий момент, так и в будущем. Степень проявления этноаффилиативных установок, то есть потребность в этнической принадлежности, в целом находится на среднем уровне на что решающее воздействие оказывает полинациональная среда проживания.

В Краснокамском районе же среди респондентов превалируют представители татарской национальности, на втором месте по численности идут башкиры, что не совпадает с ранжированием населения по численности представителей различных национальностей, выявленных в результате Всероссийской переписи населения 2010 г.

В целом, декларируемая и скрытая этническая самоидентификация совпадают, однако существует некоторое количество респондентов, которые не согласились бы утверждением о выборе той же национальности, если бы такая возможность у них была. Институтом, оказывающим влияние на этническую ситуацию, является, прежде всего, семья. Так, этническая принадлежность респондентов и членов их семей совпадает. Другим фактором является географическое расположение района, имеющего границы с Республикой Татарстан, а также распределение населения по признаку принадлежности к той или иной национальности.

Список использованных источников

1. Гуревич П. С. Психологический словарь. М.: Олма-Пресс, 2007. С.74.
2. Отчет о проведении научных исследований в Муниципальном районе Аскинский район Республики Башкортостан в рамках проведения этносоциологических исследований, направленных на изучение идентичности башкир в северо-западных районах Республики Башкортостан. Уфа, ИСИ, 2020. 41 с.
3. Отчет о проведении научных исследований в Муниципальном районе Краснокамский район Республики Башкортостан в рамках проведения этносоциологических исследований, направленных на изучение идентичности башкир в северо-западных районах Республики Башкортостан. Уфа, ИСИ, 2020. 44 с.
4. Уразметова Р.К., Хисматуллин И.Р. Этническая аффилиация среди молодежи в условиях полиэтнического общества (на примере Республики Башкортостан) // Вестник КрасГАУ. 2015. №4. С. 225-227.

УДК 904

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТОБАШКИРСКОЙ ОБЩНОСТИ

Юсупов Юлдаш Мухамматович,
кандидат исторических наук,
руководитель Центра социокультурного анализа
ГАНУ ИСИ РБ

Аннотация: Вмещающий ландшафт Южного Урала позволил сохранить башкирское полукочевое общество в его акефальном состоянии. В данном случае для нас интересен не столько переход от акефальной модели к иерархии, а

наоборот – консервация акефальной модели. Она и стала фактором устойчивости клановой структуры башкир в средневековье и далее в Новое время.

Ключевые слова: Башкиры, акефальная модель, башкирская полития, Венская школа антропологии

Yusupov Yuldash
Head of the Center for Socio-Cultural Analysis of the Institute for Strategic research of the Republic of Bashkortostan

THE THEORETICAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE PROTO-BASHKIR COMMUNITY

Abstract: The enclosing landscape of the Southern Urals made it possible to preserve the Bashkir semi-nomadic society in its non-hierarchical state. In this case, we are interested not so much in the transition from the acephalic model to the hierarchy, but on the contrary – the conservation of the acephalic model. It became a factor in the stability of the Bashkir clan structure in the Middle Ages and further into Modern times.

Keywords: Bashkirs, non-hierarchical model, Bashkir police, Vienna School of Anthropology

Сегодня вряд ли кто ставит под сомнение определяющее значение башкирской родовой структуры в формировании башкирского этноса, что обстоятельно продемонстрировал Р.Г. Кузеев. Этногенез башкир был тесно сопряжен со специфичной башкирской политией. Однако до сих пор институциональные и хронологические границы этой политии еще не определены. Существующие модели, характерные для кочевых и даже полукочевых сообществ, вряд ли могут дать исчерпывающий ответ. Эта «недосказанность» нередко становилась причиной того, что башкиры выпадали в обобщающих работах номадоведов (например, в работах А.М. Хазанова и Н.Н. Крадина). Во многом, это связанно с наличием существенных институциональных отличий башкирского общества от аналогичных исторических сообществ евразийских степей. В данной статье перед нами не стоит необходимость рассмотреть особенность формирования башкирской клановой системы. Однако определенно дать характеристику этой системы для понимания объекта исследования мы должны.

В этом отношении обратимся к работам исследователей так называемой Венской школы антропологии. Они интересны в том смысле, что на ее методологической базе были рассмотрены этнические процессы в кочевых сообществах Евразийской степи (авары [1] и ранние венгры [2]), а также формирование некоторых потестарно-политических систем в рамках «аварского культурного континуума», который лег на потестарные системы славян и повлиял на становление таких княжеств как Хорватия, Моравия и Сербия [3]. По хозяйственно-экономическим причинам племена кочевых империй могли существовать децентрализовано в рамках небольших групп, с целью снизить нагрузку на пастбищные ресурсы. Рассредоточение кланов характерна даже в периоды военных компаний, где требуется максимальная концентрация сил [1, p. 207]. На примере хорватов известно семь или восемь хорватских вождей/племен

в достаточно сложной конкуренции начавшие гентильный процесс, приведший к сложению хорватского этноса. Более того, некоторые исследователи склонны связывать первоначальную идентичность хорватских вождей и племен как идентичность определенного социального слоя Аварского каганата, которые будучи сторонниками Кубрата переселились к предгорьям Карпат после поражения в аваро-булгарском конфликте 630-х гг. [см.: 4, с. 157]. На момент выхода из империй они были сложены в акефальную систему, которая на самом деле были составной и органичной частью предыдущей мультиполитии и, скорее всего, вполне традиционной для подобных квазиимперий (суперсложных вождеств). Кстати, аналогичная система, похоже, функционировала и в ранний период существования Волжской Булгарии. И.Л. Измайлов говорит о неких «дисперсных коллективах», заложивших основу Волжской Булгарии, которые оказались отброшены в результате военно-политических событий VII в. за пределы степи. Причем в ранней политической системе родовые объединения были «условно равны», однако со временем сформировалась иерархия во главе с «родом булгар» [5, с. 233]. Аналогичные процессы видим у средневековых мадьяр Северного Причерноморья в период обретения родины. Арпад сын Алмуша был избран из числа равных кланов отнюдь не как наиболее знатный, а как «сильный и богатый». На вышеуказанных примерах, мы не видим вождистских (или супервождистских) иерархий кочевых квазиимперий, причем даже на кочевой периферии – во всех приведенных примерах первоначально отсутствует политическая иерархия. Однако это может объясняться географическим фактором – ранние мадьяры, башкиры, а ранее булгары и, вероятно, хорваты занимали схожую экологическую нишу. Лесная зона Южного Урала и юго-восточного Прикамья, также как и Карпатский бассейн достаточно благоприятные зоны для полукочевого хозяйствования, тесно связаны с аграрными культурами и лесами, а также были выгодны для обороны – то есть это пограничье Леса и Степи.

Ключевым элементом, повлиявшим на этот процесс, является активность вполне конкретной военной группировки, на базе которой сложилась коллективная идентичность, то есть обязательный элемент процесса согласно «гентильной» концепции.

Позже булгарская, хорватская и мадьярские политии на базе своих племен сформировали иерархии вместе с правящими династиями. Мадьяры практически со своего появления в Карпатском бассейне начали свои военные походы по Европе, а хорваты вступили в длительную войну сначала с аварами, затем с франками.

В Башкирии, судя по всему, сложения правящей династии не произошло. По мнению Корнейро, основным, если не главным фактором формирования ранних государств является война. Башкирская полития, очевидно, на Южному Урале и Прикамье не испытывала необходимости в активных боевых действиях и соответственно в постоянной верховной власти в Башкирии. Тем более как мы выяснили большая концентрация кочевых (или полукочевых) кланов (в период войн) противоречила хозяйствованию, предполагавшая дисперсное расселение. Хотя механизмы выбора верховных правителей прослеживаются, причем и в

значительно более поздний период времени [6][1]. Товары престижной экономики были доступны и судя по археологии Южного Урала – в основном они поступали из торговых центров Средней Азии и Средней Волги [7]. Также достаточно хорошо приуральские «тюрко-угорские» племена были интегрированы в городские центры Волжской Булгарии (в частности г. Биляр) [8], где проходил Балто-Каспийский торговый путь [9]. Об этом говорит значительный процент приуральской керамики, связанной с кушнаренковско-караякуповским археологическим комплексом. Волжская Булгария как ближайший сосед в военно-политическом плане вряд ли имела большие военно-политические перспективы и интересы в интеграции горнолесной зоны юго-восточного Закамья и Приуралья с военно-кочевым населением. Из источников нам известно о вхождении кочевников Южного Урала в политическую систему Волжской Булгарии, однако порой они сменялись и военным противостоянием, но в любом случае жесткой борьбы за вмещающий ландшафт юго-восточного Закамья и Приуралья не было.

Таким образом, мы видим как вмещающий ландшафт позволил сохранить полукочевое общество в его акефальном состоянии. В данном случае для нас интересен не столько переход от акефальной модели к иерархии (что более популярно в рассмотрении кочевых обществ), а наоборот – сохранение (консервация) акефальной модели, которая возможно и стала фактором устойчивости клановой структуры башкир в средневековье.

Список использованной литературы

Pohl W. The Avars: a steppe empire in Europe, 567–822. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2018.

Зимони И. Венгры в Волжско-Камском бассейне? // Finno-Ugrica. 2000. N 1. С. 5-41.

Алимов Д.Е. Хорватская идентичность в раннее Средневековье: проблема интерпретации // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2013. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/horvatskaya-identichnost-v-rannee-srednevekovie-problema-interpretatsii (дата обращения: 07.08.2019).

Алимов Д.Е. Хорваты и горы: о характере хорватской идентичности в Аварском каганате // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. №2. с. 135-160. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/horvaty-i-gory-o-haraktere-horvatskoy-identichnosti-v-avarskom-kaganate (дата обращения: 14.08.2019).

Измайлов И.Л. Становление средневековой Булгарии: от племени к государству // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. №2 (12). с. 217-242. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-srednevekovoy-bulgarii-ot-plemeni-k-gosudarstvu (дата обращения: 13.08.2019).

Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVII в.: монография/Б.А. Азнабаев – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 370 с.

Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. – Уфа: Китап, 2010. 496 с.: ил.

[1] Башкиры достаточно регулярно призывали ханов в Башкирию. Однако необходимо сказать, что в Новое время легитимность хана у башкир зависела от всеобщего собрания – йыйына и в целом отношение к хану было в значительной степени десакрализовано.

Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI-начала XV в: к проблеме преемственности булгарской и булгаро-татарской культур. – Казань, 2002. С. 383.

Мельникова Е.А. Балтийско-Волжский путь в ранней истории Восточной Европы // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX-XII веков. Казань, 1999. С. 80-87.

УДК 101

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ВЕРЫ В РУССКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Лукьянова Рушалина Абдурахмановна,
кандидат философских наук
Давлатзода Рустами Сафарали,
аспирант БашГУ

Аннотация. В данной статье вера определена как феномен культуры. Автором сделаны попытки выявить и соотнести характеристики концепта «вера» в русском и таджикском языках. Важную роль в исследовании языка автор отводит изучению культурных традиций, а именно на примере пословиц и поговорок, способных передать мудрость народа, сохраняя ценностные ориентиры воспитания и благочестия.

Ключевые слова: язык, вера, концепт, картина мира, культура

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF FAITH IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

PhD in Philosophy,
Lukyanova Rusalina Abdurakhmanovna
Davlatzoda Rustami Safarali

Annotation. In this article, faith is defined as a cultural phenomenon. The author made attempts to identify and correlate the characteristics of the concept of "faith" in the Russian and Tajik languages. The author assigns an important role in the study of language to the study of cultural traditions, namely, on the example of proverbs and sayings that can convey the wisdom of the people, while maintaining the value orientations of education and piet

Keywords. language, faith, concept, picture of the world, culture.

На протяжении многих времен к общим проблемам языка и культуры обращалось не одно поколение мудрецов и ученых. Оба этих понятия тесно взаимосвязаны друг с другом, все больше привлекая взгляды современных филологов, философов, теологов, культурологов, религиоведов и др. В толковом словаре Ожегова мы находим, что культура есть достижение человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни, в то время как язык отражает все то, что создает картину мира, т. е. всю внешнюю и внутреннюю стороны мироздания. Рассмотрим еще одно важное понятие – концепт. Так вот, под концептом следует понимать «ячейку культуры » или «сгусток культуры в сознании человека» т.е. это то, что отражает ментальный мир человека, по мнению Степанова Ю. С. Понятие концепт начали активно

изучать в первой трети XX века и этот процесс исследования привлек внимание многих как российских так и зарубежных ученых. В частности над теорией концепта работали следующие ученые: В. Фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Дж. Лакофф, Р. Джэкендоф, Р. Лангакер, Ч. Филмор, А. Вежбицкой, М. Минского, Р. И. Павилениса, А. А. Потебни, С.А. Аскольдов, Д. С. Лихачева, Н. Д. Арутюновой, А. А. Леонтьева, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, В. В. Колесова, В. Н. Телии, З. Д. Поповой, И. И. Стернина, А. П. Бабушкина, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Болдырева, Г. В. Токарева, С. Г. Воркачева, М. Я. Блоха, В. И. Карасика, А. А. Залевской и др.

В.И. Карасик исследователь в области лингвокультурологии выделяет такие типы концептов:

1) специализированные этнокультурные и социокультурные концепты, в концентрированном виде выражающие особенности культуры;

2) неспециализированные концепты, культурная специфика которых выражена в меньшей мере и требует поиска скрытых культурно значимых ассоциаций;

3) универсальные концепты, не имеющие культурной специфики».

Так же им отмечены концепты параметрические и непараметрические ментальные образования. «Первые, - уточняет исследователь, - это те понятия, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сравнения реальных характеристик объектов: пространства, времени, количества, качества и т.д.» Одним из важнейших признаков категориального статуса таких понятий является их автоматический характер, наличие бинарной оппозиции как конструктивной особенности понятия.

Российский исследователь С.А Аскольдов (Алексеев) классифицировал концепты на *познавательные* и *художественные.* По мнение ученного познавательные концепты характеризуются «общностью», так как это всего лишь схематический чертеж многих сходных предметов», то есть «схематические представления, лишенные тех или иных конкретных деталей», приписываемых предметам индивидуальным сознанием. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, то есть сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» и отличие художественного концепта и концепта познания исследователь видит в том, что «к концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное.

Итак, концепт – это не просто философский термин, а понятие тесно связанное с культурой и ментальным мышлением человека, народов. Не все слова является концептами, как считает Ю.С. Степанов, многие из них представляют основные ячейки культуры в ментальном мире человека, существующие в виде понятий, знаний, ассоциаций, переживаний в сознании человека.

Данная статья нацелена на то, чтобы выявить характеристики концепта веры в русском и таджикском языках. Если предположить, что вера являет собою часть культуры и основы духовно-религиозного воспитания, то становится возможным раскрыть основы отражения концепта веры в языке на анализе пословиц и поговорок в языковой культуре.

Народное творчество можно по праву отнести к важному источнику современной культуры. Ведь все краски языкового наследия, его мудрость, опыт,

мораль мы без сомнения найдем в поговорках и пословицах, в которых заложен глубокий смысл человеческого бытия. В словаре Ожегова и Шведова пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм, поговорка – краткое устойчивое выражение, преимущественно - образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания.

В таджикском языке пословица и поговорка употребляется словом «*Зарбулмасал*» и это не единственное слово, так же используется слова как «*масал, макол, матал*», что в переводе мудрые и познавательная мысль от народа, несущие воспитательный характер.

М. Фозилов в своей книге «Словарь таджикско-персидских пословиц и поговорок» отмечает работу академика В. Годлевского и его вклад в развитие пословичного фонда персидско-таджикского языка. Так же им отмечена работа И. С. Брагинского, «Из истории таджикской народной поэзии», в которой истоки поэзии таджикского народа берут свое начало в древнейших верованиях и обычаях предков таджикского народа с древнейших времен Средней Азии.

Таджикские пословицы и поговорки бывают двух видов: устные и письменные. Устные пословицы и поговорки используется во всех городах и районах Таджикистана и за его пределами на местном наречии, а письменные в произведениях искусства, науки, политики и печати. Эти два вида пословиц имеют очень тесную связь. Вторая группа пословиц, сформировалась с возникновением литературного языка, и с течением времени изменилась по структуре и содержанию, что привело к различиям между ними.

Концепт «вера» является одним из самых глубоких, смысловых концептов, которое широко изучается в области теологии, философии и филологии. При изучении веры, нам необходимо обратить внимание на понятие религии. «Вера» - это основа религии, но при этом имеет ряд отличий. В словаре И. Ожегова «вера - убежденность, глубокая уверенность в ком либо, чем либо. Второе толкование веры - это убежденность в существовании Бога, высших божественных сил». Там же мы находим, что «Религия – это одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. Наряду с существующим определением имеется другое толкование того что, религия одно из направлений общественного сознания. Мировые религии (буддизм, ислам, христианство). Сложившиеся непоколебимые убеждения, безусловная преданность какому нибудь, принципу, нравственному закону».

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей – мгновенна и убога.
Но все в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в бога.
Н. С. Гумилев. «*Фра Беато Анджелика*»

В таджикском языке помимо слова *вера* используются и другие слова такие как, «*эътикод, эътимод, ихлос, имон, бовари, дилпур будан, муътамад, итминон».* Эти слова имеют общее значение, и при положительном мнении о событии или способности человека, они являются синонимами. Слова: *бовари* (доверия) и *эътимод* (уверенность), с точки зрения смысла и потребительской

позиции не имеют большого значения, лишь изредка слово *бовари* (доверия) со словами *эътимод* (уверенность) становятся синонимичным.

При устной речи слова *бовари* (доверие) более распространено, чем *эътимод* (уверенность). Слово *дилпури* (уверенность или доверие) и его синонимы имеют широкий смысл, оно может быть синонимом со словами, *исбот* (доказывать), *гарав* (залог) и *хотирчамъи* (быть довольным). Слово *имон* (вера) в таджикском языке является литературным, но при разговорной речи реже используется в значении его синонимов. Это слово в устной речи приобрело религиозный оттенок: беимон (неверующий), боимон (верующий).

Каждый молиться Богу на собственный лад.
Всем нам хочется в рай, и не хочется в ад.
Лишь мудрец, постигающий замысел божий,
Адских мук не страшиться и раю не рад.

Омар Хайям.

Таким образом, в языковой и культуре русского и таджикского народов важное место занимает концепт веры, так как соотносится с традициями воспитания и образования; духовностью и нравственностью; красотой и величием исторического наследия предков.

Введение

Существуют сходства и различия репрезентации концепта вера в русской и таджикской языковых картинах мира.

Цель исследования: определить веру как феномен в культуре, выявить и соотнести характеристики концепта «вера» в русском и таджикском языках. Исследовать концепт веры в языковой культуре русского и таджикского народов на примере пословиц и поговорок, в традициях, передающих опыт и мудрость народов, сохраняя ценностные ориентиры, воспитания и благочестия.

Методика и организация исследования: в работе автором использованы разные методы исследования. Среди которых стоит отметить метод описания, статистического анализа и моделирования, а также сравнительно-сопоставительный анализ.

Список используемой литературы

1.Аскольдов С.А. Концепт и слово//Русская словесность. Антология/ Под. общ.ред. д.ф.н., проф. В.П.Нерознака. М.,1997,379 с.

2.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

3.Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. 1200 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Русского языка.- 4-е изд.-М.,1997. 3423 с.

4.Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

5.Сурина, В. Н. Понятие концепта и концептосферы / В. Н. Сурина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2010. № 5 (16). Т. 2. С. 43-46.

6.Фозилов М. Словарь таджикско-персидских пословиц и поговорок. Том 1. Душанбе. Ирфон . 1975. 371 с.

Лукьянова Р.А., Р.С. Давлатзода, 2022

УДК 101

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Меликов Ибрагим Мустафаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии Российского государственного социального университета
Москва (Россия)
Гезалов Ариз Авяз оглы,
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), руководитель исследовательской группы «Диалог культур: философско-мировоззренческие проблемы» РФО РАН, член рабочей группы Экспертного Совета по развитию гражданского образования социализации обучающихся Комитета по науке и образованию Государственной Думы Российской Федерации (Баку-Москва, Азербайджан- Россия)

Диалог культур предполагает и культуру самого диалога. Диалог культур не может осуществиться без культуры диалога. Отсюда и следует значение культуры диалога культур[1].

Диалог – это путь к пониманию. Диалог культур соответственно – путь к пониманию диалога культур. Диалог культур предполагает понимание культуры и понимание самого диалога. Как культура, так и диалог культур живут в понимании.

Высшее проявление культуры – это отношение к другой культуре. И именно оно развивает и одухотворяет саму культуру, возвышает и облагораживает человека как носителя культуры. Отношение к чужой культуре – это показатель развития самой культуры. В этом нуждается не столько чужая культура, сколько своя. Культура отношения к чужой культуре – это часть самой культуры.

Однако переживаемый в наше время процесс глобализации порождает на самом деле серьезные противоречия взаимодействия культур.

Всеобщность, на основе которой строится глобализация, предполагает всеобщую связь всего со всем. Процесс глобализации направлен на то, чтобы связи были линейными и одномерными, в то время как человеческое бытие не одномерно, а многомерно. Одномерностью можно охватить только какую-то сторону. Глобализация действительно предполагает всеобщность и строится на одномерности. Ее интересует социальный мир человека в одном измерении. В ее основе — редукция, упрощение, стремление сложное свести к простому, доступному. Глобализация — это симулякр социальности. Как симулякр — копия, так и глобализация создает свое общество, в какой-то мере копию, репродукцию естественного общества. Социальность сама по себе — сложное, а главное — многомерное явление. Социальность имеет внешнюю и внутреннюю сторону. Внешняя сторона строится на всеобщности и унификации. Но помимо

[1] *Меликов И.М., Гезалов А.А.* Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. 2014, № 12. С. 24-34.

внешней есть и внутренняя сторона, выражающаяся в культуре. Почему культура отражает внутреннюю сторону общественной жизни? Потому, что она пребывает прежде всего во внутреннем мире человека. Культура общества — это совокупный внутренний мир людей, образующих общество. В социальности есть форма и содержание. На поверхности социум — это, конечно, прежде всего форма. Но за формой стоит содержание. Глобализация предполагает только форму, только внешнюю сторону. Глобализация предусматривает только каркас, скелет социальности, но богатство человеческих отношений в общественной жизни остаются вне поля ее зрения. Социальность обязательно предусматривает культуру, глобализация ее исключает. Глобализация цивилизационна. Как являются противоположностями цивилизация и культура в концепции культурно-исторических типов Н. Данилевского и О. Шпенглера, так и фактически противостоят глобализация и культура.

Исторически социальность складывается на основе культуры, становясь формой, в которую она облекается. Иначе говоря, социальность вырастает из культуры. Культура первична, социальность вторична. В случае же с глобализацией наоборот. На самом деле есть только процесс глобализации, культура элементарно игнорируется. Часто говорят о феномене глобализации культуры. Но совершенно справедливо замечено, что глобализация более всего охватывает экономику, меньше – политику, и менее всего – культуру. Культура не может глобализироваться, ибо она строится не на всеобщности, а на уникальности и самобытности. Для глобализации характерна всеобщность, которая культуре не может быть свойственна.

Всеобщность не может проникнуть в глубины культуры, но это не означает, что глобализация может полностью обособиться от феномена культуры. Как бы ни изолировалась глобализация от культуры, без культуры вообще она не может существовать. Однако традиционная культура ей не приемлема. Глобальный мир в лучшем случае быть толерантным к ней, терпеть ее, но не взаимодействовать. Глобализация не комлиментарна к культуре и саму культуру невозможно глобализировать. И тогда глобализация создает свою собственную глобальную культуру. Глобальная культура — это достаточно уникальное явление. Это уже не та естественная культура, которая естественно созидается и предполагает уникальность. Это культура, принципом существования которой становится всеобщность. Она живет не в прошлом, не в традициях, не в уникальных феноменах, только в настоящем, имеет прикладной и функциональный характер. Она призвана обеспечивать лишь контакт и взаимодействие людей. Для нее важно не взаимодействие и диалог культур, а всего лишь соприкосновение. Она должна обеспечить взаимодействие людей (но не культур) там, где они вынужденно сталкиваются. Глобальная культура — это культура международного аэропорта, по образному выражению академика А.А. Гусейнова. Эта культура должна способствовать работе аэропорта в данном случае, а если говорить шире — функционированию унифицированных глобальных социальных структур. Т.е. толерантность (терпимость) к чужому и другому, определенный этикет в общении с людьми, соответствующее поведение, манеры, небольшой набор качеств, не препятствующих стабильному состоянию и продуктивной деятельности. Внутренний мир, моральные убеждения, жизненное мировоззрение, религиозные принципы, уровень духовного развития людей в такой культуре ценностью и значимостью не обладают.

Ключевыми принципами межкультурного взаимодействия в эпоху глобализации стали толерантность и политика мультикультурализм. Однако, как справедливо отмечает О.Б. Скородумова, «парадокс глобализационных процессов в области культуры состоит в том, что, несмотря на тенденции вестернизации и унификации культурных различий, достижение толерантности и взаимного компромисса невозможно» [1] . Более того, «глобальный проект мультикультурализма закладывает мину замедленного действия, которая в дальнейшем может привести к катастрофическим последствиям для самой глобальной системы»[2].

Итак, глобализация порождает глобальное кризисное состояние. Каков же путь решения этой проблемы, как можно выйти из этого состояния. Иногда выходом считается концепция глокализации (гибрид от слов «глобализация» и «локализация»), подчеркивающей значимость локальных особенностей. Однако глокализация – это процесс, который предусмотрен в самой глобализации. На самом деле, это сочетание глобальных трендов с локальными особенностями. Сам автор термина «глокализация» Роланд Робертсон утверждал, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение». Принципом глокализации является знаменитый девиз Римского клуба: «Мыслить глобально, действовать локально». «Во многих смыслах термин «глокализация» соответствует понятию «новый регионализм[3]», пишут – Н.Н. Кожевников, Н.Л. Пашкевич. «Таким образом, с усилением глобальных процессов возрастает и их дифференциация – множество локальных культур и традиций словно бы обретают «второе дыхание». Локальные культуры осознают, что они могут сохраниться и развиваться лишь в глобальном пространстве, где каждая из них будет играть свою особую роль, тогда как изоляционизм губителен для них»[4].

Глокализация и глобализация стоят на одной платформе однополярного мира. А решение проблемы находится на путях преодоления этого однополярного мира. «Сегодня большинство аналитиков признают, что причина существующих негативных тенденций связана с глобализацией и абсолютизацией неолиберальной доктрины. Выход, с точки зрения И. Валлерстайна, возможен при условии формирования многополярного мира и отказа от догм неолиберализма»[5], – пишет О.Б. Скородумова. «Формирование многополярного постглобализационного мира создает перспективы для выхода из глобального кризиса, порожденного неолиберальной системой

---

[1] Скородумова О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158-162. https://cyberleninka.ru/article/n/postglobalizatsiya-kak-novaya-model-formirovaniya-mnogopolyarnogo-mira

[2] Там же.

[3] *Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л.* Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2005, том 2, №3, 111-115* https://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-kontseptsii-harakternye-cherty-prakticheskie-aspekty

[4] Там же

[5] *Скородумова О.Б.* Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158-162. https://cyberleninka.ru/article/n/postglobalizatsiya-kak-novaya-model-formirovaniya-mnogopolyarnogo-mira

транснационального корпоративного капитализма. Новая постглобализационная парадигма предполагает отказ от глобализации как теоретического конструкта, задающего механизмы практической деятельности»[1].

Преодоление однополярности глобального мира создает необходимые условия для полноценного развития культуры диалога культур, которая должна стать принципом межкультурного взаимодействия.

УДК 316.4

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕТСКОЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ

Парахонская Галина Анатольевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (Россия)

Аннотация. Рассматривается важность формирования культуры межнациональных отношений в детском возрасте. Определяются основные акторы первичной социализации, участвующие в этом процессе. Устанавливается зависимость адаптации мигрантов от длительности проживания на принимающей территории и степени активности агентов первичной социализации.

Ключевые слова: межнациональные отношения, социализация, факторы социализации, стереотипы, дети

FORMATION OF A CULTURE OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE CHILDREN'S AGE GROUP

Parakhonskaya G.A.
Tver State University, Tver

Annotation. The importance of forming a culture of interethnic relations in childhood is considered. The main actors of primary socialization involved in this process are determined. The dependence of migrants' adaptation on the duration of residence in the host territory and the degree of activity of primary socialization agents is established.

Keywords: interethnic relations, socialization, factors of socialization, stereotypes, children

В современном обществе межнациональные отношения входят в число самых острых проблем. В конце XX века в России ранее скрытые противоречия между народами, проживающими продолжительное время на одной территории,

[1] Там же.

обострились и проявились в форме открытых конфликтов. Часть из них удалось погасить или купировать. В наши дни бурно развивающиеся миграционные процессы (внутренние и внешние) переводят межнациональные отношения на новый уровень.

Органы власти обращают внимание на отношения между различными этническими группами только тогда, когда противоречия актуализируются и переходят в открытый конфликт. Но этнические стереотипы, этноцентризм появляются не на пустом месте, а формируются в процессе социализации. Поэтому представляет интерес выявление факторов, влияющих на формирование ценностных ориентаций молодого поколения. Культура межнациональных отношений, включающая уважение к другим народам, готовность к сотрудничеству, желание узнавать различные культуры должна формироваться в детском возрасте.

Современные работы отечественных и зарубежных социологов ограничиваются исследованиями межнациональных отношений, формированием этнических стереотипов и установок главным образом в молодежной и подростковой среде. Между тем основа для дальнейшего формирования этнической идентичности, самосознания, аттитюдов и базовых ценностей закладываются в детском (дошкольном и младшем школьном) возрасте. Социализация в детском возрасте в различных культурах рассматривалась М. Мид [1], И. С. Коном. [2]. Но формирование отношений с другими этническими группами в указанных работах не рассматривалось.

Особенность национального состава Тверской области заключается в том, что более 90% ее населения составляют русские. Из остальных этнических групп наиболее крупные - украинцы – 1,5% и карелы – около 1%. Представители остальных этнических групп не превышают 0,5 % в общей численности населения региона [3]. Некоторые этносы, например карелы, проживают на территории компактно издавна, другие – цыгане – селятся компактно и живут на этой территории несколько десятилетий.

В местах компактного проживания определенной национальной группы подрастающее поколение воспитывается в своей социокультурной среде и впитывает ценности своей культуры, ее национальные особенности. В сельских школах в советский период преподавался национальный язык. В конце XX века, например, изучение карельского и финского языков по определенной программе было возможно в культурных центрах. В то же время представители многих этносов расселены дисперсно по всей территории региона и естественным образом социализируются в рамках доминирующей русской культуры, усваивают ее ценности.

При изучении межнациональных отношений и формировании этнических стереотипов необходимо различать отношения между коренными народами и укорененным населением, проживающим длительное время на данной территории. По факту между ними нет межэтнических противоречий. С другой стороны, напряжение в межэтнических отношениях между местным населением различного этнического состава и мигрантами, приехавшими недавно, а также проживающими недолгое время могут возникать. В советское время в регионе не существовало проблемы взаимодействия представителей различных народов. Исследования самоидентификации показывают, что респонденты на первое место ставили профессиональный статус или место проживания.

Сложнее протекает адаптация мигрантов из ближнего зарубежья и из южных регионов РФ, особенно из сельской местности. На протяжении последних лет автор проводила глубинное интервью со студентами – представителями различных этнических групп ТвГУ. Основной интерес представляли вопросы о длительности проживания в Твери, степени владения русским языком старшего поколения, о том, с какого возраста сами стали изучать русский язык.

Ответы показали, что те, кто живет в регионе продолжительное время с детства, освоили русский язык еще в детском возрасте, общаясь со сверстниками в дворовых компаниях, в детских дошкольных учреждениях, с одноклассниками, хотя у многих из опрашиваемых родители плохо владеют русским языком. Дети - дошкольники и младшие школьники не придают значение этнической принадлежности.

Сложнее адаптироваться тем, кто приехал из национальных регионов, отличающихся традиционной культурой, системой ценностей, особенно из сельской местности.

Ключевую социализирующую роль в детском возрасте играют микрофакторы социализации. Формирование этнического самосознания, культуры общения с другими начинается с детства в семье, дошкольных учреждениях и в школе, в дворовых компаниях. Основным механизмом социализации в детском возрасте выступает подражание окружающим.

Большое значение имеет воспитательная функция семьи, задающая основной вектор формирования личности ребенка, отношения с представителями другой культуры, другого образа жизни. В дошкольном возрасте родители выбирают ребенку среду общения, поэтому большую роль играет круг общения матери, так как дети обычно находятся под присмотром женщин. Дети неосознанно воспринимают нормы и ценности семьи.

Помимо семьи микросоциум включает в себя соседей, группы сверстников, общественные организации по месту жительства. Дети дошкольного и младшего школьного возраста охотно общаются с соседями-сверстниками. Для них общение – это освоение новых ролей, приобретение навыков общения за пределами семьи. Дети усваивают лексику, нормы поведения. Формируется детский фольклор, детская субкультура в полиэтничном социуме. Это прежде всего соседи: представители своей этнической культуры (в случае локального расселения) или иных этнических групп. В Твери превалирует русское население. В дошкольных учреждениях дети осваивают русский язык, в старшей группе заводят приятелей и успешнее включаются в школьную жизнь, где появляются друзья.

Большую роль в формировании культуры межнациональных отношений в детском возрасте играют образовательные учреждения. Показателем сформированности межнациональных отношений является уровень знаний норм и правил поведения, благожелательность, способность противостоять проявлениям агрессии, вступиться за товарища. Формирование этих моделей поведения должно входить в задачу педагогов. Для достижения указанных целей можно использовать игровые средства, диалогическое общение, имитационные игры, вовлечение ребенка в различные развивающие ситуации, совместную деятельность.

Культура межнациональных отношений должна формироваться в детском возрасте. Ключевыми акторами этого процесса выступают семья, соседи, компания сверстников, детские дошкольные учреждения и школа. Формирование установок, усвоение норм поведения происходит как стихийно, так и целенаправленно. Адаптация детей к иной социокультурной среде протекает, как правило, плавно и бесконфликтно. Задача старшего поколения корректировать девиантные проявления в межэтнической сфере среди детей.

Список использованной литературы

1.Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988. 429 с.

2.Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988, 270 с.

3.Национальный состав населения Тверской области http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=69

© Парахонская Г.А. 2022 г.

УДК 008

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Хисматуллина Галия Галеевна,
старший преподаватель
Башкирский государственный университет, г. Уфа (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются критерии оценки эффективности проектов в рамках межкультурного диалога. В условиях стремительно изменяющегося мира именно проектная деятельность, по мнению автора, подходит под мероприятия подобного рода. Проект направлен на достижение конкретных целей; ограничен по срокам, стоимости и ресурсам; часто уникален, инновативен, при этом подразумевает создание специфической организационной структуры на время реализации проекта. Критерии оценки проектов межкультурного диалога напрямую связаны с основными вопросами актуальности, эффективности и устойчивости.

Ключевые слова: диалог, культура, межкультурный диалог, проект.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INTERCULTURAL DIALOGUE PROJECTS

Khismatullina Galiya
Bashkir State University, Ufa

Abstract: The article examines the criteria for evaluating the effectiveness of projects within the framework of intercultural dialogue. In a rapidly changing world, it is, in the author's view, the project activities that are appropriate for this kind of

activity. The project aims to achieve specific objectives; is limited in time, cost and resources; is often unique, innovative, and involves the creation of a specific organizational structure for the duration of the project. The evaluation criteria for intercultural dialogue projects are directly linked to the main issues of relevance, effectiveness and sustainability.

Key words: dialogue, culture, intercultural dialogue, project.

«Необходимость диалога между культурами так же стара,
как и сама цивилизация. Но сегодня эта потребность
как никогда актуальна…Те, кто взаимодействует
с культурами друг друга и узнает о них
благодаря обмену через культурные границы,
будут более склонны видеть в разнообразии силу
и ценить его как дар».
Кофи Аннан [1]

При изучении диалога культур или межкультурного диалога в первую очередь встает вопрос о дефинициях самих понятий «диалог» и «культура». С точки зрения социологии, диалог – это форма социального действия или социального взаимодействия, т. е. взаимного, взаимосвязанного действия между отдельными людьми, группами или организациями. В культурологии диалог «сохраняет значение речи, беседы, основанной на взаимопонимании, но «диалог культур» начинает пониматься как способ взаимодействия, требующего узнавать и признавать в чужом свое» [2;4] Большое значение диалогу придается особенно в области разрешения конфликтов. Но для разрешения конфликта диалог должен отвечать определенным требованиям. Например, это должен быть «разговор на равных» (в частности, М. М. Бахтин выделял как необходимое условие диалога признание равенства сторон) [3;334], основанный на «взаимном доверии» и, конечно же, без стремления к прибыли в результате взаимодействия. Часто диалог противопоставляют любой форме конфронтации и возлагают на него слишком большие надежды. В нем ищут сегодня ответ практически на все новые вызовы быстро меняющегося мира, недооценивая другие факторы (экономические, социальные, геополитические и др.) «Представители разных культур, находясь в процессе взаимодействия, неизбежно испытывают определенные психологические неудобства. Из двух взаимодействующих групп одна будет доминирующей, обладающей большим влиянием, другая – адаптируемой, которая подвергается процессу обучения или адаптации. Доминирующая группа умышленно или непреднамеренно навязывает изменения, тогда как другая группа добровольно или нет, принимает их». [4;35]

Понятие «культура» в контексте диалога культур также неоднозначно. Часто под «культурой» понимают и религию, и цивилизацию, и образованность, и воспитание. Культура может служить нашей идентификации с представителями одной группы и в то же время отделяет нас от многих других групп. В вопросе «диалога культур» часто «окультуривают» множество проблем. Фокусируясь на религии или культуре как на линиях «инаковости» и различия часто не замечают те самые линии, которые действительно разделяют социальные группы и лежат в основе

многочисленных конфликтов. Когда «культуры», «цивилизации» или «религии» конфликтуют друг с другом, они (обычно) делают это НЕ из-за их различных религиозных, культурных или цивилизационных отличий, но конфликт между ними часто интерпретируется, формулируется и оправдывается на фоне соответствующей религиозной, культурной или цивилизационной принадлежности.

В «Белой книге по межкультурному диалогу» дается следующее определение: Межкультурным диалогом следует считать процесс открытого и уважительного обмена мнениями между людьми и группами различного этнического, культурного, религиозного и языкового происхождения. Межкультурный диалог способствует политической, социальной, культурной и экономической интеграции и сплочению обществ с разными культурами. Цель межкультурного диалога – сделать более понятными различные способы видения мира, укрепить сотрудничество, позволить людям развиваться и меняться, а также способствовать терпимости и уважению к другим. [5]

В условиях стремительно изменяющегося мира именно проектная деятельность, на наш взгляд, подходит под мероприятия межкультурного диалога. Проект направлен на достижение конкретных целей с определенным началом и концом; ограничен по срокам, стоимости и ресурсам; часто уникален, инновативен, при этом подразумевает создание специфической организационной структуры на время реализации проекта.

Но как можно оценить проекты межкультурного диалога? Что такое проекты межкультурного диалога в первую очередь? Какие критерии можно использовать, чтобы отличить проекты, которые достойны поддержки, от инициатив, которые менее достойны поддержки (особенно в период сокращения финансовых ресурсов в государственных бюджетах)? Какие существуют критерии, позволяющие отличить «хорошие» от «плохих» примеров межкультурного диалога?

Критерии оценки напрямую связаны с основными вопросами актуальности, эффективности и устойчивости проекта межкультурного диалога.

Для оценки актуальности следует задать следующие вопросы: является ли целью взаимный открытый и уважительный обмен мнениями? Является ли улучшение политической, социальной, культурной или экономической интеграции целью проекта? Может ли проект способствовать социальной сплоченности в мультикультурном обществе? Способствует ли проект взаимопониманию, терпимости и уважению, по крайней мере, между группами, участвующими в проекте? Имеет ли проект общие цели и соответствуют ли намеченные цели проекта потребностям самих участников и заинтересованных сторон в области межкультурного диалога?

Для решения вопроса эффективности проекта важно решить, в какой степени мероприятия можно считать соответствующими целям проекта, а также выяснить, какие предполагаемые и непреднамеренные последствия имел проект. Однако в качестве центрального для оценки эффективности проекта межкультурного диалога должен рассматриваться вопрос о достижении целевой группы. Различные этнические, культурные, религиозные или языковые лица и группы действительно должны быть целевыми или непосредственно участвовать в реализации проекта в качестве его участников.

Учитывая будущую социальную значимость возрастной группы «дети и молодежь», на эту социальную группу следует обращать особое внимание. Учитывая социально-политическую обстановку, на фоне которой обсуждается межкультурный диалог как социально-политический инструмент, следует уделять больше внимания целевым группам в рамках различных культурных сообществ. То есть группы, которые фактически пребывают в параллельных мирах; группы, стереотипы и предрассудки которых особенно сильны; группы, ценности и идеи которых на самом деле могут быть диаметрально противоположны друг другу; и т. д. Если посмотреть на нынешнюю практику диалога, то именно эти группы пока не кажутся достаточно вовлеченными, хотя именно здесь межкультурный диалог был бы особенно желателен. Важно, чтобы проекты межкультурного диалога оказывали более широкое социальное воздействие, чтобы противостоять возможному превращению межкультурного диалога в некий продукт для «избранных».

Еще одним критерием оценки проектов межкультурного диалога является вопрос их устойчивости. Для оценки конкретных проектов это означает, в частности, исследование того, насколько реальные структуры задействованы или были созданы в рамках проектов, которые способствуют открытому и уважительному обмену через культурные границы или даже приводят к долгосрочным изменениям во взаимном восприятии и взаимодействии между самими целевыми группами. При реализации проектов всегда нужно помнить о рисках, проблемах и непредвиденных последствиях, связанных с межкультурным общением. Например, следует подчеркнуть опасность создания (очевидно) однородных культурных образований, а также чрезмерного внимания к определенной культуре и придания ей особой политической значимости. [6]

Межкультурный диалог был и остается важным инструментом для решения многих вопросов современного общества. И сохранить его является сегодня сложной задачей. Ведь там, где затрагиваются личные интересы, компромиссы даются нелегко.

Список использованной литературы

1. Annan, Kofi. Brücken in die Zukunft. Ein Manifest für den Dialog der Kulturen. Eine Initiative von Kofi Annan, Frankfurt am Main: S. Fischer, 267 S.
2. Драч Г.В. Диалог культур в коммуникационном пространстве современного мира. [Текст]//Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации. – Нальчик, 2021. - 204 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: «Искусство», 1979. - 423 с.
4. Дадашев А.А., Кярова М.А. Культурное многообразие в современном мире. [Текст]//Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации. – Нальчик, 2021. - 204 с.
5. **Endres, J:** Das Konzept des “Interkulturellen Dialogs”, Staatssekretariat für Bildung und Forschung (SBF), 2010. - 56 S.
6. «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве», 2009. – 77 с.(https://www.coe.int/ru/web/moscow/belaa-kniga)

©Хисматуллина Г.Г., 2022

УДК 351.85

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Цинченко Галина Михайловна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических подходов в изучении культурной политики государства. Процесс глобализации существенно повлиял продолжает влиять на все сферы жизни общества. Культурная политика государства является тем инструментом, с помощью которого формируются и транслируются обществу общенациональные ценности. Существуют различные теоретические подходы к культурной политики государства, различающиеся источниками формирования культурной повестки: государством или обществом. Сегодня наблюдается рост вовлеченности граждан в реализацию культурной политики, однако государство остается главным субъектом культурной политики.

Ключевые слова: культурная политика, модели культурной политики, государство, общество, идентичность

CULTURAL POLICY OF THE STATE. THEORETICAL APPROACHES

Tsinchenko Galina,
North-West Institute of Management of RANEPA under the President of the Russian Federation, St. Petersburg;

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical approaches in the study of the cultural policy of the state. The process of globalization has significantly influenced all spheres of society. The cultural policy of the state is the tool by which national values are formed and transmitted to society. There are various theoretical approaches to the cultural policy of the state, differing in the sources of formation of the cultural agenda: the state or society. Today, there is an increase in the involvement of citizens in the implementation of cultural policy, while the state remains the main subject of cultural policy.

Keywords: cultural policy, models of cultural policy, state, society, identity

Существуют различные определения понятия «культурная политика». В 1967 г. в результате переговоров во время круглого стола ЮНЕСКО было предложено следующее определение «культурной политики»: «набор операциональных принципов, совокупность административных и финансовых видов деятельности и процедур, регламентирующих государственные действия в сфере культуры» [1].

При толковании термина «культурная политика» зарубежная наука обращается к участвующим в ее реализации институтам, используемым ресурсам и поставленным целям в данной области.

Исследователи В.С. Жидков, К.Б. Соколов под культурной политикой понимают «специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования ее «картины мира», то есть той координационной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую действительность» [2]. Кроме того, цель культурной политики, по мнению исследователей, состоит в формировании желательной для субъекта культурной политики картины мира граждан. Отмечается также необходимость наличия у субъекта определенных ресурсов для реализации культурной политики.

Данное определение указывает на то, что культурная политика может быть действенным инструментом воздействия на граждан. В данном случае формирование культурной повестки осуществляется субъектом культурной политики, то есть государством.

Другой подход к толкованию культурной политики предлагает Н. М. Генова. Исследователь считает, что культурная политика государства – это инструмент, при помощи которого можно объединить общество в условиях совместного сосуществования различных форм идентичности. Под идентичностью понимается свойство человеческой психики выражать собственную принадлежность в каким-либо группам или общностям [3].

К.М. Табаринцева-Романова отмечает, что культурная политика государства разделяется на внешнюю и внутреннюю. Если внутренняя культурная политика нацелена на выработку определенного общего для проживающих на территории страны людей культурного пространства, то внешняя культурная политика ориентирована на создание внешнеполитического имиджа государства и утверждение ценностей и принципов, которые планируется транслировать на международной арене [4].

Г.П. Ивлиев считает, культурная политика направлена на выработку у населения страны чувства гражданской идентичности. С этой целью государство создает определенную культурную среду, к которой затем приобщает население [5].

Определения культурной политики исследователей Н.М. Геновой, К.М. Табаринцевой-Романовой, Г.П. Ивлиева схожи и отличаются от предложенного В. С. Жидковым и К. Б. Соколовым тем, что изначально предполагают возможность сосуществования различных форм идентичности, которые присущи гражданам вне зависимости от управляющего воздействия. Следовательно, основной целью культурной политики в данном случае авторы считают поиск объединяющей идеи при наличии их множества.

М.Драгичевич-Шешич раскрывает понятие культурной политики как деятельности в сфере культуры, направленной на достижение необходимых для общества целей путем принятия определенных решений по вопросам культурного развития. В указанном определении субъект культурной политики играет роль регулятора культурной сферы, но не является основным идеологом.

Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики»

закрепляется следующее толкование рассматриваемого понятия: «действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей». Принятое на государственном уровне определение культурной политики в России утверждает наличие различных форм идентичности граждан, предполагает осуществление государством регулятивной функции в сфере культуры и фиксирует значимость поиска общих для всех граждан ценностей.

Исследователь Т. Г. Богатырева отмечает, что в условиях расширения влияния цифровых технологий культурная политика должна трансформироваться [6, с.169]. В условиях формирования новой окружающей среды человека, в которой особое место занимают информационные технологии, культурная политика государства должна соответствовать общественным запросам, в то же время должна являться регулятором в медиапространстве [6, с.166]. Необходимо учитывать, что сегодня границы развлекательного и информационного видов контента размыты, потребителям все сложнее отличать качественный продукт от низкокачественного. В сложившихся условиях объединение медийной и культурной сфер представляется самым эффективным способом их взаимодействия [6, с.172].

Отмечается, что в настоящее время восприятие культурной сферы только как области культурно-досугового обслуживания граждан изменяется. Культура находится во взаимосвязи со многими сферами жизни общества и оказывает влияние в том числе на развитие территорий. Государственная культурная политика должна быть направлена на преодоление противоречия между новыми формами культурной деятельности и традиционными. Перспективной формой организации, в рамках которой возможно эффективное взаимодействие различных участников культурной сферы, является творческий кластер.

Основными направлениями культурной политики государства по мнению исследователей Г.А. Аванесовой и О.Н. Астафьевой [7] являются следующие: создание ценностно-смыслового поля для социокультурных коммуникаций, формирование высшего уровня-контура культурной политики (создание системы, в рамках которой осуществляется взаимодействие между различными уровнями); создание второго уровня-контура культурной политики (разработка общенациональных идей культурной политики); создание третьего уровня-контура (включение смежных областей в поле деятельности культурной политики), разработка региональных моделей культурной политики на основе специфики регионов.

М. Драгичевич-Шешич отмечает, что культурная политика осуществляется посредством взаимодействия частного, гражданского и государственного секторов общества, под которыми подразумеваются следующие участники: избранное правительство, государственные и негосударственные учреждения культуры и неправительственные организации [8, с.29].

М. Драгичевич-Шешич выделяет два подхода к формированию политики в сфере культуры со стороны государства. В рамках первого подхода

подчеркивается ключевая роль единого гражданства и совместного проживания на конкретной территории. Второй же подход заключается в утверждении этничности как основы самоопределения населения страны [8, с.30].

Основной целью регулирования культурной сферы является закрепление на законодательном уровне национальных черт, присущих отдельному государству, в то время как стандартизация и унификация данной сферы не является в данном случае приоритетом. Именно данная особенность отличает культурную сферу от других с точки зрения организации управления.

Были разработаны различные типологии моделей культурной политики. Канадские ученые Г.Х. Шартран и К. МакКафи предложили типологию моделей культурной политики, основанную на особенностях обеспечения инфраструктуры [5, с.7].

Согласно данной типологии, выделяются следующие модели:

– государство -«вдохновитель» (государство стимулирует финансирование сферы культуры со стороны бизнеса, общественных фондов, частных лиц, однако прямое финансирование со стороны государства не осуществляется);

– государство-«патрон» (государство осуществляет финансовую поддержку культурной сферы, но распределение финансов и управление сферой культуры осуществляет специализированный квазигосударственный орган);

– государство-«архитектор» (государство всесторонне участвует в осуществлении культурной политики и распределении финансирования);

– государство-«инженер» (государство не только всесторонне участвует в проведении культурной политики, но также и идеологически контролирует ее).

Рассмотрим другую типологию, предложенную венгерским исследователем М. Маршаллом, в рамках которой выделяются следующие модели:

– государство-«менеджер» (государство – главный собственник, но культура автономна);

– государство-«меценат» (государство дистанцируется от культурной сферы, финансирование распределяется через некоммерческие организации)

– «помогающее» государство (сфера культуры развивается самостоятельно, государство предоставляет налоговые льготы меценатам),

«руководящая» культурная политика (государство полностью контролирует культурную сферу, как в управлении, так и в создании культурных продуктов) [8, с.10].

Помимо непосредственно моделей культурной политики можно отдельно выделяет модели поддержки государством сферы культуры: патерналистская модель (государство субсидирует учреждения культуры, тем самым восполняет возникающий дефицит доходов); инвестиционная модель (государство инвестирует в сферу культуры); стимулирующая модель (государство создает благоприятные условия для развития культурной сферы за счет учреждения различных вид льгот, в том числе налоговых, обеспечение защиты интеллектуальных прав и др.). Стоит отметить, что в чистом виде

данные модели не встречаются, в каждом государстве может одновременно существовать различные формы культурной политики [8, с.11].

В.С. Лузан и А.П. Свитин в своем исследовании рассматривают возможность внедрения на территории перенятых моделей культурной политики. Исследователи приходят к выводу, что конкретная модель культурной политики может быть применима только для подобных типов государственных образований и не предполагает полного заимствования моделей [9, с.61].

Реализация культурной политики, по мнению исследователей, должна предполагать учет специфики каждого отдельного региона, в том числе особенности мировоззрения и мировосприятия населения, проживающего на территории данного региона [9, с.62].

Рассмотренные модели культурной политики основаны на различной степени участия государства в развитии культурной сферы, а также на различных видах поддержки государством данной сферы. Таким образом, существуют различные толкования культурной политики государства, которые различаются между собой источником формирования культурной повестки. Если в одном случае, повестка формируется государством, то в другом случае государство лишь аккумулирует общественные интересы. Выделаются разные модели культурной политики государства. Исследователи отмечают, что в чистом виде рассматриваемые модели не встречаются и в каждом государстве можно найти характеристики, относящие к различным моделям. Основанием для классификации выступают: роль государства и других институтов в осуществлении культурной политики и соотношение их прав и обязанностей в культурной сфере. Отмечается, что в медийной сфере культурная политика государства должна являться регулятором. Этот аспект представляется особенно в важным в условиях наличия большого объема информации, в общем потоке которой потребителю становится все сложнее отличать качественный контент от некачественного. Представление о культуре как о досуговой сфере в данный момент трансформируется. Сегодня культура воспринимается как фактор, оказывающий воздействие на развитие страны. Закрепление на государственном уровне отличительных национальных черт является основной целью регулирования в сфере культуры.

Список использованной литературы

1. Крылова Т.В., Шкунова А.А., Лелекова А.В., Волошина С.Э. Становление культурной политики в России // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 530-541.

2. Жидков В.С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. М.: Академический Проект, 2001. С. 63-76.

3. Генова Н.М. Развитие Региональной культурной политики в контексте российской идентичности // Вестник МГУКИ. 2017. № 6 (80). С. 45-56.

4. Табаринцева-Романова К.М. Эволюция концепта «культурная политика» как элемента гуманитарной дипломатии международных организаций после 1945 г. // Международные отношения в XX-XXI вв.: IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой

Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны: сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17-18 декабря 2020 г.). 2020. С. 220-231.

5. Ивлиев Г.П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 15-28.

6. Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 162-174.

7. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Национальная культура и культурная политика России // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 7-30.

8. Востряков Л.Е., Тургаев А.С. Новая модель государственной культурной политики России // Вестник СПбГУК. 2018. № 3 (36). С. 10-23.

9. Лузан В.С., Свитин А.П. Социально-временное моделирование культурной политики // The Newman in Foreign policy. 2020. № 52 (96). С. 61-70.

©Цинченко Г.М., 2022

Научное издание

Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития
(к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан
Ф.С. Файзуллина).

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

В авторской редакции

Подписано в печать 30.05.2022 г. Формат 60x84/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 19,30. Тираж 500. Заказ 1602.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68